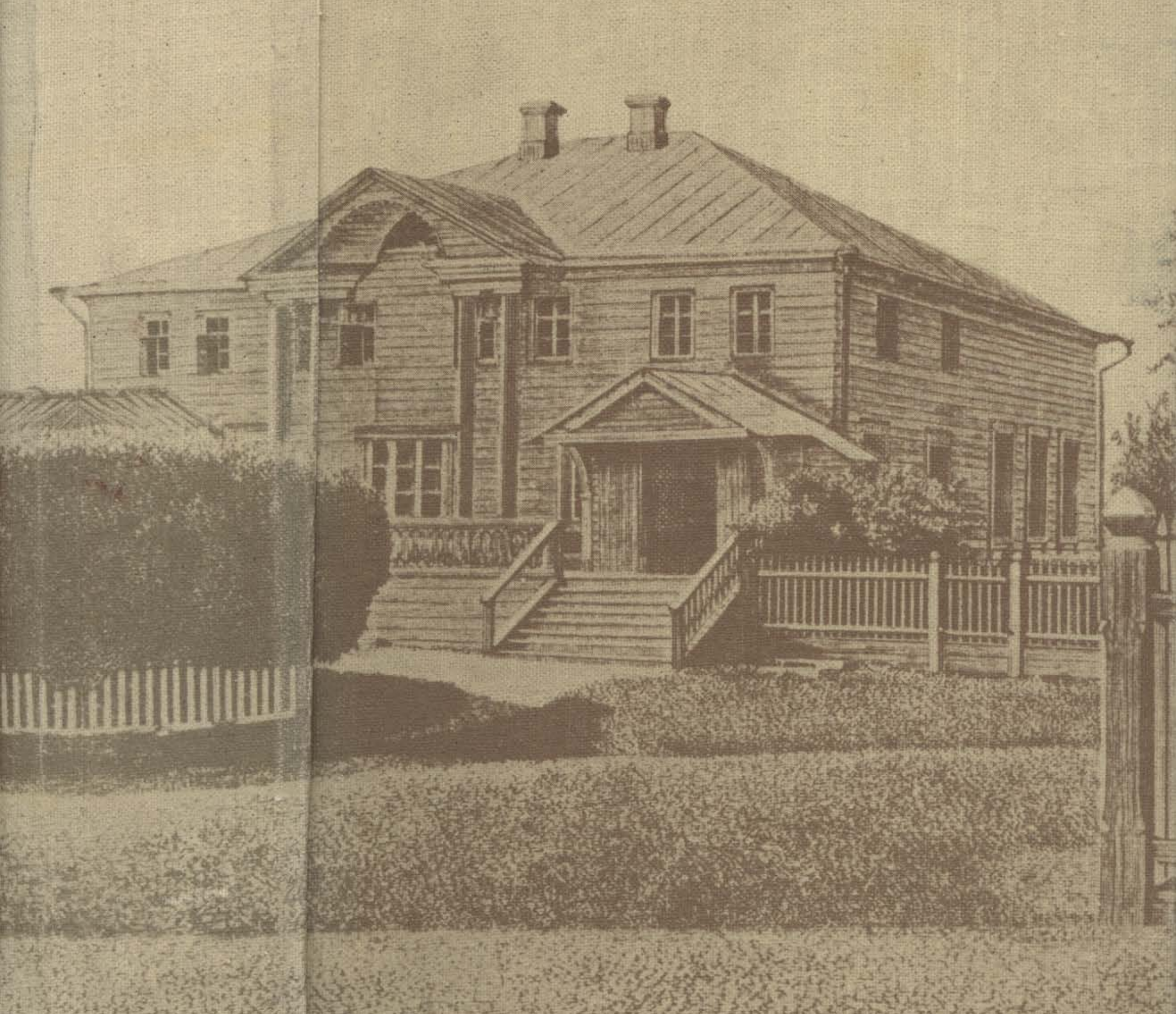
А.Н.ОСТРОВСКИЙ ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ 12

А.Н.ОСТРОВСКИЙ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

12



А.Н.ОСТРОВСКИЙ

ПОЛНОЕ
СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ
В ДВЕНАДЦАТИ
ТОМАХ

А. Н. ОСТРОВСКИЙ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ В ДВЕНАДЦАТИ ТОМАХ

Под общей редакцией
Г. И. Владыкина
И. В. Ильинского
В. Я. Лакшина
В. И. Маликова
А. Д. Салынского
Е. Г. Холодова

МОСКВА
«ИСКУССТВО»
1980

А. Н. ОСТРОВСКИЙ

12

ПИСЬМА

(1881—1886)

МОСКВА
«ИСКУССТВО»
1980

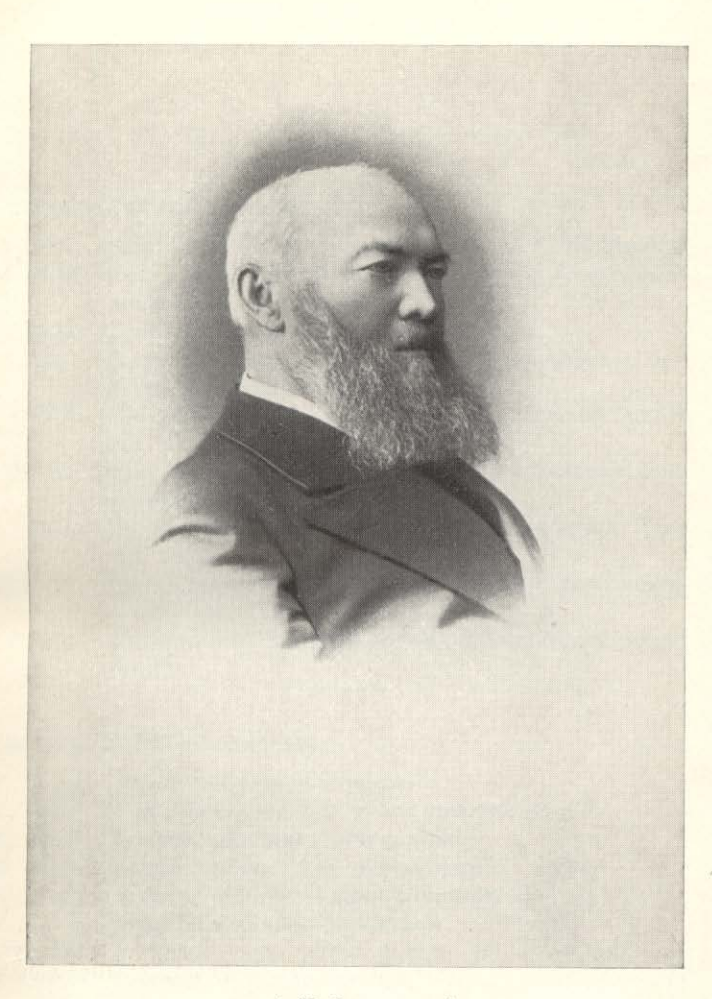
ББК 84Р1
О-78

Редактор тома
В. Я. Лакшин

Оформление
Т. П. Винокуровой
Л. И. Орловой
А. М. Юликова

В оформлении переплета использована литография 19 века — усадьба А. Н. Островского «Щелыково»

О $\frac{70600\text{-}098}{025(01)\text{-}80}$ подписное
4702010100



А. Н. Островский
80-е годы

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

МЕСТА ХРАНЕНИЯ РУКОПИСЕЙ

ГБЛ	Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина.
ГИМ ОПИ	Государственный Исторический музей. Отдел письменных источников.
ГЛМ	Государственный Литературный музей.
ГПБ	Государственная Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина.
ГЦТМ	Государственный центральный театральный музей им. А. А. Бахрушина.
ЛГТБ	Ленинградская государственная театральная библиотека им. А. В. Луначарского.
ПД	Институт русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР.
ЦГАЛИ	Центральный государственный архив литературы и искусства СССР.
ЦГИА	Центральный государственный исторический архив СССР.

КНИГИ, ЖУРНАЛЫ, ГАЗЕТЫ

«Вест. Евр.»	журнал «Вестник Европы».
ЕИТ	Ежегодник императорских театров.
«Изящ. лит.»	журнал «Изящная литература».
«Моск. вед.»	газета «Московские ведомости».
«Отеч. зап.»	журнал «Отечественные записки».
«Рус. богатство»	журнал «Русское богатство».
«Рус. мысль»	журнал «Русская мысль».
«Рус. обозрение»	журнал «Русское обозрение».
«Рус. слово»	журнал «Русское слово».
«Рус. старина»	журнал «Русская старина».

«Артист» — журнал «Артист», 1892, № 21.

Бурдин — А. Н. Островский и Ф. А. Бурдин, Неизданные письма, М.— Пг., ГИЗ, 1923.

«Восп.» — А. Н. Островский в воспоминаниях современников, М., «Художественная литература», 1966.

Гольдман — А. Гольдман, А. Н. Островский — председатель Общества драматических писателей, М., изд. ВТО, 1948.

Горбунов — И. Ф. Горбунов, Сочинения, тт. 1—3, Спб., Изд-во О-ва любителей древней письменности, 1904—1907.

«Д и П» — А. Н. Островский, Дневники и письма. Театр Островского. Под ред. Вл. Филиппова, М.—Л., «Academia», 1937.

Дмитриев — Ю. А. Дмитриев, Михаил Лентовский, М., «Искусство», 1978.

«Дневник артиста» — журнал «Дневник артиста», 1892, № 2.

ЕПГТ — Ежегодник петроградских государственных театров. Сезон 1918—1919, Пг., 1920.

Кропачев — Н. Кропачев, А. Н. Островский на службе при императорских театрах (Воспоминания), М., 1889 и 1901.

Лакшин — В. Лакшин, А. Н. Островский, М., «Искусство», 1976.

«Летопись» — Л. Р. Коган, Летопись жизни и творчества А. Н. Островского, М., Госкультпросветиздат, 1953.

ЛН — «Литературное наследство», т. 88. А. Н. Островский. Новые материалы и исследования. Книги первая и вторая, М., «Наука», 1974.

«Неизд. письма» — Неизданные письма к А. Н. Островскому, М.— Л., «Academia», 1932.

«Нов. мат. ПД» — Островский. Новые материалы, письма, труды и дни, статьи. Под ред. М. Д. Беляева. Труды Пушкинского Дома при Российской АН, М.— Пг., ГИЗ, 1924.

«Обзор деятельности ОРДП» — Обзор деятельности Общества русских драматических писателей и оперных композиторов за XXV-летие его существования. 1874—1899, М., 1899.

«Островский о театре» — А. Н. Островский о театре, М.—Л., «Искусство», 1941.

«Памяти А. Н. Островского» — Памяти А. Н. Островского. Сб. статей о Островском и неизданные труды его, Пг., книгоиздательство «Путь к знанию», 1923.

«Письма Суворину» — Письма русских писателей к А. С. Суворину, Л., 1927.

«Переписка» — Переписка А. Н. Островского и Н. Я. Соловьева.—

В кн.: «Труды Костромского научного общества по изучению местного края. Литературный сб. I», вып. 42, Кострома, 1928.

«Просв.» — А. Н. Островский, Полное собрание сочинений в 11-ти томах, Спб., изд-во «Просвещение», 1904—1909.

ПСС — А. Н. Островский, Полное собрание сочинений в 16-ти томах, М., Гослитиздат, 1949—1953.

Ревякин — А. И. Ревякин, А. Н. Островский в Щелыкове, Костромское книжное издательство, 1957.

«Рукописи» — Рукописи А. Н. Островского. Каталог всесоюзной библиотеки им. В. И. Ленина, М., Соцэкгиз, 1939.

Стрепетова — П. А. Стрепетова, Воспоминания и письма, М., «Academia», 1934.

ОБЩЕСТВА, УЧРЕЖДЕНИЯ

ЛФ Литературный фонд

ОРДП Общество русских драматических писателей и театральных композиторов.

ТЛК Театрально-литературный комитет при Дирекции императорских театров.

ПИСЬМА
(1881—1886)

890

Ф. А. БУРДИНУ

4 января 1881 г. ⟨Москва.⟩

Любезнейший друг Федор Алексеевич, я и Марья Васильевна поздравляем тебя и Анну Дмитриевну с Новым годом. Я, по приезде из Петербурга, опять хвораю и все праздники просидел дома. Сделай милость, ответь поскорее, пропущена ли Комитетом и цензурой пьеса «Семейство Авериных» [1], и, если пропущена, потрудись распорядиться, чтобы она была выслана через контору на имя Надежды Алексеевны Никулиной.

По случаю болезни Майкова Комитета [2] у нас еще не было; но будет на днях. Когда же будет бенефис Горбунова [3]? Я не имею никаких сведений.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Б у р д и н*, стр. 325.

[1] Бурдин ответил 9 января 1881 г. *: «В Комитете по моим справкам оказалось, что пьэса «Семейство Авериных» не была никогда туда и представлена, и где она находится, неизвестно» *(Б у р д и н, стр. 297)*. Сведений о постановке этой пьесы в Москве и Петербурге не найдено. Автора установить не удалось.

[2] Бурдина интересовало заседание Комитета *ОРДП* в связи с его ходатайством о получении денежного займа. В письме от 18 января 1881 г. Бурдин сообщил, что деньги им уже получены *(там же, стр. 327)*.

[3] Бурдин ответил 9 января 1881 г.: «Савина захворала и слегла в постель, поэтому бенефис Горбунова, назначенный на сегодня, отложен до ее выздоровления» *(там же, стр. 297)*. Бенефис состоялся 16 января 1881 г. на сцене Александринского театра. Это было первое представление пьесы Островского и П. М. Невежина «Блажь». Горбунов играл роль Митрофана.

---

* Бурдин дважды (9 и 12 января 1881 г.) ошибочно написал «1880» вместо «1881», и эти письма при первой публикации были отнесены к письмам 1880 г. *(Б у р д и н, стр. 297)*.

891

Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 8 января 1881 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, сегодня у нас назначен Комитет [1] и ревизия сумм за декабрь; значит, сегодня же и решится вопрос, имеем ли мы возможность выслать тебе авансом 200 руб. [2]. Завтра тебя уведомлю. Только из газет я узнал, что 9-го числа идет у вас «Блажь» [3]; никто мне ни слова; как идут репетиции, как распределены роли [4], я ничего не знаю. Сделай милость, уведомь меня немедленно и со всею откровенностью, как пройдет пьеса [5].

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

Морозы у нас лютые; а сегодня надо ехать в Комитет, не знаю, что со мной будет. До сих пор я не выезжал.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Бурдин*, стр. 325.

[1] *ОРДП*.

[2] См. коммент. 2 к п. 890.

[3] См. коммент. 3 к п. 890.

[4] 12 января 1881 г. Бурдин ответил: «Как пьэса идет на репетиции, сказать не могу, потому что вчера репетировали только во второй раз». «Роли распределены так: Тетка — Читау, Старик — Нильский, его жена — Жулёва, Племянницы — Савина ⟨и⟩ Дюжикова, Советница — Стрельская, Её сын — Горбунов, Купчик — Давыдов» *(Бурдин, стр. 298, 297)*.

[5] «Блажь». Бурдин дважды ответил Островскому на этот вопрос: «Вчера вечером меня навестил Похвиснев и передал мне, что «Блажь» имела полууспех, а сегодня был у меня Федоров (режиссер) и сказал, что пьэсу приняли хорошо; Жулёва и Савина играли прекрасно; Петипа играл очень хорошо и, по словам Федорова, занялся ролью выше всякой похвалы, и все артисты сделали свое дело. Во всяком случае, видно что пьэса прошла здесь неизмеримо лучше, чем в Москве» *(Бурдин, стр. 327)*. «Смотрел «Блажь», и она не произвела на меня приятного впечатления, вследствие растянутости мало интереса и потому скучно; то же действие производит пьэса и на публику, да в добавок играла Васильева, и этот старый и некрасивый одёр действовал на нервы возмутительно. Лучше других играла Жулёва. Горбунов по обыкновению даже не потрудился одеться, а вышел на сцену, как дома, в модных брюках и щегольских ботинках, в собственном виде, нисколько не загримировавшись. Театр был не полон, на то, что пьэса будет держаться, нечего и рассчитывать, особенно когда из нее взяли Савину» *(Бурдин, стр. 328)*.

892
Ф. А. БУРДИНУ

13 января 1881 г. ⟨Москва.⟩

Любезнейший друг Федор Алексеевич, я не писал тебе на другой день после Комитета потому, что Майков обещал сейчас же выслать деньги; я думаю, что ты их уже и получил [1]. Вчера на университетском обеде [2] я виделся с Николаем Саввичем; он спрашивал о тебе, о твоем здоровье и проч. Я ему напомнил о твоем письме; на это он мне сказал, что ты и сам должен понимать, что на это письмо он отвечать не мог. То же и я говорил тебе. Он имеет вид здоровый и веселый, хотя дела в Университете и не очень хороши. Об этом я тебе напишу, когда переговорю с студентами, которые теперь возвращаются в Москву [3].

Я получил от режиссера Федорова письмо о назначении дублеров для пьесы «Блажь» [4]. Я отвечаю ему; но, не зная его имени, я посылаю письмо через тебя; прошу тебя вписать имя и отчество, вложить письмо в конверт и доставить ему. Относительно «Невольниц» [5] похлопочи, чтобы эта пьеса была поставлена в казенный спектакль для открытия театров на 2-й неделе поста. Роль Коблова во всяком случае остается за тобой, как ты сам того желал. Сделай милость, похлопочи о скорейшей выдаче мне поспектакельных денег за прошлый год [6].

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

Уведомь меня, как идут репетиции «Блажи» и есть ли надежда на успех [7].

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «*Артист*», стр. 16.

[1] См. коммент. 2 к п. 890.

[2] Традиционный ежегодный обед 12 января — в Татьянин день.

[3] Речь идет о ректоре университета Н. С. Тихонравове и о студенческих волнениях из-за изменения в 1880 г. университетского устава 1863 г.

[4] Ф. А. Федоров писал Островскому 8 января 1881 г.: «... Роли из пьесы «Блажь» розданы артистам по Вашему распределению, но, вследствие поручения ролей почти во всех пьесах одним и тем же лицам, ведение репертуара крайне затрудняется, во избежании чего приходится обратиться к системе дублерства...» *(ЛН, I, 401)*.

[5] «Невольницы» были поставлены в Петербурге только 28 апреля 1883 г. во время гастролей М. Н. Ермоловой (роль Евлалии) *(ЛН, II, 44)*.

[6] Бурдин сообщил, что Островскому причитается за 1880 г. 1359 р. 45 к. 26 февраля Островский написал Бурдину, что деньги получил, но не все (см. п. 904).

[7] См. коммент. 4 и 5 к п. 891.

893

И. М. КОНДРАТЬЕВУ

⟨23 января 1881. Москва.⟩

Многоуважаемый
Иван Максимович,

Отвечайте Щербакову, чтобы в отчете о спектакле 2 р. 50 к. были показаны пожертвованными Общ⟨еством⟩ Р⟨усских⟩ Д⟨раматических⟩ Писателей.

Искренно Вам преданный
А. Островский.

23 января
1881 г.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*.
Публикуется впервые.

К. А. Щербаков, житель г. Ветлуги, Костромской губернии, известил Родиславского, что 15 января 1881 г. актеры-любители поставили на частной сцене комедию Островского «Бешеные деньги». Сбор с этого спектакля предназначался на устройство в Ветлуге народной школы памяти Некрасова. От лица любителей Щербаков просил Общество не взимать установленную поактную плату. Письмо Щербакова было переслано Островскому с припиской Родиславского: «Покорнейше прошу многоуважаемого Александра Николаевича дать заключение по этому письму». О заключении Островского Кондратьев известил Щербакова 25 января 1881 г.

894

Н. Я. СОЛОВЬЕВУ

Москва, 23 января 1881 г.

Многоуважаемый Николай Яковлевич, и здесь я с трудом получил Ваши деньги, вчера доставлено мне, по ассигновке 16-го января № 45-й, 104 руб. 64 коп. Здоровье мое плохо; никак нельзя выехать из дома, дней пять тому назад выехал — и получил жабу. Состояние духа отвратительное, да не может быть иначе, в два дня умерли четверо моих знакомых: Писемский, профессор Лешков, Ф. Б. Миллер и Исаков — наш лучший декоратор [1]. Если увидите Суворина, скажите, что я скоро стану вы-

сылать ему интермедии и «Хромого беса» [2]. Поклонитесь ему от меня. Нельзя ли получить сколько-нибудь экземпляров наших сочинений [3]? Если можно, то попросите Суворина написать в моск⟨овскую⟩ книжную лавку, чтоб мне выдали. Надо подарить артистам.

Искренно преданный Вам

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — «*Переписка*», стр. 90.

[1] А. Ф. Писемский умер 21 января, П. А. Исаков — 20 января, Ф. Б. Миллер — 20 января, В. Н. Лешков — 21 января 1881 г.

[2] Интермедии Сервантеса в переводе Островского и перевод романа Л. Гевара «Хромой бес» в издании А. С. Суворина не появлялись. Интермедии были опубликованы частично в журнале «*Изящ. лит.*» *(1883, № 12; 1884, № 1 и 7; 1885, № 4)*, полностью — в издании: А. Н. Островский, Собрание драматических переводов, т. 1, Спб., изд. Н. Г. Мартынова, 1886. Перевод «Хромого беса», над которым Островский продолжал работу в 1883 г., не найден.

[3] «Драматические сочинения А. Н. Островского и Н. Я. Соловьева», Спб., изд. А. С. Суворина, 1881.

895
Ф. А. БУРДИНУ

29 января 1881 г.
Москва.

Любезнейший друг
Федор Алексеевич,

Очень рад, что ты поправляешься. Благодарю тебя за хлопоты о деньгах моих [1]; сделай милость, доведи это дело до конца.

Что «Блажь» у вас имеет мало успеха [2],— это меня не очень печалит; где наше не пропадало! Зато она в Москве идет раз от разу лучше и делает полные сборы. Я очень занят и нездоров; простудился на похоронах Писемского [3]: долго стоял на кладбище без шапки, а день был морозный.

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне и поцелуй милую Таничку за ее письмо ко мне.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «*Артист*», стр. 16. Ответ на письмо Бурдина от 26 января 1881 г. *(Бурдин, стр. 328)*.

[1] См. коммент. 6 к п. 892.
[2] См. коммент. 5 к п. 891.
[3] А. Ф. Писемского хоронили 23 января 1881 г. на кладбище Ново-Девичьего монастыря.

896

В. И. РОДИСЛАВСКОМУ

⟨30 января 1881. Москва.⟩

Можно послать венок от московских литераторов, а не от др⟨аматического⟩ об⟨щества⟩, которого он не был членом.

А. Островский.

Надпись на телеграмме петербургского агента *ОРДП* В. А. Артемьева Родиславскому, от 30 января 1881 г. *(ЦГАЛИ)*. Датируется тем же числом.

Артемьев, сообщая о смерти Ф. М. Достоевского, просил уведомить, следует ли заказать венок от *ОРДП*. На телеграмме черновой текст ответа Родиславского о том, что, по мнению членов Комитета, венок заказывать не следует, так как покойный не состоял членом Общества. Это решение было отменено. В «*Обзоре деятельности ОРДП*» *(стр. 27)* указано, что Комитет «принял участие чрез депутацию в погребении Ф. М. Достоевского».

Публикуется впервые.

897

Н. Я. СОЛОВЬЕВУ

31 января 1881 г. ⟨Москва.⟩

Многоуважаемый

Николай Яковлевич,

Литографированных экземпляров «Светит, да не греет» у меня нет [1]. Я писал Рассохину, чтобы он Вам выслал, но, если он этого не сделал, значит, что и у него нет, или осталось очень немного и он их бережет. Лучше всего Вам попросить несколько экземпляров в редакции «Огонька» (когда они будут печатать пьесу),— уж и для меня тоже потрудитесь [2].

Им это ничего не стоит. А у Рассохина я справлюсь. Я простудился на похоронах Писемского [3] и опять кашляю.

Искренно преданный Вам

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — *«Переписка»*, стр. 90.

[1] Соловьев просил Островского прислать ему литографированные экземпляры «Светит, да не греет» (*«Переписка», стр. 90)*.

[2] Пьеса «Светит, да не греет» была опубликована в журнале «Огонек» *(1881, № 6—10 (февраль — март)*.

[3] См. коммент. 3 к п. 895.

898

И. М. КОНДРАТЬЕВУ

5 февраля 1881 г. ⟨Москва.⟩

Многоуважаемый Иван Максимович,

Артемьеву надо отвечать покруче, он очень умничает [1]; я ответ составлю [2]. Конечно, не мешало бы поблагодарить Крылова за такую рекомендацию [3], но приглашать его мне неловко. Не потрудитесь ли Вы написать ему, чтобы он побывал у меня завтра или послезавтра пораньше утром. Сегодня часа в 2 я заеду к Вам в канцелярию.

Искренно Вам преданный *А. Островский*.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Гольдман*, стр. 226.

[1] В. А. Артемьев в письме к Родиславскому от 31 января 1881 г. *(ЦГАЛИ)* отказывался от обязанностей петербургского агента Общества, в связи с тем что его намерение заказать венок Достоевскому не встретило сочувствия у Комитета (см. коммент. к п. 896).

[2] Кондратьев в письме от 10 февраля 1881 г. писал Островскому: «Телеграмму от Вашего имени я послал Артемьеву вчера в 3 часа, в том виде как Вы полагали написать» *(ГЦТМ)*. Текст телеграммы неизвестен.

[3] Артемьев был рекомендован Обществу В. А. Крыловым. Под влиянием Крылова Артемьев взял назад свое заявление об отказе от агентуры (см. п. 901 и коммент. к нему.) В дальнейшем Островский ценил Артемьева как деятельного сотрудника (см. п. 1091).

899

И. М. КОНДРАТЬЕВУ

9 февраля 1881 г. ⟨Москва.⟩

Многоуважаемый Иван Максимович.

Есть дело *тонкое и деликатное*, его Вам объяснит Петр Михайлович Невежин [1]. Сделайте одолжение, не откажите в своем участии и совете, чем много обяжете меня.

Искренно преданный Вам

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ПСС, XVI, 10*.

[1] О каком деле ходатайствовал П. М. Невежин неизвестно.

900

Ф. А. БУРДИНУ

10 февраля 1881 г. ⟨Москва.⟩

Любезнейший друг Федор Алексеевич, сделай милость, уведомь меня, увенчалось ли успехом твое ходатайство о выдаче мне поспектакельных в феврале [1]. Если придется ждать до марта, то я буду поставлен в очень затруднительное положение. Ты мне не ответил ничего насчет «Невольниц»; будут их ставить или нет [2]? Как прошел бенефис Савиной? Что такое «Благодетель» [3]? Не знаешь ли ты чего о распоряжении отправить петербургских артистов на Московскую выставку и с какой целью это делается [4]?

Я занят работой до одурения [5].

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

Какое впечатление произвело у вас дело о концерте Безекирского [6]?

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Бурдин*, стр. 329—330.

[1] См. коммент. 6 к п. 892.

[2] См. коммент. 5 к п. 892.

[3] В бенефис М. Г. Савиной 9 февраля 1881 г. шли две пьесы: «Благодетель», ком. в 4 а., 5 к. автор Роман Горовой, и «Сердечная канитель», ком. в 1 д., пер. М. В. Кирилова-Карнеева.

[4] Бурдин на этот вопрос Островскому не ответил. Островский надеялся на открытие Народного театра на Всероссийской промышленно-художественной выставке в Москве в 1882 г.

[5] Островский готовил доклад в *ОРДП* и работал над составлением записки о частном театре в Москве (см. *наст. изд.*, *т. 10*, *стр. 119—124*).

[6] В. В. Безекирский, скрипач-солист Московского Большого театра, во время поста выступил с тремя концертами при участии итальянских оперных артистов. Барон К. К. Кистер запретил эти концерты, что вызвало общественное возмущение и появление фельетона в газете «Новое время». 16 февраля 1881 г. Бурдин писал Островскому: «По делу Безекирского могу тебе сообщить курьезные вещи: Суворин ⟨. . .⟩ написал статью «Современный Барон», эта статья была кем-то послана Министру, который, как известно, ничего не читает и поэтому не знает, что делается. Прочитавши статью, он страшно рассердился, и Кистеру от него досталось очень крепко.

Кавелину было послано такое письмо, после которого всякому себя уважающему человеку только остается выйти в отставку; вместе с тем ему поручено уговорить Безекирского (слушай курьез) напечатать, что все произошло по недоразумению, что будто бы Кистер не знал о разрешении, данном московской Дирекцией. А по-

чему же он мог запретить концерт, если он не знал о разрешении? Ясно, что они потеряли голову 〈. . .〉 Не знаю, чем кончится эта история, если Кистер не одумается и не уходится. Они так же потерпели и от московского генерал-губернатора. Козлову был сделан запрос, какое право он имеет без разрешения Дирекции дозволять печатание афиш Безекирскому, а он вместо ответа представил за № разрешение Дирекции — и тут съели гриб...» *(Бурдин, стр. 330—331).*

901

И. М. КОНДРАТЬЕВУ

11 февраля 1881 г. 〈Москва.〉

Многоуважаемый
Иван Максимович,

Я получил от Артемьева письмо, в котором он берет назад свое заявление об отказе от агентуры [1]. Оба письма я привезу в Комитет [2]. Крылова допустить можно [3], даже и нужно; он может подействовать в нашу пользу на петербургских членов.

Искренно Вам преданный
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*.
Публикуется впервые.

[1] В. А. Артемьев, петербургский агент Общества, писал Родиславскому 31 января 1881 г. о своих расхождениях с членами Комитета и просил «агентуру Общества 〈. . .〉 передать лицу, знающему воззрения гг. членов Комитета более, чем я, и тем устранить разногласие в общем для нас деле» *(ЦГАЛИ)*. (См. коммент. 1 к п. 898.)

[2] *ОРДП.*

[3] Т. е. допустить к какой-то руководящей должности в *ОРДП.*

902

И. М. КОНДРАТЬЕВУ

16 февраля 1881 г. 〈Москва.〉

Многоуважаемый Иван Максимович,

Мы забыли поместить в вопросах [1] предложение об отмене постановления Общего собрания относительно первого спектакля Общества [2]. Я это прибавлю. Доклад и вопросы я на днях пришлю или сам завезу; торопиться некуда.

Искренно Вам преданный
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЛМ*. Впервые — *ЛН, I, 206*.

[1] В письме от 10 февраля 1881 г. Кондратьев сообщил Островскому, что посылает ему бумаги, которые будут обсуждаться на заседании Комитета 12 февраля — «проект доклада по секретарской части» и программу вопросов *(ГЦТМ)*. Доклад и вопросы подготавливались Комитетом к Общему собранию *ОРДП* 18 марта 1881 г.

[2] Конкурсы пьес, проводившиеся *ОРДП* с 1876 г., не давали положительных результатов, поэтому положение о премии за пьесу для спектаклей Общества несколько раз пересматривалось. Общее собрание *ОРДП* 18 марта 1881 г., отменив предыдущее постановление, утвердило новые условия вознаграждения авторов, однако спектакли Общества так и не состоялись. Вместо премии за пьесу для спектаклей Общества начиная с сезона 1882/83 г. *ОРДП* ежегодно проводило конкурс на Грибоедовскую премию.

903
И. М. КОНДРАТЬЕВУ

⟨19 февраля 1881. Москва.⟩

Многоуважаемый Иван Максимович,

Проэкт письма я рассмотрел [1]; я думаю, что подчеркнутое слово «вопиющих» — надо заменить другим, или совсем выкинуть [2]. Сделайте одолжение, пришлите мне копию с нашего прошения о дозволении театра на выставке; мне она нужна,— ее нужно поместить в докладе хоть в извлечении [3].

Искренно преданный Вам

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ПСС, XVI, 11*, с предположительной датой 20—22 февраля 1881 г. Датируется 19 февраля 1881 г. на основании двух писем Кондратьева, помеченных этим числом *(ГЦТМ)*. Ответ на первое из них; второе письмо Кондратьева — на письмо Островского.

[1] Кондратьев сообщил, что посылает проект письма к министру юстиции Д. Н. Набокову «с жалобой на отказ судебных мест в делах нашего Общества».

[2] В ответном письме Кондратьев пишет: «Слово «вопиющих» я полагаю совсем выкинуть, так как и без этого слова заявление будет довольно веско».

[3] В ответном письме Кондратьев сообщил, что прилагает дело Общества о театрах. Копия прошения о дозволении *ОРДП* открыть в Москве на Всероссийской промышленно-художественной выставке в 1882 г. Народный театр нужна была Островскому для доклада Общему собранию *ОРДП*.

904

Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 26 февраля 1881 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, благодарю тебя за хлопоты, деньги я получил [1], только не все; в кассе удержали за что-то 88 руб. 63 к., в чем и выдана квитанция. Я ее прилагаю. Сделай милость, узнай, за что сделан этот вычет [2]; ты сделай это, когда найдешь удобный случай,— дело не к спеху. Да что же мои «Невольницы» [3]? Ответь, пожалуйста. В газетах опять есть слух об отпуске Адлерберга за границу на 11 месяцев: подтверждается ли это [4]?

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Бурдин*, стр. 331.

[1] Поспектакльные за 1880 г. См. коммент. 6 к п. 892.

[2] 4 апреля 1881 г. Бурдин ответил Островскому: «В вычтенных у тебя деньгах виновата контора, сделавшая неверный расчет; виноват и контроль, пропустивший один спектакль, и тебе в возврат, вероятно, придется около 20 руб.» *(Бурдин, стр. 334)*.

[3] См. коммент. 5 к п. 892.

[4] На этот вопрос в письмах Бурдина ответа нет, но в конце августа 1881 г. Островский и Бурдин уже знали об отставке Адлерберга.

905

Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 9 марта 1881 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич,

Сделай милость, похлопочи в Театральной конторе о моих поспектакельных деньгах с 1-го января 1881 г. Вероятно, затруднения не будет; а мне деньги крайне нужны [1].

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Бурдин*, стр. 331.

[1] Бурдин ответил 13 марта 1881 г.: «Деньги, следующие тебе за нынешний год, ты не можешь получить ранее апреля, потому что в конторе очень заняты отчетом» (*Бурдин, стр. 332*).

906

Ф. А. БУРДИНУ

22 марта 1881 г. ⟨Москва.⟩

Любезнейший друг Федор Алексеевич, 20-го числа, на панихиде [1], в Университете, я видел Николая Саввича[2] и получил от него сведения о тебе и твоем здоровье. Сделай одолжение, скажи ты мне, читаете ли вы протоколы вашего предварительного собрания драматических писателей, которые вы подписываете сверху, т. е. вопреки всяких правил, прежде их составления? Я могу предположить только, что ты не читал протокола, в котором находятся глупые выговоры и замечания Комитету [3], на которые вы, прежде рассмотрения отчета и доклада ревизионною комиссиею, не имели права и которые произвели всеобщий смех в Общем собрании. Если же ты читал протокол и подписывал сознательно, то благодарю — это истинно по-приятельски [4].

Поклонись от меня, жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «*Артист*», стр. 16.

[1] Панихида по А. Ф. Писемскому.

[2] Н. С. Тихонравов — историк русской литературы.

[3] *ОРДП*.

[4] Бурдин ответил 24 марта 1881 г.: «Протокола мы не подписывали, и в этом виноват агент, который давал подписывать при входе всякого члена лист, что после и заменило подпись протокола. И что мой единичный голос значит против всех? Они не могут помириться с мыслью, что Родиславский получает много, вот тебе и мотив всех придирок» (*Бурдин, стр. 333*).

907

Н. Я. СОЛОВЬЕВУ

Москва, 22 марта 1881 г.

Многоуважаемый Николай Яковлевич,

Читали ли Вы протокол предварительного собрания петербургских членов Общ⟨ества⟩ рус⟨ских⟩ драматиче-

ских писателей (о котором Вы пишете, что оно прошло *замечательно единогласно*) [1]?

Протокол этот подписан членами сверху, т. е. прежде его составления (вопреки всяким правилам). Я думаю, что Вы его не читали. В этом протоколе, без всякого права и в совершенное нарушение 23, 24 и 25 ст⟨атей⟩ Уст⟨ава⟩, прежде заключения ревизионной комиссии и объяснений Комитета, выражены замечания и выговоры Комитету *замечательно единогласно*. Замечания и выговоры эти до того нелепы, что произвели смех в Общем собрании. По поводу Вашей подписи я принужден был выслушать несколько неприятных слов от прочих членов Комитета. Я полагаю, что Вы протокола не читали.

Искренно Вам преданный

А. Островский.

Сделайте одолжение, дня через два или три зайдите к Салтыкову и получите небольшую рукопись, которую покорно прошу доставить мне [2].

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — «*Переписка*», стр. 91.

[1] Соловьев сообщал Островскому 12 марта 1881 г.: «Наше Собрание Драматическое во вторник было замечательно единогласно; впрочем, и немного говорили; Ваше предложение о пересмотре Устава принято очень сочувственно; находят только все вообще, что для этого необходимо учреждение специальной комиссии, отдельной от Комитета...» («*Переписка*», *стр. 90—91*). На самом деле петербургские члены *ОРДП* высказывались против затрат на культурно-просветительские мероприятия, против учреждения премии за лучшие пьесы и т. д.

[2] Рукопись рассказа П. М. Невежина, который М. Е. Салтыков-Щедрин не захотел печатать в «*Отеч. зап.*» (*М. Е. Салтыков-Щедрин*, *Собр. соч. в 20-ти т.*, *т. 19 (1)*, *М.*, «*Худож. лит.*», *1976*, *стр. 136—137*).

908

Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 1-го апреля 1881 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, что мои деньги? Когда я их получу [1]? Я в крайности. На собрание ты лучше не ходи; а пришли мне письмо, что ты «поручаешь мне и уполномочиваешь меня подавать за тебя голос по всем вопросам на будущем 2-м очередном Общ⟨ем⟩ собра-

нии сего года»[2]. О бывшем вашем и нашем Общ⟨ем⟩ собрании я напишу тебе через несколько дней подробно.

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя *А. Островский*.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Бурдин*, стр. 333—334.

[1] 4 апреля Бурдин ответил: «Деньги тебе готовы; за этот год приходится 555 р. 63 к.; вчера я послал письмо к Михаилу Николаевичу, чтобы он их получил» (*Бурдин, стр. 334*).

[2] См. п. 907, 909.

909

Н. Я. СОЛОВЬЕВУ

Москва, 1 апреля 1881

Многоуважаемый Николай Яковлевич.

Вы пишете, что Вы один не составляете большинства; но представьте себе, что в Петербурге собралось членов 24; а в Москве (как это обыкновенно бывает) 23. Если б Вы выразили мнение, что порицание Комитету в неправильном ведении дел и *в чрезмерном увеличении* расходов на делопроизводство считаете на основании 25 ст⟨атьи⟩ Уст⟨ава⟩ преждевременным, то с Вашим голосом в Общем собрании было бы 24 против 23-х голосов петербургских членов, т. е. большинство. Хорошо, что нынче собралось на Общ⟨ее⟩ собр⟨ание⟩ довольно много членов (что произошло случайно, оттого что артисты свободны); а если б этого не случилось, то порицание Комитету, как выраженное большинством, мы бы обязаны были внести в протокол, а протоколы Общ⟨их⟩ собраний мы обязаны печатать.

Таким образом порицание Общества Комитету пошло бы по всем газетам, и наше честное служение Общ⟨еству⟩ кончилось бы позором. Я написал Вам, что неприятные замечания по поводу Вашей подписи я должен был выслушать в Общ⟨ем⟩ собрании, это было в Комитете и было вот как: Майков доложил, что Вы просите не вычитать Вашего долга и оставить его Вам в ссуду, я поддерживал Ваше прошение; тогда Майков сказал, что ссуда при моем ходатайстве, конечно, будет сделана, но что вообще желательно, чтобы лица, рекомендованные мною, отдавали Комитету справедливость и не выражали казначею и Комитету незаслуженных и незаконных порицаний. Вы пишете, что,

во избежание неприятностей, лучше Вам не посещать собраний; если Вы считаете мои разъяснения Устава о неправильности действий петер⟨бургских⟩ чл⟨енов⟩ неприятностью для себя, а не для меня, то это можно сделать проще,— я не стану никогда и ничего писать Вам по этому поводу. Да я иначе и поступить не могу, так как Вы в последнем письме пишете: «Я решительно не нахожу и до сих пор (т. е. после моих разъяснений) ничего такого, что вынудило бы меня остаться при особом мнении», т. е., несмотря на все мои доказательства и разъяснения, Вы желаете оставить за собой свободу порицания Комитета.

Искренно Вам преданный *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ.* Впервые — «*Переписка*», стр. 92.

В ответ на упреки, высказанные Островским в письме от 22 марта 1881 г.,Соловьев 30 марта 1881 г. оправдывался: «Протокол здешнего Собрания Др⟨аматических⟩ Пис⟨ателей⟩ я выслушал, как и все, в чтении председателя Аверкиева; не усвоив буквально статей Устава, я мог и упустить нарушение отчасти ст. 23, 24 и 25 (конечно, это не извиняет), но и никто не заметил такого нарушения; в некоторых же замечаниях гг. членов Собрания я не видел оскорбления Комитету. Мне кажется — на этом собрании самое важное было — Ваше предложение о пересмотре Устава, и оно принято единогласно, с выражением только желания, чтобы для этого была учреждена особая комиссия; вообще, я решительно не нахожу и до сих пор ничего такого, что вынудило бы меня одного остаться при особом мнении на Собрании 10-го марта. Подпись же протокола не по форме произошла оттого, что были случаи прежде незаметного удаления членов из Собрания до окончательного составления протокола. Мне очень тяжело, и я не понимаю, почему Вам, Александр Николаевич, пришлось на Общ⟨ем⟩ собр⟨ании⟩ из-за моей собственной подписи выслушать какие-то неприятные замечания: во всяком случае, я один не составляю решающего большинства» *(«Переписка», стр. 91).*

910

Н. Я. СОЛОВЬЕВУ

8 мая 1881 г. ⟨Москва.⟩

Многоуважаемый

Николай Яковлевич,

Рукопись Невежина я получил [1], благодарю Вас за хлопоты. Не писал я оттого, что было некогда и не до того: от разных хлопот и огорчений я уж давно потерял голову. Марья Васильевна захворала с первой недели поста и больна до сих пор, болезнь ее сопровождается такими

нервными припадками, что каждый раз боишься за жизнь ее. Каково мне, при расстроенном здоровье, переносить такие впечатления! Кроме того, усиленная работа [2], чтоб наверстать убытки по театру, изнуряет меня. Приостановка спектаклей [3] расстроила мои денежные расчеты, и я не знаю, как выбраться из этого положения. А теперь сборы в деревню со всей семьей уж совсем сбили меня с ног. Мы уезжаем через два дня.

Искренно Вам преданный

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — «*Переписка*», стр. 93.

[1] См. коммент. 2 к п. 907.

[2] Работа над «Талантами и поклонниками».

[3] Театры были закрыты на шесть месяцев по случаю траура по убитому народовольцами 1 марта 1881 г. Александру II.

911

И. М. КОНДРАТЬЕВУ

19 мая 1881 г. Щелыково.

Многоуважаемый Иван Максимович,

Мне переслали из московской квартиры повестку 2-го отделения Почтамта; вероятно, прислан паспорт кому-нибудь из прислуги. Что я буду делать с этой повесткой? Я сделал на ней надпись и посылаю к Вам; если возможно, то напишите доверие и поручите получить кому-нибудь и перешлите мне; надо будет и мою руку засвидетельствовать.

Если же нельзя, то научите, что делать.

У нас после отличной теплой погоды наступили холода; что-то в Москве? Если будут какие интересные новости, то, сделайте одолжение, уведомляйте.

Искренно Вам преданный

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ПСС, XVI, 15—16.*

В ответном письме от 29 мая 1881 г. *(ГЦТМ)* Кондратьев сообщил, что пересылает полученный им пакет, в котором оказались паспорт и другие документы Дарьи Зимняковой, служившей в семье Островского.

912
Ф. А. БУРДИНУ

Щелыково, 23 мая 1881 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, твое письмо не застало меня в Москве и переслано мне в Щелыково. Мы, сверх ожидания, доехали не только благополучно, но даже приятно. Погода была теплая, совсем летняя, мы ехали всю дорогу и переезжали Волгу в легком платье,— в Щелыкове застали все в цвету: черемухи, акации, сирени. Но с 15 числа начались холода с сильным северным ветром, а по ночам даже морозы до 4°. Теперь опять потеплело, и все благоухает; у меня на столе букет ландышей. Здоровье Марьи Васильевны понемногу поправляется.

Что Невежин не писал тебе, в этом нет ничего мудреного [1]: он нездоров, у него, кроме сильных нервных болей (вследствие раны), открылась мучительнейшая болезнь седалищного нерва.

Я уж успел осмотреться, успокоиться и принимаюсь за работу или, лучше сказать, за работы; их у меня много [2].

Поклонись от меня, жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Бурдин*, стр. 336. Ответ на письма Бурдина от 8 и 16 мая 1881 г. *(Бурдин, стр. 335).*

[1] Бурдин получил деньги П. М. Невежина и отослал их ему, но Невежин не поблагодарил Бурдина и даже не уведомил о получении, на что тот обиделся.

[2] Работа над пьесой «Таланты и поклонники», составление записки «О нуждах императорского театра», переработанной позже в записку «Причины упадка драматического театра в Москве» (см. *наст. изд., т. 10, стр. 166—197).*

913
И. М. КОНДРАТЬЕВУ

Щелыково 27 мая 1881 г.

Многоуважаемый
Иван Максимович,

Я получил от Марьи Николаевны Ермоловой телеграмму, в которой она просит разрешить представление «Невольниц» на Ораниенбаумском театре и в Петерб⟨ургском⟩ Благородном собрании; я отвечал, что разрешаю.

Но ответ мой может не застать ее в Москве; потому, на всякий случай,— написать Артемьеву, чтобы он представлению «Невольниц» на означенных театрах не препятствовал, так как они разрешены мною [1].

Искренно Вам преданный

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*.
Публикуется впервые.

[1] 29 мая 1881 г. Кондратьев известил об этом петербургского агента В. А. Артемьева.

914

И. М. КОНДРАТЬЕВУ

Щелыково, 23 июня 1881 г.

Многоуважаемый Иван Максимович,

Благодарю Вас за исполнение моей просьбы [1] и за присылку мне печатных протоколов. Еще к Вам просьба; но так как Вы часто бываете в театре Петровского парка [2], то, надеюсь, она Вас не затруднит. Сделайте одолжение, передайте при удобном случае прилагаемое письмо Модесту Ивановичу Писареву. Об этом театре я никаких известий не имею, и в газетах ничего не пишут [3]. Также не имею известий об Эрмитаже; знаю только, что там играет Савина; а что она играет, с кем играет, какая там труппа, каковы сборы — ничего не известно [4]. В газетах промелькнул слух о разрешении театра Бренке; правда ли это [5]? От Невежина я получил известие, что дела Медведева очень плохи,— платит ли он нам [6]? Если найдете свободное время, черкните мне несколько строк.

Искренно преданный Вам

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Гольдман*, стр. 227. Ответ на письмо Кондратьева от 29 мая 1881 г. *(ГЦТМ)*.

[1] Присылка пакета, адресованного Островскому (см. п. 911 и коммент. к нему).

[2] Имеется в виду летний театр Петровского парка в Москве.

[3] В ответном письме от 27 июня 1881 г. Кондратьев сообщал: «Письмо М. И. Писареву передал вчера. Дела Петровского парка очень плохи» *(ГЦТМ)*.

[4] В ответном письме Кондратьев писал, что у Лентовского в «Эрмитаже» «дела очень хороши. Савина участвовала у него в 7 спектаклях из следующих пиэс: «Светит, да не греет», «Маруся», «Майор-

ша», «Нищие духом», «Дикарка», «Женитьба Белугина», «В стороне от большого света», «Сердечная канитель» и «Как поживаешь». В этих спектаклях принимали участие петербургский артист Киселевский и московские Рыбаков и Садовская, остальные же лица собственно Лентовского труппы. У Лентовского постоянно много публики, и потому нельзя сказать, чтобы Савина делала особенные сборы».

[5] «Насчет театра Бренко знаю следующее,— писал Кондратьев,— граф Воронцов-Дашков обещал ей лично, что театр будет разрешен ей на 10 лет безо всякой платы в Дирекцию и с правом печатать афиши где ей угодно. По возвращении в Москву Бренко на другой день получила через Контору императорских театров объявление от барона Кистера, что ей разрешается содержать театр 2 года на прежних условиях. Теперь она вновь поехала в Питер».

[6] Кондратьев подтвердил, что дела Семейного сада, в котором антрепренер П. М. Медведев содержал театр, очень плохи. «Медведев уже не содержит труппы, а артисты играют на марки».

915

Ф. А. БУРДИНУ

Щелыково, 23 июня 1881 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, в газетах упорно держится слух о грандиозном театральном предприятии с огромным капиталом. Пишут положительно, что разрешение несомненно, что уж и место выбрано центральное, и открытие должно последовать в марте будущего года. Не знаешь ли ты чего повернее об этом деле? А если не знаешь, то спишись с людьми, которые знают. Надобно, чтоб это предприятие не миновало если не наших рук, то нашего влияния. Буду ждать от тебя ответа [1].

Здоровье наше по-прежнему, заметного улучшения нет. Были холода и у нас, но очень недолго; у нас другая беда: жары и засуха. Трава выгорает, яровые не растут, если на днях не будет дождя, то дело плохо.

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя *А. Островский.*

Невежин не псевдоним, а настоящая фамилия Петра Михайловича[2].

Печатается по подлиннику *ЛГТБ*. Впервые, не полностью — «*Артист*», стр. 16. Ответ на письмо Бурдина от 3 июня 1881 г (*Бурдин, стр. 336—337*).

[1] Предполагалось открытие Народного театра. Бурдин обещал разузнать о новостях, но мало надеялся на успех, он советовал Островскому обратиться к М. Н. Островскому, который мог получить официальные и точные сведения.

[2] 3 июня 1881 г. Бурдин сообщил Островскому, что П. М. Невежин прислал уведомление о получении денег от Бурдина, но подписался другой фамилией, которую Бурдин принял за псевдоним (см.: *Б у р д и н, стр. 337* и коммент. 1 к п. 912).

916
П. М. НЕВЕЖИНУ

Щелыково, 23 июня 1881 г.

Многоуважаемый
Петр Михайлович,

Очень рад, что получил от Вас письмо; я потому Вам не писал, что, не имея от Вас известий, не знал, застанет ли мое письмо Вас в Москве. Благодарим Вас за обещание приехать: у нас летом так хорошо, что, пока не увидите собственными глазами, и представить себе не можете. Было бы очень приятно, если б Вы увлекли с собой милейшего Макшеева. Вы написали о Медведеве и об Лентовском, а о Пушкинском театре не упомянули [1]; в газетах тоже ничего не пишут; так я и не знаю, что там происходит. Не видаете ли Садовских? Как они поживают? Если увидите Садовского, спросите у него, где можно купить комедии Карло Гоцци (на французском языке) [2]. Вы бы сделали мне большое одолжение, если б купили их для меня и привезли в Щелыково. Здоровье мое так себе; но дышится здесь легче. Марья Васильевна, благодаря пилюлям и ваннам, понемногу поправляется; хотя припадок, который Вы видели, повторился и здесь в конце мая. Прошу Вас передать мои поклоны всем знакомым, кого увидите.

Марья Васильевна Вам кланяется.

Искренно преданный вам *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ.* Впервые — *ПСС, XVI, 17—18.*

[1] В письме от 18 июня 1881 г. (в «*Неизд. письмах*» ошибочно — июля). Невежин сообщал Островскому о своем желании приехать в Щелыково, там же он рассказывал о московских новостях: «Лентовский плавает в стороны — это его тащат карманы, куда он загребает свои десятки тысяч. Медведев грустит от безлюдья в «Семейном» («*Неизд. письма*», *стр. 266*). Островского же больше интересовал Пушкинский театр, где незадолго до этого были поставлены «Свои люди — сочтемся!» (премьера — 30 апреля 1881 г.). Театр намеревался также поставить «Василису Мелентьеву» Островского и С. А. Гедеонова.

[2] Островский собирался переводить пьесы К. Гоцци, но ни одного из переводов не завершил.

917
Н. А. КРОПАЧЕВУ

Щелыково 8 июля 1881 г

Многоуважаемый
Николай Антонович,

По приезде в деревню я писал о Вас брату [1], но в ответ от него получил, что в настоящее время у него такая бездна занятий, что нет ни одной минуты свободной, чтобы подумать о чем-нибудь другом. Теперь, по газетным известиям, занятия комиссии по уменьшению выкупных платежей [2] приходят к концу, и я повторю ему мою просьбу о Вас. Михаил Николаевич все лето проживет в Петербурге и в Щелыково не приедет; если же Вам угодно навестить нас,— то милости просим, в какое хотите время, мы всегда Вам будем рады.

Сделайте одолжение, если будете в Москве, зайдите к Николаю Петровичу Богданову и, во 1-х, напомните ему обещание быть у нас, а во 2-х, спросите, нет ли каких известий от Музиля [3]. Если есть, то попросите его известить нас, или напишите сами.

Марья Васильевна Вам кланяется.

Искренно преданный Вам
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ПСС, XVI, 18*. Ответ на письмо Кропачева от 4 июля 1881 г. *(ГЦТМ)*.

[1] В письме от 4 июля 1881 г. Кропачев обратился к Островскому с просьбой попросить М. Н. Островского ходатайствовать перед А. П. Дегаем, являвшимся почетным опекуном Московского воспитательного дома, о предоставлении Кропачеву места окружного надзирателя.

[2] В письме от 4 июня 1881 г. М. Н. Островский писал брату: «У самого же меня и забот и тревог много», перечисляя свои занятия, упоминал и о работе комиссии по уменьшению выкупных платежей с крестьян за надельную землю в связи с реформой 1861 г. *(ГЦТМ)*.

[3] В письме от 24 июля 1881 г. Кропачев сообщил, что Музиль находится в Железноводске.

918
Н. Я. СОЛОВЬЕВУ

Щелыково, 30 июля 1881

Многоуважаемый
Николай Яковлевич,

Здоровье мое так себе, я пожаловаться не могу; оно было бы еще лучше, если б не беспокойство за Марью Васильев-

ну, которая поправляется очень туго. Работаю я непрерывно и много и не только конца работы, но даже не вижу впереди и возможности отдохнуть хоть немного. Кроме пьесы у меня есть большое дело, от которого я жду хороших результатов [1]. Я жалею, что Вы уступили просьбе Варламова и отдали на сцену комедию «Прославились» [2].

В игре, может быть, она и понравится, но в литературе повредит Вам много. Ввиду этого Вам нужно очень и очень серьезно заняться новой Вашей драмой [3], чтобы поднять опять свою литературную репутацию на ту высоту, которой Вы достигли первыми произведениями. До половины сентября я пробуду в деревне; когда придется быть в Петербурге, еще не знаю. Если узнаете что-нибудь новенького по театру, пишите.

Марья Васильевна Вам кланяется.

Искренно преданный Вам

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — *«Переписка»*, стр. 94.

[1] Составление записки «О нуждах императорских театров». В окончательном варианте она называлась «Причины упадка драматического театра в Москве» (см. *наст. изд., т. 10, стр. 166—197)*.

[2] Комедия «Прославились!» была поставлена в Александринском театре 25 сентября 1881 г. (бенефис К. А. Варламова), в Малом — 20 сентября 1881 г. (бенефис Д. В. Живокини), опубликована в журнале «Огонек» *(1881, № 44—47)*.

[3] Первый вариант драмы «Медовый месяц» — «Ошибка» — Соловьев окончил 29 апреля 1881 г. *(ЦГАЛИ)*. 4 мая 1881 г. он сообщал Островскому, что кончил новую пьесу *(«Переписка», стр. 93)*.

819
Ф. А. БУРДИНУ

Щелыково, 10 августа 1881 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, по твоему совету я тогда же писал брату[1], чтобы он переговорил с мин⟨истром⟩ вн⟨утренних⟩ дел о предположениях относительно народного театра. Брат обещал это сделать, как только гр. Игнатьев вернется из поездки, его тогда не было в Петербурге. Но до сих пор я от брата никаких известий не получаю и беспокоить его напоминаниями не хочу, зная,

что он завален делами по горло. Впрочем, он всегда исполняет то, что обещает, и я, вероятно, скоро дождусь от него разъяснения по этому вопросу [2]. А между тем, по газетам, события в театральном мире совершаются решительные: Кистер выходит в отставку и сдает дела генерал-майору Васильковскому. Эту фамилию я слышу в первый раз; если ты что-нибудь знаешь о нем, то сообщи. Я работаю день и ночь (но не над пиесой) [3], я стараюсь выяснить и изложить театральное дело в России во всех отношениях и во всех подробностях [4]. Ты писал, что 6-го августа собираешься в Петербург; если ты был там, то сделай милость, отпиши мне обо всем, что видел и слышал.

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Бурдин*, стр. 340. Ответ на письмо Бурдина от 9 июля 1881 г. * *(Бурдин, стр. 338—339).*

[1] Здесь и далее в письмах — М. Н. Островский.

[2] См. коммент. 4 к п. 923.

[3] «Таланты и поклонники».

[4] Речь идет о записке «О нуждах императорского театра» и «Записке о положении драматического искусства в России в настоящее время» (см. коммент. 4 и 6 к п. 923). На часть вопросов Островский получил ответы во встречном письме Бурдина от 8—9 августа 1881 г. *(Бурдин, стр. 339—340).*

920

И. М. КОНДРАТЬЕВУ

Щелыково, 16 августа 1881 г.

Многоуважаемый Иван Максимович,

Покорнейше прошу Вас потрудиться приготовить мне расчетный лист и деньги к 24-му августа. Марья Васильевна повезет детей в гимназию и заедет к Вам. Если есть какие новости по Обществу или театру, так сообщите ей.

Искренно Вам преданный *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ГЛМ*. Впервые — *ПСС, XVI, 20.* На письме надпись рукой Кондратьева: «Лист 104 на 704 р. 42» — сумма причитающегося Островскому поспектакльного гонорара.

---

* В *ПСС* ошибочно указано: «9 августа 1881 г.».

921

Ф. А. БУРДИНУ

Щелыково, 22 августа 1881 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, благодарю тебя за известия [1] и прошу впредь сообщать, если что узнаешь новенького. Отвечать тебе скоро я никак не мог; письмо твое я получил в Кинешме во время мирового съезда [2], вслед за ним было экстренное земское собрание, и пропутался я долго. Пьесу [3] я пишу; но когда кончу, положительно не знаю, у меня много других важных дел [4]. По мере, как работа моя будет подвигаться вперед, я тебя буду извещать [5]. Может случиться, что в октябре я сам приеду в Петербург [6].

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Бурдин*, стр. 341. Ответ на письмо Бурдина от 8—9 августа 1881 г. *(Бурдин, стр. 339—340)*.

[1] Бурдин писал Островскому 8 августа 1881 г.: «О народном театре ни слуху, ни духу, как будто канул в воду. Думаю, что это дело далекого будущего» *(Бурдин, стр. 339)*. «Сегодня был на даче у Михаила Николаевича ⟨...⟩ с гр. Игнатьевым о театре он еще не говорил, некогда было. По его мнению, Контроль Двора не перейдет в Контроль Государственный, потому что нельзя имущество частное соединить с имуществом государственным, но так как Адлерберг осенью оставляет пост министра, то, вероятно, и Кистер не останется. Завтра он уезжает в Або на Выставку» *(Бурдин, стр. 340)*.

[2] С 21 марта 1872 г. по 11 октября 1884 г. Островский состоял почетным мировым судьей Кинешемского уезда.

[3] «Таланты и поклонники».

[4] Записки о положении театрального дела в России (см. коммент. 4 и 6 к п. 923).

[5] Бурдин надеялся получить пьесу «Таланты и поклонники» для своего бенефиса, который первоначально был назначен на 30 октября 1881 г. В Петербурге премьера состоялась 14 января 1882 г. на сцене Мариинского театра в бенефис М. Г. Савиной в роли Негиной *(ЛН, II, 44)*. 3 сентября 1881 г. Бурдин писал Островскому, что бенефис его будет 6 ноября и что он выбрал «гнилую» пьесу «В забытой усадьбе» Шпажинского, а 2 октября 1881 г. сообщил, что окончательно выбрал пьесу «Кассир» С. Н. Худякова * и Д. Д. Минаева *(Бурдин, стр. 349)*.

[6] С 20-х чисел октября 1881 г. по 20 марта 1882 г., т. е. почти пять месяцев, Островский провел в Петербурге с тремя короткими возвращениями в Москву (см. его письма этого периода к жене).

* Или Худекова — встречаются оба написания.

922
Н. Я. СОЛОВЬЕВУ

24 августа 1881 г., Щелыково.

Многоуважаемый
Николай Яковлевич,

Вчера получил я Ваше письмо и спешу отвечать. Я не только не имею ничего против постановки «Невольниц» в бенефис Малышева [1], но мне было бы даже это приятно, так как я люблю и довольно высоко ставлю этого артиста. Распределение ролей я предоставляю режиссеру и бенефицианту; я могу назначить только три роли: мужа — Малышеву, Мирона — Давыдову, экономки — Левкеевой (если захочет играть). Если же под распределением нужна моя скрепа, то пусть напишут и пришлют.

С удалением гр. Адлерберга надо ждать больших перемен в театральном управлении; сделайте одолжение, извещайте меня о том, что услышите [2]. Еще прошу Вас сообщить мне хоть только содержание Вашей новой пьесы [3]: мои советы в этом деле могут быть полезны Вам, в чем, вероятно, Вы и сами не сомневаетесь.

Искренно Вам преданный
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — «*Переписка*», стр. 95.

[1] Соловьев просил 21 августа разрешения у Островского поставить пьесу «Невольницы» в бенефис П. И. Малышева («*Переписка*», *стр. 94—95)*. Однако это не было осуществлено, поскольку бенефис был перенесен на более поздний срок. К этому времени были готовы декорации к пьесе А. Доде «Жак», предназначавшейся ранее для бенефиса (см. письмо Соловьева Островскому от 28 августа 1881 г.— «*Переписка*», *стр. 95—96)*.

[2] В августе 1881 г. вместо А. В. Адлерберга министром Двора, ведавшим и императорскими театрами, был назначен И. И. Воронцов-Дашков.

[3] «Медовый месяц».

923
Ф. А. БУРДИНУ

Щелыково, 29 августа 1881 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, на прошлое письмо я тебе отвечал в Окуловку, но мой ответ, вероятно, разъехался с тобой. Пошли запрос в Окуловку на почтовую

станцию, и тебе мое письмо доставят. В нем я писал, что пьеса [1] начата, но что я не знаю, когда ее кончу, так как занят очень важным, самым жизненным для меня делом [2]. Поэтому ты имей в виду что-нибудь еще кроме моей пьесы [3]. По мере того, как будет подвигаться моя работа, я тебя буду извещать. В октябре, если буду здоров, постараюсь быть в Петербурге. Теперь события по театральному ведомству пойдут быстро; сделай милость, следи и сообщай мне. Брат меня уведомил, что виделся с гр. Игнатьевым и результат их разговора крайне для меня утешителен [4]. Одно для меня неприятно: я получил из Москвы известие о торжестве Бегичева, который якобы находится с Кирилиным в самых дружеских отношениях и по этому случаю уехал в Петербург. Если это так, то дело не хорошо,— опять начнется царство Тарновского. Нехорошо это и для нового министерства: Бегичев человек очень замаранный и в своих неприглядных действиях очень неосторожный; могут обнаружиться его проделки и произвести при самом начале нового управления большой скандал. Справься, сделай милость, справедлив ли слух о крайней близости Бегичева с Кирилиным [5].

События бегут, зевать не надо. Я работаю день и ночь, и, кажется, мой труд [6] должен принести большую пользу драматическому искусству в России.

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ.* Впервые — *«Артист»*, стр. 16. Ответ на письмо Бурдина от 26 августа 1881 г. *(Бурдин, стр. 341—342).*

[1] «Таланты и поклонники».

[2] Записками о судьбах русского театра.

[3] Для своего бенефиса Бурдин выбрал пьесу С. Н. Худякова и Д. Д. Минаева «Кассир».

[4] В письме от 22 августа 1881 г. М. Н. Островский писал: «Наконец Адлерберг уволен; увольнение Кистера, вероятно, тоже теперь уже последовало и, во всяком случае, должно немедленно последовать. Авось при новом министре на сценическое искусство взглянут иначе, чем смотрели доселе, и оно не будет обложено налогом в пользу министерства Двора. Мне не удалось еще видеть гр. Воронцова-Дашкова по назначении его министром, но при первом свидании я непременно с ним о судьбе театров поговорю. С графом же Игнатьевым я имел уже случай говорить о предположениях относительно открытия народного театра: он мне сказал, что ходатайств по этому предмету много, но что он ни на что не решится, не поговорив и не посоветовавшись с тобой. Теперь, при новых ми-

нистрах Двора и Вн⟨утренних⟩ Дел, был бы самый удобный момент для того, чтобы пустить в ход твои предположения по части прав на художественную собственность и относительно правильной постановки у нас театрального дела» *(ГЦТМ)*. Все вопросы, связанные с идеей Островского о реформе театра, с его записками о театре, с его хлопотами о народном театре, об отделении московских театров от петербургского управления, достаточно подробно освещены в статье А. И. Ревякина «Островский на пути к художественному руководству московскими театрами» *(ЛН, I, 50)* и в сообщении Л. А. Гузовской и Е. Ю. Недзвецкой «Островский и московские театры (Неизданные документы)» *(ЛН, I, 71)*.

[5] А. Н. Кириллин — управляющий канцелярией министерства императорского Двора, был хорошим знакомым Бурдина и, по его отзывам, порядочным человеком. О близости Кириллина с Бегичевым Бурдин ничего не сообщает.

[6] Записки о театре, с которыми Островский приехал в Петербург в октябре 1881 г. В марте 1881 г. вновь назначенным министром императорского Двора гр. И. И. Воронцовым-Дашковым была утверждена «Комиссия для пересмотра законоположений по всем частям театрального ведомства и для составления проекта нового положения об управлении императорскими театрами». Председателем Комиссии был назначен директор императорских театров И. А. Всеволожский. Островский входил в эту Комиссию вместе с А. А. Потехиным, Д. В. Аверкиевым и чиновниками И. Л. Дзюбиным, А. Ф. Юргенсом и А. П. Фроловым. В течение пяти месяцев Островский напряженно добивался пересмотра и улучшения театрального дела в России. Но Комиссия не оправдала его надежд, о чем он со скорбью писал: «...Комиссия была в действительности обманом надежд и ожиданий...» (см. *наст. изд., т. 10, стр. 251*).

924

Ф. А. БУРДИНУ

Щелыково, 10 сентября 1881 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, я не советую тебе подавать Записку. Если ты подал ее Кирилину, это еще ничего; но далее, т. е. к директору, к министру не ходи [1]! Я наперед знаю, что ты написал. Во-первых, подачу Записки на первых порах могут счесть за назойливость, во-вторых, что ты, как я думаю, предлагаешь,— это только пальятивы. Не забегай вперед, подожди меня, подожди моей Записки,— она неотразимо должна иметь решительный результат. А впрочем, как знаешь... Теперь у меня к тебе просьба: не можешь ли ты, когда найдешь свободное время, заехать в книжный магазин Глазунова и переговорить с самим хозяином. Он купил у Некрасова и Краевского остатки последнего издания [2] моих сочинений и держит их у себя, не дает никому на комиссию, желая

пользоваться барышом безраздельно. Этим он задерживает новое издание [3]; и хотя я имею законное право не дожидаться совершенной распродажи у него, так как заключал условие не с ним; но он надеется на мою доброту и главное на простоту. Ты ему скажи, что я окончательно решился приступить к печатанию нового издания. Если он скажет, что я не имею права, ты ему ответь, что уж это, мол, его дело и что права свои он знает. А затем, когда он замнется, ты ему предложи, не хочет ли он сам купить новое издание, которое он может печатать через год или два, а пока приобресть и напечатать новый, 10-й том [4] моих сочинений. Все это ты можешь сделать как-нибудь на досуге, только, сделай милость, уведомь меня немедленно о своих переговорах с Глазуновым. Все они, т. е. издатели,— мошенники и пьют мою кровь.

У Невежина есть недурная пьеса «В капкане» [5], только она запрещена Комитетом. Он теперь ее переделывает, в чем и я ему несколько помогу. У меня пьеса выходит очень эффектная, с богатою ролью для Савиной [6].

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «*Артист*», стр. 16—17. Ответ на письмо Бурдина от 3 сентября 1881 г.* *(Бурдин, 343—344)*.

[1] Из писем Бурдина от 6 и 8 сентября 1881 г., ко дню написания этого письма еще не полученных Островским в Щелыкове, явствует, что Бурдин, посоветовавшись с М. Н. Островским, уже подал свою записку и А. Н. Кириллину и И. А. Всеволожскому, назначенному 3 сентября 1881 г. директором императорских театров.

[2] «Собрание сочинений А. Н. Островского», в 8-ми т., Спб., в типографии А. А. Краевского, 1874.

[3] Четвертое издание сочинений Островского, тоже в восьми томах в издании Н. Г. Мартынова, вышло в 1885 г.

[4] X том сочинений Островского, подготовленный к изданию Е. П. Кехрибарджи, вышел в 1884 г. (см. коммент. 4 к п. 1034).

[5] Комедия в 4 д. Была дозволена драматической цензурой к представлению только 27 сентября 1884 г.

[6] 14 января 1882 г. «Таланты и поклонники» были поставлены в Петербурге в бенефис М. Г. Савиной (роль Негиной).

---

* В *ПСС* ошибочно указано, что это ответ *и* на письмо от 6 сентября 1881 г.

925
Ф. А. БУРДИНУ

Щелыково, 17 сентября 1881 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич,

известие твое о Бегичеве [1] не было для меня новостью или неожиданностью; по некоторым соображениям, я этого ожидал, о чем и говорил с Марьей Васильевной, а дня два тому назад я получил из Москвы известия, подтверждающие мои соображения. Записка моя [2], хотя бы и была подана раньше, этому назначению не помешала бы. Цель моей Записки иная: это доказать необходимость частных театров и показать, какими они должны быть, чтобы русское драматическое искусство не глохло. Если я этого достигну, я буду счастлив, тогда можно спокойно доживать свои последние дни и на казенные театры махнуть рукой. От них, по видимости, хорошего ожидать нечего. Прибавке поспектакельных только тогда обрадуешься, когда будут давать пьесы; а коли придется кланяться режиссерам, так бог с ней и с прибавкой. При Бегичеве театр будет в распоряжении Тарновского и Крылова, а мне придется просить себе хоть маленький балаганчик на стороне.

В Москву я поеду в самых последних числах сентября. Пиши, сделай милость, о новостях по театру. Да вот тебе еще поручение: узнай, ставится ли опера Римского-Корсакова «Снегурочка» и когда она пойдет [3].

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «*Артист*», стр. 17. Ответ на письмо Бурдина от 14 сентября 1881 г. (*Бурдин, стр. 346—347*).

[1] Бурдин писал Островскому: «Бегичев назначен управляющим московской конторой, а следовательно и театрами, должность же начальника репертуарной части упраздняется...» (*Бурдин, стр. 346—347*). Бегичев, назначенный в сентябре 1881 г., весной 1882 г. был уволен.

[2] «Причины упадка драматических театров в Москве» (см. коммент. 4 и 6 к п. 923).

[3] Опера «Снегурочка» впервые была поставлена в Петербурге, на сцене Мариинского театра 29 января 1882 г.

926

А. А. МАЙКОВУ

4 октября 1881 г. ⟨Москва.⟩

Многоуважаемый Аполлон Александрович,

В Комитете [1] я не нашел удобного случая поговорить с Вами о предмете, имеющем для меня чрезвычайную важность. Дело в том, что, в ожидании будущих благ (я начал переговоры с Глазуновым о продаже ему полного собрания моих сочинений [2] и с полной уверенностью жду увеличения вдвое поспектакельной платы в императорских театрах[3]), я нахожусь пока в положении критическом. Недобор, по случаю траура [4], с императорских театров около 2000 р. и лишняя затрата почти такой же суммы на деревню, по случаю абсолютного неурожая,— значительно расстроили мои финансовые расчеты. Все это заставляет меня просить Вас об одолжении, но не о таком, каким я пользовался от Вас до сих пор; я прошу у Вас одолжения без всяких льгот и поблажек. Я прошу Вас ссудить меня деньгами, но непременно на вексель и непременно за проценты, которые равнялись бы тому доходу, который всегда можно получить с денег, т. е. не менее 6%. Это для меня будет большое и самое приятное одолжение. Мне хочется, чтобы на это дело Вы взглянули, помимо наших хороших отношений, рассудочно и практически. Риску для Вас решительно нет никакого, да и я не осмелюсь никогда и никого подвергать риску: я никому не должен, имею недвижимую собственность и одного лесу более, чем на 50 000 р. Денег мне нужно на год 2000 р., к ним надо приписать 150 р., которые Вы дали жене, и проценты; уплачу я их прежде срока, так как печатание полного собрания сочинений начнется, вероятно, весной и я получу деньги. Сделайте одолжение, выручите меня; я буду Вам очень, очень благодарен. Мне надо ехать в Петербург [5], а не с чем. С нетерпением буду ждать Вашего ответа [6].

Искренно преданный Вам

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ЕИТ*, 1910, VI, стр. 47.

[1] *ОРДП*, казначеем которого Майков состоял с 1870 г.

[2] Переговоры Островского с петербургским издателем и книготорговцем И. И. Глазуновым не увенчались успехом, так же как и переговоры с другим издателем, рекомендованным Бурдиным,— П. Е. Кехрибарджи.

[3] См. коммент. 3 к п. 1031.

[4] См. коммент. 3 к п. 910.

[5] В связи с перемещениями в министерстве Двора появились надежды на улучшение театрального дела, и Островский активизировал свои хлопоты о разрешении ему частного театра в Москве. М. Н. Островский, содействовавший хлопотам брата, торопил его с приездом в Петербург. 20 сентября 1881 г. Бурдин писал Островскому: «Дело огромной важности, Михаил Николаевич сказал, что если ты не приедешь немедленно, то наше дело очень пострадает, а может быть, и совсем расстроится» *(Бурдин, стр. 348)*.

[6] Просьба Островского была удовлетворена, о чем свидетельствует карандашная пометка Майкова в левом верхнем углу на первой странице письма: «Конечно, ссудил, но без %. А. М.».

927

И. М. КОНДРАТЬЕВУ

15 октября 1881 г. ⟨Москва.⟩

Многоуважаемый Иван Максимович,

Если увидите нашего нового поверенного, г. Александрова, то, сделайте одолжение, попросите его заехать ко мне [1]. Болезнь меня задерживает в Москве, хотя ехать необходимо. Теперь чувствую себя лучше и на днях, вероятно, уеду [2].

Искренно Вам преданный

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ПСС, XVI*, *25*.

[1] В. А. Александров в сентябре 1881 г. занял освободившееся после ухода К. К. Кноблоха место поверенного *ОРДП*. Кондратьев ответил в письме от 17 октября 1881 г.: «г. Александров хотел быть у Вас сегодня, я полагаю, он уже и был» *(ГЦТМ)*.

[2] Островский в конце октября 1881 г. выехал в Петербург.

928

И. М. КОНДРАТЬЕВУ

16 октября 1881 г. ⟨Москва.⟩

Многоуважаемый Иван Максимович,

Мое семейство еще не было в храме Спасителя, хотя мы и живем напротив [1]. Не можете ли Вы достать билет (если таковые выдаются) на воскресенье. Да, сделайте одолжение, потрудитесь прислать мне список членов нашего Общества [2].

Искренно Вам преданный

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ПСС, XVI, 25.*

[1] Открытие храма Христа Спасителя в Москве состоялось 23 мая 1881 г.

[2] В ответном письме от 17 октября 1881 г. Кондратьев писал, что посылает список членов Общества и билет для входа в храм Христа Спасителя, по которому «можно идти когда угодно и в неограниченном числе персон» *(ГЦТМ)*.

929

Н. Я. СОЛОВЬЕВУ

19 октября 1881 г. ⟨Москва.⟩

Многоуважаемый

Николай Яковлевич,

С чего Вам в голову пришло, что я имею на Вас какое-то неудовольствие? Это странно! Письмо Ваше я в деревне получил, но не отвечал Вам потому, что Вы в то время собирались в Москву и я не знал Вашего московского адреса, да к тому же я захворал серьезно и опасно.

По приезде в Москву я каждый день собирался в Петербург, и дела у меня было по горло,— вот и все. Сюжет Ваш мне очень понравился; все, что я мог написать Вам, это — чтобы Вы не торопились, чтобы вдумались в него хорошенько; такие счастливые сюжеты не часто выпадают на долю авторов [1]. Но в том же письме Вы писали, что пьесу уже Вы кончили и читали Савиной.

Сценариум мне не очень понравился; мне кажется, что, не изменяя развязки, дело надо было повести несколько иначе.

Об этом мы потолкуем при свидании. Я на днях буду в Петербурге.

Искренно преданный Вам

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — *«Переписка»*, стр. 98.

[1] Сюжет драмы «Медовый месяц» был подробно изложен Соловьевым в письме к Островскому от 4 сентября 1881 г. (*«Переписка», стр. 96—98)*. Первый вариант драмы под названием «Ошибка» Соловьев окончил 29 апреля 1881 г., затем переделывал ее в «Медовый месяц». Как сообщал он Островскому в том же письме, он читал пьесу М. Г. Савиной,— «ей очень понравилась». Но окончательно завершил драму Соловьев только 1 октября 1881 г. *(ЦГАЛИ)*. «Медовый месяц» был поставлен в Александринском театре 8 ноября 1881 г. (спектакль в пользу недостаточных слушательниц женских педагогических курсов) и 13 февраля 1883 г.— в Малом театре (бенефис Н. М. Медведевой). Опубликован в журнале «Век» *(1882, № 2)*.

930
Н. А. КРОПАЧЕВУ

Москва 1881 г., 21 октября.

Многоуважаемый Николай Антонович,
Вы, я думаю, удивляетесь, что я до сих пор не отвечаю. Причина простая: я в деревне захворал очень серьезно, кой-как меня перевезли в Москву и здесь продолжаю хворать; а между тем дела по горло и меня вызывают в Петербург [1]. О деле Вашем [2] я хлопочу, сколько могу.

Искренно Вам преданный
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ПСС, XVI, 26.* Ответ на письма Кропачева от 14 и 28 сентября 1881 г. *(ГЦТМ).*

[1] См. коммент. 5 к п. 926.

[2] См. коммент. 1 к п. 917.

931
М. В. ОСТРОВСКОЙ

Петербург 24 октября 1881 г.

Милая Маша, я доехал благополучно и чувствую себя очень хорошо. У меня особое помещение внизу, комнаты вдвое больше и выше наших, с коврами, с мраморными каминами, совершенно дворец [1].

Михаил Николаевич здоров, я говорил с ним о моих делах, он в успехе не сомневается. Гр. Игнатьев [2] уже знает о моем приезде и просил брата привезти меня к нему поскорее. Завтра я увижусь с директором [3].

Видел Федора Алексеевича [4], он тебе кланяется. Здоровье его недурно, только чувствует сильную боль в челюсти.

Горбунов уехал в Москву, у него умерла мать.

Вчера я целый день сидел дома и работал и сегодня буду то же делать. Уж очень хорошо здесь работать,— тишина неимоверная.

Поклонись всем. Целую тебя и детей.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые— *ЛН, I, 126.*

[1] Во время пребывания в Петербурге Островский останавливался на квартире своего брата М. Н. Островского в доме, принадлежавшем министерству государственных имуществ (Большая Морская, 44).

[2] Н. П. Игнатьев с мая 1881 г. по май 1882 г. был министром внутренних дел.
[3] Здесь и далее в письмах — И. А. Всеволожский.
[4] Ф. А. Бурдин.

932
М. В. ОСТРОВСКОЙ

Петербург. 27 октября 1881 г.

Милая Маша, твое письмо очень испугало меня. Конечно, жаль и ригу; но это несчастье, которое со всяким бывает, я, зная твой характер, больше всего боялся за тебя и уж хотел бросить все дела и сейчас же ехать в Москву, только брат уговорил меня. А между тем дела наши не дурны; нашелся книгопродавец [1], который желает купить у меня полное собрание сочинений и все деньги заплатить вперед сразу. Теперь надо только переговорить с наследниками Салаева [2]. Попроси Музиля поскорее справиться у них, сколько осталось экземпляров 9-го тома, и когда я могу приступить к печатанию 2-го издания этого 9-го тома. Да пришли мне условие, заключенное мною с Некрасовым и Краевским [3], оно лежит в переплете, где все мои документы, на верхней полке в том шкапу, где коробки с бумагами. Лучше всего ты попроси переслать его Ивана Максимовича [4] и заплати, что будет стоить пересылка. С директором я виделся, он принял меня очень любезно: поспектакельную плату увеличат; но едва ли можно ожидать, чтоб увеличили за нынешний год. Об этом я буду говорить с министром[5]. Вообще дела хороши и надежд много.

Целую тебя и детей!

Твой
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *I*, *126*.

[1] П. Е. Кехрибарджи, с которым Островский вел переговоры о 4-м издании Собрания сочинений. Это издание не состоялось. Наследники Кехрибарджи в 1884 г. издали только X том сочинений.
[2] В 1878 г. в издании Салаева вышел IX том сочинений Островского. См. об этом подробнее в п. 752.
[3] Речь идет о договоре, заключенном Островским с Некрасовым и Краевским 21 декабря 1873 г. на издание Полного собрания сочинений в восьми томах («Собрание сочинений А. Н. Островского», в 8-ми т., Спб., в типографии А. А. Краевского, 1874), который потребовался драматургу в связи с предполагаемым новым изданием сочинений (см. п. 924).
[4] И. М. Кондратьев.
[5] Здесь и далее в письмах — И. И. Воронцов-Дашков.

933
М. В. ОСТРОВСКОЙ

Петербург. 30 октября 1881 г.

Милая Маша, ты пишешь, что начинаешь скучать, а разве я не скучаю? Я приехал в Петербург делать дело, от которого зависит все наше благосостояние, вся наша жизнь; нельзя же мне уехать ни с чем. Увеличение поспектакельной платы зависит от министра Двора, следовательно, я должен чем-нибудь заслужить его доверие и благосклонность. Я вчера был у него, он меня принял обворожительно, долго говорил со мной, обо многом расспрашивал; он желает, чтоб я заседал в Комиссии [1], и желает знать по каждому предмету мое мнение. Не могу же я отказаться. Через него же я могу сделать и другое дело — о нашем Русском театре [2],— это вполне зависит от него, от его одного слова; следовательно, я должен теперь же, не упуская случая, воспользоваться его расположением. Продажу полного собрания сочинений надо будет отложить на несколько времени; но у меня покупают 10-й том [3] и за хорошие деньги. Я это дело сделаю и приеду в Москву с деньгами. Завтра или послезавтра будет подана записка графу Игнатьеву, теперь он очень занят.

Здоровье мое недурно. Пиши чаще и обо всем. Поклонись всем знакомым, поцелуй детей. Михаил Николаевич тебе кланяется.

Целую тебя и детей.

Твой

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *I*, *127*.

[1] 1 октября 1881 г. И. А. Всеволожский — председатель Комиссии (см. коммент. 6 к п. 923) пригласил Островского принять участие в ее работе. «Назначение меня в Комиссию было для меня неописанным счастьем»; «Я работал для Комиссии с страстным увлечением ⟨...⟩ сознание, что я работаю для общего дела, для будущности русского театра, которому я посвятил всю свою жизнь, не дозволяло мне жалеть себя»,— писал Островский в ⟨«Официальном письме Н. С. Петрову»⟩ (см. *наст. изд.*, *т. 10*, *стр. 250*). Комиссия отменила театральную монополию, утвердила новое положение об управлении драматическими труппами императорских театров и приняла ряд решений по частным вопросам. В течение пяти месяцев драматург напряженно трудился в Комиссии, добиваясь улучшения условий для развития национального театра, материального положения артистов и драматургов. При его непосредственном участии 21 марта 1882 г. было принято новое положение о вознаг-

раждении драматических писателей, по которому повышалась оплата новых, оригинальных и переводных пьес (см. об этом коммент. 6 к п. 1014). Однако большинство предложений Островского, в том числе и ⟨«Записка о театральных школах»⟩, поданная им в Комиссию 21 января 1882 г., в которой драматург настаивает на восстановлении закрытых в 1871 г. драматических классов в императорских театральных школах, были оставлены без внимания (см. об этом коммент. 3 к п. 1234). Островский в 1884 г. писал: «Мои доклады слушались, принимались единогласно, но уже было заметно, что ходу им не дадут ⟨...⟩» *(наст. изд., т. 10, стр. 250—251)*.

[2] См. коммент. 1 к п. 958.

[3] См. коммент. 1 к п. 932.

934

М. В. ОСТРОВСКОЙ

⟨1 ноября 1881. Петербург.⟩

Дорогая Марья Васильевна.

В настоящую минуту трудно сказать что-либо определенное, потому что мы еще не завтракали. Одно можно сказать наверное, что Директор отличный человек, Министр тоже. Комиссия, о которой Вы спрашиваете, будет стараться как бы все лучше в театре устроить. Министр очень любезно принял Александра Николаевича. Записка о театре готова и переписывается. Что касается до Директора, то он сидит тверже Ивана Великого.

В Комиссию вместе с Александром Николаевичем назначен Алексей Антипович Потехин.

Если случится что-нибудь интересное, мы Вам отпишем.

Будьте здоровы, кушайте во славу божью и веселитесь. Крепко целую Вас.

Ваш душевно

И. Горбунов.

Сведений от Салаева не нужно, по всему видно, что у него еще много экземпляров. Я продал десятый том. В нашей Комиссии будет рассматриваться и Положение о вознаграждении. Сегодня ко мне обещал приехать директор; в следующем письме напишу тебе все, о чем мы

будем говорить. «Снегурочка» [1] ставится великолепным образом. Во вторник у нас будет собрание для переговоров о постановке. После напишу тебе подробно.

Целую тебя и детей.

Твой

А. Островский.

Особенного ничего нет, да, кажется, сегодня и не будет. Аппетит непомерный, так что после еды в ухе стреляет и коленки трясутся. Погода стервозная. Помолитесь о нас, грешных.

Крепко Вас целую.

Ваш душевно

И. Горбунов.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — *ПСС*, *XVI*, *26*. Приписка на письме И. Ф. Горбунова к М. В. Островской. Датируется по содержанию и сопоставлению с последующим письмом Островского к М. В. Островской: «Вчера у меня был директор...» (п. 935).

[1] См. коммент. 3 к п. 925.

935

М. В. ОСТРОВСКОЙ

Петербург 2-го ноября 1881 г.

Милая Маша, Комиссия под председательством директора Всеволожского назначена «*для пересмотра законоположений по всем частям театрального ведомства и для составления проэкта нового Положения об управлении императорскими театрами*».

Билеты закладывай на сколько месяцев хочешь, чем больше, тем лучше. Будут деньги, так выкупим и до срока.

Скажи Музилю, чтоб не отчаивался: хоть разорвусь, да кончу пьесу [1]. Вчера у меня был директор и сидел очень долго.

Очень жаль мадемуазель [2]; пиши мне о ходе ее болезни.

Целую тебя и детей.

Твой *А. Островский.*

В Москве я работал много, а здесь вдвое,— я переехал только из кабинета в кабинет. Нигде, кроме министра и директора, не был.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *1*, *128*.

[1] Пьеса «Таланты и поклонники», оконченная Островским 6 декабря 1881 г., была представлена в первый раз в Малом театре 20 декабря 1881 г. (бенефис Н. И. Музиля), в Петербурге — в Мариинском театре 14 января 1882 г. (бенефис М. Г. Савиной).

[2] Мадемуазель — гувернантка детей Островского.

936

М. В. ОСТРОВСКОЙ

С. Петербург
пятница, 6 ноября. ⟨*1881.*⟩

Дорогая Марья Васильевна.

Об делах еще ничего нельзя сказать: идут помаленьку, а что будет — создатель ведает. Вчера А. Н. читал свою записку в Комиссии и произвел сильное впечатление. Полное собрание сочинений еще издавать не время, а десятый том будет непременно продан и находятся уже покупатели. Погода у нас отвратительная: то мороз, то дождь, то ветер, то тишь. Нева и речонки выступают из берегов, с крепости раздаются зловещие выстрелы... Тоска! Хорошо, что господь царь небесный не лишает аппетита — вчера съели целого гуся — а то просто ложись да умирай. В среду слушали «Аиду» и очень пением остались довольны.

Будьте, дорогая, здоровы и помните, что каждый день надо обедать. Крепко Вас целую.

Ваш *И. Горбунов.*

Милая Маша, дела идут хорошо, но решительного еще ничего нет, когда будет, сообщу. Поправляется ли мадемуазель.

Целую тебя и детей.

Твой
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — *ПСС*, *XVI*, *27*. Приписка на письме И. Ф. Горбунова к М. В. Островской. Год устанавливается по содержанию.

937
М. В. ОСТРОВСКОЙ

Петербург 8 ноября 1881 г.

Милая Маша, что ты пишешь! Бог с тобой! Какая мне польза от Комиссии? Да ведь ты ничего не знаешь. Мы уж постановили, чтобы плата за пьесу была 10% с полного сбора, то есть с Малого театра 130 р., с Александринского тоже, а с Мариинского 160 р. Ты пишешь, что пьесу будут давать один раз в месяц. Этого нельзя. Бенефисы отменены, пьес будет ставиться немного, и каждая пьеса должна идти до тех пор, пока она делает сборы, раньше снять ее с репертуара нельзя — это уж *решено*.

В прошлое заседание решен вопрос о наследстве авторского права, дети будут получать за пьесы 50 лет после смерти отца. Я плакал от радости, когда этот вопрос прошел. Разве я не понимаю, что чем раньше кончу пьесу [1], тем лучше. Я сижу над ней ежедневно с 8 часов утра до 2-х часов ночи, и может быть она успеет пойти 3 декабря. Не кончив пьесу, мне нельзя получить денег с Салтыкова [2] и нельзя продать 10-й том. Кончу пьесу, получу деньги и приеду в Москву.

Что Бренко [3] затевает народный театр, это ничего не значит, дело еще далеко не решено.

Завтра я буду у Игнатьева и почти уверен, что получу разрешение; вот тогда уж можно будет отдохнуть.

Мне нужно спокойствие для моей работы, а ты пишешь, что захвораешь. Что ж мне бросить дело, приехать в Москву и сидеть в кабинете? Так немного высидишь. Коли ты в самом деле без меня оставаться не можешь, я, пожалуй, брошу все и сейчас же приеду в Москву; будем жить по-прежнему, перебиваться кое-как; да хорошо ли это будет? От такой жизни хуже захвораешь.

А вы, должно быть, забыли от детей дядю [4] с ангелом поздравить?

Пьесу Над⟨ежде⟩ Алексеевне [5] послать еще нельзя, она не была в Комитете.

Через день или два напишу тебе еще.

Целую тебя и детей.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН, I, 128.*

[1] «Таланты и поклонники».

[2] Речь идет о деньгах за пьесу «Таланты и поклонники», впер-

вые опубликованную в журнале *«Отеч. зап.» (1882, № 1)*, редактором которого был М. Е. Салтыков-Щедрин.

[3] А. А. Бренко — основательница первого в Москве частного театра.

[4] М. Н. Островского, день именин его приходился на 8 ноября.

[5] Речь идет о пьесе Н. Д. Павлова «Помешанная» для бенефиса Н. А. Никулиной.

938

М. В. ОСТРОВСКОЙ

Петербург 11 ноября 1881 г.

Милая Маша, брат благодарит тебя за поздравление, Любу и детей целует.

В воскресенье у нас был граф Игнатьев, а в понедельник мы были с братом у него. Принял он меня превосходно, я подал и сам прочитал ему записку о частных театрах [1], он нашел, что записка написана хорошо, и сказал, что со всеми моими соображениями вполне согласен. Что будет дальше, я тебя уведомлю.

Я здоров; но работаю, не разгибая спины. Как кончу пьесу, так сейчас же приеду в Москву.

Я получил письмо от сестры Нади [2], но забыл их адрес. Прилагаю маленькую записочку, которую ты сейчас же им пошли.

Целую тебя и детей.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН, I, 129—130.*

[1] См. коммент. 1 к п. 958.

[2] Надежда Николаевна Островская.

939

М. В. ОСТРОВСКОЙ

Петербург 14 ноября 1881 г.

Милая Маша, теперь уж для меня ясно, что бенефис Музиля надо отложить хоть на неделю. Чтобы пьеса могла идти 3 декабря, надо, чтобы она в будущую субботу, 21-го ноября прошла в цензуре и Комитете [1]. Положим, что я кончу ее к субботе, но уж переписать никак не успеем.

Скажи ему, чтоб он непременно отложил бенефис; что если он встретит в этом затруднения, так я ему выхлопочу это здесь в одну минуту. Не важно, что пьеса пойдет позже, потеря для меня небольшая, наши дела скоро поправятся. Для меня очень важно теперь написать пьесу отличную, поэтому торопиться очень нельзя.

Скоро я тебя обрадую; а пока не скучай, будет и на нашей улице праздник. Целую тебя и детей.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *I*, *130*.

[1] См. коммент. 1 к п. 935.

940

М. В. ОСТРОВСКОЙ

Петербург 17 ноября 1881 г.

Милая Маша, все мои дела идут так хорошо и так успешно, как я даже и не ожидал. Мы с тобой, сидя в Москве, и не мечтали о том, чего я *удостоился* в Петербурге [1]. Поздравляю тебя! Но об этом поговорим при свидании, а ты пока помолчи! Теперь у меня одна забота, один труд, это кончить пьесу. И я ее кончу непременно, так и скажи Музилю. Это уж последний тяжелый труд мой, а потом можно будет и отдохнуть. Я еще тебя порадую, в четверг я выеду с почтовым поездом и в пятницу буду в Москве; но мне опять надо будет съездить в Петербург и, может быть, не один раз. Когда кончу пьесу, надо будет за нее получить деньги, тогда же получу и за 10-й том моих сочинений [2]. Да нельзя бросить и Комиссию; все-таки надо побывать хоть в нескольких заседаниях. Министр Двора ко мне расположен, и мне надо поддерживать это расположение и не уклоняться от своих обязанностей. Кому отдать пьесу в бенефис, я еще не знаю, я, кроме Бурдина и Горбунова, никого из артистов не видал. Да это все равно,— пьеса все-таки пойдет здесь, как будет готова.

Ты пишешь о деньгах; да куда мне их здесь тратить? Только на табак, да два раза в неделю на извозчика в Комиссию. У меня на приезд в Москву хватит. А там перебьемся как-нибудь до получения. Теперь уж забота о деньгах нас беспокоить не будет.

В пятницу приезжай встречать. Целую тебя и детей. До скорого свидания!

Твой *А. Островский.*

P. S. Бостанжогло [3] прислал мне сюда 2 фунта табаку.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН, I, 130.*

[1] Вероятно, речь идет о разрешении, полученном Островским на открытие частного театра в Москве.

[2] См. коммент. 1 к п. 932.

[3] Бостанжогло — табачный фабрикант.

941

Н. А. НИКУЛИНОЙ

Петербург, 18 ноября 1881 г.

Милый друг мой, Надежда Алексеевна, в пятницу, 20 числа, я буду в Москву и привезу Вам пьесу, она называется «Помешанная» [1]. Я очень рад, что между разной дрянью, которую ко мне носят молодые и старые писатели, попалась очень хорошая вещь; а еще более рад, что этой хорошей пьесой могу услужить Вам, моя дорогая. Особенных хлопот у меня по этому делу не было; да если б и были, то они выкупаются удовольствием сделать любимому человеку приятное. Благодарю Вас за письмо, среди постоянных трудов и забот так отрадно было читать эти теплые строки, которые дышат искренним чувством. Целую Вас от всего сердца!

До скорого свидания, друг мой!

Душевно любящий Вас

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «*Д и П*», стр. 114. К письму приложен конверт, на нем написан адрес рукой Островского: «Ее Высокоблагородию, Надежде Алексеевне Дмитриевой в Москву. На Поварской, близ Арбатской площади, дом Яниш».

[1] «Помешанная» — драматические сцены в 5 д. Н. Д. Северова-Павлова. Сюжет заимствован из рассказа В. П. Буренина. Пьеса была поставлена 27 декабря 1881 г. на сцене Малого театра, в бенефис Н. А. Никулиной. Она играла роль Волжинской. В делах *ОРДП* сохранилась ранее не публиковавшаяся записка Островского, относящаяся, по-видимому, к ноябрю 1881 г.: «Имя и адрес Павлова, автора Помешанной.

Николай Данилович Северов-Павлов. Петербург. Фонарный переулок, д. № 9, кв. № 64» *(ЦГАЛИ)*.

942
М. В. ОСТРОВСКОЙ

Петербург 26 ноября 1881 г.

Милая Маша, я доехал благополучно и в добром здоровье. Вчера у нас Комиссии не было и я не видал никого, сидел дома и писал пьесу. Сегодня будет Бурдин, я с ним переговорю о деньгах, он наверное достанет.

Миша [1] тебе кланяется.

Целую тебя и детей.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН, I, 131.*

[1] М. Н. Островский.

943
М. В. ОСТРОВСКОЙ

Петербург 1 декабря 1881 г.

Милая Маша, никогда в жизни я так не работал, как теперь. Я ничего не вижу, кроме своей комнаты, только один раз был в Комиссии; сижу за столом с раннего утра и до поздней ночи. Сегодня кончаю пьесу и принимаюсь за переписку; я думал, что не придется переписывать самому, а оказалось нужным — теперь уж придется сидеть и день и ночь. Завтра придут писцы, и к воскресенью мы переписку кончим. Тогда уж отдохну. Скажи Музилю, чтобы он, как я пришлю пьесу, велел скорей переписывать роли, другого экземпляра не нужно; цензурованный я пришлю или сам привезу.

Новостей у нас никаких, да мне и не до того. Главное, будь покойна и береги здоровье, теперь наши дела в блестящем положении. Узнай, скоро ли приедет Сергей Петрович Губонин [1]. Передай Садовскому, что в субботу в Комиссии я видел Дзюбина [2], и он обещал мне удовлетворить все прошения, т. е. Садовского, Кондратьева и Александрова [3], Дзюбин управляет теперь канцелярией министра, потому что Кирилин [4] в отпуску.

Надежде Алексеевне я послал письмо Павлова [5], автора «Помешанной». Ильинская [6] сочиняет. Павлов ей пьесы не обещал, да он ее и не знает совсем.

Поклонись всем знакомым.

Скоро я отделаюсь и заживу барином; уж пора. Целую тебя и детей.

Твой *А. Островский.*

Карточки очень понравились, только Миша [7] находит, что ты очень похудела.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН, I, 131.*

[1] С. П. Губонин — промышленник, друг М. П. Садовского.

[2] И. Л. Дзюбин — начальник II отделения и канцелярии министерства императорского Двора, член Комиссии для пересмотра законоположений по всем частям театрального ведомства.

[3] Речь идет о прошении М. П. Садовского относительно заключения нового контракта с Дирекцией императорских театров (см. письмо его к Островскому от ⟨начала ноября 1881 г.⟩ *(«Д и П», стр. 163)*. Островский в письме уведомлял его: «Все, чего Вы просили, Вам дано», но «вместо денег, бенефис назначен натурой» (п. 949). Хлопоты о замене бенефиса денежным вознаграждением были безрезультатны, и в феврале 1882 г. Садовский вынужден был согласиться на бенефис. Контракт же с ним был заключен только в июле 1882 г. (см. коммент. 2 к п. 985). О прошениях артиста Н. А. Александрова и помощника режиссера А. М. Кондратьева установить ничего не удалось.

[4] А. Н. Кириллин — управляющий канцелярией министерства императорского Двора.

[5] См. п. 941 и коммент. к нему.

[6] М. В. Ильинская (урожд. Мазурина) — артистка Малого, затем Александринского театра. По характеристике Островского: «...очень маленькая женщина с очень большим апломбом; бойкости, развязности и смелости в ней несравненно больше, чем таланта» *(*см. *наст. изд., т. 10, стр. 215)*.

[7] М. Н. Островский.

944
М. В. ОСТРОВСКОЙ

Петербург 4 декабря 1881 г.

Милая Маша, едва нахожу несколько свободных минут, чтобы написать тебе,— работаю день и ночь; но уж работе моей приходит конец, и завтра я вздохну свободно. Поздравь от меня Варвару Петровну [1] и Николая Игнатьевича и скажи ему, что пьеса пойдет в Москву в портфейле в воскресенье или в понедельник *непременно*. Чтобы сейчас же переписывали роли, а цензурованный экземпляр придет через два дня после. Новостей никаких нет, кроме того, что граф Воронцов-Дашков уезжает в Москву се-

годня на несколько дней. Я приеду, вероятно, к будущей субботе. Надо поскорей передать пьесу Салтыкову [2] и получить с него деньги. За 10-й том моих сочинений я уж получил 500 р. вперед, из которых послал тебе 400; остальные получу, когда доставлю оригиналы; это можно сделать скоро; для этого ты вели детям собрать литографированные: *«Бесприданницу»*, *«Сердце не камень»* и *«Невольниц»*, я их захвачу с собой в Петербург и сейчас же получу деньги. Надо получить деньги с петербургского театра, а то они попадут в дефицит и их не получишь до мая, а может быть, не получишь и в мае, потому что все начальство театральное будет в Москве.

Сделай милость, береги свое здоровье и детей.

Целую вас всех.

Твой *А. Островский.*

Савина приедет к Рождеству, и бенефис ее будет 8 января [3].

Стрепетова [4] принята за 6000 р. в год без бенефиса и разовых — она будет играть «Грозу» и «Василису Мелентьеву», я ее не видал.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *I*, *132*.

[1] В. П. Музиль (Бороздина) — жена Н. И. Музиля.

[2] См. коммент. 2 к п. 937.

[3] Бенефис Савиной состоялся 14 января 1882 г. в Мариинском театре («Таланты и поклонники»).

[4] С 1881 г. П. А. Стрепетова — актриса Александринского театра в Петербурге. Высоко оценивая ее значительное актерское дарование, драматург писал: «Как природный талант, это явление редкое, феноменальное ⟨...⟩ Ее среда — женщины низшего и среднего классов общества; ее пафос — простые, сильные страсти...» *(наст. изд., т. 10, стр. 213)*.

945

В. И. РОДИСЛАВСКОМУ

Петербург, 4 декабря 1881 г.

Многоуважаемый

Владимир Иванович,

Федотов едва ли успеет начать с 15 декабря, и сбор тоже преувеличен. Я знаю залу, в ней ни 3-х, ни 2-х тысяч получить нельзя по ценам, какие будут у Федотова (от 1 р. 50 к. до 10-и). Но во всяком случае 8 р. за акт не дорого,

потому что Федотов не платит ничего ни в Дирекцию, ни за помещение. О получении 100 рублей с Новикова я неоднократно напоминал Артемьеву; а самому мне видеть Новикова и негде и некогда. Впрочем, я постараюсь как-нибудь уладить это дело.

Прошу Вас засвидетельствовать мое почтение Вашему семейству. Всем общим знакомым передайте мой поклон.

Искренно преданный Вам
А. Островский.

Разрешение на Тамбов прилагаю.

С Федотовым нужно заключить условие *только* до февраля, на 40 спектаклей.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*.
Публикуется впервые.

27 ноября 1881 г. Артемьев писал Родиславскому, что с 15 декабря антрепренер и режиссер А. Ф. Федотов предполагает открыть спектакли в здании Адмиралтейства на правах частного театра. Артемьев полагал, что полный сбор одного вечера будет составлять 2—3 тысячи рублей. Извещая об этом Островского, Родиславский в своем письме от 1 декабря 1881 г. предлагал брать с Федотова по 8 р. за акт *(ЦГАЛИ)*. Родиславский просил также Островского повидаться с артистом Александринского театра Н. Н. Новиковым, бывшим провинциальным антрепренером, чтобы получить с него давний долг Обществу.

946

М. В. ОСТРОВСКОЙ

Петербург 5 декабря 1881 г.

Милая Маша, я вчера прождал целый день и нынче нарочно послал в контору, там никаких рисунков из Москвы не получали [1]. Поздравь Николая Игнатьевича [2] и скажи ему, что пьеса пойдет из Петербурга в понедельник, ее пошлют из конторы по приказанию директора. Сегодня я буду в Комиссии и узнаю, когда могу выехать в Москву. Я тебе об этом напишу. Я приеду на три или четыре дня и потом опять должен буду съездить в Петербург на неделю. К сочельнику приедем с Горбуновым.

Милая Маша, я так заработался, что себя не помню. Завтра утром переписке конец. Директор просит, чтобы я пригласил его послушать пьесу. Через день или два на-

пишу, а ты на это письмо отвечай сейчас же, что мне брать с собой в Москву.

До свиданья. Целую тебя и детей.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *I*, *133*.

[1] Речь идет об эскизах к декорациям постановки пьесы Островского «Таланты и поклонники».

[2] Н. И. Музиля.

947

М. В. ОСТРОВСКОЙ

Петербург 6 декабря 1881 г.

Милая Маша, рисунки [1] я получил вчера вечером в Комиссии. Я их совершенно одобряю; скажи об этом Музилю.

Я выеду из Петербурга в четверг; но еще наверное не знаю; — это будет зависеть от того, успею ли я получить с Салтыкова деньги за пьесу [2]. Наверное, я напишу тебе во вторник. Я счастлив, я кончил переписку пьесы [3]. Теперь начнутся хлопоты по цензуре и Комитету, а там уж можно будет наконец, после годичных трудов и отдохнуть.

До свиданья! Целую тебя и детей.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *I*, *133*.

[1] См. коммент. 1 к п. 946.

[2] См. коммент. 2 к п. 937.

[3] «Таланты и поклонники».

948

М. В. ОСТРОВСКОЙ

Петербург. 8 декабря 1881 г.

Милая Маша, пьеса вчера послана в Москву через контору, вчера же другой экземпляр доставлен цензору и сегодня будет пропущен, сейчас еду к директору просить, чтоб назначил экстренный Комитет [1] завтра, завтра же свезу еще экземпляр к Салтыкову и получу с него деньги [2].

Вот сколько у меня хлопот! Но уж эти хлопоты мне все равно, что отдых, я кончил пьесу, и как гора с плеч свалилась. Завтра у нас Комиссия, а в четверг я выеду с почтовым поездом и в пятницу буду дома. Писем уж, разумеется, больше не пиши. Вчера к нам приехал брат Андрюша [3] и уезжает в Москву тоже в четверг, только с экстренным поездом.

Посылаю распределение ролей [4], которое отошлп Музилю.

Целую тебя и детей.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *I*, *133*.

[1] *ТЛК*.

[2] См. коммент. 2 к п. 937.

[3] А. Н. Островский.

[4] Имеется в виду распределение ролей в пьесе «Таланты и поклонники», сделанное самим Островским: Негина — М. Н. Ермолова, Домна Пантелевна — О. О. Садовская, Дулебов — Н. Е. Вильде, Великатов — А. П. Ленский, Мелузов — М. П. Садовский, Нароков — Н. И. Музиль и другие.

949
М. П. САДОВСКОМУ

Петербург, 17 декабря 1881 г.

Любезнейший Михаил Провович! Вчера в Комиссии я разузнал о положении Вашего дела [1]: все, чего Вы просили, Вам дано; но с бенефисом контроль устроил штуку,— вместо денег бенефис назначен натурой. Сделайте одолжение, уведомьте меня, как можно скорее, что Вы думаете предпринять, чтобы не потерять бенефиса, время которого уже прошло. Вчера шла «Гроза» [2],— фурор неописанный!

Поклонитесь Ольге Осиповне [3]!

Искренно любящий Вас

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «*Д и П*», стр. 164.

[1] См. коммент. 3 к п. 943.

[2] 16 декабря 1881 г. на сцене Александринского театра шел спектакль «Гроза» с участием П. А. Стрепетовой в роли Катерины. Об этом Островский писал М. В. Островской (см. п. 950).

[3] Здесь и далее в письмах — О. О. Садовская.

950
М. В. ОСТРОВСКОЙ

Петербург 17 декабря 1881 г.

Милая Маша, я доехал благополучно, о чем тебе, я думаю, уже сообщили Петр Михайлович [1] и Николай Яковлевич [2], который сегодня едет в Москву.

Во *вторник*, как я приехал, так сейчас же мне принесли корректуры от Салтыкова, и я просидел за ними весь день, вчера у нас была Комиссия с 1 часу дня и до 6-го, а вечером читал корректуру [3]. Сегодня утром еду в контору получить деньги, их приходится рублей 600, и то хорошо. Вечером читаю пьесу дома; у нас будет директор. Сегодня же пошлю литографированные пьесы [4] к Кехрибарджи, чтобы поскорее получить с него деньги. Вчера Стрепетова играла в «Грозе» [5],— это было торжество, которого Петербург давно не видывал,— фурор неописанный. Жаль, что мне не удалось быть в театре, пропасть дела.

Целую тебя и детей.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *I*, *134*.

[1] П. М. Невежин.

[2] Н. Я. Соловьев.

[3] Корректура пьесы «Таланты и поклонники» (см. коммент. 2 к п. 937).

[4] Пьесы для X тома сочинений (см. коммент. 1 к п. 932).

[5] См. коммент. 2 к п. 949.

951
М. В. ОСТРОВСКОЙ

Петербург 20 декабря 1881 г.

Милая Маша, у нас последняя Комиссия будет во вторник, в середу я выеду и в четверг буду в Москве. Вчера я получил деньги с петербургских театров, их всего 471 рубль, и то хорошо. В четверг я читал свою пьесу, был директор [1], остался ужинать, и брат предложил тост за успех его деятельности на пользу театра. По ходатайству Н. А. Никулиной [2] о зачислении ей двух лет мы дело обделали, скажи ей, чтоб она не сомневалась, что все будет устроено. О подлости, которую с ней сделали по слу-

чаю бенефиса, я скажу директору, но поправить это дело мудрено; пусть она скажет Черневскому [3], что он меня очень огорчил.

Во вторник я тебе еще напишу. Целую тебя и детей.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН, I, 134.*

[1] На чтении пьесы «Таланты и поклонники» присутствовал И. А. Всеволожский.

[2] Вероятно, речь идет о причислении к стажу службы Н. А. Никулиной в Малом театре тех двух лет, когда она еще воспитанницей Московского театрального училища начала выступать на сцене (см. об этом еще в п. 971).

[3] Режиссер Малого театра С. А. Черневский.

952

М. В. ОСТРОВСКОЙ

Петербург 22 декабря 1881 г.

Милая Маша, Музиль уже известил меня телеграммой, что пьеса имела успех [1], и в подтверждение прислал о том же другую телеграмму, которую мы получили вчера за обедом.

Я выезжаю в Москву завтра, в середу, с почтовым поездом и в Москве буду в четверг, в сочельник. Хорошо, кабы ты распорядилась приготовить к обеду свекольник с белугой. Одно меня беспокоит, я еще не получил денег (700 р.) с Кехрибарджи. Сейчас послал ему записку, чтобы привез деньги сегодня же.

До скорого свиданья!

Целую тебя и детей.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН, I, 134—135.*

[1] Пьеса «Таланты и поклонники» была поставлена на сцене Малого театра в бенефис Н. И. Музиля 20 декабря 1881 г.

953

М. В. ОСТРОВСКОЙ

⟨Декабрь 1881. Петербург.⟩

Н. А. Никулина [1] и А. М. Кондратьев чтоб не беспокоились, дело их будет сделано *непременно*. Остановка вышла потому, что в министерстве идет ломка старых по-

рядков. Генерал *Дзюбин* оставлен за штатом. Дела, которых у него накопилось множество, теперь разбираются, между ними находятся и московские. Театральные дела теперь зависят от двух лиц: Николая Андреевича *Ланге*, к которому перешли дела Дзюбина, и Виссариона Алексеевича *Емельянова*, который вчера назначен главным контролером на место Кистера [2]. Оба члены нашей Комиссии люди отличные и мои хорошие знакомые.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *I*, *135*.

По-видимому, это приписка к несохранившемуся письму. Датируется по содержанию и на основании данных издания «Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1882 г. Части I и II (исправлен по 31 декабря 1881 года)» (*Спб.*, *1882)*, в котором главным контролером министерства императорского Двора значится уже В. А. Емельянов *(стр. 67)*.

[1] См. коммент. 1 к п. 951.

[2] Барон К. К. Кистер с 1875 по 1881 г. был директором императорских театров.

954

⟨М. Н. ОСТРОВСКОМУ⟩

⟨*Конец 1881. Москва.*⟩

Когда кто-нибудь из Общества спрашивает театральных начальников, отчего так редко идут мои пьесы,— они обыкновенно говорят, что мои пьесы успеха не имеют. Да разве это оправдание? В этом не я виноват, а виновата передо мной и перед публикой Дирекция. Она не дозволяет других театров, так должна иметь такую труппу и такую постановку [1], чтоб мои пьесы имели успех. В них есть все качества, нужные для успеха. Отчего же на частных театрах — какую из этих пьес ни возобновят, она имеет успех и дает полные сборы? Стоит только проглядеть афиши Пушкинского театра: «Бедность не порок» в прошлый сезон шла несколько раз, шла по уменьшенным ценам в утреннем спектакле в последнее воскресенье перед масленицей,— а на другой день, в понедельник на масленице, один из артистов не побоялся дать ее в бенефис, по возвышенным ценам, и взял полный сбор [2].

Пьеса «Лес» шла два сезона с таким успехом, что никогда накануне нельзя было достать ни одного места, а надо было заранее записываться,— и эта же пьеса, в конце сезона, шла в бенефис одной артистки и дала полный сбор [3].

Я уж не говорю про такие пьесы, как «Свои люди»[4], «Грех да беда на кого не живет»[5], «Грозу»[6] со Стрепетовой в главной роли: по возобновлении они имеют такой же успех, как будто бы шли в первый раз. Значит, публика любит эти пьесы и желает их видеть; за что же Дирекция публику лишает этого удовольствия, а автора — законных выгод за его труды? Где же вознаграждение автора за авторский труд? Не тот же ли это крепостной труд? Столичная публика любит пьесы автора и желает их видеть. Императорские театры их не дают и не дозволяют частных театров; а если дозволят частный театр, то театральная контора и откупщик афиш отбирают у него все барыши, так что автору уж взять нечего...

Печатается по тексту первой публикации — *«Вест. Евр.»*, 1916, X, стр. 76. В первой публикации адресатом письма был ошибочно назван И. А. Всеволожский. Переадресовывается предположительно — по содержанию. Датируется по содержанию предположительно.

[1] О неудовлетворительном состоянии драматических трупп обеих императорских сцен и о небрежности в постановке Островский писал неоднократно, особенно подробно в записке «Причины упадка драматического театра в Москве» и в «Записке по поводу проекта «Правил о премиях императорских театров за драматические произведения» (см. *наст. изд.*, *т. 10*, *стр. 166—197*, *197—245*).

[2] Комедия «Бедность не порок» шла в Пушкинском театре 15 февраля 1881 г. в утренник по уменьшенным ценам, а 16 февраля — в бенефис В. Н. Андреева-Бурлака.

[3] Пьеса «Лес» впервые была поставлена труппой Бренко 18 марта 1880 г. Спектакль с В. Н. Андреевым-Бурлаком в роли Счастливцева и М. И. Писаревым в роли Несчастливцева шел с огромным успехом на протяжении всего существования Пушкинского театра. 14 февраля 1881 г. «Лес» был дан в бенефис З. П. Бороздиной.

[4] Комедия «Свои люди — сочтемся!» впервые была сыграна труппой Бренко 21 мая 1880 г. 30 апреля 1881 г. комедия впервые была поставлена там же в первоначальном, неискаженном виде. Роль Большова исполнял М. И. Писарев, Подхалюзина — В. Н. Андреев-Бурлак. Постановка была осуществлена самим автором. Спектакль вылился в чествование Островского, которому был поднесен серебряный позолоченный венок.

[5] Драма «Грех да беда на кого не живет» впервые была поставлена в Пушкинском театре 18 января 1880 г., возобновлена 27 января 1881 г.

[6] Драма «Гроза» с П. А. Стрепетовой в роли Катерины впервые была поставлена в Пушкинском театре 29 ноября 1880 г., возобновлена 15 мая 1881 г.

955
М. В. ОСТРОВСКОЙ

Петербург 5 января 1882 г.

Милая Маша, доехал я благополучно. Вчера был у меня Бурдин, и я просил его сказать Кехрибарджи, чтобы он поскорее доставил деньги [1]. Вечером были с братом на именинах у Тертия Ивановича [2], а Комиссия будет только сегодня, о чем я получил письмо от директора. Бенефис Савиной отложен до следующей недели [3]. Сейчас еду на репетицию [4].

Напиши мне, получила ли ты от Губонина мою записку, благополучно ли дети съездили к Музилю, не простудились ли и нет ли каких известий из Щелыкова.

Сегодня же пошлю узнать, приехал ли князь Долгоруков [5], и если успею получить деньги, то пришлю тебе их с Мих⟨аилом⟩ Пав⟨ловичем⟩ Шестаковым.

Целую тебя и детей.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН, I, 135*.

[1] См. коммент. 1 к п. 932.

[2] Т. И. Филиппов.

[3] См. коммент. 3 к п. 944.

[4] См. коммент. 1 к п. 935 и п. 956, 958, 959, 960.

[5] В. А. Долгоруков — московский генерал-губернатор.

956
М. В. ОСТРОВСКОЙ

Петербург 8 января 1882 г.

Милая Маша, ты не беспокойся, обо всех своих делах я хлопочу неустанно и все, что можно будет сделать, я сделаю. Пьеса моя не могла идти 8 числа, потому что не поспели сделать декораций да и репетировать было некогда [1], шли двойные спектакли; пьесу Крылова [2] репетировали до праздника. Я просто света не вижу, поутру на репетиции, а по вечерам работаю для Комиссии и со всеми артистами читаю роли отдельно. Писать больше некогда, сейчас еду на репетицию. Поцелуй детей! Целую тебя.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН, I, 136*.

[1] См. коммент. 1 к п. 935.

[2] В. А. Крылов (Александров) — драматург, написавший около 125 драм и комедий. Во второй половине 80-х и в 90-х гг. пьесы Крылова заполонили репертуар театров. Среди них преобладали примитивные комедии, водевили, часто заимствованные из западноевропейской мещанской драматургии. Слово «крыловщина» в конце XIX века стало обозначением театральной рутины и косности. В 1882 г. в Петербурге были поставлены две пьесы Крылова: 29 апреля — четырехактная комедия «Тетя Лиза» (перевод В. Крылова и Н. Вильде), 5 ноября — пятиактная комедия «Не ко двору».

957

М. А. БАЛАКИРЕВУ

11 января ⟨1882. Петербург.⟩

Милостивый государь

Милий Алексеевич,

Репетиции «Снегурочки» будут во вторник, четверг и субботу, начало в 12 часов. Брат и я будем в четверг. Пожалуйте прямо на сцену и обратитесь к режиссеру, Г. П. Кондратьеву, который и проводит Вас на место, какое Вам будет угодно занять.

Искренно уважающий Вас

и преданный

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ПСС, XVI, 29*. Год устанавливается по почтовому штемпелю: «11 января 1882».

[1] Первое представление оперы Н. А. Римского-Корсакова «Снегурочка» состоялось 29 января 1882 г. в Мариинском театре. Островский приехал в Петербург 4 января и пробыл здесь до начала февраля.

958

М. В. ОСТРОВСКОЙ

Петербург 11 января 1882 г.

Милая Маша, я здоров, дела идут у нас день за день, что вчера, то и нынче: утром на репетиции, вечером пишу или в Комиссию еду. Дело о театре кончено, на днях разрешение пойдет в Москву [1].

Аверкиев [2] говорил мне, что встретился с тобой в театральной конторе. Что же Рассохин [3] не шлет литографи-

рованный экземпляр «Таланты и поклонники»? Надо его поторопить.

Больше писать нечего да и некогда, сейчас еду на репетицию. Поклонись всем. Целую тебя и детей.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН, I, 136.*

[1] Начиная с 1879 г. Островский вынашивал мысль об открытии в Москве частного русского народного театра. Для осуществления этой цели им был составлен проект устройства театра и написан ряд записок (см. об этом п. 919 и 925). В конце октября 1881 г. «Записка о положении драматического искусства в России в настоящее время» (см. *наст. изд., т. 10, стр. 126*) была представлена Островским в Комиссию для пересмотра законоположений по всем частям театрального ведомства, а в ноябре она была подана министру внутренних дел гр. Н. П. Игнатьеву, который 19 февраля 1882 г. доложил ее Александру III, наложившему резолюцию: «Было бы весьма желательно осуществление этой мысли, которую я разделяю совершенно» (*Н. А. Кропачев, А. Н. Островский. Воспоминания его бывшего личного секретаря.— «Рус. обозрение», 1897, № 6, стр. 732*). 9 марта 1882 г. «Правительственный вестник» опубликовал представленную Островским и одобренную Александром III сокращенную записку, озаглавленную «О неотложной потребности устройства Русского театра в Москве». Заручившись согласием нескольких богатых купцов-меценатов вложить в дело деньги, Островский сначала оптимистично смотрел на осуществление своих планов (см. п. 987). Драматург обратился к московскому обществу (см. *наст. изд., т. 10, стр. 160*), прося принять участие в учреждаемом театре, написал проект Устава товарищества по созданию Русского театра в Москве *(там же, стр. 161—162)*, составил репертуар и наметил труппу. Дело, как казалось, двигалось к успешному завершению. Но в марте 1882 г. монополия императорских театров была отменена. Стали возникать частные театры, что создавало вокруг проектируемого театра спекулятивный ажиотаж. Кроме того, когда дело дошло до конкретных капиталовложений, меценаты, на которых рассчитывал Островский, отказались его поддержать, так как требовались огромные средства без надежды на скорое их возвращение. Все это помешало Островскому осуществить свой проект, и народный театр не был открыт (см. ⟨«Официальное письмо Н. С. Петрову»⟩ — *наст. изд., т. 10, стр. 247*). Об устройстве театра говорится также в п. 931, 937, 938, 967, 978, 980, 981, 1010, 1013, 1016.

[2] Д. В. Аверкиев вместе с Островским был членом Комиссии для пересмотра законоположений по всем частям театрального ведомства.

[3] С. Ф. Рассохин — драматург, издатель пьес, владелец платной библиотеки (см. также п. 964).

959

М. В. ОСТРОВСКОЙ

Петербург 14 января 1882 г.

Милая Маша, ты говоришь, что я редко пишу; я с октября постоянно пишу тебе через два дня и никогда не пропускал ни разу.

Театральных новостей в Петербурге нет никаких особенных, а если б были, я бы тебе написал.

Теперь с меня делает бюст для выставки художник Бер⟨н⟩штам [1], он уже сделал с Гончарова, Салтыкова, Григоровича, Полонского и Потехина. Хлопот эту неделю у меня было очень много, и я измучился совершенно. Сегодня идет моя пьеса [2]. Как она пройдет, я тебе напишу завтра хоть в двух словах. Все билеты были проданы в тот же день, как вышла афиша; поставили кресла в оркестре, и те проданы все сразу. Что же я могу сделать для Садовского [3], когда из Москвы нет никакого ходатайства. Я через день справляюсь в конторе. Сделай милость, заезжай сейчас же к Бостанджогло и скажи, чтобы выслали мне табаку немедленно в петербургский магазин. Пришли мне рецепт, как делается пуддинг из гречневой каши; я обещал брату. Конца нашей работы не видать [4], и я скучаю ужасно; но я постараюсь как-нибудь отделаться.

Поклонись всем и поцелуй за меня Надежду Алексеевну [5] за память обо мне.

Целую тебя и детей.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН, I, 137.*

[1] Л.-Б.-А. Бернштам — скульптор-портретист. Известность Бернштаму создали его бюсты-портреты представителей литературы, науки и искусства: Пушкина, Фонвизина, Достоевского, А. Г. Рубинштейна, Флобера, Ренана, Золя, А. Тома и др. Салтыков писал Островскому 15 декабря ⟨1881 г.⟩: «Скульптор Бернштам, кончающий ныне мой бюст — и притом очень удачно — желает сделать Ваш бюст для Московской выставки. Позвольте Вам рекомендовать этого талантливого молодого человека» («*Неизд. письма*», *стр. 527).*

[2] «Таланты и поклонники».

[3] Речь идет о заключении Садовским нового контракта с Дирекцией императорских театров (см. п. 949 и коммент. 3 к п. 943).

[4] В Комиссии для пересмотра законоположений по всем частям театрального ведомства (см. коммент. к п. 933).

[5] Н. А. Никулина.

960
М. В. ОСТРОВСКОЙ

Петербург 15 января 1882 г.

Милая Маша, успех громадный, небывалый. Публика была отборная, вызовам не было конца. Савину осыпали цветами и подарками, меня начали вызывать со 2-го акта, по нескольку раз; по окончании вызывали столько, что уж мне надоело выходить [1]. В следующем письме напишу подробнее.

Целую тебя и детей.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН, I, 138.*

[1] См. коммент. 1 к п. 935.

961
М. В. ОСТРОВСКОЙ

16 января 1882 г. ⟨Петербург.⟩

Милая Маша, что с тобой! Ради бога, прикажи уведомлять меня ежедневно и подробно о твоем здоровьи. Я в отчаянии. Жду известий о твоем положении.

Целую тебя и детей.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН, I, 138.*

962
М. В. ОСТРОВСКОЙ

Петербург 18 января 1882 г.

Милая Маша, письмо твое мало меня успокоило, все-таки болезнь твоя серьезна и тебе надо лечиться настоящим образом. Но ты нетерпелива, и я боюсь, что ты опять не будешь беречься. Сделай милость, успокой меня, лечись как следует, что я тебе давно советую. Береги себя для детей; я для вас только, для вашего обеспечения и хлопочу, целый год не вижу света божьего и вот уж три месяца провожу в Петербурге в постоянных трудах и по-

стоянной тоске. Я уж много выхлопотал для вас и утешаюсь надеждой, что еще выхлопочу. Так и надо: мне надо трудиться для детей, а тебе беречь свое здоровье для них же. Будь же умна, береги себя и пожалей меня.

На масляницу я непременно приеду в Москву и пробуду там часть первой недели, а может быть, и всю. 14 февраля исполнится 35 лет моего служения русскому театру. Петербургские артисты затевают что-то; они, кажется, хотят подать адрес. Мне бы приятно было, если б и московские артисты сделали что-нибудь, хоть обед; пусть это будет простой обед, дешевый, но душевный. Шепни об этом Надежде [1] и Музилю, но только от себя, а не от меня. Скажи им, что ты слышала, что петербугские артисты затевают что-то,— хорошо бы, мол, и нашим устроить обед. Этот обед был бы очень дорог для меня,— приехали бы и петербургские некоторые, и это был бы действительный артистический праздник [2].

Завтра поедет в Москву Алексей Антипович Потехин, он обещал навестить тебя; а на днях приедет секретарь брата Иван Иванович Левашев,— он тоже наш костромич. Сделай милость, прими их хорошенько; а Ивана Ивановича пригласи обедать, он только один день пробудет в Москве. Потехин расскажет тебе про успех моей пьесы, а Левашев про мое житье в Петербурге. Повторяю тебе, ради бога, берегись! Целую тебя и детей.

Твой *А. Островский.*

Когда переговоришь с артистами, так напиши мне; письма этого никому не показывай.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН, I, 138—139.*

[1] Н. А. Никулина.

[2] 14 февраля 1882 г. в Москве, в гостинице бывшей Лопашева (на Варварке), московскими артистами был дан Островскому обед по случаю тридцатипятилетия его литературной деятельности как драматического писателя. Было прислано много поздравительных телеграмм. Депутация от петербургских артистов привезла юбиляру адрес, «а от Общества русских драматических писателей поднесен был при письме золотой медальон, на котором был изображен девиз Общества, его имя и надпись: «Общество русских драматических писателей» (*Н. А. Кропачев, А. Н. Островский.— «Рус. обозрение», 1897, № 6, стр. 733).*

963
М. В. ОСТРОВСКОЙ

20 января 1882 г. ⟨Петербург.⟩

Милая Маша, напиши мне, как тебя лечит Запольский[1], т. е. какие средства предписывает.

Вчера у меня был Сергей Петрович Губонин, дело мое идет как должно[2]. Пьеса моя не только дает полные сборы, но на нее записываются вперед, 2-й раз шла она в понедельник на Александринском, в бенефис Стрельской [3], вчера в Мариинском, завтра опять пойдет на Александринском, на следующей неделе тоже назначена будет три раза.

И Надежда [4] и Кондратьев чтоб не беспокоились, дело их будет сделано.

Письмо Садовского получил и отвечал на него [5].

Целую тебя и детей.

А. Островский.

Публикуется по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *I*, *139*.

[1] Н. И. Васильев-Запольский — московский врач, лечивший М. В. Островскую, театрал и актер-любитель; благодаря хлопотам Островского в 1885 г. был принят в труппу Малого театра. (Подробнее о нем см. *ЛН*, *II*, *71—72.)*

[2] См. коммент. 1 к п. 958.

[3] Пьеса «Таланты и поклонники» была поставлена в бенефис В. В. Стрельской в Александринском театре 18 января 1882 г. Стрельская исполняла роль Домны Пантелевны.

[4] Н. А. Никулина. См. коммент. 1 к п. 951.

[5] По-видимому, речь идет о письме М. П. Садовского от 12 января 1882 г.; местонахождение ответного письма неизвестно.

964
М. В. ОСТРОВСКОЙ

1882 г. января 22 ⟨Петербург.⟩

Милая Маша, посылаю тебе это письмо с Иваном Ивановичем [1], прими его хорошенько. О каком ты меня исправнике спрашиваешь? Ты мне ни о каком исправнике не писала. Клеверу надо купить. Я не понимаю, чего ты конфузишься сказать Надежде [2]. Ты можешь сказать так: «вот петербургские опять сбираются адрес поднести по случаю 35-тилетия; а наши и тогда ничего [хоть бы обед сделали], да и теперь тоже, хоть бы обед сделали простой, недорогой; это бы лучше всего» [3]. О делах моих тебе рас-

скажет Иван Иванович. Пьесу от Рассохина я получил только вчера и сейчас же послал ее к Кехрибарджи [4]; деньги он привезет в воскресенье или в понедельник. Если тебе нужно, так пришлю, а то сам привезу.

Целую тебя и детей.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *I*, *140*.

[1] И. И. Левашев.

[2] Н. А. Никулина.

[3] См. коммент. 2 к п. 962.

[4] Островский вел переговоры с П.Е. Кехрибарджи о 4-м издании Собрания сочинений. Возможно, недоставало текста какой-нибудь пьесы для задуманного издания, которую должен был доставить Рассохин.

965

М. В. ОСТРОВСКОЙ

26 января 1882 г. ⟨Петербург.⟩

Милая Маша, вчера я получил от Кехрибарджи деньги и сегодня посылаю тебе 500 руб.

Машину-то бы погодить покупать, она нужна к осени; еще успеем; коли будут деньги, так купим и жатвенную; а впрочем, как знаешь. Ты пишешь, чтоб я отделывал пьесы для Корша [1], да у меня столько дела по Комиссии, что мне и думать ни о чем некогда. Ты об этом не беспокойся, я все устрою, и ничего у меня даром не пропадет. Завтра у нас Комиссия, я узнаю, когда можно будет выехать в Москву, и послезавтра тебе напишу.

Целую тебя и детей.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *I*, *140*.

[1] Ф. А. Корш в 1882 г. после отмены монополии императорских театров основал частный русский драматический театр в Москве. Речь идет, по-видимому, о «переделках» с французского, которые Корш охотно включал в репертуар.

966

М. В. ОСТРОВСКОЙ

Петербург. 28 января 1882 г.

Милая Маша, я не послал тебе телеграмму, потому что накануне твоего письма послал тебе письмо с деньга-

ми, в котором писал, что машину ты можешь не покупать. Что же касается клеверу, так он необходим, об этом уж я тебе писал прежде. Директор думает выехать в Москву во вторник, а я в воскресенье и приеду в Москву в понедельник. В субботу я тебе еще напишу письмо, ты получишь его накануне моего приезда. Если ты будешь не совсем здорова, так встречать меня не приезжай, а лучше пришли кого-нибудь. Наконец, после тяжких трудов, все мои письменные работы для Комиссии кончены, остается только переписать одну записку, последнюю [1], но уж я сам переписывать не стану. Я так устал и измучился, что пора мне и отдохнуть. Но труды мои не пропадут даром, я это знаю теперь наверное. О деньгах ты не беспокойся; деньги у нас будут, и будет их много; дай только мне приехать в Москву.

Целую тебя и детей.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *I*, *140—141.*

[1] По-видимому, речь идет о записке «Причины упадка драматического театра в Москве» (1881).

967

М. В. ОСТРОВСКОЙ

30 января 1882 г. ⟨*Петербург.*⟩

Милая Маша, когда ты получишь это письмо, я буду уже в дороге; я приеду в Москву в понедельник с почтовым поездом. Как тебе не стыдно? Зачем ты пишешь глупости, будто я твоих писем не читаю и не отвечаю на многое? Ты мне велишь перечитать твои письма хорошенько; да я каждый вечер, как только вздумаю о семье, их перечитываю. На все твои вопросы я всегда отвечаю; а об исправнике ты ничего мне не писала.

Вчера я был у гр. Игнатьева, он обещал содействовать моему театру и напишет о желании государя кн. Долгорукову [1].

Целую тебя и детей.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *I*, *141.*

[1] Только 12 марта 1882 г. московский генерал-губернатор кн. В. А. Долгоруков известил Островского «о разрешении ему открыть в Москве частный театр с тем, чтобы место для постройки было оп-

ределено по соглашению с городской думой, здание возведено по плану в установленном порядке, а репертуар представлялся на утверждение генерал-губернатору» (*«Летопись», стр. 301)*.

968
И. М. КОНДРАТЬЕВУ

4 февраля 1882 г. ⟨*Москва.*⟩

Многоуважаемый Иван Максимович,

Не можете ли Вы заехать ко мне на несколько минут? Если можете, то известите, когда; если же не можете, то когда Вас застать.

Искренно преданный Вам

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ПСС, XVI, 29.*

969
И. А. ГОНЧАРОВУ

Москва, 15 февраля 1882 г.

Многоуважаемый
Иван Александрович,

Дорогое письмо Ваше получено мною вчера за обедом, которым почтили меня московские и приехавшие из Петербурга и провинции артисты. Я не мог не уступить их настояниям и прочел Ваше письмо. Это было в самом начале обеда. С того момента наш праздник получил гораздо большее значение; торжество совершалось как бы под председательством патриарха художественной литературы. (Это слова артистов.) Благодарю Вас за радость, которую Вы мне доставили; действительно, было радостно видеть, как артистические души понимают и ценят художественность и как несомненно и единодушно их глубокое уважение к Вам, как представителю художественности в нашей литературе. По приезде в Петербург я не замедлю явиться к Вам и поклониться низко за Ваш привет, искренний, теплый и для меня бесценно-отрадный [1].

Глубоко Вас уважающий
и искренно преданный *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ПСС, XVI, 30.*

[1] Островский отвечает на приветственное письмо Гончарова от 12 февраля 1882 г. по поводу 35-летнего юбилея его литературной деятельности (текст его см.: *И. А. Гончаров, Собр. соч. в 8-ми томах, т. 8, М., 1955, стр. 491—492)*.

970
М. В. ОСТРОВСКОЙ

⟨19 февраля 1882. Петербург.⟩

Милочка Маша, я доехал благополучно и не очень утомился. Вчера вечером был в ванне и вымылся отлично. Сегодня чувствую себя хорошо. Теперь я за тебя меньше беспокоюсь; а прежде меня очень пугало, что так худеешь. Ты худеешь оттого, что у тебя катар кишок и мало питания; когда улучшится питание, и ты будешь поправляться. Только слушайся Запольского и кушай то, что тебе предписывают. Понятно, почему ты была больна прошлый год; при катаре ты ела то тяжелую постную пищу, то ветчину; еще как ты, бедная, жива осталась! Сделай милость, береги себя. Положение наше я устрою отличнейшим образом. С нынешней весны уже мы не будем ни в чем нуждаться. Это дело решенное [1].

Сейчас еду к директору и буду говорить о Запольском [2]. Что скажет директор, напишу тебе завтра или в воскресенье. Сегодня же буду говорить с гр. Игнатьевым [3] и что услышу, тоже напишу тебе. Сделай милость, пиши мне чаще и обо всем, чтобы я знал, как ты чувствуешь себя каждый день, с утра и до вечера, только тогда я буду совершенно покоен.

Целую тебя и детей.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ПСС, XVI, 30—31*. Датируется по почтовому штемпелю на конверте.

[1] Островский имеет в виду новое положение о вознаграждении драматических писателей, утвержденное 21 марта 1882 г., по которому повышалась оплата новых оригинальных и переводных пьес, а о возобновляемых пьесах Дирекции давалось право входить с авторами в особое соглашение. (Подробнее см. об этом в коммент. 6 к п. 1014.)

[2] См. коммент. 1 к п. 963.

[3] См. коммент. 1 к п. 958.

971
М. В. ОСТРОВСКОЙ

Петербург 21 февраля 1882 г.

Милая Маша, вчера я целый день ждал от тебя письма, так и не получил; если сегодня не получу, так я с ума сойду.

В «Новом времени» напечатана гнусная статья об моем юбилее; скажи артистам, чтобы они не беспокоились, что мною доставлено в редакцию опровержение [1]. Скажи Никулиной, что ее дело кончено и уже утверждено министром, два года ей зачтены [2]. Прошения Медведевой и Акимовой [3] вчера, по ходатайству директора, уважены министром. Записку Запольского [4] я отдал директору, и он будет иметь ее в виду при составлении штата московских артистов. Комиссия наша скоро кончится, недели через две, много через три. Я завтра опять увижу директора, еще переговорю с ним об Запольском, в Комиссии, при Аверкиеве и Потехине, разговаривать неловко.

Сделай милость, пиши чаще.

Целую тебя и детей.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *I*, *141*.

[1] Имеется в виду «Московский фельетон» за подписью «К» (А. Д. Курепин), напечатанный 20 февраля в «Новом времени», где в заметке о тридцатипятилетнем юбилее Островского допущены ошибки в сведениях о начале его литературной деятельности. В ответ Островский написал открытое письмо «В редакцию газеты «Новое время», которое было опубликовано 23 февраля (п. 972).

[2] См. коммент. 2 к п. 951.

[3] Н. М. Медведева и С. П. Акимова — актрисы Малого театра старшего поколения.

[4] Речь идет о зачислении Н. И. Васильева-Запольского в штат Малого театра (см. коммент. 1 к п. 963 и п. 974, 976, 977, 980, 984).

972

В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ «НОВОЕ ВРЕМЯ»

⟨21 февраля 1882. Петербург.⟩

В № 2148 «Нового времени», в «Московском фельетоне» [1], напечатана заметка о моем тридцатипятилетнем юбилее. В этой заметке многое неверно. Фельетонист говорит, что на артистов «нашло затмение», что они, «не посоветовавшись с людьми знающими», задумали праздновать мой юбилей 14 февраля, тогда как праздновать его следовало 14 марта. Все это неправда, такой ошибки со стороны артистов не было. Я всегда считал началом своего драматического поприща 14 число февраля 1847 года, и имею для этого весьма солидные основания, которые известны многим

лицам, близко меня знающим, но о которых распространяться здесь я не нахожу уместным. Для авторов и артистов время напечатания пьесы ничего важного не представляет; часто пьесы печатаются много спустя после того, как они были читаны автором или играны. Для артистов может быть интересным знать, когда пьеса написана, когда она читана или когда она представлена в первый раз. Пьеса «Семейные сцены» написана в 1846 году, так она и помечена, у меня находятся адресы, поданные мне в 1872 году, на которых началом моей авторской деятельности обозначен 1846 год. Следовательно, артисты в 1882 году могли избрать любой месяц и любой день для празднования моего тридцатипятилетнего юбилея. О том, что артисты желают дать мне обед 14-го февраля, я знал с лишком за две недели и имел много времени, чтобы предупредить их, если б нашел в их расчете ошибку; но ошибки не было, напротив, празднование юбилея в этот день как нельзя более согласовалось с моими желаниями, и я от души благодарил артистов, так как день 14-го февраля 1847 года я считаю одним из самых дорогих дней моей жизни [2].

Свою заметку о моем юбилее фельетонист начинает так: «14 марта 1847 года в газете «Московский городской листок» (издание В. Н. Драшусова, № 60) под общей рубрикой «Картинок московской жизни» явилась пиеса «Картина семейного счастья» — первое печатное произведение, подписанное А. Н. Островским. В 1852 г. *на петербургской сцене*, в бенефис актера Домбровского, в первый раз поставлена была пиеса того же автора, переведенная им из Квитка-Основьяненко; в Москве дебют Островского состоялся осенью 1853 года, когда в бенефис Никулиной-Косицкой впервые было поставлено «Не в свои сани не садись». Далее фельетонист говорит: «Все эти данные, стоящие вне сомнений». Нет, эти данные не только не стоят вне сомнений, но положительно неверны. В 1852 году бенефис Домбровского был не в Петербурге, а в Москве; бенефис Косицкой был не осенью, а 14 января 1853 года.

Оказывается, таким образом, что московские артисты обижены фельетонистом «Нового времени» совершенно напрасно. Для восстановления истины покорнейше прошу вас напечатать мое письмо в ближайшем нумере вашей газеты.

А. Островский.

21-го февраля 1882 года.

Печатается по тексту первой публикации — «Новое время», 1882, 23 февраля. Дата написания воспроизведена в первой публикации.

[1] «Московский фельетон» за подписью «К» (А. Д. Курепин) (*«Новое время», 20 февраля 1882 г.)*.

[2] В 1885 г. Островский записал в альбом М. И. Семевского «Знакомые»: «Самый памятный для меня день в моей жизни: *14 февраля 1847 года* ⟨...⟩ С этого дня я стал считать себя русским писателем и уж без сомнений и колебаний поверил в свое призвание» *(наст. изд., т. 10, стр. 461—462)*. В этот день Островский закончил небольшую пьесу «Картина семейного счастья» и вечером читал ее на квартире С. П. Шевырева в присутствии московских литераторов и университетских профессоров. По окончании чтения Шевырев торжественно провозгласил: «Поздравляю вас, господа, с новым драматическим светилом в русской литературе!» *(Л а к ш и н, стр. 76—78)*.

973

М. В. ОСТРОВСКОЙ

Петербург. 23 февраля ⟨*1882.*⟩

Милая Маша, наконец в понедельник я получил от тебя два письма вдруг, одно привез Пейпер [1], другое получил по почте; а то уж я измучился, я не спал две ночи и в понедельник уж хотел посылать телеграмму. Какие твои письма грустные! Милая, зачем ты себя мучаешь разными думами? Оттого ты и худеешь. Положись на бога. Когда тебе взгрустнется, ты не раздумывайся, а молись богу. Если ты беременна, так что ж делать; каждая замужняя женщина может быть беременна. Ты боишься родить, потому что слаба; да разве ты не знаешь, что в родах бог и слабой женщине дает силу. Да ведь это еще неизвестно, так что ж печалиться наперед: Запольский говорит, что никаких признаков нет. Дела наши очень хороши; в моем деле принимает участие Кузнецов [2], который мне прислал медведя,— он родной дядя Саши [3], внук Губкина[4], и сам миллионщик. Завтра я буду у него вечером; он сам хотел быть у меня, да нездоров. Во вторник 2-го марта литераторы мне дают обед [5]; депутатами пригласить меня на обед выбраны Стасюлевич и Салтыков. Стасюлевич уж был у меня. Граф Игнатьев предоставил мне сделать сокращение из моей записки для «Правительственного вестника», где будет напечатана и резолюция государя [6]. Посмотри, какой это произведет эффект. В театральном управлении, в конторе и контроле идет такая суматоха [7], что ни до чего добраться нельзя; но все-таки я добьюсь, что Запольский [8] будет определен. Царствование Бегичева недолго продолжится, на его ме-

сто будет граф Сальяс [9], тогда дела примут совсем другой оборот. (Об этом никому не говори.)

Отчего Музиль не едет в Петербург? Поцелуй от меня нашего с тобой друга, Надежду Алексеевну [10].

Целую тебя, милая, бедная Маша!

Об одном прошу, будь умней, живее, веселей! В животе и смерти бог волен. Кругом меня все радует, только ты одна печалишь. Целую детей.

Твой *А. Островский.*

От Николки [11] петерб⟨ургские⟩ актеры в восторге.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ПСС, XVI, 32—33*. Год устанавливается по содержанию.

[1] Может быть, Островский ошибся: не Пейпер, а Н. М. Пейкер — помощник исправника уездного полицейского управления в Кинешме.

[2] А. К. Кузнецов — крупный фабрикант, приятель Ф. А. Бурдина.

[3] Какому (какой) Саше А. К. Кузнецов приходился родным дядей — установить не удалось.

[4] А. С. Губкин.

[5] См. п. 978.

[6] См. коммент. 1 к п. 958.

[7] «Суматоха» в связи с пересмотром законоположений по всем частям театрального ведомства.

[8] См. коммент. 1 к п. 963.

[9] Е. А. Сальяс временно до июля 1882 г. исполнял обязанности управляющего конторой московских императорских театров. 19 июля 1882 г. И. А. Всеволожский писал Островскому «что Салиас убоялся премудрости театрального управления и потребовал отставки» *(ГЦТМ)*. Предполагалось, что он будет назначен директором московских театров, но это назначение не состоялось.

[10] Н. А. Никулина.

[11] Н. И. Музиль.

974
М. В. ОСТРОВСКОЙ

25 февраля 1882 г. ⟨Петербург.⟩

Милая Маша, я очень рад, что ты перестала наконец беспокоиться и мучить себя думами; но все-таки тебе надо строго исполнять предписания докторов и беречь себя от расстройства.

О Запольском я хлопочу [1], о Правдине [2] завтра поговорю с директором. Деньги я здесь получу и тебе вышлю; а ноябрьские и декабрьские раньше 5-й или 6-й недели, пожалуй, не получишь; здесь в контроле идет какая-то

суматоха. Чуйку для Николки [3] хорошо, только не будет ли холодно. Семян купить надо: овса и ржи, а конский зуб можно погодить. Да надо послать и цветочных семян; а каких, я не знаю.

Сделай милость, пиши как можно чаще; а то я могу захворать от беспокойства о тебе.

Целую тебя и детей.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *I*, *142*.

[1] См. коммент. 1 к п. 963.

[2] О. А. Правдин, артист Малого театра, прославился исполнением ролей так называемых «русских немцев».

[3] Здесь и далее в письмах Н. А. Островский — сын Островского.

975

Н. А. КРОПАЧЕВУ

Петербург, 24 февраля 1882 г.

Многоуважаемый

Николай Антонович,

Я два раза был у Гончарова и все его не заставал; да едва ли он согласится. Вместо этого письма [1] я Вам сообщу на следующей неделе очень интересные материалы [2], из которых Вы можете сделать хорошую литературную статью. Известия будут из литературного мира, самые верные, и появятся в Вашей статье раньше, чем в других газетах. У меня так много дел [3], что даже писем писать не хватает времени.

Искренно Вам преданный *А. Островский.*

Печатается по тексту первой публикации —«*Рус. обозрение*», 1897, № 2, стр. 844. Ответ на письмо Кропачева от 18 февраля 1882 г. *(ГЦТМ)*.

[1] В газете «Московский листок» за 16 февраля 1882 г. была опубликована статья Кропачева о тридцатипятилетнем юбилее литературной деятельности Островского. В письме от 18 февраля 1882 г. Кропачев писал: «Московский листок» требует от меня обещанного в моем отчете о Вашем юбилее, а именно сообщения письма высокоталантливого его автора Ивана Александровича Гончарова» *(ГЦТМ)*. Речь идет о письме И. А. Гончарова от 12 февраля 1882 г., присланного им Островскому в связи с тридцатипятилетним юбилеем его литературной деятельности (см. п. 969 и коммент. к нему).

[2] Публикуя это письмо в «*Рус. обозрении*», Кропачев в своих воспоминаниях писал: «Но обещанных мне «интересных материалов» он так и не сообщил ни из Петербурга, ни после по приезде в Москву ⟨. . .⟩ На мои же неоднократные напоминания он просил меня *не спе-*

шить ⟨. . .⟩ По всей вероятности, *самые верные известия из литературного мира* относились к занятиям утвержденной в 1881 году, под председательством директора императорских театров, Комиссии «Для пересмотра законоположения по всем частям театрального ведомства» *(1887, № 2, стр. 844—845)*.

[3] Работа в Комиссии.

976

М. В. ОСТРОВСКОЙ

П⟨етер⟩б⟨ург⟩ февраля 28. 1882 г.

Милая Маша, ты, пожалуйста, не беспокойся, работа наша не пропадет даром и дело не пойдет по-старому, а по-новому.

Запольского директор обещал принять. Вчера Музиль и Садовский у нас обедали; а вечером мы играли в карты; слава богу, мне есть хоть какое-нибудь развлечение. Сделай милость, береги себя и лечись правильно. Просить книг у Салтыкова и Гончарова я никогда не решусь. Будут деньги, так купим. Деньги с здешней конторы я получу не ранее середы; а за ноябрь и декабрь не ближе Святой недели [1]. Напиши мне, внесла ли ты деньги за квартиру. О поездке с братом по России, когда она будет, мы еще не знаем, это зависит от того, когда он будет свободен.

Целую тебя и детей.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН, I, 142.*

[1] Т. е. пасхальной недели.

977

М. В. ОСТРОВСКОЙ

2 марта 1882 г. ⟨Петербург.⟩

Милая Маша, писать нечего; Михаил Провович [1] тебе все расскажет. Дня через два я напишу тебе об обеде, который будет сегодня [2]. А завтра будет Комиссия и я опять буду говорить директору о Запольском, он будет принят наверное.

Целую тебя и детей.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН, I, 142.*

[1] М. П. Садовский.

[2] См. п. 978.

978
М. В. ОСТРОВСКОЙ

Петербург 4 марта 1882 г.

Милая Маша, обед 2 марта прошел очень весело. После тоста за мое здоровье Григорович предложил тост за твое здоровье. Обед был роскошный в гостинице у Донона [1]. Из старших литераторов были: Гончаров, Кавелин, Григорович, Салтыков, Стасюлевич, Корш, Пыпин, кроме того, были сотрудники «Отечественных записок» и «Вестника Европы», даже кн. А. И. Урусов, который был любезен до чрезвычайности. Не из литераторов были только живописец Крамской и Бурдин. Вчера обедали с братом в Английском клубе, с нами обедал и Моск⟨овский⟩ генерал-губернатор кн. Долгоруков, я говорил с ним о моем театре и о записке, которую я подавал гр. Игнатьеву [2],— он обещал свое содействие. С обеда я отправился в Комиссию и говорил с директором о Запольском. Он будет принят непременно. В управлении московскими театрами очень скоро произойдет *перемена*. Деньги с театра я получу завтра, их немного, с небольшим 300 р. Я пришлю тебе их с Музилем. Комиссия наша скоро кончится.

Целую тебя и детей.

Твой *А. Островский*.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *I*, *142—143*.

[1] Ресторан в Петербурге, расположенный на набережной реки Мойки.

[2] См. коммент. 1 к п. 958.

[3] См. коммент. 1 к п. 963.

979
М. В. ОСТРОВСКОЙ

6 марта 1882 г. ⟨Петербург.⟩

Милая Маша, писать решительно не о чем, тянется день за день, скука страшная. Одно утешает, что Комиссия наша скоро должна кончиться. До сих пор не могу получить денег из конторы, третий раз составляют талон [1] и все ошибаются. Скажи Н. И. Давыдову, что Емельянов болен, не является ни на службу, ни в Комиссию и к себе никого не принимает. Музиль чуть не каждый день получает письма от детей, а ко мне дети не пишут. Хоть

Любка[2] бы написала; за обедом Стасюлевич предложил тост за ее хорошенькие глазки.

Был ли у тебя Садовский. Напиши, какая у вас погода.

Целую тебя и детей.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *I*, *144*.

[1] Контора императорских театров выдавала авторам талон на получение гонорара за поспектаклькую плату.

[2] Здесь и далее в письмах — Л. А. Островская.

980

М. В. ОСТРОВСКОЙ

Петербург 9 марта 1882 г.

Милая Маша, отвечаю тебе на твое письмо подробно: бумагу от гр. Игнатьева я получил, Губкин у меня не был, а Кузнецов, его дядя, обещал содействовать моему делу [1]. Он сделал для меня великолепный ужин и поднес мне подарок, который я привезу в Москву. Об театре дело улаживать будет не трудно, когда будет напечатана в «Правительственном вестнике» моя записка и резолюция государя; а ее напечатают сегодня или завтра [2]. На счет Запольского не беспокойся, дело никак не затянется [3]; сегодня приедет в Петербург граф Сальяс и все будет кончено [4]. Деньги 300 руб. только за декабрь месяц, а за январь и масляницу еще не сочли, а уж считают три недели, обещали кончить расчет к четвергу. Об деньгах, пожалуйста, не беспокойся. Сколько тебе нужно, столько и будет. Отложи попечение обо всем и занимайся только своим здоровьем.

Целую тебя и детей.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *I*, *144*.

[1] См. коммент. 1 к п. 958.

[2] Записка «О неотложной потребности устройства Русского театра в Москве» была напечатана в «Правительственном вестнике» 9 марта 1882 г.

[3] См. коммент. 1 к п. 963.

[4] См. коммент. 9 к п. 973.

981
М. В. ОСТРОВСКОЙ

11 марта 1882 г. ⟨Петербург.⟩

Милая Маша, вероятно, сегодня я получу из конторы деньги,— Музиль едет в Москву в пятницу или субботу, с ним я и пришлю. Сегодня же я зайду и в Контроль театральный, чтобы поговорить о Н. И. Давыдове с Емельяновым, который в первый раз вышел вчера на службу после болезни, и которого я не мог видеть с самого приезда. О разрешении мне театра напечатано в «Правительственном вестнике», и оттуда перепечатано во всех газетах, теперь разговор об этом идет по всей России. Внук Губкина [1] писал Бурдину, что приедет в Петербург 15 марта, я познакомлюсь с ним и постараюсь заинтересовать его нашим делом [2]. Теперь уж буду действовать энергично, чтобы обеспечить себя; пора и отдохнуть. До сих пор мне в жизни все удавалось, я уверен, что удастся и это, последнее мое дело.

Целую тебя и детей. Поцелуй за меня Любу, она умница, как умела, так и написала папе. Погода у нас сегодня отвратительная, туман и дождик; а мне ездить целый день: поутру в контору, а вечером в Комиссию, будем разбирать дела московского театра.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН, I, 144—145.*

[1] А. К. Кузнецов.

[2] См. коммент. 1 к п. 958.

982
М. В. ОСТРОВСКОЙ

12 марта 1882 г. ⟨Петербург.⟩

Милая Маша, про мое житье расскажет тебе Николай Игнатьевич [1], который привезет тебе это письмо и деньги. Денег я получил вчера за декабрь около 300 р. и за январь и масляницу около 700 р., всего около тысячи рублей. Посылаю тебе 850 р.; из остальных уплатил долг Бурдину 25 руб., которые занял у него по приезде из Москвы, и еще 16 р. 50 к. заплатил за абонемент на Сальвини [2], себе оставил на всякий случай около *ста* рублей, этого хватит с меня за глаза, и я еще больше половины в Москву привезу.

Если ты не получила с московского театра за ноябрь и декабрь, так получи, деньги 40 тысяч им высланы [3].

Целую тебя и детей.

Твой *А. Островский.*

Николай Игнатьевич едет не сегодня, а завтра 13 марта. В понедельник у нас будет Комиссия, и я спрошу у директора, когда будет последнее заседание. Во вторник я тебе напишу, когда я выеду из Петербурга.

Сейчас получил твое письмо.

О приглашении артистов я слышал, оно, кажется, не состоится, в понедельник узнаю наверное [4].

Ты только попроси в конторе, чтобы поскорее приготовили талон, а получу я сам по приезде в Москву.

Еще раз целую вас всех.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН, I, 145.*

[1] Н. И. Музиль.

[2] Т. Сальвини в 1882 г. приехал в Россию во второй раз со своей труппой на гастроли в Петербург и Москву. В его репертуар из шекспировских пьес вошли «Отелло», «Гамлет», «Макбет». В Петербурге выступления состоялись во время поста в Мариинском театре. 16 марта Сальвини был дан бенефис, он выступил в «Макбете». Островский называл его «величайшим трагиком нашего времени» (см. *наст. изд., т. 10, стр. 245)*, «непревзойденным Сальвини». *ОРДП* преподнесло ему лавровый венок, в ответ Сальвини прислал Островскому собственный портрет с надписью.

[3] Речь идет о поспектакльных деньгах, которые Островский получал с императорских театров за постановку своих пьес.

[4] 10 марта 1882 г. М. П. Садовский писал Островскому: «Всеволожский кликнул клич к московским актерам, приглашая их на весну поиграть в Петербурге ⟨. . .⟩ я все продумал и решил, что ехать добровольно мне не следует, а если прикажут — поеду» *(«Д и П», стр. 168)*. Свое мнение по этому поводу Островский выразил Садовскому в письме (см. п. 983). О разговоре Островского с директором по поводу приглашения московских артистов см. п. 984.

983

М. П. САДОВСКОМУ

П⟨етер⟩б⟨ург⟩. 13 марта 1882 г.

Любезнейший

Михаил Прович,

Отвечаю на Ваше письмо по пунктам.

Весенний перелет московских артистов в Петербург [1] целыми стаями, как кажется, останется в области предпо-

ложений. Потянут отдельные экземпляры: Ленский, Ермолова и Ильинская (которую *ждут* и без которой, стало быть, в Петербурге обойтись уж никак нельзя). Об этой *тяге артистов* я буду завтра иметь сюжет с гр. Сальясом [2], а в понедельник с директором [3] и, что узнаю, сообщу Вам.

Карточки Ваши еще не готовы [4]. Мне приносили образчик, вышло прекрасно. Музиль не успеет их захватить, и привезу их я.

Сделайте одолжение, спросите у Сергея Петровича [5], какое впечатление произвело в городе напечатание о разрешении мне театра [6]. Да известите меня, надолго ли он уезжает в Крым. Ну, а уж больше мне писать нечего. Скоро приеду в Москву, тогда уж будем обо всем промежду себя разговаривать.

Поклонитесь от меня Сергею Петровичу и прочим знакомым, у Ольги Осиповны поцелуйте ручку.

Искренно любящий Вас

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «*Д и П*», стр. 169. Ответ на письмо Садовского от 10 марта 1882 г. (*«Д и П», стр. 168)*.

[1] На гастроли, по приглашению И. А. Всеволожского.

[2] См. коммент. 9 к п. 973.

[3] См. п. 984.

[4] Во время пребывания М. П. Садовского в Петербурге были сделаны фотографические снимки.

[5] С. П. Губонин.

[6] В феврале 1882 г. Островскому, как председателю *ОРДП*, было разрешено организовать частный театр в Москве. Но он так и не смог воспользоваться этим правом, так как на столь солидное начинание не было достаточных средств.

984

М. В. ОСТРОВСКОЙ

Петербург 16 марта 1882 г.

Милая Маша, последнее заседание Комиссии будет у нас в пятницу, значит, в субботу я выеду и в вербное воскресенье буду в Москве. Тоска меня одолела, сплю тревожно и каждую ночь вижу во сне тебя и детей. Что Запольский будет принят [1],— это дело решенное,— но нельзя этого сделать так скоро, еще штаты артистов не утверждены министром. Сегодня у нас обедает гр. Сальяс,

я с ним условлюсь обо всем, что касается Моск⟨овского⟩ театра [2], и будем действовать вместе.

О деньгах, пожалуйста, не беспокойся; сколько нужно, столько и будет.

Михаил Николаевич на Фоминой неделе [3] приедет в Москву дня на три. Я съезжу с ним в Петровскую академию [4] и познакомлюсь с садовником, это нам нужно для цветов.

Я вчера говорил с директором о приглашении моск⟨овских⟩ артистов; он сказал, что это распоряжение сделано вообще и касается не одного только этого года, что оно означает, что моск⟨овские⟩ артисты могут приезжать на гастроли, если им угодно; а он не неволит никого.

Сегодня у министра Двора совет, на котором рассматриваются все проекты и постановления нашей Комиссии и, вероятно, будут утверждены. Я тебе напишу еще в четверг.

Целую тебя и детей.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН, I, 146.*

[1] См. коммент. 1 к п. 963.

[2] См. коммент. 9 к п. 973.

[3] Первая неделя после Пасхи; в 1882 г. падала на 4—10 апреля.

[4] Основана 3 декабря 1865 г. под названием Петровской земледельческой и лесной академии (ныне — Московская сельскохозяйственная академия им. К. А. Тимирязева).

985

М. В. ОСТРОВСКОЙ

П⟨етер⟩б⟨ург⟩. 18 марта 1882 г.

Милая Маша, мне Н. И. Давыдов говорил только о 40-а тысячах; я хлопотал, и их выслали, что же мне ничего не сказали о других деньгах [1]. Кабы я знал, что денег в кассе нет, так уж их давно бы получили. Я сегодня же переговорю с Емельяновым и попрошу, чтобы поскорее прислали. Вчера приехали в Петербург Садовский с Губониным и сегодня опять едут в Москву. О Надежде Алексеевне я похлопочу, уж все, что можно сделать для нее, я сделаю [2].

В Москву я приеду в воскресенье с почтовым поездом. Жду не дождусь, чтоб вырваться отсюда.

Целую тебя и детей.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН, I, 146*.

[1] Речь идет о деньгах, причитающихся Малому театру из кассы императорского Двора.

[2] Островский содействовал Н. А. Никулиной в ее хлопотах о повышении оклада при заключении нового годичного контракта с Дирекцией императорских театров. Вопрос о повышении оклада Никулиной, чете Садовских и о принятии в Малый театр Васильева-Запольского был поставлен Островским еще на заседании Комиссии для пересмотра законоположений по всем частям театрального ведомства. Для заключения контрактов с артистами в Москву был командирован А. А. Потехин, который мало считался с вполне обоснованными требованиями артистов и Островского. После немалых проволочек и долгих хлопот оклады были повышены и контракты заключены. См. письмо Садовского к Островскому от ⟨20—22 июля 1882 г.⟩ (*«Д и П», стр. 172)*; п. 1003 и 1004, а также письмо Потехина к Островскому от 3 августа 1882 г. *(«Неизд. письма», стр. 466—470)*.

986
И. А. ВСЕВОЛОЖСКОМУ

⟨5 апреля 1882. Москва.⟩

М⟨илостивый⟩ г⟨осударь⟩И⟨ван⟩ Ал⟨ександрович⟩

Искренно благодарю В⟨ас⟩ за Ваше приветливое письмо. Известие, которое В⟨ы⟩ мне сообщили, о прениях по поводу положения о реж⟨иссерском⟩ упр⟨авлении⟩ [1], очень меня опечалило. Люди умные, образованные, коротко знакомые с т⟨еатральным⟩ делом и желающие добра искусству и артистам, встречают противодействие — и в ком же. В таком [присяжном, прилежном] юристе, которого юридические знания подвержены сомнению, а репутация, как человека, далеко не безукоризненна. Ведь наши проекты не с ветру писаны, они результат разумного отношения к делу и требовали солидных и, надо признаться, весьма нелегких трудов. Огорченный неожиданной неудачей, я долго раздумывал и придумал следующее: во-1-х, попросить от Комиссии г-а Китицына изложить свои возражения на бумаге, тогда как уважаемый Николай Анд⟨реевич⟩ легко может разбить его умствования. Во-2-х, я предполагаю в ответ на 1-й вопрос (из предлож⟨енных⟩ нам министром)[2] написать записку, в которой изложу подробно и решительно недостатки прежнего театр⟨ального⟩ управ⟨ления⟩ и неотложную необходимость мер, проектируемых Ком⟨иссией⟩ [3]. Если Вы мне позволите, я сделаю это скоро. Записка эта, представленная В⟨ами⟩ его сият⟨ельству⟩ гр⟨афу⟩ В⟨оронцову⟩-Д⟨ашкову⟩, будет слу-

жить базисом, опорным пунктом всех наших предложений. Записку эту я попрошу В⟨ас⟩ представить от Ком⟨иссии⟩. Буду ждать Вашего разрешения.

Историю о пьесе Сухово-Кобылина граф Сальяс едва ли передаст В⟨ам⟩ с совершенной точностью: он в Моск⟨овском⟩ т⟨еатре⟩ человек еще новый, и хотя одушевлен самыми лучшими и благородными стремлениями, но, по своей должности, как упр⟨авляющий⟩ конторой, не мог войти в непосредственные отношения с труппой и вникнуть в ее порядки и освященные временем обычаи. Эту историю во всей подробности я изложу В⟨ам⟩ в след⟨ующем⟩ письме. Дело вот в чем: пьесу С⟨ухово⟩-К⟨обылина⟩ (которая прежде называлась «Дело», а теперь «Отжитое время»), взял для бенефиса помощник режиссера Кондратьев, роли были розданы без него (автор 20 лет не был в Моск⟨овском⟩ т⟨еатре⟩ и труппы совсем не знает); одна из полукомических ролей отдана была хорошему и симпатичному актеру, Решимову; является автор и посылает режиссера Черневского взять роль у Решимова на том основании, что для пьесы нужен не фат, а комик [4].

Вчера была у меня Г. Н. Федотова, она сбирается в П⟨етербург⟩ [5], чтобы участвовать в бенефисе Степанова и кстати сыграть несколько спектаклей, но она опасается, что ей слишком дорого обойдется поездка. Определенного положения о гастролях нет. Поездка в П⟨етербург⟩ известной артистки обходится недешево, а утешать на свой счет п⟨етербургскую⟩ п⟨ублику⟩ для артистов какой же расчет? Прежде практиковалось так, что сама публика платила за удовольствие, которое ей доставляют приезжие артисты, т. е. им давался бенефис. Бенефисы, по моему мнению, следует оставить для приезж⟨ающих⟩ артистов; это будет и справедливо и расчетливо: и для артистов заманчиво и для Дирекции не убыточно. Но, впрочем, извините, вероятно, Вы, приглашая м⟨осковских⟩ арт⟨истов⟩, уже сделали по этому предмету распоряжения [6]. В таком случае прикажите объявить арт⟨истам⟩, что они могут ожидать за поездку в П⟨етербург⟩.

Вчера я получил следующую телеграмму от М. М. Чернявской. Ей был обещан дебют в пьесе «Светит, да не греет», но она с ужасом увидала, что пьеса стоит на репертуаре без ее участия. Как и чем ее утешить, особенно издали, я уж и не знаю [7]. Остается только просить режиссера метафизика ⟨?⟩ быть с ней поласковее, что я и сделаю. Будет ли Чернявская хороша в роли Реневой, мне неизвестно, но не

подлежит никакому сомнению, что Абаринова [8] своей неуклюжестью портит эту пьесу.

О парикмахере [9].

С совер⟨шенным⟩ почт⟨ением⟩ и предан⟨ностию⟩
имею честь быть В⟨ашего⟩ п⟨ревосходительства⟩
п⟨окорный⟩ слуга ⟨*А. Островский*⟩ [10].

Печатается по черновому подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — *ПСС, XVI, 255*. Датируется по содержанию, по сопоставлению с письмом И. А. Всеволожского от 31 марта ⟨1882 г.⟩ *(ГЦТМ)*, на которое является ответом, и по упоминанию телеграммы М. М. Чернявской от 4 апреля ⟨1882 г.⟩

[1] 31 марта 1882 г. И. А. Всеволожский писал Островскому: «Здесь в Совете Китицын затормозил вопрос о режиссерском управлении и о всей реформе русской труппы» *(ЛН, II, 77)*.

[2] Первым среди вопросов, предложенных министром на обсуждение Комиссии, был вопрос: «Соответствует ли современное положение императорских театров своему назначению доставлять эстетическое удовольствие и действовать на нравственное развитие общества?» *(ЛН, II, 80)*.

[3] Островский, вероятно, имел в виду для этой цели вариант своей записки «Причины упадка драматического театра в Москве» (см. *наст. изд., т. 10, стр. 166—197)*.

[4] Драма А. В. Сухово-Кобылина «Отжитое время» («Дело») была дана в Малом театре 4 апреля 1882 г., в бенефис А. М. Кондратьева. Роль Тарелкина исполнял В. Н. Андреев-Бурлак.

[5] Г. Н. Федотова выезжала на гастроли в Петербурге с 18 по 30 апреля 1882 г.

[6] И. А. Всеволожский в письме к Островскому от 6 апреля 1882 г. отвечал: «Ленский кроме 15 р. прибавки к разовым получает $^1/_2$ бенефиса — то же получит Федотова, если приедет к нам,— но на будущий год приказано включить в контракты обязательство по командировке Дирекции ездить из Москвы в Петербург vice verso *. Причем уплачиваются путевые издержки и 10 р. поденно» *(ЛН, I, 77)*.

[7] М. М. Чернявская впервые выступила на сцене Александринского театра в апреле 1872 г., о чем Бурдин сообщал Островскому 30 апреля: «На днях дебютировала Чернявская (дочь Шишко), хорошенькая собой, поет очень мило, но играет весьма плохо и актрисы из нее не выйдет» *(Б у р д и н, стр. 159)*. 7 октября 1879 г. она дебютировала в Малом театре в роли Груши в пьесе «Не так живи, как хочется». Дебют на сцене Александринского театра в 1882 г. Чернявской был обещан при содействии Островского, за что она его благодарила в письме от 10 января 1882 г. *(ГЦТМ)*. В письме от 24 января того же года *(ГЦТМ)* она просила Островского заняться с ней подготовкой роли. Спектакль состоялся 19 апреля без участия Чернявской.

[8] А. И. Абаринова — исполнительница роли Реневой в Александринском театре.

---

* И обратно *(лат.)*.

[9] Вероятно, имеется в виду парикмахер московских императорских театров Сильвен Бьенвеню (см. п. 1450 и коммент. 5 к нему).

[10] Написано на обороте первого листа поперек страницы.

987

Ф. А. БУРДИНУ

6 апреля 1882 г. ⟨Москва.⟩

Любезнейший друг Федор Алексеевич, поздравляю тебя и Анну Дмитриевну с прошедшим праздником. Нездоровье мое и Марьи Васильевны и заботы по театру скружили меня совсем, и я не имею минуту свободной, чтоб опомниться. Что тебе отказано в пособии, в этом едва ли можно винить директора: над ним Контроль и Совет министра, куда вносятся все дела, касающиеся денежных выдач. Дело по моему театру [1] идет довольно успешно: генерал-губернатор [2] принимает большое участие, и уже несколько богатых и влиятельных лиц заявили желание принять участие в постройке театра. Научи меня, как привлечь к делу Губкина и его внука [3]!

О дальнейшем ходе дела я буду извещать тебя постоянно.

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «*Артист*», стр. 17. Ответ на письмо Бурдина от 27 марта 1882 г. *(Бурдин, стр. 353)*.

[1] См. коммент. 6 к п. 983.

[2] Здесь и далее в письмах — В. А. Долгоруков.

[3] Бурдин ответил 18 апреля 1882 г.: «Говоря о твоем деле, я нахожу единственно возможным привлечь Губкина только через генерал-губернатора, так как, по твоим словам, он в твоем театре принимает большое участие. Это будет солидно, так как Губкин стал жителем Москвы, то по одному слову кн. Долгорукова принять участие в патриотическом деле, я убежден, он охотно согласится, а мое содействие на племянника и самое его участие будет жидко» *(Бурдин, стр. 354)*. С этой же целью М. П. Садовский способствовал знакомству Островского с Губониными (см. «*Д и П*», *стр. 162—190*; «*Восп.*», *стр. 218)*.

988
Д. В. АВЕРКИЕВУ

⟨8 апреля 1882 г. Москва.⟩

Многоуважаемый
Дмитрий Васильевич.

Хотя назначение Потехина управляющим обеими труппами и не было для меня неожиданностию; но, тем не менее, такой способ разрешения (помимо Комиссии) одного из существенных театральных вопросов я нахожу не совсем приличным. Протестовать же я не буду и Вам не советую по многим причинам. Во-1-х) из протеста ничего не выйдет, никаких полезных для дела результатов; во-2-х) протест могут принять, сохрани господи, за выражение соперничества или зависти; в-3-х) распоряжение об определении Потехина сделано министром; а он имеет полное право в своих распоряжениях спрашивать и не спрашивать мнение Комиссии. Комиссия поставлена не над ним, а им же самим и только для обсуждения тех вопросов, которые он предложит, что нисколько не отнимает у него права распоряжаться и самостоятельно [1]. Я дела по Комиссии кончил, теперь у меня своих хлопот по горло [2]. Конечно, будет жаль, если окажется, что пять месяцев труда пропали даром; но плетью обуха не перешибешь.

Искренно Вас уважающий
и преданный
А. Островский.

8 апреля 1882 г.

Печатается по подлиннику *ГПБ*. Впервые — *ПСС, XVI, 35—36.*

[1] В апреле 1882 г. по ходатайству И. А. Всеволожского перед министром императорского Двора И. И. Воронцовым-Дашковым А. А. Потехин был назначен начальником трупп Петербурга и Москвы. Островский отвечает на письмо Аверкиева от 6 апреля 1882 г., в котором тот, сообщая драматургу об этом назначении, писал, что собирается протестовать, и призывал его «присоединиться к протесту» *(«Неизд. письма», стр. 8).*

[2] С февраля 1882 г. Островский был поглощен хлопотами по устройству Русского театра в Москве (см. *наст. изд., т. 10, стр. 160—165, 609* и *ЛН, II, 58—59).*

989
В. И. РОДИСЛАВСКОМУ

11 апреля 1882 г. ⟨Москва.⟩

Многоуважаемый Владимир Иванович,

Если Трутовский в Москве, то, конечно, предложение его надо принять с величайшей благодарностью [1].

Искренно Вам преданный

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЛМ*. Впервые — *ЛН*, *I*, *206*.

[1] Островский и Родиславский собирались поручить художнику К. А. Трутовскому оформление адреса *ОРДП*, который предполагалось поднести Т. Сальвини во время его гастролей в Москве (см. п. 990 и коммент. 2 к нему).

990
В. И. РОДИСЛАВСКОМУ

14 апреля 1882 г. ⟨Москва.⟩

Многоуважаемый Владимир Иванович,

По поводу Сальвини сбирать Комитет едва ли нужно [1]; поднесем ему венок от Об. Р. Д. П.— вот и все [2]. Конечно, он заслуживает большего, чем Росси [3], да что ж делать, коли нет Трутовского [4]! Подносить итальянцу вещь не вполне художественную неловко. Комитет можно отложить, у меня столько работы и хлопот, что решительно нет времени. О театре Картавова я полагаю принять мнение агента [5].

Искренно Вам преданный

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЛМ*. Впервые — *ЛН*, *I*, *207*. Ответ на письмо Родиславского от ⟨12—14 апреля 1882 г.⟩ *(ГЦТМ)*.

[1] Родиславский спрашивал: «Не прикажете ли в скором времени собрать наш Комитет и в нем решить, надо ли что-нибудь подносить Сальвини».

[2] Во время гастролей Сальвини в Москве в апреле 1882 г. ему был поднесен лавровый венок от *ОРДП* (*«Обзор деятельности ОРДП», стр. 28)*.

[3] Э. Росси во время его гастролей в Москве в апреле 1877 г. был поднесен адрес *ОРДП*. См. п. 640 и коммент. к нему.

[4] Родиславский сообщил в своем письме, что Трутовский уехал в Обоянь, Курской губернии.

[5] Артемьев в письме к Родиславскому ⟨апрель 1882 г.⟩

(ЦГАЛИ) предложил назначить на летний сезон антрепренеру опереточной труппы Картавову плату по 4 руб. за акт. Письмо Артемьева было приложено к письму Родиславского, на которое отвечал Островский.

991

И. А. ВСЕВОЛОЖСКОМУ

⟨10—20 апреля 1882. Москва.⟩

М⟨илостивый⟩ г⟨осударь⟩ И⟨ван⟩ А⟨лександрович⟩!

Я опять беспокою В⟨ас⟩ своим письмом; но на этот раз, надеюсь, Вы мне извините мою докучливость. Время идет к лету, поустроив несколько свои дела, я уеду в деревенскую глушь и надолго буду лишен возможности иметь достоверные известия по делу самому близкому для меня, самому жизненному, т. е. театральному.

Исхода Комиссии [1], на которую мною положено немало труда и возложено очень много надежд, я жду с томительным беспокойством. Нет ли какой радостной весточки? Утверждено ли что-нибудь из наших трудов, или по крайней мере есть ли надежды, что будет утверждено когда-нибудь [2]? О Москве могу сказать Вам очень немного: в театре я не бываю и почти никого из театральных не вижу, и что там делается, не знаю. Я вчера только узнал, что гр. Сальяс еще в Москве, я думал, что он, сейчас же после Святой, уехал в П⟨етербург⟩; а то бы я побывал у него. Я знаю только одно, что сборы в М⟨алом⟩ т⟨еатре⟩ неважные и что система составления репертуара осталась прежняя. Что сборов нет, это естественно, ранняя весна, сады и парки зеленеют, на солнце 32° тепла,— а у любителей театра отбирает деньги impareggiábile Salvini [3]; но немножко тяжеленько, что saison morte [4] своими невзгодами падает почти исключительно на меня; весенний репертуар почти сплошь состоит из моих пьес [5]. Разумеется, претендовать я не имею никакого права, театр приобрел мои пьесы и может распоряжаться ими как угодно, сообразуясь с своими выгодами; притом же теперь не прежние порядки — мои пьесы идут в хорошее время. Но все-таки и ⟨...⟩

Печатается по черновому подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — *ПСС, XVI, 257*. Датируется по содержанию. Письмо не закончено.

[1] См. п. 986 и коммент. 1 к нему.

[2] 21 марта 1882 г. было утверждено новое Положение о вознаграждении авторов, но Островский узнал об этом позднее (см. п. 1031). По всем результатам работы Комиссии Всеволожский подал 22 апреля 1882 г. рапорт министру Двора И. И. Воронцову-Дашкову.

[3] Непревзойденный Сальвини *(итал.)*. Гастроли итальянского трагика Сальвини с его труппой проходили в Москве в Большом театре с 7 по 29 апреля 1882 г. В репертуар вошли: «Отелло», «Гамлет», «Макбет» Шекспира, «Гражданская смерть» Джакометти и др.

[4] Мертвый сезон *(франц.)*.

[5] В репертуаре Малого театра на апрель 1882 г. значилось 10 спектаклей, поставленных по пьесам Островского: 30 апреля — «Не так живи, как хочется»; 8 апреля — «Гроза»; 25 апреля — «Свои люди — сочтемся!»; 5, 23, 29 апреля — «Невольницы»; 9, 15, 22, 26 апреля — «Таланты и поклонники».

992

В. И. РОДИСЛАВСКОМУ

29 апреля 1882. ⟨Москва.⟩

Многоуважаемый

Владимир Иванович,

Я, с своей стороны, полагаю, что просьбу г-жи Делонь весьма можно исполнить.

Искренно Вам преданный

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*.
Публикуется впервые.

На письме Островского есть приписка Родиславского, обращенная к Кондратьеву, который был агентом Общества по Москве: «Благоволите принять к соображению эту записку. Они согласны на 3 р.». Записка хранится в папке дел Общества с Немецким клубом в Москве. Видимо, речь идет о соглашении Общества с какой-то приезжей труппой, игравшей на сцене Немецкого клуба. Спектакли, даваемые клубом, облагались платой по 8 р. за акт.

993

М. П. САДОВСКОМУ

⟨Март — апрель 1882. (?) Москва.⟩

Я думаю, что кончить пьесу по-старому весьма можно; так как старый экземпляр одобрен цензурой [1].

Искренно Вам преданный

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «*Д и П*», стр. 165. Датируется по содержанию предположительно. Ответ на письмо Садовского Островскому от ⟨1881—1882 гг.⟩ с просьбой уведомить, «нельзя ли закончить «Свои люди» по-старому, т. е. без квартального» *(«Д и П», стр. 165)*.

[1] В императорском Малом театре комедия исполнялась только во второй редакции, т. е. с выходом квартального под занавес (см. *наст. изд., т. 1, стр. 504—517*, а также п. 113 и 114 и коммент. к ним). Первая постановка пьесы на сцене Малого театра шла в бенефис П. М. Садовского 31 января 1861 г. 30 апреля 1881 г. комедия «Свои люди — сочтемся!» была исполнена в Пушкинском театре Бренко в Москве в первой редакции, т. е. без квартального. Следует предположить, что и М. П. Садовский также пытается при возобновлении пьесы в 1882 г. на сцене Малого театра вернуть первую редакцию. Судя по записям режиссера Малого театра С. А. Черневского *(ГЦТМ)*, в 1881 г. эта пьеса на сцене Малого театра не шла. Спектакли состоялись только в 1882 г. (25 апреля, 11 мая, 1 ноября). Попытка Садовского не увенчалась успехом, только в августе 1892 г. комедия «Свои люди — сочтемся!» была наконец поставлена по первой редакции.

994

Д. В. ГРИГОРОВИЧУ

7 мая 1882 г. ⟨Москва.⟩

Многоуважаемый Дмитрий Васильевич,

Сделайте одолжение, если только возможно и незатруднительно для Вас, одолжите мне еще два билета [1] для артиста Музиля и его жены [2] и для моих гимназистов билетика три [3]; те два билета, которые Вы дали для нас, я отдал старшей дочери [4] с гувернанткой. Не сочтите мою просьбу неделикатностью и исполните ее только в том случае, если это для Вас не составляет решительно никакого беспокойства. Завтра мы с женой думаем приехать на выставку.

Искренно Вам преданный

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН, I, 207*.

[1] Речь идет о билетах на выставку Общества поощрения художников, открывшуюся в Академии художеств 24 апреля 1882 г. (см. *«Голос», 1882, 24 апреля (6 мая)*.

[2] В. П. Музиль (Бороздина).

[3] Т. е. для сыновей Александра, Михаила и Сергея.

[4] М. А. Островской.

995

И. М. КОНДРАТЬЕВУ

9 мая ⟨1882. Москва.⟩

Многоуважаемый Иван Максимович,

Мне нужно 6-ть экземпляров записки и 7-мь Устава (один почище для генерал-губернатора). Этот экземпляр мне нужно ко вторнику, чтобы представить его генерал-губернатору. Я предварительно заеду к Вам в канцелярию. Записку и Устав [1] нужно писать на хорошей белой бумаге с большими полями, но не в полстраницы.

Искренно Вам преданный

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ПСС*, *XVI*, *36*. Год устанавливается на основании письма Кондратьева к Островскому от 13 мая 1882 г., в котором Кондратьев писал: «Остальные двенадцать экземпляров записки и Устава прилагаю» *(ГЦТМ)*.

[1] Речь, по-видимому, идет об «Обращении к московскому обществу об участии в создании Русского театра в Москве» и Уставе частного театра (см. *наст. изд.*, *т. 10*, *стр. 160—165*), по поводу организации которого Островский хлопотал в это время.

996

И. М. КОНДРАТЬЕВУ

⟨10—12 мая 1882. Москва.⟩

Многоуважаемый Иван Максимович,

В Москву приехал художник Бер⟨н⟩штам, который делал бюсты со всех литераторов для выставки; но он явился с паспортом петербургским, данным ему из Академии Художеств,— он не знал, что надо иметь особый вид для Москвы, за что и подвергся гонению от полиции. Нельзя ли ему помочь как-нибудь [1]? Его знают Григорович, Боткин и все художники.

Искренно Вам преданный

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ПСС*, *XVI*, *36—37*. Датируется по ответному письму И. М. Кондратьева от 13 мая 1882 г. *(ГЦТМ)*.

[1] Кондратьев сообщил: «Г. Бернштаму разрешено прожить в Москве в течение 10 дней, чего ему слишком достаточно». Скульптор Л.-Б.-А. Бернштам выполнил для Всероссийской промышленно-художественной выставки 1882 г. в Москве портреты ряда писателей (см. п. 959).

997
В. И. РОДИСЛАВСКОМУ

12 мая 1882 г. ⟨*Москва.*⟩

Многоуважаемый
Владимир Иванович,
Посылаю Вам письмо В. А. Крылова. Уполномочие, за Вашим подписом, хорошо бы послать ему сегодня [1].

Искренно Вам преданный
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*.
Публикуется впервые.

[1] В. А. Крылов (Александров) писал Островскому в конце первой декады мая 1882 г. о намечающемся открытии театра в Красном селе и просил доверенность на ведение предварительных переговоров об оплате с директором театра Г. С. Гуро. Крылов не был агентом Общества, и такое уполномочие было бы нарушением обычного порядка. Поэтому 12 мая 1882 г. Кондратьев послал запрос непосредственно Гуро (с тем, чтобы предварительные сведения об оплате тот сообщил Крылову), сбор же денег возложил на петербургского агента Артемьева.

998
В. И. РОДИСЛАВСКОМУ

19 мая 1882 г. ⟨*Москва.*⟩

Многоуважаемый Владимир Иванович,
Посылаю Вам приглашение от Румянцевского музея, присланное ко мне [1]. Комитет прошу не назначать ранее 25-го числа; у меня очень много хлопот.

Искренно преданный Вам
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЛМ*. Впервые — *ЛН*, *I*, *207*. На письме надпись рукой Родиславского: «Принять к сведению, долож. Комитету 25 мая 1882».

[1] Приглашение Обществу принять участие в 50-летнем юбилее Румянцевского музея. Представители *ОРДП* участвовали в юбилейном торжестве, состоявшемся 28 мая 1882 г. (см. «*Обзор деятельности ОРДП*», *стр. 27—28*).

999

М. П. САДОВСКОМУ

27 мая 1882 г. ⟨Москва.⟩

Любезнейший Михаил Провович, сегодня уезжает Марья Васильевна, и я на некоторое время остаюсь один-одинешенек. Было бы весьма желательно это скучное одиночество скоротать не без пользы для ума и сердца. Если бы Вы пожаловали ко мне, например, в субботу, утром пораньше, то мы могли бы, с свойственною нам основательностию, обсудить, насколько для нас возможно совместное времяпровождение, и даже войти в детали относительно наших занятий, развлечений, забав и вообще поведения.

Я все еще льщу себя надеждой повидаться перед отъездом с Сергеем Петровичем [1].

Марья Васильевна просит передать ее поклон Ольге Осиповне.

Искренно Вас любящий

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «*Д и П*», стр. 169.

[1] С. П. Губонин.

1000

Д. М. ПОГОДИНУ

18 июня 1882. ⟨Щелыково.⟩

Прошу моего имени не ставить [1]

Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — А. Н. Ревякин. Островский в Щелыкове, Костромское книжное издательство, 1957, стр. 63. Телеграмма — ответ Островского на запрос одного из редакторов-издателей «Московской газеты» Д. М. Погодина — сына М. П. Погодина: «Благоволите уведомить можно упомянуть Ваше имя «Московской газете» как говорили. Погодин». На обороте телеграммы Погодина рукой Островского чернилами, с правкой карандашом: «Москва типография Погодина ⟨У⟩ Каменного моста [Погодину] [Прошу] моего имени не ставить Островский». В верхнем правом углу дата — «18 июня 1882».

[1] «Московская газета» начала выходить в свет с 1 июля 1882 г. и просуществовала до декабря 1884 г. Островский, как видно из телеграммы, ответил отказом на предложение Погодина участвовать в издаваемой им газете.

1001

М. П. САДОВСКОМУ

Щелыково, 5 июля 1882 г.

Любезнейший Михаил Провович, в Петербург, я думаю, Вам ехать незачем; я, по получении Вашего письма, написал директору [1]; я ему напомнил все наши переговоры о московской труппе и просил его известить меня о его окончательном решении по этому делу [2]. По получении от него ответа я сейчас же извещу Вас [3].

А что Вы сбираетесь в Щелыково, это даже очень хорошо.

Поклонитесь от меня и Марьи Васильевны Ольге Осиповне.

Искренно любящий Вас

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «*Д и П*», стр. 170. Ответ на письмо Садовского от 30 июня 1882 г. *(«Д и П», стр. 170)*.

[1] См. коммент. 2 к п. 985.

[2] В ответ на письмо драматурга (от 1 июля) И. А. Всеволожский написал 19 июля 1882 г.: «Передал Ваше желание А. А. Потехину касательно условия ангажемента Никулиной и супругам Садовским. Само собой разумеется, он их не обидит» *(ГЦТМ)*.

[3] Островский, получив письмо Всеволожского, сразу известил Садовского, но, по всей видимости, опоздал. И это повлияло на контракт О. О. Садовской. В *ГЦТМ* хранится письмо Садовского Островскому. На обратной стороне письма карандашом, рукою А. А. Бахрушина помечено: «20 июля 1882 г.». Эту предположительную дату и перенесли в «*Д и П*». Скорее всего, это письмо от 23—24 июля. В нем Садовский писал: «Письмо Ваше опоздало несколькими часами, и поэтому контракт жены — дело конченное» *(«Д и П», стр. 173)*. В результате Садовская получила 3600 рублей, хотя Островский в письме к А. А. Потехину от 23 июля 1882 г. просил дать ей 5000 рублей (см. п. 1003). М. П. Садовский вначале отказался подписать контракт, так как ему было предложено меньше, чем он получал до сих пор (см. письмо Садовского Островскому от ⟨20—22 июля 1882 г.⟩ — «*Д и П*», *стр. 172—173)*. И только в начале августа 1882 г. Садовский подписал контракт на 6000 рублей. Сумма на этот раз совпала с той, о которой просил Островский Потехина в вышеупомянутом письме.

1002
П. М. НЕВЕЖИНУ

⟨15 июля 1882. Щелыково.⟩

Многоуважаемый
Петр Михайлович,

И я тоже получил от Потехина письмо весьма любезное, но относительно Вашей пьесы он отозвался уклончиво [1]. Ясно, что содержание ее кому-то не нравится, но кому и чем именно, этого не видно. Вы просите у меня совета и пишете: «неужели переносить?» [2] Мой совет: не прати противу рожна, чтобы не напортить себе в будущем. Директор в Петербурге. Работа моя подвигается [3]. Жара у нас страшная.

Искренно преданный Вам
А. Островский.

15 июля 1882 г.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — *ПСС, XVI, 38.*

[1] 10 июля 1882 г. А. А. Потехин писал Островскому, что он уже прочитал комедию П. М. Невежина «Старое по-новому» и «пьеса эта вряд ли может рассчитывать на постановку в Петербурге», о чем того и «уведомил». И Островскому он отзывался о пьесе неодобрительно, как об «очень слабой и по замыслу, и по исполнению, сделанною притом грубо, аляповато и, главное, скучно» *(«Неизд. письма», стр. 465—466)*. Потехин хотел, чтобы Островский сам занялся пьесой.

[2] 12 июня 1882 г. Невежин жаловался Островскому, что получил от Потехина «холодное и до невероятности уклончивое письмо», просил у него совета, что делать *(«Неизд. письма», стр. 274)*.

[3] О работе Островского над «Старым по-новому» см. *наст. изд., т. 8, стр. 427—429.*

1003
А. А. ПОТЕХИНУ

Щелыково, 23 июля 1882 г.

Любезнейший друг Алексей Антипович, вчера я получил от Ивана Александровича [1] известие, что переговоры с моск⟨овскими⟩ артистами поручены тебе [2]. Сделай милость, попомни то, о чем я хлопотал всю прошлую зиму! Я прошу тебя во имя справедливости исполнить просьбу, с которой я обращался к директору, т. е. назначить жалованье Никулиной 9000, Садовскому 6000, Садовской 5000 р. [3] и принять Васильева-Запольского [4]. Теперь я

тороплюсь и пишу коротко, скоро ты получишь от меня пространное письмо о том же [5].

Искренно любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЛГТБ*. Впервые — *ПСС, XVI, 38.*

[1] И. А. Всеволожский.

[2] Речь идет о переговорах по приглашению московских артистов на гастроли в Петербург (см. об этом п. 984 и 1001). Об этом драматург писал Всеволожскому 1 июля (письмо не сохранилось). Ответное письмо Всеволожского от 19 июля 1882 г. хранится в *ГЦТМ*.

[3] Островский поднимал вопрос об увеличении окладов актерам на заседаниях Комиссии по реформе императорских театров зимой 1881 г. (см. также коммент. 1 и 3 к п. 1001).

[4] Хлопоты об Н. И. Васильеве-Запольском завершились в 1885 г. принятием его в труппу Малого театра.

[5] Это письмо неизвестно, но сохранился подробный ответ Потехина на него *(«Неизд. письма», стр. 466—470).*

1004

Н. А. НИКУЛИНОЙ

Щелыково, 28 июля 1882 г.

Дорогой друг мой, Надежда Алексеевна, письмо Ваше поразило меня, я думал, что у Потехина больше совести. Зачем Вы уступили? По крайней мере держитесь решительно 8-и тысяч и не уступайте ни под каким видом; если я берусь за какое-нибудь дело, так уж я его сделаю, чего бы это мне ни стоило [1]. Если Вы мне раз поверили, так уж верьте до конца! А главное, не огорчайтесь и будьте покойны; все уладится. В этом деле обиды гораздо более мне, чем Вам; а я своих обид не оставляю безнаказанно [2]. Извещайте меня обо всем и не делайте ничего без моего совета. Целуем Вас всей семьей.

Искренно любящий Вас

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *«Д и П»*, стр. 114.

[1] Островский помогал Никулиной в деле повышения оклада при заключении нового годичного контракта с Дирекцией императорских театров (см. п. 1001, 1003 и коммент. к ним). В письме Островскому от 3 августа 1882 г. А. А. Потехин писал: «19 июля я был временно командирован в Москву для заключения контрактов с артистами... все беспрекословно согласились, кроме Садовского и Никулиной: первый потребовал 6 тыс., вторая — 8 тыс. Об этом

желании их я тотчас же написал к Ивану Александровичу, а по возвращении в Петербург, дня три тому назад, подал министру особый доклад, в котором ходатайствую о разрешении заключить контракты с Садовским и Никулиною в размере заявляемого ими требования» (*«Неизд. письма», стр. 467—468*). Наконец Никулина получила 8 тыс., хотя в письме к Потехину от 23 июля 1882 г. Островский оговаривал сумму в 9 тыс. руб. (см. п. 1003 и коммент. 3 к нему).

[2] После вполне миролюбивого, делового письма Потехину от 23 июля 1882 г. Островский под воздействием письма Никулиной о занижении ей оклада пишет ему взволнованное, резкое письмо. Это чувствуется по некоторым ответным фразам последнего в письме от 3 августа 1882 г. (*«Неизд. письма», стр. 466—470*). Письмо Островского Потехину обнаружить не удалось.

1005

П. М. НЕВЕЖИНУ

Щелыково, 1 августа 1882 г.

Многоуважаемый

Петр Михайлович,

В пьесе я главным образом работаю над диалогом и усилением сцен и уже дошел до 3-го явления 3-го акта [1]. Хотя Потехин и будет в Кинешме, но мы с ним не увидимся, наши имения на разных концах уезда, да хоть бы и близко мы были друг от друга, он, по некоторым причинам, мне не покажется [2]. В Москву я приеду около половины августа. Чтобы пустить Вашу пьесу поскорее на театр, я по окончании своей работы сообщу Вам верный способ.

Искренно преданный Вам

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — *ПСС, XVI, 39*.

[1] О работе Островского над «Старым по-новому» см. *наст. изд., т. 8, стр. 427—429*.

[2] См. п. 1004 и коммент. 2 к нему.

1006

П. М. ПЧЕЛЬНИКОВУ

⟨*7 августа 1882. Кинешма.*⟩

Милостивый государь

Павел Михайлович,

Приношу Вам искреннюю благодарность за извещение о подарке [1], которым государю императору угодно

было осчастливить меня. За получением его я явлюсь лично в контору Московских императорских театров, по приезде в Москву около 20 числа сего месяца.

Извещая о сем Вас, милостивый государь, покорнейше прошу принять уверение в моем истинном почтении и преданности.

А. Островский.

7 августа 1882 г.
Кинешма.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ПСС*, *XVI*, *39*.

[1] За участие в работе Комиссии для пересмотра законоположений по всем частям театрального ведомства и для составления проекта нового положения об управлении императорскими театрами Островскому была пожалована Александром III золотая табакерка. Рассчитывая на ее ценность как на материальную подмогу в трудный момент, Островский писал жене: «...заложим или продадим табакерку» (см. п. 1016). Однако ценность ее оказалась невелика. М. П. Садовский, произведший по просьбе Островского оценку табакерки, писал ему: «Табакерку оценил: весу $26^1/_2$ золотников, по 3 рубля за золотник, итого цена ей — 79 руб. 50 коп.» *(«Д и П», стр. 175)*.

1007

П. М. НЕВЕЖИНУ

Щелыково, 14 августа ⟨1882 г.⟩

Многоуважаемый
Петр Михайлович,

Я приеду в Москву 19-го августа, 20-го утром, пораньше, буду Вас ждать. Над Вашей пьесой мне очень много работы [1]: роли Евлампия и Медынова требуют весьма значительных переделок и дополнений, это существенное и необходимое для успеха пьесы; кроме того, многие сцены нужно усилить, сценарий остается почти без изменения. Обо всем этом потолкуем при свидании.

Искренно Вам преданный
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГПБ*. Впервые — *ПСС*, *XVI*, *40*. Год устанавливается по содержанию — работе над пьесой «Старое по-новому».

[1] См. п. 1005 и коммент. 1 к нему.

1008
И. А. ВСЕВОЛОЖСКОМУ

⟨23 августа 1882. Москва.⟩

Милостивый государь
Иван Александрович.

Возвратясь в Москву, я имел счастие получить через контору Московских театров всемилостивейший подарок [1], при письме, подписанном, за Вашим отсутствием, г-м Погожевым. Щедрая высочайшая милость, много превышающая мои незначительные труды по Комиссии, оказана мне вследствие Вашего ходатайства. Я не нахожу слов для выражения чувств благодарности за доброе расположение, которым Вы меня удостоиваете выше меры.

Тщетно искал бы я возможности расплатиться с Вами за Ваши одолжения и потому обязан считать себя Вашим должником вечно.

С истинным почтением и совершенною преданностию
имею честь быть Вашего превосходительства
покорным слугою *А. Островский.*

23 августа 1882 г.

Печатается по подлиннику *ЦГИА.* Впервые — *ПСС, XVI, 40.*
[1] См. коммент. 1 к п. 1006.

1009
М. В. ОСТРОВСКОЙ

24 августа 1882 г. ⟨Москва.⟩

Милая Маша, по возвращении с железной дороги [1] я получил из деревни письмо. Дети [2] здоровы и веселы, погода отличная, только ночи очень холодные, в воскресенье явилось много баб и овес дожали, чему Сидор Михайлович [3] очень рад, теперь руки развязаны. Дети разобрали книги, почти все нужное нашлось и покупать придется очень немного [4].

25 августа. Весь день разбирался в столах, приводил в порядок бумаги, писал письма [5], которых накопилось очень много, вечером писал пьесу [6].

26-го. Сегодня сейчас еду хлопотать по своему театру, потом на выставку с Александром Васильевичем [7], там и пообедаем, а вечером у нас Комитет [8] у Родиславского. Дети отправятся к бабушке [9] и сегодня же вернутся.

Наслаждайся природой, запасайся здоровьем, будь умна и не скучай. Пиши чаще!

Все целуем тебя и Машу[10].

Твой *А. Островский.*

У нас начали отделывать залу, чистят и красят окна.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *I*, *147*.

[1] М. В. Островская в сопровождении дочери Марии уехала в Крым для поправления своего здоровья.

[2] В Щелыкове в это время находились младшие дети Островского — Любовь и Николай.

[3] С. М. Бандык.

[4] В Москве готовились к занятиям старшие дети Островского — Александр, Михаил и Сергей.

[5] Письма Островского от 25 августа 1882 г. неизвестны.

[6] Речь идет о комедии «Красавец-мужчина», которую Островский начал писать в июле 1882 г., а окончил 10 декабря 1882 г.

[7] А. В. Бахметьев. Имеется в виду Всероссийская художественно-промышленная выставка в Москве, проводившаяся с мая по октябрь 1882 г.

[8] Очередное заседание Комитета *ОРДП*, председателем которого был Островский.

[9] Н. А. Податчина — близкая родственница М. В. Островской.

[10] Здесь и далее в письмах — М. А. Островская.

1010
М. В. ОСТРОВСКОЙ

Москва 1 сентября 1882 г.

Милая Маша, я получил твое письмо из Севастополя и телеграмму, из чего заключаю, что ты доехала благополучно. Я с нетерпением жду твоего письма, чтобы узнать, как ты устроилась. Имянины мои [1] прошли хорошо и стоили не дорого. Обедали только бабушка с Наташей [2] и Ф. А. Бурдин. Неловко только, что не было шампанского, мы напрасно поскупились. Поутру было очень много артистов и даже Люси [3]. Закуска стоила всего 7 руб. да 2 бутылки портвейну 3 руб., только и всего. Да еще закуски осталось дня на четыре детям на завтрак.

Черневский очень возмечтал о себе и начинает пакостить мне и артистам; но с приездом Потехина это должно кончиться [4]. Дела по моему театру подвигаются, много помогает Григорович, он привлекает к делу всех Боткиных [5] и И. В. Щукина. 4-го сентября приедет

С. М. Третьяков, и тогда дело пойдет живее. На днях С. М. Минорский познакомит меня с биржевым маклером Алафузовым; а Григорович с Алексеевым [6].

Надежда Алексеевна [7] совсем сбилась с ног, с квартиры гонят, дело чуть не дошло до мирового судьи, а дом без рам, теперь все перевозят и сваливают в кучу в флигеля, там и они будут жить пока. Она уже плачет.

Тебе кланяются: Никулина, Запольский, Федотова, Кашперов, Виктор Федорович [8], наши и решительно все знакомые. Дети здоровы и целуют тебя. Целую тебя и Машу.

Твой *А. Островский.*

От Коли, Любы и мадемуазель я получил поздравление.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *I*, *147—148.*

[1] Именины Островского праздновались 30 августа.

[2] Н. А. Податчина и Н. В. Бахметьева.

[3] Фамилию установить не удалось.

[4] По-видимому, имеется в виду назначение А. А. Потехина управляющим драматическими труппами Петербурга и Москвы. К исполнению обязанностей он приступил летом 1882 г.

[5] Д. В. Григорович находился в это время в Москве на Всероссийской художественно-промышленной выставке. Его давнишние дружеские связи с семьей Боткиных давали ему возможность просить у них денежную помощь для постройки задуманного Островским частного русского народного театра. Островским и его помощниками был составлен список лиц, которые могли бы субсидировать постройку театра. Среди намеченных 73 фамилий значатся Дмитрий Петрович и Николай Петрович Боткины.

[6] Н. А. Алексеев.

[7] Н. А. Никулина.

[8] Здесь и далее в письмах — В. Ф. Подпалый.

1011
М. В. ОСТРОВСКОЙ

Москва 3 сентября 1882 г.

Милая Маша, как долго идут письма из Крыма, я вчера только получил твое письмо из Ялты. Оно очень опечалило нас всех. Мы все думали, что чудная природа южного берега Крыма произведет на тебя отрадное впечатление и будет благодетельна своей красотой не только для тела, но и для души твоей; а оказывается, что, кроме

страданий, ты ничего не испытываешь. Уже из Севастополя ты писала, что дорога тебя измучила; но все-таки в том письме было видно, что и природа Крыма доставляет тебе удовольствие; а в письме из Ялты, когда ты въехала в настоящий рай, ты пишешь только о своих мучениях. Значит, ты, бедная, очень больна и первые впечатления Крыма не могли даже утешить тебя. А меня утешил твой брат [1], вот истинно бесподобный человек. Он по переводу получил деньги и вчера привез мне 5000 р. Я сейчас же отдам долг и буду вполне обеспечен и тебе пошлю, сколько тебе нужно будет. Сегодня я, вероятно, напишу еще письмо тебе [2]. Виктор Федорович с 9-ти часов у Остроумова и еще не возвращался, он и вчера ходил с моей карточкой к нему и не мог добиться, чтоб его приняли.

Будь здорова и покойна, береги себя. Целую тебя и Машу.

Твой *А. Островский.*

Сейчас вернулся Виктор Федорович, Остроумов болен и никого не принимает.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *I*, *148*.

[1] А. В. Бахметьев.

[2] Письмо неизвестно.

1012

М. В. ОСТРОВСКОЙ

6 сентября 1882 г. ⟨*Москва.*⟩

Милая Маша, наконец Виктор Федорович добился, что Остроумов его принял и говорил с ним целый час. Вот его советы: 1-ое) виноградом не лечиться, он в это леченье не верит, и никак не есть винограду натощак, а только после завтрака и обеда, сколько можешь, а никак не принуждать себя. 2-ое) Непременно купаться в море; но только в теплое время и когда вода тепла, не ниже 15°; купаться только одну минуту, два раза окунуться и сейчас выходить. 3-е) Ни под каким видом не ездить верхом и не утомлять себя, ходя по горам, а гулять по ровному месту и не торопясь. Если будешь уставать, как ты делала в Щелыкове, это принесет тебе вред, а не пользу. 4-ое) Как можно беречься при переходе от тепла к холоду

вечером. 5-е) Он говорит, что ты непременно немного захвораешь, но чтоб ты этого не боялась и не считала за лихорадку, это пройдет и чтобы ты после болезни опять купалась.

Напрасно ты расстраивалась и поверила газетам: Бурдин жив и здоров [1], пировал у меня на имянинах и тебе кланяется.

Мы все здоровы и дети маленькие тоже. Береги себя и будь покойна, Остроумов говорит, что спокойствие для тебя самое лучшее леченье.

Целую тебя и Машу. Все знакомые тебе кланяются.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН, I, 149.*

[1] В августе 1882 г. в газетах появились ложные слухи о смерти Бурдина. Опровергая их, Бурдин 25 августа телеграфировал Островскому: «Не верь газетам, я жив и здоров» *(ГЦТМ)*.

1013
М. В. ОСТРОВСКОЙ

8 сентября 1882 г. ⟨Москва.⟩

Милая Маша, напрасно ты думаешь, что я пишу редко, я пишу тебе постоянно через день. Остроумов очень меня успокоил, он сказал Виктору Федоровичу, что у тебя решительно нет никакой серьезной болезни, что у тебя только очень расстроены нервы; от чего происходит слабость желудка и кишок. Что причина расстройства нерв твоя раздражительность, от раздражительности никакой доктор вылечить не может, это вполне зависит от тебя самой; но нервы несколько поправить можно, для этого самое лучшее средство морской воздух и купанье. Только нельзя купаться меньше 15°,— там все знают, когда вода холодна.

Дела мои по театру подвигаются; но теперь хлопотать не время. Генерал-губернатор очень занят, а купцы сбились с ног: в Москве постоянно кто-нибудь из царской фамилии, а сегодня приехал государь [1]. В моем деле принял участие биржевой гофмаклер [2], он знаком со всеми купцами и открыл у себя подписку. Хозяйство идет у нас хорошо, живем мы очень умеренно, тратим только самое необходимое. Я работаю день и ночь и свету не вижу,— мне

хочется заработать побольше, чтобы не нуждаться. Это мне нож вострый, я могу с ума сойти. Деньги я от Александра Васильевича [3] получил и долг заплатил раньше срока, поэтому выгадал 40 рублей. Напиши, сколько тебе нужно будет денег. Пожалуйста, не трать много на подарки. В деревню я думаю ехать 15-го сентября, дай бог только чтобы хватило сил и здоровья. Дети все здоровы и учатся хорошо. Ты, пожалуйста, ни о чем не беспокойся, старайся только поправить свое здоровье. Целую тебя и Машу.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН, I, 149.*

[1] Царская семья в сопровождении министров прибыла в Москву 8 сентября 1882 г. и возвратилась из Москвы в Петербург 12 сентября. В Москве Александр III и сопровождающие его лица посетили Всероссийскую художественно-промышленную выставку, на Ходынском поле был устроен высочайший смотр войскам (см. также п. 1014 и 1016).

[2] А. Н. Алафузов.

[3] А. В. Бахметьев.

1014

М. В. ОСТРОВСКОЙ

10 сентября 1882 г. ⟨Москва.⟩

Милая Маша, у меня начинают расстраиваться нервы от жизни врозь с семейством; поминутное беспокойство, все ли благополучно у вас и в Щелыкове; с дрожью распечатываешь письма, пугаешься при каждом звонке, не телеграмма ли какая неприятная. Все это немножко порасстроило у меня аппетит и сон; но я это поправлю, сегодня же начну принимать бромистый натр. О нашем житье писать нечего, живем изо дня в день, дети учатся, я работаю и нигде не бываю. О приезде царской фамилии ты знаешь из газет. Вчера приехал в Москву Андрей Николаевич [1] с семейством, Василий Васильевич [2] вернулся из ярмарки, у них переделывается квартира, и потому Наташа [3] ходит к нам учиться каждый день, с утра и до вечера, ей дает уроки Василий Иванович [4]. Она хочет перейти в гимназию к Мещерской, там легче и готовится в 5-й класс. Дела в Малом театре пошли было очень плохо: Потехин совершенно вверился Черневскому и уполномочил его управ-

лять труппою и репертуаром; а тот повел себя свинья-свиньей, оскорбил артистов и стал составлять репертуар из пьес Потехина. Наконец приехал Потехин, был у меня, я ему все высказал; он вертелся, оправдывался и, наконец, побожился, что мои пьесы пойдут больше всех в сезон [5]. Сегодня приедет директор, что-то он скажет, жалоб от артистов будет много.

Детские комнаты и столовую у нас отделали, теперь чисто и хорошо.

Теперь новое положение о вознаграждении авторов утверждено [6]; если мои пьесы пойдут часто, то мы совершенно обеспечены. А уж я этого добьюсь; мне все в жизни удавалось, когда я действовал энергически.

Ты обещала писать через день, и потому я ждал от тебя сегодня письма и не дождался, значит, ты не написала. Дети все здоровы. Целую тебя и Машу.

Твой *А. Островский.*

Неужели ты еще не была ни разу в Гурзуфе и не видала Аюдага.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *I*, *150*.

[1] А. Н. Островский.

[2] В. В. Бахметьев.

[3] Н. В. Бахметьева.

[4] Василий Иванович — учитель. Фамилию установить не удалось.

[5] См. п. 1025. Результат разговора не замедлил сказаться, о чем Потехин извещал Островского 1 ноября: «Шесть пьес твоих я уже возобновил на петербургской сцене» (*«Неизд. письма», стр. 471*).

[6] Речь идет об изданном 21 марта 1882 г. новом временном положении о вознаграждении драматических писателей, разработанном при активном участии Островского. Повышалась оплата новых оригинальных и переводных пьес. Авторский гонорар за оригинальные пьесы был определен в 2% с валового сбора за каждый акт, за переводные платилось по 1% с акта. При оплате возобновляемых пьес Дирекции предоставлялось право входить с авторами в особые соглашения. Основываясь на этом, Островский через Московскую контору императорских театров просил Дирекцию заключить с ним особое соглашение относительно платы за постановку старых его пьес (см. п. 1031). Разрешение вопроса об оплате старых пьес, идущих на сцене Московского Малого театра (34 постановки), было очень важно для Островского, так как все его материальное обеспечение зависело от пьес, написанных прежде. В результате хлопот, продолжавшихся около года (см. п. 1042 и 1043), Островский добился той же оплаты за старые пьесы, что и за новые, и без монополии императорских театров на возобновляемые пьесы.

1015
М. В. ОСТРОВСКОЙ

Москва 11 сентября 1882 г.

Милая Маша, сейчас получил от тебя письмо и удивился очень. Ты пишешь, что я тебе не пишу; да я тебе пишу чуть не каждый день, а уж через день аккуратно. Я пишу в «Ялту с оставлением на почте» — должно быть, не доставляют тебе. Я пишу тебе через день, ты и получать должна через день (а не каждый день, как ты пишешь). Я писал тебе вчера (10 числа), пишу сегодня (11-го) и напишу в понедельник (13).

Мы все здоровы, писать не о чем; у нас один день идет, как другой.

Целую тебя и Машу. Дети тоже.

Виктор Федорович и Музиль кланяются.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *I*, *152*.

1016
М. В. ОСТРОВСКОЙ

Москва 13 сентября 1882 г.

Милая Маша, в Москве началась опять обычная жизнь, все празднества по случаю приезда царской фамилии кончились; теперь бы самое время хлопотать о театре, но поездка в деревню отвлекает меня от этого дела. Не скрою от тебя, что путешествие меня несколько пугает: я в Москве, сидя дома, приобрел такой кашель и насморк, что дышать трудно, что же будет, как я пущусь за Волгу. У нас, при ясной, солнечной погоде, холода зимние, сегодня ночью было 4° морозу. Я велел достать себе бараний тулуп и теплую шапку, иначе ехать нельзя. Коли у нас 4°, так в Щелыкове, пожалуй, 10°. До 10-го числа было у нас тепло и в деревне тоже, так что там и печи не топили. Дети там здоровы и молотилка уставлена; так что я приеду в самый раз. В Москве нового решительно ничего. Дети учатся; Виктор Федорович ищет квартиру. Теперь квартиры дороги.

Сейчас получил твое письмо от 8-го сентября. Очень рад, что ты здорова и чувствуешь себя хорошо. Ты пишешь, чтобы из оставшихся 700 руб. я тебе выслал 300 руб., а 400 отложил. А где же я для деревни-то денег возьму; все хоть сто рублей надо взять из них. Ведь не занимать же мне сейчас, это для меня мука. Лучше, когда ты приедешь, заложим или продадим табакерку [1]. А может быть, я успею кончить пьесу [2].

Целую тебя и Машу

Твой *А. Островский.*

Уезжаю послезавтра, я еще напишу тебе из Москвы.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН, I, 153.*

[1] См. п. 1006 и коммент. 1 к нему.

[2] «Красавец-мужчина».

1017

М. В. ОСТРОВСКОЙ

Москва 15 сентября 1882 г.

Милая Маша, письмо твое от 8 сентября, в котором ты просишь, чтобы я прислал тебе 300 руб., я получил третьего дня, 13-го числа, я тебя уж известил об этом; но деньги посылать было уже поздно. А вчера 14-го числа было Воздвижение и почтамт закрыт. Посылаю деньги сегодня, тороплюсь страшно, потому что сегодня же уезжаю в Щелыково. Денег я беру в деревню сколько нужно, по твоему расписанию. Обо всех денежных расчетах я тебе напишу из Щелыкова, если придется посылать кого-нибудь в Кинешму, почта из Адищева уже не ходит с 1-го сентября. Без меня будут писать тебе дети 17-го и 19-го числа. Сегодня переселяется к нам бабушка [1]. Любе, вместо подарка, свезу конфет [2].

Дети все здоровы. Все знакомые тебе кланяются. Целую тебя и Машу.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН, I, 153.*

[1] Н. А. Податчина.

[2] Речь идет об именинах младшей дочери Островского Любы, которые приходились на 17 сентября.

1018
М. В. ОСТРОВСКОЙ

Щелыково 16 сентября 1882 г.

Милая Маша, сегодня я приехал в Щелыково и, благодаря отличной погоде, совершенно благополучно.

Дети, Люба и Коля, здоровы и целуют тебя, мадемуазель тебе кланяется. Как дети мне обрадовались, как они, бедные, скучали без папы и мамы.

В Щелыкове все благополучно, молотилка уставлена своими средствами и очень хорошо. Сегодня при мне молотили русский ячмень, завтра сделаем примерный замолот ржи; сосчитаем снопы, чтобы узнать, сколько выйдет из тысячи. Пишу тебе вечером, письмо пойдет завтра, я совершенно здоров, но чувствую некоторое утомление. Напишу тебе еще в субботу; или в воскресенье. Целую тебя и Машу.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. В конце письма приписка дочери: «Милая мама, я и Коля целуем тебя и Машу. Люба». Впервые — *ЛН*, *I*, *153*.

1019
М. В. ОСТРОВСКОЙ

20 сентября 1882 г. ⟨*Москва.*⟩

Милая Маша, сейчас только с железной дороги. И в Щелыково и обратно с детьми я прибыл совершенно благополучно [1]. Погода стояла почти летняя, а дорога такая, какой и летом не было. Дождь пошел только, когда уж мы подъезжали к Волге; таким образом мы успели воспользоваться самой благоприятной ⟨погодой⟩. А не случись этого, моя поездка могла бы кончиться дурно для меня да и не для одного меня. А теперь все хорошо; дети здоровы и я здоров. Ты должна очень бога благодарить за меня и маленьких детей. В Щелыкове все благополучно. Подробнее напишу завтра; а теперь так устал, что едва держу перо в руках. Я уехал в середу, 15-го числа, и с тех пор ни одной ночи не спал спокойно, или лучше сказать, и совсем не спал. Целую тебя и Машу.

Твой *А. Островский.*

P. S. Теперь примусь за дело, а ты поправляй свое здоровье и решительно ни о чем не беспокойся: коли буду жив и здоров, все у нас будет.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *I*, *153*.

[1] Островский получил из Щелыкова известие о тяжелой болезни сына Николая и тотчас же выехал в деревню. Об этом см. п. 1021. С ним вместе приехала в Москву и дочь Люба.

1020

М. В. ОСТРОВСКОЙ

21 сентября 1882 г. ⟨Москва.⟩

Милая Маша, ночь я спал хорошо и совершенно отдохнул от усталости и разных волнений. Сейчас приезжал Александр Васильевич [1] прощаться, он сегодня уезжает на Кавказ. Это такой прекрасный, умный и деликатный человек, каких я мало видывал.

Теперь я сообщу тебе мои денежные расчеты. Денег у меня оставалось 300 руб.; я их не трогал до отъезда в деревню, а жил на деньги, полученные с Мал⟨ого⟩ театра 187 р. и к ним еще прибавил 60 р., оставшихся от расчета с Авдотьей Алексеевной [2]. Я ей заплатил 4240 р. вместо 4280-ти руб.; так что у меня осталось от 5000—760 руб. Этих денег, т. е. 187 р. и 60 руб., мне надолго бы хватило при нашей скромной жизни, но были крупные расходы: за платье детям 63 руб., на книги и тетради и разные мелочи руб. 15 — всего рублей 80. В деревне, по твоей записке, я должен был заплатить всем жалованье за сентябрь 66 руб., хозяину 20 р., за перевоз 5 р., оставить Сидору Михайловичу [3] 100 р., и на стройку 150 р., всего 341 руб.; но мне обошлось все это гораздо дешевле, потому что Сидор Михайлович распорядился хорошо и экономно. Он построил сарай для молотилки своими средствами очень дешево, стойла обошлись в 8 руб., сушилка будет стоить 35 руб., да за печку в ней ты уж обещала Ивану Осипову [4] 16 р.— вот и все. Мы сделали с Сид⟨ором⟩ Мих⟨айловичем⟩ подробный счет всему, и я ему оставил на все 225 р. Он говорит, что этого довольно ему до декабря. Молотилка действует отлично, так что ни одного зерна не пропадает. Мы из 1000 снопов ржи намолотили почти 7 четвертей. Этого никогда не бывало. Ну, пока довольно с тебя. Целую тебя и Машу.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН, I, 154*.

[1] А. В. Бахметьев.

[2] Так в тексте. Евдокия Ларионовна Баранова — кинешемская купчиха.

[3] С. М. Бандык.

[4] Лицо установить не удалось.

1021

Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 23 сентября 1882 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, что от тебя ни слуху ни духу? А мне писать было некогда и не до того. Вскоре после твоего отъезда я получил из деревни письмо, что опасно захворал сын мой Николай. Можешь представить, как это на меня подействовало! Ребенок умирает без отца и матери! Я бросился туда, я не спал пять ночей и сам был между жизнью и смертью. Он, слава богу, оправился, и я его благополучно перевез в Москву. Но чего мне это стоило! Я еще и теперь не могу прийти в себя.

Марья Васильевна много плакала при известии о твоей смерти [1] и очень обрадовалась, когда я ей написал, что это вздор; она тебе и Анне Дмитриевне кланяется. Поклонись и от меня. О делах в театре ничего не знаю, я только что приехал из Щелыкова и никого из артистов не видал.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Бурдин*, стр. 356.

[1] См. п. 1012 и коммент. 2 к нему.

1022

М. В. ОСТРОВСКОЙ

23 сентября 1882 г. ⟨Москва.⟩

Милая Маша, мы все здоровы и все у нас благополучно. Отвечаю тебе на письмо, которое ты писала мне в деревню. Ты пишешь, чтобы я много не работал; но это невозможно, к работе я привык, и она меня не очень утомляет. Для меня и особенно в моих летах губительны всякие волнения и раздражения. Спроси у первого попавшегося доктора, всякий тебе скажет, что человеку в 60 лет,

нервному и больному, сильное раздражение всегда грозит ударом или мгновенной смертью. Раз пройдет, два пройдет, а в третий, пожалуй, и не пройдет. Хорошо как пришибет сразу, а как останешься живым трупом, без руки, ноги, без языка, себе и людям в тягость. На днях подобная история была с бедным Юрьевым [1], он тем только и кормился, что был редактором «Русской мысли»; случилась домашняя неприятность, и вот он без руки, ноги и языка и совсем нищий.

Через Одессу ехать я тебе никак не советую. Ты моря не знаешь. Переезд до Одессы может подействовать на тебя губительно. Да и что ты увидишь в Одессе проездом; чтобы узнать ее, надо прожить неделю. А жить в этом жидовском городе одним женщинам очень неудобно, вас просто ограбят. Тоже и в Киеве; проездом быть не стоит, а остановиться дня на три и дорого и не безопасно. До Севастополя на пароходе ехать еще можно, но только надо выбирать тихую погоду. Когда выедешь в открытое море и начнет пароход кидать, как мячик, тогда ты узнаешь, что такое море. Зачем ты хочешь рано уезжать? С октября-то в Крыму и начинается настоящий рай. И Михаил Николаевич [2] и решительно все советуют тебе остаться подольше, а то вся поездка и беспокойства и затраты пропадут даром без пользы для здоровья. Вина привози какого хочешь, мне все равно. Зачем ты пишешь, что это твоя последняя поездка. Как немножко дела устроятся, я с тобой съезжу в Киев, в Одессу, а может быть, и на Кавказ. Целую тебя.

Твой *А. Островский*.

Поцелуй Машу.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *I*, *154—155*.

[1] С. А. Юрьев — журналист, театровед, переводчик. Островского и Юрьева связывали приятельские отношения.

[2] М. Н. Островский.

1023

М. В. ОСТРОВСКОЙ

25 сентября 1882 г. ⟨*Москва.*⟩

Милая Маша, ты напишешь мне письмо и сейчас же ждешь ответа, забывая, что от тебя письмо идет 6 дней, да ответ пройдет 6 дней, и, значит, получится через 12 дней.

Так и теперь в письме от 18 сентября, которое я получил 24-го числа, ты спрашиваешь, ехать ли тебе через Одессу или нет. Ответ я пишу 25-го сентября, и он может тебя не застать; но я все-таки пишу на всякий случай. Вот тебе мой ответ: я не только не советую тебе ехать морем, но положительно запрещаю. Черное море самое бурное и в октябре никогда не бывает покойно, ты никак не вынесешь качки, а Маша и подавно. Ты будешь проклинать свою жизнь, потеряешь все, что приобрела в Крыму, расстроишь свое здоровье надолго и даже можешь умереть; потому что, кроме того, что ты слаба, ты еще труслива, а Маша трусливей тебя. Минорский [1] проехал только от Ялты до Севастополя, а и то до сих пор не может поправиться. Да в Ялте при ветре вам и не высадиться на пароход: лодка близко к пароходу не подходит, чтобы ее не разбило о пароход, она то опускается под пароход, то подымается вровень с бортами, надо ловить эту минуту и прыгать на пароход, ну, решитесь ли на это вы с Машей, когда она боится у мельницы по доске пройти. Когда отъезжал Минорский, одна дама упала в море, и уже матросы ее подхватили. Всего лучше тебе ехать на Алушту прямо в Симферополь, так ездят все слабые и больные: дорога покойная, гор нет. Ты можешь ночевать в Алуште и утром отправиться в Симферополь. Таким образом ты избежишь дороги от Севастополя до Симферополя, которая идет по туннелям. Из Симферополя телеграфируй и из Лозовой или Харькова, чтобы мы знали, когда тебя встретить. Это письмо последнее. Мы все здоровы и целуем вас.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *I*, *155*.

[1] Минорский С. М. или В. М.— установить не удалось.

1024
М. О. МИКЕШИНУ

Москва
30 сентября
1882

Любезнейший друг Михаил Осипович, заезжай ко мне завтра утром; билет на представление моей пьесы «Таланты и поклонники» [1] будет готов.

Искренно любящий тебя
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ЕИТ*, 1910, VI, стр. 48.

[1] Спектакль состоялся 1 октября 1882 г. На следующий день М. О. Микешин писал Островскому: «Друже, спасибо, испытал полное довольство и от игры артистов, и от постановки пьесы. Нечего хвалить твое художество в этой новой для меня пьесе,— оно у тебя хроническое, затяжное; но никак не могу удержаться и не высказать тебе своего полного и глубокого уважения за то, что я, как и вся публика, видит в твоем типе *студента*! У меня нет слов, чтобы выразить тебе свою художественную и *гражданскую* благодарность за ту серьезную услугу, какую ты этим типом оказал и обществу и многострадальному «московскому студенчеству». Сколь верен и реален — без малейшего пересола и утрировки этот мастерской этюд. Еще раз с глубочайшим уважением и благодарностью жму твою талантливую руку» (*«Неизд. письма», стр. 246)*.

1025

Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 1-го октября 1882 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, со мной опять передряга. Николай, уже поправившись окончательно, вдруг едва не задохся от кашля, и это было так похоже на круп, что сам доктор ошибся, и к тому же случилось ночью. Все перепугались, а со мной нервный припадок, от которого я еще и теперь не оправился. Да ездя в шляпе, простудил себе голову, а морозы у нас порядочные, сегодня утром—6°. Потехин действительно был у меня, только уж лучше бы ему об этом не рассказывать. Я ему высказал все, что было на душе, и он от меня, что называется, насилу выкатился. Весь разговор продолжался не более $^1/_4$ часа [1].

Дело о театре [2], как и все в Москве, подвигается медленно, но серьезно. Замедлилось оно по случаю приезда высочайших особ: и генерал-губернатору, и богатому купечеству было не до того. Теперь кн. Долгоруков горячо взялся за него и обещает полный успех.

Сегодня Марья Васильевна выезжает из Крыма и на днях будет в Москве.

Сделай одолжение, похлопочи в конторе, чтобы мои поспектакельные деньги за лето, по сентябрь, были переведены в Моск⟨овскую⟩ контору. Поклонись Нильскому и всем, кто того стоит.

Передай мой поклон Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Бурдин*, стр. 357. Ответ на письмо Бурдина от 25 сентября 1882 г. *(Бурдин, стр. 356—357)*.

[1] См. п. 1014 и коммент. 5 к нему.

[2] См. коммент. 6 к п. 983 и коммент. 5 к п. 1010.

1026

Э. ГОНЗАЛЕС

Moscou, 1/13 octobre 1882

Monsieur (le cher) [1] le président,

A mon retour des bords du Volga j'ai trouvé Votre lettre, qui était adressée à Moscou. Je m'empresse de Vous répondre. M-me Elisabeth Viasemski désire que je lui accorde la *permission* de traduire ma pièce intitulée «Василиса Мелентьева» et la *cession* de mes droits pour la traduction de cette pièce; j'ai l'honneur de Vous informer que je *les* lui donné avec grand plaisir.

Veuillez agréer, honnorable confrère, l'expression de mes sentiments de haute considération.

перевод

Москва 1/13 октября 1882

Господин (дорогой) президент,

По возвращении с берегов Волги я нашел Ваше письмо, адресованное в Москву. Спешу ответить Вам.

Госпожа Елизавета Вяземская желает получить мое согласие на перевод моей пьесы «Василиса Мелентьева», с уступкой ей моих прав на этот перевод; имею честь сообщить Вам, что я с удовольствием предоставляю ей эти права [2].

Благоволите, многоуважаемый коллега, принять уверение в моем совершеннейшем почтении.

Печатается по черновому автографу *ГЦТМ*. Впервые — *ПСС, XVI, 43*. Адресат установлен первым публикатором — по письму кн. Е. Вяземской к Островскому 28 июня 1882 г. *(ГЦТМ)*.

[1] Так у Островского.

[2] Перевод, сделанный кн. Вяземской, был неудовлетворительным и не шел на французской сцене.

1027
М. О. МИКЕШИНУ

Москва 7 октября 1882 г.

Любезнейший друг Михаил Осипович,

В субботу, т. е. в день твоего отъезда, я, как обещал тебе, ездил за справкой по твоему делу [1]. Разговор имел продолжительный. Мне сказано, что заключение Комиссии уже можно предвидеть, что оно готово, но до последнего заседания составляет секрет; что последнее заседание будет утром 5-го числа (а не 3-го, как ты пишешь), и что о результате заседания я буду извещен. И действительно, во вторник вечером я получил известие о заключении комиссии. Вчера утром я хотел тебе писать, но, получив «Моск⟨овские⟩ ведомости», узрел, что там уже все пропечатано; потому и извещать тебя счел лишним. Ни один проэкт не одобрен, назначается второй конкурс [2].

Если желаешь работать для вторичного конкурса и веришь в пословицу: «ум хорошо, а два лучше», то попомни, что у тебя есть друг, который тебе ни в чем не откажет.

Скоро ли примешься за картинки [3]? Жду от тебя заказа на остроумие. Мне самому хочется попытать себя в этом роде.

Искренно любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ЕИТ*, 1910, VI, стр. 48. Ответ на письмо Микешина от 5 октября 1882 г. (*«Неизд. письма», стр. 247*).

[1] 30 августа 1882 г. Микешин сообщил Островскому, что посылает на конкурс свой проект памятника Александру II. В письме от 5 октября 1882 г. он просил драматурга узнать и сообщить ему о результатах конкурса.

[2] Были премированы четыре проекта (проект Микешина в их число не вошел), но ни один не был принят к исполнению.

[3] Микешин задумывал серию сатирических картинок для народа, подписи к которым просил сочинить Островского (см. п. 1033 и коммент. 3—6 к нему).

1028
Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 11 октября 1882 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, что же ты мне не отвечаешь на письмо, в котором я попросил тебя похло-

потать в конторе о высылке мне поспектакельных денег [1]? Деньги мне очень нужны. Я совсем расхворался: сильный кашель с болью в правом боку и, кроме того, ревматизм левой половины головы. Мучительная боль брови, виска и уха не дает мне покою ни днем, ни ночью. Не знаю, что и делать. Сделай милость, пиши.

Поклон от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя
А. Островский.

Марья Васильевна вернулась из Крыма.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Бурдин*, стр. 358.

[1] См. о том же в п. 1025.

1029

Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 12 октября 1882 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, наконец вчера я получил от тебя письмо. Я просил тебя похлопотать, чтоб мне выслали поспектакельные деньги *только по 1-е сентября*, следовательно, о новом «Положении о вознаграждении» [1] не может быть и речи, так как закон обратного действия не имеет. Притом же приведенная тобою статья передана не совсем верно; в этой статье говорится о пьесах возобновляемых, и она дает полнейший произвол Дирекции. О том, как понимать эту статью, будет от Комитета Др⟨аматического⟩ общества в Дирекцию официальный запрос.

У меня столько дела и разных хлопот [2], что я еще за пьесу [3] и не принимался и потому когда ее кончу, еще не знаю. Боюсь, что помешает работе моя мучительная болезнь, о которой я тебе писал. О ходе дела я тебя буду извещать.

Поклонись от меня и Марьи Васильевны Анне Дмитриевне.

Любящий тебя
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *«Артист»*, стр. 17. Ответ на письмо Бурдина от 9 октября 1882 г. *(Б у р д и н, стр. 358)*.

[1] См. коммент. 6 к п. 1014.

[2] См. коммент. 6 к п. 983.

[3] «Красавец-мужчина».

1030

Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 17 октября 1882 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, сделай милость, похлопочи, чтобы поскорее перевели мои поспектакельные деньги в Москву, я имею в них большую нужду. Болезнь моя не перестает меня мучить; сильная боль и постоянные головокружения до обморока не дают заняться ничем; представь себе, что тебе вколачивают гвоздь в левый висок: вот что я чувствую. П. М. Невежин, при моем содействии, кончил пьесу [1] очень хорошую и хочет ее ставить в Москве и Петербурге [2], об чем я уже просил директора. Невежин с большим удовольствием отдает тебе свою пьесу в бенефис; тут только одно неудобство, что тебе нет роли; но пьеса небольшая, и ты можешь дать при ней «Доброго барина» [3]. Если тебе эта пьеса не подходит, то ответь поскорее. Мы можем поставить ее и в казну [4], я думаю, что мне в этом не откажут; но хотелось бы и услужить кому-нибудь. Не можешь ли ты узнать, когда бенефис у Александровой и есть ли у нее что-нибудь [5]. Твои письма коротки, ты мало пишешь о театральных делах, а меня это очень интересует.

Марья Васильевна в Крыму очень значительно поправилась. Она кланяется тебе и Анне Дмитриевне.

Насилу дописал.

Любящий тебя *А. Островский*.

Печатается по подлиннику *ЛГТБ*. Впервые — *«Артист»*, стр. 17—18. Ответ на письмо Бурдина от 14 октября 1882 г. *(Б у р д и н, стр. 359—360)*.

[1] «Старое по-новому». О степени участия Островского в создании пьесы см. *«Д и П»*, *стр. 238—252* и коммент. к пьесе — *наст. изд.*, *т. 8*, *стр. 426—430*.

[2] Пьеса «Старое по-новому» ставилась как произведение одного Невежина, впервые в Москве 21 ноября 1882 г., в Петербурге — 11 ноября 1883 г. В обеих столицах спектакли успеха не имели. Впрочем, сам Островский считал, что в Москве успех был (см. п. 1038).

[3] Переделка французского водевиля А. Делилиа и Ш. Ле-Сенна «Une bonne aventure», шутка в 1 д. См. коммент. 1 к п. 691.

[4] Т. е. в текущий репертуар, а не в чей-либо бенефис.

[5] 29 октября 1882 г. Бурдин ответил: «С Александровой о бенефисе я не говорил, потому что это бесполезно, а спрашивал режиссера Федорова, который сказал мне, что время ее бенефиса еще не решено начальством, да, наконец, я не думаю, чтобы она была самостоятельна в выборе пьэсы, а даст то, что будет угодно начальству» *(Бурдин, стр. 363)*.

1031

И. А. ВСЕВОЛОЖСКОМУ

⟨21 октября 1882. Москва.⟩

Милостивый государь
Иван Александрович.

На днях один из более даровитых современных драматических писателей, П. М. Невежин, кончил комедию «Старое по-новому». Эту пьесу я смело могу рекомендовать Вашему вниманию: она написана под постоянным моим наблюдением [1] и представляет произведение хорошее по мысли, не лишенное художественных достоинств и живого интереса. Не знаю, как в Петербурге, а в Москве в настоящее время хорошая пьеса была бы не лишнею; публика еще ждет хороших пьес, поставленные доселе, как я слышал от многих лиц, публику не удовлетворяют. Комедию «Старое по-новому» просит у автора для бенефиса Живокини; это сын знаменитого В. И. Живокини, актер весьма полезный на небольшие характерные роли, прослуживший добросовестно 35 лет. А. А. Потехин, в бытность в Москве, по словам Живокини, объявил ему, что выбор пьесы и дня для бенефиса предоставляется ему, бенефицианту [2]. Это, относительно Живокини, вполне справедливо. У него очень большое семейство; жена его [3] была довольно бойкой водевильной актрисой, но, по болезни, сошла со сцены, и он, по новым штатам, имел несчастие получить жалованья гораздо менее того, что получал до сих пор, и теперь сильно нуждается. Благодаря Невежину, пьеса для бенефиса у него есть, а день он просит воскресный (14 ноября), о чем уже и подал в Дирекцию прошение. К его просьбе я присоединяю и свою. Смею надеяться, что Вы нам в нашей просьбе не откажете. Москва отвыкла от бенефисов; по возвышенным ценам иначе, как в праздничный день, сбора сделать

нельзя; в будни бенефис будет не наградой, а, скорее, наказанием для бенефицианта; потому что в результате, вместо денег, окажутся: даром пропавшие хлопоты, несбывшиеся надежды, голоданье семьи и упреки кредиторов.

Теперь я обращаюсь к Вам уже с своей личной просьбой. Нам известно, хотя и неофициальным путем, что новое Положение о вознаграждении авторов уже утверждено и вступило в действие [4]. В новом Положении находится статья, в которой сказано: «Принятые Дирекцией, на основании Положения 13 ноября 1827 г., пьесы возобновляются на сцене императорских театров с назначением вознаграждения, установленного сим Положением, или же по особому соглашению с автором». Но так как Дирекция, возобновляя пьесы, не предуведомляет о том авторов, то авторам в особые соглашения вступать и нет возможности, и, следовательно, может случиться, что ни одна из прежде написанных автором пьес не удостоится приличной оплаты. А, между тем, законоположение существует, значит, Дирекция имеет в виду для некоторых пьес, или авторов, сделать исключение. Мне, как наиболее потрудившемуся для русского театра и убившему всю свою жизнь для этого не очень прибыльного искусства, особенно любопытно знать, какие достоинства требуются от пьес и какие заслуги от авторов, чтобы иметь счастие воспользоваться той исключительной милостью, которую обещает эта статья. Для разъяснения этого, жизненного для меня вопроса, я, разумеется, сейчас же устремился бы в Петербург, но новая мучительная болезнь лишает меня способности передвижения. Невралгия левой половины головы производит невыносимую боль, которая сопровождается дурнотами и обмороками. Все это приковывает меня к месту и, кроме того, мешает мне трудиться, отнимая у меня энергию и возможность сосредоточиться, без чего за нашу работу и приняться нельзя. Даже это письмо я пишу Вам третий день, пользуясь минутами облегчения от страданий. Я весьма сожалею, что о таком важном деле я вынужден объясняться с Вами на письме, но что ж делать. У меня нет другого способа; мне остается только, попросив у Вас извинения за беспокойство, изложить дело и мою просьбу, как можно короче.

В Комиссии, бывшей под Вашим председательством, мы единогласно признали, что авторское вознаграждение

русских драматических писателей ничтожно, нисколько их не обеспечивает и что его следует возвысить; мы составили новое Положение, которое и утверждено правительством. Наши хлопоты не пропали даром, ходатайства, доселе напрасные, увенчались успехом; авторы бесконечно благодарны Комиссии и Вам, ее председателю; они обеспечены, теперь они могут учиться и трудиться, уже не заботясь о средствах существования. Все это очень хорошо, я, как председатель Общ⟨ества⟩ рус⟨ских⟩ др⟨аматических⟩ писателей, душевно рад успеху нашего дела, рад за всех товарищей, и особенно за молодых, начинающих. Одно прискорбно: богатые милости, дарованные новым Положением, минуют именно меня, наиболее потрудившегося для русской сцены и наиболее хлопотавшего для лучшего обеспечения ее деятелей. Я написал с лишком 50 пьес при самых тяжелых условиях,— при хороших мне уж столько не написать. Не обманывая себя, я могу рассчитывать, если последняя болезнь не убьет меня окончательно, написать еще одну, много — две пьесы, да и то без надежды на прежний успех; значит, все мое материальное обеспечение зависит от пьес, написанных прежде. Таким образом, я, при конце моей труженической жизни, остаюсь при том же Положении 27⟨го⟩ года, при той же нужде, которая отравила всю мою жизнь и наполнила мою душу невыразимой горечью. О тех страданиях, которые я переношу 35 лет, я когда-нибудь напишу подробно; а теперь не буду утомлять Ваше внимание и перейду прямо к изложению моей покорнейшей просьбы. Приведенная выше статья нового Положения дает Вам право входить в особые соглашения с авторами относительно вознаграждения за те пьесы, которые уже были приняты на основании Положения 27⟨го⟩ года; я прошу Вас, за мои прежние заслуги, а если их недостаточно, то в виде особой милости, сделать распоряжение, чтобы, с начала настоящего сезона, пьесы мои возобновлялись, относительно вознаграждения, на основании нового Положения. Я согласен, что эта милость может показаться чрезвычайной и беспримерной; но ведь и положение мое в рус⟨ской⟩др⟨аматической⟩ литературе также пока беспримерное; я работаю 35 лет, написал более 50 оригинальных пьес, из которых ни одна еще не сошла с репертуара; более трети столетия в истории русской драматической литературы назовется моим именем; только одним императорским театрам,

не считая частных, я доставил сборов более двух миллионов рублей; нет дня в году, чтобы на нескольких театрах в России не шли мои пьесы,— и я остаюсь с тем, с чем начал, т. е. ни с чем и впереди у меня одно: быть пенсионером Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым и получать в виде милостыни по 300 р. в год. С нетерпением буду ждать Вашего ответа [5]; жестокая болезнь торопит меня принимать меры для обеспечения последних дней моей труженической жизни.

С истинным почтением и совершенною преданностию имею честь быть Вашего превосходительства покорный слуга *А. Островский.*

21 октября 1882 г.

Печатается по тексту первой публикации — «*Памяти А. Н. Островского*», стр. 127—129. В *ЦГАЛИ* имеется черновой подлинник, в котором отсутствуют начало и конец и имеются некоторые разночтения.

[1] О работе Островского над пьесой П. М. Невежина см. *наст. изд., т. 8, стр. 427—429* и п. 1005 и 1007.

[2] Бенефис Д. В. Живокини состоялся 21 ноября 1882 г. на сцене Малого театра. Он исполнял роль Щемилова.

[3] А. В. Живокини.

[4] В записке «Причины упадка драматического театра в России», над которой Островский работал летом и осенью 1881 г., он ставил вопрос о недостаточности авторского вознаграждения по старому Положению 1827 г. Все изложенное в этой записке Островский проводил в Комиссии для пересмотра законоположений по всем частям театрального ведомства и для составления проекта нового положения об управлении императорскими театрами, учрежденной в марте 1881 г. под председательством И.А. Всеволожского. 21 марта 1882 г. было утверждено выработанное Комиссией Новое положение о вознаграждении авторов, по которому устанавливалась оплата оригинальных пьес по 2% с валового сбора за каждый акт, а переводных — по 1% с акта. Однако с самим Островским лишь в январе 1883 г. был заключен индивидуальный договор, по которому он стал получать за свои старые возобновляемые пьесы такую же оплату, как и за новые.

[5] 4 ноября 1882 г. И. А. Всеволожский ответил Островскому *(ГЦТМ)*, что вышло недоразумение в толковании Устава об авторских правах, в связи с чем пришлось обращаться к министру, но это недоразумение устранено и на днях в Москву будут высланы бланки соглашений с авторами (см. п. 1042 и 1043).

1032
Н. А. КРОПАЧЕВУ

22 октября 1882 г. ⟨Москва.⟩

Многоуважаемый
Николай Антонович,

Не удивляйтесь, что я Вам не отвечал до сих пор! Жестокая болезнь свалила меня совершенно; у меня невралгия левой половины головы, что причиняет мучительную боль. У меня теперь одна забота — кончить пьесу [1], которую я обещал в «Отеч⟨ественные⟩ записки». Согласитесь сами, что болезнь и срочная работа никак не дозволяют мне заняться ничем посторонним [2]. Я сам нуждаюсь и трачу последние силы на свой труд.

Искренно преданный Вам
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ПСС*, *XVI*, *49*. Ответ на письмо Кропачева от 14 октября 1882 г. *(ГЦТМ)*.

[1] Комедия «Красавец-мужчина» была закончена 10 декабря и напечатана в № 1 *«Отеч. зап.»* за 1883 г.

[2] В письме от 14 октября 1882 г. Кропачев излагал замысел своей пьесы и просил Островского о сотрудничестве.

1033
М. О. МИКЕШИНУ

Москва, 26 октября 1882 г.

Любезнейший друг Михаил Осипович,

Во-первых, я болен; невралгия левой половины головы измучила меня: невыносимые боли сопровождаются дурнотами и обмороками. Но привычка трудиться у меня так велика, что, несмотря на страдания, я, все-таки, с утра до ночи сижу за рабочим столом и в минуты облегчения что-нибудь работаю. Во-вторых, ты пишешь: «Принял твое милое *слово за дело* и не имея времени ждать, когда тебе придет *охота* заняться этим» [1] — чем «этим»? Охота мне пришла давно и не проходила; доказательством служит то, что я сам, в моем письме, просил у тебя работы [2]. Ты мне, на мое письмо, сообщил *идеи* [3], с которыми я, не будучи рисовальщиком, не знаю, что делать [4]. Мне нужны не *идеи*, а *сюжеты*; например,— ты задумаешь картинку,— и напиши мне: мысль такая-то, лица такие-то, в таком-то положении; я тебе сейчас же пришлю

подпись [5]. Подписи будут в трех формах: или нравственная сентенция в форме притчи, или в форме описания того, что изображено, или в форме разговора между изображенными лицами. Это вот мое дело, и могу я его сделать в лучшем виде. Разумеется, я могу сказать кой-что и об идеях, но только как критик: это, мол, подходит к народу, а это нет. Напр⟨имер⟩, идея смертных грехов хороша, особенно с точки зрения сатиры и юмора; чуждые наслоения не годятся; героическим миром надо пользоваться умеренно,— народ уж далеко отошел от него; портреты современных героев и деятелей необходимы,— это пойдет лучше всего; растление деревни — тоже.

К Илье Муромцу [6] твоя подпись хороша; поправь только в 5-м стихе *ясьмен* на ясён.

О переселении твоем в Москву [7] я уже начал кой с кем переговоры.

Жду работы.

Искренно любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — *ПСС, XVI, 49.* Ответ на письма Микешина от 9 и 23 октября 1882 г. *(«Неизд. письма», стр. 249—253).*

[1] Неполная цитата из письма Микешина от 23 октября 1882 г.

[2] См. п. 1027 и коммент. 3 к нему.

[3] В письме от 9 октября 1882 г. Микешин сообщил следующие идеи для задуманных им картинок: «семь смертных грехов», «чуждые наслоения на русскую шкуру», «растлевающие нашу земледельческую деревню условия», «из мира наших мифов, богатырей или народных героев»; предложил также «выпускать листы с портретами и описанием подвигов и жертв на народное благо известных жертвователей».

[4] В неопубликованном письме от 27 октября 1882 г. М. О. Микешин писал Островскому: «Не понимаю я того, что ты пишешь мне о неудобстве для тебя, не будучи рисовальщиком, изобразить в *подписях* (или в тексте) предложенные мною *идеи*! Да ведь ты же, как драматург, как автор «Грозы» и «Бальзаминова» — тысячу раз художник, и живописец, и рисовальщик, и все, что хочешь! Пиши 7 грехов или хоть один из них и пожелай, чтобы я поставил то, что ты напишешь, в живой картине, чтобы я подобрал для того подходящих по типу актеров; одел бы их в верные костюмы, написал бы декорации для фона, снабдил бы персонал бутафорскими принадлежностями и умело осветил бы сцену; ну я все это и исполню и, смею думать, не хуже любого актера, декоратора, режиссера и осветителя! Попробуй только!

Часто со мной бывало, что, зная твою пьесу из чтения, я вижу ее представление на сцене и часто — именно тогда, когда публика рукоплещет актерам, я злюсь, что у тебя задуман был тип иначе и что я с актером несогласен. Конечно, может быть, я в таких

случаях ошибаюсь; но, во всяком случае, было бы интересно мне когда-нибудь нарисовать типы твоей новой пьесы до того, как я увижу ее на сцене, и нарисовать под строгим твоим корректом, т. е. изобразить созданный тобою персонаж, так сказать, *вместе с тобой*.

Не правда ли, такая иллюстрация могла бы остаться самым верным выражением твоей мысли и послужила бы *навсегда* руководством и для будущих поколений; а в особенности и для отдаленных от столицы театров и исполнителей, которые изображали бы твои типы лишь понаслышке.

Приведет ли судьба мне когда-либо попробовать учинить такую попытку?» *(ГЦТМ)*.

[5] В неопубликованном письме от 28 ноября Микешин, восхищаясь текстом Островского к картинкам на сюжет «О том, как мужик Епифан поддался в обман и о том, что вышло потом», писал: «Хочу угнаться за достоинством твоего текста, «да морда куца!» — он до того хорош, что все подобное, что знал раньше,— побледнело!» *(ГЦТМ)*.

[6] В письме от 23 октября 1882 г. Микешин посылает Островскому стихотворный текст «О встрече Ильи Ивановича Муромца с разбойниками» с просьбой просмотреть и отредактировать его.

[7] См. п. 1054 и коммент. 2 к нему.

1034
Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 27 октября 1882 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, чего я опасался, то и случилось! В двух письмах я просил тебя похлопотать, чтобы выслали в Москву причитающиеся мне с петербургских театров поспектакельные деньги *по 1-ое сентября* (т. е. за лето); потому что (скажу тебе по секрету) мною подано заявление о желании моем вступить с Дирекциею относительно вознаграждения за мои старые пьесы в особое соглашение [1]. Высланы же деньги мне за сентябрь, т. е. с 1-го сентября по 1-ое октября. Если это сделано по ошибке, т. е. Петерб⟨ургская⟩ контора полагала, что я желаю получить деньги по 1-ое октября, то почему же высланы деньги только за сентябрь, а не за лето? Этого никогда не бывает. Но уж дело сделано и теперь не поправишь,— поэтому, сделай милость, попроси, чтобы мне выслали и прежние деньги, с весны по сентябрь [2].

Да, пожалуйста, спроси у Александровой, когда ее бенефис [3], и отвечай поскорее. Вот еще просьба: справься, в каком положении дела после Кехрибарджи, кто у него

наследники,— продолжается ли книжная торговля и издательская деятельность [4]. Я стараюсь теперь привести свои дела в порядок, потому что жить мне недолго. У меня разбит весь организм, а новая болезнь добивает меня. Благодарю тебя за мушку, она хоть несколько облегчила мои страдания.

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «*Артист*», стр. 18.

[1] См. коммент. 6 к п. 1014.

[2] Бурдин ответил 29 октября 1882 г.: «Не пеняй на меня, я привык делать * все аккуратно и в точности как хронометр исполнил твое желание о высылке денег за все время по 1 сентября, а контора уже сама поусердствовала выслать по 1 октября. По моей справке вчера оказалось, что тебе выслали все деньги, причитающиеся с Алекс⟨андринского⟩ т⟨еатра⟩, а не выслали за Петергофский театр по той причине, что по расходам того театра производятся особые счеты, которые ведутся не конторой и которые еще не кончены» *(Бурдин, стр. 363)*.

[3] См. коммент. 3 к п. 1030.

[4] Относительно издательских дел Островского Бурдин ответил: «В магазине Кехри-Барджи я видел его вдову, и она передала мне, что наследником ее малолетний сын, над которым учреждена опека, которая и задерживает течение быстрое дел, а твои сочинения будут печататься к Новому году» *(Бурдин, стр. 363)*. См. также коммент. 4 к п. 924.

1035

П. И. ВЕЙНБЕРГУ

Председатель О. Р. Д. П.

Москва, 29 октября 1882 г.

Многоуважаемый

Петр Исаевич.

Не отвечал я Вам по болезни, у меня мучительная невралгия левой половины головы, и даже теперь, когда мне гораздо легче, я с трудом держу перо в руках. От участия в Вашем журнале я не прочь [1]. Хотелось бы написать Вам по этому поводу кое-что, да не могу, нездоров, напишу после.

Искренно преданный Вам

А. Островский.

---

* В подлиннике — «дело».

Печатается по копии неизвестной рукой — *ПД*. На копии помета: «Оригинал находится у А. А. Вейнберга». Впервые — *ПСС*, *XVI*, *51*. Подлинник неизвестен.

[1] Островский отвечает на письма Вейнберга от 15 и 26 октября 1882 г., содержащие просьбы печататься в его журнале *«Изящ. лит.»* и позволить поместить имя драматурга в «Объявлении» об издании журнала (*«Неизд. письма»*, *стр. 46—48*; см. также п. 1052 и 1061).

1036
Ф. А. БУРДИНУ

Москва, *20 ноября 1882 г.*

Любезнейший друг Федор Алексеевич, ты мне не советуешь поднимать истории по поводу пьесы Невежина. Да с какой стати я ее поднимать буду, когда виноватым оказывается Митька Живокини? Как оказалось, он отправил в Петербург через контору только два экземпляра, когда ему велено было отправить три, и никому не сказал об этом [1].

Самое важное в твоем письме — это известие об авторском вознаграждении [2]. Что это значит: «решено в принципе, а в исполнение не приведено»? Почему не приведено? Когда будет приведено? И будет ли приведено? Вот вопросы, на которые я никак не могу добиться ответа. Очевидно, что меня хотят провести только обещаниями. Но и я приму свои меры: я не дам им новой пьесы, пока не получу решительного ответа. Вследствие быстрой перемены погоды болезнь моя усилилась; у нас вдруг настали морозы до —17°; боюсь слечь.

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «*Артист*», стр. 18. Ответ на письмо Бурдина от 18 ноября 1882 г. *(Б у р д и н, стр. 364)*.

[1] Из-за этого вышло недоразумение с цензурой, быстро уладившееся. Речь идет о пьесе Невежина «Старое по-новому».

[2] Надеясь на новое положение, Островский рассчитывал на регулярное отчисление 2% от каждого акта при постановке ранее написанных пьес. Последующие письма к Бурдину также наполнены тревогой из-за необеспеченности многочисленной семьи. См. также п. 1042 и коммент. 1 к нему.

1037

Ф. А. БУРДИНУ

Москва. 23 ноября 1882 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, благодарю тебя за хлопоты [1]; жаль только, что они не увенчались успехом. Если выкупить экземпляры у Глазунова [2] и возвратить деньги Кехрибарджи [3], что же мне останется? Это значит, отдать следующее издание даром и ограбить детей. Лучше уж прождать пять лет да получить значительную сумму. Впрочем, я завтра переговорю об этом деле с наследниками Салаева [4] и тогда напишу тебе, что ответить Кехрибарджи. А с Глазуновым и Краевским и толковать нечего. Я передам это дело адвокату.

Пьеса Невежина [5] имела огромный успех.

Барометр пошел опять вниз, и здоровье мое все ухудшается.

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «*Артист*», стр. 187. Ответ на письмо Бурдина от 20 ноября 1882 г. *(Бурдин, стр. 365—366)*.

[1] В письме от 20 ноября Бурдин подробно изложил Островскому свои переговоры с издателями И. И. Глазуновым, А. А. Краевским и вдовой Кехрибарджи *(Бурдин, стр. 365—366)*.

[2] Островский имеет в виду свое Собрание сочинений в восьми томах.

[3] Т. е. сумму, причитающуюся по договору об издании X тома сочинений Островского (см. коммент. 4 к п. 924).

[4] В 1878 г. в издании Ф. И. Салаева вышел 9-й том сочинений Островского.

[5] «Старое по-новому». См. коммент. 1 и 2 к п. 1030.

1038

Н. Я. СОЛОВЬЕВУ

Москва, 25 ноября 1882 г.

Многоуважаемый

Николай Яковлевич.

Я очень рад, что Вы кончили пьесу [1]. Содержание ее я знаю; присылайте поскорее экземпляр; мне интересно знать, как Вы обделали этот сюжет.

Я нездоров очень серьезно, уже два месяца не выхожу из дому и о поездке в Петербург не смею и думать. Вы

предполагаете, что Потехин, вероятно, уже уведомил меня о том, что мне нужно сделать заявление в Дирекцию об условиях возобновления моих старых пьес,— нет, это не так [2]. Я еще в начале сезона, сам собою, без всяких уведомлений, сделал такое заявление и потом неоднократно повторял его; о том же было сделано представление и от Московской конторы; месяц тому назад я получил уведомление от директора, что о принятии моих старых пьес на новых условиях будет дано конторе предписание, но предписания до сих пор нет [3].

Марья Васильевна, после поездки в Крым, значительно поправилась и теперь почти здорова.

Сделайте одолжение, уведомьте меня, как наши расчеты с Сувориным [4]! Я ему должен; хотя долг мой очень небольшой, но все-таки меня беспокоит. Потеряв надежду на выздоровление, я стараюсь теперь приводить все свои дела в порядок.

Искренно Вам преданный

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — «*Переписка*», стр. 99.

[1] Соловьев окончил драму «Бездольная» 11 ноября 1882 г. *(ЦГАЛИ)*, о чем сообщал Островскому 22 ноября *(«Переписка», стр. 99)*. Основу ее сюжета составляла история молодой девушки, воспитанной отцом-генералом в суровых правилах. Она не могла перенести измен своего повесы-мужа и кончила жизнь самоубийством. Пьеса была запрещена к постановке *ТЛК* 27 ноября 1882 г. *(ЦГИА)*.

[2] Соловьев писал Островскому: «Потехин, вероятно, уже теперь уведомил Вас, что нужно сделать заявление в Дирекцию, на каких условиях Вы предоставляете Ваши старые пьесы?» *(«Переписка», стр. 99)*.

[3] См. п. 1031.

[4] Расчеты по изданию: «Драматические сочинения А. Н. Островского и Н. Я. Соловьева», Спб., изд. А. С. Суворина, 1881.

1039

Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 26 ноября 1882 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, после твоего отъезда я уже относительно авторской поспектакельной платы писал два письма Потехину и одно директору [1],

я даже послал им проект договора; значит, дело стало не за мной. От Потехина я получил письмо; но он ничего не пишет о том, чтобы я подал заявление; он только советует мне поместить все мои пьесы, игранные в настоящем сезоне, в том условии, которое будет выслано из Петербурга. Но я в этом совете не нуждаюсь, это я и без него знаю; а о том, когда будут высланы эти условия и будут ли они когда-нибудь высланы, он ни слова. Все это видимые увертки. Потехин ни на одно письмо мне положительно не ответил, а пишет разный вздор, чтобы только отписаться. Он и теперь на мои решительные вопросы не ответит до Рождества или ответит опять уклончиво. Поэтому я прошу тебя убедительнейше повидаться с ним. Ты ему скажи, что я просил тебя узнать от него для передачи мне: годится ли тот проект, который я ему послал; если годится, то когда я получу удовлетворение; если не годится, то что будет сделано для меня и скоро ли. Ты ему скажи, что слово «по особому соглашению» (в 10-ом пункте нового Положения) дает большой простор Дирекции и что ей нет надобности стеснять себя форменными бланками. Я уж измучился, я жду решительного ответа, а в противном случае я сам буду принимать решительные меры.

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «*Артист*», стр. 18. Ответ на письмо Бурдина от 23 ноября 1882 г. *(Бурдин, стр. 367)*.

[1] Известны только ответные письма А. А. Потехина (см. «*Неизд. письма*», *стр. 470—473)*. Письмо к И. А. Всеволожскому см. в *наст. томе* (1031). О получении поспектакльных денег по новому Положению см. в п. 1031, 1042, 1043.

1040

Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 1 декабря 1882 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, дело вот в каком положении. Пьеса [1] будет готова в конце будущей недели, если не случится чего-нибудь особенного. Меня пугает переписка; первый экземпляр я переписываю сам,

потому что черновой пишется карандашом со множеством поправок и никто его, кроме меня, не разберет; прежде я употреблял на переписку 16 часов в сутки, теперь уж я не в силах. Если экземпляр не поспеет к субботе, 11-го числа, т. е. к Комитету, то можно собрать экстренный. Это небольшое одолжение, театральное начальство отказать мне в нем не должно. Вот теперь рассуждай, как знаешь. Я желал сделать тебе услугу и делаю все, что могу, даже больше, чем могу, потому что напрягаю последние свои силы. Ты, может быть, думаешь, что мое здоровье в том же положении, как тогда, когда ты был в Москве? Оно значительно ухудшилось, и ты меня не узнал бы теперь. Вот еще обстоятельство: на прошлой неделе захворала у нас Люба[2]; мы думали, что у ней незначительная простудная лихорадка, однако послали за доктором. Является доктор и говорит: дифтерит. Это слово произвело во мне такой испуг, что я два дня дрожал и у меня тряслась голова. Да, кроме того, я две ночи напролет просидел подле больного ребенка; болезнь, слава богу, оказалась очень незначительной и прошла скоро; но я от нервного напряжения слег и теперь едва оправляюсь. Вот тут и работай!

Ты пишешь, что «для тебя потерять время Святок все равно, что потерять все». Что же ты так много надеешься на Святки и так мало на мою пьесу! Моя пьеса годится и не для одних Святок. Сезон с 1-го января до поста многие артисты предпочитают Святкам[3]. Впрочем, это твое дело; я же, с своей стороны, делаю, что могу, и работаю, не теряю минуты.

Известию о скорой высылке в Москву контрактов с авторами[4] я не верю; то же самое мне писал директор месяц тому назад.

Приехать в Петербург я едва ли буду в состоянии.

Ради бога, извести, когда пойдет пьеса Невежина[5]; напрасно проехаться для него расчет.

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «*Артист*», стр. 18—19. Ответ на письма Бурдина от 29 и 30 ноября 1882 г. *(Бурдин, стр. 368—369).*

[1] «Красавец-мужчина» благодаря энергичным хлопотам Бурдина был с некоторыми вымарками разрешен цензором Е. И. Кейзе-

ром фон Нилькгеймом в ночь с 17 на 18 декабря и 18 декабря одобрен *ТЛК* (см. коммент. к пьесе—*наст. изд., т. 5, стр. 525—526).*

[2] Дочь Островского.

[3] Бурдин ответил Островскому: «Благодарю тебя сердечно за твои непосильные труды, которых я вникою; твой упрек, что я мало надеюсь на твою пьесу, несправедлив, на Святках я могу рассчитывать на полный сбор, а публика глупое стадо, почти все мои бенефисы исключительно состояли из твоих пьес, а два полных сбора в моей жизни я взял па ерунду...» (*Бурдин, стр. 370—371).*

[4] По вновь выработанному Положению о расчетах с авторами пьес (см. коммент. 2 к п. 1042).

[5] Пьеса «Старое по-новому» в Петербурге была поставлена только 11 ноября 1883 г. (см. коммент. к пьесе — *наст. изд., т. 8, стр. 429).*

1041

С. А. ЮРЬЕВУ

4 декабря 1882 г. ⟨Москва.⟩

Многоуважаемый

Сергей Андреевич,

Здоровье мое не поправляется, а все ухудшается. Я осужден сидеть безвыходно дома, а между тем очень хотелось бы повидаться с Вами. Как только почувствую облегчение, непременно заеду к Вам, чтобы переговорить кой о чем. Теперь же я, вполне сочувствуя Вашему журналу [1], рекомендую Вам пьесу моего знакомого, Петра Михайловича Невежина, «Старое по-новому» [2]. По моему мнению, это пьеса хорошая, она имела успех на сцене [3], и к Вашему земскому журналу подходящая. Сделайте одолжение, уведомьте меня поскорее, годится ли Вам такая вещь. Если да, то я пришлю к Вам автора для личных объяснений.

Искренно уважающий Вас и душевно преданный

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — *ПСС, XVI, 55.*

[1] С 1880 по 1885 г. С. А. Юрьев был редактором журнала «Русская мысль».

[2] Пьеса П. М. Невежина «Старое по-новому» вышла в литографированном издании С. Ф. Рассохина в 1882 г. без имени Островского, хотя он проделал над ней большую работу.

[3] На сцене Малого театра пьеса впервые была сыграна 21 ноября 1882 г., в бенефис Д. В. Живокини, а в Александринском театре — 11 ноября 1883 г.

1042

П. М. ПЧЕЛЬНИКОВУ

⟨5 декабря 1882. Москва.⟩

Милостивый государь

Павел Михайлович.

Честь имею Вас уведомить, что заключить условие об авторском гонораре, относительно прежде представленных мною пьес, по форме, препровожденной из Петербургской конторы императорских театров, я не имею никакой возможности [1].

§ 10-й высочайше утвержденного временного Положения [2] предоставляет Дирекции право, относительно *вознаграждения* за возобновляемые пьесы, входить с авторами в особые соглашения; а форма, присланная из Петербурга, очевидно, может служить только для заключения условий с авторами относительно принятия их новых пьес; так как в ней включены такие пункты, которые могут быть соблюдены авторами только при первоначальной постановке их произведений; а при возобновлении совершенно неисполнимы.

По 3-му пункту присланной формы условия я обязываюсь в продолжение двух лет не отдавать своих пьес для представления на частных сценах Петербурга и Москвы; но они уже давно отданы на частные сцены и остановить представление их я не имею ни права, ни возможности. В России существует Общество драматических писателей, которое имеет утвержденный правительством Устав; прежде Дирекция принимала пьесы авторов без всякого ограничения их прав относительно постановки на частных сценах; поэтому и комитет Общества отдавал пьесы всех своих членов в бессрочное пользование на частные сцены без всяких ограничений, и авторы, на основании 8 п⟨ункта⟩ Устава, распоряжаться этими пьесами уже не могут. Я могу только выкупить право представления моих пьес у частных сцен Петербурга и Москвы [3] и заплатить по 12 п⟨ункту⟩ Уст⟨ава⟩ убытки, которые понесет Общество от несоблюдения мною 8 п⟨ункта⟩ Устава; но для этого потребуются громадные суммы, и я должен буду оставить звание члена Общества и потерять доходы со всех провинциальных театров. Я предоставляю Дирекции все мои пьесы для возобновления по ее усмотрению; Дирекция вправе поставить только две или три пьесы в год; а снять с частных столичных театров я обязан все и совершенно лишиться дохода и от столичных теат-

ров. В § 10-м временного Положения об исключительном пользовании возобновляемыми пьесами ничего не сказано; там говорится только о *соглашении* относительно вознаграждения. По моему мнению, это *соглашение* может выразиться: прошением автора и резолюциею директора. Соглашение может быть даже и словесное; тогда документом такого соглашения будет предписание директора конторе о том, что, по соглашению с автором, Дирекция назначает за возобновляемые ею пьесы такую-то поспектакельную плату; а автор только распишется, что распоряжение Дирекции ему объявлено.

Я не хочу говорить о моих заслугах императорским театрам, которые дают мне право, при конце жизни, ожидать за старые мои пьесы вознаграждения, более обеспечивающего мою старость, чем то, которое установлено Положением 1827 года. Я упомяну только, что высочайшим повелением 13 ноября 1871 года Положение 1827 г. признано не отвечающим современным потребностям [4]. Я же и после 1871 года, в продолжение 11 лет, получал вознаграждение, определенное Положением 1827 г., и теперь, когда временное Положение дает Дирекции полную возможность увеличить бедным труженикам плату, я должен буду получать то же недостаточное вознаграждение, которое получал до сих пор; так как соглашение, предложенное мне Дирекцией, для меня невозможно.

Новым Положением (1882 г.) для возобновляемых пьес назначено вознаграждение двоякое: или по Положению 1827 г., или по соглашению, конечно, высшее. Возможность получать это высшее вознаграждение, вероятно, предоставлена авторам, принесшим наибольшую пользу Дирекции. Я, не без основания, могу считать себя не последним в числе таких авторов и потому осмеливаюсь просить себе милости, которую по справедливости заслуживаю.

Принимать возобновляемые пьесы в исключительное пользование, по моему глубокому убеждению, есть мера, не приносящая Дирекции никакой особенной выгоды и только до невозможности стеснительная для авторов. В настоящее время сборы в Московском театре, между прочим, поддерживаются и моими возобновленными пьесами, хотя они одновременно идут и на частных сценах. Пьеса «Лес» дала Дирекции в одну неделю два значительных сбора; тогда как она идет на частных сценах постоянно, и одной только труппой сыграна, в короткое время,

80 раз. Если мои старые пьесы, которые стали репертуарными для всех театров, дают Дирекции сборы такие же (а иногда и большие), как и пьесы, нигде не игранные и принятые в исключительное пользование, то я считаю себя в полном праве испрашивать у Дирекции и вознаграждения, более окупающего мои труды, которым была посвящена вся моя жизнь.

Я покорнейше прошу Вас приведенные мною соображения довести до сведения господина директора и передать его превосходительству мою покорнейшую просьбу оказать снисхождение мне, старому и больному труженику, и войти со мной в соглашение на более льготных условиях, а именно: в предложенном мне соглашении исключить 3-й пункт, как неисполнимый, и прибавить, что я уступаю Дирекции возобновление моих пьес бессрочно, навсегда, по ее усмотрению и отступаюсь от права, предоставленного мне § 13-м нового Положения [5]. Старые пьесы мои уже десятки лет были в исключительном пользовании императорских театров и принесли Дирекции значительный доход, когда была монополия.

О последующем покорнейше прошу Вас, милостивый государь, меня уведомить.

С истинным почтением и с таковою же преданностию имею честь быть Вашим, милостивый государь, покорным слугою

А. Островский.

5 декабря 1882 г.

Печатается по подлиннику *ЦГИА* (ф. 497, оп. 10, д. 99, лл. 7—9). Впервые, частично и с неверной датой — «*Вест. Евр.*», 1916, № 10, стр. 77.

[1] 27 октября 1882 г. управляющий Московской конторой императорских театров П. М. Пчельников представил на имя директора театров И. А. Всеволожского по его «словесному приказанию» список 34 пьес Островского (в том числе написанных в соавторстве и переведенных) для заключения договора об оплате *(указ. дело, лл. 1—2)*. 29 декабря управляющий конторой петербургских театров В. П. Погожев на основании резолюции Всеволожского предложил Московской конторе «войти в соглашение» с Островским. Драматургу был представлен текст типового договора (печатный бланк), в который требовалось вписать, по соглашению, процент сбора в качестве поспектакльной оплаты.

[2] До 1882 г. продолжало действовать Положение о вознаграждении авторов 1827 г. (см. коммент. 3 к п. 169). 21 марта 1882 г. утверждено новое (временное) Положение.

[3] В тексте типового договора (условия) понятие петербургских и московских театров толковалось широко: «...разумея под этими сценами не только устраиваемые в черте городов и уезда оных, но

и п[illegible]городные, загородные, а равно в городах: Павловске, Царском Селе, Ораниенбауме, Петергофе и Гатчине» *(указ. дело, л. 4)*.

[4] 13 ноября 1871 г. по докладу министра Двора о том, что Положение 1827 г. «не соответствует современным условиям драматического искусства», высочайше разрешены были изменения и дополнения в нем. Однако сведений о таких изменениях и дополнениях в архивных материалах Дирекции императорских театров нет (ср.: *В. П. Погожев, Проект законоположений об императорских театрах, т. 3, Спб., 1900, стр. 164)*.

[5] Пчельников 7 декабря 1882 г. препроводил публикуемое письмо в Петербургскую контору. 19 января 1883 г. Погожев отправил на его имя новый текст условия с приложением списка 64 пьес *(указ. дело, лл. 10—12)*. Отвергнутый Островским пункт 3 был исключен, как и пункт 4 — о штрафе за невыполнение этого обязательства в размере тысячи пятисот рублей за каждое представление. Дирекция обязывалась уплачивать поспектакльную плату равно за новые и возобновляемые постановки в размере 2% валового сбора со спектакля за каждый акт оригинальных пьес и 1% — за каждый акт переводных. Пункт об уступке пьес «навсегда» в условие не внесен.

1043
И. А. ВСЕВОЛОЖСКОМУ

⟨6 декабря 1882. Москва.⟩

Милостивый государь
Иван Александрович,

В Вашем милостивом письме, от 4 ноября, Вы писали мне, что со мною будет заключен договор, по которому я, с начала настоящего сезона, буду получать за свои старые пьесы вознаграждение по новому Положению. Совершенно разбитый болезнью, лишившею меня возможности трудиться, и измученный материальными нуждами, я, как благодати, ждал этого договора, который наконец обеспечил бы мое существование. 4-го декабря г-н Пчельников прислал мне проект ожидаемого договора. Этот проект был новым, тяжким ударом для моего больного организма и поверг меня в совершенное отчаяние. За очевидной невозможностью исполнения, он представляет только отказ сколько-нибудь улучшить мое незавидное положение. Я, собравшись с последними силами, написал г-ну Пчельникову письмо [1], в котором просил его довести до Вашего сведения те причины, по которым я считаю заключение такого договора невозможным и ходатайствовать перед Вами о предложении мне более снисходительных условий.

10 § нового Положения ничего не говорит об исключительном пользовании возобновляемыми пьесами и предо-

ставляет Вам право входить в соглашения с авторами относительно вознаграждения, т. е. увеличивать его по Вашему усмотрению против определенного Положением 27 года. Следовательно, от Вас зависит судьба моя. Вы одним почерком пера можете доставить больному человеку счастие покойно окончить свою жизнь. Вам стоит только заключить со мной соглашение, по которому я, с начала сезона, за мои старые пьесы получал бы приличный гонорар. Если это почему-нибудь невозможно, как общая мера, сделайте для меня, за мои прежние заслуги, исключение. Вы поступите благородно, великодушно и справедливо, и, поверьте, в обществе и литературе никто Вас не упрекнет за это.

У меня много детей, и все еще требуют воспитания. Я не служу, не получаю никаких доходов и живу единственно трудом; мои заработки зависят часто от случайностей: полугодовой траур [2], лишивший меня полугодового дохода, заставил меня войти в долги. Успокоенный Вашим обещанием, я рассчитывал постепенно выплатить свой долг. И самый незначительный долг тяжел для души, когда не имеешь надежды его заплатить. Если Вы мне откажете, я буду поставлен в невыносимое, безвыходное положение. Мне страшно оставлять долг детям; у них и так, кроме честного имени отца, ничего не останется.

Иван Александрович, я уж поработал и пострадал довольно, дайте мне возможность успокоиться прежде, чем смерть успокоит меня навеки; моей благодарности к Вам не будет меры.

Умоляю Вас почтить меня ответом, хоть в двух словах, исполнима моя просьба или нет. Пожалейте меня! Я ждал три месяца разрешения этого рокового для меня вопроса [3]; более ждать нет сил и нельзя; я должен принимать какие-нибудь меры; потому что, уверяю Вас, я в крайности.

С истинным почтением и совершенною преданностию имею честь быть

Вашего Превосходительства

покорным слугою

А. Островский.

6 декабря 1882 г.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ПСС*, *XVI*, *58*.

[1] См. п. 1042.

[2] См. коммент. 4 к п. 926.

[3] См. коммент. 4 к п. 1031.

1044

Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 10 декабря 1882 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, пьесу [1] я, слава богу, кончил, начинается переписка. Экземпляры буду посылать через контору и, для скорости, по мере переписки, по одному, а не все вдруг, о чем ты и скажи кому следует. Тебя одновременно буду уведомлять; если сам буду не в силах, так Марья Васильевна напишет. Здоровье мое начинает внушать опасения моим родным и близким, что я замечаю по их тревоге. Вероятно, на днях слягу. Сделай милость, спроси у Потехина, ответят мне на мои письма [2] или нет, и уведомь меня поскорей! Волнения, причиняемые мне неизвестностью об материальном обеспечении моем и моего семейства, доходят до угрожающих размеров. Ведь я хлопотал об этом больше года [3], положил всю свою энергию, думал, что дело кончено, и вдруг!.. С моими ли силами перенести это?

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «*Артист*», стр. 19. Ответ на письмо Бурдина от 3 декабря 1882 г. *(Бурдин, стр. 370—371)*.

[1] «Красавец-мужчина».

[2] См. п. 1031, 1042, 1043.

[3] Как участник Комиссии по пересмотру законоположений театрального дела в России, по выработке нового Положения о вознаграждении авторов пьес и о проведении в жизнь этого Положения (см. коммент. 4 к п. 1031, коммент. 1 к п. 1042 и сообщение Л. А. Гузовской и Е. Ю. Недзвецкой — *ЛН, II, 80—82)*.

1045

Ф. А. БУРДИНУ

Москва. 14 декабря 1882 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, сегодня оканчивается переписка, и завтра посылается через контору один экземпляр моей новой пьесы («Красавец-мужчина», комедия в 4-х действиях), а послезавтра еще два. Похлопочи, чтобы пьеса сейчас же была одобрена цензурой и Комитетом [1] и чтобы один скрепленный экземпляр был послан в Москву не позже понедельника. О том же я со-

годкя пишу Потехину. Ему же я предоставляю распределение ролей [2]. Делайся с ним, как знаешь. Телеграмму твою [3] и письмо Потехина [4] я получил; все это только обещания, которые меня нисколько не успокоивают и которым я перестал верить. Официального ничего нет, и неизвестно, когда будет; а между тем год кончается, приходит время получать деньги из конторы,— я нуждаюсь очень. Наведи справки! За переговоры с Краевским и Глазуновым [5] благодарю; об этом напишу после, теперь некогда.

Поклонись от меня и Марьи Васильевны Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

Здоровье отвратительно.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Бурдин*, стр. 372. Ответ на телеграмму Бурдина от 12 декабря 1882 г. *(ГЦТМ)*.

[1] См. коммент. 1 к п. 1040.

[2] В ответном письме от 17 декабря 1882 г. Бурдин рекомендовал Островскому настаивать на участии в спектакле М. Г. Савиной, без которой пьеса не будет иметь должного успеха *(Бурдин, стр. 373)*.

[3] Бурдин телеграфировал: «Хорошие вести посланы Потехиным 9 декабря. Получил ли ты» *(ГЦТМ)*.

[4] А. А. Потехин писал 8 декабря 1882 г.:«Спешу тебя успокоить: все сделано так, что ты, надеюсь, останешься доволен тем условием о вознаграждении, которое будет тебе предложено ⟨...⟩ Ты будешь освобожден от неустойки, за тобою останется право дозволять представление твоих пьес (поставленных до 1882 г.) на всех частных и столичных сценах, а в случае возобновления их на императорских будешь получать гонорар в 2% валового сбора за каждый акт. Я полагаю, что ты будешь доволен таким исключительным среди авторов и вполне заслуженным положением» *(«Неизд. письма», стр. 473—474)*. См. коммент. 1 к п. 1042 и статью А. И. Ревякина *(ЛН, II, 56)*.

[5] Об издании Собрания сочинений Островского. См. коммент. 1—4 к п. 1037.

1046

Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 17 декабря 1882 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, вместе с этим письмом отправлены в Петербург еще два экземпляра моей пьесы [1]. Этот труд вымотал последние мои силы; будь друг, похлопочи для меня и ты, чтобы пропущенный

Комитетом и цензурой экземпляр сейчас же был отправлен в Москву. О пропуске уведоми телеграммой [2]!

Да покланяйся Потехину, чтоб они развязали мою душу. Кроме любезных обещаний [3], до сих пор ничего нет, бог судья Ивану Александровичу [4]; по его прежним отношениям ко мне я никак не мог думать, что он поступит со мной так безжалостно.

Жду от тебя ответа.

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

Если завтра (18 числа) пьесу не успеют прочесть в Комитете, то похлопочи, чтобы собрали экстренный. Я узнал, что против моей пьесы ведется интрига (я тебе об этом после напишу), хотят окончательно добить меня. Я желал бы, чтобы роль Окоемова играл Ленский, Сусанны — Савина [5], Лотохина — Варламов, Олешунина — Сазонов.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «*Артист*», стр. 19.

[1] «Красавец-мужчина». Одобрена *ТЛК* 18 декабря 1882 г.

[2] Текста телеграммы в архивах не обнаружено.

[3] Об оплате возобновляемых на императорских сценах пьес согласно новому Положению о вознаграждении авторов (см. коммент. 1 к п. 1042 и п. 1043).

[4] И. А. Всеволожский.

[5] Островский предоставил Потехину распределение ролей по его усмотрению. Бурдин же в двух встречных письмах (оба — от 17 декабря 1882 г.) рекомендовал Островскому настаивать на участии в спектакле М. Г. Савиной для полного обеспечения успеха *(Бурдин, стр. 372—375)*.

1047

Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 20 декабря 1882 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, сокращай пьесу, как знаешь, только смыслу не нарушай [1]. Скажи Артемьеву, что я на вымарки согласен [2], эти места будут зачеркнуты, и в литографированных экземплярах их не будет. Когда пьеса пойдет в Москве [3], не знаю, мы торопимся потому, что теперь для репетиций время свободно; а на праздниках будут двойные спектакли и репе-

тировать уж некогда. Притом же с января станет выходить Ермолова, которая родила и выздоравливает; тогда будет ставиться «Не ко двору»[4] и мою пьесу ототрут. Крылов распоряжается самовластно; режиссер находится у него в подчинении и ради Крылова уж не раз делал и теперь готов сделать мне мерзости.

Что касается моего дела о вознаграждении[5],— до сих пор ни слуху ни духу. Я предполагаю, что дожидаются министра,— иначе понять нельзя. Я очень устал от работы и расстроен до крайности.

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

Разумеется, пьеса без героини немыслима; но я боялся и теперь боюсь, что Савина сама не возьмет эту роль[6], так как дело идет о разводе. Хлопочи, я буду тебе очень благодарен. Скажи Потехину, что я нахожусь в полной уверенности, что он, по старой дружбе, распорядится постановкой в интересах автора и бенефицианта.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «*Артист*», стр. 19. Ответ на вечернее письмо Бурдина от 17 декабря 1882 г. (*Бурдин, стр. 374—375*).

[1] Во втором письме от 17 декабря Бурдин советовал Островскому несколько сократить пьесу «Красавец-мужчина» и предлагал: «Если ты на это согласен, то предоставь мне» (*Бурдин, стр. 374*).

[2] Бурдин писал Островскому: «Против обыкновения Кейзер ⟨цензор.— *Е. М.*⟩ кое-что зачеркнул — вымаранные места выписываю для твоего сведения» (см. коммент. к пьесе — *наст. изд., т. 5, стр. 526*). Далее Бурдин пояснял, что агент *ОРДП* Артемьев просил передать, чтоб эти вымарки Островский сделал сам, «т. е. на них согласился, и тогда он красные чернила в цензурованной пьэсе заменит черными, и все будет в порядке, а если твоего согласия не будет, то все-таки эти фразы будут вычеркнуты, и пьэса не пройдет безусловно» (*Бурдин, стр. 375*). Пропуск цензурой не «безусловно» затруднял постановку пьес на провинциальных сценах.

[3] В Москве премьера состоялась 26 декабря 1882 г., в бенефис П. Я. Рябова (роль Акимыча).

[4] «Не ко двору», комедия в 5 д. В. А. Крылова, впервые была поставлена в Малом театре под названием «Надя Муранова» с участием М. Н. Ермоловой в заглавной роли 16 января 1883 г., в бенефис режиссера С. А. Черневского.

[5] См. коммент. 1 к п. 1042 и п. 1043.

[6] Т. е. роль Зои, а не Сусанны, как предполагал Островский в письме от 17 декабря 1882 г. (см. п. 1046). В письме от 23 декабря 1882 г. Бурдин сообщал Островскому: «Савина играет Зою; Сусанна

отдана Стремляновой по просьбе Савиной, которая взялась заняться с нею.

Вчера была считовка. Савина просила написать тебе, что ей роль очень понравилась и она употребит все свои силы хорошенько сыграть ее» (*Бурдин, стр. 376*).

1048

Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 26 декабря 1882 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, скажи Савиной, что слово «красавец» [1] надо произнести с горьким упреком, как говорят: «Эх, совесть, совесть!» Но тут есть оттенок в тоне; в упреке постороннего человека выражается, по большей части, полное презрение; а в упреке близкого, напр⟨имер⟩ брата, мужа, любовника, больше горечи, а иногда даже и горя, чем презрения. Так и в слове «красавец» должно слышаться, вместе с презрением, и горечь разочарования (т. е. досада на себя) и горе о потерянном счастье. Как все это совместить — это уж предоставляется уму и таланту артистки: у Марьи Гавриловны и того и другого довольно.

Ты пишешь, чтоб я не ленился и приезжал в Петербург. Какие милые советы! Да разве я не знаю, что мне ехать в П⟨етер⟩бург нужно, даже необходимо, да разве я ленился когда-нибудь в деле, от которого зависит благосостояние моей семьи? Значит, тут есть что-нибудь, кроме лени. Вчера я был здоров; ночью шел снег, и я едва в силах написать тебе письмо и сейчас же лягу на весь день.

Разумеется, когда дело дойдет до крайности, то меня привезут в Петербург, хотя бы полуживого.

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «*Артист*», стр. 19. Ответ на письмо Бурдина от 23 декабря 1882 г. (*Бурдин, стр. 376—377*).

[1] Бурдин спрашивал у Островского от имени М. Г. Савиной: «Как произнести слово «красавец», с гневом ли, с презрением или с любовью, этим словом она поставлена в положительное недоумение. Хотя, по моему мнению, она должна произнести «красавец» с любовью и горем, но она желает знать твое мнение» (*Бурдин, стр. 376*).

1049
С. А. ЧЕРНЕВСКОМУ

⟨*28 декабря 1882. Москва.*⟩

Многоуважаемый
Сергей Антипович,

Поступите, как найдете нужным для пользы Дирекции и моей, конечно. Я на все согласен [1].

Искренно преданный Вам
А. Островский.

28 декабря
1882 г.

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые — «*Рукописи*», стр. 46.

[1] Возможно, речь идет о перемене в репертуаре, касающейся пьесы Островского.

1050
⟨М. Н. ОСТРОВСКОМУ⟩

⟨*31 декабря 1882. Москва.*⟩

Заботы и страдания физические и нравственные замотали меня совсем... С невральгией головы я писал пьесу, имея отдыха от боли не более трех часов в сутки. Сценариум уж был давно готов, пьеса начата еще в деревне, а кончил я ее, с перепиской, только 15 декабря. Пьеса уж шла в Москве и имела огромный успех.

Сейчас прочел в «Московских ведомостях» наглую клевету о моей пьесе [1]. Автора вызывали с громом после второго действия (меня в театре не было). Вызовы были без конца. После конца пьесы Федотову вызывали в продолжение целого антракта [2]. По поводу моей пьесы на другой день было вывешено распоряжение, чтобы более трех раз не вызывать. Я ничего не сделал дурного, а меня бьют со всех сторон. Трудно жить становится...

Печатается по тексту первой публикации — «*Вест. Евр.*», 1916, № 10, стр. 78—79, с исправлением по копии Морозова. Датируется по содержанию: речь идет об обстоятельствах работы над пьесой «Красавец-мужчина» и о постановке ее в Малом театре: она шла здесь в 1882 г. 26 и 31 декабря.

[1] См. об этом: *наст. изд., т. 5, стр. 529*.

[2] Г. Н. Федотова исполняла в этой пьесе роль Зои.

1051

Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 1-го января 1883 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич,

Марья Васильевна и я поздравляем тебя и Анну Дмитриевну со всем вашим семейством с Новым годом и желаем тебе, во-первых, хорошего бенефиса [1], а потом всего того, что ты сам себе желаешь. Ты как будто сомневаешься; пишешь: «что-то бог даст!» — Не сомневайся! В Москве пьеса поставлена [2] и дается при самых неблагоприятных условиях, и все-таки успех огромный. В обществе только и разговоров, что о ней, и разговоров самых лестных для меня. Озлобление моих недоброжелателей и недругов доходит до бешенства. Откуда оно? Не понимаю. Я никому ничего дурного не сделал.

А. А. Потехин писал мне, что дело об авторском вознаграждении [3] должно решиться при первом же докладе директора министру. Ты, вероятно, видишься с Потехиным часто; сделай милость, осведомись об исходе дела и сейчас же, нимало не медля, извести меня. Я измучился ожиданием. Я серьезно болен, расхворался еще до праздников и с тех пор сижу или, лучше сказать, лежу дома. Холода у нас волчьи.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «*Дневник артиста*», стр. 7. Ответ на поздравительное письмо Бурдина от 31 декабря 1882 г. *(Бурдин, стр. 378).*

[1] Прощальный бенефис Бурдина был 6 января 1883 г. В этот день состоялось первое представление «Красавца-мужчины». М. Н. Островский писал брату из Петербурга 8 января 1883 г. о пьесе «Красавец-мужчина»: «Она показалась мне чересчур реальною ⟨...⟩ Я был на репетиции: Потехин и актеры делали все возможное, чтобы обставить и разыграть ее, как можно лучше. На спектакле быть не мог, но о громадном успехе ты, конечно, имеешь подробные сведения от Бурдина» *(ЛН, I, 267)*. В. А. Артемьев телеграфировал 7 января 1883 г. из Петербурга: «Красавец разыгран ансамблем вызывали после каждого действия» *(ЛН, I*, 283). У Бурдина в этой пьесе роли не было. Он играл в тот же вечер в пьесе Н. А. Полевого «Русский человек добро помнит».

[2] «Красавец-мужчина» (см. коммент. к пьесе — *наст. изд., т. 5, стр. 529).*

[3] См. п. 1031, 1042, 1043 и коммент. к ним.

1052
П. И. ВЕЙНБЕРГУ

Москва, 1 января 1883 г.

Многоуважаемый
Петр Исаевич,

Я до 20 декабря свету не видал от болезни и от трудов; страдал невральгией головы, в минуты отдыха от мучительной боли я с октября месяца писал пьесу для «От⟨ечественных⟩ зап⟨исок⟩» и кончил ее только в половине декабря [1]. Переводы интермедий Сервантеса я Вам обещать не могу, да над ними еще и работы много [2]. После 25-летних напрасных исканий по библиотекам Италии мне удалось наконец найти экземпляр полного собрания сочинений Карло Гоцци. Этот интересный драматический писатель у нас совсем неизвестен, да и в Европе его знают больше по мемуарам, чем по пьесам. Шиллер перевел одну его пьесу, да у французов переведено прозой 5 или 6, только и всего, а он написал 14 томов. Если хотите, чтобы я перевел Вам что-нибудь из Гоцци, отвечайте. Я знаю итальянский язык хорошо и умею переводить быстро, размером подлинника и почти слово в слово [3]. Только одна просьба, не торопите.

Искренно Вам преданный
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ПСС, XVI*, 64—65.

[1] Островский отвечает на письмо Вейнберга от 25 декабря 1882 г., содержавшее просьбу о переводе интермедий Сервантеса для «*Изящ. лит.*» («*Неизд. письма*», *стр. 48—49*).

[2] Переводы интермедий Сервантеса печатались в журнале Вейнберга в 1883—1885 гг. (см. *наст. изд.*, *т. 9*, *стр. 628—646*).

[3] О работе Островского над переводами К. Гоцци см. п. 1079 и 1100, а также *наст. изд.*, *т. 9*, *стр. 609*, *611*. Вейнберга заинтересовало предложение драматурга (см. «*Неизд. письма*», *стр. 49—50*).

1053
А. А. МАЙКОВУ

1-ое января 1883 г. ⟨*Москва.*⟩

Многоуважаемый
Аполлон Александрович,

Поздравляю Вас с Новым годом и искренно желаю Вам всякого благополучия.

Посылать Всеволожскому жетон [1] еще рано. По случаю применения нового «Положения о вознаграждении авторов» — контроль м⟨инистерства⟩ Двора предъявил протест, довольно горячий, но не довольно основательный. По этому вопросу я посылал свои разъяснения как официально, через контору, так и в письмах директору [2] и Потехину. Для окончательного решения спора ожидали министра, а он возвратился только накануне Рождества. Директор обещал изложить дело министру при первом же докладе; теперь я, с часу на час, жду уведомления о резолюции министра. Жетон пошлем, когда новое Положение утвердится окончательно.

Суворину я написал сегодня же [3]; но ведь он, относительно общественных вопросов, чудак порядочный, его постоянно мечет то в ту, то в другую сторону.

Искренно уважающий Вас и преданный

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — *ПСС, XVI, 65*. Ответ на письмо Майкова от 31 декабря 1882 г. *(ГЦТМ)*.

[1] За содействие в решении вопроса об увеличении авторского вознаграждения за пьесы, поставленные на императорской сцене, Комитет *ОРДП* решил поднести И. А. Всеволожскому медальон с изображенным на нем девизом Общества (см. п. 1069 и коммент. 3 к п. 1031).

[2] См. п. 1031 и 1043.

[3] В письме от 31 декабря 1883 г. Майков сообщал Островскому, что посылает в редакцию газеты «Новое время» свою статью «О страховых обществах и поджогах в Москве», основанную на тщательном изучении дела и статистических данных, и просит Островского написать Суворину, чтобы тот лично обратил на эту статью внимание.

1054

М. О. МИКЕШИНУ

Москва 1 января 1883 г.

Любезнейший друг Михаил Осипович,

Поздравляю тебя с Новым годом и желаю тебе всякого благополучия. Не удивляйся, что я так долго не писал тебе! По окончании пьесы [1] я расхворался очень, непосильная старческому организму работа доконала меня. Вот уж две недели я сижу или, лучше сказать, лежу дома. Предварительные шаги для переселения тебя в Москву состоят в том, что о возможности приобресть тебя для Учи-

лица живописи и ваяния сообщено Дашкову [2]. Но так как я сам не выезжаю, то сношения свои с лицами высокопоставленными должен производить письменно или через людей, что замедляет дело. Теперь жду ответа по этому ходатайству. О рисунках для шелковых материй и обоев [3] я сообщил некоторым посетившим меня купцам, а они, с своей стороны, обещали переговорить с фабрикантами. Между моими знакомыми нет ни одного такого фабриканта. Недавно мне пришла богатейшая идея для народного иллюстрированного издания [4], и идея неистощимая. Как только подробно обработаю ее, так сообщу тебе. Задача широкая и нам с тобой вполне доступная.

Коли есть работа [5], так давай; у меня теперь есть свободное время.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ЕИТ*, 1910, VI, стр. 49. Ответ на письмо Микешина от 21 декабря 1882 г. (*«Неизд. письма», стр. 253—255)*.

[1] Комедия «Красавец-мужчина» была окончена 10 декабря 1882 г.

[2] Микешин просил Островского помочь ему перебраться в Москву и поступить на работу в какую-нибудь из московских художественных школ. «Специален же я,— писал он Островскому 23 октября 1882 г.,— по живописи, скульптуре, рисованию всякими способами, живописи па эмали, фарфоре, майолике, изразцах и вообще огнеупорными красками; а в особенности мог бы оказать помощь в преподавании теории и композиции» (*«Неизд. письма», стр. 252)*. В. А. Дашков был помощником попечителя Московского учебного округа.

[3] В письме от 21 декабря 1882 г. Микешин просил Островского рекомендовать московским фабрикантам его рисунки для тканей и обоев.

[4] Идея своего осуществления не получила; подробности ее неизвестны.

[5] Работа, связанная с картинками Микешина (см. коммент. 3 к п. 1027, п. 1033 и коммент. 3—5 к нему).

1055

П. М. ПЧЕЛЬНИКОВУ

(7 января 1883. Москва.)

Милостивый государь

Павел Михайлович,

Сейчас у меня был г. Погожев, по поручению от Вас, чтобы переговорить о том, кому передать роль Сусанны в

пьесе «Красавец-мужчина». Я долго ломал свою больную голову и наконец остановился на Райской. Но только что г. Погожев за порог, как я вспомнил, что у нас есть актриса, прямо подходящая к этой роли, именно Музиль-Бороздина. Покорнейше прошу Вас отдать эту роль ей, если Вы признаете это возможным, и извиниться за меня перед г. Погожевым, что я не догадался вспомнить о г-же Музиль-Бороздиной при нем [1].

Искренно Вас уважающий и преданный

А. Островский.

7 января
1883 г.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ПСС, XVI, 66*.

[1] Судя по афишам, роль Сусанны в «Красавце-мужчине» продолжала играть первая исполнительница — Н. А. Никулина.

1056

Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 11 января 1883 г.

От всей души поздравляю тебя с полным успехом твоего бенефиса [1]. Хороший сбор, сочувственное приветствие публики, милостивое внимание государя — все это тобой заслужено, мой старый друг. Мы издали порадовались, что наконец твое честное служение, твоя преданность искусству дождались справедливой оценки. Что касается до моего «Красавца», то это, может быть, единственная пьеса, за успех которой я ни минуты не сомневался. Я — не хвастун, я себя знаю и знаю то, что я делаю. Объяснять тебе значение моей пьесы на письме было бы очень долго; я скажу только, что эта пьеса значительно оживила меня и подняла мой дух, эта пьеса — очень важный шаг в моей жизни. Ты знаешь, как печально оканчивался для меня новый год [2]: в трудах, в болезнях, в огорчениях день за день тянулись несносные будни; эта пьеса явилась настоящим праздником. Постоянно я получаю горячие и даже восторженные поздравления от самых лучших интеллигентных людей [3]. Приятно и то, что эта пьеса обнаружила много ослиных ушей, которые теперь уж спрятать мудрено. Впрочем, это выражение не мое, так выразился вслух недавно в партере Малого театра один господин по поводу некоторых критиков и фельетонистов. Радостная весть [4],

которую ты мне сообщил о моем деле, покуда еще ничем не подтверждается. Ты, вероятно, бываешь в конторе или кассе; справься хорошенько и извести меня. Это для меня вопрос жизни и смерти.

Печатается по тексту первой публикации — «*Дневник артиста*», стр. 7.

[1] См. коммент. 1 к п. 1051.

[2] Проволочка с заключением условий об оплате возобновляемых пьес, несправедливые нападки критиков, в первую очередь С. Васильева (Флерова) в газете «*Моск. вед.*», неудачи с изданием Собрания сочинений и т. п.

[3] В том числе письмо от брата, М. Н. Островского *(ЛН, I, 267)*, и телеграмма от В. А. Артемьева от 7 января 1883 г. *(ЛН, I, 283)*.

[4] Об оплате спектаклей старых пьес по новому Положению (см. п. 1042 и коммент. 1 к нему). Бурдин в письме от 13 января 1883 г. жаловался Островскому на безалаберность и хаос в администрации *(Бурдин, стр. 379.* См. также коммент. к пьесе «Красавец-мужчина» — *наст. изд., т. 5, стр. 530—531)*.

1057
Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 14 января 1883 г.

Любезнейший друг
Федор Алексеевич,

Посылаю тебе подписанное условие на пьесу «Красавец-мужчина»; но что я буду делать с другим, текст которого не написан, что мне писать там? В прежнем письме ты мне писал, что Потехин просил тебя известить меня, что мое дело *решено*, что я буду получать по 2% за акт за старые пьесы и избавлен от обязательства отдавать их в исключительное пользование имп⟨ераторских⟩ театров. Кем это *решено*, в какой форме *решено*,— мне ничего не известно. Ты мне прислал две формы условия, обе для пьес новых, мои требования о моих старых пьесах в эту форму не укладываются, потому что в нее включено и исключительное пользование и неустойка. Я доведен до последней крайности, до положения безвыходного, Марья Васильевна больна, я от постоянных волнений разбит окончательно, у меня непрестанно замирания сердца и обмороки. В ожидании обещанных мне милостей я не получаю ни с одного театра с августа месяца поспектакельной платы и живу в долг; я затянулся так, что не вижу выхода. Ничего подобного в жизни со мной не бывало. Сделай милость, сходи к Потехину и спроси его, какого от меня требуют

условия, когда *решено* принять мои старые пьесы без всяких условий; если же нужно условие, то чтобы он написал текст условия на основании последовавшего решения, а я подпишу. Проси его настоятельно. Если же он откажется, то сходи к директору (которому я писал не один раз и который мне не отвечает) и спроси у него от моего имени, категорически, докладывал ли он министру мою просьбу: «выдавать мне за мои старые пьесы по новому Положению с начала сезона» [1], и если докладывал, то какое последовало решение? По получении ответа немедленно уведоми меня по телеграфу *. От этого вопроса зависит благосостояние моего семейства и, может быть, моя жизнь. До твоего ответа мне спать уж не придется; я и так сплю не более двух часов в сутки. Вот до чего довели меня за мои 36-летние труды для русского театра.

Любящий тебя *А. Островский.*

Поклонись Анне Дмитриевне.

* Во всяком случае так или иначе ты узнаешь (только наверное) о том, какое состоялось решение министра и состоялось ли, уведомь меня телеграммой, хоть в двух словах.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *«Дневник артиста»*, стр. 7—8. Ответ на письмо Бурдина от 13 января 1883 г. *(Бурдин, стр. 379—380)*.

[1] См. коммент. 4 к п. 1031 и коммент. 1 к п. 1042. Бурдин неоднократно сообщал Островскому об отсутствии четкости и порядка. «Что у нас происходит за хаос в администрации, это не поддается никакому описанию. Директор сваливает на контору, контора на контроль, контроль на Дирекцию, и ни до какого смысла и решения добраться нельзя» *(Бурдин, стр. 379)*. И хотя 19 января 1883 г. Бурдин написал Островскому: «Спешу тебя порадовать, любезный друг Александр Николаевич, сегодня мне сообщили в конторе, что на днях условие с тобою о старых пьесах будет отправлено в Москву» *(Бурдин, стр. 382)*,— все же и к маю вопрос этот не был еще решен (см. п. 1078 и статью А. И. Ревякина — *ЛН, II, 56)*.

1058

Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 19 января 1883 г.

Любезнейший друг

Федор Алексеевич.

Благодарю тебя за уведомление. Но все-таки я нахожусь в неизвестности, окончательно решено наше дело [1]

или нет. Что значит: «дело задержано формалистикой»? Что тут задержано, приведение в исполнение или самое решение? Есть ли надежда по крайней мере, что эта задержка временная и что я хоть когда-нибудь получу удовлетворение? О том, что «Старое по-новому» ставится и роли уж розданы, я сообщил Невежину. Он завтра отправляется в Петербург; но я боюсь, что он проездит даром. В твоем письме нет определенного указания, на какое именно число назначен бенефис Александровой [2].

Напиши мне, как твои дела и чем ты порешил с Дирекцией [3]. Когда ты все устроишь так или иначе и успокоишься, я попрошу тебя возобновить переговоры с Глазуновым [4]; а если нужно будет, я и сам приеду. Здоровье Марьи Васильевны поправилось настолько, что уже не возбуждает опасений, и я начинаю понемножку выезжать, чтоб подышать воздухом. У нас потеплело, и для меня стало возможно «хоть не каждый день» полчасика прокатиться.

Между причинами моей болезни главное место занимает нравственное угнетение,— это необеспеченность средств при большом семействе. Устранится эта причина, и я еще, может быть, протяну сколько-нибудь.

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *«Дневник артиста»*, стр. 8. Ответ на телеграмму Бурдина от 17 января 1883 г.: «Дело задержано формалистикой. От «Красавца» можешь получить деньги» *(ГЦТМ)*.

[1] О вознаграждении за старые пьесы по новому Положению 1882 г.

[2] «Старое по-новому», намеченное постановке на петербургской сцене в декабре 1882 г., в бенефис Александровой, было поставлено под именем одного Невежина только 11 ноября 1883 г. См. также коммент. 2 и 5 к п. 1030.

[3] После прощального бенефиса 6 января 1883 г. Бурдин собирался выйти в отставку и ждал решения своей судьбы. 3 февраля 1883 г. он ответил Островскому: «В прошедшую пятницу обо мне был доклад у министра, какой результат будет, не знаю ⟨...⟩ Государь-император пожаловал мне бриллиантовый перстень» *(Бурдин, стр. 385)*. А 11 февраля он сообщил: «Моя участь наконец решена, государь-император по ходатайству министра прибавил мне не в пример прочим 360 р. пенсии...» *(Бурдин, стр. 387)*.

[4] По вопросу издания Собрания сочинений Островского. См. коммент. 1 к п. 1037.

1059
И. М. КОНДРАТЬЕВУ

⟨19 января 1883. Москва.⟩

Многоуважаемый Иван Максимович.

Сделайте для меня великое одолжение, потрудитесь приготовить мне расчетный лист. Только как получить деньги, я уж не знаю; Аполлон Александрович [1] нездоров, я тоже, посылать Марью Васильевну в такие холода жалко. Впрочем, может быть, потеплеет. Поздравляю Вас с Новым годом.

Искренно Вам преданный *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — *ПСС*, *XVI*, *70*. Датируется на основании пометы на письме чернильным карандашом — «19/I 83». На обороте листа таким же карандашом, рукой Н. П. Кашина (?) написано: «Ив. Макс. Кондратьеву».

[1] А. А. Майков.

1060
Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 20 января 1883 г.

За «Красавца» я денег получать не желаю, эти 600 руб. нисколько не поправят мои дела и только спутают мои расчеты. За сезон с 1-го января я получаю деньги постом, и они идут на прожитие летом в деревне. Я должен до 5000 руб.; мне нужно знать, сколько я получу от театра, чтобы рассчитать, сколько я за прожитием могу ежегодно отчислять на проценты и погашение долга. Приняв в соображение среднее получение за прошлые года, можно рассчитать довольно верно, сколько я буду получать по новому Положению. Хотя я должен людям честным и непритязательным, все-таки я обязан предъявить им мои расчеты, основанные на официальных документах, чтобы согласить их на рассрочку долга. Основываясь на обещаниях, я с ноября месяца ежедневно уверяю всех, что дело мое решится *на днях* [1]; вот уже прошло два с половиною месяца, и доверие к моим обещаниям может поколебаться, чего со мной во всю жизнь не бывало. А затянись дело еще недели на две, я, чтобы спасти мою честь, которая мне дороже всего, должен буду произвести уплату разом. А это грозит разорением и мне и моим детям. Вот награда за 36-летние труды.

Я добиваюсь и не могу добиться, чтобы мне сообщили: какое мнение директора по этому предмету было доложено министру и какая именно состоялась резолюция.

Сообщили бы хоть одну только резолюцию, ведь это всего три или четыре строчки. Такое известие мне дороже всяких денег, оно обеспечивает мне покой под конец моей трудовой жизни.

Никакие просьбы, никакие мольбы не могут их тронуть, они упорно молчат о распоряжении министра и доводят меня до совершенного отчаяния.

Печатается по тексту первой публикации — «*Дневник артиста*», стр. 8. Ответ на письмо Бурдина от 18 января 1883 г., где он писал: «Так как ты нуждаешься в деньгах, то я просил в конторе, чтобы тебе сделали расчет за «Красавца» за четыре представления, что составит около 600 р., и немедленно выслали в Москву» (*Б у р д и н, стр. 382).*

[1] Т. е. выдача денег за старые пьесы по новому Положению с начала сезона (см. п. 1042 и коммент. 1 к нему).

1061

П. И. ВЕЙНБЕРГУ

Москва, 21 января 1883 г.

Многоуважаемый Петр Исаевич, получать предлагаемый Вами гонорар мы согласны. Высылкой переводов не замедлим [1]; вероятно, прежде всего Вы получите несколько глав повести «El diablo coxuello» (по новому испанскому правописанию cojuello). Это самая удобная вещь для печатания в журнале: она разделена на небольшие главы, которые названы прыжками или скачками (tranco); ее можно растянуть на сколько угодно времени, помещая по одной главе; если же не будет хватать оригиналу, можно помещать по две главы. Таким образом, эта повесть представляет запасной и вместе с тем интересный и весьма ценный материал. В предисловии переводчиком будет упомянуто о моем участии в переводе [2].

Я не имею ни объявления о Вашем журнале, ни программы его [3]; прошу выслать.

Искренно Вам преданный

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — «*Нов. мат. ПД*», стр. 232.

[1] Островский отвечает на письмо Вейнберга от 14 января 1883 г., в котором тот предлагал за переводы Островскому 50 руб. за лист, а Пятницкому и Садовскому от 20 до 25 руб. (*«Неизд. письма», стр. 50—51).*

[2] Речь идет о переводе романа Л. Гевара «Хромой бес». Еще раньше Островский предлагал этот перевод Суворину (см. п. 894 и коммент. 2 к нему). Перевод в журнале не появился, и судьба его неизвестна.

[3] О программе журнала, посвященного «классическим произведениям иностранной литературы», Вейнберг писал Островскому в письме от 25 декабря 1882 г. (*«Неизд. письма», стр. 49).*

1062

В. И. РОДИСЛАВСКОМУ

24 января 1883. ⟨Москва.⟩

Многоуважаемый Владимир Иванович,

Насчет венка Жуковскому, сделайте одолжение, распорядитесь, как признаете нужным [1].

Искренно Вам преданный

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЛМ*. Впервые — *ЛН, I, 208*. На письме приписка Родиславского (черновик ответа?): «Потрудитесь написать письмо к Артемьеву, прося его заказать венок Жуковскому с надписью от Общества и в субботу утром возложить его на памятник Жуковскому в Невской лавре и письмо потрудитесь прислать ко мне для подписания поскорее. В. Родиславский».

[1] В субботу 29 января 1883 г., в день столетия со дня рождения В. А. Жуковского, венок от *ОРДП* был возложен к памятнику на могиле Жуковского в Невской лавре в Петербурге (*«Обзор деятельности ОРДП», стр. 29).*

1063

В. И. РОДИСЛАВСКОМУ

26 января 1883 г. ⟨Москва.⟩

Многоуважаемый Владимир Иванович,

В воскресенье [1] в Большом театре празднуется столетие рождения Жуковского. Сегодня у меня был Погожев и просил моего участия в апотеозе, как это было на празднике Фон-Визина [2]. Я ему сказал, что, не посове-

товавшись с членами Комитета, ответить ничего не могу. Ответ я обещал прислать сегодня вечером. Что мне отвечать? Если Вы признаете нужным участие др⟨аматического⟩ Общества в этом торжестве, то надо будет заказать венок. Жду ответа [3].

Искренно Вам преданный

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЛМ*. Впервые — *ЛН*, *I*, *208*.

[1] 30 января 1883 г.

[2] 24 сентября 1882 г. в Большом театре состоялся торжественный спектакль по случаю столетия со дня первого представления на сцене комедии «Недоросль». В чествовании памяти Фонвизина принял участие Островский, возложивший венок от *ОРДП* к бюсту Фонвизина (*«Обзор деятельности ОРДП»*, *стр. 28*).

[3] *ОРДП* участвовало в праздновании юбилея В. А. Жуковского в Большом театре. Во время увенчания бюста Жуковского Островский положил венок от *ОРДП* к его подножию (*«Моск. вед.»*, *31 января 1883 г.*).

1064

Ф. А. БУРДИНУ

Москва, *31 января 1883 г.*

Любезнейший друг

Федор Алексеевич,

Хотя я уже давно подписал условие, но все еще по моему делу ничего решительного нет [1], и я все еще томлюсь ожиданием. Томлюсь в истинном значении этого слова; сегодня Марья Васильевна поехала в кассу получить деньги хоть за «Красавца», но оказалось, что перевода из Петербургской конторы, о котором ты мне писал, никакого нет. Таким образом, я не получаю ни за старые, ни за новую пьесу.

Дня три или четыре тому назад у меня явились новые припадки — замирание сердца; болезнь, убивающая физически и нравственно. И самому знать и видеть по испуганным взглядам окружающей семьи, что жизнь твоя на волоске,— не легко. Но я не стану об этом распространяться, будь что будет. Сделай милость, узнай в конторе, скоро ли я могу получить деньги хоть за «Красавца». Пожалуйста, ответь поскорее!

Невежин, уезжая из Москвы, обещал писать мне из Петербурга; но я не получаю от него ни одной строчки. Не знаю, в каком положении его дело [2] и жив ли он сам.

Буду ждать твоего ответа. Марья Васильевна измучилась, глядя на меня.

Поклонись от меня и ее Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Бурдин*, стр. 384. Ответ на письмо Бурдина от 22 января 1883 г.

[1] См. п. 1042 и коммент. 1 к нему.

[2] Назначенная вначале на бенефис Александровой пьеса «Старое по-новому» была заменена комедией Э. Пальерона в переделке В. А. Крылова «Общество поощрения скуки». Первое представление комедии «Старое по-новому» состоялось 11 ноября 1883 г.

1065

А. А. КУДРЯВЦЕВУ

5 февраля 1883 г. ⟨Москва⟩.

Милостивый государь

Александр Алексеевич,

В том, о чем Вы меня просите, я никогда и никому не отказываю. Приносите пьесу, когда Вам угодно, я всегда дома. Я ее прочту сам и скажу Вам искренно мое мнение [1].

Готовый к услугам

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые — *ЛН, I, 415.*

[1] Островский отвечает начинающему автору, тогда студенту Московского университета, обратившемуся к нему с просьбой «уделить ему несколько часов на прочтение драмы и сказать, есть ли в ней ⟨...⟩ что-то, без чего нельзя и думать о литературной деятельности, будет ли она иметь какой-нибудь успех ⟨...⟩ указать, какие сцены в ней лишние...» *(ГЦТМ)*. Мнение Островского о пьесе неизвестно. Вероятно, оно было высказано автору в устной беседе. Кудрявцев позднее выступал в печати с рассказами и научными статьями; известен один его драматический опыт, оставшийся в рукописи (возможно, что именно его читал Островский). Это драма под названием «Леев» (подробно о ней и ее авторе, умершем в тридцатипятилетнем возрасте, см. в публикации И. С. Зильберштейна — *ЛН, I, 411—417).*

1066

Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 8 февраля 1883 г.

Любезнейший друг

Федор Алексеевич,

Ты пишешь, что прочитал мое имя в числе учредителей драматической консерватории; но учреждается, как

кажется, не консерватория, а просто общество любителей по почину Шпажинского. Меня заставили подписаться для придания делу видимой солидности. Будет ли какой-нибудь толк, я не знаю; но если станет образовываться что-нибудь солидное, то мы пристроим и тебя [1].

За «Красавца» наконец деньги присланы [2]; а за старые пьесы меня все еще томят. Ни директор, ни Потехин не извещают меня ни одним словом, удовлетворена ли моя просьба о выдаче мне за старые пьесы поспектакельной платы по новому Положению *с начала сезона*, несмотря на многие мои письма к тому и другому. Потехин сделал еще лучше: не получая письменных уведомлений, я просил Невежина на словах спросить у Потехина о моем деле; Потехин отвечал ему, что дело давно кончено и я уж получил деньги. Это наглость выше всякой меры. Сделай милость, узнай поаккуратнее в конторе, как будто от себя, а не от меня, сделано ли распоряжение о выдаче мне и прочим писателям поспектакельной платы за старые пьесы по новому соглашению и могу ли я получить эту плату с начала *сезона* [3].

Уведомь меня поскорее; я измучился и болен серьезно, а Марья Васильевна лежит.

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Бурдин*, стр. 386. Ответ на письмо Бурдина от 3 февраля 1883 г. *(Бурдин, стр. 385)*.

[1] Выйдя в отставку, Бурдин подыскивал себе подходящий род занятий.

[2] См. письмо 1060 и коммент. к нему.

[3] См. коммент. 1 к п. 1042, коммент. 4 к п. 1045 и коммент. 1 к п. 1057.

1067

Н. А. КРОПАЧЕВУ

⟨16 февраля 1883. Москва.⟩

Многоуважаемый Николай Антонович, сделайте одолжение, зайдите ко мне, как можно, поскорее; мне очень нужно Вас видеть [1].

Искренно Вам преданный

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ПСС, XVI, 73*. Датируется по штемпелю почтовой открытки.

[1] Возможно, Островский хотел передать Кропачеву какие-то материалы для газетной заметки. 20 апреля 1883 г. Кропачев писал Островскому: «Заметка сдана мною в «Курьер» вчера же» *(ГЦТМ)*. 21 апреля в № 34 «Русского курьера» напечатан без подписи отчет об Общем собрании *ОРДП* под председательством Островского.

1068

И. М. КОНДРАТЬЕВУ

25 февраля 1883 г. ⟨Москва.⟩

Многоуважаемый Иван Максимович.

Владимир Иванович[1] мне говорил, что Комитет назначен на 1-ое марта; того же числа я должен платить за треть за квартиру; поэтому покорнейше прошу Вас потрудиться сделать для меня расчет, чтобы я в Комитете мог получить деньги. Письмо Всеволожскому о поднесении ему медальона у меня готово; я привезу его в Комитет или отошлю Вам заблаговременно [2].

Искренне преданный Вам

А. Островский.

Печатается по черновому подлиннику *ЦГАЛИ*. На письме помета рукой Кондратьева: «1 марта 1883 г. за № 25. 607 р. 05 к.» — дата расчета, номер расчетного листа и причитающаяся Островскому сумма авторского гонорара.

Публикуется впервые.

[1] В. И. Родиславский.

[2] О поднесении медальона *ОРДП* директору императорских театров И. А. Всеволожскому см. коммент. 1 к п. 1071.

1069

И. А. ВСЕВОЛОЖСКОМУ

Е⟨го⟩ пр⟨евосходительству⟩ г⟨осподину⟩ в должн⟨ости⟩ д⟨иректора⟩ имп⟨ераторских⟩ т⟨еатров.⟩

⟨1—3 марта 1883. Москва.⟩

М⟨илостивый⟩ г⟨осударь⟩ И⟨ван⟩ А⟨лександрович⟩

ОРДП кроме ограждения принадлежащих по закону его членам прав драм⟨атической⟩ соб⟨ственности⟩ имеет целью содействовать развитию др⟨аматической⟩ лит⟨ературы⟩ в Р⟨оссии⟩ лучшим обеспечением трудящ⟨ихся⟩ на э⟨том⟩ поприще.

В⟨ысочайшее⟩ п⟨оложение⟩ послед⟨овавшее⟩ 13 нояб⟨ря⟩ 1872 г., которым Пол⟨ожение⟩ 1827 г. о вознагр⟨аждении⟩ автор⟨ов⟩ признано «не соответствующим потребностям времени», давало К⟨омитету⟩ Об⟨щества⟩ р⟨усских⟩ д⟨раматических⟩ п⟨исателей⟩ твердое основание для ходатайства перед д⟨иректором⟩ и⟨мператорских⟩ т⟨еатров⟩ об изменении, согласно В⟨ашей⟩ воле, условий Положения 1827 г., недостаточно обеспечивающих авторский труд [1].

Но и авторитетные документы и ходатайство К⟨омитета⟩ не имело успеха и Положение 1927 г., становясь все более и более не соответствующим потребностям времени и стеснительным для драматической производительности, оставалось в силе почти 10 лет после обнародования упомян⟨утого⟩ в⟨ыше⟩ П⟨оложения⟩.

Под В⟨ашим⟩ председательством в 1881 г. была учреждена Комиссия для пересмотра законоположений по всем частям т⟨еатрального⟩ вед⟨омства⟩, только тогда вопрос об отечественной др⟨аматической⟩ литер⟨атуре⟩ принят был к серьезному обсуждению и на печальное положение др⟨аматических⟩ п⟨исателей⟩ обращено было должное внимание. Новое Положение, выработ⟨анное⟩ К⟨омиссией⟩ и получив⟨шее⟩ 21 марта 1882 г. высоч⟨айшее⟩ утверждение, есть плод просвещенной заботливости В⟨ашего⟩ п⟨ревосходительства⟩ о нуждах русск⟨ого⟩ др⟨аматического⟩ искусства. Для р⟨усских⟩ д⟨раматических⟩ п⟨исателей⟩ Полож⟨ение⟩ 21 марта создает новую эру — талант, освобожденный от стеснительных условий, получает возможность свободно развиваться и совершенствоваться. Твердо вижу я, что р⟨усская⟩ з⟨емля⟩ талантами не оскудеет, в Пол⟨ожении⟩ 1882 г. мы видели зарю лучшего будущего для род⟨ного⟩ искусства. Сознавая столь важное значение нового законоположения для р⟨усской⟩ др⟨аматической ⟩ лит⟨ературы⟩ и желая выразить В⟨ашему⟩ п⟨ревосходительству⟩ глубокую благодарность за благотворное содействие целям Об⟨щества⟩ — Комитет ОРДП имеет честь от лица Об⟨ществ⟩а поднести В⟨ашему⟩ п⟨ревосходительству⟩ установленный Об⟨щим⟩ Собр⟨анием⟩ 21 октября 1877 г. медальон с изображенным на нем девизом Об⟨щества⟩ [2]. Сознавая деят⟨ельное⟩ уч⟨астие⟩ В⟨ашего⟩ п⟨ревосходительства⟩ в законоположении, имеющ⟨ем⟩ столь⟨...⟩

Печатается по черновому подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — *ПСС*, *XVI*, *258*. Передатируется по сопоставлению с письмами Островского И. М. Кондратьеву — п. 1070 и 1071. Письмо не закончено.

[1] О пагубном влиянии старого Положения 1827 г. на развитие русского драматического искусства Островский писал в «Записке об авторских правах драматических писателей» и в записке «Причины упадка драматического театра в Москве» (см. *наст. изд.*, *т. 10*, *стр. 68—72, 186—197*).

[2] См. п. 1053 и коммент. 1 к нему.

1070
И. М. КОНДРАТЬЕВУ

3 марта 1883 г. ⟨Москва.⟩

Многоуважаемый Иван Максимович,

Посылаю Вам заготовленное мною послание к директору, прошу Вас дать его для просмотра А. А. Майкову. Эту бумагу надо переписать поскорее и послать для подписи членам Комитета [1]. Потом прошу Вас возвратить ее мне. Сделайте одолжение, сообщите мне адрес М. П. Цветкова [2].

Искренно преданный Вам

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЛМ*. Впервые — *ЛН*, *I*, *208—209*.

[1] Письмо членов Комитета *ОРДП* директору императорских театров И. А. Всеволожскому в связи с вручением ему медальона *ОРДП* (см. коммент. 1 к п. 1071).

[2] В ответном письме от 5 марта 1883 г. *(ГЦТМ)* Кондратьев написал, что посылает Островскому переписанное отношение членов Комитета к Всеволожскому, а также сообщил адрес Цветкова.

1071
И. М. КОНДРАТЬЕВУ

6 марта 1883 г. ⟨Москва.⟩

Многоуважаемый Иван Максимович,

директор приехал, и медальон надо подавать завтра утром [1]; поэтому не можете ли Вы распорядиться так, чтобы бумага и медальон были готовы завтра к 11-ти часам утра. Если это возможно, то я сам заеду к Вам за медальоном [2] и извещу Михаила Павловича [3], чтобы и он заехал к Вам, и мы, вместе с ним, отправимся к директору, который остановился в Славянском базаре [4].

Искренно Вам преданный

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЛМ*. Впервые — *ЛН*, *I*, *209*.

[1] Медальон *ОРДП* был поднесен И. А. Всеволожскому 21 марта 1882 г. См коммент. 1 к п. 1053.

[2] В ответном письме от 6 марта 1883 г. Кондратьев писал: «Желая избавить Вас от труда заезжать в канцелярию, я имею честь препроводить к Вам подписанное всеми членами Комитета отношение к И. А. Всеволожскому и медальон» *(ГЦТМ)*.

[3] М. П. Цветков.

[4] «Славянский базар» — ресторан и гостиница в Москве.

1072

Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 16 марта 1883 г.

Любезнейший друг

Федор Алексеевич,

Ты уж не застал петербургского собрания членов Общ⟨ества⟩, которое прошло вообще недурно; но кое-что и подгажено. Нам нужно поправлять; поэтому пришли как можно скорее свой голос. Напиши на мое имя, что на предстоящее очередное Общ⟨ее⟩ соб⟨рание⟩ чл⟨енов⟩ Об⟨щества⟩ р⟨усских⟩ др⟨аматических⟩ п⟨исателей⟩ ты передаешь право голоса члену Общ⟨ества⟩ — оставь место,— вот и все [1].

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя *А. Островский*.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ПСС*, *XVI*, *73*.

[1] О собраниях *ОРДП* в Петербурге см. в письмах В. А. Крылова к Островскому (*«Неизд. письма»*, *стр. 169—192)*; см. также п. 909.

1073

Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 20 марта 1883 г.

Любезнейший друг

Федор Алексеевич,

Михаил Александрович Дурново живет очень недалеко от меня, близ Пречистенского бульвара, в Нащокинском переулке, дом Платонова [1]. Заявление о деньгах с

Петергофского театра [2] я отправил через Московскую контору. У нас веселой весны еще нет, 5—6° тепла, снег тает и плывет без солнца, сырость страшная; я, Марья Васильевна и дети закашляли. Был я у Кузнецова; он, проводив дедушку [3], путается с Горбуновым. Вот нашел компаньона!

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Бурдин*, стр. 389. Ответ на письмо Бурдина от 17 марта 1883 г.

[1] М. А. Дурново — артист Малого театра. В письме Бурдина от 17 марта 1883 г. есть фраза: «Вышли мне, пожалуйста, адрес Дурново ⟨...⟩ мне необходимо узнать от него о лекаре-кузнеце...» *(Бурдин, стр. 388).*

[2] В письме от 29 октября 1882 г. Бурдин объяснял Островскому, что оплата за спектакли в Петергофском театре производится не через обычную контору, а особо *(Бурдин, стр. 363)*. 17 марта 1883 г. Бурдин писал о том же: «О твоих деньгах за петергофские спектакли я справлялся в конторе, где мне сказали, что ты их получишь из особых сумм, только не от них, а из контроля, куда и должно обратиться, я отправился в контроль, и Власов мне сказал, чтоб ты об этих деньгах заявил в Петербургскую контору свое требование, а контора это требование перешлет в контроль, который, с своей стороны, и сделает надлежащее распоряжение» *(Бурдин, стр. 388).*

[3] А. К. Кузнецов, приятель Бурдина, крупный капиталист, был внуком миллионера А. С. Губкина.

1074

Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 1 апреля 1883 г.

Любезнейший друг

Федор Алексеевич,

Общее собрание [1] прошло у нас удовлетворительно, хотя было несколько глупых выходок, которые, по своей ничтожности, ничему мешать не могут, а только расстраивают нервы. Следующее заседание будет весьма важно, потому что будет происходить выбор членов Комитета. Если ты будешь на собрании, то подай голос за прежних членов, исключая Чаева, который ни разу не был в Комитете за весь год, за него напиши Шпажинского [2].

На записке надо писать поименно: «Майков, Кондратьев, Цветков, кн. Мещерский, Родиславский, Шпажин-

ский». Если же ты не будешь в собрании, то опять пришли мне доверенность. У Корша труппа отошла и отправляется давать представления на Волге; другую труппу он еще не набрал. Что задумывает Лентовский, никому неизвестно. Когда они явятся в Комитет для заключения новых условий, тогда я переговорю по твоему делу [3] с обоими.

Насчет Петергофских театров [4] я подал через контору заявление, и оно уже должно с неделю назад поступить в контроль. Сделай милость, спроси у Власова.

Здоровье мое так себе, а Марья Васильевна опять расстроилась: простудилась и схватила сильный кашель.

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

Савина была в Москве и ко мне не заехала. Если увидишь ее, узнай, чем я перед ней провинился, и попроси ее переменить гнев на милость.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «*Дневник артиста*», стр. 8.

[1] *ОРДП*.

[2] О борьбе внутри *ОРДП*, между Петербургским и Московским отделениями, см. п. 909.

[3] Оставив службу в Александринском театре, Бурдин подыскивал себе другую работу и просил Островского устроить его режиссером в театр М. В. Лентовского (см.: *Дмитриев, стр. 167—180)* или Ф. А. Корша, который был антрепренером основанного им в 1882 г. в Москве частного театра. Оба антрепренера отказались принять Бурдина в свои труппы.

[4] См. коммент. 2 к п. 1073 и коммент. 2 к п. 1077.

1075

Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 14 апреля 1883 г.

Любезнейший друг

Федор Алексеевич,

«Поветрие» [1] я получил давно и на другой же день отдал П. М. Пчельникову, который обещал поставить его непременно. Относительно Танеева [2] я спрашивал у И. М. Кондратьева; но он положительно не знает; обе-

щал справиться у Майкова. Как получу ответ, так тебя извещу.

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Бурдин*, стр. 392. Ответ на письмо Бурдина от 5 апреля 1883 г. *(Бурдин, стр. 390—391)*.

[1] Шутка в 1 д. Ф. А. Бурдина и Н. Д. Павлова. Впервые была поставлена в Петербурге 16 февраля 1883 г. (см. письмо Бурдина к Островскому от 17 февраля 1883 г.— *Бурдин, стр. 387*); в Москве — 22 сентября 1883 г. (см. п. 1099 и 1131).

[2] В чем заключался вопрос Бурдина о Танееве — выяснить не удалось.

1076

И. М. КОНДРАТЬЕВУ

21 апреля 1883 г. ⟨Москва.⟩

Многоуважаемый
Иван Максимович,

Вы обещали дать мне сведения о наследниках Гоголя [1]; лучше всего, если бы Вы доставили мне всю переписку. А также не можете ли сообщить, сколько им примерно причитается денег [2]?

Искренно Вам преданный *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ГЛМ*. Впервые — *ПСС, XVI, 75*. На письме надпись рукой Кондратьева: «И доверенность и удостов. отосланы — 21 апр.».

[1] Кондратьев отослал Островскому удостоверение об утверждении сестер и племянников Н. В. Гоголя в правах наследства и их доверенность одному из племянников Гоголя — Г. В. Быкову на получение гонорара. Официальная переписка Родиславского с петербургским агентом *ОРДП* В. А. Артемьевым и с Г. В. Быковым по делу о вступлении наследников Гоголя в члены *ОРДП* (1881 г.) и о получении ими гонорара за представление пьес Гоголя (1883 г.) хранится в фонде *ОРДП* в *ЦГАЛИ*.

[2] В *ПСС* неверно напечатано — «сколько мне примерно причитается денег».

1077

Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 25 апреля 1883 г.

Любезнейший друг

Федор Алексеевич,

Наконец я сподобился видеть Лентовского; на праздниках он явился ко мне и пробыл у меня долго. Говорил о предположениях на будущий сезон, о репертуаре, просил моих указаний и участия. Труппа у него составляется хорошая, к нему переходят лучшие артисты от Корша. Я, разумеется, спросил его, кого он думает взять режиссером; он отвечал, что еще не решился; тогда я упомянул о тебе; на это он мне сказал, что боится тебя замучить, так как у него во всех делах главное: проворство и быстрота. Я ему ответил, что проворство и быстрота хороши, когда нужно блох ловить, а для драматического искусства требуется другое, что так как он хочет поставить две или три мелодрамы, то ему нужно режиссера, который бы видал, как эти пьесы идут в Париже. Говорили мы долго, наконец он мне сказал, что, кажется, без тебя дело не обойдется [1]. На днях я его увижу опять и постараюсь добиться решительного ответа.

Сделай милость, похлопочи о моих петергофских деньгах [2]: я советую тебе обратиться к Климченко.

Здоровье мое неважное: болят руки и грудь.

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «*Дневник артиста*», стр. 8.

[1] Принятие М. В. Лентовским Бурдина в качестве режиссера не состоялось.

[2] См. коммент 2 к. п. 1073. В письмах Островскому от 5 и 13 апреля 1883 г. Бурдин писал, что он справлялся в отделе контроля министерства императорского Двора и что «у них еще ничего не получено. В конторе тоже ничего нет, вероятно, застряло в Москве,— поторопи там» *(Бурдин, стр. 390)*. В письме Бурдина от 28 апреля 1883 г. читаем: «О твоих деньгах за петергофские спектакли решительно нельзя добиться никакого толку, эти деньги должна платить не контора, а дворцовое правление. Из конторы посылают в контроль, а контроль в контору, и дело напоминает сказку о белом быке. Мое мнение следующее: теперь директор в Москве, пусть он даст предписание конторе узнать у режиссера, какие твои пьесы шли в Петергофе, и послать этот список в контроль, с требованием уплаты, если это сделано не будет, то они протянут уплату до скончания века — и советую тебе поторопиться, пока еще у Всеволожского голова не пошла кругом» *(Бурдин, стр. 393)*.

1078

Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 3-го мая 1883 г.

Любезнейший друг

Федор Алексеевич,

перед отъездом в деревню Марья Васильевна захотела посоветоваться с Остроумовым о моей болезни и, не предупредив меня, пригласила его. Остроумов нашел, что положение мое *еще не так дурно*. В этом не много утешительного. Он велел пить мариенбадские воды и осенью непременно уехать на юг, иначе зима может на меня губительно подействовать.

Мы уезжаем в Щелыково 10-го или 11-го мая. О деньгах я говорил директору [1], он ответил, что надо подождать приезда в Москву Погожева, что тот найдет концы и дело сделает.

Пришли адрес, куда писать тебе из Щелыкова.

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «*Дневник артиста*», стр. 8—9. Ответ на письмо Бурдина от 28 апреля 1883 г. *(Бурдин, стр. 393).*

[1] Т.е. И. А. Всеволожскому, как посоветовал Бурдин. См. коммент. 2 к п. 1077.

1079

П. И. ВЕЙНБЕРГУ

Москва, 7 мая 1883 г.

Многоуважаемый Петр Исаевич, меня заставляют лечиться серьезно и посылают из Москвы в деревню. Перевод комедии Гоцци подвигается к концу [1]. В последней книжке своего журнала Корш заявил, что издание его прекращается [2], теперь обещанные ему переводы пьес Сервантеса [3] я могу отдать Вам. Они уж готовы, нужно только их проверить по другому хорошему оригиналу, который я жду из Испании. Если Вы получили перевод (немецкий) «Мандрагоры», то, сделайте одолжение, посмотрите, нет ли объяснения этой фразы: «Jo so che la Pasquina entrerá in Arezzo... io potro dire come monnaghinga...» [4]

Я завтра уезжаю в деревню; следующие книжки журнала прошу высылать мне по адресу: «в Кинешму, Костромской губернии».

Вы обещали поговорить с знакомым Вам редактором о пьесе Невежина «Старое по-новому»; я жду от Вас ответа.

Я так нездоров, что едва держу перо в руках.

Искренно Вам преданный

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ПСС*, *XVI*, *77*.

[1] Вероятно, речь идет о комедии «Женщина, истинно любящая» («La donna innamorata da vero»); перевод ее не был завершен.

[2] Журнал Корша «Заграничный вестник» выходил в Петербурге в 1881—1883 гг.

[3] Островский перевел девять интермедий Сервантеса (см. *наст. изд.*, *т. 9*, *стр. 277—401)*.

[4] «Я знаю, что Пасквина войдет в Ареццо, и, прежде чем я выйду из игры, я смогу сказать, как Монна Гинга: видел своими глазами. . .». Этих слов в переводе Островского нет. О комедии «Мандрагора» см. также *наст. изд.*, *т. 9*, *стр. 646—649*.

1080

Д. В. ЖИВОКИНИ

21 мая 1883 г. ⟨Щелыково.⟩

Любезнейший друг Дмитрий Васильевич, уж я и не знаю, что тебе посоветовать. Я, с своей стороны, делал все, что мог, в твою пользу [1]; я просил за тебя не потому, что я расположен к тебе и к твоему семейству и высоко ценю талант твоего покойного отца [2], а просто из чувства справедливости. Если же, несмотря на мои просьбы, делается дело несправедливое, значит, кому-нибудь так нужно, и уж тут ничего не поделаешь. Подавать прошение министру я не советую, это дело рискованное: можешь получить выговор или, еще хуже, могут дать единовременное пособие в виде милостыни, и тогда уж дело испорчено, на прибавку в будущем нечего и рассчитывать. Мой совет: переждать год, а пока я постараюсь убедить директора, что с тобой поступают совершенно несправедливо [3]. А, впрочем, как знаешь.

Напрасно ты посылал заказное письмо; по этому случаю оно провалялось на почте лишних пять дней.

Поклонись куме [4]!

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ЕИТ*, 1910, VI, стр. 50.

[1] Д. В. Живокини — актер Малого театра, близкий приятель Островского. Островский на протяжении всей своей жизни не переставал помогать как самому Живокини (даже содействовал в повышении оклада), так и всему его многочисленному семейству: жене Александре Васильевне, дочерям Анне и Надежде (см., например, п. 1031).

[2] В. И. Живокини — известный артист.

[3] Через три месяца ходатайство Живокини о прибавке было удовлетворено (см. п. 1097).

[4] А. В. Живокини — жена Д. В. Живокини.

1081

П. М. НЕВЕЖИНУ

Щелыково, 1-ое июня 1883 г.

Многоуважаемый
Петр Михайлович,

Перед самым отъездом я еще раз писал Вейнбергу и ответа все-таки не получаю; я себе этого объяснить не могу, тем более что я для него человек нужный [1]. Разрешение на «Василису Мелентьеву» я готов дать Алексееву с большим удовольствием; но для этого нужно обратиться прежде к Ив. М. Кондратьеву [2]. Как только я получу от него уведомление, что препятствия к разрешению нет, сейчас же и вышлю его на Ваше имя или прямо в Рыбинск.

Я пью воды и много гуляю в надежде поправиться, а выйдет ли толк, не знаю. Погода у нас превосходная.

Искренно преданный Вам
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГПБ*. Впервые — *ПСС*, *XVI*, *78*.

[1] Невежин спрашивал Островского 27 мая 1883 г.: «Что за невзгоды на нашу пьесу?» (*«Неизд. письма», стр. 264)*, имея в виду, что ее отказался печатать П. И. Вейнберг в журнале *«Изящ. лит.»*.

[2] В том же письме Невежин писал: «Бывший Спб. актер Алексеев — антрепренером в Рыбинске. У него же служит его дочь Кузьмина, которая просит разрешить ей поставить в бенефис «Василису Мелентьеву». Если ее просьба вызывает любезное разрешение Ваше, то пришлите свое согласие Александру Алексеевичу Алексееву, на мое имя» (*«Неизд. письма», стр. 264—265)*. С 1872 г. «Василиса Мелентьева» значилась в списке пьес, запрещенных к представлению на провинциальной сцене. Невежин, по-видимому, вспоминал то время, когда в 1868 г. ее еще разрешали ставить в провинции по ходатайству самого Островского (см. *наст. изд.*, *т. 7*, *стр. 575*). В 1883 г. дело с разрешением обстояло неясно, поэтому-то Островский и предлагал сначала обратиться к фактически исполнявшему обязанности секретаря *ОРДП* И. М. Кондратьеву.

1082

Ф. А. БУРДИНУ

Щелыково, 8 июня 1883 г.

Любезнейший друг
Федор Алексеевич,

Я очень рад, что ты нашел себе дачу с купаньем и охотой [1]; хорошо проведенное лето — лучшее средство от наших старческих недугов. Поведение Лентовского меня нисколько не удивляет [2]: его дела очень плохи. Зимний театр выстроен в долг и притом очень дорого, так что и при хороших сборах он должен приносить убыток; да еще грозит сильное соперничество. Это я узнал перед самым отъездом. На зиму очень хорошая французская труппа сняла Пушкинский [3] театр и переделывает его заново; а еще страшнее для Лентовского то, что он скоро лишится и своих летних доходов. Антрепренер немецкой труппы [4] будущим летом открывает огромный сад со всеми удобствами для публики и с дешевизной, доведенной до последней степени. На это ему немецкие банкиры и капиталисты дают денег в ссуду, сколько угодно, без процентов. Самый богатый в России бумагопрядильщик Кнопп принимает участие в этом деле и, как говорят, жертвует на это дело значительный капитал. Где же бороться Лентовскому, он весь в долгу и платит по 5% в месяц. Тут поневоле повесишь голову.

Здоровье мое так себе, я пил воды, но хороших результатов пока еще не вижу. Я работаю и буду работать [5] все лето, чтобы отдохнуть осенью; в конце августа, если буду жив, я поеду в Крым и думаю побывать за Кавказом [6].

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *«Дневник артиста»*, стр. 9. Ответ на письмо Бурдина от 2 июня 1883 г. *(Бурдин, стр. 394—395).*

[1] Бурдин в письме из Курска от 2 июня 1883 г. сообщил Островскому, что переехал на жительство в Курск и на лето снял близ города дачу.

[2] В упомянутом письме Бурдин рассказал о своей встрече в Москве с М. В. Лентовским, в театр которого он надеялся устроиться работать режиссером (см. коммент. 1 к п. 1077).

[3] Осенью 1880 г. А. А. Бренко открыла в Москве первый частный театр в доме Малкиеля близ памятника Пушкину, отчего этот театр стали называть Пушкинским.

[4] Летом 1884 г. Георг Парадиз арендовал театр Мошнина в Каретном ряду. В его немецкой труппе с огромным успехом выступали Э. Поссарт (1884) и Л. Барнай (1885).

[5] Над пьесой «Без вины виноватые» и над переводами пьес К. Гоцци и Сервантеса.

[6] Островский путешествовал по Кавказу с братом Михаилом Николаевичем с 28 сентября до 4 ноября 1883 г. (см. его дневник этой поездки — *наст. изд., т. 10, стр. 410—422*).

1083

И. М. КОНДРАТЬЕВУ

Щелыково, 22 июня 1883 г.

Многоуважаемый Иван Максимович.

Искренно благодарю Вас за уведомление о делах Общества.

Если бы Вы в самом деле решились приехать к нам в Щелыково, то очень бы нас обрадовали. Известите, когда выедете из Москвы и каким путем; мы вышлем за Вами в Кинешму лошадей. Самое лучшее — ехать по Нижегородской железной дороге. Билеты берите прямо до Кинешмы, в Новках пересядете на Кинешемскую дорогу и прикатите прямо на Волгу. Только выезжать надо *непременно* с почтовым поездом, в 4 часа дня; приедете в Кинешму в 7 часов утра. Если же поедете с экстренным поездом в 9 ч. вечера, то много времени потеряете совершенно даром.

В наших сторонах на днях путался с труппой Любимов-Деркач, давал спектакли в Иванове и в Кинешме.

Поклонитесь от меня Аполлону Александровичу [1] и попросите его не забывать, да и сами не забывайте обещания.

Марья Васильевна Вам кланяется.

Искренно преданный Вам

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Гольдман*, стр. 228. (В *ПСС (XVI, 81)* опубликовано с неверной датой: 22 июля.) Ответ на письмо Кондратьева от 15 июня 1883 г., в котором Кондратьев писал: «Мы с Аполлоном Александровичем собираемся Вас навестить; только все задерживают дела; как приведем их в порядок, то с Вашего любезного позволения приедем к Вам на несколько деньков» *(ГЦТМ)*.

[1] А. А. Майков.

1084
И. М. КОНДРАТЬЕВУ

Щелыково, 29 июня 1883.

Многоуважаемый Иван Максимович,
Торопите Аполлона Александровича [1] и приезжайте; теперь самое лучшее время года.

Искренно преданный Вам
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Ответ на письмо Кондратьева от 26 июня 1883 г., в котором Кондратьев писал: «Поездка к Вам задерживается по случаю неокончания А. А. Майковым его хозяйственных дел» *(ГЦТМ)*.

Публикуется впервые.

[1] А. А. Майков.

1085
В. М. МИНОРСКОМУ

Щелыково, 6 июля 1883 г.

Многоуважаемый
Владимир Михайлович,

Заметно, что брату Вашему [1] пребывание у нас приносит некоторую пользу; жаль только, что частые грозы и дожди, хотя и непродолжительные, мешают рыболовству; эта охота, для которой у меня есть все приспособления, непременно его заинтересовала бы. Приехали бы и Вы к нам хоть денька на два, чтобы убедиться, как у нас хорошо, и чтобы убедить Сергея Михайловича погостить у нас подольше.

Если Вы найдете возможным и Вас не затруднит повидать г-на Носа [2], то спросите у него, получил ли он какие-нибудь сведения относительно дома Шипова [3]. Брат Михаил Николаевич советовал мне сначала в Москве собрать справки о том, на каких условиях можно будет воспользоваться этим домом, а потом начать хлопоты в Петербурге, где я заранее могу поручиться за успех. Если что-нибудь узнаете, то, сделайте одолжение, уведомьте меня поскорее.

Поклонитесь всем нашим родным и знакомым, кого увидите. Марья Васильевна Вам кланяется.

Искренно преданный Вам
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — *ПСС*, *XVI*, *79*.

[1] С. М. Минорскому.

[2] А. Е. Нос — юрист, близкий знакомый Островского.

[3] Намерений Островского относительно дома Шипова выяснить не удалось.

1086

Ф. А. БУРДИНУ

Щелыково, 12 июля 1883 г.

Любезнейший друг

Федор Алексеевич,

Разочарование твое нисколько меня не удивило: я курскую жизнь, как в городе, так и в деревне, знаю хорошо, по словам моих знакомых. Я тебя предупреждал; но ты поверил Киселевскому. Жизнь на больших проезжих дорогах всегда дорога, а с железными дорогами стала еще дороже. Курск теперь главный поставщик яиц в Москву, так могут ли быть они там дешевы [1]?

Относительно рыбы я тебе ничего не могу посоветовать; я не знаю ни местных, ни климатических условий, ни даже того, какая там рыба водится. Всего лучше, слепо и без всяких рассуждений, следовать местным способам и приемам, познакомиться с каким-нибудь рыболовом и рабски копировать то, что он делает. Что рыбы много, да она не ловится,— я этому не верю, этого не бывает. Была бы рыба, а поймать ее можно. «Рыба хитра, а человек премудр»,— говорит один мещанин в моей пьесе «Горячее сердце» [2]. Опиши мне подробно местность, реку и какая рыба в ней, тогда я сообщу тебе несколько советов. Мне нужно знать: быстра вода или тиха; отлоги берега или круты; дно песчаное или иловатое; есть ли омута и перекаты, или глубина постоянная, запружена река или нет, и если запружена, то далеко ли запруда и где: вверху или внизу; цвет воды и в какую большую реку эта река впадает. Так как все реки Курской губернии принадлежат к Донскому бассейну, то там должны водиться бирючки (носыри) [3].

Относительно твоего долга и поспектакельных денег я спишусь с Майковым и тогда напишу тебе [4]. Здоровье мое так себе.

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *«Дневник артиста»*, стр. 9. Ответ на письмо Бурдина от 6 июля 1883 г. *(Бурдин, стр. 396—397)*.

[1] Бурдин писал Островскому о своем разочаровании жизнью в Курске, где он рассчитывал безбедно прожить на свою скромную пенсию.

[2] Слова Аристарха из 1-го явл. III д.

[3] В письме от 18 июля 1883 г. Бурдин подробно ответил на все эти вопросы *(Бурдин, стр. 398—399)*.

[4] Бурдину хотелось поехать на юг вместе с Островским, и он просил узнать, можно ли получить необходимую для поездки сумму денег заимообразно в *ОРДП*.

1087

Ф. А. БУРДИНУ

Щелыково, 27 июля 1883 г.

Любезнейший друг
Федор Алексеевич,

Моя поездка в Крым еще не решена окончательно: когда это дело выяснится, я тебя извещу.

Относительно рыбной ловли, по твоим описаниям, ты живешь в раю; я бы не отошел от воды. Сазаны и сомы — бог с ними! Сазан если и попадется, так тебе его не вытащить, а для сомов нужны особые приспособления, их лучше всего ловить на лягушку. Судак — это другое дело: его поймать приятно и не трудно. Промышленники действительно ловят судака ночью, это я видел и в Костроме и в Самаре; но охотникам он часто попадается случайно и на щучью удочку утром, особенно к полудню. Надо найти место помельче, но рядом с глубиной, тут и ловить часов с 9 утра на донную удочку, будут попадать щуки, окуни и судаки, чего ж еще от бога надобно. Только ловить нужно осторожнее: судак рыба робкая. Еще одно условие: судак преимущественно держится в таких омутах, где каряги.

Я ловил только в мае и начале июня, а потом погода не благоприятствовала: ветра и грозы.

Марья Васильевна благодарит за поздравление и кланяется тебе и Анне Дмитриевне и я тоже.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *«Дневник артиста»*, стр. 9. Ответ на письмо Бурдина от 18 июля 1883 г. *(Бурдин, стр. 398—399)*.

1088
Ф. А. БУРДИНУ

Щелыково, 31 июля 1883 г.

Любезнейший друг
Федор Алексеевич,

«Camaraderie» в Москве [1]; как приеду туда, так тебе вышлю. Эта пьеса хотя и неглупая, но очень скучная; едва ли что можно из нее сделать.

О рыбной ловле я тебе писал в прошлом письме, прибавлю только, что я тебе завидую.

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Бурдин*, стр. 401. Ответ на письмо Бурдина от июля 1883 г. *(Бурдин, стр. 400—401)*.

[1] Бурдин в своем письме писал: «У тебя находится переведенная мною комедия Скриба «La camaraderie», если она в деревне, то пожалуйста перешли ее мне сюда, может быть, я из нее что-нибудь сделаю на досуге» *(Бурдин, стр. 400)*. Комедия Скриба «La camaraderie ou la courte échelle», известная в русском переводе как «Лестница славы», Бурдиным переделана не была.

1089
И. М. КОНДРАТЬЕВУ

Щелыково, 31 июля 1888 г.

Многоуважаемый Иван Максимович,

Предполагаемой поездкой в Щелыково Вы нам не причинили никакого беспокойства; нам только жаль, что она не состоялась. Вы и нас лишили удовольствия видеть Вас, и сами лишились удовольствия полюбоваться такой местностью, каких очень немного в России.

Прошу Вас уведомить меня, чем кончилось дело с Сетовым у мирового судьи [1].

Еще прошу Вас передать мою покорнейшую просьбу А. А. Майкову; для меня было бы великим одолжением, если б он спросил у Ланга, можно ли выписать из Италии книги по прилагаемой записке; мне в них крайняя надобность [2].

Около 20 августа я, вероятно, буду в Москве, чтобы отправиться в очень дальний путь [3].

Искренно Вам преданный
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ПСС, XVI, 82—83*. Ответ на письмо Кондратьева от 22 июля 1883 г., в котором Кондратьев сообщал, что предполагавшаяся поездка его в Щелыково не могла состояться: «Надежду мою побывать у Вас разбило мое начальство, которое, несмотря на убедительную просьбу, не отпустило» *(ГЦТМ)*. На письме Островского пометки рукой Кондратьева: «Список послан А. А. Майкову 3 августа 1883 г. «О пам⟨ятнике⟩ Дмитрев⟨скому⟩». «О Сетове». «О Краснос⟨ельском⟩ т⟨еатре⟩». Эти пометки являются основными пунктами ответного письма Кондратьева от 4 августа 1883 г. *(ГЦТМ)*.

[1] В ответном письме Кондратьев сообщил, что по делу *ОРДП* с Сетовым приемлемое решение не найдено и дело передано судебному следователю. Примирение по этому делу состоялось в апреле 1884 г. (см. п. 1184 и коммент. к нему, а также п. 1410 и коммент. к нему).

[2] Кондратьев ответил, что записку об итальянских книгах передал А. А. Майкову для наведения справки у книготорговца Ланга.

[3] Упоминаемый Островским дальний путь — предполагавшаяся и несостоявшаяся поездка в Крым (см. п. 1090).

1090

⟨М. Н. ОСТРОВСКОМУ⟩

⟨1—6 августа 1883. Щелыково.⟩

После мариенбадских вод я несколько поправился, стал чувствовать себя легче и живее; но это ненадолго. Для того, чтобы получить хоть временное облегчение от моей тяжкой грудной болезни, нужно спокойствие; а его-то не было и нет у меня. Я испытываю все лето такое душевное угнетение, какого не испытывал в самые горькие минуты моей жизни; я удивляюсь только, как я его переношу. Вот когда я узнал, что значит: жизнь не мила!

Забота писательская: есть много начатого, есть хорошие сюжеты, но... они неудобны, нужно выбирать что-нибудь помельче. Я уж доживаю свой век; когда же я успею высказаться? Так и сойти в могилу, не сделав всего, что бы я мог сделать? ⟨...⟩

Меня непомерно начинает одолевать мое одиночество, нападает мучительная тоска. Я отвык от людей и знаю только кабинет; в Москве кабинет и в деревне кабинет, которые мне пригляделись и опротивели донельзя. Но вот горе: я уж отвык от всяких других впечатлений и приобрел какую-то особого свойства лень: пойдешь погулять или поедешь в Кинешму,— уж и тяжело, и тянет опять в тот же противный кабинет. Это одиночество и сиденье действуют угнетающим образом на душу. Мне нужно встряхнуться, и доктора советуют. Теперь во мне происходит борьба:

хочется освежиться и испытать новые ощущения,— вероятно, в последний раз в жизни,— и боюсь: привычка к покою и скуке крепко держит меня. Я уж приготовил и деньги на поездку, и собрался было ехать в Крым, но компаньон мой отказался, а одному ехать невозможно: я соскучусь по семейству и вернусь с половины дороги.

Сделай милость, возьми меня с собой на Кавказ: в Тифлисе меня давно ждут, там есть люди, которые мне покажут все интересное за Кавказом.

Невральгия левой половины головы производит невыносимую боль, которая сопровождается дурнотами и обмороками; все это приковывает меня к месту и, кроме того, мешает мне трудиться с той энергией, с которой я трудился прежде, а без энергии в нашей работе, которая требует полного сосредоточения, далеко не уйдешь.

Печатается по копии Морозова *(ПД)* с восполнением недостающего текста по первой публикации — «*Вест. Евр.*», 1916, № 10, стр. 79. Датируется на основании пометы Морозова и ответного письма М. Н. Островского от 9 августа 1883 г. *(ЛН, I, 268)*. Из этого письма восстанавливается содержание недошедшей части письма драматурга: в ней речь шла о сыне Александре и его учении (см. также п. 1094).

1091

И. М. КОНДРАТЬЕВУ

Щелыково, 13 августа 1883 г.

Многоуважаемый Иван Максимович,

К 20-му числу августа я в Москву не приеду, повезет детей в гимназию Марья Васильевна; почему покорнейше прошу Вас приготовить для нее расчетный лист и побольше денег. Я не понимаю, что для Вас страшного в вопросе о Грибоедовской премии [1].

О поездке я могу Вам сообщить, что если она состоится, то действительно будет дальная, даже за пределы Европы [2]; но к 15 октября я возвращусь непременно, если буду жив, разумеется.

Положение Артемьева меня пугает: ну, как он свихнет с ума. Где мы возьмем такого деятельного агента [3]?

Я приеду в Москву в первых числах сентября на самое короткое время.

Искренно преданный Вам

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ПСС*, *XVI*, *84—85*. Ответ на письмо Кондратьева от 4 августа 1883 г. *(ГЦТМ)*. На письме Островского помета рукой Кондратьева — «Расчетный лист 19 августа 1883 г. № 162—517 р. 97 1/2».

[1] Кондратьев писал: «Извещением о Вашем дальнем путешествии Вы меня пугаете. Ради бога не оставьте собрание 21 октября без Вашего присутствия. Вопрос о Грибоедовской премии меня страшит».

[2] Островский собирался в сентябре 1883 г. поехать с М. Н. Островским на Кавказ (см. п. 1090).

[3] Кондратьев сообщил в своем письме, что Артемьев «болен и болен сурьезно, так, что службу при Главном Управлении ⟨по делам печати⟩ уже оставил и лечится у психиатра».

1092

Н. Я. СОЛОВЬЕВУ

Щелыково, 21 августа 1883 г.

Многоуважаемый

Николай Яковлевич.

Письмо Ваше очень меня порадовало. Поверьте, что едва ли найдется еще человек, который желал бы Вам успехов так, как я. Благодарю Вас за известие о расчетах с Суворины́м [1].

Если буду жив и здоров, в чем очень сомневаюсь, то в ноябре приеду на несколько дней в Петербург, а до тех пор уезжаю далеко на юг, чтобы получить хоть какое-нибудь облегчение от моей тяжкой болезни [2].

Искренно преданный Вам

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — «*Переписка*», стр. 100—101.

[1] Соловьев сообщал 16 августа 1883 г. Островскому, что написал новую пьесу «Ликвидация», которая единогласно одобрена *ТЛК* (*«Переписка», стр. 100)*. «Ликвидация» поставлена в Малом театре 16 сентября 1883 г., в Александринском — 20 сентября 1883 г., опубликована в кн.: «Театр Н. Я. Соловьева», Спб., изд. М. О. Вольфа, 1886. В том же письме Соловьев приводил расчеты по изданию «Драматических сочинений А. Н. Островского и Н. Я. Соловьева».

[2] См. коммент. 3 к п. 1089 и коммент. 2 к п. 1091.

1093

М. В. ОСТРОВСКОЙ

Щелыково 21 августа 1883 г.

Милая Маша, мы все здоровы, и у нас все идет своим обыкновенным порядком, как заведенные часы. Такой

тоски, какую я теперь чувствую, я не испытывал никогда. В ожидании от тебя известий я не могу ничего делать, ни читать, ни писать, и только хожу целый день по пустым комнатам и мучусь [1].

Погода с пятницы изменилась к лучшему, и работы все идут успешно. Жниво кончили. В пятницу было 17 баб, в субботу 26 и сегодня 21 и кончили в полдень, за что я им дал по 15 к., и они остались очень довольны. Работники кончили городьбу, навозили лесу для свай в пруд и начали орать под яровое. Если будет стоять хорошая погода, так будут возить снопы. Мельник сегодня набил сваи в пруду. Вот и все.

Завтра буду ждать от тебя письма и, конечно, страдать; потому что на хорошие известия надеяться нельзя. Поклонись от меня всем, кого увидишь, и пиши мне обо всем подробнее.

Целую тебя и детей.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлинннику *ПД*. Впервые — *ЛН, I, 156.*

В конце письма приписка детей: «Милая мама, мы здоровы, целуем тебя крепко, Машу и братьев тоже. Люба». «Милая мама, целую тебя, Машу, Сашу, Мишу и Сережу. Коля».

[1] Речь идет об учении в гимназии сына Александра, который не получил переходных отметок.

1094

М. В. ОСТРОВСКОЙ

Щелыково 22 августа 1883 г.

Милая Маша, исполняю твое желание, отвечаю тебе с нарочным.

Письмо твое очень меня успокоило, можно сказать, я совершенно ожил.

Если Поливанов [1] соглашается оставить Сашу [2] на третий год и обещает наблюдать за его ученьем и провести его дальше, то я скажу тебе прямо, что лучше этого и желать нельзя. На Сашу смотреть нечего. Он говорит, что ему будет стыдно, а не стыдно было ему лениться. Ты растолкуй ему, что лучше потерять один год жизни, чем испортить всю свою жизнь навсегда. Из твоего письма видно, что Александровское училище [3] есть училище высшее и что туда поступают кончившие курс в классических и

военных гимназиях, т. е. кадетских корпусах, да еще по экзамену. А так как желающих поступить туда много, то и экзамены бывают очень строгие; значит, Сашу, не только через год или два, но, пожалуй, и через 5 лет туда не примут. А между тем ему минет 20 лет и надо будет служить солдатом без льготы. Если же отдать его в кадетский корпус, то там теперь главное внимание обращают на военную выправку и он должен будет учиться маршировать и ружейным приемам с мальчишками 10—12 лет, которые будут над ним смеяться, да еще сечь его будут через день, что стыднее, чем оставаться в гимназии. Чтобы составить карьеру в военной службе, нужны ловкость и аккуратность, а он умыться и застегнуться порядочно не умеет. В военную службу ему можно идти только уж при последней крайности. Скажи ему, что если он останется у Поливанова и будет учиться хорошо, то я ему, в свободное время, буду доставлять удовольствия, а если не хочет, то отдадим его в кадетский корпус в 4-й или 5 класс, и пусть его там порят. И Щелыкова ему не видать, потому что летом будет стоять в лагерях. Отдавай его к Поливанову, меньше хлопот, и приезжай поскорее.

Мы все здоровы и целуем тебя.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН, I, 156.*

[1] Л. И. Поливанов — директор частной гимназии в Москве. В поливановской гимназии учились два старших сына Островского — Александр и Михаил.

[2] Здесь и далее в письмах — А. А. Островский.

[3] 3-е Александровское военное училище.

1095

М. В. ОСТРОВСКОЙ

Щелыково 24 августа 1883 г.

Милая Маша, мы все здоровы, погода у нас теплая, совсем летняя; овес вывозили и обмолотили. Если хорошая погода постоит еще, то вывезут и ячмень. Вот и все наши известия. Я от скуки стал много ходить: раза два в день схожу на гумно и один раз был с Николаем [1] на овражках. Для нас интересны только почтовые дни, а в остальные мы бродим молча, точно чего-нибудь ищем; вот завтра мы,

в ожидании твоего письма, будем волноваться. Это письмо последнее. Приезжай скорее! Дети поздравляют бабушку и Наташу, передай и мое поздравление [2]!

Я и дети тебя целуем.

Твой *А. Островский.*

Передай письмо детей Наташе.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН, I, 157.*

[1] Кто это — установить не удалось, возможно, приказчик Н. А. Любимов.

[2] 26 августа — день именин Натальи Александровны Податчиной и Натальи Васильевны Бахметьевой.

1096

Ф. А. БУРДИНУ

Щелыково, 31 августа 1883 г.

Любезнейший друг

Федор Алексеевич,

Благодарю тебя за поздравление. Поездка моя на юг состоится непременно, если только я буду жив; но я в Крым ехать раздумал, а поеду за Кавказ с братом Михаилом Николаевичем. В Москве я буду около 20 сентября, а до тех пор проживу в Щелыкове, чтобы без помехи кончить начатые труды [1]. О Театральной школе в Москве я ничего не слыхал; а если она и состоится, то меня не допустят ни до какого участия в ней. Потехин еще в Комиссии заявил торжественно, что относительно драматической школы он не согласен со мной ни в одном пункте и имеет об этом деле мнения, совершенно противоположные моим [2]. Значит, это дело поручено будет нашему *ветеринару* (вм. ветерану) Самарину. Впрочем, если узнаю что-нибудь в Москве, то тебя извещу.

Передай поклон от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «*Дневник артиста*», стр. 9—10. Ответ на письмо Бурдина от 26 августа 1883 г. *(Бурдин, стр. 401—402).*

[1] См. коммент. 5 к п. 1082.

[2] См. ⟨«Записку о театральных школах»⟩ *(наст. изд., т. 10, стр. 144—156)*. В названном письме Бурдин передавал Островскому

слухи из Петербурга об упразднении там драматического класса, об открытии такового в Москве и о своем желании «туда пристроиться» *(Б у р д и н, стр. 402)*.

1097

А. В. ЖИВОКИНИ

Щелыково 31 августа 1883 г.

Милая кума, Александра Васильевна.

Спросите у Вашего чудака мужа, с чего он выдумал, что я на него сержусь! Я и не думал. Напротив, я душевно порадовался, когда получил известие, что его ходатайство имело успех [1]. Если я не писал ничего, так потому, что писать было не о чем, да и мне очень нездоровилось.

Ваше намерение просить Пчельникова о принятии Анеты [2] без жалованья я очень одобряю, хотя поручиться за успех никак не могу [3]. Около 20 сентября я приеду в Москву, тогда вместе подумаем и потолкуем. Благодарю Вас за поздравление [4] и заочно целую.

Искренно любящий Вас, кум Ваш

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ЕИТ*, 1910, VI, стр. 50.

[1] См. п. 1080 и коммент. 1 и 3 к нему.

[2] Анета — Живокини Анна Дмитриевна, дочь Д. В. Живокини (в замужестве Лобанова). В труппе Малого театра так никогда и не была, но служила там вначале бесплатно, затем по договору, на так называемые разовые. В *ГЦТМ* хранится записка режиссера С. А. Черневского артистке А. Д. Живокини, где он предлагает ей небольшие роли. Она датирована 6 апреля 1884 г.

[3] См. п. 1166.

[4] 30 августа — именины драматурга.

1098

Ф. А. БУРДИНУ

Щелыково, 18 сентября 1883 г.

Любезнейший друг

Федор Алексеевич,

Ты пишешь мне нечто вроде упрека, а именно: «К сожалению, ты не переговорил с Коршем, и он пригласил Яблочкина» [1]. Но ты, вероятно, забыл, что весной, когда

я уезжал из Москвы, с Коршем разговаривать о тебе было невозможно: все лучшие актеры (Писарев, Бурлак, Свободин, Глама, Красовская и др.) его оставили, и он уже думал сдать свой театр французам и уже вел переговоры с братом Коклена. С тем я и уехал в деревню. О составе новой труппы и приглашении Яблочкина Комитету Общества [2] не было известно до августа месяца.

Если брат поедет на Кавказ через Курск, то я извещу тебя о дне нашего выезда телеграммой.

Из Щелыкова я выезжаю 20-го числа во вторник.

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Бурдин*, стр. 403—404. Ответ на письмо Бурдина от 7 сентября 1883 г. *(Бурдин, стр. 403)*.

[1] Речь идет о желании Бурдина после выхода на пенсию работать режиссером. См. п. 1074 и коммент. 3 к нему.

[2] *ОРДП*.

1099

Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 25 сентября 1883 г.

Любезнейший друг

Федор Алексеевич,

Хотя из Москвы на Кавказ и не одна дорога, а, например, через Рязань, Воронеж и Ростов даже несколько ближе, но мы поедем через Курск. Выезжаем мы в середу, 28-го числа, со скорым поездом, в 12 ч. 30 м. дня. Я не просплю и выйду к тебе на станцию.

«Поветрие» прошло хорошо и понравилось публике [1]; сегодня идет в другой раз. Артисты и некоторые из публики не совсем довольны тем, что конец несколько ослабляет впечатление. Музиль сегодня заедет ко мне потолковать об этом. Если можно будет поправить это, не нарушая нисколько подлинника, то мы постараемся. До свидания!

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

Если время отъезда нашего изменится, извещу телеграммой.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «*Дневник артиста*», стр. 10. Ответ на письмо Бурдина от 21 сентября 1883 г. (*Бурдин, стр. 404—405*).

[1] Бурдин писал в своем письме: «На днях должна была комедия «Поветрие» идти в Москве, уведомь пожалуйста о результате» (см. коммент. 1 к п. 1075).

1100

П. И. ВЕЙНБЕРГУ

Москва, 25 сентября 1883 г.

Многоуважаемый Петр Исаевич! Работы мои над новыми пьесами и над переделкой старых, назначенных к возобновлению, оставляют мне очень немного свободного времени для занятия переводами [1]; силы мои не прежние, болезненные припадки повторяются часто... Но я обещаю *положительно*, что к концу года доставлю Вам несколько переводов пьес Сервантеса (настоящие перлы искусства) и пьесу Гоцци. Все это у меня готово, но я очень совестлив и боюсь показываться перед публикой, пока не уверен, что мой перевод совершенно близок к подлиннику, что мной перебраны все слова и фразы русского языка для выражения того или другого оттенка мысли Сервантеса и что уж больше ничего сделать нельзя [2].

Искренно Вам преданный

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ПСС, XVI, 87—88*.

[1] Островский отвечает на письмо Вейнберга от 5 сентября 1883 г. («*Неизд. письма*», *стр. 51*). С 1883 по 1886 г. на сцене давались почти все его прежние пьесы (см. перечень спектаклей в публикации Т. М. Ельницкой — *ЛН, II, 25—49*). В Москве за этот период насчитывается 70 возобновленных спектаклей, в Петербурге — 48.

[2] См. п. 1052, 1079.

1101

М. В. ОСТРОВСКОЙ

Харьков 29 сентября ⟨1883.⟩

Милая Маша, мы едем благополучно и очень покойно [1]. Видел в Курске Бурдина [2], но не так, как мы вообра-

жали. Он бодр, одет щеголем, в цилиндре. Погода за Курском отличная, тепло. Под Белгородом природа очень красива, большие селения, белые хаты и меловые горы,— по полям мальчики пасут серых гусей. Я совершенно здоров. Целую тебя. Поцелуй детей. Скажи Коле и Любе, чтоб писали.

Твой *А. Островский.*

Начал письмо на станции, а оканчиваю в Харькове. Дорога уж мне приносит пользу: сегодня утром в вагоне мне приходили в голову очень хорошие мысли для пьесы.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *I*, *157*.

[1] 28 сентября 1883 г. Островский вместе с братом Михаилом Николаевичем выехал на Кавказ (об этом см. дневник Островского— *наст. изд.*, *т. 10*, *стр. 410—422)*, записи в нем во многих местах текстуально совпадают с публикуемыми письмами этого периода.

[2] 26 мая 1883 г. Бурдин, уже будучи в отставке (6 января 1883 г. ему был дан прощальный бенефис за 40-летнюю службу), уехал с семьей на жительство в Курск, предполагая прожить там год (см. его письмо к Островскому от 2 июня 1883 г.— *Бурдин*, *стр. 394—395)*. О встрече на вокзале в Курске Островский и Бурдин заранее списались (п. 1098 и 1099).

1102

М. В. ОСТРОВСКОЙ

Ростов на Дону. 30 сентября 1883 г.

Милая Маша, вчера в Харькове встретили нас племянницы [1]; губернатор Калачев [2], который был ярославским предводителем, и Алек⟨сандр⟩ Павл⟨ович⟩ Евреинов, которому я очень обрадовался. Он просил тебе кланяться. В Харькове мы позавтракали, а обедали в Лозовой. В Харькове купили 2 арбуза по 12 коп. Ужинали в Славянске. А проснувшись сегодня в 6-ть часов, подъехали к Таганрогу. Город стоит на горе, а под ним море. В Таганроге напились кофею и поехали сначала по самому берегу моря, потом по разливам Дона, дорога идет местами между камышей и через огромные рыбацкие селения. Хаты глиняные, крыты камышом. Тут уж юг настоящий, все другое, и зелень, и строения, и птицы, и даже люди. В Славянске, за ужином, ел дикого гуся. Вкусно и не жирно. В Ростов приехали в 8 ч. 45 м. утра. Город прелестный. Здесь

стоят 4 часа. Я погуляю по городу, и что увижу хорошего, напишу тебе из Владикавказа.

Я здоров и едем мы покойно.

Целую тебя и детей.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *I*, *158*.

[1] Речь идет о дочерях брата Островского — Сергея Николаевича — Любови, Марии и Юлии, которые жили в Харькове вместе с матерью.

[2] В газете «Неделя» от 29 августа 1882 г. сообщалось: «Харьковским губернатором на место генерал-майора Грессера назначен ярославский предводитель дворянства Калачев».

1103

М. В. ОСТРОВСКОЙ

Владикавказ 1 октября 1883 г.

Милая Маша, наконец я в Владикавказе. Как же хорошо и удобно мы ехали, но пробыть безвыходно трое суток в вагоне — утомит хоть кого, и я рад, что могу отдохнуть и ночевать в комнате на хорошей постели.

Стану рассказывать по порядку.

В Ростове, по случаю сильного ветра и страшной пыли, мне осмотреть города не пришлось. В 12 часов дня выехали из Ростова, переехали Дон, на котором целый лес мачт, разных морских судов и всяких пароходов. Вид с той стороны на богатый и живописный Ростов превосходный. За Доном начинается степь, тут уж настоящая Азия. День и ночь мы ехали степью, а поутру сегодня увидали Кавказские горы. Тепло, как у нас в начале августа, я сидел в вагоне в одной рубашке, и то было жарко. На степных станциях кормят хорошо. Порция фазана, т. е. половина, стоит 60 к. Осетрина с томатом в Ростове превосходная. В 3 ч. 30 м. приехали во Владикавказ. На станции нас встретили с почетом. Квартиру нам отвели в доме начальника Терской области (все равно, что генерал-губернатор), его теперь нет, и дом стоит пустой [1]. До дому нас проводили вице-губернатор [2] и полицеймейстер [3]. Там уже был приготовлен в великолепной зале роскошный обед с форелями, вальдшнепами и фазанами и отличными фруктами. Дом стоит на горе, по

которой тянется сад, окруженный пирамидальными тополями. Мы остановились в нижнем этаже, двери растворены в сад, светит луна, и над нами висят горы. Точно во сне. Но я утомился, лягу спать пораньше, а завтра в 10 часов утра на лошадях в горы. Там, на вершине, ночуем, в Тифлис приедем в понедельник, 3-го числа. Во вторник, 4-го напишу тебе о нашей переправе через знаменитые Кавказские горы. Целых сто верст мы издали любовались их снеговыми вершинами, они гораздо выше Альп.

Целую тебя и детей.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН, I, 159.*

[1] В 1883—1884 гг. должность начальника Терской области оставалась вакантной. Исправлял ее помощник начальника полковник Е. К. Юрковский. О нем упоминает Островский в своем дневнике (см. *наст изд., т. 10, стр. 421).*

[2] Г. Х. Якобсон.

[3] Н. Е. Чхендзе.

1104

М. В. ОСТРОВСКОЙ

Тифлис 3 октября 1883 г.

Милая Маша, сейчас въехали в Тифлис. Александр Васильевич [1] встретил нас за станцию до Тифлиса. Я прямо приехал к нему. Описывать подробно эту чудную дорогу не могу, для этого надо исписать целую книгу, да я и очень утомлен и от дороги и от впечатлений. Сто верст подниматься в горы на высоту 9000 футов и потом сто верст не ехать, а сыпаться из-за облаков, это чего-нибудь да стоит. Через день, отдохнувши, напишу тебе большое письмо, а теперь едва держу перо в руках. Все тебе кланяются. Поцелуй детей.

Целую тебя.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН, I, 159—160.*

[1] А. В. Бахметьев.

1105

М. В. ОСТРОВСКОЙ

5 октября 1883 г. ⟨Тифлис.⟩

Милая Маша, теперь я несколько отдохнул и успокоился. Жить мне у Алек⟨сандра⟩ Вас⟨ильевича⟩ и покойно и удобно; за мной ухаживают даже больше, чем нужно. Жаль Юлию Васильевну [1], она, хотя поправилась, но еще ходить не может, ее возят в креслах.

Описывать тебе дорогу по горам невозможно, для этого нужно написать целую книгу. Такие реки, как Терек и Арагва, которые не текут, а прыгают по камням и в которых часто не видишь воды, а одну белую как жемчуг пену, такие картины мрачные и величественные, как Дарьяльское ущелье и Казбек, такие улыбающиеся долины, как Душетская,— требуют не описания, а живописи. А если начать описывать впечатления, которые они производят, то и конца не будет. Все, что можно, у меня записано в книжке, и я прочту вам и расскажу по приезде в Москву. Вчера утром я был у Михаила Николаевича [2], туда приехал главноначальствующий на Кавказе, князь Дундуков-Корсаков [3]. Он встретил меня очень ласково и сейчас же пригласил обедать. Я был так разбит и утомлен дорогой, что принужден был отказаться. Он просил меня, когда я отдохну, бывать у него, что я и обещал. Он живет в роскошнейшем дворце, который впоследствии я тебе опишу подробно. Он очень приветлив, много говорит и очень напоминает бывшего министра Игнатьева.

Обедал я дома, А⟨лександр⟩ В⟨асильевич⟩ пригласил на обед чиновников Михаила Николаевича, и мы провели время очень весело. Вечером я опять был у Мих⟨аила⟩ Ник⟨олаевича⟩ с Александр⟨ом⟩ Вас⟨ильевичем⟩. Ночь провел хорошо и теперь чувствую себя гораздо свежее. Сейчас поедем с Алек⟨сандром⟩ Вас⟨ильевичем⟩ осматривать музей [4]. Мы 7-го числа уезжаем на Каспийское море, в Баку и на Божий промысел, там пробуду недолго и опять возвращусь в Тифлис, где и останусь недели на две.

Целую тебя и детей.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *I*, *160*.

[1] Ю. В. Бахметьева, жена А. В. Бахметьева.

[2] М. Н. Островский.

[3] А. М. Дондуков-Корсаков.

[4] Кавказский краевой музей, которым заведовал Г. И. Радде.

1106
М. В. ОСТРОВСКОЙ

Тифлис 7 октября 1883 г.

Милая Маша, в Тифлисе холодно, так что я постоянно выхожу в теплом пальто, хотя все здешние жители ходят в летнем платье. Должно быть, здесь люди горячее нас. И, представь себе, ни в одном доме нет двойных рам. Вчера была хорошая погода, и я ездил осматривать город. Он расположен в котловине, окруженной горами, и лепится по отлогостям гор, по обеим сторонам Куры. Лучшая, европейская часть — южная; улицы идут террасами, одна над другой. Мы живем высоко. Юг загорожен, точно ширмами, Святой горой (Мтацминда), которая висит над Тифлисом почти отвесно, на половине ее лепится, как гнездо ласточки, церковь св. Давида (на высоте 700 фут), где похоронен Грибоедов. На севере тоже тянутся безлесные горы, над которыми в ясную погоду видны ледяные вершины главной цепи и Казбек. Я привезу с собой виды Тифлиса и Кавказа.

Сегодня мы едем на Каспийское море, сначала в Баку, а потом на Божий промысел, на устье Куры. Мы выезжаем в ночь и приедем в Баку завтра к вечеру. Доверенность Вас⟨илия⟩ Вас⟨ильевича⟩ [1] я получил и постараюсь сделать все, что возможно. Вчера я получил и от тебя первое письмо. Пиши чаще.

Я здоров, только одолевает насморк.

Ал⟨ександр⟩ Вас⟨ильевич⟩ и Юлия Вас⟨ильевна⟩ [2] тебе кланяются. Из Баку я тебе напишу. Целую тебя и детей.

Твой *А. Островский.*

Вчера смотрел ковры, они здесь очень дороги: ковер гораздо меньше моего стоит 40 руб.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН, I, 160—161.*

[1] В. В. Бахметьев.

[2] А. В. и Ю. В. Бахметьевы.

1107
М. В. ОСТРОВСКОЙ

Баку. 9 октября 1883 г.

Милая Маша, вчера в 9 часов вечера приехали мы в Баку совершенно благополучно. Дорога от Тифлиса до

Баку довольно скучна и однообразна. До самого Каспийского моря мы ехали возвышенной, голой степью, кой-где обработанной и искусственно орошенной, кой-где покрытой солончаками и лишенной растительности. Степь почти не заселена, по причине свирепствующих тут лихорадок. По бокам дороги, то удаляясь, то приближаясь, тянется с левой стороны снеговая цепь Кавказских гор; а с правой тоже снеговая цепь Карабахских гор, или Малый Кавказ. Баку стоит на самом берегу моря. Как нас встретили и поместили, я напишу тебе завтра, а теперь тороплюсь на почту. Сейчас отправимся хлопотать по делу Вас⟨илия⟩ Вас⟨ильевича⟩ [1]. Погода здесь теплая. У нас на террасе стоят громадные олеандры все в цвету; под окнами, в саду, оливы, винные ягоды, фисташки и проч⟨ее⟩. Я здоров, только немного устал и одолел насморк.

Целую тебя и детей.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *I*, *162*.

[1] В. В. Бахметьев.

1108

М. В. ОСТРОВСКОЙ

Баку 11 октября 1883 г.

Милая Маша, вчера я получил твое второе письмо и очень обрадовался. Я заехал очень делеко, на самую границу Персии, потому и письма идут очень долго. Баку совсем азиатский город, на улицах русского слова не услышишь, да и русский костюм увидишь редко. Здесь главное население татарское.

Баку завоеван недавно, в начале нынешнего столетия и несколько обрусел с тех пор, как открылись нефтяные промыслы. Здесь только 3 русских церкви (в губернском-то городе), зато много мечетей. Место, где добывается нефть — на горе, за городом, куда проложена особая железная дорога. Описывать нефтяные промыслы, керосиновые заводы в письме невозможно,— это такое богатство, о котором, пока его не видишь, нельзя составить и понятия. Постройка одного завода Нобеля [1] стоит несколько миллионов. Я опишу тебе только наш въезд в Баку и ночную поездку в море на морские огни. Мы

приехали на станцию железной дороги в 8 часов вечера, нас встретили все власти. Так как Баку богат осветительным материалом, то весь эффект в освещении. Путь от станции до города освещен очень оригинальным образом: на близком расстоянии друг от друга воткнуты палки, на которых в жестяных коробках горит нефть; по этому пути несутся несколько колясок, окруженных казаками, у которых в руках такие же палки с горящей нефтью. Вчера мы обедали у губернатора [2]; после обеда, когда совершенно стемнело, мы поехали на небольшом паровом катере в море. Мы выехали на то место в море (как рулевой нашел его в потемках, неизвестно), где со дна из земли выходит газ и является на поверхности воды в виде пузырей; с катера кинули зажженную тряпку, и море загорелось. В прозрачном светло-зеленом море от газовых пузырьков игра, как в зельтерской воде; когда газ загорится, то представляется, будто огонь выходит из воды. Мы входили в самую середку огня, и наш катер был обнят на несколько мгновений пламенем. Такого явления не увидишь нигде на всем земном шаре, кроме Баку. Возвращение тоже имеет свою прелесть: идем по морю, среди глубоких потемок к ярко освещенному городу. Здесь теперь погода, как у нас в начале июня, мы пьем чай поутру на террасе, у самого моря, нас разделяет только небольшой сад. В саду: оливки, гранаты, винные ягоды, фисташки и много других деревьев и кустов, некоторые еще в цвету.

Скажи Василию Васильевичу [3], что его должника еще нет в Баку, но что нами приняты все меры, чтобы получить с него все, что можно. Через день уезжает в Москву Башкиров, доверенный Кокорева и хозяин того дома, где мы живем. Он заедет к тебе и расскажет о нашем пребывании в Баку все подробно. Он, кажется, сошелся с Алекс⟨андром⟩ Вас⟨ильевичем⟩ [4] насчет производства соды, это дело может их обогатить. Не забудь только в разговоре с Башкировым, что Александра Вас⟨ильевича⟩ зовут все на Кавказе Алек⟨сандром⟩ Павловичем. Башкирова зовут Вениамином Александровичем. Брат твой не покидает меня, бывает с нами везде, и Мих⟨аил⟩ Ник⟨олаевич⟩ [5] обращается с ним очень ласково.

Целую тебя и детей.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *I*, *162—163*.

[1] Л. Э. Нобель — известный нефтепромышленник.

[2] У барона О. К. Гибш фон Гросталя.

[3] В. В. Бахметьев.

[4] А. В. Бахметьев.

[5] М. Н. Островский.

1109

М. В. ОСТРОВСКОЙ

Тифлис 14 октября
1883 г.

Милая Маша, сегодня мы с Алекс⟨андром⟩ Вас⟨ильевичем⟩ [1] вернулись из Баку в Тифлис. Я сделал великолепную поездку, очень полезную для моего здоровья. На берегу моря, у самой воды я провел несколько летних дней. Солнце здесь высоко и печет сильно, но жар умеряется прохладным морским ветерком. Баку покорен только ⟨в⟩ 1805 году, там чистая Азия и ничто не напоминает Европу. Я осматривал дворец шаха, который хорошо сохранился. Он строгой персидско-татарской архитектуры, бродишь по его галлереям, переходам и плоским крышам, и перед тобой оживают сказки из тысячи ⟨и⟩ одной ночи.

Должника Василия Васильевича [2] еще нет в Баку, вероятно, его не выпускают из Нижнего. Мы собрали о нем справки. Он уж третий год бросил торговлю красным товаром и занимается нефтяным промыслом. Он женился на вдове, имеющей деньги, ей и ее детям принадлежит дом и заводы нефтяной и бондарный, а у него ничего нет. Мы виделись с ней: она говорит, что с мужа взять нечего,— но что она за него заплатит понемногу. Она бойкая русская баба и за словом в карман не полезет. Спроси у Вас⟨илия⟩ Вас⟨ильевича⟩, как поступить с этим делом.

Мне в Баку знакомы все чиновные лица, начиная с губернатора, и для меня сделают все, что можно.

В Тифлисе, кроме русского театра, два драматических общества: грузинское и армянское. Грузинские князья устраивают для меня 16-го числа спектакль, пойдет «Доходное место» на грузинском языке. Потом дают мне обед [3].

Здоровье мое хорошо.

Целую тебя и детей!

Твой *А. Островский*.

Алекс⟨андр⟩ Вас⟨ильевич⟩ и Юлия Вас⟨ильевна⟩ [4] тебе кланяются. Жить у них мне хорошо и покойно.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *I*, *163*.

[1] А. В. Бахметьев.

[2] В. В. Бахметьев.

[3] Чествование Островского грузинской драматической труппой состоялось 21 октября (см. п. 1112).

[4] Ю. В. Бахметьева.

1110

М. В. ОСТРОВСКОЙ

Тифлис
18 октября 1883 г.

Милая Маша, передаст тебе это письмо Вениамин Александрович Башкиров, о котором я уже писал тебе. Если хочешь знать подробно нашу жизнь за Кавказом, так он тебе расскажет.

Нового у нас ничего нет, что будет, так напишу. Прекрасная погода, окна и галлереи постоянно открыты, сегодня только свежий ветерок с с⟨еверо⟩-в⟨остока⟩.

Целую тебя и детей.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *I*, *164*.

1111

М. В. ОСТРОВСКОЙ

Тифлис 20 октября
1883 г.

Милая Маша, вчера возвратясь из Мухрани, я получил твое письмо со вложением письма Потехина [1]. Что-то оно уж очень сладко. Я ему отвечал сегодня [2], что «Воеводу» вышлю по приезде в Москву. Они успеют поставить пьесу к Рождеству; а раньше и не нужно. После поездки в Баку я несколько дней отдохнул в Тифлисе и чувствую себя очень хорошо.

Теперь опишу тебе нашу вчерашнюю поездку в Мухрань (в Карталинии, Душетского уезда), к князю Багратиону Мухранскому [3]. Мы поехали в 8 ч. утра с экстренным поездом в большом обществе: кроме чиновников и

разных лиц, окружающих брата, с нами были грузины и армяне. До станции Ксанки (3-я ст⟨анция⟩ от Тифлиса) ехали по железной дороге; оттуда в колясках, окруженные конной милицией (чапарами). Картина живописная: уездный начальник [4] и пристав, красивые грузины, верхом на отличных лошадях, чапары в черкесках с винтовками за плечами, и впереди Александр Петрович Молчанов [5] на буланом коне в бурке и башлыке,— и все это несется по горам. Сначала мы перевалили через горы, потом ехали по долине, густо населенной и покрытой виноградниками и садами. У крыльца своего еще не достроенного дома (в восточном вкусе) встретил нас хозяин князь Багратион Мухранский. Это старый николаевский генерал, седой грузин 74-х лет, совершенно бодрый и свежий, в генеральском мундире с георгиевск⟨им⟩ крестом на шее; он показал нам свое виноделие, винокуренный и бондарный заводы и свои громадные подвалы, в которых тысяч на двести рублей вина, потом угостил нас роскошным завтраком, и мы отправились в Тифлис, в том же порядке, как приехали. Сегодня я обедаю у Мих⟨аила⟩ Ник⟨олаевича⟩ [6], он пригласил и Александра Васильевича [7]. Послезавтра Мих⟨аил⟩ Ник⟨олаевич⟩ отправляется в Батум; а я с Александ⟨ром⟩ Вас⟨ильевичем⟩ завтра, чтобы приехать заранее и встретить брата.

Башкиров отправился в Москву через Батум и Одессу и явится к тебе, вероятно, вслед за этим письмом; пожалуйста, прими его хорошенько и не забудь, что Алекс⟨андра⟩ Вас⟨ильевича⟩ все зовут на Кавказе Александром Павловичем.

Целую тебя и детей!

Твой *А. Островский.*

Из Батума напишу.

Сегодня грузины дают в честь меня спектакль с разными овациями. В следующем письме я тебе опишу подробно все, что произойдет.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН, I, 164.*

[1] Речь идет о письме А. А. Потехина к Островскому от 10 октября 1883 г., в котором он просит скорее выслать переделанный текст «Воеводы» для постановки в Александринском театре в бенефис В. Н. Давыдова (см. *«Неизд. письма», стр. 476—477).*

[2] Письмо Островского к Потехину от 20 октября 1883 г. неизвестно.

[3] Н. К. Багратион-Мухранский — крупный грузинский землевладелец.

[4] Е. К. Юрковский.

[5] А. П. Молчанов сопровождал М. Н. Островского в поездке на Кавказ.

[6] М. Н. Островский.

[7] А. В. Бахметьев.

1112

М. В. ОСТРОВСКОЙ

Батум 22 октября 1883 г.

Милая Маша, вчера в 11 $^{1}/_{2}$ часов вечера я приехал в Батум. Мы с Алекс⟨андром⟩ Вас⟨ильевичем⟩ [1] нарочно поехали одним днем раньше, чтобы приготовить все к приезду брата М⟨ихаила⟩ Н⟨иколаевича⟩. О живописной дороге от Тифлиса до Батума и о самом Батуме, который для меня настоящий рай, я напишу тебе в следующем письме; а теперь опишу тебе спектакль, который давали для меня грузины в Тифлисе, в театре в караван-сарае Арцруни [2]. Вход и лестница в караван-сарай были иллюминированы; против входа, в самом караван-сарае, был поставлен убранный зеленью и цветами транспарант с моим вензелем. На лестнице я был встречен предводителем дворянства Магаловым. У входа на улице, на лестнице и по галлереям караван-сарая, по которым надо было проходить до театра, стояла несметная толпа народа. Когда я вошел, галлереи осветились бенгальскими огнями и грузинские музыканты заиграли на дудках и барабанах что-то вроде марша. Для меня была приготовлена средняя ложа, она была убрана зеленью, которая гирляндами спускалась донизу. При моем входе в ложу поднялся занавес, грузинская труппа в национальных костюмах была на сцене; режиссер труппы прочел, обратясь ко мне, приветственный адрес, очень тепло и умно написанный, грузинский поэт Цагарелли [3] прочитал свое стихотворение на грузинском языке; затем под аккомпанемент театрального оркестра труппа запела по-грузински многолетие; вся публика встала и обратилась к моей ложе; многолетие, по требованию, было повторено. Я, разумеется, раскланивался и благодарил публику и артистов. В ложе со мной сидели: Мих⟨аил⟩ Ник⟨олаевич⟩ со своей свитой и предводитель Магалов, который служил нам переводчиком. В начале шло «Доходное место», 2-й акт, на грузинском языке. Роли Фелисаты Герасимовны, По-

лины и Юсова были исполнены очень хорошо [4]. По окончании опять овации и рукоплескания, так что я устал раскланиваться. В антракте представители труппы принесли в ложу адрес, который читался со сцены, и лавровый венок от грузинских артистов. Потом шли две небольшие пьесы, из которых одна чисто бытовая из грузинской крестьянской жизни: изображалось что-то вроде сговора или рукобитья с грузинской музыкой, песнями, плясками и всеми обрядами [5]. Очень интересное представление. В заключение, вместо дивертисмента, грузин и грузинка танцевали лезгинку. При выходе моем из театра были также овации, что и при входе.

Сегодня я проснулся в Батуме здоровый и веселый; воздух так мягок и хорош для моей груди, что я дышу не надышусь. Виды такие приятные, что никакая Италия с ними не сравнится. Теперь уж не пиши больше в Тифлис, я тебя извещу, куда надо писать. Целую тебя и детей.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *I*, *165*.

[1] А. В. Бахметьев.

[2] Театр, построенный на средства Г. И. Арцруни.

[3] А. А. Цагарели — грузинский драматург. Его первую драму «Иные нынче времена» (1878) видел Островский, будучи в Тифлисе.

[4] В своей речи на вечере после спектакля Островский сказал артистам, что они «прекрасно разыграли пьесу, составленную не из ⟨...⟩ ⟨их⟩ нравов», он «от души» благодарил «за честь и хорошую игру» (см. *наст. изд.*, *т. 10*, *стр. 165)*.

[5] Специально для Островского были поставлены первое действие пьесы А. Цагарели «Иные нынче времена» и водевиль Г. Сундукяна «Человек предполагает, бог располагает».

1113

М. В. ОСТРОВСКОЙ

Батум 25 октября 1883 г.

Милая Маша, сегодня мы выезжаем из Батума в Тифлис. Маршрут наш изменился, брат не поедет в Кахетию, и мы уезжаем обратно раньше, чем предполагали. По новому расписанию мы предполагаем быть в Москве 4-го ноября, т. е. в пятницу. Впрочем, все это может измениться; я напишу тебе наверное о дне нашего отъезда из Тифлиса и из Харькова пришлю телеграмму, когда

меня ждать и встретить. В Батуме никаких вееров, кроме самых дешевых, нет, теперь нет привозу, потому что на зиму они здесь не требуются. В Батуме я чувствую себя хорошо, я хожу много, и так мне легко дышится, как будто десять лет свалилось с моих плеч. Это рай.

На это письмо ты мне отвечай в Харьков с оставлением на почте и отвечай сейчас же, а то письмо меня не застанет. Каково-то будет возвращение; а до сих пор поездка сделала мне огромную пользу. Между здешними жителями мингрельцами, имеретинцами, гурийцами и аджарцами мы на каждом шагу встречаем таких красавцев, что просто заглядение и костюм очень живописен. Следующее письмо пришлю тебе из Тифлиса и уж больше писать не буду.

Целую тебя и детей. Скоро увидимся.

Твой *А. Островский.*

Мы живем в гостинице у Александра Васильевича [1], все здешнее начальство: губернатор Смекалов, вице-губернатор — князь Еристов, начальник порта, адмирал Греве у нас с утра до ночи, завтракают и обедают вместе с нами и всюду нас сопровождают.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *I*, *166*.

[1] А. В. Бахметьев.

1114

М. В. ОСТРОВСКОЙ

Тифлис 27 октября
1883 г.

Милая Маша, это письмо последнее; послезавтра, т. е. в субботу 29 числа, мы выезжаем из Тифлиса.

Из Батума мы приехали благополучно. О батумской дороге и о вчерашнем спектакле, который давал для меня тифлисский Кружок [1], я расскажу по приезде.

Из Харькова я пришлю телеграмму.

Целую тебя и детей.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *I*, *166*.

[1] В местном клубе в честь Островского любительским театрально-драматическим кружком на русском языке была исполнена пьеса «Не в свои сани не садись». За ужином Островский произнес небольшую речь (см. *наст. изд.*, *т. 10*, *стр. 165)*.

1115
А. Н. ПЫПИНУ

⟨6 ноября 1883. Москва.⟩

Милостивый государь
Александр Николаевич.

Общество русских драматических писателей в экстренном заседании своем 21-го мин⟨увшего⟩ октября избрало Вас, милостивый государь, А. Н. Майкова и Д. В. Григоровича судьями для присуждения Грибоедовской премии [1].

Уведомляя Вас об этом и препровождая экземпляр Положения о премии, Комитет сказанного Общества имеет честь обратиться к Вам, милостивый государь, с покорнейшею просьбою благоволить принять на себя обязанность судьи для присуждения Грибоедовской премии и тем оказать Ваше обязательное содействие Обществу к достижению цели, служащей к развитию драматической литературы в России.

В ожидании Вашего ответа покорнейше прошу Вас, милостивый государь, принять уверение в совершенном моем почтении и преданности.

Председатель Общества *А. Островский.*

Его пр⟨евосходитель⟩ству
А. Н. Пыпину.

Печатается по подлиннику *ГПБ*. Текст писарской рукой на бланке *ОРДП* с подписью Островского. Впервые — *ПСС*, *XVI*, *88*.

[1] Подробнее о Грибоедовской премии см. коммент. 2 к п. 902.

1116
Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 9 ноября 1883 г.

Любезнейший друг
Федор Алексеевич,

Я не знал, что твой адрес есть на телеграфной станции, притом же меня уверили в Харькове, что ты получишь письмо непременно в тот же день, часу в 5-м или 6-м вечера.

Поездка доставила мне много удовольствия и немало пользы. В настоящее время у меня работы по горло: я оканчиваю пьесу [1] и очень занят делами Общества [2], которых накопилось много.

Вторая часть твоих записок [3] нуждается в дополнениях и исправлениях; там есть кой-какие неверности. Когда это будет сделано, твой труд может иметь важное значение, он годится и не для одного Семевского [4]. Таково мнение брата, с которым у меня были продолжительные и постоянные рассуждения о театральных делах. Но об этом писать неудобно и надо хорошенько потолковать при свидании. Есть надежда на поворот к лучшему... Я еще не был в театре и не знаю, сколько раз шло «Поветрие»[5]; на днях справлюсь и извещу тебя.

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «*Дневник артиста*», стр. 10. Ответ на письмо Бурдина от 4 ноября 1883 г., в котором он выражал свое крайнее сожаление по поводу несостоявшейся встречи с Островским в Курске, где драматург был проездом на обратном пути с Кавказа с братом М. Н. Островским (см. п. 1101).

[1] «Без вины виноватые».

[2] *ОРДП*.

[3] Записки Бурдина были опубликованы в журнале «*Вестн. Евр.*» *(1901, кн. 10)* под названием «Из воспоминаний (1843—1883)».

[4] Т.е. не только для помещения в журнале «*Рус. старина*», издателем которого с 1870 г. был историк М. И. Семевский.

[5] См. коммент. 1 к п. 1075 и п. 1131.

1117

П. И. ВЕЙНБЕРГУ

Москва, 12 ноября 1883 г.

Многоуважаемый

Петр Исаевич,

Я предполагал, что Вы начнете печатать мои переводы Сервантеса с 1-ой книжки будущего года, и хотел сам привезти Вам их в начале декабря в Петербург. Но оказывается, что они Вам нужны теперь же... я с удовольствием исполню Ваше желание, первая пьеса «Судья по бракоразводным делам» («El Juez de los divorcios») будет выслана немедленно. Дайте только небольшой срок для выправки и переписки. Прошу Вас не беспокоиться и не сомневаться во мне; я своему слову не изменяю [1].

Искренно Вам преданный

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ПСС*, *XVI*, *89*.

[1] Островский отвечает на письмо Вейнберга от 8 ноября 1883 г., в котором тот умолял дать «хоть одну сцену Сервантеса ⟨...⟩ хоть несколько страниц» (*«Неизд. письма», стр. 51—52).*

1118

И. М. КОНДРАТЬЕВУ

16 ноября 1883 г. ⟨Москва.⟩

Многоуважаемый Иван Максимович.

У меня вчера был Родиславский с жалобой, что письмо кому-то (уж я забыл фамилию) до сих пор не отправлено. Он меня расстроил ужасно, а я и без того нездоров и занят по горло. Чтобы от него отделаться и ускорить посылку письма, я ему сказал, что черновое напишу сам. Чтобы дать мне материал для ответа, он мне оставил прилагаемое рукописание. Посылаю Вам написанное мною черновое письмо и прошу Вас велеть переписать его и переписанное, вместе с черновым, отправить Родиславскому [1]. Надо как-нибудь кончить это неприятное дело, оно уже зашло далеко. Мне очень хотелось бы повидаться с Вами; но я болен, а Вы, вероятно, очень заняты. Если можно, навестите.

Искренно преданный Вам

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Гольдман*, стр. 229.

[1] О каком письме пишет Островский — неизвестно.

1119

П. М. ПЧЕЛЬНИКОВУ

⟨Середина ноября 1883. Москва.⟩

Милостивый государь

Павел Михайлович,

Покорнейше прошу Вас, в виде особого для меня одолжения, разрешить артистам императорских театров принять участие в литературном вечере, который мы устраиваем для одного бедного артиста, который вполне заслуживает всякого сочувствия [1].

В ожидании от Вас милостивого для бедного артиста ответа прошу принять уверение в моем искреннем к Вам уважении и преданности.

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ПСС, XVI, 41*. Датируется на основании того, что П. М. Пчельников находился на посту управляющего Московской конторой императорских театров с лета 1882 г.

[1] Можно предположить, что речь идет о К. В. Загорском — известном провинциальном актере. С Островским он был знаком с 1860 г. и неоднократно гостил у него в Щелыкове. Островский ценил в нем талант наблюдательного и остроумного рассказчика. Существует мнение, что Загорский послужил драматургу одним из прототипов Аркашки Счастливцева. Воспоминания Загорского об Островском были напечатаны в газете «Театральные известия» за 1896 г. (№ 453, 455, 459, 470). Письма Загорского к Островскому, относящиеся к ноябрю 1883 г. (см. *ЛН, I, 322—330)*, касаются литературно-музыкального вечера, затеваемого им для поправки своих материальных дел. Загорский просил самого Островского принять участие в вечере, прочитав какую-нибудь сцену из своего произведения, а также помочь ему в приглашении артистов императорских театров. Как явствует из этих писем, Островский согласился, ответив ему письмом, до нас не дошедшим. В том случае, если в письме Островского к П. М. Пчельникову речь идет об этом вечере, письмо следует датировать по сопоставлению с письмами Загорского серединой ноября 1883 г.

1120
Д. В. АВЕРКИЕВУ

Москва, 1-ое декабря 1883 г.

Многоуважаемый

Дмитрий Васильевич,

Я получил от директора чешского народного театра письмо [1], в котором он просит доставлять ему, для перевода и представления на том театре, пьесы членов «*почтенного союза российских драматических авторов, а наперед рукопись трагедии «Трогирский воевода» от Аверкиева, и с объявлением договариванья к представлению*».

Покорнейше прошу Вас ответить мне поскорее или отвечайте почтенному Шуберту сами; а я ему напишу, что просьбу его я Вам передал [2].

Искренно преданный Вам

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГПБ*. Впервые — *ПСС, XVI, 90*.

[1] Директор чешского Национального театра Ф.-А. Шуберт в письме от 17/29 ноября 1883 г. *(ГЦТМ)* обратился к Островскому как к председателю *ОРДП* с просьбой рекомендовать и прислать русские драматические сочинения для перевода и представления на чешской сцене.

[2] Аверкиев отвечал, что вышлет «прямо в Прагу оттиск «Трогирского воеводы», а что же касается «договариванья», то будет «доволен всем, что дадут» (*«Неизд. письма», стр. 8)*.

1121
П. И. ВЕЙНБЕРГУ

Москва, 7 декабря 1883 г.

Многоуважаемый
Петр Исаевич,

Сегодня отправляю к Вам перевод не посылкой, а заказным письмом [1]. Писать предисловие мне некогда, да я и не умею; а все-таки нужно будет предпослать несколько слов,— уж это Вы сделайте от себя. Я думаю, довольно будет сказать, что эти небольшие произведения представляют истинные перлы искусства по неподражаемому юмору и по яркости и силе изображения самой обыденной жизни. Вот настоящие образцы того, что в живописи называется жанром! Вот настоящее высокое реальное искусство! Сами испанцы говорят, что в своих интермедиях Сервантес является «mas Servantico» [2].

Искренно преданный Вам

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ПСС*, *XVI*, *90—91*.

[1] Островский выслал переводы, обещанные в предыдущем письме (см. п 1117). Вероятно, это были интермедии «Театр чудес» и «Саламанкская пещера».

[2] Наиболее Сервантесом *(исп.)*.

1122
С. А. ЧЕРНЕВСКОМУ

14 декабря 1883 г. ⟨Москва.⟩

Многоуважаемый Сергей Антипович,

Завтра я еду в Петербург неотразимо [1]. Переписка моей новой пьесы [2] должна кончиться завтра к полудню; иначе моя пьеса не поспеет к субботе в Комитет, потому что она должна еще пройти через цензуру. Мне нужен Адамов [3], и я Вас покорнейше прошу освободить его сегодня вечером и завтра утром. Если Вы не можете этого сделать своей властью, то прошу Вас обратиться к начальству. Я надеюсь, что мне не откажут.

Исполнением моей просьбы Вы меня очень обяжете.

Преданный Вам

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ЕИТ*, 1910, VI, стр. 51.

[1] Островский выехал в Петербург 15 декабря для постановки пьесы «Без вины виноватые» в Александринском театре.

[2] Пьеса Островского «Без вины виноватые» была окончена 7 декабря 1883 г.

[3] М. А. Адамов (Адамович), бывший артист балета, с 1881 г. занимался перепиской ролей и пьес.

1123

М. В. ОСТРОВСКОЙ

Петербург. 17 декабря 1883 г.

Милая Маша, до Петербурга я доехал хорошо. Хотя вчера и чувствовал утомление, но это оттого, что не успел отдохнуть с дороги и сейчас поехал в Дирекцию и цензуру. Директору я высказал все, что было на душе, и сказал ему, что желаю иметь верное обеспечение. Он, видимо, сознает, что против меня поступали несправедливо,— это хоть тем хорошо, что он не будет мешать мне в моих хлопотах. А хлопотать я буду не через него, а гораздо прямее [1] и принимаюсь за это сегодня же. Весьма важно то, что брат мне сочувствует и обещает поддержку. Я не уеду из Петербурга, пока не устрою чего-нибудь прочного для себя.

Салтыкову пьесу я послал [2]; он сегодня приглашает меня к себе. Я сейчас еду к нему и к Суворину [3].

У меня нет последних листов моей рукописи пьесы. Как они освободятся, так вышли.

Я вчера после обеда был дома, отдыхал, ночь спал хорошо и теперь чувствую себя свежим.

Обо всем буду уведомлять тебя постоянно.

Целую тебя и детей.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *1*, *166—167*.

[1] Скорее всего, речь идет о хлопотах Островского о назначении ему пенсии (см. коммент. 2 к п. 1153). В этот приезд в Петербург 17 декабря состоялось знакомство Островского с Н. С. Петровым, решительно повлиявшее на все его дальнейшие дела.

[2] 16 декабря 1883 г., тотчас же по приезде в Петербург, Островский послал Салтыкову рукопись пьесы «Без вины виноватые» для напечатания ее в «*Отеч. зап.*». Салтыков уведомил о получении пьесы, о немедленной ее сдаче в набор и пригласил Островского приехать к нему (см. «*Неизд. письма*», *стр. 533*). 17 декабря Островский посетил Салтыкова (см. п. 1124).

[3] См. п. 1124, 1156, 1161, 1166 и 1174.

1124
М. В. ОСТРОВСКОЙ

Петербург 18 декабря 1883 г.

Милая Маша, вчера я уже послал тебе письмо, когда кондуктор принес мне экземпляр моей пьесы и мои последние листки [1]. Вчера моя пьеса единогласно одобрена в Театрально-литературном комитете, а завтра выйдет из цензуры [2]; значит, это дело кончено. Вчера я был у Салтыкова, деньги за пьесу он пришлет в понедельник вечером, а я вышлю тебе во вторник. Был я и у Суворина, он обещал для переговоров об издании моих сочинений зайти ко мне [3], потому что у него толковать было неудобно. Вчера у нас обедали: Филиппов [4], Феоктистов, Архипов и Петров, с которым я проговорил весь вечер. Будь покойна, положение мое улучшится, и заслуги мои будут признаны. Петров человек в высшей степени честный, благородный и пользуется полным доверием министра. Он может поднять и устроить запущенное театральное управление. Дай-то бог! пора. Буду уведомлять тебя обо всех своих делах.

Целую тебя и детей.

Твой *А. Островский*.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН, I, 167*.

[1] Пьеса «Без вины виноватые».

[2] 16 декабря 1883 г. Островский отправил второй экземпляр рукописи «Без вины виноватые» Потехину, который тотчас же отослал его в драматическую цензуру. 17 декабря пьеса «до просмотра цензурного» была прочитана в *ТЛК* и «единогласно одобрена» (см. письма Потехина от 16—18 декабря 1883 г.— «*Неизд. письма*», *стр. 477—479)*. 18 декабря пьеса была разрешена драматической цензурой к представлению.

[3] См. п. 1125.

[4] Т. И. Филиппов.

1125
А. С. СУВОРИНУ

20 декабря 1883 г. ⟨Петербург.⟩

Многоуважаемый
Алексей Сергеевич,

Сейчас вернулся домой и нашел Вашу карточку; очень сожалею, что Вы меня не застали. Все с театром вожусь [1], покою не знаю. Сделайте одолжение, черкните,

когда можете уделить мне минут десять; я к Вам зайду [2]. В Петербурге я пробуду только среду и четверг.

Искренно Вам преданный

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — «*Письма Суворину*», стр. 102. Суворин ответил Островскому запиской в тот же день, 20 декабря 1883 г. *(«Неизд. письма», стр. 559).*

[1] Речь идет о хлопотах с пьесой «Без вины виноватые», премьера которой состоялась в Петербурге, в Александринском театре, 20 января 1884 г.

[2] В записке Островскому Суворин писал: «Я дома сегодня, но могу к Вам заехать завтра часа в 2 или три, если будете дома».

1126

М. В. ОСТРОВСКОЙ

Петербург 20 декабря 1883.

Милая Маша, сегодня я послал тебе деньги 700 р., а письмо посылаю отдельно, чтобы ты его получила в середу, а если бы я послал его с деньгами, так ты получила бы его в четверг. Пьеса в цензуре одобрена безусловно. При чтении в Комитете театральном она произвела огромное впечатление и так ошарашила, что у некоторых даже отшибло память. Григорович прибежал в неистовом восторге, и теперь пьеса загремела по Петербургу [1]. Я хлопочу по своим делам с утра и к обеду так умаиваюсь, что весь вечер лежу. Дела идут хорошо, лучше, чем я мог вообразить. Я тебе говорил, что «коли бог не допустит, так свинья не съест». Милые дружки Потехин и Крылов пересолили, и все их ухищрения послужили мне в пользу. Они ликовали, не воображая того, что ноябрьский репертуар их погубит [2]; а мне доставит полное торжество. Потехина мне даже жаль, так он упал во мнении артистов и начальства. Сегодня я ожидаю очень важных известий и завтра напишу тебе. Завтра вечером я читаю пьесу дома, будет Гончаров, Петров и еще кой-кто [3]. Успокойся, дела наши на отличной дороге.

Целую тебя и детей.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН, I, 168.*

[1] Пьеса «Без вины виноватые» была прочитана в *ТЛК*, председателем которого был Григорович.

[2] В ноябре в Александринском театре шли легковесные пьесы, среди которых были переводы и переделки В. Крылова (см.: *П. Гнедич, Хроника русских драматических спектаклей на императорской петербургской сцене 1881—1890 годов.— Сборник историко-театральной секции, т. 1, ст. 6, стр. 22)*. Островский критиковал репертуар, насаждаемый в театрах начальником драматических трупп — А. А. Потехиным.

[3] Чтение пьесы «Без вины виноватые» состоялось 22 декабря 1883 г. на квартире М. Н. Островского.

1127

А. С. СУВОРИНУ

20 декабря ⟨1883. Петербург.⟩

Многоуважаемый

Алексей Сергеевич,

Завтра *в 3 часа* я буду дома непременно [1]. Милости прошу, буду ждать.

Искренно Вам преданный

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — «*Письма Суворину*», стр. 102. Год устанавливается по сопоставлению с п. 1125. Островский отвечает на записку Суворина от 20 декабря 1883 г.

[1] См. коммент. 2 к п. 1125.

1128

М. В. ОСТРОВСКОЙ

П⟨етер⟩б⟨ург⟩. 21 декабря 1883 г.

Милая Маша, кажется, участь моя устроится именно так, как тебе хотелось [1]; а может быть, и лучше. И мы с тобой тогда благословим судьбу. Когда увидимся, так все тебе расскажу, и радости тебе будет много.

Я забыл тебе сказать, что Адамову не заплачено за переписку переводной пьесы Сервантеса [2]; надо ему еще дать 1 р. 50 к.

Чтение у нас завтра, т. е. в четверг, выезжаю я в пятницу с почтовым поездом и в Москве буду в субботу. Приезжай встретить меня в карете или в больших санях, если погода будет хороша.

Не говори никому о том, что я пишу тебе; не нужно, чтоб в театре болтали.

Здесь пьеса пойдет в бенефис Давыдова [3], он будет играть Шмагу и в совершеннейшем восторге.

Это письмо последнее.

Целую детей и тебя крепко, крепко.

Твой *А. Островский*.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *I*, *168*.

[1] Вероятно, речь идет о начальной стадии переговоров по вопросу привлечения Островского к управлению московскими императорскими театрами, что дало бы его семье верное материальное обеспечение.

[2] Речь идет о переводе Островским интермедии Сервантеса «Судья по бракоразводным делам», опубликованной в журнале «*Изящ. лит.*» *(1883*, *№ 12)*.

[3] Пьеса «Без вины виноватые» впервые шла в Александринском театре 20 января 1884 г., в бенефис В. Н. Давыдова.

1129

П. И. ВЕЙНБЕРГУ

Москва, *30 декабря 1883 г.*

Многоуважаемый

Петр Исаевич,

Не беспокойтесь, к январской книжке я непременно доставлю Вам перевод интермедии: «La guarda cuidadosa» («Бдительная стража»). Перевод уж тщательно обработан мною, остается только переписать; да путают меня еще стихи,— но за этим дело не станет. После поездки в Петербург я расхворался.

Искренно преданный Вам

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ПСС*, *XVI*, *92*.

1130

Ф. А. БУРДИНУ

Москва, *31 декабря 1883 г.*

Любезнейший друг

Федор Алексеевич,

Я и Марья Васильевна поздравляем тебя и Анну Дмитриевну с Новым годом. Не писал я тебе так долго

потому, что решительно не имел минуты свободной. По приезде с Кавказа я сейчас же сел за работу [1], писал день и ночь и кончил только 15 декабря. В тот же день я уехал в Петербург, где пробыл до 24-го числа в непрерывных хлопотах [2], которые, слава богу, увенчались успехом, о чем ты узнаешь впоследствии. Театральные безобразия дошли до высшей точки, дальше идти некуда; дефицит два миллиона с половиной. Уже видно начало конца: управление расползлось и лопается по всем швам. Передать на письме все подробности этой путаницы невозможно. 2-ая часть твоей статьи [3] должна быть значительно изменена и дополнена новыми материалами; если немного подождать, так она будет и с финалом.

Без меня был у Марьи Васильевны Купчинский, сообщил некоторые сведения о тебе и привез бутылку вина, за которые мы тебе очень благодарны. Пьеса моя [4] литографируется; как будет готова, вышлю.

Затем будь здоров, покоен духом и не теряй надежды.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «*Дневник артиста*», стр. 10.

[1] Над пьесой «Без вины виноватые».

[2] По проведению пьесы через цензуру и *ТЛК*, а также по подготовке ее к постановке (см. коммент. к пьесе — *наст. изд., т. 5, стр. 533—535*).

[3] См. коммент. 3 к п. 1116.

[4] «Без вины виноватые».

1131

Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 11 января 1884 г.

Любезнейший друг

Федор Алексеевич,

Вот тебе сведения о «Поветрии» из Общества и из им⟨ператорского⟩ театра! Ив. Макс. Кондратьев прислал мне следующую записку: «Ф. А. Бурдину причитается по настоящее время 410 р., а за вычетом взятых им заимообразно 252 р. подлежит к выдаче 158 р.».

Из Театр⟨альной⟩ конторы доставлена справка.

«Поветрие»,	22 сентября сбор	681	р.
	25 » »	881	р. 50 к.
	7 октября »	594	»
	16 » »	1288	»
	25 ноября »	1298	»
	30 декабря »	1292	»
	9 января »	1298	»

О сборах и о том, сколько раз шло «Поветрие», тебе Музиль уж писал; вероятно, письмо не дошло.

Да сбудется реченное от господа пророком: ни Корш, ни Лентовский не дотянули до поста, оба лопнули [1]. Корш поступил благородно: он сдал театр артистам, а долги взял на себя. Первым делом артистов было торжественное изгнание Яблочкина. У Лентовского было собрание кредиторов [2], долг оказался в 470 тысяч руб. До окончательного банкротства его не допустят, дело идет о рассрочке; но крылья уж ошиблены, кредит подорван; а он только и держался кредитом. Губкин умер, Кузнецову [3] досталось только деньгами 15 миллионов. Идут слухи, что Бурлак, изгнанный от Лентовского и шляющийся без места, уж успел к нему подделаться и затевает с ним народный театр [4].

Вот все, что я имею сообщить тебе! Писать больше некогда, тороплюсь на репетицию [5]. События бегут быстро, что будет нового, сообщу тебе.

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *«Дневник артиста»*, стр. 10. Ответ на письма Бурдина от 30 декабря 1883 г. и 7 января 1884 г., в которых он интересовался сборами со спектаклей своей пьесы «Поветрие» написанной вместе с Н. Павловым (см. коммент. 1 к п. 1075).

[1] В 1883 г. Бурдин серьезно подумывал о работе в одном из этих частных театров (см. коммент. 3 к п. 1074).

[2] О крахе Лентовского см.: *Дмитриев, стр. 240* и др.

[3] Как внуку миллионера Губкина.

[4] Эта затея осуществлена не была.

[5] Пьесы «Без вины виноватые» в Малом театре. Премьера в Москве состоялась 15 января 1884 г., в бенефис Н. А. Никулиной в роли Коринкиной.

1132

Д. В. ГРИГОРОВИЧУ

Москва, 11 января 1884 г.

Многоуважаемый
Дмитрий Васильевич,

Поздравляю Вас с Новым годом и желаю Вам здоровья и успехов во всех Ваших замыслах и хлопотах на пользу русского искусства.

Вы мне говорили, чтобы я, в случае какой-нибудь просьбы к директору театров, обращался к Вашему содействию. Теперь такой случай представился. В Москве есть женщина, которой, вследствие вопиющей несправедливости театрального начальства, приходится не есть по два дня и которая положительно умерла бы с голоду, если б не помогали ей жена моя, Никулина и другие артистки и артисты. Из прилагаемой записки Вы узнаете все дело в подробности.

Вся ее просьба состоит в том, чтобы ей дали дослужить до пенсии. Она нужна еще, потому что и теперь ее изредка занимают за 2 р. в вечер, но уж как не служащую, а постороннюю. Вся ее беда в том, что оклад ее — 150 р. в год — на что-то понадобился, и вот ей не дали дослужить 3-х лет, оставили без пенсии и пустили с двумя детьми по миру. И всего-то в три года из ее жалованья составится 450 р.; неужели ради такой суммы позволительно заставлять женщину с двумя малолетними детьми умирать с голоду. Ведь это волос на голове подымается от ужаса.

Надо поторопиться помочь ей; теперь еще она дышит кой-как, ей платят по 2 р. за спектакль; а наступит пост, тогда уж начнется для нее нищенство.

Взгляните на дело хорошенько: она нужна, ей платят не меньше прежнего, но, чтоб формальным образом освободить оклад, ее считают неслужащей и лишают на всю жизнь пенсии, т. е. куска хлеба. Каковы дела!

Сделайте одолжение, Дмитрий Васильевич, помогите! Я надеюсь, что Вы примете это дело к сердцу и скажете мне спасибо, что я доставляю Вам случай сделать благородное дело: отереть слезы несчастной, безжалостно обиженной матери и бедным младенцам [1].

Если Вы увидите, что можно будет сделать что-нибудь, черкните несколько строк [2].

Искренно Вам преданный
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГИА*. Впервые — *ПСС, XVI, 94—95.*

[1] Речь идет об актрисе Кудрявцевой, история которой подробно изложена драматургом в записке «Ученические спектакли в императорском театре в Москве» (см. *наст. изд., т. 10, стр. 268;* см. также п. 1166).

[2] Григорович ответил письмом от 12 января, в котором сообщил, что «в видах тяжелых условий во время Великого поста» актрисе будет выдано «временное денежное пособие» и что всем «отставленным» артистам будет назначена пенсия «не менее 300 руб.» («*Неизд. письма», стр. 83).*

1133

А. С. СУВОРИНУ

Москва, 11 января 1884 г.

Многоуважаемый

Алексей Сергеевич,

Я прочел Вашу статью о театре [1] и немножко испугался. Мне жаль стало нашего Погожева[2], мы к нему начали применяться. Его нулевое значение, при настоящей театральной неурядице, даже полезно нашему театру. Теперь, когда в театральном управлении, с самой вершины вплоть до низу, царят неумелость полная, отсутствие сознания ответственности своего положения абсолютное, теперь тот и лучше, кто меньше делает вреда. А от нуля какой же вред? Бывает, конечно, что и нуль заносится; но, по отсутствию содержания в середине, он, при первом асаже́, сейчас же опять принимает свою круглую форму. Когда для драматического искусства наступает безвременье и безлюдье, отсутствие начальника по художественной части еще тем полезно, что оно заставляет талантливых артистов теснее сплотиться. Это уже бывало в Московском театре. Солидное и блестящее прошлое, крепкие предания, сознание своей заслуженной привилегированности, величавость, которую сообщает театру прилагательное «императорский»,— все это заставляет сплоченную труппу идти прямой, хорошей дорогой без всякого проводника. Но вот беда, когда явится вместо нуля величина отрицательная, т. е. невежественный реформатор с мелкими страстишками самолюбия, зависти и пр., которые чирьями наболели и зудятся, явится, окруженный толпою «папочек и мамочек», которые лгут и льстят, и, вместо того, чтобы строго служить искусству, все целуются гуртом и поодиночке; тогда уж изящный Аполлон и опрятные музы не могут оставаться в этом притоне ами-

копонства. Вот чего мы в Москве боимся. А впрочем, твори бог волю свою!

В Петербурге на Святках не шло ни одной моей пьесы, да и теперь тоже. Я отнят у петербургской публики, и петербургская публика отнята у меня. Это уж не только материальный ущерб, но и оскорбление. Я тридцатисемилетним трудом заработал для своей семьи постоянный доход; а его у меня отнимают. С моими произведениями никогда еще так не обращались, это в первый раз. Дефицит у меня большой, и мне покрыть его нечем; не напишете ли мне чего-нибудь утешительного об издании моих сочинений?

Искренно Вам преданный

А. Островский.

Поклонитесь Анне Ивановне [3] от меня и от жены.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — «*Письма Суворину*», стр. 102—103.

[1] Статья Суворина «Галлерея портретов. Театральные чины, артисты и артистки» за подписью «Незнакомец» напечатана в газете «Новое время» 8 января 1884 г.

[2] Суворин писал: «В Москве ⟨...⟩ захватил власть директора театра г. Погожев второй, двоюродный брат г. Погожева петербургского: хороший бухгалтер, служащий на железной дороге, он вдруг стал управлять московскими театрами в свое досужее время и даже предписал актерам, чтоб они объяснялись с ним *письменно*, так как для словесных объяснений у него нет времени ⟨...⟩ Г. Погожев второй понятия не имеет о театральном деле. Но вот уже около года он директорствует по праву железнодорожника, а г. Всеволожскому кажется это очень естественным...» (*«Новое время», 8 января 1884 г.*).

[3] Здесь и далее в письмах — А. И. Суворина.

1134
П. А. СТРЕПЕТОВОЙ

Москва 12 января 1884 г.

Многоуважаемая

Пелагея Антипьевна,

В Петербурге я так был занят с утра и до ночи, что не имел, при всем моем желании, никакой возможности повидаться с Вами. Ваше репертуарное начальство не нашло нужным назначить считку, пока я был в Петербурге и мог сам прочесть пьесу [1] артистам,— ну и бог с ним.

Делать Вам какие-нибудь указания я считаю лишним. В Вашем таланте есть в изобилии все то, что нужно для этой новой роли [2].

В Петербург я уж никак не попаду, и нездоровится и дела много [3]. Желаю Вам здоровья, успеха в моей пьесе и всего лучшего. Марья Васильевна Вам кланяется.

Глубоко уважающий Вас

и душевно преданный *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЕПГТ*, стр. 87—88. Ответ на письмо Стрепетовой от 7 января 1884 г. *(Стрепетова, стр. 281).*

[1] «Без вины виноватые».

[2] Стрепетова благодарила за поручение ей роли Кручининой и просила «указаний и наставлений».

[3] Островский ставил в это время ту же пьесу в Малом театре (премьера состоялась 15 января 1884 г. с Г. Н. Федотовой в роли Кручининой).

1135

И. М. КОНДРАТЬЕВУ

18 января 1884 г. ⟨Москва.⟩

Многоуважаемый Иван Максимович,

Я, с репетициями, простудился и расхворался [1]; а между тем мне нужно поговорить с Вами серьезно о делах Общества [2]. Не можете ли Вы заехать ко мне завтра вечером? Причем я покорнейше прошу Вас, если возможно, доставить мне сведения, есть ли в этом году и какой остаток от расходов из отчисляемой 15%-ой суммы [3]. Да надо поторопить Рассохина; я ему еще на Святках послал оригинал пьесы «Без вины виноватые», а до сих пор от него никакого слуха нет [4].

Искренно Вам преданный

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Гольдман*, стр. 230.

[1] Репетиции спектакля «Без вины виноватые» в Малом театре.

[2] *ОРДП.*

[3] 15% от поспектакльного гонорара за переводные пьесы отчислялись на расходы *ОРДП* (помимо оплаты секретаря, канцелярии и казначея).

[4] Литографированное издание комедии «Без вины виноватые» было выпущено С. Ф. Рассохиным в 1884 г.

1136
М. П. САДОВСКОМУ

21 января 1884 г. ⟨*Москва.*⟩

Милейший Михаил Провович, в понедельник у нас будет Комитет [1], и я буду настаивать, чтобы Турбину [2] выдали пособие [3].

Искренно любящий Вас

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «*Д и П*», стр. 176. Ответ на письмо Садовского от ⟨20 января 1884 г.⟩ *(«Д и П», стр. 176)*.

[1] *ОРДП.*

[2] «Есть беглое упоминание о том, что Турбин послужил Островскому прототипом для образа Мелузова в «Талантах и поклонниках» *(ЛН, I, 286)*.

[3] В письме от ⟨20 января 1884 г.⟩ М. Садовский писал о С. Турбине: «Последние, тяжкие минуты несчастного старика отравляются полнейшею нищетою...» *(«Д и П», стр. 176)*.

1137
М. П. САДОВСКОМУ

24 января 1884 г. ⟨*Москва.*⟩

Милейший Михаил Провович, вчера же вечером выдано из Комитета 50 руб. для вдовы Турбина [1]; деньги эти взялся доставить А. Н. Андреев и, вероятно, сегодня уже и доставил.

Искренно любящий Вас

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «*Д* и *П*», стр. 177. Ответ на письмо Садовского от ⟨24 января 1884 г.⟩ *(«Д и П», стр. 176)*.

[1] Собрание Комитета *ОРДП* состоялось в понедельник, 23 января, вечером. Комитет санкционировал материальную помощь вдове Турбина. В рукописном отделе *ГЛМ* хранится неопубликованное письмо М. П. Садовского — Островскому от 23 января 1884 г.: «Многоуважаемый Александр Николаевич! Сейчас получил известие о смерти С. И. Турбина; у вдовы нет ни полушки; если Комитет решит что-нибудь выдать из суммы Общества, то нельзя ли будет Ивану Максимовичу оное *переслать в Измайловскую богадельню, на имя вдовы.* Умер Сергей Иванович сегодня утром.

Ваш М. Садовский».

Вслед за этим письмом, еще не зная о решении Комитета и о том, что деньги уже доставлены утром 24 января, Садовский пишет еще одно письмо от ⟨24 января 1884 г.⟩ *(«Д и П», стр. 176)*, на которое и отвечает Островский.

1138

П. А. СТРЕПЕТОВОЙ

Москва 26 января 1884 г.

Глубокоуважаемая

Пелагея Антипьевна,

Ваше любезное письмо [1] застало меня в тяжелую минуту. Марья Васильевна больна; она страдает хотя не опасною, но мучительною болезнью; и сам я, глядя на нее, расхворался: я не ем, не сплю и в постоянной лихорадке. Вот почему я и замедлил несколько отвечать Вам.

Благодарю Вас за прекрасное, артистическое исполнение новой роли; я давно твержу всем и каждому о Вашем великом таланте [2] и очень рад, что моя новая пьеса дала Вам случай подтвердить истину моих слов.

Бедная больная жена моя от души обнимает Вас и благодарит за меня.

Сделайте одолжение, передайте мой поклон и мою благодарность всем участвующим в моей пьесе [3].

Желаю Вам доброго здоровья и дальнейших успехов.

Глубоко уважающий Вас

и душевно преданный *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЕПГТ*, стр. 88—89. Ответ на письмо Стрепетовой от 21 января 1884 г. *(Стрепетова, стр. 281)*.

[1] Стрепетова писала Островскому: «Спешу Вас порадовать, что пиеса Ваша «Без вины виноватые» вчера имела громадный успех. Вызовам не было конца, требовали автора ⟨...⟩ Почти каждого из играющих вызывали за каждое его явление. Я очень, очень жалею о Вашем отсутствии, так как Ваше доброе слово было бы дороже всех похвал и вызовов». Премьера в Петербурге состоялась 20 января (Стрепетова исполняла роль Кручининой).

[2] В Записке по поводу проекта «Правил о премиях императорских театров за драматические произведения» Островский писал о Стрепетовой: «Как природный талант, это явление редкое, феноменальное. . .» (см. *наст. изд.*, *т. 10*, *стр. 213)*.

[3] В спектакле участвовали: А. П. Ленский — Муров, М. М. Петипа — Незнамов, В. Н. Давыдов — Шмага, А. М. Дюжикова — Коринкина.

1139

Д. В. ГРИГОРОВИЧУ

29 января 1884 г. ⟨Москва.⟩

Многоуважаемый

Дмитрий Васильевич,

Комитет не имеет никакого права откладывать премию, так как правила высочайше утвержденной премии

постановлены Общим собранием [1]. Комитет обязан только исполнять постановления Общи⟨их⟩ собраний, что им и сделано. А. Н. Пыпин напрасно говорит, что Комитетом не выполнена 13-я статья правил: еще в ноябре месяце прошлого года все поименованные в списке пьесы доставлены Комитетом петербургскому агенту Общ⟨ества⟩ Артемьеву, который и обязан был доставлять судьям пьесы по их требованию [2]. По положению, судьи, из числа представленных им пьес, должны только указать лучшую, а разбирать, заслуживает ли она премии, в обязанность их не входит. Дело не в сумме; всякому лестно получить *первую Грибоедовскую* премию [3]. Со второго же года я уже решился не представлять своих пьес на премию, как это я делал и прежде из деликатности, чтобы не сказали, что премия учреждена исключительно для меня [4]. Присоединить премию к следующей не может не только Комитет, но и Общее собрание,— это будет против утвержденных правительством правил. Премия присоединится к капиталу, и к будущей премии причислятся только проценты с нее, т. е. 15 руб. [5].

Теперь уж дело не в премии, а в том, как мы будем отвечать перед Обществом. Извините, пишу наскоро; я уже неделю очень болен, а жена лежит без движения.

Искренно Вам преданный

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГПБ*. Впервые — *ПСС, XVI, 98—99.*

[1] Островский отвечает на письмо Григоровича от 26 января 1884 г., в котором тот писал: «По-моему, беды бы еще большой не было, если б премию отложили на будущий год за неимением в 1883 г. пьесы, достойной премии...» *(«Неизд. письма», стр. 36).* Речь идет о пьесе «Красавец-мужчина». Поставленная 26 декабря 1882 г. на сцене Малого театра и 6 января 1883 г. на сцене Александринского пьеса была встречена резкими нападками критики. Когда встал вопрос о присуждении ежегодной Грибоедовской премии, учрежденной *ОРДП* за лучшую пьесу года, члены жюри Григорович и Пыпин предложили перенести присуждение премии на 1884 г. (см. об этом также п. 1140, 1141, 1142, 1144, 1146, 1150).

[2] В 13-й статье Положения о Грибоедовской премии говорится: «Пьесы препровождаются к судьям немедленно по рассмотрении их комиссиями». Пыпин ссылался на то, что никто из судей «не получил пьес, а только их наименование», и потому разделил мнение Григоровича, «чтобы отложить премию на 1884 г.» *(«Неизд. письма», стр. 87).*

[3] О Грибоедовской премии см. коммент. 2 к п. 902.

[4] В сезон 1882/83 г. Островскому была присуждена эта премия за пьесу «Красавец-мужчина», а в сезон 1884/85 г.— за пьесу «Не от мира сего».

[5] Драматург отвечает на слова Григоровича, предлагавшего отложить премию на 1884 г. Григорович писал: «...тогда составилась бы сумма в 600 руб. с процентами, и она всецело перешла бы на пьесу «Без вины виноватые», потому что она бесспорно будет лучшею за весь 1884 г.».

1140
И. М. КОНДРАТЬЕВУ

30 января 1884 г. ⟨Москва.⟩

Многоуважаемый Иван Максимович,

Я получил письма от судей [1]; оказывается, что Гончаров болен, а Пыпин только что оправился. Вчера получил телеграмму, что премия откладывается до будущего года [2].

Поздравьте меня с монаршей милостью [3].

Преданный Вам искренно

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Гольдман*, стр. 231.

[1] См. письма И. А. Гончарова, Д. В. Григоровича и А. Н. Пыпина в *«Неизд. письмах»*.

[2] Телеграмма была, по-видимому, послана Григоровичем и Пыпиным (см. п. 1042). Текст телеграммы не сохранился.

[3] Назначение Островскому пожизненной пенсии — 3000 руб. в год. С конца 1869 г. драматург безуспешно хлопотал о назначении ему пенсии. В 1871 г. в связи с приближающимся 25-летием литературной деятельности Островского директор императорских театров С. А. Гедеонов вошел с ходатайством к министру императорского Двора А. В. Адлербергу о назначении Островскому материального обеспечения (6000 руб. в год; сумма, равная годовому содержанию второстепенного артиста императорского театра). Адлерберг выразил неудовольствие уже самим фактом представления к пенсии лица, не состоящего на государственной службе. В 1882 г., по окончании работы Комиссии для пересмотра законоположений по всем частям театрального ведомства, в которой Островский принимал самое деятельное участие, его очередная просьба о пенсии была отклонена. И только 28 января 1884 г. благодаря помощи брата — М. Н. Островского и влиятельным придворным связям Н. С. Петрова, главного контролера министерства императорского Двора, Островскому была назначена пожизненная пенсия в половинном размере против ожидаемой. П. М. Невежин в своих воспоминаниях пишет: «Очевидно, Александру Николаевичу было больно, что не заслуги дали ему вполне заслуженную пенсию, а протекция» (*«Восп.», стр. 252)*.

1141
В. И. РОДИСЛАВСКОМУ

30 января 1884 г. ⟨Москва.⟩

Многоуважаемый Владимир Иванович,

Вчера я получил телеграмму от судей, что премия откладывается до будущего года [1].

Искренно преданный Вам
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ПСС, XVI, 99.*

[1] См. коммент. 2 к п. 1140.

1142
Д. В. ГРИГОРОВИЧУ

Москва, 1 февраля 1884 г.

Многоуважаемый
Дмитрий Васильевич,

Гончарову я написал. Ваше мнение и Пыпина я сообщал членам Комитета; они пришли к единогласному заключению, что такое мнение [1] Комитет принять и доложить Обществу не вправе по следующим причинам:

1) По правилам, установленным Общим собранием и утвержденным правительством, премия выдается *ежегодно за относительно лучшую пьесу*, а не за шедевр. (Шедевров ежегодно не только у нас, а и нигде не является.)

2) Если судьи найдут две или даже три пьесы одинакового достоинства, которые они признают за лучшие, то премия разделяется.

3) Признать, что все представленные пьесы так плохи, что не стоит выбирать из них, будет напрасным оскорблением для авторов.

Присуждением премии можно опоздать, можно и отложить его, но по другим причинам: напр⟨имер⟩, по болезни Гончарова и Пыпина,— это будет по крайней мере законно.

Жду Вашего ответа.

Искренно Вам преданный *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ПСС, XVI, 100.* Островский отвечает на письмо Григоровича от 29 января 1884 г. *(«Неизд. письма», стр. 87).* Упоминаемое здесь письмо Гончарову неизвестно.

[1] Григорович и Пыпин считали, что присуждение премии следует перенести на 1884 г., ибо ни одна из пьес 1883 г. не заслуживала быть премированной. Лучшей же пьесой 1883 г. они признали комедию «Красавец-мужчина» *(«Неизд. письма», стр. 88, 487—488).*

1143
Н. С. ПЕТРОВУ

⟨3 февраля 1884. Москва.⟩

Милостивый государь
Николай Степанович,

Ваше извещение о монаршей милости[1], которой я имел счастие удостоиться, застало меня в очень тяжелые минуты моей жизни: сам больной и осужденный видеть невыносимые страдания жены моей, я доходил до последних пределов отчаяния и был близок к помешательству. Как только я пришел в себя и опять получил способность мыслить, я, прежде всего. почувствовал, как много я Вам обязан и какой долг лежит на мне по отношению к Вам, как к главному виновнику моего благополучия и совершенно неожиданной семейной радости [2]. Я должен благодарить Вас не на словах и не на письме; все это ничтожно в сравнении с Вашим одолжением; мой долг: поселить в Вас уверенность и доказать Вам на деле, что в благодарность за Ваше доброе расположение ко мне я употребляю все мои силы, чтоб оправдать его.

Простите за несвязность письма моего. Если б не горе, одолевшее меня, я сумел бы, может быть, написать и складнее; но уж никак не искреннее.

С глубоким почтением и совершенною преданностию
имею честь быть Вашего превосходительства
покорным слугою
А. Островский.

3 февраля
1884 г.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — *ПСС, XVI, 100.*

[1] См. коммент. 3 к п. 1140.

[2] Поздравляя брата с назначением ему пенсии, М. Н. Островский писал 29 января 1884 г.: «Пенсиею этой ты всецело обязан Петрову» *(ЛН, I, 269).*

1144
Д. В. ГРИГОРОВИЧУ

Москва, 4 февраля 1884 г.

Многоуважаемый
Дмитрий Васильевич,

Нет никакой возможности выбирать новых судей, когда срок присуждения премии уже кончился; только

старые могут что-нибудь сделать, приведя основательные причины своего промедления [1]. Судя по письму, которое я получил от И. А. Гончарова, я не думаю, чтобы он отказался подписать Ваш протокол [2]. Впрочем, делайте, как признаете за лучшее. Я совсем помешался, ни делать, ни думать не в состоянии; я уж третью неделю не отхожу от постели больной жены, которая страдает ужасно.

Искренно преданный Вам *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ПСС, XVI, 101.*

[1] Островский отвечает на письмо Григоровича от 1 февраля и Пыпина и Григоровича от 3 февраля 1884 г., в которых они отказывались быть в числе судей (см. «*Неизд. письма*», *стр. 88, 487—488).*

[2] Имеется в виду письмо Гончарова от 30 января 1884 г. Гончаров, передав Островскому смысл посещения Григоровича, сообщает драматургу, что, по его мнению, премии должна быть удостоена пьеса «Красавец-мужчина». Это свое мнение он еще раз повторил в письмах от 4 и 9 февраля этого же года (см. «*Неизд. письма*», *стр. 73—80).*

1145
И. М. КОНДРАТЬЕВУ

5 февраля 1884 г. ⟨Москва.⟩

Многоуважаемый Иван Максимович.

Марья Васильевна больна, вчера ей делали операцию; я ни на минуту не могу отойти от нее; а между тем мне очень нужно видеть Вас. Если найдете свободное время, то навестите.

Искренно преданный Вам
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ПСС, XVI, 101.*

1146
Д. В. ГРИГОРОВИЧУ

Москва, 6 февраля 1884 г.

Многоуважаемый
Дмитрий Васильевич,

Я вчера получил письмо от И. А. Гончарова, он положительно отказывается принять участие в присуждении премии. Из разговора с Вами он убедился, что мою пьесу

нельзя признать за лучшую по импульсу из цензуры [1]. Я что-то не слыхал о таком импульсе. Да если б он и был, так судьям-то какое дело! Они могут признать пьесу за лучшую не по содержанию, а по сценическим достоинствам. Во всяком случае Ивана Александровича более беспокоить не нужно. У нас есть в запасе еще кандидат, выбранный Обществом. О нем я Вам напишу завтра [2]. Если же пригласить его к участию будет неудобно, то пришлите протокол, подписанный Вами и Пыпиным; тогда от решения Общ⟨его⟩ собрания будет зависеть: признать ли такой протокол действительным или отложить премию до будущего года [3]. Подробнее об этом деле я Вам напишу завтра, а теперь голова идет кругом: Марье Васильевне только что сделали операцию, и исход болезни еще не определился.

Искренно Вам преданный *А. Островский*.

Сделайте одолжение, сообщите мне адрес А. Н. Пыпина.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ПСС*, *XVI*, *102*.

[1] В письме от 4 февраля 1884 г. Гончаров писал, ссылаясь на Григоровича, что в решении о перенесении премии на следующий год, вероятно, сказался «какой-то посторонний импульс цензурного свойства». В письме же от 30 января Гончаров писал об этом подробнее: по его словам, Григорович находил, что в пьесе «Красавец-мужчина», как и в «некоторых других прошлогодних пьесах, на сцене резко обозначены черты общественной безнравственности» и что «поэтому оказывается неудобно давать премию» (*«Неизд. письма»*, *стр. 74*, *77)*.

[2] Написал ли Островский это письмо — неизвестно.

[3] Премия была присуждена за пьесу «Красавец-мужчина» (см. коммент. 1 к п. 1139).

1147

И. И. ВОРОНЦОВУ-ДАШКОВУ

⟨8 февраля 1884. Москва.⟩

Ваше сиятельство,
милостивый государь, граф
Илларион Иванович.

Осчастливившая меня высочайшая монаршая милость, извещение о которой я имел счастье получить от Вашего сиятельства[1], преисполнила верноподданническое сердце мое чувством беспредельной благодарности к священной особе его величества государя императора.

В радостной уверенности, что жизнь моя, посвященная вечным идеалам добра и правды, прошла не без пользы, я с удвоенной энергией отдаю остаток дней моих тому же служению, обретая поддержку моим слабеющим силам в том милостивом внимании, которым его величеству всемилостивейшему государю нашему угодно было удостоить труды мои.

Соблаговолите, Ваше сиятельство, принять от меня выражение глубочайшей благодарности за Ваше содействие к упрочению моего благосостояния [2] и от лица Общества русских драматических писателей за Вашу просвещенную заботливость о судьбах русской сцены и русской драматической литературы.

С глубочайшим почтением и совершенною преданностию имею честь быть

Вашего сиятельства покорнейшим слугою

А. Островский.

8 февраля 1884 года

Печатается по подлиннику *ЦГИА* (ф. 482, оп. 2 — 768/1944, д. 8, лл. 6—7).

Публикуется впервые.

[1] 29 января 1884 г. министр Двора сообщил Островскому о назначении ему ежегодной пенсии в 3000 рублей «во внимание к заслугам Вашим в деле русского драматического театра и в поощрение Вашей полезной деятельности» *(указ. дело, л. 3)*. Об истории этого вопроса см. коммент. 3 к п. 1140. Во всеподданнейшем докладе министра, где отмечались высокие художественные достоинства пьес и большие доходы от их постановок, говорилось также о «строгом соблюдении нравственных начал» и о том, что в последней, только что поставленной драме «Без вины виноватые» рисуется «в светлом виде материнская любовь» *(указ. дело, лл. 1—1об)*.

[2] Именно Воронцов-Дашков в 1882 г. отклонил ходатайство И. А. Всеволожского о назначении Островскому пенсии. Представляя к награде трех «лучших русских литераторов» — Островского, Потехина и Аверкиева — за деятельность в Комиссии по выработке преобразований по художественной части театрального ведомства, Всеволожский в собственноручном письме особо выделял Островского, который «воспитал целое поколение артистов и создал ряд неумирающих в театре произведений», называл пенсию «справедливым воздаянием» за его заслуги. Министр признал возможной лишь выдачу подарков всем троим *(ЦГИА, ф. 472, оп. 27—404/1924, д. 53, лл. 1—2,5)*.

1148
Н. Я. СОЛОВЬЕВУ

Москва, 10 февраля 1884 г.

Многоуважаемый

Николай Яковлевич,

Благодарю Вас за поздравления. Высочайшая милость [1] застала меня в весьма печальных обстоятельствах: вот уже три недели Марья Васильевна больна мучительной болезнью, которая, к счастью, оказалась не опасна. Она страдала очень, и я, глядя на нее, измучился и почти с ума сошел. Теперь она несколько поправляется, и я начинаю приходить в себя.

Искренно преданный Вам

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — «*Переписка*», стр. 101. Ответ на письмо Соловьева от 1 февраля 1884 г., где тот поздравлял Островского с назначением пенсии.

[1] См. коммент. 3 к п. 1140 и коммент. 1 к п. 1147.

1149
А. С. СУВОРИНУ

Москва, 10 февраля 1884 г.

Многоуважаемый

Алексей Сергеевич,

Много добрых слов сказали Вы обо мне [1], а я и не поблагодарил Вас до сих пор. Что делать, извините; уж очень горе одолело меня. Марья Васильевна была больна мучительнейшей болезнью; я исстрадался, на нее глядя, потерял голову и чуть-чуть не помешался, уж стал заговариваться. Болезнь, к счастью, оказалась не опасной, и дело идет к выздоровлению. Очувствовался немного и я, но еще оправлюсь нескоро: нравственное потрясение было очень велико и прошло не бесследно, что-то осталось во мне неладное. У меня хотят отнять бумагу, перья и книги, не велят ни думать, ни чувствовать и говорят, что если я буду этим заниматься, то будет худо.

Искренно благодарю Вас за теплое, ласковое слово, что для меня ценнее всего в мире. Марья Васильевна тоже от всей души Вас благодарит и сбирается расцеловать Вас при свидании.

Поклонитесь от нее и от меня Анне Ивановне.

Искренно Вам преданный

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — «*Письма Суворину*», стр. 104. Суворин ответил Островскому 12 февраля 1884 г. («*Неизд. письма*», *стр. 560*).

[1] Островский благодарит Суворина за статьи в «Новом времени». 22 января 1884 г. в газете была опубликована рецензия Суворина на пьесу Островского «Без вины виноватые», в которой давалась высокая оценка новой пьесы. 24 января 1884 г. в «Новом времени» была напечатана большая статья без подписи «А. Н. Островский», которая, вероятно, также принадлежала Суворину. Творчество Островского рассматривалось в ней как «новое слово» в русской драматургии. «Ни один из русских драматургов,— писал автор,— с самого основания русского театра до наших дней не сделал так много, как А. Н. Островский, для русской сцены». Он написал более сорока пьес, в которых «затронуты с беспристрастием художника важнейшие вопросы русской жизни и нравственности ⟨...⟩

Островский на людях купеческой и мещанской среды показывал постоянно вред полуобразования, семейного своеволия, бесчестного или легкомысленного отношения к своему долгу, к своим обязанностям, к обязанностям члена общества, слуги своего отечества. Не смех один был его орудием, но и трагизм положения действующих лиц ⟨...⟩

В Островском мы имеем истинно национального драматурга, сказавшего действительно *новое слово* в русской литературе и жизни».

Отвечая на письмо Островского, Суворин писал: «За то, что сердце говорит,— благодарить не надо. А я писал о Вас от чистого сердца, от благодарного сердца за те хорошие моменты, которые я испытывал в театре в течение 18 лет ⟨...⟩ Ваша последняя вещь растрогала всех так, что ничего подобного я никогда не видал. Мужчины самые деревянные плакали ⟨...⟩ И надо отдать справедливость Стрепетовой — она просто сама себя превзошла» («*Неизд. письма*», *стр. 560*).

1150
А. Н. ПЫПИНУ

Москва, 17 февраля 1884 г.

Милостивый государь
Александр Николаевич,

Искренно благодарю Вас за лестный отзыв о моей пьесе «Красавец-мужчина» [1]. Извините, что моя благодарность приходит поздно. Что делать-то! Расхворался так, что едва держу перо в руках.

Глубоко Вас уважающий
и искренно преданный *А. Островский*.

Печатается по подлиннику *ГПБ*. Впервые — *ПСС*, *XVI*, *103*.

[1] Островский отвечает на письмо Пыпина (писавшего от себя и Григоровича), в котором, признавая «лучшей пьесой ⟨...⟩ года»

комедию «Красавец-мужчина», корреспонденты воздерживались от «постановления окончательного приговора» о присуждении за нее премии. Объясняли они это тем, что «И. А. Гончаров, по болезни, отказался от суждения по этому предмету» (*«Неизд. письма», стр. 487—488)*; см. также коммент. 2 к п. 1144 и коммент. 1 к п. 1146.

1151

И. М. КОНДРАТЬЕВУ

29 февраля 1884 г. ⟨Москва.⟩

Многоуважаемый Иван Максимович,

Письмо подписал и посылаю [1]. Письма к кандидатам должны бы были быть изготовлены единовременно с письмами к судьям, на всякий случай. Напишите февралем без числа. Что пропущен срок, это беда небольшая; уж упущение сделано, так пусть лучше упущение будет маленькое, т. е. в сроке, а не в существенном [2].

Искренно преданный Вам

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ПСС, XVI, 104.* Ответ на письмо Кондратьева от 28 февраля 1884 г. *(ГЦТМ).*

[1] Ответ директору чешского Национального театра Ф.-А. Шуберту (см. коммент. 1 к п. 1120). В письме без даты Кондратьев писал, что посылает Островскому каталог пьес библиотеки Рассохина и просит сделать отметки «против пиэс, которые, по Вашему мнению, могут быть отправлены к Шуберту. Я сделаю обмен с Рассохиным на экземпляры, находящиеся в Обществе, и при письме Вашем (письмо заготовит А. А. Майков) пиэсы будут отправлены в Прагу» *(ГЦТМ)*. В письме от 24 февраля 1884 г. Кондратьев писал: «Письмо к Шуберту с пиэсами заготовлю и представлю к Вашему подписанию по получении от Рассохина сведения, найдутся ли у него отмеченные Вами пиэсы» *(ГЦТМ)*. В письме от 28 февраля 1884 г. Кондратьев просил Островского подписать прилагаемое письмо в Прагу.

[2] В письме от 28 февраля 1884 г. Кондратьев спрашивал, каким числом следует пометить письма к кандидатам в судьи по Грибоедовской премии А. Н. Веселовскому и О. Ф. Миллеру: «...если задним числом, то неудобно, если настоящим, то против правил, так как премия должна была быть решена к 30 января 1884 г., а с того времени прошел уже месяц».

1152

М. В. ОСТРОВСКОЙ

Петербург 4 марта 1884 г.

Милая Маша, я доехал благополучно и совершенно покойно. В вагоне мы ехали только втроем: я, М. Садов-

ский и Ольга Осиповна. Завтра буду писать подробно все, что узнаю. Целую всех.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН, I, 169.*

1153

М. В. ОСТРОВСКОЙ

Петербург 5 марта 1884 г.
8 часов утра

Милая Маша, вчера брат посылал телеграмму Рихтеру с вопросом, не могу ли я представиться сегодня [1], т. е. в понедельник: в понедельник же и брат ездит с докладом. Вечером пришла ответная телеграмма, что представление назначено сегодня в понедельник в 12 часов. Сейчас мы уезжаем в Гатчину.

Целую тебя, детей.

Твой *А. Островский.*

Подробности завтра.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН, I, 170.*

[1] Речь идет о представлении Александру III в связи с назначением Островскому пенсии (см. коммент. 3 к п. 1140).

1154

М. В. ОСТРОВСКОЙ

Петербург 6 марта
1884 г.

Милая Маша, мои дела в Петербурге пока идут необыкновенно удачно и счастливо: другие дожидаются аудиенции по неделе и больше; а я получил ее на другой день по приезде, и что было особенно удобно для меня: я ездил вместе с братом [1], он меня и провел и показал мне все. О подробностях тебе передаст Горбунов. В воскресенье я весь день отдыхал дома, вчера ездил в Гатчину; а сегодня поеду в контроль министерства Двора, попрошу выдать мне поскорее деньги, увижу Николая Степановича Петрова и переговорю с ним о театре. От брата я узнал, что граф Сальяс действительно назначен в Москву, но не самостоятельным директором, а будет подчинен петербург-

ской Дирекции; об этом пока помолчи. О Кудрявцевой [2] буду говорить сегодня же и заранее могу тебе сказать, что просьба моя об ней будет уважена,— брат ручается. Завтра напишу обо всем, что узнаю нового. Целую вас всех.

Твой *А. Островский.*

В воскресенье и понедельник погода была мокрая, сегодня тепло и ясно. Пишите, какая погода в Москве.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН, I, 170.*

[1] См. об этом подробнее: *Лакшин*, стр. 504.

[2] См. п. 1132 и коммент. к нему и п. 1166.

1155

М. В. ОСТРОВСКОЙ

Петербург 7 марта 1884 г.

Милая Маша, вчера я собирался в контроль к Петрову, куда он приезжает в 3 часа; а между тем он сам приехал к нам завтракать. За завтраком обо всем говорить было нельзя, для этого я еду к нему сегодня. Мы успели переговорить только о главном и вот, что я тебе скажу: Н. С. Петров — человек умнейший и в высшей степени справедливый и беспристрастный, он никого обидеть не даст и всякую справедливую просьбу удовлетворит. Скажу тебе еще по секрету: Сальяс вовсе не будет директором в Москве, он получит другое назначение. Об этом молчи.

Вчера у меня были: Садовский с Ольгой Осиповной, Никулина и Ленский, а вечером мы были у А. И. Шуберт [1]. Здоровье мое порядочно, только я очень устаю; поутру съездишь куда-нибудь, и вечером весь точно разбитый. Я работаю очень много, почти не разгибаясь сижу над запиской [2]; ложусь поздно, а встаю в 6-ть часов. Суворин в Петербурге, и я у него буду сегодня. Вейнберг прячется [3], но я его разыщу.

Целую тебя и детей.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН, I, 171.*

[1] А. И. Шуберт — в это время артистка Александринского театра.

[2] «Записка по поводу проекта «Правил о премиях императорских театров за драматические произведения», которую Островский закончил 20 июля 1884 г. (см. *наст. изд., т. 10, стр. 197—245).*

[3] П. И. Вейнберг должен был Островскому 200 руб. за перевод интермедии Сервантеса «Бдительный страж», напечатанной в журнале «*Изящ. лит.*» (*1884*, *№ 4*) (см. «*Неизд. письма*», *стр. 53—55*) и п. 1181, а также п. 1157, 1161, 1164.

1156

М. В. ОСТРОВСКОЙ

Петербург 8 марта 1884 г.

Милая Маша, твои письма нисколько меня не успокаивают. Ты пишешь, что тебе «точно стало получше», значит, ничего не лучше. Спроси у доктора о своем положении и напиши мне подробно.

Вчера я был у Суворина, он нездоров и еще сам не знает, поедет за границу или нет. Завтра он будет у меня, и я узнаю окончательно, покупает он у меня сочинения или нет и на каких условиях [1].

Был вчера и у Петрова, разговор был большой; передам тебе его в Москве; а пока скажу, что все хорошо и что надо благодарить бога. Сегодня Петров у нас обедает и я еще с ним поговорю. Нынче у нас будет обедать Гурко. Вчера весь вечер и часть ночи сидел над запиской [2].

Поздравляю милую Любу с днем рождения. Скажи, чтоб она написала мне, и Николю заставь.

Целую вас всех.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *I*, *171*.

[1] Договор с А. С. Сувориным на издание 4-го Собрания сочинений не был заключен.

[2] См. коммент. 2 к п. 1155.

1157

М. В. ОСТРОВСКОЙ

Петербург 9 марта 1884 г.

Милая Маша, у меня вчера был Вейнберг, деньги он отдаст [1]; вчера же я получил из конторы ассигновку,— денег приходится 1740 руб.

Вчера я проводил в Москву наших московских артистов [2]; они тебе расскажут об моем житье и здоровьи. Дела мои в этот приезд идут как-то особенно удачно и счастливо. Твое последнее письмо несколько успокоило меня. Посылай скорей Музиля в Петербург. Бурдину я пишу просто «в Курск», без означения улицы и дома. Я работаю

много, и мне необходимо кончить записку [3], от этого много зависит. Подробнее буду писать завтра, теперь тороплюсь ехать в кассу.

Благодарю Любу и Николая за письма и целую вас всех.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН, I, 171—172.*

[1] См. коммент. 3 к п. 1155.

[2] М. П. и О.О. Садовских, Н. А. Никулину, А. П. Ленского.

[3] См. коммент. 2 к п. 1155.

1158

М. В. ОСТРОВСКОЙ

Петербург 10 марта 1884 г.

Милая Маша, пишу тебе наскоро, работы по горло; писал почти всю ночь и вот теперь пишу не разгибаясь с 6-ти часов утра [1]. Работу мне прислали, и мои труды [2] не пропадут даром. Не беспокойся сама и не беспокой меня напоминаниями, чтобы я сделал что-нибудь прочное для себя; я делаю и сделаю все, что могу, я убиваю свою жизнь в хлопотах о семействе, для меня самого уж теперь ничего не нужно. Я все сделаю, что можно, а чего не сделаю, так, значит, никаким образом нельзя этого сделать. Я готов умереть здесь в работе и хлопотах, только бы вас обеспечить. Когда найду свободное время, напишу тебе подробнее.

Целую тебя и детей.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН, I, 172.*

[1] См. коммент. 2 к п. 1155; речь также, по-видимому, идет о работе, связанной с реорганизацией императорских театров.

[2] Вероятнее всего, Островскому были возвращены «Записка о положении драматического искусства в России в настоящее время» и ⟨«Записка о театральных школах»⟩, поданные им в Комиссию для пересмотра законоположений по всем частям театрального ведомства в 1881—1882 гг.

1159

М. В. ОСТРОВСКОЙ

Петербург 11 марта 1884 г.

Милая Маша, из твоего последнего письма я вижу, что тебе действительно лучше, и я теперь на этот счет стал

гораздо покойнее, только, пожалуйста, берегись. Настоящая моя поездка в Петербург необыкновенно счастлива [1], надо этим пользоваться; в другой раз такого случая не дождешься. Мне нужно побыть здесь еще с неделю; поэтому еще раз прошу тебя, берегись; а то мне нужно будет бросить все и ехать в Москву. Твое известие о садовнике [2] очень расстроило и меня. Надо, во чтобы то ни стало, достать хоть огородника хорошего; без огорода для меня деревня ничего не стоит. При этом же в конце июня к нам в Щелыково непременно приедет брат Михаил Николаевич на возвратном пути с Урала. Он поедет через Нижний и оттуда заедет к нам на несколько дней. Виноват не исправник, а Сидор Михайлович, пусть он и поправляет дело, как знает, но чтоб садовник был непременно. Скажи Кашперову, что с Всеволожским я переговорю об его опере[3].

Пожалуйста, берегись и будь покойна; у меня все дела хороши и радостны. Чего еще желать от бога! И роптать нам великий грех. Я достиг и всеобщего уважения и почета и довольства; мне бы жить да радоваться; только ты меня огорчаешь. Ты знаешь, как горячо я люблю тебя и детей, ты знаешь, что я совсем забываю о себе и живу и работаю только для вас, и за все это я прошу только покоя, только покоя.

Целую вас всех крепко.

Твой *А. Островский.*

Брат тебе кланяется и целует детей.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *I*, *173*.

[1] По-видимому, речь идет о привлечении Островского к управлению московскими императорскими театрами — в качестве самостоятельного директора театрального училища (см. п. 1205 и 1345).

[2] Ф. Сметанин — садовник в Щелыкове, по неустановленному недоразумению с С. М. Бандыком в 1884 г. покинул Щелыково.

[3] Речь идет о постановке на сцене Московского Большого театра оперы В. Н. Кашперова «Тарас Бульба» (см. п. 1173).

1160

М. В. ОСТРОВСКОЙ

Петербург 12 марта 1884 г.

Милая Маша, твое письмо очень обрадовало меня; слава богу, садовник нашелся [1], а то я было уж очень испугался. Теперь необходимо, чтоб он поскорей написал,

какие ему нужны огородные семена; список цветочным семенам я тебе пришлю немедленно.

А какая мне здесь тоска: кабы ты знала! Вчера брата не было дома, и я весь день сидел один; пустота и тишина страшная. Поработаешь, поработаешь да примешься ходить из угла в угол. Выехать некуда, да и не тянет, погода отвратительная; туман, дождик и слякоть. Так бы и полетел в Москву, да нельзя бросить работу; надо ковать железо, пока горячо. Эту работу [2] уже не скроют, она попадет прямо в руки министру. Об этом мы поговорим в Москве. Я вчера поздно лег, а нынче рано встал и теперь сижу работаю.

Целую тебя и детей.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *I*, *173*.

[1] А. И. Федоров.

[2] Имеется в виду «Записка по поводу проекта «Правил о премиях императорских театров за драматические произведения» (см. *наст. изд.*, *т. 10*, *стр. 197—245)*. Островский в ⟨«Официальном письме Н. С. Петрову»⟩ пишет о том, что в 1881 г. подал свои записки в Комиссию для пересмотра законоположений по всем частям театрального ведомства, на которую возлагал большие надежды, связанные с будущим русского искусства. Но надежды его не оправдались. Еще во время работы в Комиссии ему пришлось горько разочароваться и пожалеть о напрасно потраченном времени и труде. «Тут я понял, какую оплошность я сделал, поделикатившись и не представив свою записку прямо министру...» (см. *наст. изд.*, *т. 10*, *стр. 251)*.

1161

М. В. ОСТРОВСКОЙ

Петербург 13 марта 1884 г.

Милая Маша, писать не о чем; сижу и работаю и жду Суворина, который все хворает. Погода скверная. Вчера приехали в Петербург Греков и Живокини. Брат пригласил Митю [1] обедать сегодня; что-то он будет рассказывать в Москве! Дня через два приедет Воронцов-Дашков; я непременно явлюсь к нему и буду говорить о многом. Вейнберг повертелся и опять скрылся.

Я пишу Любе и Коле: оторви следующую страницу и раздели им. Как идут ваши хлопоты о Саше [2], напиши мне.

Целую вас всех.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *I*, *173*.

[1] Д. В. Живокини.

[2] Старший сын драматурга Александр (род. 27 декабря 1864 г.), учившийся в гимназии Поливанова, не сдав экзамены, остался на третий год. В семье решался вопрос, продолжать ли ему учебу или поступить на военную службу (см. п. 1094 и письмо М. Н. Островского — *ЛН*, *I*, *268*). Весной 1884 г. начались хлопоты об определении Александра на военную службу (см. также п. 1171). Хлопоты эти увенчались успехом благодаря помощи В. Н. Кашперова в марте 1884 г. (см. коммент. 1 к п. 1178).

1162

М. В. ОСТРОВСКОЙ

Петербург 14 марта 1884 г.

Милая Маша, писать решительно не о чем; один день идет, как другой: работаю и скучаю. Вчера только развлекся с Живокини; он у нас обедал, потом я его свозил в цирк Чинизелли [1]. Он видел мою жизнь и расскажет тебе подробно.

Будь здорова. Целую вас всех.

Твой *А. Островский*.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *I*, *174*.

[1] Чинизелли — итальянская цирковая семья (наездники и акробаты), работавшая в России. В эти годы цирком руководила жена основателя цирка Гаэтано Чинизелли — Вильгельмина Чинизелли.

1163

М. П. САДОВСКОМУ

Петербург 14 марта 1884 г.

Милейший Михаил Провович, вчера был у меня Гурко для переговоров о Варшавском театре [1]. Хотя я видел его и раньше, но он был очень занят, и ему было не до театра. Вот его условия: чтобы непременно была одна из примирующих актрис, Федотова или Ермолова [2]; спектаклей 10-ть; пьес иметь по крайней мере 6-ть; театр и вся обстановка даром, исключая вечеровых расходов, как-то: газ и пр.; оркестр могут дать военный; сбор обеспечивается в 850 руб. на круг, т. е. что за 10 спектаклей менее 8500 руб. не получите; время — вторая половина мая; можно начать и в конце, но чем раньше, тем лучше. Об от-

пуске Гурко попросит Воронцова. Театр не императорский, а просто казенный, т. е. подчиненный Министерству внутренних дел. Ответ напишите мне в пятницу, чтобы в субботу я мог получить его: нужен список пьес и артистов и согласие их. В воскресенье Гурко уезжает. Будем ждать ответа.

Поклонитесь Ольге Осиповне.

Любящий Вас *А. Островский*.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «*Д и П*», стр. 177.

[1] По поводу гастролей артистов Малого театра в Варшаве весной — летом 1884 г. Поездка тогда не состоялась. Она осуществилась лишь в мае 1886 г., при большом содействии и хлопотах Островского. Гастроли начались 9 мая. Варшавяне увидели ряд пьес Островского, в том числе и «Свои люди — сочтемся!». Эта поездка стала большим событием в истории Малого театра. Варшавский генерал-губернатор Гурко, встречая артистов, отметил, что Россия уже 71 год владеет Польшей, "а до сих пор еще не было в Варшаве русского театра» (см. письмо М. Садовского — «*Д и П*», *стр. 195)*. По получении известия о смерти великого драматурга труппа Малого театра прервала свои варшавские гастроли (см. газету «*Варшавский дневник*», *3 июня 1886 г.)*.

[2] Садовский писал Островскому: «Ермолова от Варшавы отказалась окончательно, и потому одновременно с этим письмом я посылаю уведомление к Федотовой...» *(«Д и П», стр. 177)*.

1164

М. В. ОСТРОВСКОЙ

Петербург 15 марта 1884 г.

Милая Маша, еще одна удача: Гончаров решился наконец подписать постановление судей о выдаче мне премии за пьесу «Красавец мужчина» [1], — вот, значит, 400 руб. наши. Это очень приятно. Теперь понемножку все улаживается, и я тороплюсь кончить работу, чтобы поскорее ехать в Москву; ужасно соскучился. Как кажется, на этот раз я все дела свои обделаю очень успешно. Феоктистов сделал распоряжение, чтобы пропустили мой перевод Мандрагоры [2] — это отлично; я уж никак не надеялся и думать об этом перестал. Значит, труд не пропал; этот перевод принесет, по крайней мере, тысячу рублей. Вейнберг обещал принести деньги, да опять скрывается; но я его настигну.

Целую вас всех.

Твой *А. Островский*.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *I*, *174*.

[1] См. п. 1139 и коммент. 1 к нему и п. 1144 и коммент. 2 к нему.

[2] Пьеса Н. Макиавелли. Пьеса не была напечатана и не шла. Сохранился и опубликован черновой текст.

1165

И. М. КОНДРАТЬЕВУ

Петербург, 16 марта 1884 г.

Многоуважаемый Иван Максимович.

До сих пор у меня ни Картавов, ни Арбенин, ни Крылов не были. За Крыловым уж я послал сегодня [1]. Был у меня Сетов, но не застал и потом не являлся [2]. Дело с циркуляром обделалось лучше, чем можно ожидать было [3]. Постановление о премии подписал и Гончаров [4].

О разговоре с Крыловым сообщу Вам немедленно. Мне кажется, что он тут много пакостит; но я его пугну исключением из Общества. Дела у меня здесь по горло. Я удостоился самого внимательного и ласкового приема от его величества в особой аудиенции [5]. Приеду в Москву в конце той недели; надо торопиться Общим собранием.

Искренно Вам преданный

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Гольдман*, стр. 232. Ответ на письмо Кондратьева от 6 марта 1884 г. *(ГЦТМ)*. На письме помета Кондратьева: «Ответ послан 18 марта».

[1] Антрепренер Картавов отказывался от уплаты в Общество гонорара за представление оперетт, переведенных Арбениным, Крыловым и другими членами *ОРДП*, на том основании, что переводчики, вступив с ним в частные соглашения, выдали письменные разрешения на представление сделанных ими переводов. Выдача переводчиками разрешений без ведома Общества и отказ антрепренера от уплаты в Общество условленного гонорара нарушали Устав *ОРДП*.

[2] Н. Я. Сетов приходил, по-видимому, в связи с иском к нему *ОРДП* (см. п. 1184 и коммент. к нему).

[3] Циркуляр главного управления по делам печати начальникам губерний от 21 марта 1884 г. излагал правила о драматических произведениях, установленные законом и разъясненные правительственными распоряжениями. Один из параграфов циркуляра предписывал при выдаче разрешений на спектакли предупреждать их распорядителей, что «дозволение драматических произведений цензурою к представлению не освобождает их от обязанности входить в соглашение с авторами или Обществом русских драматических писателей».

[4] См. п. 1164.

[5] См. п. 1153 и коммент. к нему.

1166
М. В. ОСТРОВСКОЙ

Петербург, 16 марта 1884 г.

Милая Маша, я вчера получил от тебя два письма, что сначала меня несколько испугало. Отвечаю на оба. Обильный пот хороший ли признак? Ты и так слаба, а пот еще ослабляет; надо об этом поговорить с доктором. Деньги Невежина отправлены в Москву давно, чуть ли не на масляницу. Суворину теперь не до изданий, его Михельсон вызвал на дуэль [1], и чем дело кончится, не известно. Несколько повредила мне Кехрибарджи [2], которая объявила, что будет печатать 10 т⟨ысяч⟩ моих сочинений, об этом есть публикация. Но ты будь покойна, это дело уладится. Бумаги для Саши [3] я успею написать и в Москве. Список семян посылаю. Вместо георгин посеем на это лето новые георгины,—не махровые, но кустовые, очень декоративные. Твое желание будет исполнено. Брат вызывает к себе генерала Регеля, начальника ботанического сада, лучшего садовода во всей России; он достанет для тебя все, что ты желаешь. Ты пишешь «побалуй меня». Да разве я когда-нибудь отказывал тебе, я для тебя ничего не жалею, ты это знаешь. Вчера был у меня директор Всеволожский,— он обещал, что Кудрявцева непременно получит 300 руб. пенсии [4], что с Сильваном [5] будет заключен контракт, Анета Живокини [6] будет принята, об этом уж написано Пчельникову [7]. Директор мил и любезен до последней степени; ты этому не удивляйся,— это так и должно быть. Пока прощай, тороплюсь.

Целую вас всех.

Твой *А. Островский.*

Посылаю на твое имя письмо Кашперову [8], перешли ему.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *I*, *175*.

[1] См. также п. 1169.

[2] Кехрибарджи Е. П.— вдова книгоиздателя П. Е. Кехрибарджи.

[3] См. коммент. 3 к п. 1161.

[4] См. коммент. 2 к п. 1132.

[5] Сильвен Бьенвеню. См. коммент. 5 к п. 1450.

[6] А. Д. Живокини. См. п. 1097 и коммент. 2 к нему.

[7] П. М. Пчельников был управляющим Московской конторой императорских театров.

[8] Письмо Островского к В. Н. Кашперову неизвестно.

1167

Н. Я. СОЛОВЬЕВУ

16 марта 1884 г. ⟨Петербург.⟩

Многоуважаемый
Николай Яковлевич.

Только сейчас узнал, что Вы были у меня и не застали. Если Вы свободны завтра вечером (с 7-ми часов), то милости прошу.

Искренно преданный Вам
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — «*Переписка*», стр. 101.

1168

М. В. ОСТРОВСКОЙ

Петербург 17 марта 1884 г.

Милая Маша, пребывание мое в Петербурге идет к концу; работу, которая мне поручена, я кончаю, а записка [1] моя не к спеху, ее можно кончить и в Москве; остается только побывать у Воронцова-Дашкова, он уж приехал. Сегодня с утра буду разъезжать с визитами; петербургская жизнь мне становится тяжела; я очень устаю. Мне готовился обед [2], очень лестный для меня; но я себя устранил по нездоровью, он отложен до другого моего приезда в Петербург.

Целую тебя и детей.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *I*, *176*.

[1] Имеется в виду работа над «Запиской по поводу проекта «Правил о премиях императорских театров за драматические произведения» (см. *наст. изд.*, *т. 10*, *стр. 197—245).*

[2] Петербургское отделение *ОРДП* хотело дать в честь Островского обед.

1169

М. В. ОСТРОВСКОЙ

Петербург 18 марта 1884 г.

Милая Маша, я теперь работаю усиленно, чтобы поскорей кончить дела и воротиться в Москву. Работа у меня не трудная, но голова очень устала; иногда целый вечер бьешься чуть не до слез над таким вздором, который в другой раз сообразил бы в полчаса. Да еще много мешают,

особенно по утрам, разные лица, которые являются по делам Общества [1]. Я думаю, что отделаюсь в половине этой недели; впрочем, не знаю,— меня могут и задержать дела, от которых мне уклониться и бегать не следует. Министерство [2] убедилось, что все мои слова, сказанные в Комиссии [3], подтвердились, и потому считает меня человеком нужным. Уж потружусь, зато после хорошо будет, да, может быть, и пользу принесу театру.

История с дуэлью Суворина оказалась вздором: какой-то шутник послал Суворину вызов от имени Михельсона; Суворин написал самый грубый ответ и послал его Михельсону. Тот, получив письмо от Суворина, так и ошалел. Наконец дело объяснилось; Михельсон и не думал вызывать Суворина. Теперь смех идет по всему Петербургу, что Суворину, разумеется, не очень приятно.

Нынче не велел никого принимать и весь день проработаю с утра до ночи.

Целую вас всех.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *I*, *176*.

[1] *ОРДП*, председателем которого Островский был со дня его организации (21 октября 1874 г.).

[2] Министерство императорского Двора.

[3] См. коммент. 1 к п. 933.

1170
А. Н. ПЫПИНУ

⟨18 марта 1884. Петербург.⟩

Многоуважаемый

Александр Николаевич,

Посылаю Вам переписанное постановление по присуждению Грибоедовской премии и покорнейше прошу Вас подписать. Гончаров и Григорович, как Вы увидите, уже подписали [1].

Искренно уважающий Вас

и преданный

А. Островский.

18 марта
1884 г.

Печатается по подлиннику *ГПБ*. Впервые — *ПСС*, *XVI*, *105*.

[1] Речь идет о премии за пьесу «Красавец-мужчина» (см. коммент. 2 к п. 1144 и коммент. 1 к п. 1146).

1171
М. В. ОСТРОВСКОЙ

Петербург 19 марта 1884 г.

Милая Маша, писать решительно не о чем; на каком месте вчера сидел, писал тебе письмо, на том же сижу и теперь, только вставал с кресла пообедать да спать.

Вчера ты мне писала, что подождешь хлопотать о Саше [1] до моего приезда, а ночью прислала телеграмму, чтоб я скорее высылал бумаги,— значит, дело у вас улаживается. При бумагах я посылаю марки, сами можете наклеить: а не наклеил потому, что если бумаги не так написаны, так зачем же маркам пропадать.

Целую вас всех.

Твой *А. Островский.*

Сейчас у меня был знаменитый Регель, он тебе вышлет земляники и клубники целые сотни кустов, 8 кустов крыжовника, 12 лучших георгин и все это даром, только за провоз заплатить.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН, I, 176.*
[1] См. коммент. 3 к п. 1161.

1172
И. М. КОНДРАТЬЕВУ

П⟨етер⟩б⟨ург⟩ 20 марта 1884 г.

Многоуважаемый Иван Максимович,

Картавов, Арбенин и Крылов были у меня, но все в разное время [1]. Картавов упрямится, хотя, по глупости своей, и сознается, что записки с Вальяно и Невского были взяты в декабре [2]. Это, говорит, нужды нет, у меня нашлись и старые. Арбенин от меня отправился уговаривать его. Крылова я напугал удалением из Общества, и он тоже, с своей стороны, поехал пугать Картавова. Дела у меня пропасть, минуты нет свободной; но к 24-му числу постараюсь быть непременно [3].

Искренно Вам преданный

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Гольдман*, стр. 233. Ответ на письмо Кондратьева от 18 марта 1884 г. *(ГЦТМ).*
[1] См. коммент. 1 к п. 1165.

² Записки у переводчиков Вальяно и Невского были взяты Картавовым после того, как *ОРДП* возбудило против него судебное дело.

³ В письме от 18 марта 1884 г. Кондратьев просил Островского возвратиться в Москву к заседанию Комитета Общества, намеченному на 24 или 25 марта.

1173

М. В. ОСТРОВСКОЙ

Петербург 20 марта 1884 г.

Милая Маша, вчера я получил письмо от Кашперова. Скажи ему, что просьба его о рассмотрении оперы в Москве, и я буду всеми силами хлопотать о том у Всеволожского. Вчера была у меня Стрепетова, она без слез не может говорить о тебе. Она говорит, что такого участия, какое она видела от тебя в Крыму, она всю жизнь не видала ни от кого [1]. Работа подходит к концу, и к воскресенью надеюсь быть в Москве.

Целую вас всех.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *I*, *177*.

¹ М. В. Островская лечилась в Крыму (в Гурзуфе) с начала августа до 1 сентября 1882 г.

1174

М. В. ОСТРОВСКОЙ

Петербург 21 марта 1884 г.

Милая Маша, работа подвигается к концу, но, если б я чего и не успел доделать, я все-таки в субботу выеду в Москву. Что сделано, сдам Петрову, а чего не доделаю здесь, то вышлю из Москвы. С Сувориным я так или иначе кончу относительно издания сочинений и относительно печатания «Мандрагоры» [1]. Теперь мне эти последние дни здесь, как в котле кипеть; зато уж отдохну в Москве. Вчера приехал Музиль с насморком, который подхватил на дороге. Он мне передал, что ты была больна лихорадкой, а ты от меня это скрыла. Вчера у меня был Писарев; его, кажется, обманывают [2]. Каждое утро у меня толчется разный народ и очень мешают мне заниматься. Я тебя утешу, я был в ванне и вымылся очень

хорошо; голову и бороду мне мыл Дементий[3] по новой методе, какими-то спиртами и щетками и очень хорошо.

Целую тебя и детей.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *I*, *177*.

[1] Речь идет о переговорах Островского с А. С. Сувориным об отдельном издании перевода пьесы «Мандрагора», которая в это время проходила цензуру (см. п. 1177). Издание перевода «Мандрагоры» не состоялось.

[2] В марте 1884 г. Писарев был приглашен в Петербург для разговора о переходе его в Александринский театр. Принял его Всеволожский, обещал заключить контракт и выполнить все условия Писарева. Но через две недели ему отказали в этом, ссылаясь на финансовые затруднения. (См. об этом подробнее в кн.: *Р. А. Витензон*, *Модест Писарев, Л., «Искусство», 1977, стр. 147—148.)*

[3] Слуга М. Н. Островского.

1175

М. В. ОСТРОВСКОЙ

Петербург 22 марта 1884 г.

Милая Маша, я дорабатываю и тороплюсь всеми силами, чтобы в субботу выехать; мне это необходимо, чтобы успеть в воскресенье в Комитет, иначе мы не поспеем сделать Общее собрание[1]. Сделай милость, пошли сейчас же прилагаемую записку Кашперову[2]. Будь здорова!

Целую тебя и детей.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *I*, *177*.

[1] Речь идет о заседании Комитета и об Общем собрании членов *ОРДП*.

[2] Записка Островского к В. Н. Кашперову неизвестна.

1176

М. В. ОСТРОВСКОЙ

Петербург 23 марта 1884 г.

Милая Маша, я приеду в Москву в воскресенье с почтовым поездом, пришли кого-нибудь встретить меня. Если почему-нибудь я не выеду или выеду с другим по-

ездом, пришлю телеграмму. Сейчас еду к Воронцову-Дашкову откланяться. Был я у Канаева насчет детских книг; он говорит, что не стоит их возить из Петербурга, что в Москве у Мамонтовой [1] те же самые. Вчера я был у Петрова, а сегодня он у нас обедает.

Целую тебя и детей.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *I*, *177—178*.

[1] Книжный магазин книготорговцев Мамонтовых находился в Москве на Кузнецком мосту, второй магазин, «Детское воспитание» — в Леонтьевском переулке.

1177

А. С. СУВОРИНУ

23 марта 1884 г. ⟨Петербург.⟩

Многоуважаемый

Алексей Сергеевич,

Так мне и не удалось еще раз видеться с Вами в Петербурге; а нужно бы поговорить кой о чем. Мне обещают пропустить перевод «Мандрагоры», хочется напечатать его поизящнее, как того заслуживает великое имя автора [1]. Да и на Вейнберга надежда плоха; вероятно, придется печатать отдельно переводы из Сервантеса [2]. Дела у меня здесь было по горло, а сил мало, смотался совсем. Сегодня всем моим мытарствам конец, и завтра уезжаю в Москву с почтовым поездом.

Желаю Вам здоровья. Поклонитесь от меня Анне Ивановне.

Искренно преданный Вам

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — «*Письма Суворину*», стр. 104.

[1] Перевод комедии Н. Макиавелли «Мандрагора» при жизни Островского не печатался. Впервые опубликован в сб. «Памяти Островского» *(Пг., 1923, стр. 239—276)*.

[2] Островский перевел девять интермедий Сервантеса. Некоторые из них были напечатаны в журнале П. И. Вейнберга «*Изящ. лит.*»: «Судья по бракоразводным делам» *(1883, № 12)*, «Бдительный страж» *(1884, № 1)*, «Театр чудес» *(1884, № 17)*, «Саламанкская пещера» *(1885, № 4)*.

1178

П. М. ПЧЕЛЬНИКОВУ

⟨27 марта 1884. Москва.⟩

Милостивый государь

Павел Михайлович,

Д. В. Живокини передал мне, что Вы желаете нам помочь в деле определения моего сына в военную службу [1]. Приношу Вам мою искреннюю благодарность за Ваше внимание ко мне. Определение сына моего в Екатеринославский полк, кажется, уж состоялось; теперь все наше желание состоит в том, чтобы он мог поступить в 1-ую роту, там есть знакомые. Если исполнение нашей просьбы возможно, то убедительно просим помочь нам, чем много обяжете меня и жену.

С истинным почтением и преданностию имею честь быть

Вашим покорным слугою

А. Островский.

27 марта
1884 г.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ПСС*, *XVI*, *106*.

[1] См. коммент. 2 к п. 1161. 14 марта 1884 г. В. Н. Кашперов писал Островскому в Петербург: «Я говорил с Пчельниковым (коротко знакомым с Прокопе (?) — полковым команд⟨иром⟩ Екатерин⟨ославским⟩ полком),— который меня уверил, что вакансия Саше будет без сомнения» *(ГЦТМ)*.

1179

Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 3 апреля 1884 г.

Любезнейший друг

Федор Алексеевич,

Я здоров, и Марья Васильевна стала понемногу бродить. Не писал я тебе из Питера потому, что был занят по горло [1], спешил отработаться и торопился в Москву. По приезде в Москву я просто потерялся и едва прихожу в себя, так меня поразило положение, в котором я нашел Марью Васильевну. На первой неделе поста она захворала воспалением слепой кишки, к концу второй недели болезнь стала проходить, и я уехал в Петербург. Без меня болезнь усилилась и осложнилась; но мне об этом не писали, хотя по тону писем я видел что-то неладное. Теперь она уж на ногах и опасности нет, только худа до невозможности. В Питере мое пребывание было необыкновенно удач-

но; я был принят в особой ауедиенции [2], в кабинете, и обласкан выше меры. Результаты моей поездки и моих *работ* окажутся не ближе осени. Вот пока все, что я могу тебе сказать.

Сделай милость, вышли мне немедленно уполномочие подавать голос за тебя *«в годичном очередном Об⟨щем⟩ собрании 1884 г.»* [3]. Собрание будет на Святой[4].

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые, с купюрами — *«Дневник артиста»*, стр. 10.

[1] С 4 по 24 марта 1884 г. Островский находился в Петербурге, где работал над своими записками о театре (см. *наст. изд.*, *т. 10*, *стр. 270—281)*. См. также письма к жене из Петербурга с 4 по 23 марта 1884 г.

[2] См. коммент. 1 к п. 1153.

[3] Доверенность на голосование в собрании *ОРДП* Бурдин прислал в письме из Курска от 5 апреля 1884 г.

[4] Т. е. в середине апреля.

1180

Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 7 апреля 1884 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич,

Я, Марья Васильевна и дети поздравляем тебя, Анну Дмитриевну и Таничку с Светлым праздником.

Света я тебе много пролить и не мог, потому что ничего определенного еще сам не знаю, а без полной уверенности говорить не люблю. В работе ты мне помочь не можешь: вся она состоит в распространении и дополнении моей Записки [1], которую я, два года тому назад, хотел подать Воронцову, но остановился, думая провести свои мысли в Комиссии. Теперь эта Записка очень потребовалась. Я виделся с Воронцовым, он принял меня очень хорошо и, как видно, имеет ко мне полное доверие.

О тебе я тоже положительного ничего сказать не могу; но прошу тебя всегда помнить, что я ни на минуту о тебе не забываю и при первой возможности сделаю все, что от меня будет зависеть. Погода у нас отвратительная, и у меня разболелись руки.

Любящий тебя
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «*Дневник артиста*», стр. 10. Ответ на письмо Бурдина от 5 апреля 1884 г., где Бурдин просит яснее написать о содержании деятельности Островского, предлагает свою помощь и напоминает о своем желании поступить на службу *(Бурдин, стр. 413—414)*.

[1] «Причины упадка драматического театра в Москве» (см. *наст. изд., т. 10, стр. 166—197 и 614)*.

1181

П. И. ВЕЙНБЕРГУ

Москва, 11 апреля 1884 г.

Многоуважаемый

Петр Исаевич,

На все вопросы, которые находятся в Вашем письме, у меня имеются весьма удовлетворительные ответы; но мы это оставим до времени, а пока я считаю нужным объяснить Вам только одно обстоятельство [1]. До января настоящего года, когда я, благодаря пенсии, стал несколько обеспечен, я жил, содержал свое семейство единственно трудом.

Уже несколько лет я не живу для себя; все, что я выработываю постоянным и, при моих летах, часто непосильным трудом, идет на воспитание моих шестерых детей. Пенсия, которую я стал получать, от труда меня не освобождает, она служит только обеспечением на случай болезни или необходимого отдыха, и я все-таки работаю, не жалея последних сил. Так трудиться я могу только для своих детей и ни для кого более. Плоды трудов моих не принадлежат мне, я обязан быть осторожным, потому что не имею права терять чужое,— небрежность в моем положении непростительна. При всей моей расчетливости я проживаю все, что получаю; если я буду терять свои заработки, чем же я пополню убыль?

Я уверен, что Вы желаете мне заплатить; но Вы не можете: если издатель журнала не имеет денег в начале года, где же он возьмет их после? Он должен или прекратить журнал, или не платить сотрудникам.

Не думайте, что я руковожусь одним холодным расчетом; нет, я Вас искренно жалею, но мне жаль и детей. Если Вы полагаете, что 50—100 р. для меня ничего не значат, то ошибаетесь; чтобы пополнить прошлогодний недобор с Петербургского театра (я за 9 месяцев получил 900 р.; более счастливые получают такую же сумму за 3 недели), я принужден был заложить свои вещи.

Вы пишете, что в конце апреля Вы заплатите мне за обе интермедии, вот и прекрасно, высылайте деньги, а я Вам вышлю оригинал; напечатать его успеют, он уж набран [2].

Искренно Вам преданный

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ПСС*, *XVI*, *108—109*.

[1] Островский отвечает на письмо Вейнберга, недоумевавшего по поводу взятых Островским рукописей, которые уже были в наборе. В этом же письме издатель просил об отсрочке платежа за печатающиеся переводы («*Неизд. письма*», *стр. 52—54*).

[2] Речь идет об интермедиях «Театр чудес» и «Саламанкская пещера». Они были напечатаны в «*Изящ. лит.*» (*1884*, *№ 7* и *1885*, *№ 4*).

1182

Н. Я. СОЛОВЬЕВУ

Москва, *13 апреля 1884 г.*

Многоуважаемый

Николай Яковлевич,

Я очень рад, что Ваша работа идет успешно; из этой пьески можно сделать настоящую конфетку, совершенно законченную в художественном отношении [1]. Для увоза героя в Петербург графом я придумал самое простое и естественное объяснение, которое придаст сюжету еще более комизма. Если Вы приедете в Москву в первых числах мая, до 7-го, то непременно меня застанете. Если же, почему-нибудь, Вам нельзя приехать так рано, то вышлите пьесу мне в деревню, я Вас убедительнейше прошу об этом; такие сюжеты приходят в голову не часто, и манкировать ими грех. А лучше всего, пришлите мне пьесу в Москву сейчас же, как кончите вчерне, а потом приезжайте; тут мы и столкуемся. Желаю Вам успеха.

Марья Васильевна Вам кланяется.

Искренно преданный Вам

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — «*Переписка*», стр. 102.

[1] Соловьев окончил в 1868 г. пьесу «Своего рода несчастье», не пропущенную *ТЛК*. Затем он переделал ее в «Опасный дар» (см. п. 743 и коммент. к нему). В середине 1880-х гг. Соловьев вер-

нулся к этим сценам и 19 февраля 1884 г. окончил новый вариант пьесы «Своего рода несчастье» *(ЦГАЛИ)*, в марте того же года приезжал в Москву, показывал пьесу Островскому, получил от него ряд советов. 10 апреля 1884 г. он писал Островскому: «...занят переделкой своих «сцен» по Вашему совету» *(«Переписка», стр. 101)*.

1183

Н. С. ПЕТРОВУ

⟨17 апреля 1884. Москва.⟩

Милостивый государь
Николай Степанович,

Разбор «Правил о премиях» я, уезжая из Петербурга, оставил брату для передачи Вам, а проект правил я послал из Москвы; и то и другое, вероятно, уже Вам доставлено. На днях я представлю Вам еще записку о премии [1] как о мере, принимаемой Дирекциею для обогащения репертуара. Извините, что я представляю Вам свои записки вчерне; переписывать у меня дома некому, а отдавать в чужие руки я считаю неудобным. Затем, до отъезда в деревню, я надеюсь представить Вам, по частям, записку «О причинах упадка драматического театра в Москве» [2]. Надо всем этим я теперь тружусь прилежно; но, надо признаться, мало успешно; и года и болезни много мешают моей работе.

Между тем уж время думать и о будущем сезоне. Не знаю, удастся ли мне написать что-нибудь новое, это будет зависеть от состояния моего здоровья в продолжение лета; но у меня есть пьеса, над переделкой и приспособлением которой к настоящим средствам театра я работал в прошлом году. Эта пьеса имела огромный успех и давалась в Москве в Большом театре; но играна была мало и скоро совсем снята с репертуара по случаю смерти трагика Полтавцева, игравшего в ней главную роль [3]. В Петербурге эту пьесу поставить нельзя, там нет для нее артистов, а в Москве, с грехом пополам, можно. Я говорю: с грехом пополам, потому что из первоначального состава персонала выбыли: Садовский, Полтавцев, Шумский, Живокини, Степанов, Дмитревский, Никифоров, Колосова, Косицкая, Бороздина, Васильева — все артисты первой величины. Всех я схоронил... Вот почему я так просил директора и прежде и теперь принять Писарева. Хоть он актер и провинциальный и отсутствие школы в нем очень заметно, но все-таки он необходим для московского театра на серьезные роли в русских пьесах.

По приезде из Петербурга я узнал, что Писареву и прочим, просившимся на службу в наш театр, отказано. В извещении об отказе, подписанном «Заведующим драматическою труппою» Погожевым, сказано «...Его сиятельство не изволил выразить своего согласия на принятие Вас в службу, в московскую драматическую труппу, за неимением ныне свободных сумм в бюджете». Против такого аргумента говорить нечего; на нет и суда нет; и я бы не стал беспокоить Вас своим письмом, если б не явилось еще обстоятельство, сильно меня озабочивающее. У нас есть актер Лавров, артист неважный и дурной самаринской школы, но необходимый на вторые и третьи роли в пьесах костюмных и русских исторических, где требуются люди ловкие, прошедшие строгую школу. Он прослужил 25 лет и дослужился до наградного бенефиса, жалованья получает 1200 р. При возобновлении контракта он попросил прибавки, и имел на то полное право; потому что, во-1-х, прослужил безукоризненно 25 лет, во-2-х, положительно необходим, в-3-х, на глазах у всей труппы принимаются ненужные и никуда негодные очень молодые артисты, как Багров, прямо на 1500 р. жалованья. Что Лаврову, с детства поступившему в театральную школу и, по выпуске, прослужившему честно 25 лет, обидно получать меньше мальчика Багрова, нигде не учившегося и служившего в труппе г-жи Бренко на ролях без речей за 15 р. в месяц,— это очень естественно, и этого за нарушение дисциплины считать нельзя. Лаврову прибавить не из чего, он уходит, и мы все более и более теряем возможность постановки серьезных пьес на императорских театрах; но помочь нечем, и с этим горем надо помириться. Но вот в чем дело: ведь, значит, были же свободные суммы, если приняли ненужного Багрова и ненужного Бабикова. Зачем же их принимали? Суммы могут и теперь оказаться: с выходом Лаврова останется его оклад; — с переводом обратно в Петербург ненужного нам Горева останется его оклад. Вот я и боюсь, что, пожалуй, опять наприят ненужных артистов, и нам не с кем будет ставить своих пьес, и мне не дождаться при моей жизни любимой публикою и дорогой для меня пьесы «Воевода». Вот почему я и осмелился обратиться к Вам с покорнейшей просьбой приказать, чтоб не трогали свободных сумм, если они окажутся, и не принимали никого до начала сезона; тогда, глядя по пьесам, видно будет, какие именно артисты нужны. А то проработаешь в дерев-

не все лето над пьесой, приедешь в Москву ее ставить и найдешь на сцене вместо актрис и актеров пожилых женщин непростительно малого роста и жиденят. У меня есть основание подозревать, что первые свободные деньги будут истрачены на негодных актеров или, что вернее, на каких-нибудь плохих и некрасивых актрис вроде Булдиной или Правдиной. Вся беда в том, что у нашего режиссера Черневского есть жена, Щепкина, некрасивая, нигде не учившаяся актриса, очень малого роста и еще меньшего таланта; вот Черневский и боится, чтобы, сохрани бог, как-нибудь не попала в труппу водевильная актриса талантливее и красивее его жены. Для нее же принят и Багров, потому что другие любовники очень крупны для нее и в любовных объяснениях с ней должны приседать или нагибаться. У нас сегодня, в бенефис Лаврова идет «Борис Годунов» Пушкина, и роль царевича Феодора играет Щепкина, баба за 30 лет, и играть больше некому; вот до какого позора дожила некогда славная московская сцена. Мне просто стыдно передавать Вам все эти дрязги; но что ж делать, судьба поставила меня в эту, когда-то привлекательную, а теперь очень неприглядную среду, заставила вращаться в ней, напрасно вопиять в пустыне и, на старости лет, сражаться с разными гнусностями. Не того я ждал, когда начиналась театральная реформа [4]... Наши императорские театры обладают такими средствами, каких не имеет ни один театр в мире; в два последние года издержаны на них даром суммы, такие громадные, что если б только пятую часть их истратить с разумом, мы имели бы и школу, и просторный драматический театр в Москве, и искусство сценическое цвело бы у нас.

Перед отъездом в деревню я, может быть, кроме теоретических соображений, т. е. моей записки, еще раз напишу Вам что-нибудь о насущных нуждах нашего театра, на что заранее прошу у Вас позволения. Затем, уверенный, что театральное дело под Вашим наблюдением и руководством пойдет наконец надлежащим образом, я уеду отдыхать и лечиться с надеждой на лучшее будущее.

С истинным почтением и совершенною преданностию
имею честь быть Вашего превосходительства
покорным слугою

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — *ПСС, XVI, 110*. Датируется по указанию Островского на бенефис М. И. Лаврова.

[1] Познакомившись 17 декабря 1883 г. в доме брата с главным контролером министерства императорского Двора Н. С. Петровым, Островский в беседах с ним говорил о неотложной необходимости театральных преобразований. Переговоры продолжались и в следующий приезд драматурга в Петербург в марте 1884 г. Тогда же Островский начал работать над разбором «Проекта «Правил о премиях» Дирекции императорских театров за драматические произведения», который был выработан *ТЛК* в феврале 1884 г. и послан на рассмотрение Островскому как председателю *ОРДП*. Разбор «Проекта «Правил о премиях» ...» Островский закончил в Петербурге, и 25 марта М. Н. Островский переслал его Н. С. Петрову. «Записка по поводу проекта «Правил о премиях» Дирекции императорских театров за драматические произведения» была окончена 20 июля в Щелыкове (см. п. 1156, 1157, 1158, 1160, 1164, 1168 и 1169).

[2] Записка Островского «Причины упадка драматического театра в Москве» (1881—1884) была послана М. Н. Островским Н. С. Петрову 23 сентября. 13 декабря 1885 г. Петров писал драматургу: «С благодарностью возвращаю интересные заметки, обрисовывающие всю неприглядность картины прошлого в театральном мире» *(ГЦТМ)*.

[3] Пьеса «Воевода» («Сон на Волге») была закончена в конце 1864 г. и поставлена на сцене Большого театра 9 сентября 1865 г.

[4] Театральная реформа, связанная с работой Комиссии 1881 г.

1184

И. М. КОНДРАТЬЕВУ

⟨24 апреля 1884. Москва.⟩

Многоуважаемый

Иван Максимович,

Посылаю Вам телеграмму, которую сейчас получил от Александрова. Надо написать ответ. Я думаю, что лучше помириться; а впрочем, как хотите. Напишите ответ, я подпишу и пошлю.

Искренно преданный Вам

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Датируется по дате телеграммы В. А. Александрова, приложенной к письму.

Публикуется впервые.

Текст телеграммы, полученной Островским от поверенного *ОРДП* в Петербургском окружном суде, адвоката Александрова, таков: «Сетов предлагает мириться, платит тысячу шестьсот, мы прекращаем все дела за прошлое, даем разрешение Петербурге до 1 октября 1885 года по прошлогодней цене. Сетов подчиняется уставу. Если будет держать Москве тот же срок, цена не дороже Лентовского. Отвечайте окружной суд срочной, ждем, советую мириться, дело компрометирует Общество». И. Я. Сетгофер (по театру — Сетов), будучи антрепренером, задолжал Обществу крупную сумму

за пьесы, игранные в Киеве. Дело, тянувшееся с 1882 г., было передано в суд. Общество запретило Сетову ставить пьесы своих членов, и антрепренер был вынужден пойти на мировую.

1185

И. М. КОНДРАТЬЕВУ

28 апреля 1884 г. ⟨Москва.⟩

Многоуважаемый Иван Максимович,

По случаю сильного падения барометра я так страдаю невральгическими болями и так разбит, что вчера не мог держать перо в руках. Сделайте одолжение, распоряжайтесь, как признаете за лучшее; на похороны я приеду [1]. Главной нашей заботой должна быть библиотека, о чем уж я говорил А. А. Майкову [2].

Искренно Вам преданный

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ПСС*, *XVI*, *113*.

[1] На похороны И. А. Мещерского, умершего 27 апреля 1884 г.

[2] Помещение для библиотеки *ОРДП* было предоставлено И. А. Мещерским в его казенной квартире. После смерти Мещерского она была переведена в другое помещение в том же здании Межевого ведомства *(«Обзор деятельности ОРДП», стр. 16)*.

1186

И. М. КОНДРАТЬЕВУ

2 мая 1884 г. ⟨Москва.⟩

Многоуважаемый Иван Максимович,

Посылаю Вам подписанные бумаги. Нельзя ли Вам удержать у себя причитающиеся мне деньги, чтобы нам не беспокоить Аполлона Александровича [1]. В пятницу Марья Васильевна к Вам заедет. Я вчера заезжал к Вам в канцелярию, где и узнал о Вашей болезни; сегодня я сбирался навестить Вас, но еще с вечера почувствовал сильные ломоты в руках и в голове. Должно быть, я простудился на похоронах кн. Мещерского на кладбище, где долго стоял без шляпы.

От всей души желаю Вам здоровья.

Искренно преданный Вам

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ПСС, XVI, 113*. Ответ на письмо Кондратьева от 1 мая 1884 г. *(ГЦТМ)*, в котором Кондратьев просил подписать журнал протоколов и отношение в банк, а также сообщил, что заболел.

[1] А. А. Майков.

1187

И. М. КОНДРАТЬЕВУ

4 мая 1884 г. ⟨Москва.⟩

Многоуважаемый Иван Максимович,

Посылаю Вам письмо Артемьева, сейчас мною полученное [1]. Деньги я вчера от А. А. Майкова получил; очень жалею, что пришлось его беспокоить.

Желаю Вам поскорее поправиться.

Искренно преданный Вам

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ПСС, XVI, 114*.

[1] Письмо Артемьева к Островскому от 3 мая 1884 г. об отказе от обязанностей петербургского агента *ОРДП* в связи с болезнью *(ЦГАЛИ)*.

1188

В. А. АРТЕМЬЕВУ

⟨8 мая 1884. Щелыково.⟩

Милостивый государь

Владимир Андреевич,

В письме от 3 сего мая Вы извещаете меня, что расстроенное здоровье Ваше заставляет Вас на время отрешиться от дел, просите назначить вместо Вас нового агента Общества по Петербургу и Петербургской губернии [1].

Высоко ценя труды Ваши по должности петербургского агента и от всей души сожалея, что здоровье Ваше лишает нас такого полезного деятеля, я от имени Общества считаю долгом выразить Вам, милостивый государь, искреннюю признательность за Вашу усердную и благотворную деятельность по петербургской агентуре, причем позволяю себе надеяться, что впоследствии, когда здоровье Ваше восстановится, Вы не откажетесь послужить на пользу Общества.

На должность петербургского агента Комитет назначил А. Ф. Крюковского, которому и благоволите передать все находящееся у Вас производство по делам Общества. При этом покорнейше прошу Вас. в особое одолжение для Общества, не отказать г. Крюковскому, если он к Вам обратится, в Вашем руководстве на первое время по петербургской агентуре, чем очень обяжете наше Общество.

Примите уверение в совершенном моем почтении и преданности.

Островский.

Печатается по рукописной копии *ЦГАЛИ*. Подлинник на бланке председателя с датой и подписью Островского неизвестен. Датируется по дате копии.

Публикуется впервые.

[1] 3 мая 1884 г. Артемьев писал Островскому: «Расстроенное здоровье заставляет меня на время отрешиться от всех дел и отдохнуть от тех тяжелых трудов, которые я несу последнее время». Ввиду этого Артемьев просил освободить его от обязанностей петербургского агента и назначить нового, «который в интересах Общества мог бы вести и все судебные дела его, от которых я всегда держу себя вдалеке». Истинной причиной отставки Артемьева были его столкновения с членами Общества, в частности с В. А. Крыловым, и особенно неудача в деле с антрепренером А. Ф. Картавовым (см. п. 901 и коммент. 1 к п. 1191).

1189

П. М. ПЧЕЛЬНИКОВУ

⟨*Конец мая 1884. Щелыково.*⟩

Адрес мой:

В Кинешму, Костромской губернии, усадьба Щелыково. Прошу не забыть про Д. В. Живокини и его дочку [1].

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Датируется предположительно по содержанию.

Публикуется впервые.

[1] Островский хлопотал о принятии А. Д. Живокини в театральную школу (см. п. 1166, 1239 и 1249).

1190
С. А. ЮРЬЕВУ

Щелыково 10 июня 1884 г.

Многоуважаемый
Сергей Андреевич,

Благодарю Вас за предложение [1]. Я не имею никаких причин не принять его; но, в настоящее время, решительного ничего сказать не могу. О таких предметах гораздо удобнее объясняться лично; и потому отложим это дело до моего и Вашего возвращения в Москву.

Искренно уважающий Вас и преданный
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — *ПСС, XVI, 114.*

[1] В письме, датируемом по содержанию 1884 г., С. А. Юрьев предложил Островскому в связи с закрытием в апреле 1884 г. «*Отеч. зап.*» печатать свои произведения в «*Рус. мысли*». «Теперь я открываю драматический отдел исключительно для Ваших работ,— писал он.— Ваши произведения подымут или лучше сказать поставят драматический отдел в «Русской мысли» на должную высоту. К этому отделу я крайне ревнив» *(«Неизд. письма», стр. 649—650).*

1191
И. М. КОНДРАТЬЕВУ

Щелыково 12 июня 1884 г.

Многоуважаемый
Иван Максимович,

Благодарю Вас за известия по делам Общества. Что в деле с Картавовым виноват Артемьев, в этом я и сам был убежден после разговора с Картавовым [1]. Что он мужик упрямый,— это верно; но он человек умный, желающий правильно вести большое дело; понятно, ему показалось обидно, что с ним начали дело по пустому поводу, он и заупрямился. «Возьми, что следует, я не спорю; а лишнего не дам, хоть в Сибирь ссылайте!» — Вот его слова.

Если я получу долг с Вейнберга [2], это будет чудо: эти деньги надо будет мне пожертвовать куда-нибудь, или сейчас же прожить.

Вот что мне пишет Бурдин [3] (это я передаю Вам *секретно*);

«По собранным мною сведениям, здешнее драмат⟨ическое⟩ общество уплатило слишком сто рублей поверенному Иевского Викулину, а он передал эти деньги его семейству. Сделать с Иевским расчет — надежда

тщетная, он без гроша. Пострадают особенно твои интересы, потому что большею частию давали твои пьесы. Я советую принять меры, тем более что теперь здесь играет драматическая труппа».

Поступайте, как признаете за лучшее, только прошу Вас уведомить меня, есть ли какая-нибудь надежда получить с Иевского деньги [4].

В другом конверте посылаю на Ваше распоряжение письмо какого-то Алексанова [5]: должно быть, нахичеванский армянин,— народ не очень надежный.

Искренно преданный Вам
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ.*
Публикуется впервые.

[1] Антрепренер А. Ф. Картавов оставался должным *ОРДП* за летний сезон 1883 г. 608 р. Он отказывался от уплаты на том основании, что имел разрешение на постановку пьес непосредственно от самих драматургов. Это противоречило, однако, Уставу *ОРДП*, по которому все права на постановку пьес драматурги передавали *ОРДП* и не могли вступать в частные переговоры с антрепренерами. В январе 1884 г. Артемьев возбудил против Картавова уголовное дело и проиграл его. *ОРДП* наложило запрет на постановку Картавовым пьес своих членов. После этого Картавов согласился уплатить Обществу свой долг 608 р., но Артемьев по инструкции Кондратьева потребовал с Картавова как с непокорного антрепренера двойной платы — 1216 руб. Картавов заупрямился, переговоры зашли в тупик, дело поправилось только отставкой Артемьева. Новый петербургский агент *ОРДП* А. Ф. Крюковской 9 июня 1884 г. известил Кондратьева, что по взаимной договоренности с Картавова получено 708 руб.

[2] К этому времени в журнале П. И. Вейнберга «*Изящ. лит.*» были опубликованы две интермедии Сервантеса в переводе Островского — «Судья по бракоразводным делам» и «Бдительный страж». Гонорар за эти переводы и составлял долг Вейнберга.

[3] Ф. А. Бурдин находился в это время в Курске.

[4] Н. А. Иевский, знакомый Островского, был агентом *ОРДП* по Курску и его уездам.

[5] Это письмо неизвестно.

1192

И. М. КОНДРАТЬЕВУ

Щелыково 26 июня 1884 г.

Многоуважаемый
Иван Максимович,

Благодарю Вас за сообщение известий о делах Общества. Крюковский, как видно, порядочный человек,

и можно надеяться, что он поправит дела, испорченные Артемьевым [1].

Против Иевского я ничего не имею, я знаю только, что если запустить за агентом деньги, то очень трудно потом получить с него [2]. Если к Вам явится от моего имени молодой человек [3] и принесет рукопись и корректуру, то потрудитесь переслать это П. И. Вейнбергу (по адресу: Петербург, Казанская, 23-й) за мой счет.

Искренно преданный Вам
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*.
Публикуется впервые.

[1] 18 июня 1884 г. Кондратьев писал Островскому о благополучном окончании дела с Картавовым. Сообщая, что Картавов вместо 608 руб. заплатил 708 руб., Кондратьев резюмировал: «... на сто рублей его наказали, положим, мало, но что делать?» *(ЦГАЛИ)*.

[2] См. п. 1191 и коммент. 4 к нему.

[3] Личность «молодого человека» установить не удалось. Речь идет, по-видимому, о рукописи и корректуре интермедии Сервантеса «Театр чудес» в переводе Островского, опубликованной в журнале «*Изящ. лит.*» *(1884, № 17)*.

1193

И. М. КОНДРАТЬЕВУ

Щелыково 29 июня 1884 г.

Многоуважаемый
Иван Максимович,

Если к Вам еще не явился молодой человек с рукописью [1], или Вы ее еще не послали Вейнбергу, то и не посылайте. Поберегите ее до моего приезда.

Оказывается, что театр у Губонина снял Германович [2], он же снял театр и в Нижнем Новгороде. Где он денег взял?

Искренно преданный Вам
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*.
Публикуется впервые.

[1] В начале июля 1884 г. Кондратьев писал Островскому, что молодой человек с рукописью так и не явился.

[2] В упомянутом выше письме Кондратьев сообщал Островскому, что М. В. Лентовский, известный антрепренер, недовольный тем, что театр достался его конкуренту, «в подрыв» Германовича снял под театр здание, занимаемое панорамой на Цветном бульваре. Лентов-

ский, мечтавший устроить дешевый общедоступный театр народных представлений, действительно снял для этого здание панорамы, но не на Цветном бульваре, где находилась панорама «Плевна», а на Сретенском бульваре — панораму «Царьград». Театр Лентовского «Скоморох» открылся здесь 24 ноября 1886 г. пьесой Островского «Бедность не порок» (см.: *Дмитриев, стр. 223—229*).

1194

Ф. А. БУРДИНУ

Щелыково, 1-го июля 1884 г.

Любезнейший друг

Федор Алексеевич,

Действительно, я смеялся немало над твоими затруднениями. Да на кой тебе шут червей для живцов? Поймай муху или первое попавшееся насекомое, вот тебе и пискари; а лучше всего налови кузнечиков в траве, их теперь везде множество,— на них берут ельцы и голавлики,— самые лучшие живцы. Статью твою [1] прочел; она написана складно и гладко, но напечатана возмутительно в корректурном отношении.

Здоровье мое неважно, и силы заметно слабеют. Я день и ночь сижу и работаю [2]. В конце июля брат заедет в Щелыково из своей поездки на Урал; статьи, какие будут готовы к тому времени, я отправлю с братом в Петербург. Не знаю, что выйдет.

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «*Дневник артиста*», стр. 10—11. Ответ на письмо Бурдина от 26 июня 1884 г. *(Бурдин, стр. 416—417)*.

[1] 28 мая 1884 г. Бурдин известил Островского о своем возвращении из Италии, куда он ездил лечиться (грот Жусти, около Болоньи). «Заведение прекрасное, лечение производит чудеса ⟨...⟩ чистота, порядок, и кормят отлично. Нет ничего похожего на германские лечебницы, жаль, что о нем мало знают. Я написал целую статью, которую напечатаю и пришлю тебе» *(Бурдин, стр. 415—416)*. Статья о курорте была напечатана в газете «Новости» в конце июня 1884 г. без подписи.

[2] Над пьесой «Не от мира сего» и над записками по поводу театральных реформ.

1195
Н. Я. СОЛОВЬЕВУ

Щелыково, 1 июля 1884 г.

Многоуважаемый
Николай Яковлевич.

Я и Марья Васильевна поздравляем Вас и желаем Вам того, чего Вы сами себе желаете [1]. Заметки мои о Вашей пьесе будут готовы и доставлены Вам в конце июля [2]. У меня этим летом столько работы [3], что почти не выхожу из комнаты; разве на несколько минут в сад.

Искренно Вам преданный
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — *«Переписка»*, стр. 103.

[1] Соловьев в письме от 22 июня 1884 г. сообщал Островскому, что женился «на дочери некоего небогатого помещика» — В. О. Раевской, дальней родственнице декабриста В. Ф. Раевского *(«Переписка», стр. 102)*.

[2] 26 апреля 1884 г. Соловьев закончил переделку сцен «Случай выручил» *(ЦГАЛИ)*, затем приехал в Москву и снова показал их Островскому и стал ждать замечаний и возвращения рукописи пьесы: «Ожидаю с нетерпением известия от Вас: по получении рукописи с Вашими заметками немедля примусь за окончательную отделку пьесы» *(«Переписка», стр. 102)*. Островский написал ⟨«Замечания о пьесе Н. Я. Соловьева «Случай выручил»⟩ — см. *наст. изд.*, *т. 10*, *стр. 245—247*).

[3] Работа над сценами «Не от мира сего».

1196
С. А. ЮРЬЕВУ

Щелыково. 1-го июля 1884 г.

Многоуважаемый
Сергей Андреевич,

Записку о театре, отрывки из которой я читал Вам, я по разным соображениям, печатать в настоящее время считаю неудобным [1]. Кроме записки у меня есть множество статей о театре [2], из которых можно выбрать кой-что и для печати; но об этом надо хорошенько перетолковать; значит, до свидания сделать ничего нельзя.

Искренно Вам преданный
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — *ПСС, XVI, 115.*

[1] Отвечая на письмо Островского от 10 июня 1884 г., С. А. Юрьев 17 июня того же года повторил свою просьбу — опубликовать в «*Рус. мысли*» отрывки из записки Островского, содержащей проект народного театра *(«Неизд. письма», стр. 650)*. Вероятно, имелась в виду «Записка о положении драматического искусства в России в настоящее время» (см. *наст. изд., т. 10, стр. 126—143)*, которую Островский писал в 1881 г., желая получить разрешение на открытие в Москве частного театра. Причина, по которой Островский счел неудобным в тот момент печатать эту записку, крылась в начавшихся в конце 1883 г. его переговорах с Н. С. Петровым. Под влиянием этих переговоров драматург оставил мысль о создании частного театра и начал думать о поступлении на службу при императорских театрах. В момент написания данного письма Островский работал над записками для Н. С. Петрова (см. коммент. 1 и 2 к п. 1183 и коммент. 1 к п. 1243).

[2] См. *наст. изд., т. 10.*

1197

Ф. А. БУРДИНУ

Щелыково, 3 июля 1884 г.

Любезнейший друг

Федор Алексеевич,

По получении твоего письма я написал И. М. Кондратьеву, чтобы он принял меры относительно курской агентуры [1]. Весна у нас холодная и дождливая, и потому и удовольствия мало, и пить вóды неудобно,— гулять нельзя. Здоровье мое плохо, я очень слабею. Марья Васильевна несколько поправилась и имела силы съездить в Москву за детьми, откуда и возвратилась сегодня в добром здоровье. Я все сижу дома и пишу для театра [2]: какие-то будут результаты! Доживем до осени, так увидим.

Напиши, как найдешь новое летнее свое пребывание, каковы удобства и рыбная ловля!

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «*Дневник артиста*», стр. 11.

[1] В письме из Курска от 28 мая Бурдин писал о безотрадном финансовом положении тамошнего отделения *ОРДП* и советовал «принять какие-нибудь меры, тем более что теперь здесь играет драматическая труппа» *(Б у р д и н, стр. 416)*. См. п. 1191.

[2] Записки о театре и о театральной школе и пьесу «Не от мира сего».

1198
Н. Я. СОЛОВЬЕВУ

Щелыково, 9 августа 1884 г.

Многоуважаемый
Николай Яковлевич,

Пьесу Вашу я не успел отправить с братом [1]; он приехал ранее, чем обещал, и пробыл недолго, да и хворь меня одолевает. Вы получите пьесу Вашу со следующей почтой.

Искренно Вам преданный
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — «*Переписка*», стр. 103.

[1] Соловьев ждал возвращения пьесы «Случай выручил» и заметок о ней от Островского (см. письмо Островскому от 31 июля 1884 г.— «*Переписка*», *стр. 103*). 19 августа 1884 г. он благодарил Островского за присланные замечания и сообщал, что принялся за переделку пьесы. Пьеса «Случай выручил» была поставлена в Малом театре 16 января 1885 г. (в бенефис Г. Н. Федотовой), в Александринском — 9 апреля 1885 г., опубликована в журнале «Новь» *(1885 г., № 1)*.

1199
П. А. СТРЕПЕТОВОЙ

Щелыково 13 августа 1884 г.

Многоуважаемая
Пелагея Антипьевна,

Я обещание свое помню [1] и работаю по мере сил; но вот беда: сил-то у меня мало становится. Во всяком случае я думаю кончить пьесу [2] в октябре и тогда пришлю ее Вам или сам привезу.

Марья Васильевна заметно поправилась, она Вам кланяется.

Искренно уважающий Вас и преданный
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЕПГТ*, стр. 89. Ответ на письмо Стрепетовой от 29 августа 1884 г. *(Стрепетова, стр. 262)*.

[1] Весной 1884 г. Островский обещал Стрепетовой написать пьесу для ее бенефиса (см. п. 1269).

[2] «Не от мира сего».

1200
Ф. А. БУРДИНУ

Щелыково, 14 августа 1884 г.

Любезнейший друг
Федор Алексеевич,

Я пробуду в Щелыкове до двадцатых чисел сентября, как всегда. Ты очень бы хорошо сделал, если б приехал; Марья Васильевна просит написать тебе, что она будет очень рада. Приезжай к моим именинам. Марья Васильевна повезет на днях детей в Москву и пробудет там до 26-го августа, вот бы хорошо, кабы вы съехались. Новостей пока нет никаких [1]; жду. Брат Михаил Николаевич проездом с Урала прогостил у меня неделю.

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Бурдин*, стр. 420. Ответ на письмо Бурдина от 7 августа 1884 г., где тот спрашивал, до какого времени Островский пробудет в Щелыкове, так как в конце августа собирался его навестить.

[1] Вероятно, из Петербурга, о назначении Островского руководителем театральной школы. Но был назначен О. А. Правдин, начинавший свою артистическую деятельность в провинции, что казалось Островскому неприемлемым для руководства Московской театральной школой (см. п. 1205).

1201
И. М. КОНДРАТЬЕВУ

Щелыково, 14 августа 1884 г.

Многоуважаемый Иван Максимович,

К 20-му августа Марья Васильевна привезет в Москву детей; почему, по примеру прежних лет, покорнейше прошу Вас о снабжении ее деньгами. Я получил от старух Дмитревских благодарственно-просительное письмо, которое Марья Васильевна передаст Вам [1].

Я сижу не разгибаясь и работаю.

Здоровье мое по-прежнему неважное.

Сообщите, нет ли каких новостей по Обществу нашему.

Искренно Вам преданный *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ГЛМ*. Впервые — *ПСС, XVI, 117*. На письме надпись рукой Кондратьева — «15 августа, 1884, лист № 175—647. 62 1/2» — дата и номер расчетного листа и сумма причитающегося Островскому гонорара.

[1] Дмитревские, Наталья и Елизавета, внучки И. А. Дмитревского в письме от 3 августа 1884 г. благодарили Островского и в его лице всех членов Комитета *ОРДП* за исправление могилы и решетки на могиле их деда. Зная от Крюковского, что от суммы, ассигнованной *ОРДП*, остается несколько десятков рублей, Дмитревские просят: «Находясь в крайней нужде и болезненном состоянии ⟨...⟩ уделить нам, бедным и больным старухам, помянутый остаток на поддержку нашей короткой жизни и лечение болезни» *(ЦГАЛИ)*.

1202

М. В. ОСТРОВСКОЙ

Щелыково 22 августа 1884.

Милая Маша, я и дети здоровы, но Юлия Александровна [1] поскользнулась и ушибла себе ногу: ушибла-то она не больно, но подле коленки, а это опасно. Сейчас заезжал почтмейстер; он был в Костроме и видел Сашу. Саша ему сказал, что желал бы приехать в Щелыково, да боится проситься; тогда Василий Иванович [2] пошел к полковнику; но его не нашел, а встретил полкового адъютанта, тот обещал, что Сашу отпустят в середу до 27 числа. Я сегодня послал за ним телегу парой; но думаю, что он не приедет. Я получил на твое имя письмо от Прасковьи Николаевны [3]. Она пишет, что поссорились с Людмилой Филатовной [4] из-за полотна и уехала от нее. Она наняла где-то одну комнату. Она желает поступить в економки в Москве и просит тебя рекомендовать ее кому-нибудь. Она просит тебя написать ей, долго ли мы пробудем в деревне и не нужно ли тебе, чтобы она приехала к нам помочь тебе по хозяйству. Это уж твое дело, ты поступай, как хочешь; я в это не вмешиваюсь. Отвечай ей из Москвы, а то долго будет ей ждать, и она, пожалуй, подумает, что ей отвечать не хотят. У нас дождливая погода мешает работать, только нынче обошлось без дождя. Я все работаю.

Целую тебя.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *I*, *178*.
В конце письма приписка детей: «Милая мама. Привези мне башмаки, потому что у меня нет никаких, а в сапогах жарко. Люба». «Милая мама, целую тебя. Коля».

[1] Юлия Александровна — гувернантка детей А. Н. Островского, фамилию установить не удалось.

[2] Фамилию установить не удалось.

[3] П. Н. Мейшен.

[4] Фамилию установить не удалось.

1203

М. В. ОСТРОВСКОЙ

Щелыково 24 августа 1884 г.

Милая Маша, что казначей [1] наврал, это сердце мое чувствовало. В четверг с почтой мы твоего письма не получили, от этого случилось со мной некоторое происшествие; но сегодня я, слава богу, здоров. Овес понемногу жнут, баб по 6-ти. Рожь всю вывозили. Сидор Михайлович [2] разрывается на части. У Юлии Александровны нога прошла. Я посылал подводу за Сашей, но он не приехал; и так как не получил от тебя вчера с почтой письма, то посылал нынче верхом работника, он и привез мне оба твои письма. Завтра опять посылаю верхового с этим письмом. Я сижу и работаю. Дети тебя целуют и я тоже. Все кланяются.

Твой *А. Островский.*

Привези Люке башмаки.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *I*, *178.*

[1] И. С. Горовой.

[2] С. М. Бандык.

1204

И. М. КОНДРАТЬЕВУ

25 августа 1884 г. ⟨*Щелыково.*⟩

Многоуважаемый

Иван Максимович,

Благодарю за хлопоты. Посылаю на Ваше распоряжение письмо Дмитревских [1].

Искренно Вам преданный

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*.

Публикуется впервые.

Эта записка вместе с письмом сестер Дмитревских была привезена из Щелыкова М. В. Островской (см. п. 1201).

[1] См. коммент. 1 к п. 1201. 15 октября 1884 г. Кондратьев ответил Дмитревским, без всяких оснований сославшись на Островского: «По поручению г. Председателя Спб. РДП А. Н. Островского имею честь уведомить Вас, что ассигнованные Обществом деньги на исправление места погребения деда Вашего Ивана Афанасьевича Дмитревского 400 р. израсходованы без всякого остатка». *ОРДП* по настоянию Островского оказывало некоторую материальную помощь Дмитревским с конца 1882 г.

1205
⟨М. Н. ОСТРОВСКОМУ⟩

⟨9—11 сентября 1884. Москва.⟩

Вот это — удар мне прямо в сердце. Я три года распинаюсь, забываю свое дело, ночи не сплю, пишу, доказываю вред и порчу от провинциальных актеров для императорских театров, я мечтаю принести пользу русскому драматическому искусству, надеюсь, что на мои патриотические, искренние убеждения обратят наконец внимание [1]; и что же? в Московском театре,— единственном в России, в котором провинциальная порча должна была бороться с крепкими художественными преданиями и встречала отпор,— эти дорогие для нас, москвичей, предания подрываются вконец, в самом основании: провинциальное исполнение признается желанным и для упрочения его создается даже школа, в которой главным руководителем назначается провинциальный актер [2].

Теперь у меня все разбито, нет ни цели в жизни, ни надежд; жизнь души убита, остается только мучительное физическое существование. Я брожу по дому, как тень, заняться ничем пристально не могу; если задумаюсь над чем-нибудь,— лезут непроизвольно в голову странные мысли и воспоминания, и я в них путаюсь; читать ничего не могу, даже газет. Я совсем почти не сплю; забудусь ненадолго — и вдруг просыпаюсь, точно в испуге; но не испуг, а чувство обиды мгновенно охватывает душу: написана пьеса, публика ей обрадовалась, желает ее видеть, а ее не дают [3]; и гнетет душу сознание, что твое право нарушено, и тебе нет возможности добиться справедливости. Потом разливается по всему организму чувство стыда, вспыхивает лицо при воспоминании, как ты донкихотствовал, работал, мучил свой мозг, как ты долго боролся с собой и наконец решился предложить свои услуги, в которых никто не нуждается, потому что дело, которое ты изучал всю жизнь и о котором ты убивался, нашли возможным поручить первому попавшемуся провинциальному актеру. Так жить нельзя, и в Москве мне жить нельзя; с Москвой меня связывал театр, в Москве я и знал только театр, он был моим единственным интересом. Теперь этого интереса нет,— и я должен бежать из Москвы и где-нибудь заживо похоронить себя... Господи! мог ли я когда думать, что мне придется так печально кончить в Москве свое драматическое поприще,

которое я с таким успехом начал и с такой славой с лишком тридцать лет проходил!..

Печатается по копии Морозова *(ПД)*. Впервые — «А. Н. Островский о театре», Л., «Искусство», 1941, стр. 167—168. Датируется по содержанию и ответному письму М. Н. Островского от 14 сентября 1884 г. *(ЛН, I, 269—270)*.

[1] О работе драматурга в Комиссии для пересмотра законоположений по всем частям театрального ведомства и о ряде его деловых записок этого времени см. *наст. изд., т. 10, стр. 249—250, 614*.

[2] Т. е. О. А. Правдин.

[3] Речь идет о пьесе «Без вины виноватые» (см. п. 1215 и коммент. к нему).

1206

И. М. КОНДРАТЬЕВУ

Щелыково 13 сентября 1884 г.

Многоуважаемый
Иван Максимович,

Посылаю на Ваше усмотрение письмо г-на Никольского из Житомира. Каменный кончил весьма плачевно [1]. Нет нам счастья на агентов [2].

Искренно преданный Вам
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*.
Публикуется впервые.

[1] В письме-заявлении отставного чиновника А. А. Никольского сообщалось, что агент *ОРДП* Ф. А. Каменный, «будучи предан суду за подлоги и разные мошенничества, выстрелом из револьвера ранил себя смертельно 29 августа и находится в настоящее время в безнадежном положении». Никольский предлагает свои услуги в качестве агента. 14 сентября 1884 г. Кондратьев написал Никольскому, что агентура по Житомиру поручена Н. В. Пигнатти, который был агентом Волынской губернии по доверенности Каменного.

[2] В письмах Островскому 1882—1884 гг. Кондратьев часто извещал драматурга о злоупотреблениях со стороны агентов *ОРДП*. Так, в 1882 г. агенты по Витебску и Николаеву растратили деньги, полученные с театров. В 1883 г. одесский агент обвинялся в растрате и подделке векселей. Он бежал за границу, не уплатив Обществу 1000 руб.

1207
Ф. А. БУРДИНУ

Щелыково, 20 сентября 1884 г.

Любезнейший друг
Федор Алексеевич,

Я едва в состоянии держать перо в руках, чтоб описать тебе наше горе. Вот уж прошла неделя, а я только в первый раз пришел в себя и могу писать и рассуждать. В ночь с 13-го на 14-е число у нас зажгли гумно разом в семи местах [1], я еще не спал, Марья Васильевна была уж в постели; увидали сверху Маша [2] и гувернантка, увидал и приказчик из флигеля; но пока успели добежать, уж все пылало в разных местах. Через десять минут это был ад. Хорошо, что было тихо; если бы северный ветер, который только что затих, не было бы никакой возможности спасти усадьбу. Ометы соломы, сараи, крытые соломой, до 30 т. снопов хлеба в скирдах, если бы все это понесло на усадьбу! Сбежался народ, но все были пьяны по случаю местного праздника, Воскресенья Словущего [3]. Я не отходил от Марьи Васильевны, сначала у ней отнялся голос, потом начались нервные припадки и обмороки. Меня точно кто-нибудь сильно ударил в грудь, все ноет, весь трясусь, отвращение от пищи, отсутствие сна; сегодня только я прихожу в себя и чувствую, что опасность миновалась; но уж здоровье надломлено — я в одну неделю сильно постарел, и мне уж не поправиться. Все лето копили здоровье и стали было поправляться, особенно Марья Васильевна, одна ночь разбила все. Убыток для меня огромный, тысяч более трех — разоренье; где я их возьму! Брат просит уведомить тебя, что «от души был бы рад помочь тебе, и когда Гурко будет в Петербурге, то переговорит с ним; но очень и очень сомневается, чтобы переговоры его увенчались успехом. Трудно представить себе, чтобы Варшав⟨ское⟩ драм⟨атическое⟩ общество не имело уже режиссера из местных жителей. Но как бы то ни было, он попытается». Вот его подлинные слова [4].

Устал, сил нет.

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *«Дневник артиста»*, стр. 11.

[1] Бурдин отвечает 24 сентября 1884 г.: «Письмо твое поразило меня, как громом. Какая могла быть причина такого злоумышленного дела? Ты с крестьянами всегда жил в таких добрых отношениях, и я вполне понимаю, что этот удар был для тебя тем сильнее, чем был неожиданнее» *(Бурдин, стр. 422)*. О моральной, нравственной стороне дела драматург впрямую высказался только в несохранившемся письме своем к брату Михаилу Николаевичу, на которое и отвечает последний 18 сентября 1884 г.: «Ты пишешь, что ни с твоей стороны, ни со стороны Марьи Васильевны не было дано повода к поджогу... я в этом нисколько не сомневаюсь, но так как какие-нибудь побуждения да заставили же поджигателей совершить преступление, то очень бы важно было узнать эти побуждения» *(ГЦТМ)*. На это письмо Островский ответил в сентябре 1884 г. (п. 1208). По мнению Островского, побуждениями к совершившемуся пожару явились злость, безнаказанность, водка. А. И. Ревякин высказал предположение, что это «был, несомненно, акт мести». Виною всему был довольно вспыльчивый и раздражительный характер Марьи Васильевны Островской (см. об этом подробнее: *Ревякин*, А. Н. Островский в Щелыково, Костромское книжное издательство, 1957, стр. 125—132).

[2] Дочь А. Н. Островского.

[3] Так назывался день 13 сентября в память храма св. гроба на Голгофе. Словущее — т. е. прославленное, знаменитое.

[4] См. письмо М. Н. Островского от 14 сентября 1884 г. *(ЛН, I, 269—270)*. Бурдин режиссером в Варшавском театре не работал.

1208

М. Н. ОСТРОВСКОМУ

⟨21—23 сентября 1884. Щелыково.⟩

М⟨илый⟩ М⟨иша⟩, ты пишешь: интересно знать, какие побуждения заставили поджигателя сделать преступление? Это дело простое: побуждением к злому делу служит всегда и везде злость. Я думаю, ты слыхал не раз: «бойся его, он злой человек». Такие люди бывают и в деревнях, их все знают, и все боятся, и при всяком поджоге всегда первое подозрение падает на них. Второстепенные побуждения: водка и безнаказанность. Даже и злой человек без всякого повода или по ничтожному поводу не решится на поджог; но стоит ему осатанеть от водки, так он и за пять лет какую-нибудь обиду вспомнит. А поводы всегда найдутся. У нас, например, все выгоны предоставлены крестьянам чуть не даром, за один день косьбы, да их же еще за это поим водкой; хотя всеми крестьянами нам даны подписки, засвидет⟨ельствованные⟩ в волостн⟨ом⟩ прав⟨лении⟩, исполнять эту работу по

перв⟨ому⟩ требованию; но добровольно выходят обыкновенно далеко не все; нужно посылать за ними, понуждать, браниться,— вот и повод. А вот другой: [поймали порубщиков, нашли у них и лес] мы за поруб никогда [ни с кого] посредством суда [ничего] не взыскиваем с порубщиков. Мы велим привезти лес и за порубку день или два работать. Порубщики обыкновенно благодарят, кланяются в ноги; а зло уж у них есть. Помнишь, при тебе у нас зажгли лес (в Каменке) за мельницей, зажечь мог, по словам всех, только один Силантий. Почему подозрение падало на него? Потому что он был очень злой человек, его даже считали за колдуна и все боялись. Какой мог быть повод, когда он всем был нам обязан. Жил даром на нашей земле, пользовался огородом и пахотной землей и кормился от усадьбы; он делал для нас чаны, кадочки, ведра, грабли и пр. дерев⟨янные⟩ поделки. А вот какой: его поругали за то, что он рубит у нас лес без спросу; поругали только, а до суда не доводили и штрафу не брали. И этого повода было для него достаточно, чтобы сделать зло. И теперь есть два злых человека, на которых и падает подозрение и против которых есть и некоторые улики; [значит побуждением была злость и водка, да еще]. И в этом преступлении главное побуждение — злость, и потом водка. 13-го числа в Субботине был праздник, Воскресенье Словущее, и все были пьяны; а повод какой-нибудь ничтожный [всегда найдется] был вроде грубого слова или отказа в какой-нибудь пустой просьбе, никак не больше. Денег нам теперь не нужно; мы пока обойдемся своими средствами и тем, что получим с страхового общества.

Здоровье М⟨арьи⟩ В⟨асильевны⟩ поправляется довольно медленно, я теперь тоже дышу свободнее и менее трясусь и, вероятно, скоро поправлюсь, но не совсем, я чувствую, что у меня что-то подорвано, чего уже не восстановить. Я в одну ночь постарел на несколько лет. Не моим нервам выносить такие ужасы. М⟨арья⟩ В⟨асильевна⟩ без чувств, неизвестно, жива или нет; [там] рядом целый ад пламени, плач [и вой], суматоха, крики женщин...

Мы думаем, если позволит здоровье, выехать в Москву в среду 27 числа.

Печатается по черновому автографу *ЦГАЛИ*. Впервые — *ПСС, XVI, 259—260*. Датируется по содержанию: Островский отвечает на письмо брата от 18 сентября 1884 г. *(ГЦТМ)*.

1209

И. М. КОНДРАТЬЕВУ

Щелыково, 23 сентября 1884 г.

Многоуважаемый Иван Максимович,

Отъезд мой в Москву замедлился на неопределенное время. Мы думали выехать 25 числа, но неожиданное несчастие задержало нас: в ночь с 13-го на 14-е число у нас был пожар [1], сгорело гумно, т. е. сараи, солома, скирды хлеба, который не успели обмолотить. Пожар ночью в деревне, где так много горючего материала и полная беспомощность,— ужасное дело. Марья Васильевна чуть не умерла; но у нее нервы помоложе моих, и она, бог даст, понемногу поправится, а мое здоровье этой тревогой надломлено так, что мне уж не восстановить его. Если хватит сил, то приедем в конце недели, числа 28-го или 29-го. По приезде я Вас извещу.

Искренно преданный Вам

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ПСС*, *XVI*, *119—120*.

[1] См. п. 1207 и 1208.

1210

М. П. САДОВСКОМУ

Щелыково, 23 сентября 1884 г.

Любезнейший Михаил Провович, в Москве мы думаем быть 28-го или 29-го числа; но удастся ли это, еще неизвестно. Мы было совсем собрались выезжать, да нас задержало неожиданное несчастие [1]. В ночь с 13-го на 14-е у нас был пожар. В деревне, где полная беспомощность и огромное количество горючего материала (сараи сенные, стоги, ометы соломы, скирды необмолоченного хлеба и пр.), пожар ночью — страшное дело. Не дай бог никому испытать то, что я испытал. Целое лето я и Марья Васильевна копили здоровье и, было, значительно восстановили его,— одна ночь уничтожила все. Марья Васильевна еще, вероятно, поправится, а мое здоровье уж надломилось; не моим нервам выносить такие ужасы!

Поклонитесь от меня и Марьи Васильевны глубокоуважаемой Ольге Осиповне!

Искренно любящий Вас

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «*Д и П*», стр. 178. Ответ на письмо Садовского от 17 сентября 1884 г. *(«Д и П», стр. 178)*.

[1] Островский оповестил о пожаре в своей усадьбе также И. М. Кондратьева (п. 1209) и П. А. Стрепетову (п. 1221). Подробнее см. п. 1207 и коммент. 1 к нему и п. 1208.

1211
П. И. ВЕЙНБЕРГУ

⟨21—23 сентября 1884. Щелыково.⟩

Многоув⟨ажаемый⟩ П⟨етр⟩ И⟨саевич⟩, сдел⟨айте⟩ одолж⟨ение⟩, распорядитесь чтобы с след⟨ующего⟩ м⟨есяца⟩ жур⟨нал⟩ «Из⟨ящная⟩ слов⟨есность⟩» [1] высылался мне в М⟨оскву⟩ по стар⟨ому⟩ адресу.

В окт⟨ябре⟩ я дум⟨аю⟩ быть в Пет⟨ербурге⟩ [2], тогда и потолк⟨уем⟩ об интермед⟨иях⟩ Серв⟨антеса⟩, а теперь я очень болен и расстроен [3].

Печатается по черновому автографу *ЦГАЛИ*. Датируется по п. 1208, на черновике которого написан текст этого письма.

Публикуется впервые.

[1] Ошибка Островского. Следует: «Изящная литература».

[2] Островский приехал в Петербург в 20-х числах октября и пробыл там до 10 ноября 1884 г.

[3] Причиной болезни и удрученного состояния Островского был пожар, возникший в результате поджога в ночь с 13 на 14 сентября 1884 г. (см. п. 1207 и 1208).

1212
И. М. КОНДРАТЬЕВУ

29 сентября 1884 г. ⟨Москва.⟩

Многоуважаемый Иван Максимович,

Телеграмму я Вам доставлю завтра [1]; всю ночь не спал и чувствую себя очень дурно. У меня теперь Н. А. Кропачев и просто плачет; он очень боится взять предлагаемое ему место. Если есть какая-нибудь возможность, то в виде особого для меня одолжения помогите этому бедняку.

Искренно преданный Вам

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ПСС, XVI, 120—121*. Ответ на письмо Кондратьева от 29 сентября 1884 г. *(ГЦТМ)*.

[1] Телеграмма — поздравление В. В. Самойлову. В письме от 29 сентября 1884 г. Кондратьев сообщил, что, по сведениям, полученным от Д. В. Аверкиева, 5 октября отмечается 50-летие артистической деятельности В. В. Самойлова (см. п. 1213 и 1216 и коммент. к ним).

1213

Д. В. АВЕРКИЕВУ

Москва, 30 сентября 1884 г.

Многоуважаемый

Дмитрий Васильевич,

Я только что воротился из деревни больной и совершенно разбитый; о юбилее Самойлова я узнал из письма Леонидова [1], который пишет мне, что 5-го октября будет юбилейный спектакль, а 6-го обед по подписке, и более ничего. Я сообщил его письмо членам Комитета, и мы решили послать в день спектакля поздравительную телеграмму [2]. Конечно, превосходный талант Василья Васильевича заслуживает гораздо большего чествования, но уж мы не виноваты,— виноваты распорядители торжества. Устраивают юбилей актера — и кого же забыли! Драматических писателей, т. е. людей, которые лучше всех его понимают и более всех ему обязаны и благодарны! Подносить обыкновенный лавровый венок — пошло, а сделать что-нибудь другое — не успеем. А можно бы придумать очень хороший артистический подарок; денег бы мы не пожалели. Сегодня еще подумаем.

Искренно преданный Вам *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ГПБ*. Впервые — *ПСС, XVI, 121*.

[1] См. это письмо — *ЛН, I, 352*. Пятидесятилетие сценической деятельности В. В. Самойлова праздновалось 5 октября 1884 г. на сцене петербургского Мариинского театра. Юбиляр выступил в роли кардинала в драме Э.-Д. Бульвер-Литтона «Ришелье» (ставилась 1-я картина III действия). О юбилее Самойлова см. коммент. 1 к п. 1212, п. 1216, а также коммент. к письмам Леонидова Островскому от 26 сентября и первой половины декабря 1884 г. *(ЛН, I, 352—354)*.

[2] Текст телеграммы Самойлову, составленной самим Островским, приводится в п. 1216.

1214
И. М. КОНДРАТЬЕВУ

30 сентября 1884 г. ⟨Москва.⟩

Многоуважаемый Иван Максимович,

И я вчера получил письмо от Аверкиева [1] и сегодня уже отвечал, что мы решили послать телеграмму [2]. Не придумаете ли еще чего [3]? Я заранее на все согласен.

Искренно преданный Вам

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЛМ*. Впервые — *ЛН*, *I*, *209*.

[1] Письмо Д. В. Аверкиева от 28 сентября 1884 г.— о юбилее В. В. Самойлова (см. «*Неизд. письма*», *стр. 9*).

[2] См. п. 1213.

[3] В письме от 1 октября 1884 г. Кондратьев писал: «М. П. Цветков и А. А. Майков, с которыми я виделся сегодня, полагают со своей стороны ограничиться посылкою Самойлову телеграммы, тем более что серебряный венок за короткое время приготовить нельзя» *(ГЦТМ)*.

1215
⟨М. Н. ОСТРОВСКОМУ⟩

⟨Начало октября 1884. Москва.⟩

Москва не успокоила мои нервы, а еще более расстроила; в театре — мерзость невообразимая, публика негодует, артисты чуть не плачут. Как я предсказывал, так и вышло: моя пьеса «Без вины виноватые» снята с репертуара. Такое нарушение приличия, справедливости и авторских прав возмущает душу; они и умереть-то не дадут покойно. Пьеса имела громадный успех, большинство публики ее не видало [1]; я приезжаю из деревни и узнаю, что публика требует мою пьесу, что артисты несколько раз просили поставить ее на репертуар, и она все-таки не ставится. Ко мне являются совсем незнакомые люди и спрашивают, когда пойдет моя пьеса; я отвечать ничего не могу, потому что ничего не знаю: я не выезжаю из дому. Распространился слух, что пьеса снята по распоряжению цензуры или высшего начальства; может быть, и так... Стоит ли писать?

Печатается по тексту первой публикации — «*Вест. Евр.*», 1916, № 10, стр. 80. Отрывок из письма. Датируется по содержанию: Островский только в конце сентября вернулся из Щелыкова в Мо-

скву; пьеса «Без вины виноватые» не шла в Малом театре с 22 апреля по 22 октября.

[1] Речь идет о премьерах пьесы в 1884 г. 15 января она шла в Малом театре с Федотовой в роли Кручининой и 20 января в Петербурге со Стрепетовой в этой же роли (подробнее см. *наст. изд.*, *т. 5*, *стр. 534—536*).

1216

И. М. КОНДРАТЬЕВУ

2 октября 1884 г. ⟨*Москва.*⟩

Многоуважаемый Иван Максимович,

По случаю дурной погоды я был так болен, что не мог писать. Телеграмму думаю послать следующую: «Василий Васильевич, Общество Р⟨усских⟩ д⟨раматических⟩ п⟨исателей⟩ в день пятидесятилетнего юбилея Вашего славного служения русскому искусству просит Вас принять искренние поздравления и приветствия его членов. Русские драматические писатели пользуются настоящим праздником, чтобы торжественно заявить свою глубокую благодарность артисту-художнику, украшавшему их произведения сильным, художественным, блестящим исполнением» [1]. Покажите А. А. Майкову; не найдет ли он нужным чего добавить или исправить и уведомьте меня! [2]

Искренно преданный Вам

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЛМ*. Впервые — *ЛН*, *I*, *209—210*. В письме перед текстом телеграммы рукой Майкова вписан адрес: «Петербург. Мариинский театр. Василию Васильевичу Самойлову, 5 октября 1884».

[1] В *ГЛМ* имеется копия этой телеграммы на телеграфном бланке, писарской рукой. В конце текста добавлено: «(Подписал) Председатель Общества Островский».

[2] В ответном письме от 3 октября 1884 г. Кондратьев писал Островскому: «Телеграмма прекрасная. А. А. Майков не мог ничего ни прибавить, ни убавить» *(ГЦТМ)*.

1217
Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 6 октября 1884 г.

Любезнейший друг
Федор Алексеевич,

Из деревни мы возвратились 27 сентября; не писал тебе до сих пор потому, что был очень болен и расстроен. Я не поддаюсь горю; но старые нервы мои уж разбиты, а испуг, ночная тревога и опасение за здоровье Марьи Васильевны надорвали их окончательно[1]. Ты пишешь, что с моим талантом материальный ущерб скоро поправится. Нет, не поправится. Я писать совсем не могу, так что не знаю, кончу ли начатую пьесу [2], и она уж во всяком случае будет последняя. Мы заложили, что могли, и, не заплатив еще всех старых долгов, принуждены опять занимать за значительные проценты и на долгие сроки; все это лежит на моей душе тяжелым гнетом. Марья Васильевна почти оправилась, а я в Москве чувствую себя еще хуже. Жду, не порадует ли какое известие из Петербурга [3]; но его все нет.

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «*Дневник артиста*», стр. 11. Ответ на письмо Бурдина от 24 сентября 1884 г. *(Бурдин, стр. 422—423)*, где он утешает и подбадривает Островского, тяжело переживающего пожар в Щелыкове (см. п. 1207—1210, 1221).

[1] См. п. 1207 и 1208.

[2] «Не от мира сего». См. коммент. к пьесе — *наст. изд., т. 5, стр. 538—542.*

[3] Связанное с его хлопотами и с надеждой, что его привлекут к руководству московскими театрами.

1218
Н. А. КРОПАЧЕВУ

11 октября 1884 г. ⟨Москва.⟩

Многоуважаемый
Николай Антонович,

Я вчера говорил о Вас Ивану Максимовичу, он обещал сделать для Вас все, что только от него зависит [1].

Искренно преданный Вам
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ПСС*, *XVI*, *123*.

[1] И. М. Кондратьев обещал помочь Кропачеву устроиться на службу. В ответ на это письмо Кропачев писал Островскому 11—12 октября 1884 г.: «Я так и ожидал от Кондратьева этого рода ответа: «Все сделаю, что от меня зависит». Эта стереотипная, чиновничья фраза китайгородско-сытых близко знакома всем искателям мест» *(ГЦТМ)*.

1219

Н. Г. МАРТЫНОВУ

Москва, 13 октября 1884 г.

Милостивый государь

Николай Гаврилович,

Я недавно приехал из деревни и все это время был болен, вот почему и замедлил ответом на Ваше письмо [1]. Переговоры об издании [2] гораздо удобнее вести лично. В конце октября я приеду в Петербург, о чем немедленно Вас и уведомлю.

Готовый к услугам *А. Островский*.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — «*Нов. мат. ПД*», стр. 233.

[1] Это письмо Мартынова не найдено.

[2] Речь идет о предполагаемом 4-м издании восьмитомного Собрания сочинений драматурга, соглашение о котором состоялось в 1885 г. (см. п. 1237, 1238, 1240).

1220

И. М. КОНДРАТЬЕВУ

⟨14 октября 1884. Москва.⟩

Многоуважаемый Иван Максимович,

Видели ли Вы Корша и говорили ли с ним о том, о чем я вас просил [1]. Да еще очень интересно мне знать об условии Рассохина с кн. Сумбатовым [2].

Искренно Вам преданный

А. Островский.

14 ноября 1884 г.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ПСС*, *XVI*, *128*, с авторской датой: «14 ноября 1884 г.». Датируется 14 октября 1884 г. на основании ответного письма Кондратьева от 17 октября 1884 г. *(ГЦТМ)*. В том, что в обозначении месяца ошибся Островский, а не Кондратьев, убеждает упоминание в письме Кондратьева о предстоящем Общем собрании *ОРДП* 21 октября 1884 г.: «Повестки на 21 число рассылаются».

[1] В письме от 17 октября 1884 г. Кондратьев писал: «Вчера я виделся с Ф. А. Коршем и передавал ему насчет Пеняева и Ватсона, а также говорил про Ф. А. Бурдина, и он с удовольствием готов исполнить Ваше желание и по этому поводу приедет к Вам сегодня». Очевидно, Островский просил об определении в театр Корша актеров Пеняева и Ватсона, а также Бурдина в качестве режиссера.

[2] По поводу условия об издании С. Ф. Рассохиным пьес А. И. Сумбатова Кондратьев сообщал в том же письме: «Рассохин также сегодня обещал привезти Вам копию с договоров с Сумбатовым».

1221

П. А. СТРЕПЕТОВОЙ

Москва 14 октября 1884 г.

Многоуважаемая
Пелагея Антипьевна,

После того как я писал Вам в Ялту, у нас в деревне случилось происшествие, которое нарушило обычное течение нашей жизни. Здоровье, которое мы с женой копили все лето, было разбито в одну ночь. У нас был пожар ночью, сгорело гумно, на котором были скирды хлеба и большой молотильный сарай с машинами. Пожар в деревне, ночью, при полной беспомощности дело ужасное. Рядом с домом целое море пламени, малейший ветер, и от усадьбы не останется ни щепки. Суматоха, крики, плач женщин, Марья Васильевна в обмороке, так что неизвестно, жива она или нет... Не моим нервам переносить подобные ужасы — они и разбились. Я долгое время весь дрожал, у меня тряслись руки и голова, кроме того, совершенное отсутствие сна и отвращение к пище. Я не мог не только писать, но даже двух мыслей связать в голове. Я и теперь еще не совсем оправился и более часу или двух в сутки работать не могу. Через неделю, если силы позволят, я думаю быть в Петербурге, тогда будет видно, к какому времени я в состоянии буду кончить пьесу [1]. Если замедлю, то попрошу отсрочки Вашего бенефиса; вероятно, мне не откажут. Пьеса будет в 3-х актах, значит, часа на 2 с половиной, не более.

Марья Васильевна теперь несколько поправилась, она Вам кланяется. До свидания!

Искренно уважающий Вас и душевно преданный
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЕПГТ*, стр. 89—90.

[1] «Не от мира сего».

1222
М. В. ЛЕНТОВСКОМУ

16 октября 1884 г. ⟨Москва.⟩

Многоуважаемый Михаил Валентинович,

Если Вам нужен музыкант [1], то я могу рекомендовать очень хорошего. Податель этого письма, чех, Николай Осипович Шефель, может аккомпанировать хорам на фортепьяно, потому что играет очень хорошо. Я это знаю; он ученик Консерватории и учит у меня детей третий год. Кроме того, он годится и для оркестра, играет на скрипке и альту; одним словом, форменный чех. Он человек очень бедный и очень удобный, потому что без претензий. Если нужен, то сделайте одолжение, приютите!

Искренно Вам преданный

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ПСС*, *XVI*, *124*.

[1] Крупный антрепренер М. В. Лентовский, пользуясь кредитом богатых театральных меценатов, содержал несколько частных театров: в 1882—1885 гг.— «Фантастический» и «Оперетты» в саду «Эрмитаж» у «Антроповых ям» (на территории нынешнего парка ЦДСА); в 1882—1883 гг.— «Скоморох» (на Воздвиженке); необычайно помпезный «Новый театр М. и А. Лентовских», открывшийся в конце декабря 1882 г. на Театральной площади в доме Бронникова (на месте нынешнего Центрального детского театра) и просуществовавший до 1886 г. «Новый» театр был рассчитан на 1660 мест и отличался роскошной отделкой зрительного зала и фойе. В сезон 1883/84 г. Лентовский собрал великолепную труппу, в которую входили такие известные артисты, как М. И. Писарев, В. Н. Андреев-Бурлак, П. М. Свободин и другие. Декоратором был приглашен К. Ф. Вальц. При театре существовал большой оркестр. Видимо, в этот театр и просил Островский устроить своего протеже, так как он обращался к Лентовскому с этой просьбой поздней осенью 1884 г., а «Фантастический» и театр «Оперетты» были летними.

1223
П. А. СТРЕПЕТОВОЙ

Москва 18 октября 1884 г.

Многоуважаемая
Пелагея Антипьевна,

Пьеса, задуманная мной, драматическая, в 3-х актах [1], главная роль для Вас. Я предлагал отложить бенефис только в крайнем случае, если болезнь не позволит мне кончить пьесу числу к 20-му ноября [2]. От испуга я оправился, но силы мои окончательно подорваны, и их уж не

восстановить. На будущей неделе, если сберусь с силами, я приеду в Петербург и, по приезде, сейчас же Вас уведомлю.

Марья Васильевна Вам кланяется.

Искренно уважающий Вас и душевно преданный

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЕПГТ*, стр. 90. Ответ на письмо Стрепетовой от 16 октября 1884 г. (*Стрепетова, стр. 282).*

[1] Стрепетова писала: «Для меня необходимо знать: серьезная или комическая будет Ваша новая пиеса».

[2] «И для Вас и для меня невыгодно откладывать пиесу,— сообщала Стрепетова.— В первых числах декабря лучшее время, нежели накануне праздников. Сезон окончится в начале февраля».

1224

И. М. КОНДРАТЬЕВУ

23 октября 1884 г. ⟨Москва.⟩

Многоуважаемый Иван Максимович,

Я сегодня уезжаю [1]. Протокол я составить не успел [2]; да там и изменять нечего, кроме последнего пункта. Его надо изменить: после слов — *серебряной чернильницы* надо изложить так: «*адреса от петербургских членов Общ⟨ества⟩ и поздравления от артистов имп. Малого театра*». Адресы от всей труппы подавать запрещено. Прилагаю разрешение Козлову (в Керчь-Еникале) [3]. Если можно его послать, так пошлите заказным; он и две марки приложил.

Искренно Вам преданный

А. Островский.

За протоколом пришлите.

Печатается по подлиннику *ГЛМ*. Впервые — *ЛН, I, 210.*

[1] В Петербург.

[2] Протокол Общего собрания членов *ОРДП* 21 октября 1884 г.— по случаю 10-летия Общества и бессменного пребывания Островского на посту его председателя. На этом собрании Островскому были поднесены серебряная чернильница, адреса и поздравления.

[3] Актер А. Я. Козлов в письме из Керчи от 14 октября 1884 г. обратился к Островскому за разрешением поставить в свой бенефис драму «Василиса Мелентьева» *(ЦГАЛИ)*. В *ЦГАЛИ* хранится копия ответа Островского Козлову (см. п. 1521). В ответном письме от 24 октября 1884 г. Кондратьев сообщил, что разрешение на представление «Василисы Мелентьевой» послано в Керчь заказным *(ГЦТМ).*

1225
М. В. ОСТРОВСКОЙ

Петербург 25 октября 1884 г.

Милая Маша, я доехал очень покойно и спал дорогой хорошо. Вчера посылал в контору, чтобы приготовили талон [1]; но выдадут не ранее понедельника, так как остается всего два дня, четверг и пятница, а в субботу касса закрыта. Не ездил никуда, отдыхал и приводил в порядок свои бумаги. Сегодня поеду к Стасюлевичу [2] после завтрака, у нас сегодня обедает Н. С. Петров. Оказывается, что он писал мне два письма, но они не дошли. Для Давыдовых [3] сделано все, что только желать можно. Завтра же напишу тебе обо всем, что сегодня узнаю от Петрова.

Михаил Николаевич тебе кланяется. Целую тебя и детей.

Твой *А. Островский.*

Я в Петербурге чувствую себя лучше, чем в Москве.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *I*, *179*.

[1] См. коммент. 1 к п. 979.

[2] Островский пользовался советами М. М. Стасюлевича относительно 4-го издания своих сочинений.

[3] Н. И. и Н. Н. Давыдовы (см. коммент. к п. 270).

1226
П. А. СТРЕПЕТОВОЙ

25 октября 1884. ⟨Петербург.⟩

Многоуважаемая
Пелагея Антипьевна,

Я приехал из Москвы больной и разбитый [1] и дня три-четыре должен буду просидеть дома. Навестите меня, если здоровье Вам позволяет; я бываю свободен ежедневно от 2-х часов до 5-ти и вечером от 7-ми. Марья Васильевна Вам кланяется.

Душевно преданный Вам
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЕПГТ*, стр. 90—91.

[1] Настроение Островского еще ухудшилось в связи со слухами о снятии с репертуара пьесы «Без вины виноватые» (см. п. 1215).

1227
М. В. ОСТРОВСКОЙ

Петербург, 26 октября 1884 г.

Милая Маша, теперь и я покоен и ты можешь быть покойна; мои дела по театру так хороши, как я даже и не ожидал. И это не *слова*, а *дело*, к которому я скоро и приступлю [1].

Стасюлевича я вчера мог видеть только 10 минут, он торопился в Думу. Сегодня он приедет ко мне в 5 часов и сделает полный расчет, чего будет стоить издание моих сочинений и сколько я должен взять за них; он разочтет это копейка в копейку. Следующее письмо пришлю в понедельник.

Целую тебя и детей.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *I*, *179*.

[1] В этот приезд в Петербург Островскому было официально предложено взять на себя управление московскими императорскими театрами. С 1 января 1886 г. он вступил в должность начальника репертуара.

1228
М. В. ОСТРОВСКОЙ

Петербург, 28 октября 1884 г.

Милая Маша, теперь для меня самая трудная пора; идут переговоры о продаже сочинений [1], и я постоянно нахожусь между страхом и надеждой. Ты сама знаешь, как это для нас важно и, в случае успеха, какое настанет для нас с тобой спокойствие и благополучие, поэтому мне нельзя не волноваться. Но я надежды не теряю и употребляю всю свою энергию. Завтра дело более выяснится, и во вторник я тебе напишу подробнее о моих переговорах и моих надеждах.

От тебя получил письмо и то короткое только вчера; а я ждал в пятницу, и это меня расстроило немного. Скажи, чтоб Николя и Люба писали. Я сижу безвыходно дома, у нас льет проливной дождь.

Целую тебя и детей.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *I*, *179*.

[1] Островский в это время вел переговоры с книгоиздателем Мартыновым об издании своего Собрания сочинений.

1229
Н. К. РЕННЕНКАМПФУ

⟨29 октября 1884. Москва.⟩

М⟨илостивый⟩ г⟨осударь⟩
Николай Карлович.

Октября 27 я имел честь получить, при письме В⟨ашего⟩ п⟨ревосходительст⟩ва, диплом на звание почетного члена императорского университета св. Владимира [1]. Приношу искреннюю благодарность Совету Университета, почтившему, в торжественный день своего юбилея, мою литературную деятельность и удостоившему меня почетного звания, которым я могу гордиться, как дорогой наградой за мои труды, наградой тем более лестной, что она исходит от людей науки, от ценителей просвещеннейших.

С чувствами истинного почтения и совершенной преданности имею честь быть В⟨ашего⟩ п⟨ревосходительст⟩ва покорнейшим слугою

А. Островский.

29 октября
1884 г.

Печатается по подлиннику Киевского городского государственного архива. Впервые — «Русская литература», 1959, № 4, стр. 203.

[1] В связи с празднованием пятидесятилетия со дня основания Киевского университета 11 мая 1884 г. Совет университета избрал почетными членами Совета А. Н. Островского, И. А. Гончарова и Л. Н. Толстого. Получив в октябре 1884 г. диплом почетного члена Совета, Островский послал свою благодарность в адрес ректора университета Н. К. Ренненкампфа.

1230
Н. Г. МАРТЫНОВУ

30 октября 1884 г. ⟨Петербург.⟩

Милостивый государь
Николай Гаврилович,

Я приехал в Петербург, но, по нездоровью, не могу выходить из дому. Если Вы желаете начать со мной переговоры о покупке моих сочинений, то прошу пожаловать ко мне завтра или послезавтра [1]. От 2-х до 5 часов дня я всегда свободен.

Готовый к услугам *А. Островский.*

Адрес: у Синего моста, дом министра государственных имуществ [2].

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — «*Нов. мат. ПД*», стр. 204.

[1] См. коммент. 1 к п. 1237, 1404, 1408 и др.

[2] Это адрес М. Н. Островского, у которого останавливался драматург.

1231

М. В. ОСТРОВСКОЙ

П⟨етер⟩б⟨ург⟩. 30 октября 1884 г.

Милая Маша, деньги из конторы я получу сегодня; но послать сегодня не успею, пошлю завтра, 31-го числа. Ты получишь повестку 1-го ноября в четверг, а деньги получишь 2-го в пятницу. Вчера были переговоры о продаже сочинений [1]; дело подвигается вперед значительно. Мне непременно хочется продать так, как ты желала, т. е. получить сейчас же 5 т. рублей. Вот отчего я и бьюсь, как рыба об лед, и ни минуты покоя не знаю. Теперь уж можно почти наверное сказать, что я этого достигну. Если у нас будет в руках такая сумма, так мы будем покойны; а будем покойны, так будем и здоровы. Продать в рассрочку можно сию минуту; но это наших дел не поправит; вот почему я бьюсь, чтобы иметь в руках деньги, и добьюсь, ты не беспокойся. Ты спрашиваешь, как быть с долгами; это будет зависеть от продажи сочинений: если я успею продать до срока, то расплатимся; если же не успею, то Майков [2] подождет, Минорский [3] подождет, билеты надо перезаложить, а вещи надо выкупить,— для этого перехвати у кого-нибудь на месяц. Дело о продаже идет у меня порядком и хорошо, под руководством Стасюлевича, который принимает во мне большое участие; в таком деле медлить не надо, да и торопиться нехорошо, можно потерять тысячу или две; а это, при такой куче детей, непростительно. Об театре я писать всего не могу; вот главное, но держи это в строгой тайне. Все новые правила и уставы, которые были введены после нашей Комиссии,— были только временные, на три года, для опыта. Теперь они признаны непригодными и будут пересматриваться вновь,— в этом приму главное участие я. Труды даром не пропадут, я поступаю на службу в минист⟨ерство⟩ Двора, и скоро ты меня увидишь в мундире. Московские порядки признаны убыточными, а управление по телефону невозможным; все это существу-

ет только до конца сезона, т. е. до февраля. Московский театр *совсем* отделяется от петербургского [4].

Пока довольно с тебя.

Целую тебя и детей.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *I*, *180*.

[1] См. коммент. 1 к п. 1228.

[2] А. А. Майков.

[3] С. М. Минорский.

[4] См. об этом подробнее записку Островского «Соображения по поводу устройства в Москве театра, не зависимого от Петербургской дирекции, и самостоятельного управления» *(наст. изд.*, *т. 10*, *стр. 282—290)*.

1232

И. М. КОНДРАТЬЕВУ

Петербург, *31 октября 1884 г.*

Многоуважаемый Иван Максимович,

Письма и представление генерал-губернатору я подписал [1]. Адрес и речи печатать не следует потому, во-1-х, что они произносились до открытия заседания, а во-2-х, что они приложены к протоколу для хранения при делах, а не для напечатания [2]. Я все хвораю, кашель замучил, спать не дает. Не можете ли Вы написать Крюковскому, чтобы он побывал у меня, или сообщите мне его адрес и как зовут, я сам ему напишу [3]. Лазить в Главное Управление невозможно: сто ступенек.

Искренно преданный Вам

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Гольдман*, стр. 235. Ответ на письмо Кондратьева от 24 октября 1884 г. *(ГЦТМ)*.

[1] Кондратьев послал Островскому для подписания письма к Н. С. Тихонравову, Алексею Николаевичу Веселовскому и С. В. Флерову об избрании их судьями по Грибоедовской премии, а также представление генерал-губернатору об изменении § 11 Положения о Грибоедовской премии (о перенесении срока выбора судей с экстренного осеннего Общего собрания на очередное годичное, созываемое весной).

[2] Прилагая к своему письму подготовленный для печати протокол Общего собрания 21 октября 1884 г., Кондратьев просил указать, «нужно ли печатать адресы и речи, так как они по постановлению Общего собрания должны быть приложены к протоколу».— т. е. речь Н. А. Чаева при поднесении Островскому подарка от *ОРДП*,

адрес петербургских членов *ОРДП* и поздравление артистов Малого театра (см. *«Обзор деятельности ОРДП», стр. 35—37)*.

[3] В письме от 1 ноября 1884 г. Кондратьев ответил, что ему известен только служебный адрес Крюковского: «Адрес Крюковского у нас значится в Главном управлении по делам печати. Вместе с сим я прошу его побывать у Вас» *(ГЦТМ)*.

1233

М. В. ОСТРОВСКОЙ

П⟨етер⟩б⟨ург⟩. 31 октября 1884 г.

Милая Маша, я с Петербурга получил денег больше, чем ожидал, 1441 руб.; это только за весну и осень. А в прошлом году я получил до Рождества от Святой [1] 700 р., — а прежде и за целый год получал не больше этого. Посылаю тебе 1200 р.; остальные 241 р. мне выданы мелкими бумажками, и пересылать их неудобно. Если тебе нужно, я разменяю на крупные и пришлю. Купи Маше какой-нибудь подарок. Любе и Коле я привезу книжек. Следующее письмо ты получишь в субботу; тогда, вероятно, могу сообщить тебе что-нибудь более определенное. Кашель меня замучил, спать не дает, доводит до слез. Стал пить оберзальцбрун [2] с молоком, может быть, легче будет.

Целую тебя и детей.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН, I, 180.*

[1] Т. е. с 25 декабря до середины апреля.

[2] Минеральная вода из источника вблизи г. Зальцбруна в Силезии.

1234

М. В. ОСТРОВСКОЙ

П⟨етер⟩б⟨ург⟩. Ноябрь 2-го 1884 г.

Милая Маша, дело о продаже моих сочинений идет к концу [1]. Я имею много предложений; но покупщиков затрудняла выдача сейчас же 5000 руб.; теперь и на это двое согласны. Сегодня поеду к Стасюлевичу за советом, какое предложение принять. Как дело будет решено, немедленно тебя уведомлю. Ты желаешь знать о театре [2] и о школе [3]; но, милая моя, нельзя же всего писать; я тебе могу только вот что: все настоящие порядки и *все управле-*

ние утверждены были министром на два года, в виде опыта. Опыт показал, что все порядки не хороши и убыточны (дефициту 2½ миллиона в год); поэтому надо их изменить, и всего лучше возвратиться к старому, причем поручить ведение дела в Москве людям опытным и знающим и любящим театр. Ты спрашиваешь, будет ли школа; будет все, что мы, т. е. я и высшее начальство, признаем нужным и полезным. Зачисление меня на службу состоится, когда приедет министр. Целую тебя и детей.

Твой *А. Островский.*

Только, пожалуйста, никому и ни о чем ни слова.

Милые Люба и Коля,
благодарю вас за ваши письма.

Приеду я через недельку, а когда именно, уведомлю вас.

Целую вас.

Ваш папа *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН, I, 181.*

[1] См. коммент. 1 к п. 1228.

[2] Об обособлении московских императорских театров от петербургских.

[3] Речь идет о драматическом отделении при Театральном училище императорских театров, закрытом в 1871 г. С начала 80-х гг. Островский настойчиво добивался их восстановления. 24 января 1882 г. он подал в Комиссию для пересмотра законоположений по всем частям театрального ведомства «Записку о театральных школах» (см. *наст. изд., т. 10, стр. 144—156)*, к которой была приложена «Программа приготовительной драматической школы» (см. «Дополнение к «Записке о театральных школах» — *там же, стр. 156—160*). В 1886 г., являясь начальником репертуара московских императорских театров, Островский вновь возвращается к вопросу о создании театральной школы в «Записке о театральном училище» (см. *там же, стр. 307—312*). Драматург предлагает проект полного переустройства существующей театральной школы.

1235
Н. Г. МАРТЫНОВУ

3 ⟨ноября⟩ 1884 г. ⟨Петербург.⟩

Милостивый государь Николай Гаврилович,

Не можете ли Вы пожаловать ко мне сегодня вечером или завтра утром [1]. Сочинения Д. В. Григоровича я получил [2].

Готовый к услугам Вашим *А. Островский.*

Печатается по подлиннику (с исправлением описки в дате: «ноября» вместо «октября») *ПД*. Впервые — «*Нов. мат. ПД*», стр. 234.

[1] Речь идет о продолжающихся хлопотах по изданию (см. коммент. 1 к п. 1228).

[2] Т. е. Полное собрание сочинений в десяти томах, вышедшее в издании Мартынова в 1884 г.

1236

И. М. КОНДРАТЬЕВУ

4 ноября 1884. ⟨Петербург.⟩

Многоуважаемый Иван Максимович,

Вот до какой степени я болен и расстроен! Этого со мной никогда не бывало [1]. Нет, видно, скоро умирать надо будет.

Искренно Вам преданный

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЛМ*. Впервые — *ЛН, I, 210*. Ответ на письмо Кондратьева от 1 ноября 1884 г. *(ГЦТМ)*.

[1] Кондратьев писал: «Письма и представление генерал-губернатору оказались не подписанными Вами, а потому поспешаю их вновь препроводить к Вам» (см. п. 1232).

1237

М. В. ОСТРОВСКОЙ

П⟨етер⟩б⟨ург⟩. 4 ноября 1884 г.

Милая Маша, тревожно и печально началась для меня в этом году осень; зато теперь так весело и радостно, как давно уж не бывало. Сочинения я продал, вчера я кончил с Мартыновым [1] и кончил именно так, как мне хотелось. Но я все-таки совершенно успокоюсь только тогда, когда деньги будут у меня в руках; хотя в этом сомневаться нечего; потому что Мартынов-то боится, чтоб я не передумал или не продал кому-нибудь другому, и вчера совал мне в руки задаток. Это одно, теперь другое.

Сколько я страданий перенес о театре. Я пять лет только о нем и думаю, и чуть с ума не сошел: писал записки о частном театре [2], писал проекты для имп⟨ераторского⟩ театра [3], заседал в Комиссии [4], исписал горы бумаги; и все-таки меня никто не слушал, искусство падало да падало, тратились даром миллионы, и театр уходил от меня

все дальше и дальше. И вдруг у меня театр, мой театр [5], совсем мой, и я в нем полный хозяин, ни от кого не зависимый, кроме министра, разумеется. И опять я совершенно успокоюсь только тогда, когда дело будет подписано и утверждено; но уж этого ждать не долго.

Так как дела мои приходят к концу, то я думаю выехать на другой день имянин брата [6], т. е. в пятницу. Впрочем, я тогда уведомлю.

Теперь ты видишь, что дела наши хороши; дай бог, чтоб все это совершилось хорошо, успешно и без всякой помехи. Будь здорова и покойна, а о театре помалчивай.

Целую тебя и детей.

Твой *А. Островский.*

Михаил Николаевич намекал, что ты ему что-то обещала.

Прасковья Николаевна Вишнякова безнадежно больна, у нее рак. Маша все плачет.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН, I, 182.*

[1] Н. Г. Мартынов в 1885 г. выпустил 4-е издание сочинений Островского в восьми томах, а в 1886 г.— 2-е издание его «Драматических переводов» в двух томах.

[2] Имеется в виду «Записка о положении драматического искусства в России в настоящее время» и «⟨Обращение к московскому обществу об участии в создании Русского театра в Москве⟩» (см. *наст. изд., т. 10, стр. 126—143 и 160—165*).

[3] Проект «Правил о премиях» Дирекции императорских театров за драматические произведения» (см. *там же, стр. 270—279*) и «Записка по поводу проекта «Правил о премиях императорских театров за драматические произведения» (см. *там же, стр. 197—245*).

[4] См. коммент. 1 к п. 933.

[5] Островскому было обещано управление Малым театром.

[6] М. Н. Островского, день имении которого падал на 8 ноября.

1238

М. В. ОСТРОВСКОЙ

П⟨етер⟩б⟨ург⟩, ноября 6-го 1884 г.

Милая Маша, теперь мои дела приходят к концу; вчера условие отдано нотариусу для переписки на гербовой бумаге и для записки в книгу. Я боюсь только, что Мартынов задержит меня деньгами. Он и рад, что купил

издание, и боится его упустить; а деньжонок-то, кажется, у него не хватает; вот он и вертится, как бес перед заутреней. Вчера он спрашивал, не могу ли я остаться в Петербурге еще недели на две; но я ему сказал, что далее субботы я не останусь, что без денег условия не подпишу, и что если он до субботы денег не доставит, то я продам издание другому. На это он ответил, что все жилы вытянет, но денег достанет.

Я не выхожу из кабинета и, кроме Стасюлевича, нигде решительно не был.

Целую тебя и детей.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *1*, *183*.

1239

Д. В. ЖИВОКИНИ

Петербург. 7 ноября 1884 г.

Любезнейший Дмитрий Васильевич, сделай милость, успокойся! Сколько раз говорил я тебе, что уж если я что обещал, так сделаю [1]. Хочешь ты мне верить, так верь и знай, что я сделаю все возможное не только для Аннушки [2], но и для тебя; а не хочешь мне верить, так уж это твое дело. Что я обещаю, так уж постоянно держу в голове, и напоминать мне не нужно.

Как здоровье кумы [3]? Получше ли ей? От всей души желаю ей поскорее поправиться. И ты не унывай!

Не все на небе будет ночь,
Авось и солнышко проглянет.

Любящий вас

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ЕИТ*, 1910, VI, стр. 51.

[1] См. п. 1074 и коммент. 3 к нему. Островский на этот раз не смог помочь Д. В. Живокини, хотя сделал все от него зависящее.

[2] А. Д. Живокини.

[3] А. В. Живокини.

1240

М. В. ОСТРОВСКОЙ

П⟨етер⟩б⟨ург⟩. 8 ноября 1884 г.

Милая Маша, вчера я получил от тебя письмо, в котором ты пишешь о своем крайне болезненном состоянии. Это письмо поразило меня и встревожило очень. Уж коли ты сама пишешь, что очень больна, значит, тебе плохо; впрочем, спасибо за то, что хоть не скрываешь. Я сейчас же велел укладываться, чтобы собраться с вечера, а сегодня ехать в Москву. Но вдруг является Мартынов, приносит проект условия и 5000 р. денег [1]. И радость и горе: радость та, что деньги, от которых зависит все наше спокойствие, теперь у нас в руках наконец; а горе то, что я сейчас же не могу ехать в Москву и должен два дня страдать; потому что заключение контракта нотариальным порядком, т. е. переписка контракта и копии с него на гербовой бумаге и записка его в маклерскую книгу, не может ранее кончиться, как в пятницу к вечеру. Таким образом, я могу выехать только в субботу. А что я в эти дни перестрадаю и перечувствую и что буду чувствовать дорогой! А я, было, мечтал, что возвращусь с торжеством; будем пить шампанское, и Николай [2] будет «ура» кричать. Ты пишешь, что тогда будешь покойнее, когда я себя буду хорошо чувствовать. Да я себя хорошо чувствовал, пока не получил известия, что ты очень больна; я никогда во всю свою жизнь не был так счастлив, как теперь; ты это видела из моих писем. Нас больше всего тяготили долги, ты даже хотела занять где-нибудь в одних руках; я поехал в Петербург и, признаюсь тебе, не очень надеялся, что мне кто-нибудь даст не только 5, а даже и 3 тысячи чистыми деньгами,— и вдруг нашелся человек, который сейчас дал 5 тысяч, да еще по условию заплатит около 8 тысяч. Я целые годы сидел, согнувшись над столом, писал сначала о частном театре,— он мне не удался,— потом три года писал об имп⟨ераторском⟩ театре [3], и там неудачи; и вдруг я делаюсь полным хозяином лучшего в России театра [4], могу не работать, отдыхать и покойно, в полном довольстве доживать свою труженическую жизнь! Нет, милая Маша, я только тогда буду здоров и покоен, когда ты будешь здорова и покойна. А ты вот больна,— это горе, да еще расстраиваешься по пустякам,— это другое. Ну, что за беда, что Сидор Михайлович [5] купил землю? Он давно об этом со мной советовался. У него было 800 руб. жениного приданого в банке, да своих рублей 200. Вот он и купил землю.

Что он ворует лес — это вздор; его не любят и на него давно уж доказали. Сегодня у нас обедает Петров, я с ним прощусь и получу от него инструкции. Министра мне дожидаться незачем. Стрепетова было поправилась, а теперь опять больна. Я все-таки напишу ей пьесу в 2-х актах [6]. Я выезжаю в субботу, в воскресенье пришли Мишу встретить меня. Завтра еще напишу тебе. Целую тебя и детей.

Твой *А. Островский*.

Выкупила ли ты вещи?

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *I*, *183—184*.

[1] См. коммент. 1 к п. 1237.

[2] Вероятно, имеется в виду Н. И. Музиль.

[3] Речь идет о записке «Клубные сцены, частные театры и любительские спектакли» (см. *наст. изд.*, *т. 10*, *стр. 114—126)* и «Записке о положении драматического искусства в России в настоящее время» (см. *там же*, *стр. 126—143)*.

[4] См. коммент. 5 к п. 1237.

[5] С. М. Бандык.

[6] Речь идет о пьесе «Не от мира сего», первое представление которой состоялось в бенефис П. А. Стрепетовой в Петербурге, 9 января 1885 г., в Москве — в бенефис Г. Н. Федотовой, 16 января 1885 г.

1241
М. В. ОСТРОВСКОЙ

П⟨етер⟩б⟨ург⟩. 9 ноября 1884 г.

Милая Маша, вчерашнее письмо твое меня очень обрадовало, и я был счастлив весь день. Я и ночь спал покойно и в Москву поеду весело и без тревоги. Судя по твоему письму, которое я получил третьего дня, я думал, что ты слегла в постель, и вдруг вчера получаю от тебя известие, что вы все здоровы. У нас вчера обедали все знакомые, Тертий Иванович [1], Феоктистов, Архипов, Григорович,— был и Петров, который относился ко мне необыкновенно нежно. Горбунов разливал уху. Было очень весело, вечером мы играли в карты. Сегодня я оканчиваю все дела и завтра отправляюсь в Москву. В воскресенье пришли меня встретить в карете, сама не езди, если тебе нездоровится. Все ли ты обделала по залогу билетов и вещей? Теперь деньги у нас есть, и мы будем чисты. Я уж писал Минорскому [2], что отсрочивать векселя не надо и что я привезу деньги. Я очень рад, что мы на-

конец разочтемся с Майковым; ему вместо процентов надо сделать хороший подарок.

У нас вот уж третий день зима и морозы до 7°, снегу еще не много, но уж ездят на санях. Я купил себе все, что нужно: фуфайки, шапку и галстуки. До скорого свиданья! Целую крепко тебя и детей.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН, I, 184.*

[1] Т. И. Филиппов.

[2] С. М. Минорский.

1242

П. А. СТРЕПЕТОВОЙ

9 ноября 1884 г. ⟨Петербург.⟩

Многоуважаемая

Пелагея Антипьевна,

Пьеса помаленьку подвигается [1], первый акт отделал, и второй в работе; а она и вся-то будет в 2-х актах. Перед ней надо будет дать что-нибудь для начала минут на 10. А в заключение дайте пьесу Соловьева [2], она веселая. Завтра я уезжаю в Москву; дней через десять я вернусь с пьесой или, в случае нездоровья, вышлю ее на Ваше имя. Не унывайте, мы Вас в обиду не дадим [3]; помните русскую пословицу: «Бог не попустит, свинья не съест».

Душевно Вам преданный

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЕПГТ*, стр. 91.
Ответ на письмо Стрепетовой от 4 ноября 1884 г. *(Стрепетова, стр. 284).*

[1] «Не от мира сего».

[2] Видимо, «Случай выручил». В августе 1884 г. Островский писал отзыв на эту пьесу, в сентябре автор представил ее в Дирекцию императорских театров.

[3] Стрепетова жаловалась, что ей не дают играть, сняли с репертуара «Бедную невесту», где она играла роль Марьи Андреевны.

1243
А. А. МАЙКОВУ

11 ноября 1884 г. ⟨Москва.⟩

Многоуважаемый Аполлон Александрович,

Сегодня я возвратился из Петербурга и сейчас же по приезде пишу Вам. Сделайте одолжение, заезжайте ко мне поскорее, как только найдете возможным; я имею сообщить Вам дело величайшей важности [1]. Сочинения я продал [2] и деньги привез [3].

Искренно Вам преданный

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Кропачев*, 1901, стр. V.

[1] С 25 октября по 10 ноября Островский находился в Петербурге, где вел переговоры с Н. С. Петровым относительно отделения московских императорских театров от петербургской Дирекции и учреждения в них самостоятельного московского управления под художественным руководством Островского. На пост управляющего московскими театрами — должность административно-хозяйственную — он предложил кандидатуру А. А. Майкова (которого хорошо знал по работе в *ОРДП*), служившего при московском генерал-губернаторе князе В. А. Долгорукове в качестве чиновника особых поручений (см. также п. 1283 и 1346).

[2] См. п. 1237 и коммент. 1 к нему.

[3] Долг Майкову (см. п. 926).

1244
И. М. КОНДРАТЬЕВУ

13 ноября 1884 г. ⟨Москва.⟩

Многоуважаемый
Иван Максимович,

Отказаться от гонорара следует во всяком случае [1] ⟨. . . . . ⟩ такого-то числа, такой-то, не называя пьесы.

Искренно Вам преданный

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Автограф сильно испорчен, так что связному чтению поддаются только первые и последние строчки.

Публикуется впервые.

[1] Речь идет о пьесе «Без вины виноватые», сыгранной на сцене Немецкого клуба 13 ноября 1884 г. Спектакль этот устраивало Общество Красного Креста в пользу бесплатной лечебницы им. кн. В. А. Долгорукова. Согласно распоряжению Островского Конд-

ратьев известил председательницу общества А. П. Вишневскую о постановлении Комитета: «авторской платы не взимать с тем, чтобы сумма эта в отчете о спектакле была показана пожертвованной от Общества РДП в пользу означенной лечебницы» *(ЦГАЛИ)*.

1245

Н. Г. МАРТЫНОВУ

Москва. 15 ноября 1884 г.

Милостивый государь

Николай Гаврилович.

Первоначальный экземпляр пьесы «Свои люди — сочтемся» я отыскал у себя и вчера отправил Вам посылкой. Признаюсь, отдавать его мне было очень жалко; нельзя ли как сохранить его в целости [1]. Портрета работы Панова нет у меня; посылаю Вам сделанный прошлой осенью в Тифлисе Ермаковым [2]. Я также послал Вам и список,— когда и где были напечатаны мои пьесы; только о двух-трех надо будет справиться в Публичной библиотеке, что может сделать Горбунов.

Искренно преданный Вам *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — «*Нов. мат. ПД*», стр. 234.

[1] Речь, вероятно, идет о рукописной копии текста первой редакции пьесы или об оттиске из журнала «Москвитянин» (подробнее см. *наст. изд., т. 1, стр. 506, 508—510*).

[2] В первом томе издания был помещен фотопортрет работы Панова; воспроизведение портрета, сделанного в Тифлисе фотографом Ермаковым, см. в изд.: «Описание изобразительных материалов Пушкинского дома». VI. А. Н. Островский, М.— Л., Изд.-во АН СССР, 1960; раздел «Иллюстрации».

1246

Н. С. ПЕТРОВУ

⟨15 ноября 1884. Москва.⟩

Милостивый государь

Николай Степанович,

По приезде в Москву я сейчас же виделся с Аполлоном Александровичем Майковым [1]. Он, как член Комитета и казначей Общества русских драматических писателей, коротко знаком с печальным состоянием как художественного, так и хозяйственного управления имп⟨ераторскими⟩ театрами. Я ему предложил вопрос, почему он, человек близко знакомый с театральным делом, не искал прежде

и не ищет теперь службы при театре. На это он мне ответил, что при тех беспорядках, которые существовали в театре при бывших недавно директорах и которые еще в большем размере существуют теперь, он не видал и не видит возможности своим участием в управлении принести хоть какую-нибудь пользу русскому театральному искусству; и потому ему не было и нет расчета менять покойную службу у генерал-губернатора на беспокойную, ответственную перед общественным мнением и бесполезную службу при театре. Я ему возразил, что театральные беспорядки не вечны, что есть предел, за которым они не могут быть терпимы; что если беспорядки в управлении художественной и репертуарной частью и терпелись очень долго, так это потому, что они не так ощутительны для неспециалистов и не легко поддаются цифровым исчислениям; но что система непроизводительных расходов, необдуманных затрат, полное отсутствие хозяйственности и беззаботное отношение к бюджету скоро сказываются миллионными дефицитами, ужасающими всякого человека, способного мыслить и соображать; и что потому может представиться надобность в людях знающих, честных и способных поставить театральное дело надлежащим образом, согласно современным эстетическим потребностям и с соблюдением благоразумной расчетливости; и что тогда нам, хотя и старым людям, думать о личном спокойствии едва ли позволительно. На это Майков ответил, что он не откажется ни от какой службы, где честность и старание могут принести значительную пользу; что, напротив, он, как и всякий порядочный человек, не избегает, а ищет случая показать на деле свое усердие и патриотизм.

Я очень рад, что могу сообщить Вам благоприятный ответ от Майкова; но все-таки я никак не решусь выставлять его прямо кандидатом на предполагаемую должность, а только рекомендую его Вашему вниманию и покорнейше прошу Вас самих убедиться предварительно в его пригодности [2]. При этом я должен присовокупить, что должность, занимаемая Майковым у генерал-губернатора, очень неважная и совсем не соответствует его способностям; но князь Долгоруков очень дорожит им, считает его необходимым для себя человеком и не легко с ним расстанется.

Пьеса «Призраки счастья» [3] не имела в Москве никакого успеха, и блестящая, дорогая обстановка ее пропала даром. Бедный Греков на свое слезное прошение не полу-

чил от директора никакого ответа [4]. Он теперь находится в самом нестерпимом положении. Но о нем я позволю себе написать Вам особо. Он действительно заслуживает сожаления и недавно подвергся еще новому тяжкому оскорблению.

Ожидаю от Вас дальнейших указаний.

С истинным почтением и неизменною преданностию имею честь быть Вашего превосходительства покорным слугою

А. Островский.

15 ноября
1884

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — *ПСС, XVI, 128.*

[1] См. коммент. 1 к п. 1243.

[2] Н. С. Петров в письме от 18 декабря 1884 г. отвечал: «Сохраняя прежний взгляд на пользу обособления Московского театрального управления, министр с благодарностью отнесся к Вашему содействию в трудном деле выбора необходимого лица и обещал дать мне в скором времени окончательный ответ по содержанию Ваших строк от 15 ноября» *(ЛН, II, 83).*

[3] Комедия В. А. Крылова «Призраки счастья», написанная при участии И. А. Всеволожского, была впервые поставлена в Малом театре 6 ноября 1884 г.

[4] И. Н. Греков, артист Малого театра, вероятно, просил о прибавке жалованья.

1247

М. П. САДОВСКОМУ

16 ноября 1884 г. ⟨Москва.⟩

Любезнейший Михаил Провович, приезжайте завтра вечерком поиграть в винт. Передайте мой поклон Ольге Осиповне.

Искренно любящий Вас

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «*Д и П*», стр. 179. В Собрание сочинений включается впервые.

1248

П. А. СТРЕПЕТОВОЙ

Москва 16 ноября 1884 г.

Многоуважаемая

Пелагея Антипьевна,

Я как приехал в Москву, так и захворал. Бронхит усилился до того, что я не знаю покоя ни днем, ни ночью.

Грудь совсем разбита от постоянного кашля и от бессонных ночей, нервы расстроены до последней степени. Я боюсь, что запоздаю пьесой [1]; тщательно работать нет сил, а сделать кой-как я не решусь ни за что на свете. В таком случае надо будет отложить бенефис; если Вы будете согласны, я Вам это выхлопочу.

Не обращайте внимания на преследования, плюньте на них; серьезного вреда сделать Вам не могут, я Вам за это ручаюсь [2]. А если бы Потехин уж очень забылся, то обратитесь к Николаю Степановичу Петрову и объясните ему все дело, в нем найдете себе защиту наверное. О состоянии здоровья и об успешности работы я Вас буду извещать. Марья Васильевна Вам кланяется.

Душевно преданный Вам

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЕПГТ*, стр. 91—92. Ответ на письмо Стрепетовой от 11 ноября 1884 г. *(Стрепетова, стр. 284).*

[1] «Не от мира сего».

[2] «Плохо мне будет без Вас, поддержки нет ни в ком ⟨...⟩ — писала артистка.— Хотят бить и самолюбие и карман. Как Потехин бесится, что я просила Вашей защиты — страх».

1249

Д. В. ЖИВОКИНИ

17 ноября ⟨1884. Москва.⟩

Не плачь, плакса! Бог не попустит, свинья не съест. Заходи сейчас же! Есть телеграмма [1].

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ЕИТ*, 1910, VI, стр. 52. Год и адресат устанавливаются по содержанию. Карандашом, рукою А. А. Бахрушина приписано сверху: «Д. В. Живокини. 1884». На обратной стороне письма рукой Островского карандашом написано: «Е. В. Б. Владимиру Андреевичу Артемьеву. В Петербург. В Главное Управление по делам печати».

[1] Находясь в Петербурге с 25 октября по 10 ноября 1884 г., Островский настойчиво добивался восстановления драматического отделения при Театральном училище. Переговоры об этом в Петербурге не дали ничего утешительного. Узнав, что набирается драматический класс, который будет вести Г. Н. Федотова, Островский спешит сообщить Д. В. Живокини, дочь которого, А. Д. Живокини, оставалась на разовых в Малом театре (о театральной судьбе А. Д. Живокини см. коммент. 2 к п. 1097).

1250
П. А. СТРЕПЕТОВОЙ

17 ноября 1884 г. ⟨Москва.⟩

Многоуважаемая

Пелагея Антипьевна,

Пьеса, которую я пишу, вещь очень серьезная, и роль для Вас превосходная [1]. Торопиться я не могу: во-первых, я привык к тщательной работе, а во-вторых, я очень нездоров и мне строго запрещено всякое умственное усилие, иначе я разобью свои нервы до помешательства. Если Вы желаете, чтобы моя пьеса шла у Вас, то Вам необходимо просить, чтобы бенефис отложили до января [2]. Так как задержка вышла по моей вине, то я хлопоты беру на себя; Вы только заявите об этом Потехину и ответ его передайте немедленно мне.

Душевно преданный Вам

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЕПГТ*, стр. 92. Ответ на письмо Стрепетовой от 15 ноября 1884 г. *(Стрепетова, стр. 285)*.

[1] Островский назначил Стрепетовой роль Ксении в пьесе «Не от мира сего».

[2] Стрепетова просила выслать пьесу к 22 ноября, чтобы поставить ее не позже 17 декабря. Премьера состоялась в Александринском театре в бенефис Стрепетовой, 9 января 1885 г,

1251
Н. Г. МАРТЫНОВУ

Москва, 21 ноября 1884 г.

Милостивый государь

Николай Гаврилович,

Кроме указанных П. А. Ефремовым [1], у меня были и еще вещи, не вошедшие в полное собрание моих сочинений; но как прежде я не желал их печатать, так и теперь не желаю.

Я не имею от Вас уведомления, получили ли Вы отправленную Вам посылку [2].

Искренно преданный Вам *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *«Нов. мат. ПД»*, стр. 236.

[1] Имеется в виду издание: ⟨Ефремов П. А.⟩ Систематическая роспись книгам, продающимся в книжном магазине Ивана Ильича Глазунова ⟨...⟩ (1855—1866 ⟨...⟩. Спб., 1867). Первое прибавление ⟨...⟩ 1867—1869. Спб., 1869; Второе прибавление ⟨...⟩ 1869—1873. Спб., 1874.

[2] Т. е. первоначальный экземпляр пьесы «Свои люди — сочтемся!» (см. п. 1245 и коммент. 1 к нему).

1252

П. А. СТРЕПЕТОВОЙ

Москва 22 ноября 1884 г.

Многоуважаемая
Пелагея Антипьевна,

Ну, вот и прекрасно! Теперь я по крайней мере покоен: я могу работать без торопливости и без опасения опоздать [1], что весьма важно для больного человека. А все-таки они Вам дали дурной день; до 6-го числа двойные спектакли,— когда же репетировать?

Обмануть Вас ни в каком случае не дозволят [2], и если пьеса будет иметь успех, Вы будете играть не один и не два раза в неделю, за это я Вам ручаюсь. Передать роль я не позволю [3]. Здоровье мое плохо, я сижу дома безвыходно.

Марья Васильевна Вам кланяется.

Душевно преданный Вам
А. Островский.

Недели через две Вы получите от меня уже определенные известия о пьесе.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЕПГТ*, стр. 93. Ответ на письмо Стрепетовой от 20 ноября 1884 г. *(Стрепетова, стр. 285).*

[1] Стрепетова сообщила Островскому, что ее бенефис отложен до 7 января, с тем «чтобы это число было уже последней переменой».

[2] Стрепетова просила «написать кому надо, чтобы они после не отказались» от назначения для ее бенефиса пьесы «Не от мира сего».

[3] «Я заявила, что без Вашей пиесы я не могу брать бенефиса,— писала артистка,— на это мне заметил г. Потехин: понятно, что Вы хлопочете о пиесе Островского и хотите ее ставить на бенефис, но я не думаю, чтобы Островскому было интересно ставить свою пиесу именно в Ваш бенефис».

1253

П. А. СТРЕПЕТОВОЙ

Москва. 1 декабря 1884 г.

Многоуважаемая

Пелагея Антипьевна,

Писать Николаю Степановичу о бенефисных расчетах я нахожу неудобным [1]: я уж и так вмешиваюсь в дела Дирекции более, чем это позволительно человеку, не служащему при театре. Николай Степанович Вас не забыл и, поверьте мне, обидеть Вас не позволит; в нем Вы всегда найдете защиту. В делах, зависящих от контроля, Вам следует обращаться прямо к нему. Адрес его: Николаевская, № 9; но дома он едва ли Вас примет; лучше заставать его в контроле, но не ранее 3-х часов. Здоровье мое все хуже и хуже, боюсь слечь.

Марья Васильевна Вам кланяется.

Душевно преданный Вам

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЕПГТ*, стр. 93. Ответ на письмо Стрепетовой от 27 ноября 1870 г. *(Стрепетова, стр. 285—286).*

[1] Стрепетова просила Островского написать Н. С. Петрову, чтобы вычеты в пользу Дирекции из доходов по ее бенефису сделали по обыкновенным, а не по увеличенным ценам.

1254

И. А. ВСЕВОЛОЖСКОМУ

⟨6 декабря 1884. Москва.⟩

Милостивый государь

Иван Александрович,

К юбилею Самарина [1] артистом Вильде написан был пролог, вторая часть этого пролога, «Ряд воспоминаний», не удостоилась одобрения Комитета [2]. Распорядители по устройству юбилея, к числу которых имею честь принадлежать и я, рассмотрев труд г-на Вильде, значительно сократили его, сделали в нем перемены, какие они признали нужными, и, в этом измененном виде, вновь представили на рассмотрение цензуры и Комитета ту часть пролога, которая носит название «Ряд воспоминаний».

Юбилей назначен на 16-е декабря, времени осталось немного; поэтому от лица всех распорядителей я покорнейше прошу Ваше превосходительство сделать распоряже-

ние о прочтении нашей пьески в Комитете в субботу 8-го числа и оказать нам в этом деле Ваше благосклонное содействие. Вместе с прологом посланы и мои стихи (из Шиллера) [3], которые предположено исполнить хором в дивертисменте. Музыка для хора написана профессором Консерватории Аренским. И для моих стихов я прошу снисхождения у членов Комитета; они написаны на случай, и относиться к ним слишком строго было бы несправедливо.

По поводу протокола заседания Комитета, в котором был читан написанный г-ном Вильде пролог, я, на основании многолетней опытности, позволю себе сделать небольшое замечание. В протоколе порицается интимное собеседование артистов на сцене и говорится, что подобные разговоры не соответствуют достоинству императорского театра. Это едва ли так. В прежнее время в бенефисы особенно любимых публикою актеров в заключение спектакля весьма часто давались дивертисменты под названием «Артисты между собою», где актеры интимно беседовали и называли друг друга по именам; причем один рассказывал что-нибудь, другой читал, третий пел. В таких дивертисментах участвовали всегда первые сюжеты труппы: Мочалов, Щепкин, Садовский и др. И никому в голову не приходило, чтобы подобные беседы актеров на театре наносили какой-нибудь ущерб достоинству сцены. Да и мыслимое ли дело, чтобы зоркий глаз Верстовского [4], при той строгости, какая соблюдалась в сороковых годах во всех казенных учреждениях, допустил хотя малейшее нарушение достоинства императорского театра. Все это я говорю не с тем, чтобы выгораживать Вильде; защищать написанный им пролог я не стану; я только хочу доказать Вашему превосходительству, что мотив неодобрения, приведенный в помянутом протоколе, к вновь представленному прологу, просмотренному и подписанному нами, приложения иметь не может [5]. Все мы люди уже старые, опытные и заслуживаем того, чтобы наше знание приличий и уважение к достоинству императорского театра было вне всяких сомнений и не подлежало критике.

С истинным почтением и совершенною преданностию имею честь быть Вашего превосходительства покорным слугою

А. Островский.

6 декабря
1884 г.

Печатается по подлиннику *ЦГИА*. Впервые — *ПСС, XVI, 133*.

[1] Пятидесятилетие сценической деятельности И. В. Самарина было отмечено торжественным спектаклем, состоявшимся на сцене Большого театра 16 декабря 1884 г.

[2] *ТЛК*.

[3] Перевод «Гимна искусству» («Артисту») Ф. Шиллера, сделанный Островским (см. *наст. изд., т. 7, стр. 498)*, был напечатан в «Вестнике литературном, политическом, научном и художественном» за 1884 г. На юбилее он был прочитан в прологе; в заключение торжественного спектакля «Гимн» был исполнен на музыку для соло, хора и оркестра, написанную А. С. Аренским.

[4] В заслугу А. Н. Верстовскому Островский неизменно ставил «деятельный художественный контроль».

[5] Пролог Вильде «Ряд воспоминаний» был полностью исполнен в спектакле.

1255

И. М. КОНДРАТЬЕВУ

⟨*8 декабря 1884. Москва.*⟩

Многоуважаемый
Иван Максимович,

Посылаю Вам полученное письмо [1].

Кстати прошу Вас помочь советом, если можно, моему мебельщику Линде, который к Вам явится.

Искренно преданный Вам
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Датируется по дате получения, проставленной адресатом: «8 дек. 1884».

Публикуется впервые.

[1] Речь идет о письме К. Бутовского по поводу неблагополучия в Киеве с делами *ОРДП*. С мая 1877 г. киевским агентом *ОРДП* был адвокат П. А. Андреевский, который на время своей длительной болезни в 1884 г. передоверил дела агентуры Н. В. Трофимову. Действия этого Трофимова «очень подозрительны,— писал Бутовский,— большинство считает его порядочным мошенником». Компетентные люди полагают, что он «замошенничал до двух тысяч рублей»; он бесконтрольно отсчитывает себе солидный гонорар, «кроме того, если следует взять 5 руб., берет 6 и 7, а то 10 и 12 р.». Кондратьев переслал письмо Бутовского в Киев Андреевскому.

1256

И. М. КОНДРАТЬЕВУ

⟨*8 декабря 1884. Москва.*⟩

Надо посылать или нет? Если надо, то напишите, я подпишу и пошлю.

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ЛН*, *I*, *210*. Адресованная, по-видимому, Кондратьеву надпись Островского на присланной ему, как председателю *ОРДП*, телеграмме директора харьковского Народного театра Г. К. Невского от 8 декабря 1884 г. Датируется этим числом. Текст телеграммы: «Десятого декабря Харькове Народном театре празднуется 50-летний юбилей известного Вам артиста Выходцева. Надеюсь пришлете поздравление Директор Невский» *(ГЦТМ)*. Во время празднования юбилея харьковский агент *ОРДП* приветствовал Г. А. Выходцева от *ОРДП* и передал телеграмму, полученную от А. Н. Островского («Юбилей Выходцева» — «*Суфлер*», *1884*, *20 декабря*).

1257

П. А. СТРЕПЕТОВОЙ

Москва 8 декабря 1884 г.

Многоуважаемая

Пелагея Антипьевна,

Поверите ли, как меня измучила моя пьеса [1]! Я ее переделываю в третий раз. Два раза начинал и два раза бросал, чего со мной прежде не бывало. Хорошо работать, когда голова свободна, не занята ничем; а когда в голове хаос, так это мука. И все-таки я пьесу кончу к последнему перед праздниками Комитету, одновременно я пришлю другой экземпляр для цензуры, а третий Вам в руки для считки и переписыванья ролей. Я пишу и днем и ночью, вопреки советам доктора, которым запрещен мне всякий усиленный труд. Да к тому же захворала и слегла Марья Васильевна, я могу работать, только когда она успокоится или уснет. Когда труд станет приближаться к концу, я Вас уведомлю.

Марья Васильевна Вам кланяется.

Душевно преданный Вам

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЕПГТ*, стр. 94. Ответ на письмо Стрепетовой от 6 декабря 1884 г. *(Стрепетова, стр. 286)*.

[1] Стрепетова вновь торопила прислать пьесу «Не от мира сего».

1258

П. М. ПЧЕЛЬНИКОВУ

⟨10 декабря 1884. Москва.⟩

Милостивый государь

Павел Михайлович,

В комиссии распорядителей по устройству юбилея И. В. Самарина [1] записывались некоторые лица, желающие иметь билеты на юбилейный спектакль. И это весьма естественно; в бенефисных и юбилейно-бенефисных спектаклях все места в театре принадлежат бенефицианту или, как в настоящем случае, заменяющей его распорядительной комиссии, утвержденной генерал-губернатором. Теперь же, как я узнал от г-на Булдина [2], которому поручено было распорядителями открыть подписку на юбилей Самарина, в выдаче всех записанных мест ему отказывают. Как же это могло случиться, когда, до продажи билетов в кассе, кроме бенефицианта или распорядителей, распоряжаться ими никто не имел права?

Покорнейше прошу Вас, Павел Михайлович, сделать распоряжение, чтобы все лица, записавшиеся у г. Булдина, получили удовлетворение; так как они имеют преимущественное право на места в юбилее И. В. Самарина.

Искренно уважающий Вас и преданный

А. Островский.

10 декабря
1884 г.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ПСС*, *XVI*, *135*.

[1] См. п. 1254 и коммент. 1 к нему.

[2] И. А. Булдин был близким знакомым И. В. Самарина.

1259

П. А. СТРЕПЕТОВОЙ

Москва 13 декабря 1884 г.

Многоуважаемая

Пелагея Антипьевна,

Работа идет к концу, в субботу начнем переписку, и пьеса поспеет к сроку [1], если я не умру. Но я очень болен, я чувствую, что мои последние силы уходят на этот труд. Я пишу, обставленный лекарствами; нервы разбиты до последней степени; малейший шум меня пугает; я не сплю и не ем почти ничего.

Душевно Вам преданный

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЕПГТ*, стр. 94.

[1] См. коммент. 1 к п. 1257.

1260

И. М. КОНДРАТЬЕВУ

14 декабря 1884 г. ⟨Москва.⟩

Многоуважаемый Иван Максимович,

Венок доставьте ко мне [1], подам его я с В. И. Родиславским, о чем и сообщите А. А. Майкову. У нас не готов адрес Самарину, и писать его некогда; вместо адреса я предполагаю подать мои стихи [2], которые надо будет переписать на хорошей бумаге и вложить в папку с вытесненными на ней словами: От Общества РДП. Стихи я пришлю Вам сегодня по почте.

Искренно преданный Вам

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЛМ*. Впервые — *ЛН, I, 211*.

[1] Серебряный венок И. В. Самарину — в связи с 50-летием его деятельности. Юбилей праздновался в Большом театре 16 декабря 1884 г. Об участии Островского в подготовке юбилея см. п. 1254.

[2] См. коммент. 3 к п. 1254. Стихотворение Островского под названием «Артисту» было опубликовано в отчете о юбилее Самарина в «*Моск. вед.*» *(18 декабря 1884 г.)*. Там же сообщалось, что «присутствовавший в театре А. Н. Островский наряду с юбиляром сделался предметом восторженных оваций публики и был три раза вызван после исполнения пятого действия его комедии «Лес».

1261

⟨М. Н. ОСТРОВСКОМУ⟩

⟨Первая половина декабря 1884. Москва.⟩

У нас готовится юбилейный бенефис артиста Самарина (за 50 лет службы) [1]. Самарин состоит членом Общества любителей российской словесности, Общества русских драматических писателей и преподавателем в Консерватории, т. е. в Музыкальном обществе. Все эти общества желали подать ему в день бенефиса подарки и адресы. Погожев, возвратившийся третьего дня из Петербурга, объявил директорам Музыкального общества, что по распоряжению министра внутренних дел (?) всякие овации запрещены. Правда ли это? Погожев говорит, что

дозволено только подавать подарки из оркестра и адресы тоже, которые будут приниматься, но не читаться. Это значит — кто-нибудь из артистов будет принимать из оркестра адресы и класть их Самарину в карман. Что же это будет за картина? Ни члены Музыкального общества, ни мы не просим допущения на сцену депутаций, мы просим только, чтобы наши адресы прочтены были артистами, которые будут окружать Самарина; так всегда делалось и делается. Члены Музыкального общества у нас составляют лучшую, высшую публику — все именитое купечество и много аристократических фамилий. Эта публика занимает в театре бельэтажи, бенуары и первые ряды; если эту публику оскорбят отказом, то театру ущерб будет большой. И какая в том беда, что старому, разбитому параличом актеру, прослужившему 50 лет, прочтут несколько приветственных адресов? Выслушает их в последний раз Самарин и отправится домой умирать. Только и всего.

Печатается по тексту первой публикации — с поправками по копии Морозова и с исправлением неверной даты: «1882» на «1884» — «*Вест. Евр.*», 1916, № 10, стр. 79. Отрывок из письма. Датируется по содержанию: юбилей Самарина был назначен на 16 декабря.

[1] См. п. 1254 и 1260.

1262

П. А. СТРЕПЕТОВОЙ

Москва. 18 декабря 1884 г.

Многоуважаемая

Пелагея Антипьевна,

Я сижу, окруженный тремя писцами, и мучаюсь страшно: писал больной, карандашом, с помарками, и теперь едва сам разбираю. Переписываю сам набело по листам и сдаю переписчикам. Теперь уж я по крайней мере покоен, я знаю, что пьеса поспеет к Комитету. Если, паче чаяния, не успеем послать экземпляры в цензуру и в Дирекцию, то уж во всяком случае в субботу Вам принесут на дом, прямо с поезда, три экземпляра. А Вы уж, голубушка, потрудитесь сами доставить пьесу и в Комитет и в цензуру [1], а третий экземпляр Вам для переписки ролей. Уж Вы попросите, чтобы чтение пьесы непременно было назначено в субботу, и скажите, что сами доставите пьесу в Комитет.

Я болен и невыносимо страдаю. Писать больше не могу, некогда.

Марья Васильевна Вам кланяется.

Душевно преданный Вам

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЕПГТ*, стр. 95. Ответ на письмо Стрепетовой от 15 декабря 1884 г. *(Стрепетова, стр. 286)*.

[1] Работа над драмой «Не от мира сего» закончена 20 декабря 1884 г. 22 декабря пьеса была одобрена в экстренном заседании *ТЛК*, 24 декабря разрешена драматической цензурой.

1263

П. А. СТРЕПЕТОВОЙ

20 декабря ⟨*1884. Москва.*⟩

Многоуважаемая

Пелагея Антипьевна,

Переписка кончена; завтра пьеса отправляется к Вам. Получите от кондуктора; он доставит на дом. Дайте ему рубль или полтора, сочтемся.

Душевно преданный *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЕПГТ*, стр. 95. Год устанавливается по содержанию (см. п. 1262).

1264

А. А. МАЙКОВУ

21 декабря 1884 г. ⟨*Москва.*⟩

Многоуважаемый

Аполлон Александрович,

По известному Вам делу [1] имею хорошие сведения из Петербурга. Вчера получил очень веское письмо [2], которое, при свидании, Вам покажу.

Искренно преданный Вам

А. Островский.

Печатается по тексту первой публикации — *Кропачев*, 1901, стр. V.

[1] См. п. 1246 и коммент. 1 к п. 1243.

[2] Письмо Н. С. Петрова от 18 декабря 1884 г, (см. коммент. 2 к п. 1246).

1265
П. А. СТРЕПЕТОВОЙ

⟨22 декабря 1884. Москва.⟩

Кочуев — Сазонов, Ксения — Стрепетова, Елохов — Давыдов, Барбарисов — Петипа, Муругов — Далматов, Снафид⟨липа⟩ — Шуберт.

Островский.

Печатается по черновому автографу *ГЦТМ*. Впервые — *ПСС, XVI, 138*. Ответ на телеграмму Стрепетовой от 22 декабря 1884 г. (написано на ее обороте).

[1] Стрепетова просила телеграфировать распределение ролей в «Не от мира сего». В ответ на эту телеграмму она телеграфировала 23 декабря: «Прошу: Кочуев — Петипа, Барбарисов — Сазонов» *(ГЦТМ)*.

1266
П. А. СТРЕПЕТОВОЙ

23 декабря 1884 г. ⟨Москва.⟩

Многоуважаемая
Пелагея Антипьевна,

Распределение послал я примерное, переделывайте, как хотите [1]. Больнехонек, едва двигаю ноги; боюсь, что слягу.

Душевно Вам преданный
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЕПГТ*, стр. 95.

[1] См. коммент. к п. 1265.

1267
М. П. САДОВСКОМУ

26 декабря 1884 г. ⟨Москва.⟩

Любезнейший Михаил Провович, зачем же Вы меня обидели сомнением явиться ко мне на чтение [1]? Разве Вы бываете когда-нибудь у меня лишним? Дело сделалось быстро; писать было некогда; Марья Васильевна хотела послать к Вам кого-нибудь из детей, но с предпраздничными хлопотами сбилась с ног и забыла. А Вы были нужны, чтобы разрешить возникшее у меня, после разговора с

Вами, сомнение, подходит ли к Вам ⟨роль⟩ «злодея» в моей пьесе [2].

Марья Васильевна просит Вас, если Вам свободно, приехать к нам с Ольгой Осиповной сегодня вечером поиграть в винт.

Я и Марья Васильевна поздравляем Вас и Ольгу Осиповну с праздником.

Искренно любящий Вас

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «*Д и П*», стр. 179.

[1] 24 декабря 1884 г., в понедельник, под Рождество, Островский читал у себя дома новую пьесу — «Не от мира сего» (см. п. 1268).

[2] В этой пьесе М. П. Садовский так и не участвовал (см. п. 1271).

1268

П. А. СТРЕПЕТОВОЙ

Москва 29 декабря 1884 г.

Многоуважаемая

Пелагея Антипьевна,

Новую пьесу [1] я читал у себя дома (с трудом пополам) в понедельник, под Рождество; на всех слушавших она произвела громадное впечатление. Вы спрашиваете, приеду ли я в Петербург. Да я об этом не смею и подумать. У нас стоят упорно морозы, мне, с моим бронхитом, показаться на свет божий нельзя, и я сижу в заключении. Роль Ксении играть не бойтесь, она вся в Ваших средствах [2]. Указания, если нужны, то разве только для 3-го действия; 1-ое и 2-ое ясны сами по себе; впрочем, подумавши, в следующем письме я Вам напишу кой-что и о первых актах. В 3-м действии Ксения выходит покойная и счастливая, о своих недостатках говорит равнодушно, но при докладе о приезде Муругова очень пугается, и в разговоре с ним конфузится и путается. Беспокойство и волнение остаются в ней и по уходе Муругова; — оставшись одна, произносит монолог рассудительно, в лице признаки глубокой и серьезной думы; но говорит медленно и несколько упавшим голосом. После прочтения счетов она вскрикивает от боли в груди и вдруг порывается идти куда-то; но, сделав несколько шагов, останавливается в недоумении и начинает припоминать. Здесь она еще не теряет сознания и,

припомнив кой-что, хочет исполнить совет мужа отдохнуть и успокоиться. При взгляде на счет во второй раз она лишается чувств; в разговоре с Хионией у ней является настоящий горячечный бред; слово «спасите!» она произносит с криком и лихорадочной дрожью. При появлении мужа у нее является предсмертное просветление: она смотрит ясно, с кроткой улыбкой, говорит с сознанием, но тихо и с расстановкой; после слова «про-ща-ю» голова ее падает на грудь, руки опускаются, вся она углубляется в кресло. Все это должно быть в одно мгновение, этого момента тянуть нельзя [3]. Вот и все. Напишите мне, согласны ли Вы со мной!

Душевно преданный Вам

А. Островский.

P. S. Марья Васильевна несколько поправилась и Вам кланяется.

Сделайте одолжение, напомните Петипа, что он обещал мне свой портрет [4].

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — «*Просв.*», т. 10, стр. 588—589. Ответ на письмо Стрепетовой от 26 декабря 1884 г. (*Стрепетова*, *стр. 287*).

[1] «Не от мира сего».

[2] Стрепетова писала Островскому: «Мне очень понравилась «Не от мира сего», только страшно боюсь за свою роль; выйдет ли она у меня? Неужели Вы не приедете, и я не услышу Ваше чтение? Напишите указаний побольше об исполнении — и как умирать».

[3] В печати отмечалось, что Стрепетова сыграла 3-е действие «прекрасно, правдиво, художественно» (см. *наст. изд.*, *т. 5*, *стр. 541*).

[4] М. М. Петипа выслал свою фотографию 10 января 1885 г., написав, что считает это «за особенную честь и удовольствие» (*ЛН*, *I*, *373*).

1269

Ф. А. БУРДИНУ

Москва, *30 декабря 1884 г.*

Любезнейший друг

Федор Алексеевич,

Здоровье мое не только не поправилось, но стало гораздо хуже. Весной я обещал Стрепетовой написать пьесу [1] для ее бенефиса и должен был во что бы то ни стало сдер-

жать свое слово; от сильного умственного напряжения, которое мне было строжайшим образом запрещено Остроумовым, я чуть не помешался. Теперь начинаю понемногу приходить в себя. В Петербург я поехал больной и прогостил более двух недель, не выходя из кабинета [2]. Ездил я туда затем, чтобы продать издание моих сочинений, что я и сделал очень успешно и чем поправил свои крайне расстроенные финансы. По делу, более всего интересующему меня [3], было много самых радужных обещаний; но пока все только обещания. Одно я знаю наверное: в театре, особенно в Московском, по окончании сезона будет ломка, но что выйдет из этой ломки, это пока еще в тумане. Как только прочую что-нибудь, сейчас же напишу тебе.

Я и Марья Васильевна поздравляем тебя, Анну Дмитриевну и все твое семейство с Новым годом и желаем тебе всего того, что ты сам себе желаешь.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «*Дневник артиста*», стр. 11. Ответ на письмо Бурдина от 24 декабря 1884 г. *(Бурдин, стр. 426—428)*.

[1] «Не от мира сего». См. коммент. к пьесе — *наст. изд., т. 5, стр. 538.*

[2] См. п. 1228, 1230 и 1238.

[3] См. коммент. 1 к п. 1243, а также статью А. И. Ревякина и сообщение Л. А. Гузовской и Е. Ю. Недзвецкой *(ЛН, II, 50, 71)*.

1270

С. А. ЮРЬЕВУ

31 декабря 1884 г. ⟨Москва.⟩

Многоуважаемый

Сергей Андреевич,

Поздравляю Вас с Новым годом! Пьеса кончена и переписана [1]; если найдете свободное время, заезжайте потолковать [2]. Я болен и не выезжаю.

Искренно Вас уважающий и преданный

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — *ПСС, XVI, 141.*

[1] Пьеса «Не от мира сего» была закончена 20 декабря 1884 г. и напечатана в «*Рус. мысли*» *(1885, № 2)*.

[2] В ответном письме С. А. Юрьев обещал приехать в ближайшие дни, вероятно, для переговоров о печатании пьесы.

1271
⟨С. А. ЧЕРНЕВСКОМУ⟩

⟨27—31 декабря 1884. Москва.⟩

Вот мое предположение о распределении ролей [1]:

Кочуев — Ленский
Ксения — Федотова
Елохов — Макшеев
Барбарисов — Музиль
Муругов — Вильде
Хиония — Садовская
Снафидина — Медведева
Капитолина — Ермолова 2я

Но желательно бы было прежде переговорить с артистами.

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ЕИТ*, 1910, VI, стр. 52. Публикация сопровождается примечанием Н. П. Кашина: «около фамилий всех артистов, за исключением Федотовой, поставлен карандашом крест». Адресат устанавливается по содержанию. Датируется по содержанию и по сопоставлениям с письмами к М. П. Садовскому (п. 1267) и Г. Н. Федотовой (п. 1272).

[1] Распределение ролей в пьесе «Не от мира сего», премьера которой состоялась в Малом театре в бенефис Г. Н. Федотовой, 16 января 1885 г., в предложенном автором составе артистов.

1272
Г. Н. ФЕДОТОВОЙ

3 января 1885 г. ⟨Москва.⟩

Многоуважаемая
Гликерия Николаевна,

Я нахожу, что всего удобнее считку сделать в субботу пораньше, часов в 10-ть. Если же отложить до вторника, то останется мало времени для репетиций. В случае Вашего согласия потрудитесь уведомить о том режиссера [1].

Искренно Вам преданный
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ЕИТ*, 1910, VI, стр. 52.

[1] Считка пьесы «Не от мира сего», в которой Федотова играла роль Ксении, состоялась в субботу 5-го января в 10 час. утра на квартире у Федотовой.

1273
В. Ф. ВАТСОНУ

⟨5 января 1885. Москва.⟩
5 декабря 1885 г.

Многоуважаемый
Василий Фомич,

Повестку о том, что чтение назначено сегодня в 10 часов утра, я получил сегодня же в 9½ часов. Посылать телеграмму было бы напрасно; она придет к Вам не ранее 12 часов, когда чтение уже будет кончено. Мое чтение Вы услышите; я на той неделе назначу чтение у себя и извещу Вас заранее [1].

Искренно Вам преданный
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — *ПСС, XVI, 142*, с исправлением ошибки автора в обозначении месяца (у Островского описка — «5 декабря 1885 г.»).

[1] В это время Островский читал друзьям и знакомым свою новую пьесу — «Не от мира сего».

1274
П. А. СТРЕПЕТОВОЙ

Москва 8 января 1885 г.

Многоуважаемая
Пелагея Антипьевна,

Сделайте одолжение, уведомьте меня телеграммой, как пройдет моя пьеса [1]; но посылайте телеграмму не из спектакля, а на другой день утром [2]. Сделайте одолжение, известите откровенно; я желаю знать правду.

Мои портреты Вам, Давыдову [3], а также и Петипа будут доставлены в начале следующей недели.

Марья Васильевна Вам кланяется.

Душевно преданный Вам
А. Островский.

Здоровье мое очень плохо.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЕПГТ*, стр. 97.

[1] «Не от мира сего».

[2] 10 января 1885 г. Стрепетова телеграфировала: «Сбор полный. Приемы большие. Автора вызывали всем театром. Сердечно благодарю» *(ГЦТМ)*. В тот же день об успехе пьесы сообщил Островскому и М. М. Петипа *(ЛН, I, 373)*. По расписанию, составленному еще до премьеры, пьеса была включена в репертуар всего на один раз, повторно она могла быть поставлена только при отмене какого-

либо спектакля по болезни исполнителя (*Стрепетова, стр. 287—288*). Прошла в Александринском театре три раза (9, 15, 28 января 1885 г.).

[3] Стрепетова в письме от 5 января 1885 г. передала просьбу В. Н. Давыдова выслать портрет и присоединила свою о том же (см.: *Стрепетова, стр. 288*).

1275

И. М. КОНДРАТЬЕВУ

10 января 1885 г. ⟨*Москва.*⟩

Многоуважаемый

Иван Максимович,

Посылаю Вам разрешение [1] на представление «Василисы Мелентьевой» в Тифлисе. Пошлите его, если не найдете препятствий. Я уезжаю в Петербург [2], сообщите об этом А. А. Майкову.

Искренно преданный Вам

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*.
Публикуется впервые.

[1] Запрет играть «Василису Мелентьеву» некоторым актерам или театральным труппам связан с задержкой денег антрепренерами за игранные пьесы членов *ОРДП*.

[2] Островский выехал в Петербург вместе с женой и дочерью Машей 12 января 1885 г. и пробыл там до конца месяца. Целью этой поездки было добиться обособления московских театров из-под управления единой Дирекции императорских театров (см. коммент. 1 к п. 1243). Благодаря стараниям Островского такая реформа была проведена по окончании сезона, в июле 1885 г., и вступила в действие с 1 января 1886 г. Управляющим московскими императорскими театрами стал по рекомендации Островского А. А. Майков. Островский был назначен начальником репертуара московских театров.

1276

Н. Я. СОЛОВЬЕВУ

14 января 1885 г. ⟨*Петербург.*⟩

Многоуважаемый

Николай Яковлевич,

Вчера я приехал в Петербург с женой и дочерью и весьма желал повидаться с Вами. По утрам я всегда дома. Здоровье мое плохо.

Искренно преданный Вам

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — «*Переписка*», стр. 105.

1277

Ф. А. БУРДИНУ

Петербург, 19 января 1885 г.

Любезнейший друг

Федор Алексеевич,

Я уже более недели гощу в Петербурге с Марьей Васильевной и Машей. Сюда мне переслали из Москвы последнее письмо твое, но записки не прислали [1]. Посылай ее как есть, не сомневайся; ты это дело знаешь хорошо и в кратком изложении, вероятно, изобразил самую сущность дела; детали можно представить впоследствии, и в этом я тебе помогу, если будет нужно. В Петербург я приехал не гулять, я уж теперь не удовлетворюсь одними обещаниями и не выеду отсюда, не добившись каких-нибудь определенных результатов по своему ходатайству [2]. Я поставил вопрос категорически, и через два дня дело решится так или иначе.

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «*Дневник артиста*», стр. 11. Ответ на письмо Бурдина от 14 января 1885 г.

[1] Бурдин намеревался поступить преподавателем драматического искусства в Петербургскую консерваторию, для чего он должен был подать свои предложения в форме предварительной Записки, которую просил Островского просмотреть и поправить *(Б у р д и н, стр. 429)*.

[2] См. коммент. 2 к п. 1275, а также статью А. И. Ревякина и сообщение Л. А. Гузовской и Е. Ю. Недзвецкой *(ЛН, II, 50—99)*.

1278

П. И. ВЕЙНБЕРГУ

Москва 31 января 1885 г.

Многоуважаемый

Петр Исаевич,

У меня все это время было работы по самое горло. В первых числах февраля я непременно отделаю и доставлю Вам «Саламанкскую пещеру» [1].

Искренно преданный Вам

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — *ПСС, XVI, 143.*

[1] Островский отвечает на письмо Вейнберга (от 23 января 1885 г.), просившего интермедию для февральской книжки журнала «*Изящ. лит.*» (см. также п. 1117).

1279

А. С. ШАБЕЛЬСКОЙ

⟨9 февраля 1885. Москва.⟩

Милостивая государыня Александра Станиславовна, благодарю Вас за книжку [1]. Я уже давно знаком с Вашими произведениями [2] и относительно Вашего таланта совершенно разделяю мнение И. С. Тургенева [3]. Сделайте одолжение, присылайте мне все, что у Вас написано и что Вы вперед напишете в драматической форме. Вы пишете, что не умеете ни хлопотать, ни пробиваться, а умеете только думать и писать. Так думайте и пишите и больше ни о чем не заботьтесь; хлопотать о постановке Ваших пьес буду я, как о своих собственных. Искренно уважающий Вас

А. Островский.

Москва, 9 февраля, 1885.

Печатается по тексту первой публикации — «*Вест. Евр.*», 1916, кн. 10, стр. 81.

[1] «Наброски карандашом» Александры Шабельской, Спб., 1884. В книгу вошли повести и рассказы: «Мирон и Аннушка», «Параска», «Накануне Ивана Купала», «Гола пани», «Нагорное», «Магистр и Фрося».

[2] Рассказы Шабельской, вошедшие в книгу «Наброски карандашом», печатались и отдельно в журналах «*Отеч. зап.*», «*Рус. мысль*», «Северный вестник», «*Рус. богатство*», где с ними мог познакомиться Островский. Кроме того, был опубликован роман писательницы «Горе побежденным» *(Спб., 1881)*.

[3] И. С. Тургенев в письме к М. Е. Салтыкову-Щедрину от 7 июня 1882 г. писал по поводу опубликованного в «*Отеч. зап.*» *(1882, № 5)* рассказа Шабельской «Параска»: «...поздравляю Вас с приобретением сильного и свежего таланта, которому прошу передать мой сердечный привет» (*И. С. Тургенев, Письма, в 13-ти т., т. XIII, М.—Л., Изд-во АН СССР, 1961—1968, стр. 266*). Отвечая Тургеневу 9 июня ст. ст., Салтыков писал: «Удовольствия Вашего по поводу г-жи Шабельской не разделяю и от переписки с этой г-жой уклоняюсь» *(Н. Щедрин (М. Е. Салтыков), Полное собрание сочинений, т. I—XX, т. XIX, ГИХЛ, 1933—1941, стр. 280)*. Отзыв Тургенева Островский мог узнать из кн. «Письма И. С. Тургенева» *(Спб., 1885)*, вышедшей из печати в начале года, но можно предположить, что положительный отзыв Тургенева Шабельская могла и сама сообщить Островскому в одном из своих писем к драматургу.

1280
Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 12 февраля 1885 г.

Любезнейший друг
Федор Алексеевич,

Действительно, прошло уже две недели, как я возвратился из Питера; но не писал тебе потому, что не мог сообщить ничего определенного. Театральное дело, особенно в Москве, находится в состоянии кризиса, который не нынче-завтра должен разрешиться чем-нибудь. Я постоянно усиленно работаю; потому что нахожусь в самом центре дела, и от меня ждут помощи. Писать тебе о всех подробностях этого дела неудобно, да и пришлось бы написать дести две бумаги; лучше подождать окончательного распоряжения министра [1], которое я узнаю раньше всех и о котором сейчас же тебя уведомлю.

Общее собрание [2] у нас будет в конце 6-й недели поста.

О поездке в Батум [3] я мечтаю и до сих пор; но она находится в зависимости от театральных дел. Нужен я буду театру весной, так ехать не придется; а не нужен, так поедем.

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ГЦТМ.* Впервые — *«Дневник артиста»*, стр. 11—12. Ответ на письмо Бурдина от 9 февраля 1885 г. *(Бурдин, стр. 430)*.

[1] См. коммент. 1 к п. 1243.

[2] *ОРДП.*

[3] Поездка в Батум не состоялась.

1281
Н. Г. МАРТЫНОВУ

Москва, 13 февраля 1885 г.

Милостивый государь
Николай Гаврилович,

Узнать наверное, сколько осталось у Салаева экземпляров 9-го т., никак невозможно. Я уж пробовал осведомляться через посторонних, ответ один: 1500 экземпляров [1].

Комедия «Свои люди — сочтемся» напечатана, верно, по первоначальному изданию; жаль только, что не приня-

ты во внимание мои поправки [2]. Они были сделаны с экземпляра, одобренного театральной цензурой.

Для того, чтоб составился 11-й том [3], мне нужно написать еще две пьесы; а когда это произойдет, я вперед сказать не могу. Это будет зависеть, помимо многого другого, главным образом от моего здоровья.

Искренно Вас уважающий и преданный

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — «*Нов. мат. ПД*», стр. 236.

[1] Островский отвечает на письмо Мартынова от 5 февраля 1885 г. *(ЦГАЛИ)*, в котором содержится вопрос об оставшихся экземплярах 9-го тома в салаевском издании Собрания сочинений драматурга, вышедшего в 1878 г.

[2] См. об этом *наст. изд., т. 1, стр. 510.*

[3] Издание было закончено на 10-м томе.

1282

Ф. А. КОРШУ

⟨16 февраля 1885. Москва.⟩

М⟨илостивый⟩ г⟨осударь⟩

Федор Адамович,

В продолжение 3 лет содержа Р⟨усский⟩ Драмат⟨ический⟩ театр в Москве, Вы относились к Обществу РДП и ОК с любезным вниманием и предупредительностью.

Вполне ценя эти добрые отношения Ваши и взаимно поддерживая их, Комитет Общества в последнее время по случаю прекращения Вами содержания упомянутого театра [1] постановил в приятную для себя обязанность выразить Вам, м⟨илостивый⟩ г⟨осударь⟩, свою искреннюю признательность и надежду, что при благоприятных обстоятельствах Вы вновь посвятите Ваши силы и опытность столь близкому Вам театральному делу.

О таковом постановлении Комитета имею честь уведомить Вас, м⟨илостивый⟩ г⟨осударь⟩, покорнейше прося принять уверение в совершенной моей истиной преданности.

Островский.

Печатается по копии, переписанной рукой Кондратьева *(ЦГАЛИ)*. Дата проставлена в копии. Подлинник на бланке *ОРДП*, с подписью Островского, неизвестен.

Публикуется впервые.

[1] В феврале 1885 г. Корш отказался от антрепризы лишь на время.

1283

Н. С. ПЕТРОВУ

⟨20 февраля 1885. Москва.⟩

Милостивый государь

Николай Степанович,

В постоянной тревоге и с неописанным волнением жду я решения участи моего родного театра московского [1]. Но так как, в последний мой приезд в Петербург, осталось у меня много недоговоренного, то я решился беспокоить Вас письмом прежде получения от Вас каких-либо определенных известий. Мне, в моем настоящем положении, необходимо знать, какую долю участия в управлении московскими театрами Вы предполагаете предоставить мне [2]. Этот вопрос, что Вам без сомнения очень понятно, весьма важен для человека, потратившего все свои силы и почти всю свою энергию на бесплодные усилия поднять родную сцену и только уж на склоне лет своих увидавшего возможность осуществления своих заветных патриотических стремлений; этот вопрос рассмотрен и обсужден мною со всех сторон. Если обособление Московского театра, принятое уже, как я мог убедиться из Ваших слов, в принципе, состоится в непродолжительном времени и если выбор министра остановится на Майкове, то отношения мои к нему по управлению театрами должны быть намечены заранее; так как он без меня в этом деле не решится ступить ни шагу из опасения взять задачу не по силам. Майков человек честный, в высшей степени благомыслящий и хороший хозяин, но и только,— художественная часть театрального дела ему не знакома, в этом он совершенно полагается на меня и слепо мне верит. Поэтому не найдете ли Вы нужным, чтобы я приехал в Петербург для предварительных объяснений. Я буду свободен на пятой неделе поста и на Фоминой [3]; а потом мне необходимо лечиться, и уж я едва ли буду иметь возможность до осени попасть в Петербург и видеться с Вами.

В ожидании Вашего ответа с истинным почтением и совершенною преданностию имею честь быть

Вашего превосходительства
покорным слугою
А. Островский.

20 февраля
1885 г.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — *ПСС, XVI, 145.*

[1] Об обособлении управления московскими театрами.

[2] См. коммент. 1 к п. 1243. А. А. Майков был назначен управляющим московскими императорскими театрами, а Островский — заведующим репертуарной частью в августе 1885 г.

[3] Первая неделя после пасхальной.

1284

Н. С. ПЕТРОВУ

⟨23 февраля 1885. Москва.⟩

Милостивый государь
Николай Степанович,

Московский артист, любимец публики, Н. И. Музиль отправляется в Петербург хлопотать о своей пенсии [1]. В московской театральной конторе ему сказали, что это дело главным образом зависит от Вас; но по робости, свойственной москвичам, он не смеет представиться Вам без рекомендации. Рекомендовать его я могу смело, как человека умного и образованного и очень хорошего артиста; а просить Вас я позволяю себе об одном: чтоб Вы его милостиво выслушали.

С истинным почтением и совершенною преданностию имею честь быть

Вашего превосходительства
покорным слугою
А. Островский.

23 февраля 1885 г.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — *ПСС, XVI, 146.*

[1] См. п. 1302.

1285
А. С. ШАБЕЛЬСКОЙ

⟨25 февраля 1885. Москва.⟩

О комедии Вашей [1] я скажу подробно, когда прочту другие Ваши произведения. Теперь же, чтобы не оставлять Вас в неизвестности о том, какое впечатление произвела на меня Ваша пьеса, я скажу только, что нахожу в ней некоторые недостатки относительно постройки, т. е. формы; не думайте, впрочем, чтобы форма в драматическом произведении была делом неважным; от нее главным образом зависит успех. Буду ждать Ваших драм.

25 февраля 1885.

Печатается по тексту первой публикации — «*Вест. Евр.*», 1916, кн. 10, стр. 81.

[1] Вероятнее всего, речь идет о комедии «За добычей», пользовавшейся в 90-е гг. большим успехом на сценах провинциальных театров.

1286
А. А. МАЙКОВУ

26 февраля 1885 г. ⟨Москва.⟩

Многоуважаемый
Аполлон Александрович,

Сделайте одолжение, примите какие-нибудь решительные меры понудить Тихонравова заняться присуждением премии [1]. Из Питера есть вести. «*Обособление Мос⟨ковских⟩ т⟨еатров⟩ решено, но приведено будет в исполнение не ранее, как по закрытии текущего театрального сезона, дабы в середине его не произвести смуты. Тогда же мин⟨истр⟩ обратится с предложением и к Вам*» [2]. Все это пока держится в строгой тайне. Меня, кажется, предварительно вызовут в Петербург.

Искренно преданный Вам
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *К р о п а ч е в*, 1901, стр. VI.

[1] В 1885 г. академик Н. С. Тихонравов был председателем жюри по присуждению Грибоедовской премии за лучшую пьесу сезона.

[2] Островский пересказывает письмо к нему М. Н. Островского от 18 февраля 1885 г. *(ГЦТМ)*.

1287

Д. В. ЖИВОКИНИ

⟨Февраль (?) 1885. Москва.⟩

Подавай скорее прошение о принятии дочери Надежды [1] в школу [2].

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ЕИТ*, 1910, VI, стр. 52. Год и адресат устанавливаются по содержанию, исходя из письма Островского к М. Н. Островскому (п. 1294). Подлинник на визитной карточке Островского. Слева, карандашом, рукой А. А. Бахрушина помечено: «Д. В. Живокини» ⟨1885⟩. В *ЦГАЛИ* хранится фотокопия этой записки.

В Собрание сочинений включается впервые.

[1] Н. Д. Живокини. Первое ее театральное выступление состоялось в 1896 г. (см. программу: «Театр Грузинского Дворянства», где наверху, чернилами, рукой самой Н. Д. Живокини помечено: «1-ый мой выход в жизни» *(ГЦТМ)*.

[2] Островский писал брату М. Н. Островскому, имея, по всей вероятности, в виду младшую дочь Живокини — Надежду: «Меньшую его дочь, здоровенькую и хорошенькую девочку, которая уж много раз играла на сцене то мальчиков, то девочек и которую всегда публика вызывала (я о ней говорил уж Н⟨иколаю⟩ С⟨тепановичу⟩), в Театральную школу не приняли...» (см. п. 1294). По всей вероятности, вступительные экзамены проходили в феврале 1885 г., на масленицу.

1288

И. М. КОНДРАТЬЕВУ

11 марта 1885 г. ⟨Москва.⟩

Многоуважаемый Иван Максимович,

По моему, более 1-го рубля назначать не следует. Это не спекуляция; Варшавские спектакли будут иметь свои, весьма уважительные цели, а совсем не наживу. По поводу приглашения русской труппы в Варшаву я в прошлом году имел продолжительный разговор с Гуркой [1]. Варшавская администрация знает, что это предприятие не может окупиться и потому гарантирует сборы; но средства для этого имеет ограниченные [2]. Танееву нужно отвечать, что Комитет, сочувствуя его предприятию, соглашается на его предложение [3].

Почему следует согласиться на предложение Танеева, я объясню Вам подробно впоследствии.

Искренно преданный Вам

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Ответ на письмо Кондратьева от 10 марта 1885 г. *(ГЦТМ)*.

Публикуется впервые.

[1] Н. В. Гурко.

[2] С. В. Танеев обратился к Кондратьеву с письмом от 9 марта 1885 г., в котором писал, что организует гастроли русской труппы в Варшаве в мае—июне 1885 г., просит разрешить ему давать пьесы, принадлежащие членам Общества, и назначить плату не более 1 руб. за акт, принимая во внимание, что гастроли устраиваются впервые и имеют целью познакомить Варшаву с русским театром *(ГЦТМ)*. Сообщая об этом Островскому, Кондратьев просил о назначении 2 руб. за акт, «так как дело русских спектаклей, хотя и новое, но 1 рубль, назначаемый для маленьких губернских городов, для Варшавы очень ничтожная плата».

[3] *ОРДП* заключило с Танеевым договор от 16 марта 1885 г. *(ЦГАЛИ)* с условием оплаты по 1 руб. за акт, но спектакли его труппы в Варшаве в 1885 г. не состоялись, так как гастроли решила организовать Дирекция императорских театров (см. п. 1303 и коммент. 1 к нему).

1289

П. К. ДЬЯКОНОВУ

Москва, 12 марта 1885 г.

Милостивый государь

Павел Константинович,

С удовольствием отвечаю на Ваши запросы, хотя, не скрою от Вас, мне это и не легко. В настоящее время я и занят по горло и очень нездоров.

Вы спрашиваете [1], как держит себя Незнамов в разговоре с Кручининой и каков его вид: «закинутая назад голова, вызывающий взгляд, саркастическая улыбка и пр. или голова, опущенная на грудь, мрачные взгляды, устремленные в землю». Ни то, ни другое. Незнамов, для постороннего взгляда, есть ни более ни менее, как юный трактирный герой, таким он и должен явиться перед публикой. Он, по молодости лет, ни закаленным наглецом с поднятой головой, ни мрачным человеком, потерявшим веру в жизнь и людей ⟨не может быть⟩; он еще многого не знает, многого не видал. Он является полупьяным, с дерзким видом; но дерзость у него стушевана некоторым конфузом. Он знает провинциальных актрис и не уважает их, поэтому он и считает себя как бы вправе говорить им грубости, но в то же время он умен и понимает, что ему еще рано быть судьею чужих пороков, и не может отделаться от конфуза. И в саркастической улыбке у него проглядывает румянец юности и конфуза. Когда он понял, что встретил чистую натуру, невиданную им, он остолбенел — он

рот разинул от удивления, он потерялся, он ищет и не может найти тона; прежний его разговор показался ему не только дерзким, но, что еще ужасней для него, глупым. Незнамова очень трудно играть: в нем есть и дурное и хорошее, и все это должно проявляться и в жестах и в тоне; дурное в нем: неблаговоспитанность, дерзкий тон и манеры, приобретенные в провинциальной труппе; хорошее: сознание оскорбленного человеческого достоинства, которое выражается у него хотя и сильно, но более с искреннею горечью, чем с негодующим протестом, отчего его тирады выходят трогательнее. Я желал бы написать Вам и более, но не имею досуга.

Готовый к услугам

А. Островский.

Зачем Вы приложили марку на ответ. Никогда больше этого не делайте.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ЕИТ*, 1910, VI, стр. 53, без последних строк, зачеркнутых адресатом. Ответ на письмо П. К. Дьяконова от начала марта 1885 г. *(ГЦТМ)*.

[1] П. К. Дьяконов, бывший тогда студентом второго курса медицинского факультета Казанского университета, должен был играть роль Незнамова («Без вины виноватые») в студенческом спектакле. В письме к Островскому он просил разъяснить сущность этого образа. «Меня чрезвычайно заинтересовала личность Незнамова,— писал Дьяконов,— ⟨...⟩ образ его мной не улавливается, он для меня загадка ⟨...⟩

Камнем преткновения для меня служит второй акт, приход Незнамова к Кручининой, его разговор с ней, до начала объяснения, по поводу ее заступничества за него».

Дьяконов просит ответить, как ведет Незнамов этот важный для него разговор, каков его вид, закинута ли у него назад голова с вызывающим взглядом, или голова опущена на грудь, мрачные взгляды и т. п. *(ЛН, I, 321)*. Впоследствии Дьяконов, ставший актером-профессионалом, писал об этом эпизоде в своих воспоминаниях *(«Театральные мемуары», т. III. На провинциальной сцене», М.— Л., 1937)*. Там Дьяконов объясняет, что последние строки в письме Островского при опубликовании были зачеркнуты им «из ложной конфузливости».

1290

Н. Г. МАРТЫНОВУ

Москва, 12 марта 1885 г.

Милостивый государь

Николай Гаврилович,

Извините, что долго не отвечал Вам; я был очень нездоров и теперь еще едва держу перо в руках.

Об Вашем предложении я говорил И. С. Аксакову [1]. Он благодарит Вас; он только желает убедиться, разошлось ли все прежнее издание. Впрочем, он сам хотел писать Вам. Он серьезно нездоров и на днях уехал в Крым.

Изданием моих сочинений (1 и 3 т.) я очень доволен; благодарю Вас. Погрешности, конечно, есть, но небольшие [2].

Преданный Вам *А. Островский*.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — «*Нов. мат. ПД*», стр. 236—237.

[1] Островский отвечает на письмо Мартынова от 23 февраля 1885 г. *(ЦГАЛИ)*. В нем издатель просил драматурга узнать мнение И. С. Аксакова, не захочет ли он издать у Мартынова свои сочинения. Издание не состоялось.

[2] См. п. 1230.

1291

А. Д. МЫСОВСКОЙ

Москва, 13 марта 1885 г.

Милостивая государыня
Анна Дмитриевна,

Извините, что замедлил ответом. Я и нездоров, и очень много было спешного дела.

Посвящение Ваше я принимаю с большим удовольствием и с благодарностью за честь, которую Вы мне делаете [1]. Точно так же я с удовольствием заявляю свое согласие на переделку Вами моей «Снегурочки» в оперное либретто. Я боюсь только, чтобы Ваш труд не пропал даром: на «Снегурочку» написана музыка Чайковским [2]; кроме того, на нее же, почти прямо по тексту, написана опера Римским-Корсаковым [3], которая и идет в Петербурге с большим успехом. Молодому музыканту трудно соперничать с такими известностями, да и Дирекция не примет его оперу, пока опера Римского-Корсакова нравится публике и делает сборы.

С нетерпением буду ждать от Вас пролога и 1-го действия «Снегурочки». По прочтении их я позволю себе написать Вам несколько строк о Вашем уменье владеть русским стихом и о том, как, по моему мнению, Вам можно утилизировать свой талант.

С истинным почтением и преданностию имею честь быть
Вашим покорным слугою

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые — «*Рус. мысль*», 1890, № 12, стр. 2. Ответ на письмо Мысовской от 25 февраля 1885 г., где она обратилась к Островскому с просьбой разрешить ей переделку пьесы «Снегурочка» в оперное либретто для нижегородского композитора К. Д. Клочкова (см. *ЛН*, *I*, *418*).

[1] В письме Островскому Мысовская сообщала также, что посвятила ему свое «собственное произведение».

[2] См. коммент. 1 к п. 467.

[3] См. коммент. к п. 865.

1292

И. М. КОНДРАТЬЕВУ

19 марта 1885 г. ⟨Москва.⟩

Многоуважаемый Иван Максимович,

Посылаю Вам протокол [1] со всеми приложениями. В докладе, в конце, есть пропуск.

Искренно преданный Вам

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ПСС*, *XVI*, *149*.

[1] Островский посылал протокол Общего собрания *ОРДП* от 15 марта 1885 г.

1293

М. И. ПИСАРЕВУ

Москва 22 октября ⟨марта⟩ 1885 г.

Многоуважаемый
Модест Иванович,

«Воеводу» [1] я вышлю в Петербург в первых числах апреля. Хотя пьесу я переделал еще к прошлому сезону, но, пересматривая ее недели две тому назад, напал на некоторые новые соображения и теперь занят окончательной ее отделкой. О том, что должна представлять моя пьеса в новом виде, о тех идеях, которые я провожу в ней и которые стараюсь довести до ясности, и о том, чего я желаю от исполнения, я Вам напишу, когда пьеса будет готова и переписана; мое письмо Вы получите вместе с пьесой.

Мое здоровье очень плохо; два сильных припадка удушья разбили меня: я уж едва двигаю ноги и без провожатого выехать из дома не смею. Меня душит и днем и

ночью; доктора говорят, что сердцу стало тесно. Надежды на выздоровление я не имею никакой; если доживу до лета, так к осени, может быть, получу некоторое облегчение.

Марья Васильевна Вам кланяется.

Искренно преданный Вам

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ПД* с исправлением описки — «октября» вместо «марта». Впервые, не полностью — «*Просв.*», т. 10, стр. V; полностью — *ЕПГТ*, стр. 101—102. Месяц установлен по содержанию и штемпелям на конверте. Ответ на письмо Писарева от 20 марта 1885 г. *(ЛН, II, 188)*.

[1] Вторую редакцию пьесы «Воевода» («Сон на Волге»). Постановка в Александринском театре не состоялась.

1294

М. И. ОСТРОВСКОМУ

⟨31 марта — 3 апреля 1885. Москва.⟩

(М⟨илый⟩ М⟨иша⟩)

Пишу тебе, оправившись только что от страшного припадка удушья, который был со мной в 8 часов вечера 27-го февраля. Теперь осталась некоторая слабость и постоянная боязнь, что этот припадок повторится. Веришь ли, мне не так страшна смерть, как страшны невыносимые страдания, которые причиняет удушье. Точно тебе закрыли рот подушкой и, когда ты уж начинаешь терять сознание, тебе дают несколько передохнуть, потом закрывают опять. [Корень] Начало этой болезни, конечно, коренится в моем организме, но она поддерживается и питается постоянным [ежедневным] душевным волнением, которое я по приезде из Петербурга ежедневно испытываю [1].

Благодарю тебя за извещение, теперь мне остается только ждать; ожидание все-таки лучше, чем безнадежность [2]. Но как ухитриться, чтобы не чувствовать и не волноваться, пока ждешь? Есть пословица: «Пока взойдет солнце, роса глаза выест». Она и выедает: глупые и бессовестные распоряжения театрального начальства не дают покоя. Порядочные люди из публики громко негодуют, актеры и актрисы буквально плачут, а я сижу в заключении, молчу и при каждом новом подвиге театрального начальства раздышаться не могу.

Какого можно ждать добра, когда управляющий персонал по уму, образованию, деликатности и знанию дела гораздо ниже персонала управляемого. С тех пор как я приехал из П⟨етербурга⟩, т. е. с масляницы, умный директ⟨ор⟩ парфюмер, его храбрые подпоручики и конторщик с железной дороги успели натворить столько мерзостей, что их и не расчерпаешь [3].

Чтобы ты мог представить, что у нас делается, довольно рассказать тебе о крупных безобразиях; а о мелочах и говорить не стоит. Пост очень дорогое время для театра; постом ревизуется, обновляется и пополняется резерв, т. е. молодая труппа: производятся испытания: 1-ое) окончившим курс ученикам и ученицам школы; 2-ое) прежде выпущенным ученикам, возвратившимся из провинции, которых отправляли туда для практики; 3) молодым кордебалетным танцовщицам, желающим перейти в др⟨аматическую⟩ труппу (Васильева, Колосова); 4) молодым арт⟨истам⟩, желающим перейти на друг⟨ое⟩ ампл⟨уа⟩ или играть более значительные роли; 5) провинциальным актерам, как тем, которые сами желают поступить на и⟨мператорский⟩ т⟨еатр⟩, так и тем, которые рекомендованы театр⟨альному⟩ начальству и которых оно желает приобресть для своей сцены (Сад⟨овский⟩, Полт⟨авцев⟩, Рыбаков, Милославский, Музиль).

Теперь, конечно, этого быть не может; испытаний никаких не производится, потому что производить их некому. [Что же понимают Пчельниковы и Погожевы?] Но так как начальство, не имеющее достаточного смысла и в искусстве ничего не понимающее, во время поста должно же обнаруживать какую-нибудь деятельность, то очевидно, что этот дорогой досуг будет израсходован им на распоряжения, приносящие вред искусству и ущерб материальным интересам театра. Я это предсказывал; это и случилось. Моск⟨овское⟩ нач⟨альство⟩ и поста не дождалось; а еще на масляннице приняло еще серию любителей. О том, что они нам не нужны, что у нас их и так уж без всякой надобности принят целый гурт, я писать не стану: я об этом уж писал в записке «О школьных спектаклях» [4]. Но зачем было торопиться? Если б они и были нужны, то ведь надобность-то в них может оказаться не ранее начала зимнего сезона; а весенний сезон (saison morte [5]) может обойтись и без них. Хоть они получают и маленькое жалованье, а все-таки семь месяцев придется платить его даром, чтоб они шлялись по М⟨оскве⟩ не в качестве празд-

нощатающихся, а в качестве арт⟨истов⟩ и⟨мператорского⟩ т⟨еатра⟩. Легкомысленное швырянье денег даже и своих собственных неодобрительно, а чужих и подавно.

Неужели т⟨еатральное⟩ н⟨ачальство⟩ опасается, что контингент людей, не имеющих определенных занятий, когда-нибудь истощится в М⟨оскве⟩? Никогда. Им деваться некуда; они и даром и в звании празднощатающихся точно так же шлялись бы по Москве все лето, как теперь будут шляться за жалованье в звании ар⟨тистов⟩ и⟨мператорского⟩ т⟨еатра⟩. Чего недостает м⟨осковской⟩ др⟨аматической⟩ тр⟨уппе⟩? Ingénue, простака и двух или трех резонеров. Вот что нужно было найти во что бы то ни стало.

Затем м⟨осковское⟩ н⟨ачальство⟩ очень озабочено постановкой нового любительского спектакля. Ну и бог бы с ними, пускай забавляются, это еще беда небольшая [чем бы дитя ни тешилось, только бы не плакало]; а вот директор В⟨севоложский⟩ тешится и забавляется так, что от его забав плохо приходится Моск⟨овскому⟩ т⟨еатру⟩.

Как я уж неоднократно говорил и писал, без школы молодых артистов найти почти невозможно; но бог-то еще милостив до нас: каким-то чудом эти дорогие редкости нашлись и их можно было приобресть дешево. Ничего мудреного нет, что московское начальство их не нашло; оно их и не искало, оно и не знает, нужны ли они. Чего нам не нужно? Драматических актрис; их у нас две отличных: Федотова и Ермолова, да третья очень хорошая к ним дублерка Уманец-Райская, да еще 2-я Ермолова (молод⟨ая⟩ актриса) начинает приобретать любовь публики.

Я себя всячески берегу от волнений; артисты у меня не бывают, исключая Музиля и Садовского, которых я приглашаю раз или два в месяц поиграть в винт, но тут разговоров о театре не бывает. Предосторожности приняты, но) мне от волнений уберечься нельзя. Я слишком крепко связан с театром и живу его жизнью. Как я ни берегу себя, как ни ограждаю, но, все-таки, театр проникает ко мне. Вот, например, недавно, ни с того ни с сего, является ко мне (заведующий драматической труппой) железнодорожный конторщик Погожев, в мундире министерства Двора, в треугольной шляпе и при шпаге, и поздравляет с праздником. Потом, не говоря дурного слова, объявляет, что если я хочу, чтоб мои пьесы шли и возобновлялись в будущем зимнем сезоне, то должен войти с ним *в сердеч-*

ные отношения. Каково это? Я ему отвечал, что я — не Тарновский, не Крылов, ни в сердечные отношения, ни в какие сделки с начальниками репертуара не входил и входить не буду; что он еще молод и недавно служит и должен остерегаться делать подобные предложения солидным людям; что он обязан исполнять строго и честно свои служебные обязанности, а не руководиться сердечными отношениями. Речь моя ему, разумеется, не понравилась, и он уехал недовольный. Не успел я успокоиться от этого посещения, как вдруг (получаю письмо от Потехина [6]. Надо тебе заметить, что уже полтора года мы не видимся и не переписываемся. Вот что он пишет: «Я люблю тебя как человека и уважаю как писателя, творца целой школы, патриарха современных русских драматургов, и ожидаю от тебя только сохранения любви твоей и прежней приязни. В доказательство чего посылаю к тебе дочь мою, новую актрису Московского театра, которую ты *должен, во имя нашей* продолжительной приязни, сердечно благословить на предстоящий ей тернистый артистический путь». Чтобы ты понял всю прелесть этого манифеста, я объясню тебе, что за актриса Раиса Потехина).

[О негодности и дрянности побуждений, вызвавших это распоряжение, распространяться нечего, это само собой ясно. Всеволожский знает, что за актриса Раиса, его Григорович еще два года тому назад возил смотреть ее игру в какой-то клуб, кажется в Немецкий [7]. Это был ее дебют в П⟨етербурге⟩.

Несмотря на то, что Григор⟨ович⟩ и Пот⟨ехин⟩ единомышленники, что, ко вреду русскому театру, они действуют по соглашению и, как говорят юристы, с заранее обдуманным намерением, Григорович не скрывал впечатления, произведенного на них неуклюжестью Раисы, говорил об этом громко, при свидетелях, при Всеволожском, и тот хоть и не поддакивал, да зато и не отрицал ни одного слова в неодобрительных отзывах Григоровича.

Если директор полагает, что у Пот⟨ехиной⟩ явился талант, так и оставил бы ее для пет⟨ербургской⟩ сцены, и Раису там мало знают [для нас же и талантливая будет лишняя, потому что будет четвертой; а бесталанных у нас и без Раисы хоть пруд пруди]]. А Москва знает Раису хорошо: она целую зиму играла у Бренко, которая по доброте [и по глупости] приютила ее, да потом чуть и не взвыла с ней: публика смотреть ее не желала, а актеры отказывались играть с ней. [Раиса мало того что бездарна, а еще зла, каприз-

на и лютая интриганка.] Она принесет московской сцене много вреда своими интригами, а еще более — тем, что испортит нам репертуар.

(Во-первых, она переиграет все главные роли в пьесах отца; значит, в третий раз перед московской публикой возобновится полный комплект скучных и всем надоевших произведений Потехина; во-вторых, откроется легкий доступ на сцену пьесам бездарных писак⟨...⟩ всякий понимает, что стоит только отдать главную роль Раисе — и пьеса будет одобрена Комитетом, и последует приказ от директора немедленно ставить ее.

[Другая актриса еще лучше. Сам же Всеволожский в прошлом году при мне называл Волгину похабной женщиной и ставил в вину гр. Сальясу, что он допустил ее дебютировать. Директор сам видел эту актрису с круглой, лоснящейся рожей, с выстриженным лбом, с бесстыжими глазами, каждый жест которой непристоен и от разговора которой краснеют мужчины, и при всем этом никаких признаков таланта и ума.] Он не мог не знать о ее непристойных дебютах в Москве, особенно о втором, когда с ней случилось маленькое несчастье, от которого актрисы переконфузились до слез, а актеры хохотали до неистового ржанья. Она декольтировалась так неумеренно, что на сцене у нее вывалились груди наружу [8]. Все это Всеволожский, несомненно, знает; но моск⟨овская⟩ труппа ему как бельмо на глазу, он давно уж негодует на нее за ее превосходство над петербургской. Он постоянно слышит похвалы стройности, целости моск⟨овской⟩ т⟨руппы⟩ и художеств⟨енному⟩ исполнению ею пьес. Забыл, бедный, что ему не негодовать, а гордиться надо ею, что он хоть и номинальный, а все же хозяин ее. Это его бесит. Теперь он напакостил моск⟨овской⟩ тр⟨уппе⟩ и доволен, и хохочет: он очень рад, что представился случай, что ему удалось в хорошо сформированную, цельную труппу внести рознь, впереть туда двух негодных и ненавистных актрис. Дир⟨ектору⟩ никакого дела нет, что он отягощает бюджет моск⟨овских⟩ т⟨еатров⟩ лишним непроизводительным расходом.) Для чего приглашают артистов и платят им жалованье? Для того, чтоб они привлекали публику, доставляли ей удовольствие, а театру — сборы. Зачем же, спрашивается, принимать актрису, которая в труппе не нужна, публике неприятна и сборов не сделает? Это объясняется просто. Сделать неприятность московской труппе, унизить ее — для него наслаждение.

И как это малодушно [и пошло] — мстить московской труппе за то, что она лучше петербургской, и издеваться над московской публикой за то, что она любит и ценит своих артистов! Да шутить с публикой и не безопасно: московская публика серьезна и шуток не любит: [Андреянова не Потехиной чета, а попытка насильно навязать ее московской публике кончилась плачевно [9].]

Но положим, что принятие двух ненужных актрис в Москву есть грех неведения, что директор не знал, что Потехина бездарна и шепелявит, что Волгина бездарна и непристойна, что обе они будут лишние в моск⟨овской⟩ т⟨руппе⟩, потому что там своих хороших довольно; все же при принятии их он обязан был соблюсти надлежащий порядок. Он должен был предоставить московскому начальству распорядиться следующим образом: дать актрисам в продолжение весеннего сезона по три дебюта; в случае их успеха сделать в вакантное время представление о зачислении их на службу с начала зимнего сезона. Что они приняты без дебюта, этого хоть оправдать нельзя, но все же понять можно: Дирекция справедливо полагала, что моск⟨овская⟩ публика ошикает этих своих старых знакомых при первом появлении их на сцену и что потом принимать ошиканных уж будет неудобно. Но вот чего понять нельзя: зачем их приняли с февраля?

[В весенний сезон они в репертуар войти не могут; так как тогда повторяются пьесы зимнего репертуара с старым персоналом, если ж и ставится одна или две новые пьесы, такие, которые уже были назначены к постановке зимой и роли в которых уже розданы зимой (например, теперь «Мессалина»); значит, если новые актрисы и нужны Дирекции на что-нибудь, то не иначе как с зимнего сезона. Если б они и в самом деле были нужны, то надобность в них может оказаться никак не ранее начала зимнего сезона. В настоящем году спектакли закрылись 3 февраля и откроются 1-го апреля; апрель для избежания большого недобора должен представлять продолжение зимнего сезона, который был очень краток. Апрельский репертуар должен состоять из пьес, представление которых приостановилось при полных сборах, и из одной или двух новых пьес, постановка которых была назначена зимой, но за краткостью сезона отложена и роли в которых уже были розданы. Так в Москве и составлен репертуар, в нем новым актрисам играть не придется, а ломать репертуар для дебютанток и ставить пьесы с ними на счастье, без надежды

на сбор нерасчетливо; для этого есть май. Но и в мае новым актрисам не придется сыграть более двух раз каждой, и хотя они приняты без дебютов, но ведь этим распоряжением уничтожается для них только риск, а все же и они сами и публика первые представления их будут считать за дебюты, за которые Дирекция ничего не платит. Что же выходит? Раиса зачислена актрисой в феврале. Февраль и март она прожила у тятеньки, приедет в М⟨оскву⟩ и начнет играть не ранее половины апр⟨еля⟩ в пьесе отца («Виноватая»). Ее нужно долго репетировать, потому что все действующие лица новые. Дебютантка успеха иметь не будет, пьеса тоже; как-нибудь под шумок повторят ее в мае месяце при 15% сбора, вот и все, и затем с половины мая Раиса опять уедет к тятеньке до сентября. Чего ж еще П⟨отехину⟩ нужно, зачем он меня беспокоит и расстраивает? Дочь его принята без дебюта, и директор подарил ей за семь месяцев жалованье, более тысячи рублей.

(Да не одна Потехина, на маслянице принята еще серия любителей [и им тоже за семь месяцев даром жалованье отдадут]).

Чудные дела творятся в м⟨осковском⟩ театре! В П⟨етербурге⟩ драматическая актриса одна — и та больная [10], нужна по крайней мере еще одна, нашлась такая, дали ей дебют, дебют прошел блестящим образом, и ее не приняли [11]: в Москве четыре драм⟨атических⟩ актрисы, и приняли еще двух таких, что и дебюта им дать нельзя, страшно публике показать.

Какая тут хорошая отчетность! Какой приход и расход! Очевидно, что дело делается зря. Если б директор распоряжался так не и⟨мператорскими⟩ т⟨еатрами⟩, а своим собственным добром, то родные давно уж имели бы право просить правительство об учреждении над ним опеки, и нет такого суда, который бы не признал его неспособным вести хозяйство и не назначил бы над ним опеки. Все эти громадные суммы истрачены благодаря его неумелости. Ведь мы уж очень равнодушны стали, очень распущенны, ведь такое разоренье слез достойно; а мы глядим [и «ох» не молвим] как губят миллионы с легким сердцем, без малейших признаков «думы на челе» [12]. Да какие уж тут думы! Даже и задумчивости нет; все делается посмеиваясь и подшучивая, припевая и подплясывая. Ведь, ей-богу, на те деньги, которые легкомысленно, вертопрашески раскиданы туда и сюда, можно завоевать маленькое европейское государство. «Казны истрачено несчетное число», как

гоВаривал покойный П. М. Садовский; а дела идут хуже прежнего. И какая прибыль от нажитых балаганными спектаклями денег, когда Дирекция бросает их зря?

Принимают [всякую дрянь] с улицы, а своих, готовых и ловких, увольняют, и они голодают, чуть не умирают с голоду. [Я уж об этом говорил Н⟨иколаю⟩ С⟨тепановичу⟩.]

Приведу пока один пример. Служил в балете Ба́рдин — сын известного некогда танцовщика Бардина, его, вероятно, и ты помнишь: большой, румяный и играл в балетах всегда разных королей и герцогов; его сын по окончании учения в Театральной школе поступил в кордебалет, где и прослужил 20 лет, при сокращении штатов был уволен на 120 руб. в год пенсии. Как жить человеку, женатому, имеющему 4-х детей и не знающему никакого ремесла, на 10 руб. в месяц. Бардин живет в Марьиной деревне со всей семьей в одной комнате; чтоб не умереть с голоду, они дерут бараньи шкурки на перчатки и всей семьей вырабатывают на этой каторжной вонючей работе от 40 до 50 коп. в день. Он человек честный и порядочный и хотя проклинает свою судьбу, но не падает и милостыни не просит, ему помогает, по возможности, актер Миленский, на которого сестре он женат; ни от кого другого он помощи не примет, помочь ему можно только через Миленского [13].

И вот ученый, ловкий танцовщик, значит, совсем готовый для выходных ролей, чтоб не умереть с голоду, занимается грязным, вонючим ремеслом, а в театр набирают людей, не умеющих шагу шагнуть,— разный сброд чуть не с толкучего рынка,— и отважно дают им жалованье и почетное звание артистов императорского театра. Прежде таких порядков не было; прежде театр был недоступен для посторонних и обходился для всех надобностей своими собственными артистами. Прежде артисты гордились своим званием и смотрели на свою будущность без страха; они считали себя слугами царскими и были уверены, что цари своих хороших слуг не оставляют без милостей. Величественные, европейски-образованные, умные баре, патриоты, лучшие представители тонкого, изящного вкуса, употребив много трудов и энергии, создали умные, честные, добрые порядки для театра, подготовили ему блестящую будущность,— и вдруг произошло разрушение и опустошение. Что же осталось на месте доброго старого? Всеобщая безурядица и расходы, которые дивят самых равнодушных людей своей громадностью и бестолковостью. Как же тут не волноваться? Вот теперь ждут в Москву

приезда директора; всем артистам, у которых кончаются сроки контрактов (а таких почти вся труппа), объявлено, что директор сам будет заключать с ними новые контракты. При этом Пчельников сказал, что, по приказанию директора, к приезду его у него будет готов новый план др⟨аматической⟩ тр⟨уппы⟩.

Этот новый план пугает всех артистов, он означает сокращение труппы; орду вновь принятых, никуда негодных актеров не тронут, иначе зачем же было их и принимать, значит, лишними оказываются старые, хорошие актеры. Кто же именно? Неизвестно и догадаться никак нельзя; так как логика тут приложения не имеет, а те законы, которыми управляется мышление в головах директора, Погожевых и Пчельникова, неисповедимы. Поэтому боятся все, а всех более Живокини. Он человек недалекий и совсем упал духом, недавно потерял он добрую жену, хорошую хозяйку, и остался с кучей дочерей. Меньшую его дочь, здоровенькую и хорошенькую девочку, которая уж много раз играла на сцене то мальчиков, то девочек и которую всегда публика вызывала (я о ней говорил уж Н⟨иколаю⟩ С⟨тепановичу⟩), в Театральную школу не приняли [14], а теперь он боится, что и самого его погонят. Куда он тогда денется с семьей. Он актер очень полезный и играет хорошо многие крупные роли, например Осипа в «Ревизоре», Яичницу в «Ж⟨енитьбе⟩».

Господи, когда же кончится издевательство над русским драматическим театром! Пора уж несчастным моск⟨овским⟩ арт⟨истам⟩ и отдохнуть от разных мытарств, от злых и неразумных мудрований сначала Пот⟨ехина⟩, потом Чернев⟨ского⟩ и Пог⟨ожева⟩, пора дать этой лучшей в России труппе возможность спокойно и правильно заниматься искусством.

Тут еще, на грех, приехала Мейнингенская труппа. Любопытно будет посмотреть, во что ее приезд обойдется Дирекции. Главной-то причины успеха Мейнингенской труппы, т. е. художественной дисциплины, театральное начальство не видит, да если б и увидало, так никакими судьбами завести ее у себя не может; поэтому оно и ухватится за второстепенную причину,— за внешнюю постановку, за декорации и костюмы [15]. Если до мейнингенцев постановка одной залы в «Призраках счастья» обошлась в три тысячи рублей,— то во что же будут обходиться подобные залы после мейнингенцев [16]? А если еще задумают ставить исторические пьесы (про что ходят слу-

хи),— тогда уж денег не напасешься; а толку все-таки не будет, и безурядица останется прежняя. Только будет мука для актеров, которых задергают глупые и невежественные режиссеры. У нас уж началось кой-что в этом роде: вздумали поставить, в пику мейнингенцам, «Мессалину» [17]. Но я напишу об этом после: мне теперь не до смеху, а это происшествие все преисполнено высокого комизма.

Я теперь дышу несколько свободнее, но зато чувствую упадок сил; я все еще не выезжаю, не могу надеть теплой одежи, она меня давит и душит.

Печатается по копии П. О. Морозова, сделанной с белового автографа, с проверкой и восполнением (в круглых жирных скобках) по черновому автографу пропущенных Морозовым мест. Листки автографа вложены в конверт с надписью: «Письмо к брату о Погожеве, Потехине, Потехиной и прочем. 6 апреля 1885 г.». На листках записи, не использованные в тексте письма: «*1.* Как имп⟨ераторское⟩ учр⟨еждение⟩ ⟨театр⟩ должен иметь самостоятельные непоколебимые принципы. Национальный театр и без прилагат⟨ельного⟩ имп⟨ераторский⟩ имеет свои возвышенные и благородные цели, а титул имп⟨ераторский⟩ налагает еще характер строгой неуклонности. *2.* В пет⟨ербургской⟩ Дирекции произошел переворот в мыслях: она сначала хотела возобновить «Пилюли», а теперь отдумала. Это очень хорошо, потому что, ставя «Пилюли», она могла встретиться с Малафеевым. «Пилюли» давно стали достоянием Царицына луга. Денег они истратят много, толку из этого не будет никакого; но тут есть хорошая сторона: высшее начальство обязательно убедится, что беда, коль пироги...

Дело и⟨мператорских⟩ т⟨еатров⟩ — благор⟨одные⟩, возв⟨ышенные⟩ цели и не бросать даром денег, а заботиться о сборах во что бы то ни стало — дело балаганщиков. *3.* Художники, литераторы владеют страшным оружием (они его забыли) — образами, клеймить кличками. Про Бобор⟨ыкина?⟩ ⟨2 *нрзб.*⟩. Дом. Пророк. Мещанство. Голодающая мать. Пьяный талант — святой вор» *(ПД)*. Датируется по содержанию и дате на черновом автографе: начальная дата устанавливается на основании цитируемого письма Потехина, которое было отправлено из Петербурга 27 марта, следовательно, Островский получил его 29—30 марта; в эти же дни в Москве гастролировала Мейнингенская труппа. Фраза «спектакли ⟨...⟩ откроются 1 апреля» говорит о том, что письмо могло быть начато не позднее 31 марта; писалось же оно до 3 апреля: эта дата содержится на черновом автографе. Впервые — «Театр», 1948, № 4, стр. 19—23. Подлинник неизвестен.

[1] Островский выехал из Петербурга 26 января.

[2] Всю весну и лето 1885 г. Островский находился в постоянном нервном напряжении из-за проволочек в решении вопроса об обособлении московских театров от петербургских и собственном назначении в связи с этим обособлением (см. коммент. 1 к п. 1243).

[3] Речь идет о И. А. Всеволожском, П. М. Пчельникове и П. В. Погожеве.

[4] См. «<Записку о театральных школах>» и «Дополнение к

«Записке о театральных школах» *(наст. изд., т. 10, стр. 144—156, 156—160)*.

[5] Мертвый сезон *(франц.)*.

[6] Т. е. письмо от 27 марта 1885 г. *(«Неизд. письма», стр. 480—481)*.

[7] Московский немецкий клуб помещался на Софийской набережной в доме Захарьина (д. № 9).

[8] Речь идет о дебюте этой актрисы в пьесе Потехина «Нищие духом» (см. *наст. изд., т. 10, стр. 436, 653)*.

[9] Артистка балетной труппы петербургских императорских театров Е. И. Андреянова приезжала на гастроли в Москву (см. *наст. изд., т. 10, стр. 425*).

[10] Речь идет о Е. П. Струйской. Подробнее о ней Островский писал в «Записке по поводу проекта «Правил о премиях императорских театров за драматические произведения» (см. *наст. изд., т. 10, стр. 210—212*).

[11] Имеется в виду П. А. Стрепетова: дебют ее в Александринском театре состоялся в 1876 г. в «Горькой судьбине» Писемского, а принята она была в труппу лишь в 1882 г. (Островский подробно охарактеризовал особенности ее таланта в названной выше «Записке по поводу проекта «Правил о премиях...» — *там же, стр. 213—214)*.

[12] Слова из второй части поэмы Пушкина «Медный всадник» (1833).

[13] Еще один подобный случай приведен в записке драматурга «Ученические спектакли в императорском театре в Москве 22 и 23 декабря 1844 года» (см. *наст. изд., т. 10, стр. 267—268*).

[14] Н. Д. Живокини. См. коммент. 1 к п. 1287.

[15] Подробнее об отношении драматурга к спектаклям Мейнингенской труппы см. *наст. изд., т. 10, стр. 297—301*.

[16] Об отношении Островского в пьесе «Призраки счастья», написанной В. А. Крыловым при участии Всеволожского, см. *наст. изд., т. 10, стр. 232*; ср. также п. 1246.

[17] Пьеса В. Буренина «Мессалина» (переделанная из итальянской драмы Пьетро Косса), по словам историка театра, «была грубой стряпней, далекой от подлинной исторической эпохи и характеров». Автор переделки попытался противопоставить «Мессалине и развратному Риму христианство с его проповедью любви и отречением от всего земного» *(Н. Г. Зограф, Малый театр второй половины XIX века, М., Изд-во АН СССР, 1960, стр. 517.)*

1295

П. А. СТРЕПЕТОВОЙ

Москва 2 апреля 1885 г.

Многоуважаемая

Пелагея Антипьевна,

Только сегодня я в силах был взяться за перо, а то все лежал. Сделайте одолжение, не беспокойтесь[1]! Пока я жив и имею хоть какое-нибудь влияние, я всеми силами и всей душой буду стараться упрочить за Вами то положе-

ние, которое Вы должны занимать. Поверьте, что для меня нет выше интереса, как служить искусству и лучшим его представителям.

Марья Васильевна Вам кланяется.

Душевно преданный Вам

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЕПГТ*, стр. 97—98. Ответ на письмо Стрепетовой конца марта 1885 г. (*Стрепетова*, *стр. 288—289*).

[1] Стрепетова писала Островскому: «Меня все более и более отстраняют, чтобы я явилась к концу осени лишним человеком ⟨...⟩ Ради бога, не дайте торжествовать злу!» М. И. Писарев сообщал Островскому, что интригуют в Александринском театре против Стрепетовой за то, что она играет преимущественно в пьесах Островского, которого не любит И. А. Всеволожский (*ЛН*, *II*, *188*).

1296

Г. Г. ЛУКИНУ

Москва, 8 апреля 1885 г.

М⟨илостивый⟩ г⟨осударь⟩ Григорий Григорьевич!

Исправлять Ваши пьесы и хлопотать о постановке их на сцену я возьмусь с удовольствием; но *о сотрудничестве еще говорить рано* [1]. Я знаю, что время и труд дороги для человека делового и что чужим трудом даром пользоваться не следует, на этом принципе основано наше общество; но труды по исправлению чужой талантливо написанной пьесы частию вознаграждаются удовольствием видеть на родной сцене хорошее произведение. Я почти всегда помогаю начинающим писателям безвозмездно; но если Вы находите для себя неудобным пользоваться чужим трудом, то я, уважая Вашу деликатность, и сам не хочу быть неделикатным против Вас. Я соглашусь взять некоторое вознаграждение, о чем мы успеем столковаться после; а теперь прошу Вас об этом уж не беспокоиться и доверить мне Ваши произведения. Что можно сделать из них, я сделаю летом; к осени одна пьеса непременно будет готова. Адрес мой до 5 мая тот же, после 5 мая: в Кинешму, Костромской губернии.

Искренно Вам преданный *А. Островский.*

Печатается по тексту первой публикации — «Колосья», 1889, № 12, стр. 117—118.

[1] Г. Г. Лукин просил Островского помочь ему в его творчестве (письмо от 20 марта 1885 г.— *ГЦТМ*). Речь шла о пьесах «Погибли», «Чужая душа — дремучий лес», «Метеор». О работе над пьесой «Чужая душа — дремучий лес» см. п. 1299, 1367, 1415.

1297
Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 9 апреля 1885 г.

Любезнейший друг

Федор Алексеевич,

Я и сам хвораю; со Страстной недели[1] сидим безвыходно дома с Марьей Васильевной; сначала я расхворался, потом она простудилась, и у нее, по словам докторов, оказались признаки возвратной горячки, что меня и добило окончательно. В Петербургском музыкальном обществе у меня знакомых нет, кроме одного, но он и тебе знаком, и, к счастию, он там человек могущественный. Это А. М. Климченко. Он был директором Петербургского музыкального общества и сохранил такое влияние, что теперь новые директора ничего не делают без его совета. Обратись к нему; он тебе обделает дело мигом, если только можно [2].

В болезни Марьи Васильевны произошел кризис; опасность совершенно миновалась, и я стал победрее.

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Бурдин*, стр. 432. Ответ на письмо Бурдина от 5 апреля 1885 г. (*Бурдин, стр. 431)*.

[1] В 1885 г. Страстная неделя приходилась на 18—24 марта.

[2] См. коммент. 1 к п. 1277. Назначение Бурдина не состоялось.

1298
И. М. КОНДРАТЬЕВУ

9 апреля 1885 г. ⟨Москва.⟩

Многоуважаемый Иван Максимович,

Вчера у меня был Александров. Он меня измучил, а я и так нездоров и мне велено беречься от всяких волнений. Он доведен до последней степени раздражения и хочет начать дело в суде. Ответственным лицом являюсь я. Он

говорит, что если мы напечатаем доклад, как он написан, то лишим его доверия и куска хлеба [1]. Когда дело дойдет до суда, то мы должны будем доказать тот ущерб, который он причинил Обществу. Поэтому я полагаю, что в докладе все, что говорится об Александрове, надо выкинуть,— если доклад напечатан, то прошу Вас перепечатать его на мой счет. Сообщите об этом А. А. Майкову. Александрова поджигают Немирович, Сумбатов, Матерн, Гриднин и др. Сегодня я получил от Александрова письмо, которое и посылаю Вам. Прошу Вас ответить мне [2].

Искренно Вам преданный
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЛМ*. Впервые — *ЛН*, *I*, *212*.

[1] На Общем собрании членов *ОРДП* 15 марта 1885 г. отмечалось недобросовестное ведение дел поверенным Общества В. А. Александровым.

[2] В ответном письме ⟨10 апреля 1885 г.⟩ Кондратьев писал: «Согласно Вашему письму сейчас посылаю в типографию за отчетом, и если он уже напечатан, то удержусь от рассылки и перепечатаю вновь с исключением глав, относящихся к Александрову» *(ГЦТМ)*.

1299

Г. Г. ЛУКИНУ

Москва, 10 апреля 1885 г.

М⟨илостивый⟩ г⟨осударь⟩ Григорий Григорьевич!

Несмотря на множество работ и постоянное нездоровье, я кончил переделку Вашей пьесы «Чужая душа — дремучий лес». Вышла цензурная и *очень эффектная вещь* [1]. Напишите мне, приедете ли Вы в Москву; если не приедете, то я пришлю Вам рукопись на просмотр, или только главные перемены, сделанные мной. Торопиться некуда, пьесу надо ставить в разгар сезона. Было бы хорошо, если бы Вы могли приехать к Рождеству.

Искренно Вам преданный *А. Островский.*

Печатается по тексту первой публикации — «Колосья», 1889, № 12, стр. 118.

[1] О работе над пьесой «Чужая душа — дремучий лес» см. п. 1296, 1367, 1415. Пьеса «Чужая душа — дремучий лес» была опубликована в журнале «Колосья» *(1889, № 12)* за двумя подписями— Г. Г. Лукин и А. Н. Островский. М. В. Островская в «Новом вре-

мени» *(1889, 6 декабря)* поместила письмо, в котором опровергала факт сотрудничества Островского с Лукиным: «Мне бы хотелось посредством вашей уважаемой газеты довести до всеобщего сведения, что покойный мой муж не переделывал названной драмы г. Лукина, которому и следует удержать за собой исключительно все права и преимущества автора означенного произведения».

1300

П. И. ВЕЙНБЕРГУ

Москва 11 апреля 1885 г.

Многоуважаемый
Петр Исаевич,

На Страстной неделе или еще ранее я послал Вам перевод «Саламанкской пещеры» и письмо [1]. До сих пор я не имею от Вас известия о получении того и другого.

Искренно Вам преданный
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ПСС, XVI, 162.*

[1] Это письмо неизвестно. «Саламанкская пещера» появилась в *«Изящ. лит.» (1885, № 4).*

1301

Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 14 апреля 1885 г.

Любезнейший друг
Федор Алексеевич,

Я еще пять раз прочел твое письмо и нигде не нашел, что твое ходатайство препровождено в Московскую консерваторию; напротив, у тебя определенно сказано, что письмо твое препровождено в Общество (в Москве отделение Общества); а записка [1] в Петербургскую консерваторию. В Моск⟨овской⟩ консерватории у меня есть знакомые профессора, с ними я и переговорю; а в Обществе знакомых нет, директор Общ⟨ества⟩ купец Алексеев [2] фанфарон и очень неприятный господин.

Марья Васильевна поправилась и начала выходить; а я все еще сижу дома.

Новости из Петербурга[3] будут по окончании сезона.

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Бурдин*, стр. 433. Ответ на письмо Бурдина от 12 апреля 1885 г. (*Бурдин*, *стр. 432*).

[1] См. коммент. 1 к п. 1277.

[2] Упомянутый Островским в этом письме и в п. 1305 Алексеев не С. Алексеев, как ошибочно сказано в именном указателе *ПСС* (т. 16), а Николай Александрович Алексеев, купец, городской голова, родственник К. С. Станиславского (Алексеева), сменившего его на посту директора Московского отделения Русского музыкального общества в феврале 1886 г.

[3] Об отделении Дирекции московских театров от петербургских (см. коммент. 1 к п. 1243).

1302
Н. С. ПЕТРОВУ

⟨16 апреля 1885. Москва.⟩

Милостивый государь
Николай Степанович,

Московский артист Музиль, которому я давал рекомендательное письмо к Вам [1], в прошлый приезд в Петербург не успел, за краткостию отпуска, Вам представиться. Теперь Моск⟨овская⟩ контора театров, затрудняясь на полученное ею от контроля министерства требование дать ясный и складный ответ о прохождении Музилем службы в Моск⟨овском⟩ театре, сочла за лучшее отпустить, вместе с подлинным делом, самого Музиля для личных объяснений. Музиль, имея настоятельную нужду Вам представиться, вновь просит моей рекомендации, что я исполняю с удовольствием, так как на этот раз мне представляется случай рекомендовать Вашему вниманию отличного артиста, прослужившего русской сцене двадцать лет безукоризненно. Из представляемого конторою дела Вы изволите усмотреть все официальные данные о театральной службе Музиля. Для представления полной картины его сценической деятельности я позволяю себе дополнить официальные показания заметками, извлеченными из статей и докладов, писанных мною для бывшей, три года назад, Комиссии (по преобразованию театра). В статье «Об упадке драматического театра в Москве», в отделе «О вреде для искусства театральной монополии», в главе 2-й (о составе трупп) вот что сказано о Музиле [2]. «При канцелярском взгляде на театральное искусство состав труппы и пополнение ее перестали заботить театр⟨альное⟩ начальство. Когда пришло такое время, что, кто бы ни играл,— сбор будет полон, обязанностию начальства стало — сокраще-

ние издержек на труппу. Для всей московской публики смерть знаменитых артистов и артисток была большим горем; для театрального же начальства, напротив, утрата дорогих знаменитостей представляла не потерю, а выгоду; по техническому выражению: «освобождался большой оклад»; а сборы все-таки будут; потому что публики много, театр мал, другие зрелища не дозволены, и публике, кроме театра, деваться некуда. Большой оклад или целиком записывался, не без хвастливости, в экономию и составлял уже чистый барыш, или часть его употреблялась на новый ангажемент, подешевле. Вакантные амплуа или вовсе не замещались, или замещались каким-то странным, совершенно необъяснимым образом, напр⟨имер⟩, выбудет комик,— на его место принимают двух ненужных актрис, которые ничего не играют и не могут играть... После смерти Васильева и выхода в отставку Рассказова амплуа простака оставалось незамещенным. Этот недостаток был тем более ощутителен для публики, что остальной комический персонал существовал еще во всем полном, роскошном составе: еще были живы Садовский, Живокини, Шумский, Степанов, Дмитревский, Никифоров, были живы и бесподобные комические актрисы Васильева, Медведева, Акимова, Таланова, и только что появилась блестящая своим редким, непосредственным талантом ingénue — Никулина. Публика желала, чтобы вакантное амплуа было замещено Музилем, с талантом которого она была уже знакома; театр⟨альное⟩ начальство или не хотело вовсе замещать этого амплуа, или не признавало в Музиле таланта и на службу его не принимало. Что Музиль поступил в имп⟨ераторский⟩ театр и 20 лет составлял и теперь составляет его украшение, мы обязаны его энергии и самоотвержению. Поддерживаемый советами друзей и лучших представителей публики, он решился поступить на им⟨ператорский⟩ театр без жалованья; тогда уж театр⟨альное⟩ начальство не нашло никаких причин для отказа. Музиль поступил в театр насильно, по желанию публики, которая долгое время разными способами поддерживала материальные средства артиста, имевшего успех с первого же дебюта, игравшего чуть не ежедневно и делавшего сборы им⟨ператорскому⟩ театру. Чтобы чем-нибудь обеспечить свое материальное существование, Музиль изредка и негласно устраивал музыкально-литературные вечера, которые публика посещала очень охотно. Потом, когда Музиль получил очень небольшое жалованье и ¼ бенефиса, публика

распорядилась другим образом: в день бенефиса был поднесен Музилю от публики подарок — недорогой серебряный бокал; но в этот бокал были положены билеты внутреннего займа. Этим подарком публика желала пополнить скудное жалованье, на которое артисту существовать было нельзя. Такие ценные подарки подавались публикой ему ежегодно до тех пор, пока он получил от театра приличное содержание. Можно смело сказать, что москов⟨ская⟩ публика талантливого и симпатического артиста содержала в им⟨ператорском⟩ театре на свой счет». С поступлением Музиля в театр я все свои пьесы отдавал в бенефис ему [3]. Теплое отношение публики и авторов к Музилю почему-то не нравилось театральному начальству, и оно старалось к розам, которыми публика усыпала путь артиста, подбавлять, по возможности, и терния. Так, например, придет вдруг в голову начальству назначить бенефис Музилю в один день с прощальным бенефисом певицы Нильсон. В Москве итальянские спектакли и бенефисы Малого театра посещает одна и та же публика; ни один артист в день бенефиса Нильсон не взял бы на свой бенефис и половины сбора, а Музиль взял полный. Вот что еще написано у меня в той же статье и том же отделе, в главе 5-й (О постановке пьес). «Ставил я свою 39-ю оригинальную пьесу «Правда хорошо, а счастье лучше»; потребовалась пратикабельная садовая беседка, без которой нельзя было обойтись, так как в ней происходило действие 2-го акта; по смете, расход оказался в 45 рублей, и мне в этом расходе было отказано. Бенефициант, Музиль, принял расход на свой счет. Пьеса прошла с успехом; когда она поступила в постоянный репертуар и была уже сыграна несколько раз с этой беседкой, внесенной уже в инвентарь Малого театра, бенефициант попросил, чтоб расход на беседку был ему возвращен; в этой просьбе ему было отказано, и еще был сделан выговор за то, что он осмелился произвести расход, который не был «разрешен». Не лишним считаю добавить, что Музиль артист образованный, знающий два языка, французский и немецкий, и свободно ими владеющий, и что он неоднократно, с целью изучения сценического искусства, посещал лучшие театры Европы.

С истинным почтением и совершенною преданностию имею честь быть Вашего превосходительства

покорным слугою

А. Островский.

16 апреля 1885 г.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — *ПСС, XVI, 163.*

[1] См. п. 1284.

[2] Отрывки взяты из записки Островского «Причины упадка драматического театра в Москве» (см. *наст. изд., т. 10, стр. 155—197*).

[3] В бенефисы Н. И. Музиля были поставлены следующие пьесы Островского: «Не было ни гроша, да вдруг алтын» — 10 декабря 1872 г., «Поздняя любовь» — 22 ноября 1873 г., «Трудовой хлеб» — 28 ноября 1874 г., «Богатые невесты» — 30 ноября 1875 г., «Правда— хорошо, а счастье лучше» — 18 ноября 1876 г., «Последняя жертва»— 8 ноября 1877 г., «Бесприданница» — 10 ноября 1878 г., «Сердце не камень» — 30 ноября 1879 г., «Невольницы» — 14 ноября 1880 г., «Таланты и поклонники» — 20 декабря 1881 г. Всего на премьерах пьес Островского Н. И. Музиль сыграл 20 ролей.

1303

И. М. КОНДРАТЬЕВУ

18 апреля 1885 г. ⟨Москва.⟩

Многоуважаемый Иван Максимович,

Само собой разумеется, что не надо напоминать Дирекции им⟨ператорских⟩ театров об авторских правах; она сама должна это знать. А если не знает, так поплатится за свое незнание. Об этом деле не беспокойтесь; я берусь его устроить в лучшем виде [1]. Александров не один раз являлся ко мне с письмами, но я их браковал. Наконец я вчера принял его письмо, которое и препровождаю Вам [2]. На этом можно дело покончить. Из письма Вы увидите, что он просил у меня удостоверения; я ему и выдал, но такое, что он его уж никому не покажет.

Искренно Вам преданный

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЛМ*. Впервые — *ЛН, I, 212.* Ответ на письмо Кондратьева от 18 апреля 1885 г. *(ГЦТМ).*

[1] Кондратьев переслал полученное им письмо С. В. Танеева от 17 апреля 1885 г., в котором Танеев писал: «Дирекция императорских театров пожелала себе приписать честь устройства первых русских спектаклей в Варшаве, а потому сделала все, чтобы отстранить меня» *(ЦГАЛИ)* (см. п. 1288 и коммент. 2 к нему). Кондратьев просил указаний Островского по поводу спектаклей в Варшаве от Дирекции, считая со своей стороны, что «следует подождать принимать какие-либо меры. Может быть Дирекция сама обратится за разрешением, а если будут играть самовольно, мы успеем припугнуть их и после». Спектакли артистов императорских театров в Варшаве в 1885 г. не состоялись. В мае—июне 1886 г. в Варшаве гастролировали артисты Малого театра, причем организатором этих гастролей в качестве уполномоченного варшавского генерал-губернатора был С. В. Танеев.

[2] В ответном письме от того же числа — 18 апреля 1885 г. *(ГЦТМ)* — Кондратьев сообщил, что письма Александрова в приложении не оказалось, и спрашивал, можно ли отдать печатать отчет с исключением речи об Александрове.

1304

А. А. ПОТЕХИНУ

⟨*Начало апреля 1885. Москва.*⟩

Л⟨юбезный⟩ д⟨руг⟩ А⟨лексей⟩ А⟨нтипович⟩.

И меня прости, что я причиняю тебе письмами огорчения и разочарования; не я того хотел, я весьма неохотно возобновил и так же неохотно продолжаю переписку, зная наперед, что из этого никаких [практических] дельных результатов не выйдет, а останется только одно *мозолие*, как говорили в старину. Я должен отвечать тебе и на второе письмо; иначе я могу ввести тебя в заблуждение; ты [можешь], пожалуй, подумаешь, что письмо твое было убедительно и что перед твоими доводами я принужден был замолчать. А писать мне вдвойне [горько] неприятно: приходится и свои раны растравлять и тебе говорить горькие истины; да и затруднительна для меня переписка с тобой: мы стоим на разных ступенях понимания изящного вообще и сценического искусства в особенности, вследствие ли твоего упрямства, или уж я не знаю чего; я должен объяснять тебе такие положения, которые объяснения не требуют, и доказывать такие истины, которые уж стали аксиомами. Ты пишешь, что ты привык уважать людей, достойных уважения, но мыслить и действовать всегда позволяешь себе независимо и самостоятельно. И прекрасно, на твою самостоятельность действий никто и не посягал; сделай милость, действуй самостоятельно. Но не в том дело! Ты выступил на служение русскому иск⟨усству⟩ и общ⟨еству⟩ в должности очень ответственной, требующей твердых, определенных теоретических знаний,— и, главное, знаний опытных, знания тех поистине мудрых артистических приемов, какими просвещенные [патриоты] деятели, подметившие редкую способность лицедейства в русском народе,— открывали эту способность, воспитывали ее и потом постоянным наблюдением и руководством уже на сцене развивали и доводили эту способность в артисте до возможной степени совершенства и создали в Москве небывалую в мире труппу; при таких серьезных требова-

ниях [заявлять] вместо откровенного признания в своей несостоятельности, в своем бессилии удовлетворить им, заявлять о том, что ты привык независимо и самостоятельно думать,— небольшая заслуга, и хвастаться тут нечем. В деле науки и искусства, где есть непреложные основы, где есть последовательное преемство добытых истин, составляющих постепенные завоевания ума человеческого, игнорировать основы и всю сумму приобретений, добытых исследованием и опытом, и доходить до всего собственным умом — есть самодурство, которое и в домашней-то жизни неприглядно, а уж в публичном служении никуда не годится. Возьмем астрономию: уж на что самостоятельнее и независимее думать, что не земля вертится кругом солнца, а солнце кругом земли и что земля стоит на трех китах. Да только эту думу надо думать про себя и держать для домашнего употребления; а ни на кафедру, ни на обсерваторию лазить с ней не следует. Ты, может быть, скажешь, что это сравнение преувеличено? Нисколько. Разве твоя несчастная заветная мысль, что неумелые и неуклюжие любители лучше ученых актеров, не те же киты? Если только хорошенько проникнуться этой мыслью, так вот и довольно, чтобы погубить самый лучший театр с отличными актерами и ансамблем. И откуда попала к тебе эта несчастная мысль, какими неведомыми умственными махинациями могло сложиться в твоей голове такое убеждение?

Ты пишешь, что действуешь по внушениям «*совести и сознанного долга*». При чем тут совесть? Чего нет в сознании, того нет и на совести; если ты не сознаешь вреда, который ты причиняешь своими действиями, так тебя и совесть не тревожит. А вред-то между тем все-таки остается, и никому от того не легче, что твоя совесть покойна. Что же касается *сознания долга*, я могу сказать, что степени сознания у разных людей различны. По-моему, чем ответственнее, важнее должность, за которую берешься, тем требования долга должны быть строже. В управление сценическим искусством в двух [главных] столич⟨ных⟩ имп⟨ераторских⟩ театрах, которые должны служить образцами для всех театров Р⟨оссии⟩, ты вступил совершенно неподготовленный, не зная этого искусства ни теоретически, ни практически, потому что нельзя же считать за практику постановку нескольких своих пьес.

Для того, чтобы хорошо изображать жизнь, надо ее видеть и слышать. Ни близорукий, ни глухой или чел⟨овек⟩ с фальшивым слухом не могут быть актерами.

Печатается по черновому автографу *ИЛ*. В разных местах листа наброски для этого же письма: «*1.* Животворящая струя, которую сообщало просвещенное начальство театру, оскудела. *2.* Рознь — не личная *3.* Если только проникнуться хорошенько этой мыслью» *4.* и отрывок из письма по делам *ОРДП*. Впервые — «Театр», 1948, № 4, стр. 18—19. Подлинник неизвестен. Датируется по содержанию: Островский отвечает на письма Потехина от 27 марта и 5 апреля 1885 г. *(«Неизд. письма», стр. 480—483)*. Письмо не могло быть написано позднее 10 апреля, так как 12-м числом этого месяца обозначено следующее письмо Потехина.

1305

Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 23 апреля 1885 г.

Любезнейший друг

Федор Алексеевич.

В болезни моей произошла перемена к худшему; я это приписываю салициловому натру, который стали мне давать в больших приемах. Марья Васильевна только было поправилась и опять захворала, что меня очень расстроило и напугало. Теперь у меня одна мечта: только бы дожить как-нибудь до отъезда в Щелыково.

О твоем деле [1] я справлялся у двух профессоров Консерватории, Ремизова и Кашкина; они о твоем письме ничего не знают. Полагаю, что оно находится у директора Алексеева; я и там имею возможность навести справки и уж распорядился.

О деньгах [2] я сообщил Кондратьеву и Майкову. Вероятно, ты их скоро получишь.

Поклонись от меня, жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

В деревню поедем не ранее 9-го мая.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Бурдин*, стр. 434. Ответ на письмо Бурдина от 19 апреля 1885 г. (*Бурдин, стр. 433—434*).

[1] См. комент. 1 к п. 1277.

[2] Бурдин просил у *ОРДП* заимообразно 100 руб.

1306
А. Д. МЫСОВСКОЙ

Москва, 26 апреля 1885 г.

Милостивая государыня
Анна Дмитриевна,

Письмо Ваше застало меня в печальном положении. я и болен и в постоянной тревоге, потому что и в семье у меня нездорово. По этой причине, извините, ответ мой будет короток; хотя я хотел писать Вам много, много, у меня есть что писать Вам. Я должен отложить это удовольствие на некоторое время, пока успокоюсь. Все присланные Вами стихи хороши и, за весьма малыми исключениями, бойки и правильны, что же касается «Снегурочки», то Ваше либретто просто прелесть [1]. Жаль только, что Вы даром тратите Ваше прекрасное дарование; для него можно найти лучшее употребление. Сделайте одолжение, не стесняйтесь, пишите мне, когда Вам угодно и все, что Вам угодно; получать такие умные и оживленные письма, как Ваши, всегда очень приятно; они не только доставляют удовольствие, но и обязывают меня благодарить Вас за них.

Искренно уважающий Вас
и преданный
А. Островский.

Около половины мая я уезжаю в деревню, на Волгу; тогда сообщу Вам свой адрес.

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые — «*Рус. мысль*», 1890, № 12, стр. 3.

[1] Имеется в виду либретто пролога и первого действия предполагаемой оперы «Снегурочка» (см. п. 1291 и коммент. к нему).

1307
Ф. М. БУРДИНУ

Москва, 29 апреля 1885 г.

Любезнейший друг
Федор Алексеевич,

Твое письмо застало меня в положении очень печальном; я был убит и душевно и телесно. Марья Васильевна едва только успела оправиться, как лихорадочные припадки возобновились у ней с ужасающей силой. Волнение и испуг были у меня так сильны, что и моя жизнь была

в опасности. Но лучше не вспоминать об этом. Теперь мы оба понемногу поправляемся; я не выхожу из дому со Страстной недели. Записку твою [1] я прочел; в ней много правды, много дельного, и некоторые мысли очень хорошо выражены; но это только начало труда; над этой Запиской придется еще поработать довольно, чтобы она явилась ясным и законченным трактатом. Ты просишь у меня замечаний; но короткие замечания ни к чему не поведут; а если писать подробно, то придется написать вдвое больше того, что написано тобой, на что у меня теперь решительно нет времени. Это дело серьезное, и им нужно заняться основательно; следует отложить его до личных объяснений или, по крайней мере, до того времени, когда я буду иметь более досуга.

Ты желаешь выяснить для себя, можешь ли ты быть наставником драматического искусства; я не понимаю слова «наставник драматического искусства». Драматическое искусство как наука не существует. Театральная школа имеет своим предметом не обучение драматическому искусству, а подготовление к нему всесторонним развитием жеста и тона, для чего и требуются дельные и строгие преподаватели. Если б образовалась правильная, серьезная школа, то, я думаю, твое участие в ней было бы не бесполезно. Не далее как через неделю ты еще получишь от меня письмо.

Марья Васильевна сегодня чувствует себя гораздо лучше.

Поклонись от нее и от меня Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «*Дневник артиста*», стр. 12. Ответ на письмо Бурдина от 23 апреля 1885 г. (*Бурдин, стр. 434—435*).

[1] Записка Бурдина, о которой здесь идет речь, вышла в 1886 г. (без указания года издания) под названием «Краткая азбука драматического искусства. Практические советы молодым людям, посвящающим себя сценической деятельности» Ф. А. Бурдина.

1308
Н. М. ФЕДЮКИНУ

1 мая 1885 г. ⟨Москва.⟩

Многоуважаемый
Николай Михайлович.

Я только что получил от Джорджадзе кахетинское [1] и с величайшей благодарностью возвращаю Вам долг. Прошу извинить, если по достоинству оно не будет равно Вашему.

Засвидетельствуйте мое почтение Вашей супруге.

Искренно уважающий Вас
и преданный
А. Островский.

Печатается по тексту первой публикации — *ЕИТ*, 1910, VI, стр. 54—55.
В Собрание сочинений включается впервые.

[1] Во время путешествия на Кавказ в 1883 г. Островский с братом посетили князя И. К. Багратиона-Мухранского и у него познакомились еще с одним виноделом. В дневнике 1883 г. он фигурирует под фамилией Жоржадзе. По тексту записки можно заключить, что драматург неоднократно получал от Джорджадзе вино.

1309
Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 6-го мая 1885 г.

Любезнейший друг
Федор Алексеевич,

Конечно, «Азбука» [1] не трактат; но и в «Азбуке» должна быть система и полнота. Твою Записку вернее всего будет назвать: «Несколько практических советов актерам провинциальным и любителям» [2], для актеров имп⟨ераторских⟩ театров нужны не советы, а правильная, строгая школа. Замечания я тебе сделаю; а все-таки мой совет: не торопиться отделкой. Из этой Записки можно сделать нечто целое и напечатать.

Марья Васильевна поправилась, я тоже чувствую себя лучше.

В Моск⟨овском⟩ театре, по видимости, к концу мая должно что-нибудь произойти решительное [3]; так по крайней мере полагают люди, видевшие директора в недавний его проезд через Москву. Будет ли это нечто существенное, или только перемена кого-либо из начальствующих лиц,

еще неизвестно. Я не уеду в деревню, пока не получу определенных известий, и тогда сейчас же тебя уведомлю.

Поклонись от меня, жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *«Дневник артиста»*, стр. 12. Ответ на письмо Бурдина от 1 мая 1885 г. (*Бурдин, стр. 436—437*).

[1] См. коммент. 1 к п. 1307.

[2] 8 мая 1885 г. Бурдин ответил Островскому: «О названии моей статьи советами провинциальным артистам и любителям я твоего мнения не разделяю; провинциальный актер, пробывший на сцене год или два, уже артист более или менее испорченный, уже в силу своего положения, играя по три и по четыре новых роли в неделю, он не может приложить моих советов к делу, да сверх того не имеет и других средств образовать себя; что же касается любителей, с которыми я очень много имел дела, то следовало бы именным указом запретить им даже приближаться к сцене, забавляясь, они имеют совсем другие цели, а уж никак не искусство...» *(Бурдин, стр. 438)*.

[3] См. коммент. 1 к п. 1243.

1310
Н. Г. МАРТЫНОВУ

Москва, 6-го мая 1885 г.

Милостивый государь

Николай Гаврилович,

Если Вы, по Вашим расчетам, признаете необходимым увеличить продажную цену издания моих сочинений (8 т.) на 50 коп., то я, вполне доверяя Вам, охотно изъявляю на то согласие.

Уважающий Вас и преданный *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *«Нов. мат. ПД»*., стр. 237. Ответ на письмо Мартынова от 3 мая 1885 г. *(ЦГАЛИ)*.

1311
Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 13 мая 1885 г.

Любезнейший друг

Федор Алексеевич,

Сейчас уезжаю в Щелыково, откуда и отвечу тебе подробно на последнее письмо твое. Собрался быстро, хлопот было много, а здоровье плохо. Что говорит директор,

то уже не составляет тайны; а того, что я знаю из других источников, я оглашать не вправе. Пока скажу тебе, что дела идут *хорошо* [1].

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «*Дневник артиста*», стр. 12. Ответ на письмо Бурдина от 8 мая 1885 г. (*Бурдин, стр. 438—439*).

[1] Оптимизм Островского вызван письмом М. Н. Островского от 10 мая 1893 г., написанным после беседы его с Н. С. Петровым: «По возвращении Всеволожского, которое должно последовать на днях, будет приступлено к соображениям об отделении Московского театра. Отделение это произведется, по всей вероятности, в течение июня месяца. Во главе театра, как было условлено, будет поставлен Майков. Относительно твоего участия в делах театра будет непременно изыскана такая комбинация, при которой ты мог бы посвятить театру свои силы и знание» (*ГЦТМ*). О дальнейших известиях из Петербурга и об официальном утверждении Островского и Майкова в их должностях см. статью А. И. Ревякина (*ЛН, II, 63—70*).

1312

А. Д. МЫСОВСКОЙ

Москва, 13 мая 1885 г.

Милостивая государыня
Анна Дмитриевна,

Любезное письмо Ваше я получил перед самым отъездом [1]; подробно отвечать Вам буду из деревни. Адрес мой: в Кинешму, Костромской губернии, усадьба *Щелыково*.

Искренно уважающий Вас и преданный

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые — «*Рукописи*», стр. 35.

[1] Письмо Мысовской от 8 мая 1885 г. (ответ на него содержится в п. 1313).

1313

А. Д. МЫСОВСКОЙ

21 мая 1885 г. ⟨Щелыково.⟩

Милостивая государыня
Анна Дмитриевна,

Позвольте опять обратиться к «Снегурочке». На императорских сценах «Снегурочка» идет в двух видах: моя

пьеса целиком с музыкой Чайковского, который написал только номера к пьесе: антракты, песни, хоры, марши и пр.; и опера того же названия, написанная Римским-Корсаковым на либретто, сделанное из моей пьесы. Вам, как я вижу, угодно сделать из моей пьесы нечто вроде оперетки [1]; но в таком виде она идти на имп⟨ераторских⟩ театрах не может; во-1-х, потому что это будет третья пьеса на один и тот же сюжет, а во-2-х, потому что на имп⟨ераторских⟩ театрах опереточного персонала нет. Отдавать же Ваш труд на жертву провинциальным исполнителям жаль; вот почему я и считаю его потерянным даром. Не угодно ли Вам будет обратить внимание на следующую мысль, которую я давно думал привести в исполнение, но за недосугом до сих пор откладывал. У англичан есть особого рода представления, которые даются в зимний сезон, начиная с Рождественских праздников,— это нечто среднее между феериями и оперетками,— сюжетом служат всегда общеизвестные сказки: «Сандрильона» [2], «Синяя борода» и пр.; тут есть все: и пение, и музыка, и балет, а главное, много движения и остроумия. Подобное надо завести и у нас. Образцов драматической обработки сказок у меня довольно; есть и итальянские известного К. Гоцци, и множество французских и английских; все это надо сообразить и переработать по-русски. Вот где, по моему мнению, для Вашего таланта, для Вашего бойкого стиха найдется самое лучшее употребление. Такая пьеса, роскошно поставленная, может иметь громадный успех. Если Вы мне ответите, что эта мысль Вам нравится, то в следующем письме я напишу Вам, как я предполагаю осуществить ее.

Искренно Вас уважающий

и преданный

А. Островский.

Кинешма,
Костромской губернии,
усадьба Щелыково.

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые — «*Рус. мысль*», 1890, № 12, стр. 3—4.

[1] В письме от 8 мая 1885 г. Мысовская, оспаривая мнение Островского о нереальности постановки третьей по счету оперы «Снегурочка» (см. п. 1291 и 1306), поясняла, что ее замысел — «*не опера*, а комедия-опера» *(ЛН, I, 420)*. Далее замечая, что «общество в настоящее время пристрастилось к опереткам» *(там же)*, Мысовская заявляла о своей неудовлетворенности существующими канонами оперетты.

[2] На русском языке эта сказка известна под названием «Золушка».

1314

Д. В. АВЕРКИЕВУ

Щелыково 24-е мая 1885 г.

Многоуважаемый
Дмитрий Васильевич,

Письмо Ваше [1] не застало меня в Москве и препровождено ко мне в деревню; отчего, конечно, произошло замедление и в ответе. Общество [2] ссуд под проценты никогда не выдавало и, по Уставу, не имеет на то права. Авансы прежде выдавались действительно щедрее; во-1-х, потому, что были значительные остатки от так называемой оборотной суммы, а во-2-х, потому что наличных денег в распоряжении казначея было больше. Теперь же, с назначением из оборотной суммы пенсии Родиславскому, остатков от нее мало; а количество наличных денег, которые казначей может хранить у себя, ограничено постановлениями Общих собраний. Мелкие авансы выдаются и теперь беспрепятственно; у нас есть члены, которые еженедельно являются за получением 5-ти рублей. Майков выдает иногда и довольно крупные авансы (200—300 р.); но он делает это, не доводя до сведения Комитета, на свой страх, из своих денег. При ревизиях сумм Общества, производимых Комитетом, Майков никогда не показывает авансов, а всегда представляет небольшое количество наличных денег, а на все остальные суммы билеты кредитных учреждений. Таким образом, выдача Вам аванса не зависит ни от меня, ни от Комитета; нам распоряжаться чужими деньгами, согласитесь сами, неловко. Чтобы не затруднять Вас перепиской с Майковым, я сам передал ему Вашу просьбу. Он — человек добрый, и если у него есть свободные деньги, то, вероятно, не откажет. Поверьте, что по Вашей просьбе я делаю все, что только могу; если б у Общества были свободные деньги, я бы не задумался ни одну минуту сделать распоряжение о выдаче Вам, за моим поручительством, требуемой суммы.

Искренно преданный Вам
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГПБ*. Впервые — *ПСС*, *XVI*, *172—173*.

[1] Это письмо Аверкиева неизвестно.

[2] *ОРДП*.

1315
Н. А. КРОПАЧЕВУ

Щелыково 24 мая 1885 г.

Многоуважаемый
Николай Антонович,

Письмо Ваше и *великолепную аттестацию* [1] я получил. Почти весь июнь я пролечусь, а в конце месяца, вероятно, приеду в Москву. Тогда я Вас извещу; сообщите только Ваш адрес; в Щелыково мы можем отправиться вместе.

Искренно Вам преданный
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Кропачев*, 1889, стр. 44.

[1] Аттестация, выданная Кропачеву оптической фирмой Ф. Швабе, при конторе которой он служил бухгалтером-корреспондентом. Службу эту Кропачев оставил весной 1885 г., надеясь, что Островский в начале июля определит его на другую (см. п. 1328 и коммент. 1 к нему, п. 1350).

1316
В. Ф. ВАТСОНУ

Щелыково, 29 мая 1885 г.

Многоуважаемый
Василий Фомич,

Перевод Ваш [1] я весь просмотрел и все, что, по моему мнению, для гладкости языка нужно было сделать, сделал. Остается только два темных для меня места во 2-м действии,— при пересмотре пьесы вместе с Вами я их проглядел.

Вот они: 1-ое) 2-ое явление. С. Джеффри и Миддльуик... Мид... «И вот, сэр Джеффри, я теперь здесь на 53-м году жизни и могу скупить хоть полдюжины важных *шишек* в округе». Что значат эти *шишки*? Это надо непременно объяснить; 2-ое) явление XIX — Тальбот и Мэри.

Тальбот... «Я могу усидеть на самой бешеной лошади, которой когда-либо приходилось *радовать крутой поворот?*» Этого уж ни один русский человек ни за какие блага не поймет. Сделайте одолжение, просветите меня поподробнее насчет этих трудностей! А я чуть было не умер. Но об этом страшно и вспоминать. Сегодня опять воротилась ко мне надежда дожить до *июня*; мне надо до него

дожить, я его жду с сентября прошлого года [2]. Буду ждать Вашего ответа. Если получу какие-нибудь известия, немедленно Вас уведомлю.

Искренно преданный Вам

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — *ПСС, XVI, 174.*

[1] Перевод комедии Генри Джеймса Байрона «Наши мальчики». Островский редактировал перевод для предполагаемой публикации в «*Вест. Евр.*».

[2] Островский нетерпеливо ждал известий о театральной реформе (см. коммент. 1 к п. 1243).

1317

А. А. МАЙКОВУ

Щелыково, 4 июня 1885 г.

Многоуважаемый

Аполлон Александрович,

Вы жалуетесь, что у Вас много дела [1], а я Вам еще надбавляю.

Я получил письмо от актера Томского, содержателя Народного театра в Харькове: это какая-то кляуза на Овсянникова [2]. Мешаться в это дело мне не следует, отвечать на письмо будет слишком много чести; поэтому я и посылаю его к Вам для приложения к делу. Здоровье мое не поправляется, а ухудшается; я недавно простудился и пролежал два дня и теперь сижу безвыходно дома в шубе. Холода у нас наступили собачьи; морозы с 1-го на на 2-ое и с 2-го на 3-е июня $1-1^{1}/_{2}°$ повредили много растений и овощей.

Марья Васильевна кланяется Вам.

Искренно Вам преданный

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*.
Публикуется впервые.

[1] А. А. Майков с 1874 г. был казначеем *ОРДП*.

[2] Н. П. Овсянников, агент *ОРДП* по Харькову, вел очень жесткую политику по отношению к антрепренерам. В архиве *ОРДП* сохранилось несколько жалоб со стороны харьковских антрепренеров на грубость, необоснованные претензии и самовольное повышение поактной платы со стороны Овсянникова. В ответ на эти жалобы Кондратьев подтверждал полномочия Овсянникова.

1318
Ф. А. БУРДИНУ

Щелыково, 5 июня 1885 г.

Любезнейший друг
Федор Алексеевич,

не удивляйся, что я так долго не писал тебе; я в деревне захворал и чуть не умер. Из теплой комнаты с тройными рамами я вдруг попал на открытый воздух; хотя после нашего приезда с неделю погода стояла теплая и мы все ходили в летнем платье, и я уж начал пить воды, но вдруг потянул едва заметный вначале северный ветер, и готово, и я свернулся. Температура стала быстро падать и по ночам падала сначала до +2°, а потом и ниже нуля; 23-го мая я простудился, а через день уж лежал без движения. Что со мной было, об этом и говорить страшно, я терял всякую надежду на выздоровление; теперь понемногу поправляюсь. О театре я тебе ничего не могу сказать, пока дело не выяснится окончательно, что должно произойти никак не позже первых чисел июля [1].

Если переедешь на дачу, то сообщи адрес.

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «*Дневник артиста*», стр. 12. Ответ, как и п. 1311, на письмо Бурдина от 8 мая 1885 г. (*Бурдин, стр. 438—439*).

[1] См. коммент. 1 к п. 1311.

1319
А. С. ШАБЕЛЬСКОЙ

⟨*5 июня 1885. Щелыково.*⟩

Я, вероятно, забыл сообщить Вам мой адрес, и поэтому Вы письма ко мне адресуете в Московский театр, что очень затрудняет получение Вашей корреспонденции. Вот мой постоянный адрес: Москва, Пречистенка, против храма Спасителя, дом князя Голицына; а летний, с мая до сентября: Кинешма, Костромской губернии, усадьба Щелыково. Пьесы Ваши я только что получил, мне их привезли из Москвы дети, кончившие там экзамены. Прочесть Ваши пьесы я еще не успел; по прочтении немедленно напишу Вам свое искреннее мнение о них [1]. Вы мне пишете, что у Вас есть более богатые сюжеты; я этому очень

рад; но прошу Вас, прежде чем приступать к драматической разработке этих сюжетов, сообщить их мне. Самое трудное дело для начинающих драматических писателей — это расположить пьесу; а неумело сделанный сценариум вредит успеху и губит достоинства пьесы. Ловко писать пьесы можно научиться только из опыта; поэтому я и хочу облегчить Вам Ваш опыт, Вы будете работать по готовому, сделанному мною сценариуму и вместе с тем будете учиться. Сделайте одолжение, не стесняйтесь и обращайтесь ко мне без церемоний по всем вопросам, касающимся литературы и в особенности театра.

Щелыково, 5 июня 1885.

Печатается по тексту первой публикации — «*Вест. Евр.*», 1916, кн. 10, стр. 81—82.

[1] См. п. 1322.

1320

П. А. СТРЕПЕТОВОЙ

Щелыково. 9 июня 1885 г.

Многоуважаемая

Пелагея Антипьевна,

Я взялся хлопотать за Вас и непременно доведу свои хлопоты до какого-нибудь результата [1]. О том, какой это будет результат, я ничего еще сказать не могу; решать не мое дело, мое дело только хлопотать. С июля месяца я буду иметь *гораздо более* влияния на дела театра, чем имею теперь [2]; тогда мои хлопоты будут иметь больше силы, и я возьмусь за Ваше дело серьезно. О результате моего ходатайства я Вас немедленно уведомлю и напишу, что Вы должны делать с своей стороны. А пока предоставьте мне думать о Вашей судьбе, а сами ни о чем не думайте, ни о чем не печальтесь и будьте покойны, что необходимо для Вашего здоровья. Все возможное я сделаю; а невозможного, вероятно, Вы и сами от меня требовать не станете.

Марья Васильевна, после лихорадки, значительно поправилась. Она Вам кланяется. А мое здоровье было и лучше и опять хуже, и теперь понемногу поправляется. Я никуда не поеду из деревни, разве только в июле придется съездить в Петербург и Москву по театральным делам.

Что-то бог даст; а впереди я жду много хорошего.

Душевно Вам преданный

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЕПГТ*, стр. 98. Ответ на письмо Стрепетовой от 31 мая 1885 г. *(Стрепетова стр. 289)*.

[1] Стрепетова продолжала беспокоиться по поводу своего положения в Александринском театре. «Если бы не Вы, я впала бы в отчаяние (...) — писала она.— Не надо ли писать директору или еще кому, сделаю все, что Вы напишете».

[2] См. коммент. 1 к п. 1311.

1321

Ф. А. БУРДИНУ

Щелыково, 11 июня 1885 г.

Любезнейший друг

Федор Алексеевич,

Посылаю тебе твою рукопись[1] посылкой. К сожалению, за болезнью и недосугом я сделал немного замечаний; по правде сказать, я этой статьей не удовлетворен и именно ее краткостью и бессистемностью. Вначале надо было положить принципы да из них развивать, каким требованиям должен удовлетворять актер.

Марья Васильевна здорова, а я было поправился и успел опять захворать. Только третий день у нас летняя погода, а то с 23-го мая были собачьи холода, а потом дожди. Растительность у нас богатейшая.

Скажи Анне Дмитриевне, что всякие женские болезни надо лечить вначале, что запускать их непростительно. В Москве есть великие мастера по этой части, например Снигирев. Перед нашим отъездом из Москвы он сделал чудо с одной нашей знакомой, он разрезал ей живот и выпотрошил ее, т. е. вырезал огромную «кисту», и она теперь уж гуляет на даче, совершенно как здоровая.

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

Я написал тебе, что посылаю рукопись, а хватился искать ее и не нашел; значит, сбираясь в деревню, больной, я забыл ее в Москве. В конце июня я поеду в Москву ненадолго и тогда тебе ее вышлю. А ты пока пиши добавления и развивай свои положения,— после соединишь все вместе, приведешь в порядок, и выйдет хорошая статья.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Бурдин*, стр. 441. Ответ на письмо Бурдина от 6 июня 1885 г. *(Бурдин, стр. 440)*.

[1] См. коммент. 1 к п. 1307.

1322
А. С. ШАБЕЛЬСКОЙ

⟨15 июня 1885. Щелыково.⟩

Я прочел обе Ваши пьесы и убедился, что драматическая форма Вам незнакома. «Ночь на Иванов день» [1] представляет ряд сцен, которые грешат затянутостью (в повести всякая верная бытовая подробность — достоинство, а для сцены — недостаток), случайностью развязки, что в драматическом произведении не должно быть, и раздвоением интереса между Присей и Христей, которая по ходу пьесы как будто должна вызывать сочувствие, чего она не заслуживает. Все это представляется так с особой, драматической точки зрения; как рассказ [2] Ваша вещь прекрасна. «Господа Лапшины» [3] есть повесть в драматической форме, а никак не драма: представлять целый ряд событий, разделенных большими промежутками времени, не должна драма,— это не ее дело; ее дело — одно событие, один момент, и чем он короче, тем лучше. Пожалуйста, не пугайтесь указанных недостатков Ваших произведений: от них избавиться при желании легко... Русский репертуар беден, и нам весьма желательно приобрести для сцены Ваш свежий и симпатический талант. Вот почему я с нетерпением жду от Вас сюжета комедии [4]. Комедию хотя труднее писать, чем драму, но для практики она лучше, и для сцены комедии нужнее драм.

Щелыково, 15 июня 1885.

Печатается по тексту первой публикации — «*Вест. Евр.*», 1916, кн. 10, стр. 82.

[1] Речь идет о пьесе «Накануне Ивана Купала», переделанной писательницей в драму из повести того же названия. Отдельным изданием она вышла на малороссийском языке «Пид Ивана Купайла», драматич. сцены в 4 дiях и 5 одминах» *(Киев, ⟨1885⟩)*.

[2] См. коммент. 1 к п. 1279.

[3] Пьеса Шабельской (?).

[4] Возможно, имеется в виду комедия Шабельской «Эпикурейцы».

1323
Ф. А. БУРДИНУ

Щелыково, 19 июня 1885 г.

Я имею основание предполагать, что К⟨о⟩р⟨ш⟩ ошибается. Перед моим отъездом в деревню К⟨орш⟩ говорил Н. М. К⟨ондратьеву⟩, что на зиму он уж пригласил в ре-

жиссеры А⟨грамова⟩. Но если бы К⟨орш⟩ и соврал, что с ним часто бывает, все-таки дать тебе какой-нибудь совет в этом деле я затрудняюсь. Советовать тебе взять это место — я, положа руку на сердце, боюсь, зная слабый характер К⟨орша⟩ и распущенность его труппы. Возьми хоть того же К⟨иселевск⟩ого! Разве есть какая-нибудь возможность заставить его учить роли? Если б я имел в виду что-нибудь верное для тебя, я бы не посоветовал тебе брать этого места [1]; но в настоящее время мое положение относительно театра еще не определилось [2], и я не имею права отговаривать тебя искать должности, представляющей значительные выгоды.

Здоровье мое поправляется, и я опять начал пить воды.

Печатается по тексту первой публикации — «*Дневник артиста*», стр. 12—13. Ответ на письмо Бурдина от 12 июня 1885 г. (*Бурдин, стр. 441—442*).

[1] В письме из Курска от 12 июня 1885 г. Бурдин советовался с Островским, соглашаться ли на посредничество И. П. Киселевского в деле поступления Бурдина в театр Ф. А. Корша режиссером.

[2] См. коммент. 1 к п. 1311.

1324

А. Д. МЫСОВСКОЙ

Щелыково, 19 июня 1885 г.

Милостивая государыня
Анна Дмитриевна,

Сделайте одолжение, присылайте мне Вашу пьесу [1] и вообще все, что вздумаете! Я с удовольствием прочту все, что выходит из-под Вашего пера. Я предлагаю Вам не переделку из иностранных сказок, *написанных в повествовательной форме*, а переделку из феерий, т. е. сказок, обработанных уже в драматической форме [2]. Их нужно, не стесняясь оригиналами, обработать по-русски, разумеется оставя тех же главных действующих лиц. Кроме того, что драматическая форма уже дана, мы сделаем, общими силами, сценариум переделки, т. е. каркас, и Вам останется только литературный труд по готовому уже плану. Признаюсь, я немало удивляюсь Вашему пристрастию к оперетке. Судя по Вашему письму, в котором Вы разбирали какую-то оперетку, я думал, что Вы к этому фальшивому роду сценических произведений питаете такое же

отвращение, какое к нему питаю и я и какое должен питать всякий литератор-художник [3]. Мы теперь стараемся все наши идеалы и типы, взятые из жизни, как можно реальнее и правдивее изобразить до самых мельчайших бытовых подробностей, а главное, мы считаем первым условием художественности в изображении данного типа верную передачу его образа выражения, т. е. языка и даже склада речи, которым определяется самый тон роли. Теперь и сценическая постановка (декорации, костюмы, гримировка и пр.) в бытовых пьесах сделала большие успехи и далеко ушла в постепенном приближении к правде. Оперетка же с беспрестанным шаржем, который составляет ее достоинство и без которого она немыслима, есть отрицание реальности и правды. Теперь балет совершенно падает; танцы всегда останутся искусством, достойным серьезной сцены,— а мимическая часть своим однообразием уж надоела и кажется чем-то глупым. Феерия должна заменить балет; в ней соединится все: танцы, пение и комедия. Для праздничных спектаклей, когда публика идет в театр не за умственной пищей, а за развлечением, такие спектакли, при роскошной обстановке, должны представлять много интереса. В серьезной Англии уж давно существуют подобные «Рождественские представления»; не мешает их завести и нам.

Буду ждать от Вас обещанной пьесы.

Искренно Вас уважающий
и преданный
А. Островский.

Вы немного ошиблись в моем адресе. Я живу не в усадьбе *Щельского*, а в своей собственной, которая называется *Щелыко́во.*

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые — «*Рус. мысль*», 1890, № 12, стр. 4—5.

[1] Имеется в виду «комедия-опера» «Наши жены», которую Мысовская называла своим «первым опытом» в этом жанре (см. *ЛН*, *I*, *420*). 12 июня 1885 г. она просила у Островского разрешения прислать ему это произведение: «Как театральная пьеса, оно, я знаю, очень слабо, без содержания, начала и конца, это просто ряд сцен из нашей провинциальной жизни,— но есть ли в нем, по крайней мере, живость и сценичность» *(там же, стр. 421)*.

[2] Мысовская не поняла смысл предложения Островского, сделанного им в п. 1313: в письме от 12 июня 1885 г. она выражала полную готовность «заняться обработкой иностранных сказок» *(там же)*.

³ В письмах Мысовской ощущается ее двойственное отношение к жанру оперетты: с одной стороны, она порицает присущую оперетте «грубую пошлость» *(там же, стр. 420)*, с другой же стороны, рассказывает о своей попытке «поставить на сцену какую-нибудь маленькую русскую оперетку» *(там же, стр. 421)*. В письме от 12 июня 1885 г. Мысовская высмеивала оперетту «Фатиница».

1325

Э. И. МИШЛЕ

⟨Конец июня 1885. Щелыково.⟩

М⟨илостивый⟩ г⟨осударь⟩,

Вы уведомляете меня, что перевод «В⟨асилисы⟩ М⟨елентье⟩вой», сделан⟨ный⟩ кн. Вяземской, не принят на пар⟨ижский⟩ т⟨еатр⟩ и просите от меня *разрешения условного* [1].

Я не имею возможности Вам не верить, так как Вы, состоя представителем почти всех литерат⟨урных⟩ и худож⟨ественных⟩ общ⟨еств⟩, должны знать фр⟨анцузские⟩ законы, обычаи и приличия, и потому даю Вам просимое В⟨ами⟩ условное разрешение.

Г⟨осподину⟩ Э. Мишле! В случае, если перевод пьесы моей «Василиса Мелентьева», сделанный с моего разрешения кн. Вяземской, не будет одобрен к представлению и не будет принят на пар⟨ижский⟩ т⟨еатр⟩, я разрешаю г. Э. Мишле, представителю в России Общества «Des Gens de Lettres» [2], новый перевод этой исторической драмы и постановку его на сцене париж⟨ского⟩ т⟨еатра⟩. Притом я ставлю непременным условием, чтобы исторические лица и события, выведенные в пьесе, не были нисколько искажены в переводе.

Примите уверение в моем к В⟨ам⟩ уважении.

А. Островский.

Печатается по черновому автографу *ГЦТМ*. Впервые — *ПСС, XVI, 180*. Датируется по письму Э. И. Мишле от 23 июня 1885 г. *(ГЦТМ)*, на которое отвечает Островский.

¹ В начале июня 1885 г. член союза французских драматургов и композиторов, контрагент Дирекции императорских театров Э. И. Мишле, писал Островскому, что давно собирается поставить «Василису Мелентьеву» в парижском театре «Одеон». «Я ее перевел на французский язык в прозе,— сообщал Мишле,— один из членов Франц⟨узского⟩ Драмат⟨ического⟩ общества г. Бернар, по рекомендации А. Дюма-сына, занимается отделкой драмы для сцены ⟨...⟩

Я позволю себе просить Вас, как автора драмы, Вашего письменного и официального разрешения на перевод драмы на франц.

язык и постановку в одном из парижских театров...» (*ГЦТМ*. Письмо Мишле без даты). Островский ответил ему 11 июня, вероятно, отказом, ссылаясь на разрешение, уже данное кн. Е. Вяземской (это письмо Островского неизвестно, но смысл его ясен из письма Мишле от 23 июня 1885 г.). 23 июня 1885 г. Мишле вновь пишет Островскому, убеждая его, что перевод Вяземской неудачен «и в таком виде попасть на французскую сцену не может; мой же перевод приспособлен к французской сцене знатоками, затем сделаны все рисунки костюмов, пять гравюр декораций и mise en scene...». Вяземская же, по мнению Мишле, «не поняла характер главных лиц». В связи с этим Мишле просил условного разрешения на постановку пьесы, т. е. лишь в том случае, если перевод Вяземской не будет принят парижскими театрами. В постскриптуме к этому письму Мишле приписал: «Пьеса кн. Вяземской не принята». Перевод Мишле, однако, тоже не был принят на парижской сцене. Постановка «Василисы Мелентьевой» в Париже осуществилась лишь в 1893 г. в театре «Монс» в переводе И. Я. Павловского и Оскара Метенье.

[2] Общество литераторов (*франц.*).

1326
М. П. САДОВСКОМУ

Щелыково, 10 июля 1885 г.

Милейший Михаил Провович,

Я, Марья Васильевна и все мое семейство от души поздравляем всеми нами любимую и высокоуважаемую Ольгу Осиповну с днем ее ангела и желаем ей здоровья и всякого благополучия, какого только желать можно. Малую Ольгу все, особенно я, целуем до слез с ее стороны [1]. Умирать я раздумал; никакого расчета нет. Болезнь у меня была какая-то странная, совсем мне не по комплекции и не по характеру,— febris ephemera, т. е. однодневная лихорадка; она приставала ко мне три раза. После питья киссингенской воды (в холодное время чего, как оказалось, делать не следует) я получил большое облегчение... в весе... отвращение от пищи, бессонницу и непомерную слабость; кроме того, я отстал от многих хороших и благородных привычек, напр⟨имер⟩: пить водку перед обедом, а за обедом доброе кахетинское и пр. Таким образом, лихорадка напала на меня обезоруженного. Первый приступ был не очень силен и от 12 гран хины я скоро поправился, второй, через неделю или полторы, был сильнее; но тоже уступил 18-ти гранам. Третий приступ, 1 июля в понедельник, был очень силен; весь вторник я глотал хину; но в середу пароксизм все-таки повторился и с такой силой, что

к вечеру я уж был без чувств и без движения. Если бы в пятницу пароксизм возобновился, чего все ожидали, то я, при моей слабости, едва ли бы перенес его. Но все прошло благополучно, и я теперь довольно быстро поправляюсь, начинаю знакомиться с природой, два раза недалеко катался; и вот уж именно и птичке радуюсь, и цветку радуюсь. Приезжайте, будем кататься [2], у меня теперь много верховых лошадей, разумеется простых, а не кровных. Миша [3] и Сергей [4] скачут отчаянно, но, кажется, не совсем искусно. Вы их поучите. Но лихорадка все-таки гнездится во мне; при отличном пульсе, ровной температуре тела и желанной влажности кожи к полудню начинает холодеть правое ухо и с наружной стороны покрывается обильным холодным потом, так что нужно постоянно обтирать его. Перспектива сделаться заживо мироточивым угодником меня не прельщает, и я глотаю проклятую хину, с которой до 60-ти лет никакого знакомства...

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «*Д и П*», стр. 181—182. Конец письма не сохранился. Ответ на письмо Садовского от 6 июля 1885 г. *(«Д и П», стр. 180—181)*.

[1] 11 июля был день именин Ольги Осиповны Садовской и дочери Садовских — Ольги.

[2] Супруги Садовские посетили в это лето Щелыково. Они выехали 31 июля, но уже 8 августа были в Москве.

[3] М. А. Островский.

[4] С. А. Островский.

1327

В. Ф. ВАТСОНУ

Щелыково, 14 июля 1885 г.

Многоуважаемый
Василий Фомич.

Благодаря очень жаркой погоде здоровье мое несколько поправилось. Свершилось! Я получил неофициальное известие, что перемены в управлении театрами уже утверждены высшею властию [1]. На днях получу извещение официальное. Теперь, как только приведутся в известность находящиеся в нашем распоряжении остатки сумм бюджета, Вы будете определены [2]. Хотя, как я слышал, бывшее (как это приятно, что про него можно сказать: «бывшее») театральное начальство за два месяца сезона, с 1 января по февраль и от Святой до половины мая,

успело израсходовать очень много денег, так что на осенний и зимний сезон до окончания года остается ассигнований немного; но это не беда. Неразумные и непроизводительные расходы сделаны не по нашей вине, и мы имеем право просить дополнительного кредита. Все это, пока не будет формального извещения, подержите в тайне.

Посылаю Вам пьесу «Наши мальчики» [3], перепишите ее и подержите у себя до моего приезда. Я еще не знаю, когда буду в силах приехать в Москву и когда меня туда вызовут. Во всяком случае известите, долго ли пробудете в деревне. Торопиться некуда, уж теперь на нашей улице праздник. Если хотите, чтоб Ваш перевод был напечатан скорее и чтоб за него Вам лучше заплатили, то после фамилии автора: «комедия Байрона», напишите: «переведена В. Ф. Ватсоном» и в скобках: «(под редакциею А. Н. Островского)». Напишите мне, находите ли Вы это удобным.

Все наши Вам кланяются.

Искренно преданный Вам

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — *ПСС, XVI, 181.*

[1] Это известие Островский получил от брата М. Н. Островского, который сообщал 4 июля 1885 г.: «Сколько мне известно, реформа состоится непременно, в текущем году замедление последовало вследствие отсутствия этим летом властей из Петербурга» *(ГЦТМ)*.

[2] Вступив в должность заведующего репертуаром московских театров, Островский принял Ватсона в Малый театр как актера и помощника режиссера. Кроме того, Островский имел в отношении Ватсона особые намерения. В «⟨Докладной записке⟩ г-ну управляющему императорскими московскими театрами» Островский писал: «Ватсон — человек образованный, энергический, горячо любящий драматическое искусство, владеет иностранными языками: английским, немецким и французским, и может быть командирован для изучения постановки классических пьес, в особенности Шекспира, за границу.

Таким образом, императорский Малый театр может войти в общение с заграничными театрами, и при посредстве Ватсона ⟨...⟩ режиссерское управление в нем может быть поставлено на ту высоту, на какой оно стоит в лучших театрах Европы...» *(наст. изд., т. 10, стр. 306)*.

[3] Комедия Генри Джеймса Байрона в переводе Ватсона не была напечатана. Известен другой перевод этой комедии — К. Ф. Лычагова под названием «Наши дети» (опубликована в кн.: «Сцена», М., 1894, вып. 4. Театральная библиотека С. Рассохина).

1328
Н. А. КРОПАЧЕВУ

Щелыково, 14 июля 1885 г.

Многоуважаемый
Николай Антонович,

Я понемногу поправляюсь. Дело выгорает, Вы скоро будете определены на службу [1] и на службу хорошую. Скоро извещу Вас обо всем подробно. Писать больше не могу, еще сил нет.

Искренно Вам преданный
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Кропачев*, 1889, стр. 45. Ответ на письмо Кропачева от 6 июля 1885 г. *(ГЦТМ)*.

[1] Островский предполагал определить Кропачева на службу при Дирекции московских императорских театров (см. об этом п. 1340 и 1350).

1329
А. А. МАЙКОВУ

Щелыково 14 июля 1885 г.

Многоуважаемый
Аполлон Александрович,

Здоровье мое, благодаря жарам, поправляется.

Свершилось! Я получил неофициальное извещение [1], как только получу официальное, поспешу от всей души Вас поздравить.

Я не имею никаких сведений об Иване Максимовиче: приехал ли он и как его здоровье [2]? О делах Общества после [3], а теперь с трудом держу перо в руках.

Искренно Вам преданный
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Кропачев*, 1901, стр. VI. Ответ на письмо Майкова от 25 июня 1885 г. *(ГЦТМ)*.

[1] См. коммент. 1 к п. 1327. Возможно, кроме этой телеграммы Островский получил и какое-то другое, не дошедшее до нас подтверждение.

[2] В письме от 21 июля 1885 г. Майков отвечал, что И. М. Кондратьев лечится в Гурзуфе *(ГЦТМ)*.

[3] В письме от 25 июня 1885 г. Майков сообщал о некоторых делах *ОРДП (ГЦТМ)*.

1330
Н. Г. МАРТЫНОВУ

14 июля 1885 г. Щелыково.

Милостивый государь
Николай Гаврилович.

Благодарю Вас за вполне добросовестное и красивое издание моих сочинений [1]. Второй экземпляр высылать погодите, так как я в настоящее время живу в деревне. По этому же случаю я не могу видеться и с И. С. Аксаковым; но как только возвращусь в Москву, так Ваше желание исполню немедленно, о чем Вас и извещу.

Искренно преданный Вам
А. Островский.

Кинешма, Костромской губернии,
усадьба Щелыково.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — «*Нов. мат. ПД*», стр. 237—238.

[1] Дата цензурного разрешения на восьмом томе — 1 мая 1885 г.

1331
А. Д. МЫСОВСКОЙ

Щелыково, 14 июля 1885 г.

Милостивая государыня
Анна Дмитриевна,

Ради бога, извините меня, я очень болен. На Ваше любезное письмо [1] я буду отвечать Вам, как только поправлюсь. Сделайте одолжение, присылайте поскорее «Наши жены» [2], мне очень хочется познакомиться с Вашим драматическим талантом.

Искренно уважающий Вас
и преданный
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые — «*Рукописи*», стр. 36.

[1] Имеется в виду письмо Мысовской от 1 июля 1885 г.

[2] См. коммент. 1 к п. 1324

1332
Н. И. МУЗИЛЮ

Щелыково, 18 июля 1885 г.

Многоуважаемый Николай Игнатьевич,

Милости просим Вас, и Сергея Васильевича [1], и Николая Михайловича [2]. Каким образом Вы можете стеснить нас? Вы знаете, что у нас поместиться есть где и что мы гостям всегда рады [3].

Марья Васильевна Вам кланяется и благодарит за поздравление [4].

Искренно преданный Вам
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ПСС, XVI, 183—184*. К письму приложен конверт, на нем рукой Островского написано: «Его Высокоблагородию, Николаю Михайловичу Федюкину (Для передачи Н. И. Музилю). В Москву. Неглинный проезд. Александровский пассаж».

[1] С. В. Флёров.

[2] Н. М. Федюкин.

[3] Это посещение не состоялось, так как Островский был в то лето серьезно болен.

[4] Имеются в виду именины М. В. Островской, приходившиеся на 22 июля.

1333
А. А. МАЙКОВУ

Щелыково 24 июля 1885 г.

Многоуважаемый
Аполлон Александрович,

Здоровье мое было поправилось, но 18 числа, ни с того ни с сего, был опять сильный припадок, который и повторился 20-го с удвоенной силой.

Меня огорчает даже тень Вашего недоверия [1]. Подумайте только, что у Николая Степановича одна голова; а он должен и Министерством управлять и создавать новое дело, которое должно стать историческим. Он мудрый и осторожный человек и, не обдумав все детали, не закончит дела. Так ввиду важности *общего* что же значит такая *частность*, как открытие сезона неделей раньше или позже,— да хоть бы и месяцем? А Воронцов скажет тогда, когда ему доложат, что пора.

Вы уж директор Московских императорских театров; ждите покойно, не рвитесь так к делу, еще наработаетесь досыта.

Уважающий Вас и душевно преданный

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Кропачев*, 1901, стр. VII. Ответ на письмо Майкова от 21 июля 1885 г. *(ГЦТМ)*.

[1] В письме от 21 июля 1885 г. Майков писал: «Что до другого Вашего известия, то, признаюсь, мне что-то не верится. Время позднее, скоро начнутся действия. Гр. В⟨оронцов⟩ Д⟨ашков⟩ был проездом в Москве, меня не вызвал» *(ГЦТМ)*.

1334

А. Ф. ДАМИЧУ

Щелыково, 28 июля 1885 г.

Милостивый государь

Алексей Фердинандович,

«Антония и Клеопатру» я прошу оставить за мной [1]. О цене большого разговора быть не может, я возьму с Вас лишних только 100 р., т. е. за весь перевод 700 р. Почему я беру лишние 100 р., я Вам объясню. Я английский язык знаю порядочно и перевесть всякую пьесу могу легко; но с Шекспиром очень осторожен: для каждой английской фразы можно найти десяток русских фраз, но я стараюсь выбрать из этого десятка самую подходящую. Для этого у меня есть англичанин, отлично знающий Шекспира, он мне объясняет малейшие оттенки смысла слов и целых выражений, ему-то за его труд и пойдут лишние 100 р.[2]. Хотя Вы, таким образом, и заплатите за перевод подороже, но уж он будет безукоризненным [3].

Искренно уважающий Вас

и преданный

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГПБ*. На нем помета А. Ф. Дамича: «Послано 300 р. августа 5-го дня». Впервые — «Культура театра», 1921, № 2, стр. 60.

[1] Перевод «Антония и Клеопатры» В. Шекспира остался неоконченным. Черновой автограф его на 96 лл. сохранился *(ПД)*.

[2] Об отношении Островского к В. Ф. Ватсону см. также *наст. изд., т. 10, стр. 306*.

[3] Под редакцией Дамича (после смерти Гербеля) выходило «Полное собрание сочинений Виллиама Шекспира в переводе русских писателей» (изд. 4, т. 1—3, *Спб., 1887—1888)*.

1335
И. М. КОНДРАТЬЕВУ

Щелыково, 28 июля 1885 г.

Многоуважаемый
Иван Максимович,

Извините, что буду писать Вам коротко; моченьки моей нет. Как только я приехал в деревню, так стал пить воды; сначала все шло хорошо; но потом я сильно простудился и последствия были ужасные. На меня напала лютая, злокачественная лихорадка, и, несмотря на тропические жары нынешнего лета, она возобновлялась у меня до семи раз. Пароксизмы не продолжались более одного-двух дней, но были ужасны. У человека, здорового поутру, к вечеру делался такой жар, что лопался язык и трескалась кожа во рту. Теперь я понемногу поправляюсь; как окрепну совсем, так напишу Вам большое письмо; писать есть о чем.

Марья Васильевна Вам кланяется и желает здоровья, и я тоже от всей души.

Искренно уважающий и любящий Вас и душевно преданный

А. Островский.

Печатается по тексту первой публикации — *ПСС, XVI, 185.* Ответ на письмо Кондратьева от 16 июля 1885 г. *(ГЦТМ).*

1336
А. Д. МЫСОВСКОЙ

Щелыково, 28 июля 1885 г.

Милостивая государыня
Анна Дмитриевна,

Пьеску Вашу [1] я прочел и должен сказать Вам, что хороши в ней только стихи, а сюжет и форма не симпатичны. Сюжет не симпатичен потому, что выведены две холодно развратные женщины, а форма не симпатична потому, что это оперетка,— форма оперетки по самой своей сущности непременно требует пошлого содержания. Вы уж слишком меня превозносите и себя унижаете; «унижение паче гордости». В деле, которое я Вам предлагаю, главная роль будет принадлежать Вам; а моя роль будет очень незавидная. Я сделаю Вам из сказки сценариум, т. е. каркас пьесы, это даже не искусство, а просто ремесло.

В Париже много таких мастеров,— их не зовут литераторами, для них кличка «faiseur» [2]. Теперь я Вам объясню, для чего мне нужно Ваше сотрудничество. 1-ое) С начала настоящего сезона Московские императорские театры поступают под мое управление; мне хочется поставить дело серьезно. До сих пор пироги пекли не пирожники, а... Серьезный репертуар для всего сезона у меня уж составлен; но есть большой пробел в легком репертуаре. Именно, нам недостает пьес с блестящей обстановкой для утренних спектаклей на Рождестве и на масляннице и для вечерних по праздничным дням во время разгара сезона, когда спектакли посещаются особой публикой, когда в каждой ложе вы видите маменьку с гувернантками и боннами с удивительными бантами на головах и на прочих частях тела, наиболее выдающихся, и целый цветник завитых и изящно разряженных; а верхние и все вообще не очень дорогие места заняты наивным (относительно искусства только) средним купечеством, посещающим театры два-три раза в год. Для такой публики у нас обыкновенно даются старые балеты вроде «Конька-Горбунка». Конечно, детям приятно видеть блестящие декорации, и дно моря, и танцы карасей и устриц, и кита; но, по приезде домой, они шепотом рассказывают нянькам, что танцевали какие-то бесстыдницы с голыми ногами и руками. Очень короткие юбки — эффект довольно сильный, но этот эффект не должен входить в программу детского воспитания. Излишняя откровенность снизу и сверху должна составлять интерес другого возраста, впрочем близкого к детскому, старческого. Если Вы сделаете для сцены хорошенькую сказку, Вы приобретете горячую благодарность Дирекции, т. е. Вашего покорного слуги, более или менее почтенных маменек и невинных младенческих душ. 2-ое) Вы превосходно пишете стихи, после смерти гр. А. Толстого никто так не владеет русским стихом, как Вы. Надо этому таланту дать средство показать себя. Что Вам делать? Писать стихами комедии? Так, во-первых, нынче комедий стихами не пишут; а во-вторых, комедии не женское дело. Жорж Занд какой талант; а и та писала комедии плохо. Писать сказки? Так скажут, что Вы подражательница Толстого, и Ваш труд пройдет бесследно. А если будете писать драматизированные сказки, то можете составить себе блестящее имя, как составил себе имя знаменитый итальянец, граф Carlo Gozzi. Он написал всего семь пьес из народных сказок, а стоит наряду с Моль-

ером и пр⟨очими⟩ великими поэтами. Еще очень меня интересует Ваш перевод «Mariage forcé» [3]. Что стихи хороши, в этом я не сомневаюсь; но если он верен подлиннику, это откроет для меня самые заманчивые перспективы. Мы с Вами переведем все пьесы Мольера, Вы стихотворные, а я прозаические, и издадим роскошнейшим образом. Это будет драгоценнейший подарок публике, и мы с Вами поставим себе памятник навеки. Да приезжайте в самом деле в Москву-то. Мы с Вами дописались до того, что пора уж по душе и поговорить.

Искренно Вам преданный *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые (с неточной датировкой) — «*Рус. мысль*», 1890, № 12, стр. 5—7.

[1] См. коммент. 1 к п. 1324.

[2] Здесь: ремесленник *(франц.)*.

[3] Мысовская сообщала Островскому о том, что она перевела комедию Ж.-Б. Мольера «Брак по принуждению».

1337

Ф. А. БУРДИНУ

Щелыково, 4-го августа 1885 г.

Любезнейший друг

Федор Алексеевич,

Извини, что письмо будет коротко, зато оно будет сильно.

Я действительно прострадал все лето, теперь поправляюсь. Приезжай в сентябре в Москву и не беспокойся за свою будущность; наступает время, когда мы с тобой беспечально и в довольстве можем доживать последние дни свои[1].

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «*Дневник артиста*», стр. 13. Ответ на письмо Бурдина от 29 июля 1885 г. *(Бурдин, стр. 443—444)*.

[1] Островский пишет в полной уверенности, что полученные им неофициальные известия о реорганизации московских театров со дня на день будут юридически закреплены (см. коммент. 1 к п. 1311).

1338

А. А. МАЙКОВУ

Щелыково, 4 августа 1885 г.

Многоуважаемый

Аполлон Александрович,

Я получил прошение от вдовы Бойковой [1], но так как не знаю, что с ним делать, то препровождаю его к Вам. Получил также извещение из Петербурга, что с начала сезона мы (т. е. Вы и я) вступаем в управление театрами [2], поэтому я уже делаю распоряжения по репертуарной части. У меня пробыл неделю режиссер Кондратьев, я составил инструкцию и послал обратно в Москву с приказанием составить списки текущего репертуара и всех артистов, с тем, чтобы сделать представление в Петербург об увольнении бесполезных актеров, непроизводительно отягощающих бюджет. С этими списками он возвратится ко мне. Здоровье мое заметно поправляется (у меня был доктор из Москвы), но я еще слаб. Обо многом надо бы написать Вам, но теперь я еще не в состоянии; буду делать это понемногу постепенно.

Искренно преданный Вам

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ЕИТ*, 1910, VI, стр. 55.

[1] Прошение вдовы С. И. Бойкова (Байкова), вероятно, о материальной помощи. Переводы и переделки французских водевилей и комедий С. И. Бойкова шли на сцене Малого театра.

[2] Известно только письмо М. Н. Островского от 19 июля 1885 г., в котором он, успокаивая брата, пишет, что «надо уметь терпеливо ждать», что «все остается по-прежнему», «отделение Московского театра дело решенное, что Погожев не нынче, завтра будет уволен», «что не нужно на разные слухи обращать внимание, и надо только уметь ждать» *(ГЦТМ)*.

1339

И. М. КОНДРАТЬЕВУ

Щелыково, 6 августа 1885 г.

Многоуважаемый

Иван Максимович,

Известие Ваше, что Вы получили некоторое облегчение, очень меня обрадовало. Гуляйте, отдыхайте, меньше думайте и слушайте совета доктора и поправляй-

тесь. Я прострадал все лето, воды решительно мне повредили, теперь понемногу сбираюсь с силами. Надо бы много Вам написать, да еще слаб, едва держу перо в руках, потолкуем при свидании. Марья Васильевна Вам кланяется и желает от всей души здоровья.

Искренно преданный Вам *А. Островский.*

Печатается по тексту первой публикации — *ПСС, XVI, 188.* Ответ на письмо Кондратьева из Гурзуфа от 16 июля 1885 г. *(ГЦТМ).*

1340

Н. А. КРОПАЧЕВУ

Щелыково, 14 августа 1885 г.

Многоуважаемый
Николай Антонович,

Что Вам так нравится сухая и однообразная бухгалтерская должность [1]? Я желал бы, да, вероятно, мне и удастся доставить Вам должность интереснее и разнообразнее, и жалованья будет больше. Вам хочется служить вместе с Вашим товарищем Ивановым; а не лучше ли Вам служить вместе со мной [2]? Да и от Иванова будете недалеко. Через неделю или около того я буду в Москве, тогда потолкуем; а пока о содержании моего письма помолчите.

Искренно преданный Вам
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ.* Впервые, не полностью — *Кропачев,* 1889, стр. 46. Ответ на письмо Кропачева от 9 августа 1885 г. *(ГЦТМ).*

[1] В письме от 9 августа 1885 г. Кропачев просил Островского походатайствовать о назначении его на должность бухгалтера при Московской дворцовой конторе.

[2] Островский, зная уже о своем скором вступлении в управление московскими театрами, имел, вероятно, в виду для Кропачева должность под своим началом.

1341

М. П. САДОВСКОМУ

Щелыково, 14 августа 1885 г.

Милейший Михаил Провович, хотя у нас погода ясная и теплая, но по вечерам и утрам бывают густые туманы, что очень красиво, но не совсем удобно для расстроенного

здоровья. Поэтому и в моем организме произошел некоторый ущерб. Если увидите Кондратьева [1], то скажите ему, чтобы он не очень хлопотал по моему поручению [2], так как я, кажется, скоро буду в Москве; а когда именно, о том извещу. Для Вашей пьески не подойдет ли название: «Поэзия и проза жизни» [3], а впрочем, я еще подумаю; подумайте и Вы.

Ольге Осиповне от меня, Марьи Васильевны и всех наших чад и домочадцев с любовью низкий поклон.

Искренно любящий Вас

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *«Д и П»*, стр. *184*. Ответ на письмо М. Садовского от 8 августа 1885 г. *(«Д и П», стр. 183—184)*.

[1] А. М. Кондратьев.

[2] Имеется в виду инструкция, составленная Островским при содействии гостившего в Щелыкове А. М. Кондратьева. Затем последний был послан в Москву «с приказанием составить списки текущего репертуара и всех артистов, с тем, чтобы сделать представление в Петербург об увольнении бесполезных актеров, непроизводительно отягощающих бюджет» (см. об этом п. 1338).

[3] Это название не было оставлено. Впоследствии, только в ноябре 1885 г., пьеса получила окончательное название «Душа — потемки». Она была вчерне написана Садовским в течение июня 1885 г. Будучи больным, Островский просил написать дочь: «Я очень, очень рад, что он написал пьесу, в ней должно быть много хорошего, потому что он талантлив и умен...» *(«Д и П», стр. 180)*. Садовский приезжал на несколько дней в Щелыково в середине июля 1885 г. И именно там помимо беседы с ним Островский написал для Садовского своеобразную схему — «памятку», как строить интригу в пьесе «Душа — потемки». Она была вручена лично автору (см. *наст. изд., т. 10, стр. 281—282*).

1342

А. М. КОНДРАТЬЕВУ

Щелыково, 17 августа 1885 г.

Многоуважаемый

Алексей Михайлович!

Я намеревался приехать в Москву вместе с Марьей Васильевной 20 августа [1]; но теперь приедет она одна, а меня задерживает нездоровье и дурная дорога, и еще неизвестно, когда я буду в состоянии выбраться из деревни. Сделайте одолжение, скажите Черневскому, чтобы в августе, когда не может быть никаких сборов, моих пьес не давали, иначе я буду жаловаться в Петербург [2].

«Светит, да не греет» могут давать; эта пьеса принадлежит не одному мне, и распорядиться ею я не смею [3]. У них есть новые пьесы и новые хорошие актрисы, вот пусть их и показывают пустому театру. Скоро я Вам буду писать в более веселом тоне, а теперь пока прощайте, поклонитесь всем артистам и другого звания знакомым людям, если таковых увидите. Ах, как обидно, что здоровье у меня стало такое скверное.

Искренно преданный Вам

А. Островский.

Печатается по тексту первой публикации — «Известия Московского литературно-художественного кружка», 1914, вып. 8—9, стр. 57.

[1] Островский выехал из Щелыкова лишь в конце сентября.

[2] Зависимость от репертуарного начальства мучала драматурга постоянно. Еще в 1869 г. он писал об этой зависимости в «⟨Докладной записке об авторских правах драматических писателей⟩»: «На мой вопрос, отчего мои пьесы не даются в хорошее время, когда они могут давать полные сборы, я в продолжение моего авторства несколько раз и от нескольких лиц слышал такой ответ: «В хорошее-то время всякая дрянь может сделать сбор, а ваши мы бережем до лета; вы, батюшка, наш кормилец: мы их даем тогда, когда ни на какую пьесу нельзя сделать сбора, кроме вашей, когда самый большой сбор для нас есть 300 рублей» *(наст. изд., т. 10, стр. 95)*.

[3] О степени участия Островского в пьесе, первоначально написанной Н. Я. Соловьевым, см. *наст. изд., т. 8, стр. 416—420.*

1343

П. А. СТРЕПЕТОВОЙ

Щелыково 19 августа 1885 г.

Многоуважаемая

Пелагея Антипьевна,

Марья Васильевна передала мне содержание Вашего письма. Я все лето хворал, хвораю и теперь. Как только оправлюсь, поеду в Петербург и буду хлопотать о Вас. Если к Вам будут очень приставать, то поставьте им те условия, о которых мы с Вами говорили, и настаивайте на них [1]; будут отказывать, попросите, чтобы они довели Ваши требования до сведения министра. Я, с своей стороны, тоже буду хлопотать, чтобы принятие или непринятие Ваших условий зависело от министра, а не от Потехина. В успехе я не сомневаюсь.

Марья Васильевна Вам кланяется.

Искренно уважающий Вас и преданный

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЕПГТ*, стр. 99.

[1] Речь идет о новом контракте Стрепетовой с Дирекцией императорских театров (см. п. 1349 и коммент. 1 к п. 1366).

1344

М. В. ОСТРОВСКОЙ

Щелыково 21 августа 1885 г.

Милая Маша, мы все здоровы. Овес сегодня дожали. Новостей у нас нет никаких. В доме тишина, дети ходят за грибами, а я сижу и работаю. Поклонись всем, кого увидишь. Все целуем тебя.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН, I, 184.*

1345

Ф. А. БУРДИНУ

Щелыково, 22 августа 1885 г.

Любезнейший друг

Федор Алексеевич,

Загадочность моего письма, как ты справедливо полагаешь, объясняется тем, что дело уже решено, но не получило еще формального утверждения. Я человек не болтливый и в серьезных делах оглашать то, чего оглашать не следует, не позволяю себе; но, вполне полагаясь на твою скромность, я тебе несколько поясню мое письмо.

Еще в ноябре прошлого года окончательно было решено отделение Моск⟨овского⟩ театра от Петербургского с самостоятельной дирекцией, подчиненной прямо министерству; а главное, что для меня важнее всего, возобновляется Театральная школа на широких основаниях. Хоть поздно, хоть под конец жизни, но достигнуть цели своих стремлений — утешение немалое. Так как я, что тебе самому хорошо понятно, ни за какие миллионы не возьму на себя управления хозяйственною частью, то министром было поручено мне отыскать человека, честного, уважаемого и чиновного; я такого нашел — это alter ego [1], мы с ним два тела — одна душа. Мой выбор министру понравился, и он благодарил меня. Сей муж и будет директором [2]; мне же предназначается должность самостоятельного директора

школы (о радость!) с поручением мне тоже самостоятельного управления художественною частью в театрах. Хотя все это для меня несомненно, но, пока нет официального утверждения, я признать этого состоявшимся фактом не могу; человек предполагает, а бог располагает. Я собирался в Москву к 20-му августа, но нездоровье и холодная погода удержали меня; впрочем, если получу определенные известия, несмотря ни на что, уеду сейчас же и тебя извещу телеграммой. Если ты приедешь в Москву раньше меня, то обо всем, что я тебе писал, помолчи, как будто ты ничего не знаешь.

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *«Дневник артиста»*, стр. 13. Ответ на письмо Бурдина от 16 августа 1885 г. *(Бурдин, стр. 444—445).*

[1] Второе «я» *(латин.)*.

[2] А. А. Майков. См. о его деловом содружестве с Островским — *ЛН, II, 83—86.*

1346

Н. А. КРОПАЧЕВУ

Щелыково, 22 августа 1885 г.

Многоуважаемый
Николай Антонович.

Не смущайтесь никакими газетными слухами и будьте уверены, что все устроится так хорошо, как только желать можно. Отчего Вы так возмутились известием, напечатанным в газете «Жизнь»[1], и почему считаете его нелепицей? Надо же кому-нибудь управлять хозяйственной частью; я такой ответственной должности не возьму на себя ни за какие миллионы. Если бы министр попросил меня найти на это место человека, который, кроме безукоризненной честности, ни в чем бы со мной не разногласил, совершенно подчинялся моим указаниям и притом был бы чином не ниже статского советника и имел звание камергера; как Вы думаете, на кого бы я должен был указать? Впрочем, пока нет формального утверждения, толковать об этом преждевременно. Знайте одно, что если совершится ожидаемая перемена, то душой в управлении

буду я и ни перед кем, кроме министерства, ответственным не буду. Затем, до окончательного решения дела, которое не замедлит, *помолчим*.

Искренно Вам преданный

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Кропачев*, 1901, стр. 13. Ответ на письмо Кропачева от 17 августа 1885 г. *(ГЦТМ)*.

[1] В газете «Жизнь» от 10 августа 1885 г. было сообщено, что А. А. Майков будет назначен директором московских императорских театров, а Островский — заведующим репертуаром.

1347

М. В. ОСТРОВСКОЙ

Щелыково, 24 августа 1885 г.

Милая Маша, мы все здоровы по-прежнему, и писать больше нечего. У нас время идет так однообразно, что если б я не работал с утра до ночи, то можно бы умереть со скуки. Погода у нас была суровая, а ⟨с⟩ четверга с вечера началось ненастье с сильным северным ветром; в доме холодно; как мы ни топим, но сейчас же все выдувает ветром, рамы очень плохи, так ветер по комнатам и ходит. У меня сегодня в 6-ть часов утра было удушье, хотя не очень тяжкое, но продолжалось целый час, измучило. По случаю ненастья все работы остановились, решительно ничего делать нельзя. Сегодня с 6-ти часов вечера разгуливается. Дети сидят дома и скучают, только Саша иногда выходит побродить по грязи, неизвестно за чем. Мы все тебя целуем.

Твой *А. Островский*.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *I*, *184—185*.

1348

А. Д. МЫСОВСКОЙ

Щелыково, 27 августа 1885 г.

Милостивая государыня

Анна Дмитриевна,

Не удивляйтесь и не сердитесь, что на Ваши любезные письма [1] я отвечаю неисправно, все запаздываю.

Я больнехонек, а дела по горло. Мне уж пора быть в Москве, а меня держат в деревне нездоровье и дурная погода. Как только перееду из деревенского кабинета в свой московский кабинет, так немедленно постараюсь выслать Вам одну из феерий, они у меня там. Я езжу не из Москвы в деревню и обратно; а из кабинета в кабинет и природу вижу только проездом. О моем прибытии в столичный кабинет я Вас извещу; я еще не знаю, когда это будет. Это очень хорошо, что Вы хотите побывать в Москве [2]; буду ждать.

Искренно уважающий Вас
и преданный
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые — *ПСС, XVI, 192.*

[1] Имеются в виду письма Мысовской от 26 июля и 5 августа 1885 г.

[2] Еще 12 июля 1885 г. Мысовская выражала надежду на встречу с Островским в Москве (см. *ЛН, I, 421*).

1349

П. А. СТРЕПЕТОВОЙ

Щелыково, 27 августа 1885 г.

Многоуважаемая
Пелагея Антипьевна,

Я очень хорошо помню все, что мы с Вами говорили по поводу Вашего контракта [1]. Вы хотели просить 8 тысяч жалованья и поставить условие, чтобы играть только главные роли, а об ежегодных бенефисах речи не было. Да на это и не согласятся, потому что постоянные бенефисы отменены и оставлены только наградные. Если Вы будете заключать контракт на три года (что гораздо покойнее), то требовать себе одного бенефиса в три года не только можно, но будет и справедливо, потому что, в сущности, Вы просите жалованья немного. Что значит: «играть безвозмездно до декабря» [2] и зачем играть безвозмездно? Я этого не понимаю. Я Вам советую переговорить откровенно и обстоятельно с Потехиным о контракте и обо всем, касающемся Вашей службы, и сейчас же о Вашем разговоре меня уведомить, а также и о том, когда Вы думаете подавать контракт. Если я сам к тому времени не буду в Петербурге, то письменно убедительнейше попрошу ми-

нистерство согласиться на Ваши требования. Когда я выеду из деревни, я сам еще не знаю, меня задерживает нездоровье. Разным слухам, распускаемым газетами [3], Вы не верьте; про все, что там пишут, я бы должен был знать прежде всех, но мне ничего неизвестно.

Марья Васильевна Вам кланяется.

Душевно преданный Вам

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЕПГТ*, стр. 99—100. Ответ на письмо Стрепетовой от 21 августа 1885 г. *(Стрепетова, стр. 289—290)*.

[1] Стрепетова просила совета об условиях контракта с Дирекцией императорских театров: «Я поставлю в условие оговорку «на первые роли» и буду просить 8 тысяч и бенефис. Напишите мне, удобно ли это? Сделаю, как Вы посоветуете».

[2] «Потехин писал мне, что я должен подать формальную бумагу, если желаю играть безвозмездно,— сообщала Стрепетова.— Научите, какого содержания».

[3] По-видимому, имеются в виду слухи о назначении Островского заведующим репертуарной частью московских императорских театров.

1350

Н. А. КРОПАЧЕВУ

Щелыково 29 августа 1885 г.

Многоуважаемый

Николай Антонович,

Вы меня одолеваете запросами; а дело не стоит еще на такой твердой почве, чтобы я мог отвечать совершенно ясно и точно. Важность не в том, какое вы будете иметь место, а в том, чтобы Вам получать побольше жалованья. Вы пишете, что хандрите, да кто ж в этом виноват? Зачем Вы рано бросили службу у Швабе [1]? Все-таки она давала Вам некоторое обеспечение, и Вам легче было бы дожидаться другой службы. На ту службу, которая теперь открывается, Вы рассчитывать не могли; потому что она совершенно неожиданно сваливается с неба. Это счастье; а к счастью быть особенно требовательным и торопить его нельзя. Ко мне оно приходит только под конец моей трудовой жизни, и я его жду терпеливо.

Не сердитесь на меня за мое письмо; я пишу Вам *любя*, без всякого раздражения.

Искренно преданный Вам

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые, не полностью — *Кропачев*, 1901, стр. 14. Ответ на письмо Кропачева от 26 августа 1885 г. *(ГЦТМ)*.

[1] См. коммент. 1 к п. 1315.

1351

С. А. ЮРЬЕВУ

Щелыково. 29 августа 1885 г.

Многоуважаемый

Сергей Андреевич

О моем назначении на какую-то должность при театре я сам знаю пока только из газет; поэтому я твердой уверенности в справедливости означенного слуха не имею. Да и слухи-то очень разноречивы [1]: напр⟨имер⟩, в «Новом времени» напечатано, что слух о моем назначении в театр не подтверждается [2], и после этого никаких уж извещений по этому предмету не было. Я думаю, что, прежде чем определят меня на службу, меня спросят, желаю ли и имею ли я силы служить, и, если желаю, то в какой должности. Я таких запросов не получал.

Я надеюсь, что Вы извините меня; при настоящем положении дела я ничего другого ответить Вам не могу [3]. На основании одних слухов *мечтать* хотя глупо, но позволительно, тут обманываешь только себя; но *обещать* уж непростительно, потому что обманываешь других.

Искренно уважающий Вас и преданный

А. Островский.

Кинешма,
Костромской губернии,
усадьба Щелыково.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — *ПСС*, *XVI*, *194*.

[1] См. коммент. 1 к п. 1346.

[2] В «Новом времени» от 18 августа 1885 г. сообщалось, что «Слух о назначении начальником московской драматической труппы А. Н. Островского — не подтверждается. Говорят, что эту должность займет или г. Погожев (начальник петербургской театральной конторы), или чиновник министерства императорского Двора, действительный статский советник Ржевский».

[3] В письме от 12 августа 1885 г. С. А. Юрьев пишет о своем желании служить при театре под управлением Островского («*Неизд. письма*», *стр. 653—654*). В январе 1886 г., будучи уже заведующим репертуарной частью Малого театра, Островский, составляя проект Репертуарного совета, включил в его состав и Юрьева.

1352

М. Н. ОСТРОВСКОМУ

9 сентября 1885 г. Щелыково.

Я получил твое письмо; оно меня поразило как громом; со мной сделалось дурно, и меня насилу привели в чувство; я всю ночь не спал, принимаю разные капли от упадка сил и только теперь, на другой день к вечеру, начинаю сбираться с мыслями и могу начать письмо⟨...⟩

⟨...⟩Да разве я просил при театре почетного звания [1]? Разве, после моих беспрестанных трудов по театру, доводивших меня до забвения всего окружающего (я два лета не видал природы и дальше сада никуда не выходил из кабинета), я могу ограничиться почетным званием? Для меня теперь уж нет ничего другого: или деятельное участие в управлении художественною частью в Московских театрах, или — смерть. Я в продолжение лета привел в порядок все свои многолетние работы по театру, составил новый проект дешевой школы, обделал до последней детали проекты об артистах, о принятии и постановке пьес, о режиссерском управлении и пр. в полной уверенности, что все это будет вводиться в действие при моем участии, как мне было обещано [2]. Мне говорили, что я буду главным устроителем и начальником школы и что мне же будет поручено руководство художественной частью в Московских театрах; только эта надежда и давала мне энергию в непосильных кабинетных работах для будущности русского театра, только эта мечта и оживляла мое тело в борьбе с тяжкими болезнями... Затруднение представлялось только в том,— не будет ли нарекания, если я буду ставить свои пьесы. Предполагали, что можно мне за мои пьесы назначить определенную сумму; я думал поступить еще проще, т. е. отказаться совсем от поспектакльной платы и ограничиться небольшим жалованьем и пенсией, которую я получаю. Ведь я рекомендовал Майкова не как самостоятельного директора, а как единственное лицо, при котором я могу служить, чтобы возвратить театру прежнее его значение и достоинство, которое прилично императорским театрам; и теперь Майков назначается директором, а я от участия в делах театра устраняюсь; могу ли я это пережить? Да и Майков, зная, что он, как директор, будет ответствен не за одну материальную часть, а и за художественную, соглашался принять директорство только в том случае, если в управлении художественной частью я буду главным деятелем; он даже хотел про-

сить, чтобы меня в управлении школой и художественной частью сделать самостоятельным (т. е. на деле, а не на бумаге), так как он в этом мало сведущ.

Кроме теоретических работ я занимаюсь постоянно чтением множества пьес, которые мне шлют со всех концов России, я всем авторам отвечаю, много пьес возвращаю назад, некоторые подробно разбираю, критикую и даю авторам советы, как их исправить; а вот уж два лета и зиму я занимался этим усиленно, и у меня уж готово пять, исправленных по моим указаниям, хороших пьес, а одна — просто шедевр, и все начинающих писателей [3], с этим подарком русской драматической литературе я и желал дебютировать. Когда я представлялся государю, он сказал мне: «Наша драматическая литература бедна; поощряйте молодых писателей и руководите ими». Я не смел считать этих слов просто любезностью,— я считал их приказаниями [4]. Я думаю, что я имею право если не требовать, то просить, чтобы мне дали возможность исполнить приказание государя, которое я могу, желаю исполнить и все делаю для того, чтобы его исполнить. Я и прежде постоянно занимался этим; государь только угадал мою заботу и ее санкционировал.

Все молодые писатели давно уж глядят на меня с надеждой, что я окажу им действительную помощь; а как же я могу помочь им, коли постоянно буду оставаться посторонним театру? В Петербургском театре я ничего не могу для них сделать: там принятием пьес, т. е. Комитетом, и постановкой их заведует Потехин, который вследствие глупого соперничества и непомерного самолюбия относится ко мне враждебно. В Москве полная неурядица; я третий год не могу поставить свою пьесу (я переделал «Воеводу» [5]); как же я буду проводить пьесы начинающих? Хорошо, если в Москве останется тот же Погожев: он сам предлагал мне войти с ним в сердечные отношения [6]; а если будет кто-нибудь самостоятельнее,— я опять должен буду ему представляться и униженно просить и кланяться...

Теперь ты успокоился, а оглянись назад, вспомни себя,— ты сам был в подобном положении, когда над тобой, специалистом, стоявшим во главе дела, сажали несведущих начальников. Одна такая перемена случилась, когда ты был в деревне; я помню, как ты получал телеграммы, я помню и выражение твоего лица и слова, которые у тебя вырывались бессознательно. Я тогда сам страдал за тебя

и готов был всем пожертвовать, чтобы помочь тебе,— но я ничего не мог сделать, а ты для меня, вероятно, можешь. Я в худшем положении: ты все-таки мог служить и приносить пользу, а я, душа театра, единственный человек, который может повести его как следует, должен весь век толкаться просителем в том учреждении, которое называется императорским театром! Пусть дадут мне хоть место режиссера, хоть даже звание помощника режиссера,— только бы мне была возможность установить театральное дело как следует и успокоить от разных мытарств труппу, на которую теперь только одна надежда в России. Быть может, боятся, что я и в своей деятельности буду так же резок, как в письмах [7], но это может предполагать тот, кто меня не знает. В письмах я резок потому, что стараюсь убедить, что стараюсь ярче выставить существующие беспорядки и яснее выразить истины, которые я считаю непреложными. В своей деятельности я был бы мягок, как воск, и кроток, как дитя, т. е. таков, каков я и есть на самом деле, и делал бы тихонько свое дело, не оскорбляя и не задевая никого, постепенно стушевываясь, прячась за других и предоставляя другим тщеславиться плодами трудов моих. Я, как и покойный отец, вечный кабинетный труженик, идеалист, труженик не показной, а прячущийся, имеющий в виду только пользу, а не свое *я*. Так я действовал всегда, так я действую и в Обществе драматических писателей. Честь учреждения и постоянного процветания Общества приписывается Родиславскому; он получал и большое жалование и, наконец, пенсию, тогда как все важные кабинетные работы, начиная с Устава, производил я, негласно и безвозмездно; Родиславский, будучи секретарем, не умел толково составить даже и протоколов Общих собраний, и писал их, все до одного, я. Я руководил не только Комитетом, но и канцелярскими делами, и все бумаги посерьезнее писал сам; а Родиславский не столько дело делал, сколько интриговал и писал каверзы, которые тоже предупреждал и улаживал я. Мало того, когда новое театральное начальство наделало много неловкостей и ошибок, от которых в Обществе должны были произойти скандалы,— я бился как рыба об лед и, охраняя достоинство императорских театров, всячески старался умерить последствия этих ошибок,— и я делал это, не только не задевая Всеволожского или Потехина, но так, что они не знали и теперь не знают, что я был опекуном их и императорского театра. Что мне не желают дать

деятельного участия в управлении театром, я узнал прежде, чем получил от тебя письмо: мне писал Майков [8] со слов Шпажинского, который возил в Петербург новую пьесу и который в лучших отношениях со всем театральным начальством, что заведывать художественною частью в Москве назначается какой-то Ржевский; и в газетах еще в августе было напечатано, что Майков назначается директором, а управление репертуарною и художественною частью в Москве поручается Ржевскому или петербургскому Погожеву [9]. Но я этому не верил и думал, что Н⟨иколай⟩ С⟨тепанович⟩ сам или через тебя предуведомит меня о такой роковой для меня перемене прежнего плана. Теперь и я, и все мое семейство, которое измучилось, видя мои физические и нравственные страдания, умоляем тебя по получении моего письма немедленно спросить у Н⟨иколая⟩ С⟨тепановича⟩, будет ли мне дано приличное деятельное участие в управлении Московскими театрами, и телеграфировать мне, а также — не надо ли мне самому приехать?

Ради бога, не пиши неопределенно. Когда я получу то или другое известие, я знаю, что со мной будет; но я не знаю, как мне переживать дни и ночи, пока я не узнаю чего-нибудь определенного: на одном дигиталисе далеко не уедешь. Ты телеграфируй кратко; на первый вопрос: *да* или *нет*, на второй — *приезжай* или *не приезжай* [10]. В случае удачи я поеду в Москву и переговорю с Майковым; в случае неудачи я уж больше надоедать не буду; я все свои бумаги и свою исповедь, которая уж готова, запечатаю и пошлю к Семевскому [11], с тем, чтобы он, по прошествии известного времени после моей смерти, распечатал их и обнародовал [12], а сам в Москву уж не поеду, а спрячусь куда-нибудь; куда — еще не знаю; вернее всего, что в землю. Я, разумеется, не буду ничего делать для того, чтобы умереть; но так как жить незачем, то я ничего не буду делать и для того, чтобы жить; а этого, при постоянной отчаянной тоске о погибших надеждах, довольно, чтобы страдать недолго.

Школа, как видишь, уж учреждена, и курс назначен трехлетний [13]. И в этой-то школе мне предложат быть почетным попечителем? Нет, бог с ним, с этим званием!

Впрочем, все это — какая-то ералашь, от которой может сойти с ума самый здравомыслящий человек. Потехина, реалиста-этнографа Костромской губернии (и только), ни уха ни рыла не понимающего в драматическом искус-

стве, слепого и физически и нравственно (что́ он и доказал), приглашают управлять драматическим репертуаром и с радостью всем объявляют, что он согласился принять эту должность; а Островскому ⟨...⟩

Печатается по тексту первой публикации — «А. Н. Островский о театре», Л., «Искусство», 1941, стр. 188—191 — с пополнениями и исправлением по копии П. О. Морозова с белового автографа *(ПД)* и восполнением недостающего текста по *ПСС (XVI, 194—198)*. На письме приписка Н. С. Петрова, датированная 13 сентября, сделанная им для ответа М. Н. Островского брату: «На первый вопрос (будет ли Александру Николаевичу предоставлено деятельное участие в том, что составляет суть театрального дела) прошу ответить «да». На второй вопрос (нужно ли приезжать сюда теперь)— «нет»,— потому что в настоящую минуту, как Вам известно, нельзя дать проекту движение.

Все известия о назначении Ржевского, Погожева и пр., а также газетные строки об обращении «временных драматических классов» (официально даже эти классы не существуют) в постоянные, о 3-летних курсах училища — лишены всякого основания» *(ПД)*.

[1] Островский отвечает на письмо брата от 6 сентября 1885 г., в котором содержалось сообщение: «Тебе, как предполагает Н. С. Петров, будет предложено быть *почетным попечителем школы*» *(ГЦТМ)*. Это новое решение Петрова явилось результатом давления на него Всеволожского, Пчельникова и П. В. Погожева (подробнее см. в статье А. И. Ревякина «Островский на пути к художественному руководству московскими театрами» — *ЛН, II, 64—66)*.

[2] Речь идет о работах драматурга: «Правила о премиях» Дирекции императорских театров за драматические сочинения», «Соображения по поводу устройства в Москве театра, не зависимого от Петербургской дирекции, и самостоятельного управления», «О наградных бенефисах», «Обязанности заведующего репертуарной частию и училищем императорских московских театров», «Записка о Театральном училище» (см. *наст. изд., т. 10, стр. 279—281, 282—290, 290—296, 302—304, 307—311*).

[3] См., например, *наст. изд., т. 10, стр. 245—247, 281—282.*

[4] Островский был принят Александром III 5 марта 1884 г. в связи с назначением ему пенсии.

[5] О сценической истории «Воеводы» (во второй редакции) см. *наст. изд., т. 6, стр. 580—582, 584—586.*

[6] См. п. 1294.

[7] «Письмами» Островский называет здесь свои деловые записки по вопросам театра (см. коммент. 2 к наст. п.).

[8] Выдержка из письма Майкова от 16 августа 1885 г. приведена в сообщении Л. А. Гузовской и Е. Ю. Недзвецкой «Островский и московские театры (Неизданные документы)» (*ЛН, II, 86*).

[9] Имеется в виду заметка в газете «Новое время» от 18 августа 1885 г. (см. об этом *наст. изд., т. 10, стр. 623*).

[10] 13 сентября М. Н. Островский отправил брату телеграмму: «Петров просит ответить на первый вопрос *да*, на второй *не приезжай*» *(ЛН, II, 67)*.

[11] Т.е. в журнал «*Рус. старина*».

[12] «Исповедь», о которой говорится в письме как об «уже готовой», не найдена; отождествлять ее с официальным письмом к Н. С. Петрову, введенным в научный обиход под заглавием «Автобиографическая заметка», нет никаких оснований (см. об этом *наст. изд.*, *т. 10*, *стр. 618*).

[13] См. записку «Ученические спектакли в императорском театре в Москве 22 и 23 декабря 1884 г.» — *наст. изд.*, *т. 10*, *стр. 262—270*.

1353

Ф. А. БУРДИНУ

Щелыково, 12 сентября 1885 г.

Любезнейший друг

Федор Алексеевич,

Я давно сбираюсь в Москву, мне мешает только дурная погода; от постоянных дождей дороги стали непроездными; по сплошной невылазной грязи больному человеку ехать невозможно. Теперь дороги поправляются, и я, вероятно, очень скоро приеду. Сделай милость, не верь ни газетам, ни слухам, верь только моим словам [1] и держи их в тайне. Здоровье мое плохо.

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «*Дневник артиста*», стр. 13. Ответ на письмо Бурдина от 5 сентября 1885 г. (*Бурдин*, *стр. 447*). Это последнее из известных нам писем Островского к Бурдину.

[1] См. п. 1345.

1354

И. М. КОНДРАТЬЕВУ

Щелыково, 12 сентября 1885 г.

Многоуважаемый Иван Максимович,

Ради бога, извините, что я не поблагодарил Вас за Ваше поздравление. Дела по самое горло, я день и ночь сижу за работой очень утомительной. Здоровье мое плохо. Теперь дороги поправляются, и я надеюсь скоро быть в Москву. До свидания!

Искренно преданный Вам

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ПСС*, *XVI*, *199*. Ответ на телеграмму Кондратьева от 30 августа 1885 г. *(ГЦТМ)* — поздравление с днем именин Островского.

1355

А. А. МАЙКОВУ

Щелыково, 12 сентября 1885 г.

Многоуважаемый
Аполлон Александрович,

Я потому не писал Вам, что все сам сбирался в Москву, но постоянные дожди меня изолировали; дороги стали непроездными. Двадцативерстный переезд по невылазной грязи, при дожде и холодном ветре, для меня, больного человека, очень рискованное дело.

Я имею из Петербурга известия, которые и передаю Вам буквально. На мой вопрос, почему замедлилась реформа в Моск⟨овском⟩ театре, я получил такой ответ. «Вопрос о самостоятельном управлении Моск⟨овскими⟩ театрами решен *окончательно и бесповоротно;* устройству же этого управления, в течение лета, помешало отсутствие из Петербурга как Всеволожского, так, главным образом, гр. Воронцова и, наконец, государя. Впрочем и вообще летом у нас все разъезжаются и всякие дела затихают и приостанавливаются, так что при всем желании сделать летом что-нибудь серьезное обыкновенно оказывается, что ничего не поделаешь. Как только возвратятся государь и гр. Воронцов, тотчас же приступлено будет к устройству управления Моск⟨овскими⟩ театрами, для чего и будет вызван Майков; так что к Новому году все должно быть приведено к окончанию» [1].

Да я полагаю, что и по контрольным соображениям *новое самостоятельное* начальство никак не может взяться за дело прежде, чем сведет счеты по бюджету *старое*, находящееся в подчиненном положении.

Теперь дорога поправляется, и я, вероятно, сам скоро приеду в Москву; нам нужно серьезно переговорить обо многом.

Искренно Вам преданный
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Кропачев*, 1901, стр. VII—VIII. Ответ на письмо Майкова от 16 августа 1885 г. *(ГЦТМ)*.

[1] Островский цитирует письмо М. Н. Островского от 6 сентября 1885 г. *(ГЦТМ)*.

1356
А. Д. МЫСОВСКОЙ

Щелыково, 12 сентября 1885 г.

Милостивая государыня
Анна Дмитриевна,

Я опять запоздал ответом и опять по тем же причинам. Только нездоровье и подавляющая мои слабые силы громада дел мешают мне вести приятную беседу с Вами. Сказку «Аленький цветок» я знаю [1]; она уж очень невинна. Когда я вернусь в Москву, а когда это случится, я еще не знаю (нет проезда), я найду что-нибудь, более достойное Вашего увлекательного остроумия.

Искренно уважающий Вас
и преданный *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые — *ПСС*, *XVI*, *200*.

[1] В письме от 26 августа 1885 г. Мысовская предложила обработать для сцены сказку по мотивам народных сказок «Аленький цветочек».

1357
М. П. САДОВСКОМУ

Щелыково, 12 сентября 1885 г.

Милейший Михаил Провович,

Я не писал потому, что все время сам сбирался приехать в Москву, но вследствие постоянных дождей дороги наши стали совершенно непроездны, и мне, с моим здоровьем, которое, против лета, значительно расстроилось, отважиться на крайне утомительный пятичасовой переезд до Волги по невылазной грязи, шагом, при дожде и холодном ветре, очень рискованно. Передаю Вам полученные мною известия, но под *великим секретом;* разные слухи и разглашения значительно мешают делу; ловкие люди, пользуясь ими, могут, пожалуй, хоть не все, а многое испортить. На мой вопрос, почему замедлилась реформа, я получил следующий ответ [1] (передаю буквально): «устройству самостоятельного управления в Моск⟨овском⟩ театре, в течение лета, помешало отсутствие из Петербурга как Всеволожского, так, главным образом, гр. Воронцова и, наконец, государя... Как только возвратятся государь и гр. Воронцов, тотчас же приступлено будет к устройству управления Московскими театрами, для чего и будет

вызван Майков. Так что к Новому году все должно быть приведено к окончанию. Ввиду перемены в управлении Моск⟨овскими⟩ театрами всякие ходатайства о чем-нибудь серьезном отклоняются, поддерживается только существующий порядок». Значит, Вам еще придется пострадать, но уж недолго. И по контрольным соображениям *новое самостоятельное* начальство никак не может взяться за дело прежде, чем сведет все счеты по прежнему бюджету старое, находящееся в подчиненном положении. Чему рады пчелы и стерляди [2], я не знаю; мне известно только, что они не знают ровно ничего; дело ведется в совершенной тайне, и я-то знаю его только в общих чертах. Через день или два я непременно получу еще известия из Петербурга[3] и, вероятно, очень скоро сам приеду в Москву, потому что дорога поправляется [4]. Затем будьте все здоровы.

Ольге Осиповне от меня и всего семейства низкий поклон.

Искренно любящий Вас

А. Островский.

Я для многих бельмо на глазу [5]. Для дела гораздо полезнее слухи, что я, по достоверным якобы известиям из Пет⟨ербурга⟩, в новом управлении участия принимать не буду, а будут, как напечатано в «Нов⟨ом⟩ Вр⟨емени⟩» [6], тот или другой Погожев [7].

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «*Д и П*», стр. 186 — 187. Ответ на письмо Садовского от 6 сентября 1885 г. *(«Д и П», стр. 185—186)*.

[1] Здесь цитируется отрывок из письма М. Н. Островского от 6 сентября 1885 г. *(ГЦТМ)*. См. также коммент. 1 к п. 1243 и п. 1355.

[2] Имеются в виду Пчельников и Стерлигов.

[3] Островский получил телеграмму от М. Н. Островского от 13 сентября 1885 г. (см.: *ЛН*, *II*, *67*). И вслед за этой телеграммой — письмо от 14 сентября 1885 г. *(ГЦТМ)*. М. Н. Островский также переслал драматургу и приписку от Н. С. Петрова (см. коммент. к п. 1352).

[4] Островский переехал в Москву из Щелыкова в первых числах октября 1885 г.

[5] Резкое сопротивление встретило в придворно-бюрократических кругах известие о привлечении Островского к участию в управлении театрами. Влияние И. А. Всеволожского, П. М. Пчельникова и им подобных вначале поколебало даже мнение Н. С. Петрова (см. коммент. 1 к п. 1352).

[6] См. коммент. 2 к п. 1351.

[7] Здесь имеется в виду Петр Васильевич Погожев, а не Владимир Петрович Погожев — управляющий Петербургской конторой императорских театров (как об этом было неточно написано в «Новом времени»). См. также п. 1419.

1358
М. Н. ОСТРОВСКОМУ

14 сентября 1885 г. ⟨Щелыково.⟩

Милый Миша! Благодарю тебя и Николая Степановича несказанно [1]. Как сразу успокоилась душа моя, а какое блаженство я чувствую, этого нельзя выразить словами. После бурного плаванья я нашел не только покойную пристань, но Эльдорадо, т. е. осуществление моих заветных надежд и мечтаний. Я и сам старался установить с Н⟨иколаем⟩ С⟨тепановичем⟩ прямые отношения, но и мне это не удавалось, и я не знаю, по моей ли это вине. В письме ко мне от 10 мая ты писал, что относительно моего участия в делах театра будет непременно изыскана такая комбинация, при которой я мог бы посвятить театру свои силы и знания [2]. Я тогда же подумал, что такая комбинация сама напрашивается, и написал по этому предмету очень веские и, по моему мнению, совершенно убедительные соображения, но послать их к Николаю Степановичу поделикатился. Я и теперь сомневаюсь послать эту рукопись прямо Николаю Степановичу, не зная, как он примет мое прямое обращение к нему, и потому прилагаю ее на твое усмотрение к настоящему письму. Прочти и, если найдешь мои соображения основательными, пошли или сам передай мое писание [3]. На вопросы, выраженные в конце, ответишь, когда тебе будет свободно. Впрочем, мнение Николая Степановича о моих соображениях я желал бы знать до вызова Майкова в Петербург, чтобы списаться с ним. Теперь неизвестно, когда я буду в Москве, мы изолированы; еще никогда не было такой осени: целый месяц идут дожди, затопив не только дороги, но и луга, проезд возможен только верхом и то с трудом. Мы посылаем в город не часто, жалея людей и лошадей. Прощай. Еще раз благодарю тебя, милый Миша.

Печатается по тексту первой публикации — *ПСС, XVI, 201—202.* Местонахождение подлинника не установлено.

[1] Островский отвечает на телеграмму брата от 14 сентября 1885 г. (см. коммент. 10 к п. 1352).

[2] Это письмо не опубликовано. В нем М. Н. Островский сообщал, что «по возвращении Всеволожского ⟨...⟩ будет приступлено к соображениям об отделении Московского театра. Отделение это произойдет, по всей вероятности, в течение июня месяца. Во главе театра, как было условлено, будет поставлен Майков» *(ГЦТМ)*. Далее следовали цитируемые драматургом слова.

[3] Записка «Соображения по поводу устройства в Москве театра, не зависимого от Петербургской дирекции, и самостоятельного управления» была передана Петрову 23 сентября (текст ее см. *наст. изд., т. 10, стр. 282—290*).

1359

И. М. КОНДРАТЬЕВУ

Щелыково, 19 сентября 1885 г.

Многоуважаемый
Иван Максимович,

Насчет «Снегурочки» Корсаков поступил со мной недобросовестно. Опера была принята в императорский театр еще на прежних условиях, когда авторам либретто ничего не платилось; Корсаков не удовольствовался этим и напечатал либретто без моего дозволения, а теперь ставит на частной сцене [1], тоже не спросясь меня. Обратиться к нему письменно я не решаюсь, мне совестно за него.

Я скоро приеду в Москву, тогда потолкуем, как следует поступить. Меня в деревне задерживает только дорога: нас залило совсем, в экипаже ехать никак нельзя; можно только верхом.

Искренно преданный Вам
А. Островский.

Посылаю полученное мною из Новочеркасска письмо на Ваше усмотрение. Если отвечать следует мне, то потрудитесь прислать черновое; я перепишу и пошлю [2].

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*.
Публикуется впервые.

[1] Поводом к этому упреку послужило письмо Кондратьева от 14 сентября 1885 г., где он сообщал Островскому, что опера Римского-Корсакова «Снегурочка» готовится к постановке на сцене частного оперного театра С. Мамонтова.

[2] См. п. 1362 и коммент. к нему.

1360

В. Ф. ВАТСОНУ

Щелыково, 23 сентября 1885 г.

Многоуважаемый
Василий Фомич,

Я не писал Вам долго, потому что сам, с начала сентября, все сбираюсь в Москву. Я все жду, когда дорога по-

правится, но от беспрерывных дождей она все хуже и хуже; теперь уж нет проезда ни в каком экипаже. Ездят в объезд, проселком и лесными дорогами, что возможно только в телеге в одну лошадь и то шагом. Вот положение — ехать надо, а ехать нельзя; я боюсь, что на дороге со мной сделается какой-нибудь болезненный припадок, тогда хоть умирай. Но я все-таки поеду и буду в Москве непременно 29 или 30 числа. Проект утвержден [1] *окончательно* и *бесповоротно;* дело остановилось за выработкой деталей и за постепенным, по мере выработки, утверждением, так как в продолжение всего лета были в отсутствии Всеволожский, гр. Воронцов и государь. Работа продолжается, работаю и я; я более месяца сидел — писал, не разгибаясь [2]. Как только воротится гр. Воронцов, дело будет пущено в ход и будем вызваны в Петербург я и М⟨айков⟩. Вот все, что я могу Вам сообщить; при свидании расскажу подробнее. Прошу Вас сообщенное держать в секрете; против меня ведутся большие интриги, я уж получал анонимные угрозы, и разглашения вредят если не делу, то мне.

До скорого свидания!

Искренно Вам преданный

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые—*ПСС, XVI, 202—203.*

[1] Об утверждении проекта (о разделении Дирекции московских и петербургских театров) Островскому писал брат М. Н. Островский (см. п. 1358).

[2] В ожидании официального назначения на должность Островский написал очередную театральную записку «Соображения по поводу устройства в Москве театра, не зависимого от Петербургской дирекции, и самостоятельного управления» (см. *наст. изд., т. 10, стр. 282—290).*

1361

П. А. СТРЕПЕТОВОЙ

Щелыково, 23 сентября 1885 г.

Многоуважаемая

Пелагея Антипьевна,

Вы прекрасно делаете, что молчите о контракте [1]. Я советовал Вам предварительно объясниться с Потехиным, если представится к тому случай или он сам с Вами заговорит об этом, а приставать к нему, конечно, не годится. Я все еще в деревне, погода не пускает в Москву:

сильные дожди; у нас залиты не только дороги, но и луга, реки выступили из берегов. Но я все-таки скоро буду в Москве и сейчас же поеду в Петербург, тогда переговорим хорошенько. Итак, до свидания!

Жена Вам кланяется.

Искренно уважающий Вас
и душевно преданный

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЕПГТ*, стр. 100. Ответ на письмо Стрепетовой от 16 сентября 1885 г. (*Стрепетова, стр. 290*).

[1] Стрепетова писала: «Потехин ничего со мною не говорит о моем контракте, а мне самой неловко начинать разговор об этом...» (см. коммент. 1 к п. 1366).

1362

Р. С. ФОН РААБЕН

⟨30 сентября 1885. Москва.⟩

М⟨илостивый⟩ г⟨осударь⟩
Рудольф Самойлович,

Возвратясь вчера в Москву, я нашел Ваше письмо и потому извиняюсь, что ответ мой на него поневоле несколько опоздал [1].

Прежде всего считаю нужным заявить Вашему пр⟨евосходительст⟩ву 1. что Общество Рус⟨ских⟩ Др⟨аматических⟩ писателей и Оперн⟨ых⟩ Композиторов разрешает постановку пиэс членов только при условии [определенной платы] со стороны антрепренера взноса поактной платы в пользу Общества и при представлении местному агенту или частному лицу, которое он может прислать в театр за себя, постоянного места в зрительной зале театра *не далее 3 ряда* от сцены в партере. 2. что *главным* агентом нашего Общества по Харькову, Ростову-на-Дону, Таганрогу, Новочеркасску и др. г⟨ородам⟩ состоит Николай Петрович Овсянников, живущий в Харькове и 3. что [ввиду] после увеличения в 1882 году авторской платы императорскими театрами Общество наше постановило увеличить эту плату и с частных театров, ввиду чего и [сообщено] представлено было г. Овсянникову увеличить плату с городов, вверенных его агентуре [до 3 руб. [а Харьков] а за оперы оригинальные до 9 руб.] [с Харькова

до 2 руб.], в том числе с Новочеркасского до 2 руб., а за оперы оригинальные до 6 руб. за акт [со сбору].

Из всего вышеизложенного Ваше пр⟨евосходительст⟩во изволите усмотреть, что [действия [помощника г. Овсянникова] новочеркасского суб агента[2] выглядят] предъявленные новочеркасским суб агентом требования совершенно [законные] правильные, так как без исполнения этого требования он, вслед⟨ствие⟩ данной ему инструкции, не имеет права разрешить постановку в Новочеркасске пьес членов нашего Общества.

К сему [считаю] имею лишь присовокупить, что летом Новочеркасские театры [платят] *платили* в пользу Общества по 1 р. 50 к. за акт и что уменьшение *платы* с зимнего театра с 2 р. на *1 р. 50 к.* [будет] может зависеть от г. Овсянникова, которого Общество уполномочило назначать плату [руково⟨дствуясь⟩] сообразуясь с местными условиями театра.

А. Островский.

30 сент. 1885

Печатается по черновику, написанному Кондратьевым *(ЦГАЛИ)*. Дата в конце черновика, возможно, принадлежит Островскому.

Публикуется впервые.

[1] Генерал-майор Р. С. фон-Раабен, директор Новочеркасского театра, в письме Островскому 31 августа 1885 г. просил снизить поактную плату с двух до полутора рублей и уточнить, имеет ли право агент Общества на бесплатное место в театре.

[2] По доверенности Овсянникова в Новочеркасске действовал его помощник («суб агент», как его называет Островский) Маноцков.

1363
И. М. КОНДРАТЬЕВУ

⟨8 октября 1885. Москва.⟩

Многоуважаемый Иван Максимович,

Я свободен все вечера на этой неделе, о чем Вам и говорил; поэтому выбор дня для Комитета зависит совершенно от Вас. Если в пятницу свободно Вам и Майкову, то и прекрасно; весь вопрос в том, может ли в пятницу приехать Шпажинский.

Искренно Вам преданный

А. Островский.

8 октября 1885 г.

Печатается по подлиннику *ГЛМ*. Впервые — *ЛН*, *I*, *212*. Ответ на письмо Кондратьева от 8 октября 1885 г. *(ГЦТМ)*. Кондратьев сообщал, что по договоренности с А. А. Майковым предполагает назначить заседание Комитета на пятницу 11 октября, и спрашивал, согласен ли на это Островский.

1364

А. Д. МЫСОВСКОЙ

Москва, 8 октября 1885 г.

Милостивая государыня

Анна Дмитриевна,

Вот уж неделя, как я, с великими трудами и страданиями, переехал из деревни в Москву. Здесь я думал отдохнуть и успокоиться, но вышло иначе; в Москве меня ожидал сюрприз: сын мой, студент, который приехал из деревни раньше нас, захворал брюшным тифом [1]. Эта печальная неожиданность разбила окончательно мои слабые силы. Теперь начинается выздоровление, и я понемногу успокаиваюсь. У меня для Вас наготовлено очень много работы; в английских феериях я нашел и «Аленький цветочек» [2], который мы и перевели для Вас. Переписываться об этом новом в России деле я считаю невозможным, нужны непременно личные объяснения. Но в Москву, в настоящее время, я Вас не зову; может случиться, что я вдруг, неожиданно, уеду в Петербург [3]. Я прошу Вас ответить мне, можете ли Вы приехать в Москву около половины ноября.

Искренно Вас уважающий

и преданный *А. Островский*.

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые — «*Рус. мысль*», 1890, № 12, стр. 7.

[1] Имеется в виду М. А. Островский.

[2] Текст этой феерии неизвестен.

[3] Островский выезжал в Петербург по поводу своего назначения заведующим репертуарной частью московских императорских театров.

1365
П. А. СТРЕПЕТОВОЙ

Москва 14 октября 1885 г.

Многоуважаемая
Пелагея Антипьевна,

Если Вы находите, что лучше прямо подавать письменное заявление, без всяких словесных объяснений,— то подавайте [1]. Я, с своей стороны, готов сделать для Вас все, что могу, и сейчас же о Вашем заявлении предупрежу кого надо самым убедительным письмом. Но так как, во-1-х, личные объяснения всегда действительнее письменных, а во-2-х, после 20 числа я сам буду в Петербурге, то не признаете ли Вы за лучшее, чтобы я, не писав ничего, объяснился лично. На всякий случай письмо у меня уже заготовлено; я подожду Вашего ответа; если Вы найдете, что надо посылать его немедленно, я сейчас же пошлю.

Здоровье мое плохо по-прежнему, сын [2], который был опасно болен, поправляется понемногу.

Марья Васильевна Вам кланяется.

Душевно преданный Вам
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЕПГТ*, стр. 100—101.

[1] См. коммент. 1 к п. 1366.

[2] См. коммент. 1 к п. 1364.

1366
П. А. СТРЕПЕТОВОЙ

Москва. 18 октября 1885 г.

Многоуважаемая
Пелагея Антипьевна,

У нас отвратительная погода, и здоровье мое значительно ухудшилось; так что едва ли я буду в состоянии приехать в Петербург к тому времени, как обещал Вам. Поэтому начинайте дело [1], а я завтра *непременно* напишу письмо кому следует и буду убедительно просить, чтобы Вас не дали в обиду и чтобы умеренные Ваши требования были удовлетворены. О времени, когда я в состоянии буду приехать в Петербург, я Вас извещу.

Марья Васильевна Вам кланяется.

Душевно преданный Вам
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЕПГТ*, стр. 101. Ответ на письмо Стрепетовой от 16 октября 1885 г. *(Стрепетова, стр. 290—291)*.

[1] 2 ноября 1885 г. Стрепетова подала заявление директору императорских театров о желании возобновить контракт на три года (об условиях см. коммент. 1 к п. 1349). А. А. Потехин, хотя Стрепетова и жаловалась на его недоброжелательное отношение, представил докладную записку с ходатайством об удовлетворении требований артистки на том основании, что спектакли с ее участием «почти всегда давали или полные, или очень большие сборы; публика ее любит и всегда восторженно приветствует, несмотря на то, что репертуар г-жи Стрепетовой очень ограничен и однообразен». Но Всеволожский в резолюциях на эти документы (3 и 13 ноября 1885 г.) соглашался только на жалованье в 6 тыс. руб. с обязательством играть все предлагаемые роли *(ЦГИА, ф. 497, оп. 5, д. 3021, лл. 28, 11)*. М. Г. Савина получала 12 тыс., из которых семь, по ее словам, уходило на костюмы (см. «*Театральное наследство*», *М., 1956, стр. 519)*.

1367

Г. Г. ЛУКИНУ

Москва, 22 октября 1885 г.

М⟨илостивый⟩ г⟨осударь⟩ Григорий Григорьевич!

Для постановки пьесы нужно не два месяца, а самое большее — две недели; для пропуска, при моем ходатайстве, довольно трех дней. Я желал Вашего приезда в Москву для того, чтобы вместе с Вами просмотреть переделанную мною Вашу пьесу; на словах гораздо легче объяснить необходимость той или другой поправки, чем это можно сделать на письме. Ваша пьеса требует переделок с двух сторон: со стороны цензурной и со стороны художественной; требования цензурные объяснить легче, а чтобы совершенно выяснить все требования художественные, для этого нужно написать целую лекцию. В декабре я пришлю Вам переделанную мною пьесу и предварительно напишу, почему требовалась та или другая переделка [1]. В таком случае приезжать Вам в Москву нет особенной надобности. Разумеется, для меня было бы приятно с Вами познакомиться; но если поездка в Москву для Вас сопряжена с какими-нибудь затруднениями или неудобствами, то можно обойтись и без этого. Во всяком случае, более как на пять дней или на неделю Вам приезжать незачем. Ставить пьесу во второй половине сезона я хочу потому, что теперь в театре большая неурядица и очень трудно добиться толку; с 1 января в театре будет новое управ-

ление, и тогда уже для немедленной постановки пьесы затруднений никаких не будет [2]. Я теперь очень занят, работаю и день и ночь, и потому прошу Вас терпеливо ждать моих дальнейших извещений. Будьте уверены, что о Вашей пьесе я забочусь, как о своей собственности.

Искренно преданный Вам

А. Островский.

Печатается по тексту первой публикации — «Колосья», 1889, № 12, стр. 119. Г. Г. Лукин в письме от 14 октября 1885 г. беспокоился о своей пьесе *(ГЦТМ)*.

[1] «Чужая душа — дремучий лес».

[2] См. п. 1352 и коммент. к нему.

1368

И. Н. ГРЕКОВУ

24 октября 1885 г. ⟨Москва.⟩

Многоуважаемый

Иван Николаевич!

Если г. Макшеев, как Вы извещаете, согласен уступить Вам роль Мамаева, то и я, с своей стороны, с удовольствием изъявляю на то согласие [1]. О чем и прошу Вас известить Ваше начальство.

Искренно Вам преданный

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ЕИТ*, 1910, VI, стр. 55.

[1] И. Н. Греков исполнял роль Мамаева в пьесе «На всякого мудреца довольно простоты», которую Малый театр возобновил в 1885 г.

1369

И. М. КОНДРАТЬЕВУ

24 октября 1885 г. ⟨Москва.⟩

Многоуважаемый

Иван Максимович,

Того, что Вы написали Ге, совершенно достаточно, и никаких удостоверений больше не нужно [1]. Посылаю Вам письмо Веселовского [2]. Хотя оно написано ядовито, но я очень рад, что он согласился.

Искренно Вам преданный *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*.
Публикуется впервые.

[1] Драматург И. Н. Ге (брат художника) переделал в пьесу повесть И. А. Салова «Ольшанский молодой барин», назвав свою переделку «Самородок». Салов, ознакомившись с переделкой, внес в текст значительные изменения, назвал ее «Трясина» и выставил свое имя как соавтор. Ге был не согласен с редакцией Салова и не принял его соавторства. Когда Корш собрался поставить «Трясину» на сцене своего театра, Ге запретил постановку. Тогда Салов передал Коршу новый экземпляр переделки уже под названием «Степь матушка» и официальное письменное разрешение, в котором предоставил Коршу «исключительное право постановки в г. Москве сочиненной мною пиэсы «Степь матушка», переделанной мною из моей повести «Ольшанский молодой барин». Ге доказывал полное совпадение текстов пьес «Степь матушка» и «Трясина» и в ряде телеграмм на имя Кондратьева категорически запрещал постановку *(ЦГАЛИ)*. 6 октября 1885 г. Кондратьев ответил Ге, что на основании цензурного экземпляра видно, что «Степь матушка» принадлежит одному Салову и переделана им из его повести. Этот ответ Кондратьева и одобряет Островский.

[2] Письмо Веселовского нам неизвестно.

1370

И. М. КОНДРАТЬЕВУ

30 октября 1885 г. ⟨Москва.⟩

Многоуважаемый Иван Максимович,

Что мне делать с этой бумагой? Я ее не принимал, но рассыльный настаивал, что непременно велено отдать мне. Я не знаю ни одного члена Правления, не знаю даже, где это управление находится. В этом Обществе я никакого участия не принимаю, не имею и членского билета [1].

Телеграмма Ваша испугала меня; уведомьте, в каком положении Майков [2].

Искренно преданный Вам
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*.
Публикуется впервые.

[1] Какая бумага была прислана Островскому — неизвестно.

[2] Телеграмма Кондратьева Островскому от 30 октября 1885 г.: «Майков болен. Деньги представлю Вам лично завтра» *(ГЦТМ)*. В письме от 1 ноября 1885 г. Кондратьев писал: «Сейчас вернулся от Майкова, которого нашел очень больным, у него рожистое воспаление ноги» *(ГЦТМ)*.

1371
А. Д. МЫСОВСКОЙ

Москва 2 ноября 1885 г.

Милостивая государыня
Анна Дмитриевна,

Вчера я получил Ваше письмо [1], а сегодня выезжаю по делам театра в Петербург. Сколько времени я пробуду в Петербурге, я еще не знаю; боюсь, что задержат дела [2]. По возвращении в Москву я буду гораздо свободнее: о дне возвращения я Вас извещу, и тогда милости просим к нам, в Москву. Если Вы найдете нужным написать мне ранее моего возвращения, то пишите по следующему адресу: в Петербург, дом министра государственных имуществ [3]. Московский мой адрес: Пречистенка, против храма Спасителя, дом князя Голицына; там, куда Вы мне адресовали последнее Ваше письмо, я уже не живу более десяти лет.

Не сердитесь на меня, что я пишу Вам не часто и мало; у меня в последнее время было столько непосильной работы, столько забот и тревог, что я просто боялся с ума сойти. Я жду не дождусь того времени, когда хоть немного освобожусь от удручающих, спешных, мозговых работ,— когда могу вздохнуть посвободнее и жить по душе, а не по программе с строгим распределением часов для занятия той или другой умственной работой. По Вашему молчанию я уже подозревал, что у Вас есть что-нибудь неприятное [4].

Прошу Вас верить в мое полное и постоянное сочувствие к Вам; этим добром мое сердце богато: много страдал я в жизни чужим горем и часто даже до забвения своего.

Искренно уважающий Вас
и преданный
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые — «*Рус. мысль*», 1890, № 12, стр. 7—8.

[1] Имеется в виду письмо от конца октября 1885 г.

[2] См. коммент. 3 к п. 1364.

[3] В этом доме жил М. Н. Островский.

[4] В своем письме Мысовская сообщила о смерти отца.

1372
Н. С. ПЕТРОВУ

⟨4 ноября 1885. Петербург.⟩

Милостивый государь
Николай Степанович,

Вчера я приехал в Петербург хлопотать по некоторым неотложным и весьма важным для меня делам [1]. Не желая неожиданным визитом нарушать порядок Ваших занятий, я покорнейше прошу Вас известить меня, когда и где Вы можете принять меня [2].

С истинным почтением и совершенною преданностию имею честь быть

Вашего превосходительства
покорным слугою
А. Островский.

4 ноября 1885 г.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — *ПСС, XVI, 207.*

[1] См. коммент. 1 к п. 1246.

[2] 4 ноября 1885 г. Н. С. Петров отвечал: «Завтра, 5-го ноября я буду дома от 10 до 11 $^{1}/_{2}$ час. утра. Если это время найдете удобным для себя, то я буду очень рад Вас видеть» *(ГЦТМ)*.

1373
М. В. ОСТРОВСКОЙ

Петербург 4 ноября 1885 г.

Милая Маша, я доехал совершенно благополучно и покойно; ехал всю дорогу один. По словам брата, дело наше в хорошем положении, ждут только приезда министра. Н. С. Петров так занят, что у него весь день разделен по часам; я поеду к нему сегодня, кроме того, он будет у нас обедать в четверг и пятницу. В середу я напишу тебе, о чем мы будем говорить сегодня, а в субботу напишу обо всем подробно, так как в четверг и пятницу мы успеем переговорить уж решительно обо всем. Маша [1] вас всех целует; она у нас хозяйничает и ухаживает за мной отлично. Она живет в тех же комнатах, где жили вы. Она в декабре поедет в Харьков и заедет к нам. Боль в желудке у меня дорогой прошла совершенно, я теперь чувствую себя хорошо и ем все без отягощения. Напиши мне, как вы провели время в Собрании врачей [2]. Погода здесь сегодня хорошая, ясная с небольшим морозом, а вчера был дождь

весь день. Пиши мне постоянно о своем здоровьи и здоровье детей. Брат и Маша благодарят тебя за карточки. Александр Петрович [3] тебе кланяется; он приезжал меня встречать.

Целую вас всех.

Твой *А. Островский*.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *I*, *185*.

[1] Здесь и далее в письмах — М. С. Островская, дочь С. Н. Островского.

[2] Речь идет либо о Клубе врачей, находившемся на Б. Дмитровке, либо об Обществе русских врачей, находившемся на Арбате.

[3] А. П. Молчанов.

1374

П. А. СТРЕПЕТОВОЙ

Петербург 4 ноября 1885 г.

Многоуважаемая

Пелагея Антипьевна,

Я в Петербурге; если желаете меня видеть, то милости прошу ко мне, когда Вам будет угодно. Самое удобное для меня время: от 10-ти до 12-ти часов утра и от 4-х до 6-ти вечера. Я не совсем здоров и устал с дороги и, вероятно, с неделю просижу дома.

Искренно Вам преданный

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЕПГТ*, стр. 102—103.

1375

П. А. СТРЕПЕТОВОЙ

5 ноября 1885 г. ⟨Петербург.⟩

Многоуважаемая

Пелагея Антипьевна,

Сегодня я был, где нужно [1]. Ждите и надейтесь.

Искренно преданный Вам

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЕПГТ*, стр. 103.

[1] У Н. С. Петрова, по делу о контракте Стрепетовой с Дирекцией императорских театров (см. также п. 1349, 1366).

1376
Н. Г. МАРТЫНОВУ

6 ноября 1885 г. ⟨Петербург.⟩

Милостивый государь
Николай Гаврилович!

Я сегодня хотел быть у Вас в магазине; но, по случаю дурной погоды, расхворался. Если у Вас есть несколько свободных минут, то прошу Вас навестить меня [1], я весь день буду дома.

Искренно Вам преданный
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ПД*.
Публикуется впервые.

[1] С Мартыновым в это время драматурга связывали дела по двухтомному «Собранию драматических переводов» (вышли в 1886 г.), а также по предполагаемому продолжению восьмитомного Собрания сочинений (см. п. 1237, 1404, 1408 и др.).

1377
М. В. ОСТРОВСКОЙ

Петербург, 6 ноября 1885 г.

Милая Маша, здоровье мое совершенно поправилось, я хорошо ем и сплю. Я был у Н. С. Петрова, но так как он мог уделить мне не более получаса, то я решился переговорить с ним о том, что не терпит отлагательства, т. е. о «Воеводе» и о Гельцере [1]; об остальном поговорим в четверг и пятницу; он у нас в эти дни обедает, и тогда уж мы переговорим обо всем подробно. Разумеется, я спросил его и о главном деле [2]; он отвечал, что ждет министра, который приедет 15-го числа. Сомнений нет никаких, и ничто помешать не может; все уж готово. О декорациях для «Макбета» и о Гельцере Н⟨иколай⟩ С⟨тепанович⟩ ничего не знал, все это его очень удивило. Гельцера перевести в Петербург он *не дозволит.* Обо всем об этом ты не говори никому; только пошли сказать Гельцеру, чтобы он *немедленно* приступал к работе и чтобы рисунки присылал ко мне в Петербург. Теперь жди моего письма в воскресенье; я тебе подробно напишу все, о чем мы говорили с Н⟨иколаем⟩ С⟨тепановичем⟩ и как и когда наше дело должно кончиться. Я работаю так же, как и в Москве, т. е. с утра до ночи, только здесь покойнее, никто не развлекает. Если увидишь Музиля, то скажи ему, чтобы высылали

скорее через контору в цензуру пьесу Садовского [3] и чтобы в бумаге упомянули и о «Воеводе» [4].

Целую вас всех.

Твой *А. Островский*.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН, I, 185—186*.

[1] Имеется в виду вторая редакция пьесы Островского «Воевода» — первая была опубликована в *«Совр.» (1865, № 1)*, — разрешенная цензурой к представлению 23 ноября 1885 г. и впервые поставленная на сцене Московского Малого театра 19 января 1886 г., в бенефис К. Н. Рыбакова. Постановкой пьесы руководил сам автор. А. Ф. Гельцер должен был писать эскизы декораций к этой постановке. В письме от 8 ноября 1885 г. М. П. Садовский писал Островскому: «Погожев ⟨...⟩ сообщил, что Гельцер вызван в Петербург писать для «Воеводы» декорации» *(«Д и П», стр. 188)*. Ответ Островского по этому поводу см. в п. 1380.

[2] См. коммент. 5 к п. 1237.

[3] Речь идет о пьесе М. П. Садовского «Душа — потемки» (см. подробнее — *«Д и П», стр. 187—191)*.

[4] М. П. Садовский в письме от 8 ноября 1885 г. сообщал драматургу: «Московская контора не нашла возможным упомянуть о «Воеводе» в той бумаге, в которой писано о моих сценках» *(«Д и П», стр. 188)*.

1378
М. В. ОСТРОВСКОЙ

Петербург, 8 ноября 1885 г.

Милая Маша, от переменной погоды у меня в середу разболелись зубы, а вчера сделался небольшой флюс, но боль прошла; в остальном здоровье мое хорошо.

Вчера обедал у нас Н. С. Петров; мы говорили много о разных театральных петербургских ⟨делах⟩; он очень сожалеет о болезни Майкова [1]. После обеда я спросил его: «Когда же решится судьба московского театра?» На это он мне ответил: «Да уж дело назрело; но об этом нужно говорить много и серьезно. Я приеду к вам в субботу в 8 часов, и мы протолкуем весь вечер». Значит, милая Маша, в субботу судьба моск⟨овского⟩ театра будет решена. В воскресенье утром я тебе обо всем напишу, а в понедельник ты уже будешь иметь точные известия. У нас сегодня ни парадного обеда, ни вечера не будет [2]; брат поедет к великому князю Михаилу Николаевичу; а обед и вечер отлагаются до воскресенья. От Садовского я получил и пись-

мо [3] и телеграмму, что пьеса его выслана, но здесь ее еще не получали.

Целую вас всех, Маша тоже.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *I*, *186*.

[1] См. коммент. 2 к п. 1370.

[2] Парадный обед и вечер по случаю именин М. Н. Островского.

[3] Письмо М. П. Садовского от 8 ноября 1885 г. (см. «*Д и П*», *стр. 187—188*).

1379

М. П. САДОВСКОМУ

⟨*8 ноября 1885. Петербург.*⟩

Когда и куда послана пьеса [1]. Ни в конторе, ни в цензуре ее нет.

Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «*Д и П*», стр. 188. На бланке телеграммы, внизу, чернилами, неизвестной рукой приписано: «6 ноября № 2063». Это — дата, когда была отправлена в Петербургскую контору посылка с пьесой М. П. Садовского, и номер почтового отправления (ср. с телеграммой Садовского — Островскому от 9 ноября 1885 г.— *ГЦТМ)*.

[1] Имеется в виду пьеса М. П. Садовского «Душа — потемки». 5 ноября ⟨1885 г.⟩ (это письмо неточно датируется в «*Д и П*») Садовский писал Островскому: «Адамов задержал пьесу, и она летит к Вам только одновременно с этим письмом» («*Д и П*», *стр. 187*). 8 ноября 1885 г. Островский писал жене: «От Садовского я получил и письмо и телеграмму, что пьеса его выслана, но здесь ее еще не получали» (п. 1378). Видимо, после этого взволнованный Островский дает данную телеграмму. В ответ он получает телеграмму от Садовского от 9 ноября 1885 г.: «Пиеса в Петербургской конторе. Послана 6 н⟨ояб⟩р⟨я⟩ 2063. Нельзя ли направить ее в сегодняшний Комитет. С бенефисом прижимают, требуют завтра ответа. Простите за беспокойство — Садовские» *(ГЦТМ)*.

1380

М. П. САДОВСКОМУ

Петербург, 9-е ноября 1885 г.

Милейший Михаил Провович, письмо и телеграмму от Вас я получил в середу (6-го числа) [1], в четверг откомандирован был мною, с 12 ч. утра, в театральную контору Горбунов, и ему было предписано ждать Вашей

пьесы[2] до 4-х часов и о последующем уведомить. О том же было сообщено и в театральную цензуру Крюковскому[3]. В четверг Вашей пьесы в получении не оказалось; вышеописанным порядком ждали ее и вчера (в пятницу) и тоже не дождались. Произошло это, как мне объяснил Н. С. Петров, вероятно, следующим образом: теперь в П⟨етер⟩-б⟨ургской⟩ конторе пьесы из Москвы получаются не в портфеле, как прежде, а в посылках. Отправленная из конторы в почтамт посылка пошла на другой день, т. е. в середу, и пришла в петербургский почтамт в четверг; повестка из почтамта посылается на другой день и обыкновенно к вечеру; значит, и получена она в конторе вчера, а пьеса получится сегодня и должна поступить предварительно к цензору. Вчера я просил Григоровича, чтобы он сегодня пораньше справился в конторе, получена ли повестка, и если получена, то немедленно отправил бы чиновника или рассыльного в почтамт за пьесой, так, чтобы она могла поспеть к Комитету[4], который собирается в 1-ом часу. Причем я просил Григоровича, в виде особого одолжения, прочесть пьесу нецензурованную; на что он охотно изъявил согласие. Цензура пьесу не задержит. Кейзер[5] прочтет ее сегодня же. Теперь все дело в том, чтоб выручить пьесу из почтамта до 12-ти часов; если же мы, при всех наших стараниях, не успеем этого сделать, то придется просить об экстренном Комитете. Я и за это возьмусь, но за успех поручиться не могу, потому что нужно будет иметь дело с директором. Гельцера в Петербург не выпишут[6], зимовать ему здесь нечего, потому что я «Воеводу» в Петербурге ставить и не помышлял[7]. Скажите Рыбакову, чтобы он это передал Погожеву. О дальнейшем буду извещать письмами и телеграммами. Скажите Ольге Осиповне, что с моей стороны будет сделано все, что только возможно, и поклонитесь ей от меня.

Искренно любящий Вас

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «*Д и П*», стр. 188—189. Ответ на письма Садовского от 5 и 7 ноября ⟨1885 г.⟩ *(«Д и П», стр. 187—188)*. Эти письма датированы в «*Д и П*» неточно — по припискам Островского с момента получения.

[1] Имеется в виду письмо М. П. Садовского от 5 ноября 1885 г., на нем чернилами сверху помечено рукой Островского: «6 ноябр» — т. е. дата получения *(ГЦТМ)*, и телеграмма Садовского от 6 ноября 1885 г.: «Вчера контора отправила три экземпляра в Дирекцию.

Умоляю об изложенном в письме. Садовский». На бланке чернилами, рукою Островского помечено: «*6 Нояб*» *(ГЦТМ)*.

[2] «Душа — потемки». М. Садовский написал И. Ф. Горбунову два письма с просьбой: «Посодействуй, сколько можешь...» *(Горбунов, т. III, ч. II, стр. 97—98)*.

[3] А. Ф. Крюковской, будучи агентом *ОРДП*, занимался делами цензуры.

[4] Имеется в виду *ТЛК*.

[5] Е. И. Кейзер фон Нилькгейм.

[6] См. п. 1377 и коммент. 1 к нему.

[7] В Петербурге действительно готовилась постановка второй редакции «Воеводы». Но она так и не была осуществлена (см. п. 1377, 1382, 1385, 1388, 1390, 1392, 1394 и 1428 и коммент. 7 к нему).

1381

А. А. МАЙКОВУ

П⟨етер⟩б⟨ург⟩, 10 ноября 1885 г.

Многоуважаемый

Аполлон Александрович,

Сделайте одолжение, известите меня телеграммой, как Ваше здоровье и можете ли Вы отважиться на поездку в Петербург. Ваше присутствие здесь необходимо [1]. Министр приезжает в среду. Вчера Н. С. Петров просил меня написать Вам, чтобы Вы, если можете, приезжали в Петербург немедленно *частным образом*. Болезнь Ваша его очень беспокоит. Министр Вас избавит от неприятного объяснения с начальством, он от себя уведомит кн. Долгорукова [2]. Дело пока, до приезда министра, стараются не оглашать. Совещания у меня с Н⟨иколаем⟩ С⟨тепановичем⟩ ведутся постоянно, и предполагаемая реформа М⟨осковских⟩ театров готова во всех подробностях. С нетерпением буду ждать Вашего ответа.

Искренно Вам преданный

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Кропачев*, 1901, стр. IX.

[1] Присутствие Майкова в Петербурге было необходимо для утверждения его в должности управляющего московскими императорскими театрами.

[2] А. А. Майков опасался возможных осложнений со стороны своего начальника — московского генерал-губернатора кн. В. А. Долгорукова, при котором он состоял чиновником особых поручений, а потому хотел скрыть все переговоры до их окончательного разрешения.

1382

М. В. ОСТРОВСКОЙ

П⟨етер⟩б⟨ург⟩, 10 ноября 1885 г.

Милая Маша, теперь ты можешь совершенно успокоиться. Вчера у меня был Николай Степанович, и мы с ним проговорили с 8 до 11 часов вечера. Дело кончено. Если А. А. Майков поправился и может немедленно приехать в Петербург, то не более, как в неделю все было бы решено и подписано. Министр приезжает в Петербург в середу. Н⟨иколай⟩ Ст⟨епанович⟩ просил меня написать Майкову, чтобы он сейчас же, если может, приехал в Петербург частным образом, т. е. *как будто по своим делам*. Здесь нам нужно будет некоторое время совещаться втроем, чтобы ознакомить Майкова со всеми подробностями; потом представим Майкова министру, который уж сам снесется с кн. Долгоруковым. Таким образом Майков будет освобожден от неприятного объяснения с начальством [1]. Дело решено *в сущности* так, как я предполагал, есть небольшая разница в мелочах, очень не важных, например, в названии должностей: Майков будет называться не директором, а управляющим Моск⟨овскими⟩ им⟨ператорскими⟩ театрами (ему будет поручена только хозяйственная часть); для меня название еще не придумано (мне будет поручена художественная часть, самостоятельно). Все это, милая Маша, держи в совершенной тайне. Если будут спрашивать, отвечай, что ничего не знаешь; но что поездкой своей я очень доволен. Майкову я сегодня написал [2]. Все мои просьбы за Кондратьева [3], Француза [4], Александрова [5], за участие артистов в Собрании врачей [6] и пр. разрешены; так что все будут довольны. И об этом помолчи, скажи только Музилю, чтобы от конторы поскорей представили о награждении Александрова за 25-ти-летнюю службу не к бенефису, а к денежной награде, и это сейчас же будет исполнено.

Больше писать некогда. Сегодня опять увижу Н⟨иколая⟩ С⟨тепановича⟩, он обедает у нас и завтра тебе еще напишу кой о чем. Целую вас всех.

Твой *А. Островский*.

Чтобы Гельцер непременно писал декорации к «Воеводе» [7], — *это угодно начальству*.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН, I, 186—187*.

[1] См. коммент. 2 к п. 1381.

[2] Речь идет о п. 1381.

[3] А. М. Кондратьев.

[4] С. Бьенвеню — театральный парикмахер.

[5] Н. А. Александров.

[6] См. коммент. 2 к п. 1373.

[7] См. коммент. 1 к п. 1377.

1383

М. В. ОСТРОВСКОЙ

П⟨етер⟩б⟨ург⟩, 11-ое ноября 1885 г.

Милая Маша, как я тебе благодарен за телеграмму; она оживила меня, и у меня опять явилась надежда. Когда я получил твое письмо, которое все наполнено самыми печальными и мрачными известиями,— я не мог дочитать его до конца, со мной сделался сильный припадок удушья. Брат очень испугался. Как только я пришел в себя, я сообщил Н. С. Петрову, что, к несчастью, дело наше состояться не может, так как Майков находится в безнадежном положении [1]. Я стал сбираться в Москву и сегодня хотел выехать, я было предполагал вчера же уехать с вечерним поездом, но меня удержали, за что я очень благодарен; потому что, если б я выехал вчера, твоя телеграмма меня не застала бы. Хотя ты и просила, чтобы я не беспокоился, но мы сочли эти слова за простое утешение; сведения, сообщенные тобой, были так страшны, что не оставалось никакого сомнения в безнадежности Майкова. Ты пойми только, каково было мне! Накануне еще все было решено и кончено; если б Майков мог приехать, через неделю мы были бы утверждены и вступили в должность, и вдруг все рушится. Не с моими нервами выносить такие потрясения. Ты помнишь, что со мной бывало в Щелыкове, когда я получал неприятные известия, а это известие хуже всех прежних. Притом же и беспокойство о тебе: ты пишешь, что лечишься, значит, ты больна, и что ты не спишь ни одной ночи. А это грозит расстройством нерв. Поэтому я и решаюсь пока оставить дело и ехать в Москву и подожду только дальнейших известий о Майкове; да и брат советует мне ехать. Лучше пусть все происходит на моих глазах, чем заглазно мучиться беспокойством о тебе и об Майкове. Вечером у нас был Петров, я ему сообщил твою телеграмму, он очень обрадовался; но, так же, как и я, думает, что дело придется отложить до января, а по-

жалуй, и до конца сезона, если Майков не скоро поправится. Вот и о деньгах ты пишешь, что находишься в безвыходном положении. Да разве ты не могла взять денег авансом вместо Майкова у Ивана Максимовича [2], или занять на короткий срок у Минорского [3], или, наконец, заложить билеты? Что же касается до 200 руб., которые ты непременно хочешь, чтобы я попросил у Мих⟨аила⟩ Николаевича; то изволь, но только когда я найду удобный случай; а сейчас мне по многим причинам просить неловко. Сделай одолжение, милая Маша, на это короткое время обойдись как-нибудь, придумай что-нибудь сама; у меня и без того слишком много забот и горя на плечах моих. Приеду в Москву, так все устрою. Когда выеду, извещу телеграммой. Целую вас всех.

Твой *А. Островский.*

О Майкове узнавай и телеграфируй!

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН, I, 187—188.*

[1] См. коммент. 2 к п. 1370.

[2] И. М. Кондратьев.

[3] С. М. Минорский.

1384

М. П. САДОВСКОМУ

П⟨етер⟩б⟨ург⟩, 11-е ноября 1885 г.

Милейший Михаил Прововиич,

Вчера я второпях забыл приложить письмо Григоровича [1]; посылаю его с этим письмом. Сегодня весь день будем ждать пьесу [2] и искать ее везде, и если выручим, то попрошу сейчас же назначить Комитет.

Ольге Осиповне почтение.

Искренно любящий Вас.

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «*Д и П*», стр. 189.

[1] Данного письма обнаружить не удалось. Но имеется более позднее письмо Д. В. Григоровича А. Н. Островскому, условно датированное 1885 г. Оно впервые было опубликовано в «*Неизд. письмах*» *(стр. 89)* и неточно прокомментировано. Его можно условно датировать 12 или даже 13 ноября 1885 г. На письме сверху имеется помета рукой Островского, сделанная чернилами: «Получ.

13 Нояб.». Из содержания этого письма видно, что на 13 ноября 1885 г. пьеса М. Садовского «Душа — потемки» была уже в цензуре и что Комитет она прошла в субботу 16-го числа. 17 ноября утром Садовский был чрезвычайно обрадован получением своего произведения, «заклейменного печатью одобрения» (*«Д и П», стр. 191*).

[2] «Душа—потемки» (см. п. 1380).

1385

М. В. ОСТРОВСКОЙ

13 ноября 1885 г. П⟨етер⟩б⟨ург.⟩

Милая Маша, твое письмо и телеграмма совершенно успокоили меня. Теперь все зависит от Майкова; если он скоро приедет, так и дело скоро кончится. Я сегодня еще не получил от него письма, мы получаем письма поздно. Если он решается приехать в Петербург, то я буду ждать; чтобы не ездить сюда два раза,— это и дорого и беспокойно. Я человек больной и старый, долго ли простудиться? А мне теперь надо беречь свое здоровье. Н. С. Петрова винить за медленность — грех; он вел, он шаг за шагом, незаметно освобождал моск⟨овский⟩ театр из-под власти директора и подчинял его министерству [1]. В то время как я приехал, директор уж не управлял моск⟨овским⟩ театром и все бумаги из Москвы шли прямо к Н. С. Петрову; отделение уж совершилось, оставалось только назначить начальство. Яичко было уж облуплено и облуплено для нас с Майковым. Всего этого скоро сделать было нельзя. Честь и слава Николаю Степановичу! Ему много будет обязано русское драм⟨атическое⟩ искусство, он поднимает и поднимет имп⟨ераторские⟩ театры до той высоты, которая им прилична и которой требует достоинство всякого учреждения, носящего титул императорского. Ты очень умно сделала, милая Маша, что посылала телеграммы; я за это тебя хвалю и заочно целую. От твоих телеграмм я стал бодрее и здоровее; а то было уж совсем завял. Я постоянно совещаюсь с Н⟨иколаем⟩ С⟨тепановичем⟩ и все его слова записываю: у нас уж почти все готово, особенно по хозяйственной части. Поскорей бы только приезжал Майков.

Маша вас всех целует. Брат очень рад за меня; он тебе кланяется и целует детей.

Вчера видел Вейнберга; он обещал принести деньги и

500 оттисков моих переводов Сервантеса [2]. Должно быть, надует. Гельцер рисунки пусть присылает ко мне [3].

Целую вас всех.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *I*, *188*.

[1] Министерство императорского Двора.

[2] Речь идет об оттисках журнала «*Изящ. лит.*» с переводами интермедий Сервантеса «Судья по бракоразводным делам» *(1883, № 12)*, «Бдительный страж» *(1884, № 1)*, «Театр чудес» *(1884, № 1)*, «Саламанкская пещера» *(1885, № 4)*. См. также коммент. 3 к п. 1155.

[3] См. коммент. 1 к п. 1377.

1386

А. А. МАЙКОВУ

С.-П⟨етер⟩б⟨ург⟩, 14 ноября 1885 г.

Многоуважаемый

Аполлон Александрович,

Вчера я получил Ваше письмо и очень обрадовался, что здоровье Ваше, благодаря умному и осторожному леченью, прочно поправляется. Теперь старайтесь, главным образом, беречь себя, не беспокоиться, ни о чем не думать и не писать таких длинных писем. Положитесь на меня и Н⟨иколая⟩ С⟨тепановича⟩; все дело будет улажено [1], как следует. О ходе дела я буду постоянно уведомлять Вас. Еще раз повторяю: не думайте и не беспокойтесь.

Искренно преданный Вам

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Кропачев*, 1901, стр. IX. Ответ на письмо Майкова от 12 ноября 1885 г. *(ГЦТМ)*.

[1] В письме от 12 ноября 1885 г. Майков просил произвести свое назначение заочно, без его приезда в Петербург, однако сделать это не удалось.

1387
А. Д. МЫСОВСКОЙ

П⟨етер⟩б⟨ург⟩, 15 ноября 1885 г.

Милостивая государыня
Анна Дмитриевна,

Ради бога, не сердитесь на меня! Я всей душой рад побеседовать с Вами и поблагодарить искренно и сердечно за Ваше предложение помогать мне [1], но весьма важные дела, за которыми я приехал в Петербург [2], не оставляют мне ни одной свободной минуты, мне приходится как в котле кипеть. По возвращении в Москву я буду более свободен и тогда постараюсь на Ваши любезные письма и предложения ответить с той должной благодарностью и сердечной теплотой, которую они постоянно возбуждают во мне и которой они поистине заслуживают.

Искренно уважающий Вас
и преданный *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ГБЛ.* Впервые — *ПСС, XVI, 211.*

[1] Об этом Мысовская писала Островскому 6 ноября 1885 г.

[2] См. коммент. 3 к п. 1364.

1388
М. В. ОСТРОВСКОЙ

П⟨етер⟩б⟨ург⟩, 15 ноября 1885 г.

Милая Маша, 13-го числа я получил письмо от Майкова, которое и прочитал вчера Н⟨иколаю⟩ С⟨тепанови⟩чу. За болезнью Майкова остановки в деле не будет, утверждение нас в должности может состояться и без него [1]. До совершенного окончания дела я в Москву не поеду. Майков писал мне, что И⟨ван⟩ М⟨аксимович⟩ Кондратьев привез ему 4000 р.; — вот и возьми у него, сколько тебе нужно. Этого и долгом считать нельзя, потому что будет уплачиваться понемногу. Ты бери деньги, благо есть возможность, и, пожалуйста, не беспокойся, как они будут уплачены,— это уж мое дело. А то ты заставляешь меня отделывать пьесу Лукина [2] и везти ее Стасюлевичу. Ведь ты не знаешь, есть ли мне время на эту работу. Поверь, что я сложа руки не сижу. Я работаю и день и ночь и не выхожу из дому. Работа у меня спешная и необходимая.

Скажи Бурдину, что я говорил брату о Кузнецове, он очень рад принять его; но Кузнецов у меня не был.

Что ты не заставишь Николая приписывать хоть несколько строк к твоим письмам. Пусть пишет, что хочет. Это было бы для меня большим утешением. О ходе нашего дела я буду тебя извещать. Теперь министр здесь, и, кажется, ждать окончания придется не долго; благодаря трудам Н⟨иколая⟩ С⟨тепановича⟩ все уже подготовлено.

Целую тебя и детей.

Твой *А. Островский.*

Не можешь ли ты прислать мне вместе с рисунками Гельцера [3] почтовой моей бумаги и конвертов, у меня все вышли.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН, I, 189—190.*

[1] См. коммент. 1 к п. 1386.

[2] Речь идет о пьесе Г. Г. Лукина «Чужая душа — дремучий лес», которую Островский хотел напечатать в журнале Стасюлевича «*Вест. Евр.*». Впервые опубликована в журнале «Колосья» *(1889, № 12)*.

[3] См. коммент. 1 к п. 1377.

1389

М. В. ОСТРОВСКОЙ

П⟨етер⟩б⟨ург⟩, 17 ноября 1885 г.

Милая Маша, я здоров, сижу — работаю и жду. Министр Двора приехал в середу,— в четверг был царский день [1], а в пятницу Н⟨иколай⟩ Ст⟨епанович⟩ уже докладывал министру о нашем деле. Теперь надо ждать, когда гр. Воронцову будет угодно представить дело государю. Хотя отсутствие Майкова и не помешает; но все-таки при нем дело подвинулось бы гораздо скорее. Впрочем, я думаю, что уже на этой неделе все главное будет окончено, останутся только подробности, для которых и нужно будет присутствие Майкова.

Благодарю детей за приписку; только мало они написали. Ты заставь Любу и Николая большое письмо написать.

О русской опере я говорил с Н⟨иколаем⟩ С⟨тепановичем⟩, он совершенно со мной согласен и одобрил мою мысль приглашать петерб⟨ургских⟩ певцов в Москву попеременно. А мне только того и нужно. Говорил я много и о драматической труппе, да и осталось обо многом еще

говорить. Я на все, что думаю сделать, заранее испрошу согласие. Ну, пока довольно; больше писать не о чем.

Целую тебя и детей.

Твой *А. Островский*.

Брат и Маша тебе кланяются и детей целуют.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *I*, *190*.

[1] День рождения императрицы Марии Федоровны.

1390

М. В. ОСТРОВСКОЙ

П⟨етер⟩б⟨ург⟩, 19 ноября 1885 г.

Милая Маша, писать решительно не о чем. Я совершенно здоров, сижу безвыходно дома и работаю. В субботу был не надолго у Горбунова; видел там Еракова, Максимова, Аверкиева и многих петербургских актеров. Как явился Потехин, я сейчас же и уехал. Сегодня думаю съездить к Суворину; уж очень засиделся,— голове тяжело. От Гельцера я получил письмо, а рисунков еще не получал [1]. Как получу, так ему отвечу; а ты напиши мне поскорее его адрес и как его зовут,— я забыл. Попроси артистов похлопотать, чтобы поскорее писали декорации к «Воеводе», на днях пьеса выйдет из цензуры. Получил письмо от Майкова [2]; едва ли он к концу этой недели поправится; а он все так нужен здесь. Хоть бы на один день, хоть бы только показаться приехал. Очень уж скучно здесь жить и дожидаться. Поклонись всем знакомым. Я здесь московского репертуара не вижу; идут ли мои пьесы и повторяют ли «Мудреца» [3]? Целую тебя и детей.

Твой *А. Островский*.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *I*, *190*.

[1] См. коммент. 1 к п. 1377.

[2] Это письмо А. А. Майкова к Островскому неизвестно.

[3] «На всякого мудреца довольно простоты». Пьеса шла в Малом театре 14, 24 ноября и 27 декабря 1885 г. и 12 января 1886 г.

1391
И. М. КОНДРАТЬЕВУ

С. П⟨етербург⟩. 20 ноября 1885 г.

Многоуважаемый Иван Максимович,

Пользуясь случаем, посылаю Вам это письмо и подписанную мною жалобу [1] с И. В. Шпажинским.

Ге надоел; ему уж отвечено, что ж он еще пристает [2]! Крюковской, по моему совету, подал директору [3] прошение, чтобы исключительное пользование его пьесой не простиралось на Москву. Я постараюсь уладить это дело. В крайнем случае я подам заявление от себя. Я им объясню подробно, в какое они затруднение ставят Общество.

Искренно Вам преданный

А. Островский

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ПСС, XVI, 211*. Ответ на письмо Кондратьева от 17 ноября 1885 г. *(ГЦТМ)*. На письме пометки Кондратьева: «Феоктистов, Шпаж⟨инский⟩, Пред⟨седатель⟩ Ценз⟨урного⟩ Комитета» — основные пункты ответного письма Кондратьева от 24 ноября 1885 г. *(ГЦТМ)* — см. п. 1400 и коммент. 1 к нему.

[1] Островский возвратил присланную Кондратьевым для подписи жалобу астраханскому губернатору на полицию, которая не обеспечила явку антрепренера Я. В. Быховца-Самарина на разбирательство в г. Изюме судебного иска *ОРДП*.

[2] В письме от 17 ноября 1885 г. Кондратьев писал: «И. Н. Ге опять добивается удостоверения Комитета, что если он начнет с Саловым дело, то не нарушит 8 статьи нашего Устава» (см. п. 1369 и коммент. 1 к нему).

[3] А. Ф. Крюковской передал в исключительное пользование Дирекции императорских театров переделанную им с польского комедию в трех действиях «Денежные тузы». В письме к Островскому от 1 ноября 1885 г. Кондратьев писал: «Записку о «Денежных тузах» прилагаю. Ф. А. Корш в большой претензии на поступок Крюковского и самой Дирекции» *(ГЦТМ)*. См. коммент. 2 к п. 1411.

1392
М. В. ОСТРОВСКОЙ

П⟨етер⟩б⟨ург⟩, 20 ноября 1885 г.

Милая Маша, вчера я получил от тебя два письма. Гельцер поступил неосторожно, послав рисунки через контору, теперь их не скоро оттуда выручишь; да еще, пожалуй, придется иметь неприятные разговоры с Погоже-

вым [1]. Скажи Гельцеру, чтобы он, как можно, скорее приступил к работе [2].

Бумагу ты мне вышли следующим образом: купи фунт табаку и приложи к нему бумагу; запакуй поаккуратнее, чтобы не измялась; бумаги положи малого размера, разной и конвертов тоже небольших. Посылку адресуй: его высокоблагородию Александру Петровичу Молчанову в П⟨етер⟩бург, в дом Мин⟨истерства⟩ госуд⟨арственных⟩ им⟨уществ⟩.

О ванне не беспокойся; это уж исполнено.

Писарева я перетащу [3], я уж получил согласие от Н⟨иколая⟩ С⟨тепановича⟩, только это дело надо вести очень тонко и секретно; а то помешают.

Завтра увижу Н⟨иколая⟩ С⟨тепановича⟩ и узнаю, насколько наше дело подвинулось. В пятницу тебе напишу. Из письма Майкова видно, что он еще не скоро поправится.

Целую тебя и детей.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН, I, 191.*

[1] В. П. Погожев — управлял конторой Петербургских императорских театров.

[2] См. коммент. 1 к п. 1377.

[3] Осенью 1884 г. Писарев наконец-то заключил контракт с Дирекцией императорских театров и стал артистом Александринского театра. Островский, который в ближайшее время должен был стать во главе московских императорских театров, собирался «перетащить» Писарева в Малый театр. Писарев был прекрасным исполнителем в пьесах Островского, и драматург надеялся предоставить ему в Малом театре для этого большие возможности, поскольку в Петербурге его пьесы ставились неохотно (см. об этом подробнее: *Р. А. Вольфензон, Модест Писарев, Л., «Искусство», 1977, стр. 163—164 и др).*

1393

А. А. МАЙКОВУ

С. П⟨етер⟩б⟨ург⟩, 22 ноября 1885 г.

Многоуважаемый
Аполлон Александрович,

Сделайте одолжение, уведомьте меня, в каком положении находится Ваше здоровье и как скоро Вы, без вреда для себя, можете приехать в Петербург. Хотя нельзя сказать, что присутствие Ваше здесь положительно необходимо, но все-таки приезд Ваш значительно ускорил бы дело. Что мы должны вступить в должность с 1-го января —

это уж решено; но надо, чтобы утверждение последовало заранее, чтобы нам иметь время осмотреться. Должность Ваша будет носить название: «Управляющий Моск⟨овскими⟩ им⟨ператорскими⟩ театрами» и будет в 4-м классе [1]. Н⟨иколай⟩ С⟨тепанович⟩ чуть не каждый день спрашивает меня о Вас. Я решился дождаться Вас в Петербурге.

Искренно преданный Вам

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Кропачев*, 1901, стр. 10.

[1] По Табели о рангах IV класс соответствовал чину действительного статского советника.

1394

М. В. ОСТРОВСКОЙ

П⟨етер⟩б⟨ург⟩, 22 ноября 1885 г.

Милая Маша, вчера я видел Н⟨иколая⟩ С⟨тепановича⟩ и говорил с ним долго. Дело несколько затянулось от того, что не едет Майков; надо же министру хоть поглядеть на него или, по крайней мере, знать наверное, в каком положении его здоровье и может ли он вступить в должность; да и министр, к несчастию, захворал. У него ревматизм в ногах; впрочем, Н⟨иколай⟩ С⟨тепанович⟩ говорит, что он скоро оправится. Уже решено, что мы должны вступить в должность с 1-го января. Теперь Н⟨иколай⟩ С⟨тепанович⟩ только ждет положительных известий о здоровье Майкова. Я сегодня написал Майкову [1], чтобы он известил, когда может приехать. По получении известий о Майкове будет сделан Долгорукову запрос о нашей благонадежности (это уж такая форма, без этого нельзя). Я тогда попрошу И⟨вана⟩ Макс⟨имовича⟩ Кондр⟨атьева⟩, чтобы ответ не задержали. По получении этого ответа министр доложит государю, и мы будем утверждены в должности. Все это может совершиться в неделю, если я скоро получу благоприятные известия о здоровьи Майкова. Н⟨иколай⟩ С⟨тепанович⟩ просил меня сегодня, если я получу письмо от тебя или от Майкова, сейчас же его уведомить. Я говорил Н⟨иколаю⟩ С⟨тепановичу⟩, что хочу принять на службу Бурдина и Кропачева, и он дал на это свое полное согласие. Что ты мне пишешь о Францу-

зе [2]! Я и так делаю для него все, что возможно, и даже более; а так же и для А. М. Кондратьева.

Если ты плакала о том, что надо заказывать новую челюсть, так, значит, у тебя, моя милая, слезы очень дешевы. Побереги их на что-нибудь поважнее. Стоит ли плакать из пустяков и расстраивать свои нервы, которые и без того очень расстроены? Пусть плачут о пустяках те, у которых глаза на мокром месте и которым слезы не мешают толстеть; а тебе не годится. Спроси у Гельцера, нужно ли высылать рисунки обратно [3]. Что следует исправить, я ему написал. Скажи Кропачеву, что когда придет время, я ему напишу, а больше ничего не говори.

Коле с Любой я пишу особое письмо. Целую вас всех, Маша тоже. Брат тебе кланяется, детей целует.

Твой *А. Островский*.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *I*, *191—192*.

[1] См. п. 1393.

[2] С. Бьенвеню (см. коммент. 5 к п. 1450).

[3] См. коммент. 1 к п. 1377.

1395

М. П. САДОВСКОМУ

П⟨етер⟩б⟨ург⟩. 22 ноября 1885 г.

Милейший Михаил Провович, извините, что долго не отвечал Вам. Дела пропасть, минуты нет свободной. Сделайте одолжение, известите меня о здоровьи Ольги Осиповны [1]. Устроились ли Вы с бенефисом [2].

Григоровича благодарить не за что [3]; он пакостит по своему обыкновению, елико возможно, и напакостил бы много, если б не находился под моим постоянным наблюдением. Теперь он вертится передо мной, как бес перед заутреней, а по какому случаю, расскажу при свидании.

Передайте мой поклон Ольге Осиповне.

Искренно любящий Вас

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые «*Д и П*», стр. 192. Ответ на письмо М. Садовского от 17 ноября 1885 г. («*Д и П*», *стр. 191—192)*.

[1] В письме от 17 ноября 1885 г. Садовский писал: «А жена-то у меня ухитрилась простудиться и теперь лежит...» («*Д и П*», *стр. 191)*.

[2] Бенефис О. О. Садовской состоялся 1 декабря 1885 г. Шли сцены в трех действиях М. Садовского «Душа — потемки».

[3] В своем письме от 17 ноября 1885 г. Садовский писал Островскому: «Будьте добры, Александр Николаевич, передайте мой привет и благодарность Д. В. Григоровичу за то участие, которое он принимал в моей пьеске» (*«Д и П», стр. 192*). Будучи человеком неровным и переменчивым в своих суждениях, Григорович не раз менял свое мнение о том или ином явлении искусства. Так, по поводу пьесы Садовского «Душа—потемки» он писал Островскому в 1885 г.: «К общему удивлению, пьеса Садовского найдена была скучноватой по отсутствию движения, лишнему многословию и крайней бедности содержания. Прочтите ее и сами в этом убедитесь...» (*«Неизд. письма», стр. 90*).

1396

П. А. СТРЕПЕТОВОЙ

22 ноября ⟨*1885. Петербург.*⟩

Многоуважаемая

Пелагея Антипьевна,

Н⟨иколай⟩ С⟨тепанович⟩ докладывал о Вас министру. Сегодня директор будет с докладом у министра в присутствии Н⟨иколая⟩ С⟨тепановича⟩; там будет разговор и о Вас [1]. Результат я узнаю завтра. Если Вам самим нельзя быть у меня, то пришлите Модеста Ивановича [2]; всего на письме передать нельзя.

Искренно преданный Вам

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЕПГТ*, стр. 103. Год устанавливается по содержанию (см. п. 1397, 1402, 1405).

[1] См. коммент. к п. 1366 и 1402.

[2] М. И. Писарева.

1397

П. А. СТРЕПЕТОВОЙ

22 ноября 1885 г. ⟨*Петербург.*⟩

Многоуважаемая

Пелагея Антипьевна,

Я вчера опять говорил о Вас очень серьезно с Н⟨иколаем⟩ С⟨тепановичем⟩. Не найдете ли Вы сегодня или завтра свободную минутку побывать у меня? Нужно потолковать.

Искренно преданный Вам

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЕПГТ*, стр. 104.

1398
Г. П. КОНДРАТЬЕВУ

⟨24 ноября 1885. Петербург.⟩

Многоуважаемый
Геннадий Петрович,

Мне нужно два кресла на «Корделию» [1], для меня и для племянницы [2]; если можно, то на понедельник, а если нельзя, то на четверг. Кресла нужны не далее 5-го или 6-го ряда и крайние к выходу. Сделайте одолжение, помогите их получить.

Искренно преданный Вам
А. Островский.

24 ноября 1885 г.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ПСС*, *XVI*, *213*.

[1] Премьера оперы Н. Ф. Соловьева (либретто П. К. Бронникова по драме В. Сарду «Ненависть») «Корделия» состоялась 12 ноября 1885 г. на сцене петербургского Большого театра под названием «Мать».

[2] М. С. Островская.

1399
М. В. ОСТРОВСКОЙ

П⟨етер⟩б⟨ург⟩, 24 ноября 1885 г.

Милая Маша, я здоров, сижу дома, работаю и скучаю смертельно. Больше писать нечего. На улицах лужи, капель, грязь, туман; так что днем сидим с огнем. Вы все как-то сомневаетесь, делаете разные предположения, ни на чем не основанные, и пишете мне советы, ничего не зная. Я нахожусь здесь в самом центре дела, знаю его до последних подробностей и делаю то, что нужно. Я постараюсь объяснить тебе всю суть. Помнишь ты, была Комиссия для пересмотра всех законоположений по театру и всех театральных уставов; мы работали полгода, труды наши, переделанные и искаженные Потехиным и Погожевым, были представлены министру на утверждение. Министр поступил очень хорошо, он утвердил эти правила временно, только на три года. Теперь этот срок кончился; оказалось, что очень многое, если не все, надо изменить. Московский театр получает новую организацию и, следовательно, должен будет руководствоваться новыми правилами, и, кроме того, для него нужно создать новые штаты. Вот над этой-то работой Н⟨иколай⟩ С⟨тепанович⟩ трудил-

ся всю осень, и я ему помогал и помогаю сколько могу. Переделано все: и Устав о Комитете[1], и режиссерский Устав, и формы контрактов с артистами, и правила об авторском вознаграждении и много другого. При докладе государю об утверждении нас на службу министр доложит и об утверждении этих новых правил и новых штатов. А для того, чтобы сделать такой доклад, ему надо самому со всем этим хорошенько ознакомиться; так как все делалось в его отсутствие. Вот теперь Н⟨иколай⟩ С⟨тепанович⟩ постоянно и объясняет министру, как, что и почему изменено; а министр приехал только на прошлой неделе; оттого дело и задержалось несколько. Ты пишешь «разве министр не знал, что Н⟨иколай⟩ С⟨тепанович⟩ хочет моск⟨овский⟩ театр отделить и назначить новую дирекцию». Как тебе не стыдно! Тебе известно, что министр давно знал об этом и давно благодарил меня за рекомендацию Майкова. Теперь об Майкове. Как же можно докладывать об утверждении в должность больного человека. Ведь министр не знает, когда он выздоровеет и когда может вступить в должность; министр, не видав его, не может даже поручиться, выздоровеет ли он; да и Петров тоже. Вот от чего я и должен сидеть здесь и ждать Майкова. Ты пишешь, что «боишься, что министр замедлит, что ему очень жаль расставаться с такими людьми». Да почем ты это знаешь? Напротив, они ему давно надоели, он слышать не может равнодушно про московские беспорядки и очень рад поскорее от них отделаться. Майков говорит, что поедет, когда познакомится в Москве ⟨с⟩ делом. Он прежде должен познакомиться с новыми правилами и вступить в должность; а для этого надо ехать в Петербург. Доктор боится резкого климата петербургского, да в Петербурге климат мягче, у нас теперь тепло и идет дождь. Он просто привык к неподвижности, и я боюсь, что он заставит меня прождать его еще месяц и затянет дело.

Ты пишешь, что Пчельников ничего не подозревает; и прекрасно. Потому и не подозревает, что дело ведется в тайне. Не только Пчельников, и Всеволожский не знает ничего. Он недавно спрашивал у Н⟨иколая⟩ С⟨тепановича⟩, правда ли, что в Москву назначается Майков. Н⟨иколай⟩ С⟨тепанович⟩ отвечал: «Я ничего не знаю, государь назначит того, кого ему будет угодно».

Целую тебя и детей.

Твой *А. Островский.*

Гельцеру написал [2].

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *I*, *192—193*.

[1] *ТЛК*.

[2] Это письмо Островского к Н. В. Гельцеру неизвестно.

1400

И. М. КОНДРАТЬЕВУ

П⟨етербур⟩г. 26 ноября 1885 г.

Многоуважаемый

Иван Максимович,

Распоряжение главного управления по делам печати вызвано не моим ходатайством, а газетными статьями [1]. О запрещении печатать вообще содержание пьес я хлопотать буду. У меня был муж актрисы Мазуровской, которая играет в Одессе и просит дать ей разрешение на постановку «Василисы Мелентьевой». Разрешение это я препровождаю Вам: если его можно послать, то пошлите в одесский театр г-же Мазуровской.

У меня был Беземан и показывал мне все следственное дело с Сетовым. По показаниям свидетелей Сетов кругом виноват; даже и суфлер показывает, что у него в будке находился экземпляр Беземана, по которому он суфлировал более половины пьесы,— о чем было известно Сетову [2].

Искренно Вам преданный

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*.

Публикуется впервые.

[1] Издатель газеты «Театр и жизнь» Гриднин регулярно печатал информацию о содержании новых пьес, что, естественно, понижало интерес публики к спектаклям. В письме к Островскому от 24 ноября 1885 г. *(ГЦТМ)* Кондратьев писал, что Шпажинскому следует привлечь Гриднина к суду за напечатание содержания драмы «Простая история». Кондратьев сообщал, что в Московский цензурный комитет поступило предписание от Главного управления по делам печати, запрещающее газете «Театр и жизнь» излагать содержание пьес Островского до представления их на сцене. Полагая, что это предписание сделано начальником Главного управления Е. М. Феоктистовым по просьбе Островского, Кондратьев в упомянутом письме просил его ходатайствовать о запрещении газетам вообще печатать содержание всех неигранных пьес.

[2] Суть процесса А. А. фон Беземана с Сетовым сводилась к следующему: Беземан и Крылов оба были переводчиками комической оперы Эдмона Одрана «La Mascotte». Беземан назвал свой перевод «Беттина-Красноличка», Крылов — «Красное солнышко». В летний

сезон 1885 г. Сетов поставил в театре сада «Аркадия» пьесу Крылова «Красное солнышко», но значительная часть ее шла по переводу Беземана. Об этом Беземан писал Кондратьеву 8 октября 1885 г.: «...играли по моей пьесе тайком, без обозначения моей фамилии на афише» *(ЦГАЛИ)*. Сетов этот факт отрицал и отказался выставить на афишу имя Беземана. Во время возникшего скандала Сетов допустил оскорбительные выражения в адрес Беземана. Возбуждая дело против Сетова, Беземан не имел денежных претензий, так как Сетов платил поактную плату в *ОРДП*, он инкриминировал Сетову ложь и оскорбление. Беземан предлагал Кондратьеву возбудить дело против Сетова также от имени Общества. На письмо Островского Кондратьев ответил, что Общество не имеет оснований возбуждать дело против Сетова, оно может лишь поделить поактную плату между двумя переводчиками.

1401

М. В. ОСТРОВСКОЙ

П⟨етер⟩б⟨ург⟩, 26 ноября 1885 г.

Милая Маша, я здоров, сижу работаю и от скуки не знаю, куда деваться. Если прошение жены Александрова [1] дойдет до Петербурга, то пособие ей будет разрешено. Денег я тебе как-нибудь достану. «Воевода» [2] пропущен цензурой, и сегодня пьеса отправлена в контору.

Благодарю детей за письма.

Целую вас всех.

Твой *А. Островский*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН, I, 193*.

[1] Речь идет о назначении пособия жене артиста Малого театра Н. А. Александрова в связи с его смертью.

[2] См. коммент. 1 к п. 1377.

1402

Н. С. ПЕТРОВУ

⟨26 ноября 1885. Петербург.⟩

Милостивый государь

Николай Степанович,

Препровождаю Вам письмо, полученное мною вчера от Майкова [1]. По словам жены моей, которая была у него 21 и 24 числа, здоровье его значительно поправилось, и он бы мог выехать ранее, чем предполагает; так долго может задержать его только излишняя осторожность его столет-

них родителей. Вчера была у меня убитая горем Стрепетова [2] и вручила мне судьбу свою: как я посоветую, так она и поступит. Я просил у нее день на размышление. Я советовался с братом, думал о ее деле почти всю ночь и пришел к заключению, что ей следует покориться своей горькой участи.

С истинным почтением и совершенною преданностию
имею честь быть Вашего превосходительства
покорным слугою
А. Островский.

26 ноября
1885 г.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ.* Впервые — *ПСС, XVI, 213.*

[1] Письмо А. А. Майкова от 24 ноября 1885 г., в котором он сообщал, что здоровье его поправляется и он надеется недели через две отправиться в Петербург *(ГЦТМ).*

[2] По новому контракту П. А. Стрепетовой вместо просимых ею 8 тыс. руб. и бенефиса предложили 6 тыс. руб. при обязательстве с ее стороны играть любое количество спектаклей, определенное Дирекцией. «Я согласилась подписать такой явно невыгодный для меня контракт,— писала П. А. Стрепетова в 1890 г. в письме к министру,— единственно уступая настояниям покойного А. Н. Островского, который в то время был назначен начальником репертуара Московских театров и предполагал ходатайствовать о переводе меня в Москву. Смерть помешала ему выполнить это намерение» *(Стрепетова, стр. 38).* См. также п. 1349, 1365, 1396, 1397 и 1405 и письма Стрепетовой к Островскому *(Стрепетова, стр. 290—293).*

1403

М. П. САДОВСКОМУ

26 ноября 1885 г. П⟨етер⟩б⟨ург.⟩

Милейший Михаил Провович, я очень рад, что здоровье Ольги Осиповны поправилось. Я не знаю, как мне быть с «Воеводой» [1]; прежде Рыбакова просил эту пьесу у меня для бенефиса Сумбатов. Хотя я ему и не обещал, но и не отказал. Я сказал, что после видно будет. Как мне их теперь разделить [2]? Но, так как Сумбатов своих просьб не возобновляет, а Рыбаков просит настоятельно [3], да и бенефис его раньше, то думаю, что я вправе отдать пьесу Рыбакову [4]. Впрочем, мы это дело разберем по приезде. Сегодня я отправил пьесу в Моск⟨овскую⟩ театр⟨альную⟩ контору в двух экземплярах. Скажите Рыбакову, чтобы

он наведывался в контору и, по получении пьесы, цензурованный экземпляр оставил бы для монтировки, а с моего велел бы немедленно переписывать роли.

Поклонитесь от меня Ольге Осиповне.

Искренно любящий Вас

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «*Д и П*», стр. 193—194. Ответ на письмо Садовского от 23 ноября 1885 г. («*Д и П*», *стр. 192—193)*.

[1] См. п. 1352 и коммент. 5 к нему и п. 1380 и коммент. 7 к нему.

[2] В своей черновой заметке «Распределение ролей в «Воеводе» Островский собственноручно отметил: «Степ⟨ан⟩ Бастрюков — Южин и Горев. Ром⟨ан⟩ Дубровин — Рыбаков» *(ГЦТМ)*. На премьере 19 января 1886 г. Островский остался доволен обоими исполнителями (Рыбаковым и Южиным), о чем говорит запись в дневнике 1886 г. за январь: «18/30. Суббота. Малый театр. Генеральная репетиция «Воеводы». Выдаются: Рыбаков, Садовский, Южин. Садовская очаровательна. Декорации художественны» (см. *наст. изд.*, *т. 10*, *стр. 433)*.

[3] Садовский в письме от 23 ноября 1885 г. писал Островскому: «Рыбаков просил меня еще раз обратиться к Вам с вопросом насчет «Воеводы»: ему предлагают взять бенефис 7 января и требуют ответа насчет пьесы и всего прочего, касающегося до постановки» («*Д и П*», *стр. 193*).

[4] Пьеса «Воевода» («Сон на Волге») была дана в бенефис К. Н. Рыбакова. Постановкой руководил сам автор.

1404

М. В. ОСТРОВСКОЙ

П⟨етер⟩б⟨ург⟩, 27 ноября 1885 г.

Милая Маша, в настоящее время просить у М⟨ихаила⟩ Н⟨иколаевича⟩ денег никак нельзя, а почему,— это я тебе объясню при свидании. Мартынов хочет купить у меня 2-ое издание моих переводов, о чем идут у меня с ним переговоры [1]; торопить его и взять у него задаток, не поторговавшись, значит, продешевить. Зачем же терять 200 или 300 руб.? Это будет очень не расчетливо. Можно обойтись и без потерь: если хочешь, я получу в Пет⟨ербургской⟩ конторе поспекта⟨к⟩льные деньги и тебе вышлю; или перехвати у Минорского. В январе я получу премию [2] за пьесу «Не от мира сего» 400 руб. да за перевод Шекспира [3] еще 400 руб., вот и разочтемся. Сделай милость,

уведомь меня немедленно, как ты об этом думаешь и как мне поступить.

Я здоров. Целую тебя и детей.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН, I, 193.*

[1] См. коммент. 1 к п. 1237.

[2] В январе 1886 г. Островский получил Грибоедовскую премию за пьесу «Не от мира сего».

[3] Островский, вероятно, предполагал закончить перевод пьесы Шекспира «Антоний и Клеопатра», о напечатании которого он вел переговоры с издателем А. Ф. Дамичем еще в июле 1885 г.

1405

П. А. СТРЕПЕТОВОЙ

27 ноября 1885 г. Петербург.

Многоуважаемая

Пелагея Антипьевна,

По Вашему контракту я переписывался два раза с Н⟨иколаем⟩ С⟨тепановичем⟩ и совещался с братом. Мы пришли к такому заключению, что пока Вам надо покориться и перетерпеть [1]. Победа над Вами не дешево обойдется победителям.

Душевно преданный Вам

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЕПГТ*, стр. 104.

[1] См. коммент. 1 к п. 1366 и п. 1402.

1406

М. В. ОСТРОВСКОЙ

С.-П⟨етер⟩б⟨ург⟩, 29 ноября 1885 г.

Милая Маша, вчера Н⟨иколай⟩ С⟨тепанович⟩ сообщил мне, что уже все готово, что министру очень приятно, что во главе театрального управления будут лица, близко связанные с театром. При императрице Екатерине для управления театрами назначены были двое: управлять хозяйственною частью был назначен Аполлон Александро-

вич Майков, а художественною известный тогда драматический писатель князь Шаховской; теперь для управления хозяйст⟨венною⟩ частью назначается родной внук того Майкова и тоже Аполлон Александрович, а художест⟨венной⟩ частью тоже известный драм⟨атический⟩ писатель, т. е. я. Запрос Моск⟨овскому⟩ генерал-губернатору [1] посылается сегодня или завтра; я уж написал Ивану Максимовичу [2], чтобы не задержали ответ. Теперь дело стало только за Майковым; только бы он приехал; а то через два дня все готово. Я уж писал ему об этом [3]. Зачем тебе ездить к нему, этакую даль? Еще, пожалуй, простудишься. Теперь уж он сам должен приехать поблагодарить тебя, что ты так о нем заботилась. Сегодня вечером у меня будет Мартынов для окончательных переговоров о моих переводах; сегодня же мы и подпишем черновое условие. Если получу с него. задаток,— сейчас же тебе вышлю. Я здоров, брат и Маша тебе кланяются; больше писать нечего да и некогда,— дела очень много.

Целую тебя и детей.

Твой *А. Островский.*

Французу [4] я дело обделал и Кондратьеву [5] тоже; но ему придется подождать до января.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *1*, *193—194*.

[1] См. п. 1394.

[2] И. М. Кондратьев.

[3] См. п. 1393.

[4] С. Бьенвеню.

[5] А. М. Кондратьев.

1407

А. А. МАЙКОВУ

П⟨етер⟩б⟨ург⟩ 30 ноября 1885 г.

Многоуважаемый
Аполлон Александрович,

Я очень рад, что здоровье Ваше поправилось; теперь нужно торопиться,— дело стало только за Вами. Было бы гораздо лучше, если б Вы выехали из Москвы в середу [1]. Н⟨иколай⟩ С⟨тепанович⟩ очень занят, у него время рассчитано по часам и минутам; удобнее всего видеться и говорить с ним в четверг. Он у нас по четвергам обедает и остается довольно продолжительное время для переговоров

со мной о театре. Если Вы приедете в четверг — утром я Вас познакомлю с братом, он Вас пригласит обедать, а вечером перетолкуем с Н⟨иколаем⟩ С⟨тепановичем⟩ и все дела порешим. Таким образом пребывание Ваше в Петербурге значительно сократится; а иначе Вам придется ждать (в пятницу при Дворе праздник), да и переговоры вести не в один прием. Скрыть от кн. Долгорукова цель Вашей поездки [2] Вы едва ли можете, так как к нему поступит на днях, если уж не поступил, запрос о нашей благонадежности и благонравии. Буду ждать от Вас ответа.

Искренно преданный Вам

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Кропачев*, 1901, стр. X—XI. Ответ на письмо Майкова от 28 ноября 1885 г. *(ГЦТМ)*.

[1] В письме от 28 ноября 1885 г. Майков сообщал, что может в ближайшее время выехать в Петербург, но беспокоится, что князь В. А. Долгоруков не даст ему отпуска, а открывать своему начальнику истинную цель поездки он не хотел до окончательного решения дела о своем назначении. Н. С. Петров 30 ноября писал Островскому: «По прочтении возвращаю при этом два письма А. А. Майкова. Я думаю, что неудовольствие князя не может иметь особенного значения. Во всяком случае А. А. может быть вполне уверен в защите» *(ГЦТМ)*. По совету Островского Майков выехал 4 декабря и 5 декабря уже включился в переговоры с Петровым.

[2] См. п. 1409.

1408

М. В. ОСТРОВСКОЙ

П⟨етер⟩б⟨ург⟩, 30 ноября 1885 г.

Милая Маша, вчера я кончил с Мартыновым, я ему передал 2-ое издание моих драматических переводов. Мне и во сне-то не снилось, что мои переводы кому-нибудь понадобятся, я об них и думать забыл; и вдруг нашелся покупатель. Продал я довольно выгодно, а вот что лучше всего: я выговорил у него, что при подписании условия я получаю в задаток 200 р. Он принесет деньги сегодня или завтра; я и пошлю их тебе. Эти деньги уж совсем неожиданные, это, что называется: «бог на шапку послал». Стасюлевич находит, что я сделал очень выгодную сделку. Вчера я получил письмо от А. А. Майкова [1]; он пишет, что выезжает в Петербург в четверг. Я ему, по совету Михаила Николаевича, написал сегодня [2], чтобы он выезжал в се-

реду. По четвергам у нас обедает Н⟨иколай⟩ С⟨тепанович⟩; если Майков приедет к четвергу, то брат его пригласит обедать, и мы в тот же вечер перетолкуем с Н⟨иколаем⟩ С⟨тепановичем⟩ о всех делах и все их порешим. Останется только представиться министру; таким образом все дело покончится очень скоро. Не знаю, послушает ли меня Майков; а уж мне здесь становится невтерпеж, я весь истомился. Ну, да слава богу, теперь скоро конец. Главное, меня радует, что министр доволен очень нашим назначением и ожидает от него много пользы для театра; значит, он так доложит и государю.

Если будешь на бенефисе Садовской [3], то на другой день напиши мне, как он прошел.

Целую тебя и детей.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *I*, *194—195*.

[1] Письмо А. А. Майкова к Островскому неизвестно.

[2] См. п. 1407.

[3] Бенефис О. О. Садовской состоялся 1 декабря 1885 г. Была поставлена пьеса М. П. Садовского «Душа — потемки».

1409
Н. С. ПЕТРОВУ

⟨30 ноября 1885. Петербург.⟩

Милостивый государь
Николай Степанович,

Посылаю Вам письмо, полученное мною вчера от Майкова [1]. Очень уж мы боимся нашего князя; позвольте прибегнуть к Вам с просьбой о защите в случае надобности.

С истинным почтением и совершенною преданностию
имею честь быть Вашего превосходительства
покорным слугою
А. Островский.

30 ноября
1885 г.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — *ПСС*, *XVI*, *216*.

[1] См. п. 1407.

1410
А. А. БЕЗЕМАНУ

⟨Ноябрь 1885. Москва.⟩

Согласно В⟨ашему⟩ желанию я могу В⟨ам⟩ засвидетельствовать, что действия Ваши по делу г. Сетова материального ущерба Обществу не принесли, так как должные Сет⟨овым⟩ деньги 1600 р. были получены агентом Общества сполна и что Вами была заявлена готовность покрыть долг г. Сетова из своих денег.

Печатается по черновому автографу *ПД*. Дата и адресат устанавливаются по содержанию и по письму Кондратьева к Островскому от 28 ноября 1885 г. *(ГЦТМ)*, а также в связи с п. 1400. Деньги с Сетова были получены *ОРДП* в июне 1884 г. (см. письмо Кондратьева—Островскому от 7 июня 1884 г.— *ГЦТМ)*.

Публикуется впервые.

1411
И. М. КОНДРАТЬЕВУ

П⟨етер⟩б⟨ург⟩. 1-е декабря 1885 г.

Многоуважаемый Иван Максимович,

Беземан не обвиняет Сетова в нарушении авторских прав собственности; он ведет дело за обман и оскорбление, а не по 1684 ст⟨атье⟩ и потому не нарушает 8-й ст⟨атьи⟩ нашего Устава [1].

С «Денежными тузами» у меня хлопот было немало. Крюковской отдал эту пьесу Дирекции в исключительное пользование в Петербурге и Москве; надо было Москву вычеркнуть в условии, а Дирекция на это никак не соглашалась. Но наконец я, при помощи высшего начальства, «Денежных тузов» для Москвы из исключительного пользования выручил, о чем, вероятно, Крюковской вскоре и сообщит Обществу и Ф. А. Коршу [2]. Это исключительное пользование только путает Общество, и я теперь хлопочу об уничтожении этого пункта вообще для всех пьес как в Петербурге, так и в Москве [3],— чтобы в условиях, заключаемых авторами с Дирекциею, и помину об нем не было, и, как кажется, я добьюсь успеха. Но уж и зла же на меня Дирекция. Что касается до «Медных лбов», то и жалеть о них нечего; эту пьесу можно давать везде, только в другом, гораздо лучшем переводе Ленского, под названием «Вот так пилюли, что в рот, то спасибо». Плещеев продал

свой перевод Дирекции в вечное пользование всего за 500 руб. Да и эти деньги Дирекция даром заплатила, потому что перевод Ленского лучше [4].

Теперь я к Вам с покорнейшей просьбой! Если получится в канцелярии генерал-губернатора от министерства Двора запрос обо мне и А. А. Майкове, то сделайте одолжение, похлопочите, чтобы ответ не задержался [5]. Я и так зажился в Петербурге и соскучился по Москве до смерти.

Искренно Вам преданный

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Гольдман*, стр. 236—237. Ответ на письмо Кондратьева от 28 ноября 1885 г. *(ГЦТМ)*.

[1] В письме от 28 ноября 1885 г. Кондратьев писал, что Беземан не имел права возбуждать дело против Сетова помимо Общества, а так как Сетов уплатил авторский гонорар, то «дальнейшее ведение г. Беземаном дела с Сетовым нарушает Устав и существующие в Обществе нашем правила» (см. п. 1400 и коммент. 2 к нему).

[2] В письме от 28 ноября 1885 г. Кондратьев писал: «Ф. А. Корш только на Вас возлагает надежду, что Вы водворите на его театре Денежных тузов».

[3] В том же письме Кондратьев писал: «Я получил поразительное заявление, что А. Н. Плещеев передал Дирекции свою пьесу «Медные лбы» с условием, что эта пьеса не будет играна ни на одном из театров России ⟨...⟩ Если будут на таких условиях передаваться пиэсы, то у чего же будет наше Общество и какая выгода будет самому автору?»

[4] Островский, как он сам пишет об этом в п. 1414, ошибался, считая, что «Медные лбы» и «Вот так пилюли! Что в рот, то спасибо» — одна и та же пьеса.

[5] Запрос об Островском и Майкове в связи с их назначением руководителями московских театров.

1412
М. В. ОСТРОВСКОЙ

⟨1 декабря 1885. Петербург.⟩

Милая Маша, ты, кажется, думаешь, что за переводы можно много денег получить; потому что ты этими деньгами хочешь заплатить все долги? Ты ошибаешься. Переводов у меня только один том, и они ценятся в половину против оригинальных пьес. За оригинальные пьесы я беру с Мартынова 1200 р. за том, значит, за переводы можно взять только 600 руб., притом же за переводы вперед никогда не платят. Они идут туго; книгопродавец едва ли

в два года вернет свои затраты на печать и бумагу; а если он еще вперед заплатит переводчику, то ему очень долго не придется получить не только барыша, но и своих издержек. Я продал очень выгодно; никому таких денег не дадут: Мартынов мне платит 200 р. сейчас и 500 руб. через год. Хорошо получать деньги вдруг, но хорошо тоже иметь верные и впереди. Не забудь, что это 2-ое издание и что 1-ое в 10 лет еще не все разошлось [1].

Долг Суворину покрылся. Мартынов с весны уже продал половину издания, т. е. 1500 экземпляров, и очень доволен.

Распределение ролей в «Воеводе» [2] я сделаю по приезде и ставить пьесу буду сам. Бумаги, я думаю, достанет, а табаку, пожалуй, не хватит. Пришли, если можно, с Майковым.

Будь осторожна, береги свое здоровье; теперь уж ждать меня не долго, только бы не задержал Майков.

Целую тебя и детей.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *I*, *195*. Датируется по почтовому штемпелю на конверте.

[1] Имеется в виду издание: «Драматические переводы», изд. книгопродавца С. В. Звонарева, Спб., 1872.

[2] См. коммент. 1 к п. 1377 и коммент. 3 к п. 1403.

1413

М. В. ОСТРОВСКОЙ

С.П⟨етер⟩б⟨ург⟩, 3 декабря 1885 г.

Милая Маша, я здоров; писать решительно не о чем. Я сижу, работаю, считаю часы и минуты и жду Майкова.

Пьесу англичанина [1] пристроить очень мудрено: никто в журналах не печатает драматических вещей даже и оригинальных, а переводных и подавно. Я говорил Стасюлевичу,— он хотел дать ответ сегодня. Разрешение артистам участвовать в литературно-музыкальных вечерах, бесплатных и без печатных афиш я выхлопотал. Теперь новые правила для артистов и новые бланки для контрактов печатаются. Как будут готовы, я пришлю или привезу с собой.

Николай сделал очень милую приписку на твоем письме. Если он 6-го числа именинник [2], то сделай ему какой-нибудь подарок и скажи, что это от меня.

Целую вас всех.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН, I, 195.*

[1] В. Ф. Ватсон, англичанин по национальности. Ватсона и Островского связывали дружеские взаимоотношения. Он охотно помогал драматургу в переводе пьесы Шекспира «Антоний и Клеопатра»; Островский редактировал его переводы драматических произведений. Речь идет о переводе комедии Г.-Дж. Байрона «Наши мальчики».

[2] 6 декабря — день именин Николая.

1414

И. М. КОНДРАТЬЕВУ

С.П⟨етер⟩б⟨ург⟩. 4 декабря 1885 г.

Многоуважаемый Иван Максимович,

Извините, я ошибся; «Меднолобые» другая пьеса, а не «Волшебные пилюли» [1]. Хотя приобретение Дирекцией в исключительную собственность переводов есть просто глупость и нам нисколько не вредит, потому что можно сделать другой перевод той же пьесы и давать его, где и когда угодно, но все-таки этого дела я так не оставил и предъявил возражения. Я надеюсь, что мои хлопоты не пропадут даром и принесут пользу Обществу. О дальнейшем ходе этого дела буду Вас уведомлять.

Искренно Вам преданный

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Гольдман*, стр. 238.

[1] См. п. 1411.

1415

Г. Г. ЛУКИНУ

С.-Петербург, 4 декабря 1885 г.

М⟨илостивый⟩ г⟨осударь⟩ Григорий Григорьевич!

Вот уже более месяца я живу в Петербурге по делам, весьма важным для меня и русского театра [1]; поэтому я

Вам так долго и не писал. Здесь я посоветовался с цензором [2] и теперь уже уверен, что пьеса Ваша в измененном виде пройдет [3]. С 1 января я вступаю в управление Московскими театрами, и тогда мы примемся за постановку. Предварительно я Вам сообщу те переделки, которые сделаны мною. Извините, если несколько запоздаю; дела по горло.

Искренно преданный Вам

А. Островский.

Печатается по тексту первой публикации — «Колосья», 1889, № 12, стр. 120.

[1] Имеется в виду назначение Островского на пост заведующего репертуарной частью московских театров.

[2] Имеется в виду Кейзер фон Нилькгейм, цензор драматических сочинений.

[3] Пьеса Г. Г. Лукина «Чужая душа — дремучий лес» поставлена в Малом театре не была.

1416

М. В. ОСТРОВСКОЙ

П⟨етер⟩б⟨ург⟩, 4 декабря 1885 г.

Милая Маша, Стасюлевича я вчера не видал, сегодня сам к нему съезжу за ответом о перевод⟨ной⟩ пьесе Ватсона [1]. Мартынов что-то пропал; к нему я пошлю курьера. Впрочем, у них к празднику очень много дела, они печатают разные объявления и публикации и бойко торгуют. Чем ближе дело к концу, тем сильнее нетерпение; я сегодня и ночь плохо спал, все представлялись мне Майков и Н⟨иколай⟩ С⟨тепанович⟩. Поздравь от меня Николая Игнатьевича [2]. Николе [3] я пришлю письмо. Теперь уж через день или два жди от меня важных и решительных известий. Как только состоится окончательное решение, извещу телеграммой. Поклонись всем знакомым.

Целую тебя и детей.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН, I, 196.*

[1] См. коммент. 1 к п. 1413.

[2] Н. И. Музиль. Вероятно, Островский просит поздравить его с днем именин, который приходится на 6 декабря.

[3] Письмо Островского к Н. А. Островскому неизвестно.

1417
А. Д. МЫСОВСКОЙ

Петербург, 5 декабря 1885 г.

Милостивая государыня
Анна Дмитриевна,

Пользуюсь первой свободной минутой, чтобы отвечать на Ваше последнее, несколько удивившее меня письмо [1]. Как это Вам в голову пришло предполагать в моей благодарности «форму деликатного отказа»? Я думал, что для тех, кто не знает меня, уже самый тон моих писем, а для тех, кто знает, тон моих речей достаточно охраняют меня от подозрения в неискренности. Я уж давно перестал тратить дорогое время на комплименты и фразы, т. е. на пустословие, и выражаюсь открыто и прямо. Я хочу благодарить Вас и благодарю за то, за что стоит Вас благодарить и за что я обязан Вас благодарить. Ваше предложение помогать мне приходит в то именно время, когда помощь мне действительно нужна. После многолетних, беспрестанных трудов и тревог я вправе был ожидать от судьбы отдыха, спокойствия, возможности вести безбурную, созерцательную жизнь и пользоваться плодами своей прежней деятельности, но обстоятельства сложились так, что я сам, вместо желанного отдыха, с непогасшею еще во мне, к моему несчастию, страстностью вновь беру на свои усталые плечи тяжелую, непосильную ношу. Происходит вот что: некогда знаменитый московский театр в последнее время видимо клонится к упадку. Возрождение его стало желанием публики и авторов и задачей для правительства. Для исполнения этой задачи нужны: знания, опытность и энергия; эти качества нашли, или по крайней мере подозревают во мне. Отказываться, по себялюбивым соображениям, от лестного выбора и назначения — не в моем характере; ввиду общего дела, общей пользы я никогда не умел беречь себя. По вступлении в должность [2], что будет очень скоро, мне придется, между прочим, заняться и поднятием репертуара; для этого будет недостаточно строгого выбора из чужих произведений (потому что выбирать не из чего); а придется поработать и самому. А так как для подобной работы времени у меня будет мало, то я буду нуждаться в помощи, т. е. в сотрудничестве, т. е. именно в том, что Вы мне сами предлагаете. Теперь, мне кажется, для Вас ясно будет, что предложение Ваше я встречаю с радостью и принимаю с искреннею благодарностью. У меня есть вина перед Вами,— это неаккуратность в перепи-

ске; но и эту вину Вы мне простите, когда узнаете, что предварительные работы, необходимые перед вступлением в мою новую должность, работы спешные и срочные отнимали у меня решительно все время. Летом, больной, я исписал целые стопы бумаги, да и теперь, в Петербурге, то же делаю день и ночь. Все мое внимание поглощено одним трудом, одной заботой, мне некогда думать, мне некогда даже чувствовать. Через неделю я, вероятно, вернусь в Москву, тогда мне будет свободнее; тогда мы поговорим обо всем на досуге, если Вы, как обещали, приедете повидаться и познакомиться со мной.

Искренно Вас уважающий

и преданный *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые — *«Рус. мысль»*, 1890, № 12, стр. 8—9.

[1] Имеется в виду письмо от 25 ноября 1885 г.

[2] См. коммент. 3 к п. 1364.

1418

М. В. ОСТРОВСКОЙ

5 декабря 1885 г. ⟨Петербург.⟩

Милая Маша, вчера вечером был у меня Мартынов; мы подписали условие, и он привез мне денег 200р. [1]. Если я скоро поеду в Москву, то привезу их с собою, пересылать не стоит; если же что-нибудь меня задержит, то вышлю. Меня удивляет Майков: я ему писал еще в субботу, чтобы он непременно выезжал в середу и чтобы меня уведомил: брат меня вчера и сегодня спрашивал, приедет ли он к четвергу,— сегодня же присылал узнать о том и Н⟨иколай⟩ С⟨тепанович⟩. А от Майкова ни слуху, ни какого ответа. Если б он приехал в четверг, дело кончилось бы скоро; а если замедлит, то придется томиться еще неделю.

Брат и Маша тебе кланяются. Целую вас всех.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН, I, 196.*

[1] См. п. 1408.

1419
М. В. ОСТРОВСКОЙ

П⟨етер⟩б⟨ург⟩, 6 декабря 1885 г.

Милая Маша, вчера приехал А. А. Майков и обедал у нас, был и Н⟨иколай⟩ С⟨тепанович⟩; мы протолковали весь вечер и все дела покончили. Сегодня готовый уже доклад о преобразовании московского театра Н⟨иколай⟩ С⟨тепанович⟩ доставит министру; а министр завтра повезет его в Гатчину на высочайшее утверждение [1]. В понедельник Н⟨иколай⟩ С⟨тепанович⟩ представит Майкова министру; затем мы уж втроем, т. е. я, Майков и Н⟨иколай⟩ С⟨тепанович⟩, съездим к министру для окончательных переговоров и чтоб откланяться. Потом и в Москву. А, впрочем, мы все это успеем покончить в понедельник же. Во всяком случае на этой неделе мы отделаемся. На днях был здесь Пчельников, и ему уж объявлено, что с 1-го января мы вступаем в управление. Вельяшев уволен, Кандауров и Погожев тоже. Бог с тобой! Что ты со мной сделала! Ты не прислала мне табаку с Майковым. У меня сильный насморк и кашель с мокротой, как было в прошлом году; от переменного табаку я буду кашлять беспрестанно.

Целую вас всех.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *I*, *196—197*.

[1] Резиденция Александра III под Петербургом, где он жил после убийства Александра II.

1420
М. В. ОСТРОВСКОЙ

П⟨етер⟩б⟨ург⟩, 8 декабря 1885 г.

Милая Маша, пишу тебе только для того, чтобы уведомить о моем здоровье, а то больше писать не о чем; об важных делах ты будешь получать телеграммы. Может быть, получишь телеграмму и раньше этого письма. Сегодня Майков поедет с визитом к Петрову и привезет мне от него известия о вчерашнем докладе министра относительно преобразования моск⟨овского⟩ театра. Погода у нас переменная: день или два мороз, а потом дождик; от того у меня разломило правое плечо и левую руку,— просто покою не дает, и опять привязался насморк и прошло-

годний бронхит. Кашель мучит особенно по ночам. Как приеду, так надо будет опять пить на ночь и по утрам какую-нибудь дрянь и налепить на грудь папье-фаяр.

Костюм Коле куплю, если не дорог; а то заплатишь дорого, а он будет не в пору. Лучше в Москве купим.

К 15-му числу приеду непременно.

Целую вас всех.

Твой *А. Островский.*

Скажи Бурдину, что экземпляр «Ревизора» для Николая Саввича [1] ищем.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *I*, *198*.

[1] Н. С. Тихонравов. Речь идет о цензурном экземпляре комедии Н. В. Гоголя «Ревизор». В мае 1886 г. исполнялось пятьдесят лет со времени первого представления комедии. Общество любителей российской словесности решило отметить это событие публичным заседанием. Тихонравов в связи с этим работал над статьей о тексте «Ревизора». «Для моей работы,— писал он Островскому в 1885 г.,— необходим цензурный экземпляр петербургских театров, подписанный 2-го марта 1836 г. цензором Евстафием Ольдекопом ⟨...⟩ коим руководствовались при первом представлении...» *(«Неизд. письма», стр. 565—566).*

1421

М. В. ОСТРОВСКОЙ

С.-П⟨етер⟩б⟨ург⟩, 10 декабря 1885 г.

Милая Маша, дела наши идут к концу; мы с Майковым выезжаем в Москву в пятницу с почтовым поездом. В субботу, значит, вы можете нас встречать. Вчера Майков представлялся министру и имел с ним, в присутствии Петрова, продолжительный разговор; потом обедал у нас. А после обеда приехал Н. С. Петров и передал нам, что Майков произвел самое приятное впечатление на министра. Н⟨иколай⟩ С⟨тепанович⟩ доставил мне все бумаги, касающиеся моск⟨овских⟩ театров, т. е. сметы на будущий год, представленные из Моск⟨овской⟩ конторы, оклады и проч. Майков уж простился с министром. В четверг я поеду к министру один, чтобы проститься и сообщить ему свой взгляд на управление труппами и школой и все предположения о переменах и улучшениях, которые я намерен сделать и заранее испросить его согласия и разрешения. А Майков в четверг поедет с визитом к директору отрекомендоваться и познакомиться. «Так и так, мол, вы в Пе-

тербурге, а мы в Москве; будем жить по-дружески и пр. ⟨»⟩. Потом в четверг у нас обед; брат желает поздравить и спрыснуть новое начальство московских театров. В четверг, по возвращении от министра, я пришлю тебе телеграмму. Высочайше⟨е⟩ повеление об утверждении нас в должности последует в субботу; мы его дожидаться не станем; нас известят по телеграфу. Выезжаем мы, как я уже сказал, в пятницу,— больше нам здесь делать нечего.

Целую тебя и детей.

Твой *А. Островский.*

Поклонись всем, кого увидишь, и извести артистов о моем приезде.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН, I, 198—199.*

1422

М. В. ОСТРОВСКОЙ

⟨12 декабря 1885. Петербург.⟩

Сейчас был у министра. Дело кончено. Поздравляю [1]. Завтра выезжаем [2]. *Островский.*

Печатается по подлиннику Музея-заповедника А. Н. Островского «Щелыково». Впервые — «Щелыковский сборник. Материалы и сообщения по фондам Государственного музея-заповедника А. Н. Островского», Ярославль, Верхне-Волжское книжное издательство, 1973, стр. 18. Датируется по штемпелю на телеграфном бланке: «12 декабря 1885 г.».

[1] Островский сообщает об утверждении его заведующим художественной и репертуарной частью императорских московских театров, а А. А. Майкова — управляющим этими театрами.

[2] Островский поехал в Петербург 3 ноября 1885 г. один, так как Майков в это время был болен. Он приехал позже — 5 декабря.

1423

Н. С. ПЕТРОВУ

⟨16 декабря 1885. Москва.⟩

Милостивый государь

Николай Степанович,

Доехали мы благополучно и покойно. На вокзале железной дороги меня очень радушно встретили многие артисты и артистки драматической труппы [1] и вся моя

семья. Но розы не бывают без терний, и первый театральный блин в Москве оказался комом. Я в Петербурге накануне отъезда получил из Москвы телеграмму о странном и совершенно неожиданном распоряжении Дирекции по поводу моей несчастной пьесы «Воевода» [2], о чем я и говорил Вам при отъезде. В следующем письме я доложу Вам подробно об этом деле. Я счел за лучшее перетерпеть и не входить ни в какие объяснения по этому предмету и просил, по случаю моей болезни, постановкой пьесы приостановиться. Мы приехали в Москву в сильную метель, к вечеру стало холодеть и мороз достиг до 26°; такая быстрая перемена неблагоприятно подействовала на мое здоровье; и вот уж двое суток я нахожусь на попечении врачей и никого не принимаю. С большим нетерпением ждем телеграммы [3].

С истинным почтением и совершенною преданностию
имею честь быть Вашего превосходительства
покорным слугою
А. Островский.

*16 декабря
1885 г.*

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — *ПСС, XVI, 219*.

[1] Среди встречающих Островского были М. Н. Ермолова, Г. Н. Федотова, О. О. Садовская, Н. А. Никулина и другие артисты Малого театра.

[2] См. п. 1428, 1429 и коммент. 3 к нему.

[3] Официальное утверждение состоялось 19 декабря 1885 г. На имя А. А. Майкова из Петербурга пришла телеграмма: «Высочайше назначены Вы управляющим Московскими театрами Островский заведывающим репертуарною частью. Генерал-адъютант граф Воронцов-Дашков» *(ГЦТМ)*. В отношении канцелярии министерства императорского Двора, подписанном министром Воронцовым-Дашковым, разъяснялось, что должность эта вводится «для ведения ⟨...⟩ собственно сценического дела и соответственного с потребностями сцены обучения в театральной школе» *(ЛН, I, 453)*.

1424
Н. Г. МАРТЫНОВУ

Москва, 20 декабря 1885 г.

Милостивый государь
Николай Гаврилович,

В настоящее время у меня почти совсем нет свободного времени, я вступаю в новую должность и на первых

порах завален делом; кроме того, на Святках идут двойные спектакли, что отнимает у меня возможность заняться чем-нибудь другим, кроме театра. Поэтому прошу Вас не торопить меня исправлением текста переводов и доставкою Вам интермедий Сервантеса; Вы, вероятно, не сейчас приступите к печатанию.

Когда переплет 9 и 10 т. будет готов, то потрудитесь доставить брату вместе с томом, оставленным мною Вам для образца.

Искренно преданный Вам

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — «*Нов. мат. ПД*», стр. 238—239. Ответ на письмо Мартынова от 12 декабря 1885 г. *(ЦГАЛИ)*.

1425

Н. Я. СОЛОВЬЕВУ

Москва, 20 декабря 1885 г.

Многоуважаемый

Николай Яковлевич,

Очень хорошо понимаю Ваше положение, вполне сочувствую Вам и постараюсь сделать для Вас все, что могу [1].

Но могу-то я очень немного; я вступаю в должность с 1 января, уже заранее связанный по рукам и по ногам.

После праздника у нас три бенефиса, уже заявленные и утвержденные: 7 января — Южина (новая пьеса Невежина) [2], 19 — Рыбакова («Воевода», который ставится с осени) и в начале февраля — Ермоловой («Мария Стюарт») [3].

Какие бы я ни употреблял усилия, я могу поставить Вашу пьесу только к масленице или сейчас же после Святой. Потрудитесь прислать распределение ролей, чтобы нам рассмотреть, нельзя ли будет репетировать Вашу пьесу вместе с «Марией Стюарт».

Искренно преданный Вам

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — «*Переписка*», стр. 106.

[1] Соловьев в письме от 17 декабря 1885 г. жаловался Островскому: «Я буквально погибаю: состояние духа моего ужасное; об-

стоятельства — тоже, материально я нищ; здесь мою пьесу «Разрыв» тормозили с октября мес⟨яца⟩ и разве теперь только пойдет; в Москве обещана была постановка на праздники; но явились Крылов, Тихонов (новая звезда) и др., и меня опять прочь! Обращаюсь к Вам, Александр Николаевич, помогите мне, поддержите меня: я прошу Вашего влияния относительно возможно скорой постановки «Разрыва» в Москве; простите, что беспокою Вас, но я знаю Вашу доброту» *(«Переписка», стр. 106)*. «Разрыв» был поставлен в Малом театре 29 января 1886 г., в Александринском — 27 декабря 1885 г. Опубликован в издании: «Театр Н. Я. Соловьева», Спб., изд. М. О. Вольфа, 1886.

[2] В бенефис А. И. Южина, 6 января 1886 г., была дана пьеса П. М. Невежина «Друзья детства».

[3] Бенефис М. Н. Ермоловой состоялся 14 февраля 1886 г.

1426

А. Д. МЫСОВСКОЙ

Москва, 22 декабря 1885 г.

Милостивая государыня
Анна Дмитриевна,

Я возвратился из Петербурга и целую неделю прохворал; сегодня чувствую себя лучше. С 1-го января я вступаю в должность, и тогда уж вплоть до поста у меня не будет ни одного свободного часа в сутки: утром школа и репетиции, а вечером спектакли. Я и теперь усиленно работаю, чтобы дать себе, перед вступлением в должность, несколько свободных дней для отдыха. Свободными днями на празднике у меня будут 29, 30 и 31 числа; вот тогда и пожалуйте в Москву. Работа для Вас у меня готова; а беседу с Вами о ней я, разумеется, буду считать лучшим употреблением моего досуга. Из хороших гостиниц ближайшая ко мне *Лоскутная* [1] в Охотном ряду. О дне приезда прошу уведомить.

Искренно уважающий Вас
и преданный *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые — *«Рус. мысль»*, 1890, № 12, стр. 9—10.

[1] Лоскутная гостиница находилась в начале Тверской улицы. Здание не сохранилось.

1427

А. Д. МЫСОВСКОЙ

⟨29—30 декабря 1885. Москва.⟩

Милостивая государыня
Анна Дмитриевна,

У меня страшный кашель, и выезжать из дому мне не велено. Если завтра мне будет лучше, то приеду к Вам до 12-ти часов; если же не приеду, то прошу Вас навестить меня, болящего, где ждет Вас русское радушное гостеприимство.

Искренно преданный Вам
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые — *ПСС*, *XVI*, *221—222*. Датируется по содержанию: Мысовская пробыла в Москве с 29 декабря 1885 г. по 2 января 1886 г.

1428

Н. С. ПЕТРОВУ

⟨31 декабря 1885. Москва.⟩

Милостивый государь
Николай Степанович,

Честь имею поздравить Ваше превосходительство с Новым годом и пожелать Вам здоровья и сил, необходимых для Вашего многотрудного служения и для осуществления Ваших благих намерений.

Неотложная надобность заставляет меня, вместе с праздничным поздравлением, обратиться к Вам и с серьезным делом. Покорнейше прошу извинить меня, что я несвоевременно занимаю Ваше внимание своими просьбами.

В театрах в Москве и Петербурге прежде существовал следующий порядок: если в пьесе, одобренной цензурой и Комитетом [1], автор для ее сценичности, во время репетиций или после нескольких представлений, делал поправки и изменения, то эти поправки представлялись только в цензуру, а в Комитет не шли. Так я ставил свои пьесы: «Тушино» [2], «Самозванец» [3] и некоторые другие, так же поступали и прочие авторы. Я уже Вам говорил, что московская Дирекция два раза сбиралась возобновить мою

пьесу «Воевода» [4]; два лета сбирались писать декорации, и всякий раз, по приказанию директора, работа останавливалась и декораторов занимали «Макбетом» [5], который у нас не шел и не пойдет. Наконец перед моим последним отъездом в Петербург был у меня Погожев и просил неотступно моего согласия на постановку «Воеводы» к праздникам. Я согласился, приступлено было к постановке, роли были распределены, и пьеса назначена на бенефис Рыбакова. В мое отсутствие постановка пьесы нисколько не подвинулась, все находились какие-то препятствия, и, к довершению всего, перед моим приездом Пчельников сообщил в Петербург, что пьеса ставится без одобрения (вторичного) Комитетом, и от директора получено приказание представить пьесу в Комитет. Подчиниться этому распоряжению — значит признать себя виновным или в том, что я не знаю правил постановки пьес, или, еще хуже, что, зная эти правила, я дерзко нарушаю их. Если правило читать вторично в Комитете возобновляемые пьесы установлено вновь, то об этом надо было сообщить авторам, а не делать им сюрпризов. Но я знаю, что такого правила не существует. Когда я был в Петербурге, Потехин хотел поставить Воеводу в бенефис Васильева [6] и два раза присылал его ко мне просить экземпляр пьесы для расписывания ролей и для монтировки [7], а не для Комитета. Что мне остается делать? Снять совсем пьесу я не могу: я обижу бенефицианта. Остается только дать пьесу в первоначальном виде [8], это обидно будет только мне, даром потрудившемуся для ее сценической отделки. Вторично пьесу в Комитет я не отдам ни за что. Я в будущем намерен самым тщательным образом ставить все новые пьесы; в редкой не придется сделать, совместно с автором, каких-нибудь поправок или изменений для ее сценичности. Коли все их представлять в Комитет, так работа в Комитете удвоится. Да и какой смысл читать пьесу вторично? Комитет определяет художественно-литературное достоинство пьесы; ужели же пьеса потеряет что-нибудь, если к ее литературным достоинствам прибавится еще дорогое качество: сценичность. По-моему, следует постановить такое правило: «одобренные цензурой и Комитетом пьесы, в которых впоследствии сделаны, для большей их сценичности, автором по соглашению с репертуарным начальством поправки и дополнения, вторичному чтению в Комитете не подлежат, а представляются только в цензуру» [9]. Если прикажете, я напишу об этом официальный доклад; а

теперь покорнейше прошу разрешить мне ставить «Воеводу» без петербургского Комитета.

С истинным почтением и совершенною преданностию
имею честь быть Вашего превосходительства
покорным слугою
А. Островский.

31 декабря 1885 г.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые, не полностью, неточно, без точной даты и указания адресата — «*Островский о театре*», стр. 195—196.

[1] *ТЛК.*

[2] Драматическая хроника «Тушино» была окончена в ноябре 1866 г., поставлена впервые в Малом театре 23 ноября 1867 г., в бенефис В. И. Живокини, исполнявшего роль Скурыгина.

[3] Драма «Дмитрий Самозванец и Василий Шуйский» была окончена в мае 1866 г., поставлена впервые в Малом театре 30 января 1867 г.

[4] О переделке «Воеводы» см. п. 1293, а также *наст. изд., т. 6, стр. 580—582.*

[5] Трагедия В. Шекспира «Макбет» была поставлена в Малом театре 9 сентября 1890 г.

[6] В первой постановке «Воеводы» в 1865 г. В. Г. Васильев исполнял роль Резвого.

[7] Эта постановка не состоялась.

[8] В первой редакции 1864 г. пьеса была поставлена в Москве, в Большом театре, 9 сентября 1865 г. и в Петербурге, в Мариинском театре, 23 апреля 1865 г.

[9] См. п. 1429 и коммент. 3 к нему.

1429

Н. С. ПЕТРОВУ

⟨2 января 1886. Москва.⟩

Милостивый государь
Николай Степанович,

Вчера я вступил в должность; окунулся в самый омут,— не знаю, как выплыву. У нас остается до поста три бенефиса; все бенефисные дни уж назначены и утверждены и все по праздникам, самым большим: Южину [1] в Крещенье, Ермоловой [2] в Сретенье. Сам я ни за что бы не дал бенефиса в праздник,— но и отнимать то, что уж дано, не решусь. Вот и горе! Я уж писал Вам, что нам необходимо разрешение ставить без вторичного чтения в Комитете пьесы, в которых авторами, по соглашению с репертуарным начальством, произведены поправки; теперь оказы-

вается, что такое разрешение нам нужно очень скоро [3]. В бенефис Южина, 6 января, ставится новая пьеса г. Невежина; в пьесе сделаны автором поправки, которые и отправлены уже в цензуру; если пьесу посылать для вторичного чтения в Комитете, то она задержится и к бенефису не поспеет. Покорнейше прошу Вас, если возможно, прислать просимое нами разрешение по телеграфу, чтобы успокоить автора и бенефицианта, да и мне оно нужно для «Воеводы» [4].

Забвения самого себя, сознания важности служения искусству у меня хватит; но я немощен,— я могу утомиться, могу прийти в отчаяние в борьбе с интригой и систематическим хищничеством. Не оставьте меня своей поддержкой и защитой и благословите на подвижническую жизнь.

С истинным почтением и совершенною преданностию
имею честь быть Вашего превосходительства
покорным слугою
А. Островский.

2 января
1886 г.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — *ПСС*, *XVI*, *224*.

На первой странице письма Островского, наверху, надписано рукой Н. С Петрова: «Отвечено (по докладу г. министру телеграммой: Москва, Управл⟨яющ⟩ему М⟨осковскими⟩ театр⟨ами⟩ — Рассмотренные цензурой поправки не требуют вторичного рассмотрения пьес Комитетом.— Статс-секретарь Петров»).

[1] См. коммент. 2 к п. 1425

[2] См. коммент. 3 к п. 1425.

[3] 6 января 1886 г. Майков писал Островскому: «Вчера, возвратившись от Вас, я нашел у себя телеграмму от Н. С. Петрова, уведомляющего, что поправки в пьесах, рассмотренных цензурою, не требуют, чтобы пиеса вторично рассматривалась литературно-театральным комитетом» *(ГЦТМ)*.

[4] См. п. 1428.

1430

А. Д. МЫСОВСКОЙ

2 января 1886 г. ⟨Москва.⟩

Многоуважаемая
Анна Дмитриевна,

Извините меня, ради бога! Вчера я с 10 часов утра и до 12 часов ночи не имел ни одной минуты свободной, чтобы написать Вам хоть строчку [1]. Сегодня тоже с 10 часов до глубокой ночи буду за работой. Я ног не слышу под

собой, перестаю понимать, что люди говорят, и боюсь с ума сойти.

Желаю Вам счастливого пути.

До свиданья постом!

Искренно преданный Вам

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые — *ПСС*, *XVI*, *224 —225*.

[1] 2 января 1886 г., уезжая из Москвы, Мысовская послала Островскому письмо, в котором содержалось посвященное ему стихотворение.

«Когда б я могущество власти имела
И силы волшебной запас,—
На вас бы все дни я смотрела, смотрела,
Всю жизнь бы я слушала Вас.

Будь только дана мне волшебная сила,
Забывши волнующий страх,—
Я с вами все дни бы, всю жизнь говорила,
Всю вылила б душу в словах».
(ЛН, 1, 425).

1431

Г. Г. ЛУКИНУ

Москва, 3 января 1886 г.

М⟨илостивый⟩ г⟨осударь⟩ Григорий Григорьевич!

Благодарю Вас за Ваши поздравления и пожелания. Я действительно теперь полный хозяин репертуара Московского театра [1] и всеми силами постараюсь быть полезным, главным образом *начинающим писателям, обнаруживающим талант*. Но до окончания настоящего сезона власть моя парализована распоряжениями прежнего начальства; так, например, назначены и утверждены начальством три бенефиса: 7 января, 12 января и 2 февраля; вот, значит, три новые пьесы, которые нужно репетировать и ставить непременно; да еще приняты уже к постановке две новые пьесы: «Разрыв» Соловьева [2] и «Клеймо» Боборыкина [3]. Все это было для меня сюрпризом. Вашу пьесу в этот сезон ставить решительно некогда, но Вы этим не огорчайтесь. Ставить пьесу в конце сезона не расчет: и срепетировать ее хорошенько некогда, да и невыгодно; она пройдет два-три раза и на будущий сезон окажется уже в числе старых. Если же мы поставим ее в начале бу-

дущего сезона, то она пройдет всю зиму. Вообще прошу Вас положиться на меня; я похлопочу и о Вашей пьесе и о Ваших интересах.

Искренно преданный Вам

А. Островский.

Печатается по тексту первой публикации — «Колосья», 1889, № 12, стр. 120—121.

[1] Г. Г. Лукин поздравлял Островского с вступлением в должность заведующего репертуаром московских театров (см. письмо от 28 декабря 1885 г.— *ГЦТМ*).

[2] О бенефисах и постановке «Разрыва» Н. Я. Соловьева см. коммент. к п. 1425.

[3] «Клеймо» П. Д. Боборыкина было поставлено в Малом театре 24 сентября 1886 г.

1432

А. И. БАРЦАЛУ

⟨7 января 1886. Москва.⟩

Милостивый государь

Антон Иванович,

Ввиду того, что балет завтра по болезни всех танцовщиц идти не может, мы во что бы то ни стало должны дать оперу. Поэтому прошу Вас распорядиться, как Вы признаете за лучшее, и о последующем меня уведомить [1].

Преданный Вам

А. Островский.

7 января
1886 г.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые—*ПСС, XVI, 225—226.*

[1] В тот же день Барцал уведомил Островского, что на 8 января 1886 г. в Большом театре назначена опера М. И. Глинки «Жизнь за царя» («Иван Сусанин»).

1433

Н. С. ВЕХТЕРУ

⟨8 января 1886. Москва.⟩

Общество русских драматических писателей, ценя Вашу 25-летнюю службу сценическому искусству, с удовольствием пользуется настоящим случаем, чтобы выразить Вам свое приветствие и пожелать Вам полного успеха на будущее время [1].

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — в кн.: А. И. Ревякин, Москва в жизни и творчестве А. Н. Островского, М., «Московский рабочий», 1962, стр. 257.

[1] Телеграмма была направлена Н. С. Вехтеру, актеру и антрепренеру Пензенского театра, по случаю 25-летия его сценической деятельности (ответную телеграмму см. в названной выше книге А. И. Ревякина).

1434

П. П. ГНЕДИЧУ

Москва, 10 января 1886 г.

Милостивый государь

Петр Петрович.

Хотя в настоящее время я и распоряжаюсь репертуаром в Москве, но свобода моих действий очень стеснена распоряжениями прежнего начальства. Все время до 3-го февраля роздано под бенефисы, что и утверждено уже министром: 19-го числа бенефис Рыбакова [1], а 3-го февраля Ермоловой [2]. В это время, кроме заявленных артистами пьес, ничего ставить невозможно. У Рыбакова заявлен «Воевода», у Ермоловой «Мария Стюарт»,— обе пьесы требуют тщательной постановки и многих репетиций. Затем остается одна неделя, и на ту уже вперед заявлены две пьесы: «Разрыв» Соловьева [3] и «Клеймо» Боборыкина [4]. Мы можем поставить «В цветах» весной или в начале будущего сезона. Известите меня, согласны ли Вы на это, и о том, что делать с присланным экземпляром: оставить его в Дирекции или передать Коршу [5].

Прошу Вас принять уверение в моем искреннем уважении и преданности.

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «*Д и П*», стр. 115. Ответ на письмо П. П. Гнедича от 30 декабря 1885 г., вместе с которым он послал Островскому свою пьесу «В цветах», предлагая ее к постановке в Малом театре. Гнедич ответил Островскому 12 января 1886 г. *(ГЦТМ)*.

[1] 19 февраля 1886 г., в бенефис К. Н. Рыбакова (сына знаменитого трагика), шла пьеса Островского «Воевода» (вторая редакция).

[2] См. коммент. 3 к п. 1425.

[3] См. коммент. 1 к п. 1425.

[4] См. коммент. 3 к п. 1431.

[5] Корш просил у Гнедича драму «В цветах» для постановки в своем театре. Однако Гнедич предпочел оставить экземпляр пьесы в Дирекции Малого театра, надеясь видеть ее на сцене в начале будущего сезона, осенью 1886 г.

1435
А. Д. МЫСОВСКОЙ

Москва, 10 января 1886 г.

Многоуважаемая
Анна Дмитриевна.

Вы скучаете, а я боюсь с ума сойти. Я бросился в омут, из которого едва ли выплыву. Я очень хорошо понимаю, что я произвел на Вас если не неприятное, то смутное впечатление. Но что же делать, если Вы попали в Москву именно в то время, когда я достиг цели стремлений всей моей жизни и когда тут же, с ужасом, ощутил, что взятая мною на себя задача мне уж не по силам [1]. Дали белке за ее верную службу целый воз орехов, да только тогда, когда у нее уж зубов не стало. Вы не подумайте, пожалуйста, что я сожалею о том, что у меня недостает зубов на такие орехи, как молодые танцовщицы кордебалета,— это бы горе еще небольшое. Нет, я чувствую, что у меня не хватает сил и твердости провести в дело, на пользу родного искусства, те заветные убеждения, которыми я жил, которые составляют мою душу. Это положение глубоко трагическое. Остается одно утешение, что кладешь все силы и делаешь все, что можешь. Как-нибудь дотяну до конца сезона. Приезжайте постом, тогда получше узнаем друг друга; первую песенку зардевшись спеть.

Искренно Вас уважающий
и душевно преданный
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые — «*Рус. мысль*», 1890, № 12, стр. 10.

[1] См. коммент. 3 к п. 1423.

1436
А. А. НИЛЬСКОМУ

Москва, 10 января 1886 г.

Многоуважаемый Александр Александрович,
Я еще опомниться не могу, точно в омут окунулся [1]. Я ежедневно, с утра и до ночи, только и делаю, что переезжаю из одного театра в другой [2]; просто боюсь с ума сойти. О принятии артистов [3] мы можем подумать только постом, когда разберемся с бюджетом. Извините за краткость письма, тороплюсь на репетицию: я ставлю «Воеводу».

Искренно преданный Вам
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — *ПСС*, *XVI*, *227*. Ответ на письмо А. А. Нильского от 7 января 1886 г. *(ЛН*, *I*, *369)*.

[1] См. п. 1429.

[2] Как заведующий репертуарной частью московских императорских театров Островский ведал и Малым и Большим театрами.

[3] Нильский, в это время уже не служивший в Александринском театре, просил принять его в труппу Малого театра. 7 марта 1886 г. Нильский подал о том же официальное прошение и, как явствует из его письма от 7 мая того же года, получил отказ Островского *(ЛН*, *I*, *370—371)*.

1437

Г. Г. ЛУКИНУ

Москва, *12 января 1886 г.*

М⟨илостивый⟩ г⟨осударь⟩ Григорий Григорьевич!

Извините за краткость письма. Я занят по горло новой должностью [1]. Пьесу пришлю Вам постом [2], если не буду завален работой по школе [3], а то так весной. Будьте покойны и положитесь на меня.

Искренно преданный Вам

А. Островский.

Печатается по тексту первой публикации — «Колосья», 1889, № 12, стр. 121. Г. Г. Лукин просил Островского прочесть его новую пьесу «Погубили» (письмо от 7 января 1886 г. — *ГЦТМ*).

[1] См. п 1429.

[2] Пьесу Лукина «Погубили».

[3] Театральная школа находилась в ведении Островского.

1438

И. М. КОНДРАТЬЕВУ

⟨*16 января 1886. Москва.*⟩

Многоуважаемый Иван Максимович,

Отзывов я не получал ни от кого [1]. Билеты для Вас и Корша будут [2]. Работы по горло.

Искренно преданный Вам

А. Островский.

16 января 1886 г.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ПСС*, *XVI*, *228*. Ответ на письмо Кондратьева от 16 января 1886 г. *(ГЦТМ)*.

[1] В письме от 16 января 1886 г. Кондратьев сообщил, что получил от Н. С. Тихонравова его отзыв о присуждении Грибоедовской премии Островскому за пьесу «Не от мира сего». «От других судей отзывов нет,— писал Кондратьев,— не получили ли Вы?»

[2] В том же письме Кондратьев просил о билетах для себя и для Ф. А. Корша на генеральную репетицию пьесы «Воевода» в Малом театре.

1439
И. М. КОНДРАТЬЕВУ

⟨17—18 января 1886. Москва.⟩

Многоуважаемый Иван Максимович,

Посылаю Вам три билета; два для Вас (из которых один для Вас лично, в 1-м ряду), и один для Корша [1].

Искренно Вам преданный

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ПСС*, *XVI*, *228*, с предположительной датой 18—19 января 1886 г. Датируется 17—18 января в связи с письмом к Кондратьеву от 16 января и датой генеральной репетиции «Воеводы» в Малом театре, которая состоялась 18 января 1886 г.

[1] См. коммент. 2 к п. 1438.

1440
А. А. МАЙКОВУ

22 янв⟨аря⟩ 1886 г. ⟨Москва.⟩

Г-ну упр⟨авляющему⟩
им⟨ператорскими⟩ Моск⟨овскими⟩ теат⟨рами⟩.

Честь имею известить В⟨аше⟩ п⟨ревосходительство⟩, что вступить в члены проектированного Реперт⟨уарного⟩ совета [1] изъявили согласие следующие приглашенные мною лица: профессор и бывший ректор М⟨осковского⟩ и⟨мператорского⟩ ун⟨иверситета⟩ член Общ⟨ества⟩ люб⟨ителей⟩ русской словесности Николай Саввич Тихонравов, проф⟨ессор⟩ М⟨осковского⟩ ун⟨иверситета⟩ член Об⟨щества⟩ люб⟨ителей⟩ р⟨усской⟩ слов⟨есности⟩ член Шекспировского общ⟨ества⟩ в Лондоне Николай Ильич Стороженко, хранитель Оруж⟨ейной⟩ палаты, чл⟨ен⟩ Об⟨щества⟩ люб⟨ителей⟩ рус⟨ской⟩ сл⟨овесности⟩ известный знаток старого русского быта Н. А. Чаев, бывший председателем Общ⟨ества⟩ люб⟨ителей⟩ р⟨усской⟩ слов⟨есности⟩ переводчик Шекспира и испанских классиков, Лопе де

Вега и Кальдерона, Сергей Андреевич Юрьев и театральный рецензент М⟨осковских⟩ ведомостей Сергей Васильевич Флеров. Что же касается оперного Комитета, то к приглашенному Вами и изъявившему уже свое согласие г-ну Губерту, по моему мнению, достаточно пригласить еще одного члена, тогда эти лица совместно с капельмейстером Альтани, хормейстером Авранеком и режиссером опер⟨ной⟩ труппы Барцалом составят Комитет достаточно полный. О лицах, приглашенных мною и изъявивших согласие принять участие в Реперт⟨уарном⟩ совете, покорнейше прошу В⟨аше⟩ п⟨ревосходительство⟩ довести до сведения г-на министра им⟨ператорского⟩ Двора.

Печатается по черновому автографу *ГЦТМ*. Впервые — *Кропачев*, 1901, стр. 26.

[1] Проект создания репертуарного совета и оперного комитета при московских императорских театрах при жизни Островского осуществлен не был.

1441

И. М. КОНДРАТЬЕВУ

24 января 1886 г. ⟨Москва.⟩

Многоуважаемый
Иван Максимович,

Посылаю телеграмму [1]. Можно ли разрешить [2].

Искренно Вам преданный.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*.
Публикуется впервые.

[1] Телеграмма А. П. Аграмовой — Островскому от 24 января 1886 г. *(ГЦТМ)* с просьбой разрешить постановку на ставропольской сцене драмы «Василиса Мелентьева».

[2] Кондратьев в письме от 25 января 1886 г. ответил, что к разрешению Аграмовой поставить в Ставрополе «Василису Мелентьеву» препятствий со стороны Общества нет *(ГЦТМ)*.

1442

А. Д. МЫСОВСКОЙ

Москва, 25 января 1886 г.

Многоуважаемая
Анна Дмитриевна.

Я простудился на репетициях «Воеводы» и расхворался; у меня страшный катарр и постоянное удушье: за-

литы легкие, я не сплю ночи и каждую минуту боюсь задохнуться.

Пролог написан Вами прекрасно [1]. Если и понадобятся какие-нибудь незначительные изменения,— то единственно ради сценических, а не литературных требований. Сделайте одолжение, продолжайте и присылайте мне. Пишите, как Вам бог на душу положит, не заботьтесь о совершенстве; дайте возможность и мне к Вашему хорошему прибавить и свое что-нибудь. А если Вы очень хорошо напишете, что же мне-то останется, какое же это будет сотрудничество?

Искренно уважающий Вас
и преданный
А. Островский.

Извините! Забыл Ваше имя и отчество; а записная книжка пропала.

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые — *ПСС*, *XVI*, *229*.

[1] 6 или 7 января 1886 г. Мысовская послала Островскому пролог феерии «Аленький цветочек» (впоследствии — «Белая роза»).

1443
И. М. КОНДРАТЬЕВУ

31-ое января 1886 г. ⟨*Москва.*⟩

Многоуважаемый Иван Максимович,
А. А. Майков сообщил мне, что Вы предполагаете собрать Комитет в субботу. Для меня этот день неудобен, да и не знаю, позволит ли мне доктор выехать, для меня понедельник гораздо удобнее. Если Вы согласны, то потрудитесь уведомить.

Искренно Вам преданный
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЛМ*. Впервые — *ЛН*, *I*, *213*. На письме приписки Кондратьева и Майкова. Приписка И. М. Кондратьева, адресованная А. А. Майкову: «Покорнейше прошу Вас, многоуважаемый Аполлон Александрович, дать заключение Ваше по настоящему письму. Если Вам нельзя в понедельник, то не лучше ли отложить до следующей субботы 8 февраля. Впрочем, день для назначения Комитета предоставляю Вашему усмотрению.

И. К.»

Приписка А. А. Майкова — «Лучше в понедельник 3 февр⟨аля⟩».

1444
С. А. ЧЕРНЕВСКОМУ

Февраля 2 дня 1886 г. ⟨*Москва.*⟩

Многоуважаемый
Сергей Антипович,

Телеграфируйте Решимову, чтобы он немедленно просил телеграммой Ап. Ал. Майкова об отсрочке и чтобы заготовил какое-нибудь докторское свидетельство, которое пусть он после пришлет по почте [1].

Преданный Вам *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ЕИТ*, 1910, VI, стр. 53. Год устанавливается по содержанию. Письмо на бланке «Заведывающего репертуарной частью и школою императорских московских театров».

[1] Возвращаясь в Москву из Ялты, где Решимов, находясь в отпуске, лечился от чахотки, он в Севастополе почувствовал себя плохо и должен был по настоянию врачей вернуться в Ялту. Получив это известие, Островский продлил актеру отпуск до 20 апреля с полным содержанием. Благодарный Решимов ответил ему телеграммой, посланной из Севастополя 2 марта 1886 г.: «До слез тронут Вашим расположением, нет слов благодарности, глубоко признательный Решимов» *(ГЦТМ)*. В письме к С. А. Черневскому от 3 марта Решимов писал: «...слова, сказанные А. Н. Островским, «что он любит меня как сына и заботится как отец», так глубоко тронули меня, что передать не могу» *(ГЦТМ)*.

1445
А. Д. МЫСОВСКОЙ

Москва, 4 февраля 1886 г.

Многоуважаемая
Анна Дмитриевна,

Я думал отдохнуть постом; но не пришлось,— теперь работы едва ли не более, чем в сезон. Заключение новых контрактов, испытания оперным певцам и певицам, желающим дебютировать, и драматическим артистам, которые нахлынули со всех сторон,— кроме того, преобразование школы, где о всякой мелочи надо писать многословные проекты,— все это не дает мне ни на минуту успокоиться и собраться с мыслями.

Премного Вам благодарен за Вашу работу [1]; только сделайте одолжение, не очень думайте над ней. В таких, не особенно серьезных, трудах главное дело кончить, потом отложить работу и постараться забыть о ней.

Я всегда так делаю. Когда через месяц или два взглянешь на свою работу, то она покажется чужой, посторонней, с которой Вы не связаны ничем, и тогда уж легко соображать еффекты целого и делать изменения, дополнения и поправки. Так и мы с Вами поступим. Вы просите меня задать Вам тон; я готов сделать для Вас все, что Вам угодно; но не совсем ясно понимаю Вашу просьбу. Сделайте одолжение, уясните мне смысл Ваших слов.

Здоровье мое не особенно дурно.

Искренно уважающий Вас
и душевно преданный
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые — «*Рус. мысль*», 1890, № 12, стр. 10—11.

[1] Имеется в виду работа над феерией «Белая роза».

1446

И. М. КОНДРАТЬЕВУ

⟨*5 февраля 1886. Москва.*⟩

Многоуважаемый
Иван Максимович,

Сделайте одолжение, распоряжайтесь, как Вам будет угодно. Венок могут возложить Кашперов или Невежин. Если мне здоровье позволит, то я приеду непременно.

Пошлите телеграмму Майкову; он сегодня уезжает в Петербург.

Искренно Вам преданный
А. Островский.

5 февраля
1886 г.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Ответ на письмо Кондратьева от 5 февраля 1886 г. *(ГЦТМ)*. Кондратьев сообщил, что узнал из газет о смерти М. П. Цветкова. «Похороны назначены завтра 6 числа. Покорейше прошу Вас дать мне указания насчет венка от Общества, который Вы, вероятно, признаете необходимым, а также насчет лица, которому Вы поручите возложить венок».

Публикуется впервые.

1447

А. А. МАЙКОВУ

⟨11 февраля 1886. Москва.⟩

...⟨благо⟩дарили меня и просили передать такую же благодарность и Вам. Вчера же, явясь на репетицию в М⟨алый⟩ т⟨еатр⟩ (в 10 час.), я узнал, что у Ермоловой умер накануне отец [1]; надо было отодвинуть бенефис на 14-е число и переделывать репертуар. Кое-как сладили; но изъятие одного представления «Марии Стюарт» не может обойтись без некоторого ущерба для сборов. Вечером я был в обоих театрах [2]; все пока благополучно. Я вчера весь день провел в театре; с 10 ч. утра до 12 ч. ночи, и устал порядочно; а не быть нельзя. Сейчас еду на репетицию, а потом в школу; нынче приемный день. Генеральные репетиции «Марии Стюарт» в четверг [3], а «Светланы» [4] в субботу. Известите, когда приедете.

Искренно преданный Вам

А. Островский.

11 февраля 1886 г.

Печатается по подлиннику *ГИМ ОПИ*. Впервые — *ЛН, I, 516—517.*

Письмо было написано на двух страницах. Сохранилась лишь вторая из них. Адресат устанавливается на основании пометы В. Н. Щепкина: «Из письма А. А. Майкову. Щепкин».

[1] Н. А. Ермолов.

[2] Т. е. в Большом и в Малом (см. запись об этом посещении в дневнике 1886 г.— *наст. изд., т. 10, стр. 436).*

[3] Генеральная репетиция «Марии Стюарт» проходила 13 февраля, а 14-го числа состоялся бенефисный спектакль, в котором Ермолова имела огромный успех. Островский записал в дневнике: «...Ермоловская публика: курсистки, студенты, присяжные поверенные. Бенуар № 1 Плевако Кресла 1-й ряд — Урусов из Петербурга» *(там же).*

[4] «Светлана, княжна Славянская», балет в четырех действиях, девяти картинах. Сочинение А. Н. Богданова, художник К. Ф. Вальц. Музыка Н. С. Кленовского. После генеральной репетиции Островский записал: «Театр был похож на балаган Лачинио». А после представления 18 февраля подытожил: «...600 р. сбора. Смертный приговор Богданову» *(там же, стр. 437).*

1448

С. А. ЧЕРНЕВСКОМУ

Февраля 16 ⟨1886. Москва.⟩

Г-ну режиссеру драматической труппы.

Вчера вечером от его сиятельства министра императорского Двора получена следующая ответная телеграмма: «Ученический спектакль устроить на прежних основаниях в четверг, 20 февраля» [1].

Прошу Вас, во исполнение вышеизложенного распоряжения, сделать в репертуаре надлежащее изменение [2].

Вечером буду в театре.

Заведывающий репертуарною частью: *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ПСС, XVI, 231.* Год устанавливается по содержанию. Письмо на бланке «Заведывающего репертуарной частью и школою императорских московских театров».

[1] Речь идет о ежегодных бесплатных утренних спектаклях, даваемых императорскими театрами «для воспитанников и воспитанниц учебных заведений».

[2] Утром 20 февраля на сцене Большого театра давали «Русалку», а в Малом театре — «Воеводу».

1449

А. Д. МЫСОВСКОЙ

Москва, 16 февраля 1886 г.

Многоуважаемая

Анна Дмитриевна,

Не удивляйтесь, что долго не отвечаю. Во-1-х, немного прихворнул; а во-2-х, управляющий театрами и хозяйственной частью Майков был в Петербурге, и я исправлял две должности. А это значит: жить в театрах и не иметь ни минуты свободной. А теперь наступает масляница, двойные спектакли; весь день будет состоять в переездах с одного театра на другой. На первой неделе запрусь дома, разберусь с делами, приведу в порядок бумаги, мысли и чувства; тогда напишу Вам что-нибудь поскладнее и подельнее этого.

Здоровье мое недурно.

Искренно уважающий Вас

и преданный

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые — *ПСС, XVI, 231.*

1450

Н. С. ПЕТРОВУ

⟨*19 февраля 1886. Москва.*⟩

Милостивый государь
Николай Степанович,

Беру смелость беспокоить Вас моими покорнейшими просьбами. Вперед прошу извинения за нескладность письма; теперь время масляничное, четыре спектакля в день,— я так занят, что не имею свободной минуты, чтобы привести в порядок свои мысли. Буду, по возможности, краток.

1-ое) У студентов Московского университета ежегодно бывает великим постом концерт, деньги с которого поступают, по распоряжению Попечителя [1], на плату за слушание лекций за бедных студентов. Сколько тут нужды и горя, знает один бог. В этих концертах всегда принимали участие певцы и артисты императорских театров; в нынешнем году, именно со вступлением в управление Московскими театрами двух студентов [2], мы должны будем студентам отказать.

Предписанием министра императорского Двора, 6-го февраля 1885 г., дозволено разрешать участие артистов только в обществах: Филармоническом, Патриотическом и Русском музыкальном. Но ведь и Университет также носит титул императорского, да и наш министр, кажется, тоже был студентом московского университета [3]. Что министерство Двора вообще не против учащихся, это доказывается бесплатными ученическими спектаклями [4]. Если мы уступаем два сбора, т. е. более 3000 р., для удовольствия учащихся, то как же не уступить не стоящего нам ничего участия артистов для покрытия насущнейшей их нужды? Отказать студентам мы с Майковым просто не в силах. Покорнейше прошу Вас почтить меня уведомлением, можем ли мы ждать благоприятного ответа на наше официальное ходатайство по этому предмету.

2-ое). Осмеливаюсь, в последний раз, беспокоить Вас покорнейшей просьбой о несчастном Бьенвеню [5] и не скрою от Вас, что отказ ему будет большим горем для меня. Вся его беда в том, что он не выл вместе с вол⟨ками⟩; но ведь у волков не одно вытье, они еще и хищ⟨ничают⟩. Если ему откажут, он должен будет убедиться, что в театре быть честным человеком вдвойне невыгодно: и не наживешь ничего, и не дождешься никаких милостей, в которых не отказывают хищникам (Кун). Ни ему, ни мне не

избежать горьких насмешек. Все знают, что я ходатайствовал за него [6]. Он не принадлежал к компании конторских, не участвовал с ними в торжествах и попойках, а всегда был уважаемым членом в обществе лучших артистов и писателей,— этого ему не прощают. Я не осмелился бы Вас просить ни за Вальца, ни за Куна, ни за Симонэ; и если прошу за него, то, единственно, во имя справедливости. Он честный человек и артист несравненный; его парикам и гримировке в «Воеводе» и «Марии Стюарт» удивляются художники. Я Вам пришлю фотографии с действующих лиц в этих пьесах. Он служил лучше всех других и думает, что будет награжден по крайней мере не меньше других.

Еще раз прошу извинить меня; но я облегчил себе душу, высказав Вам со всею искренностию мои покорнейшие просьбы. Теперь буду ждать Вашего решения.

С истинным почтением и совершенною преданностию
имею честь быть Вашего превосходительства
покорным слугою
А. Островский.

19 февраля
1886 г.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — *ПСС, XVI, 231*.

[1] Попечитель Московского учебного округа.

[2] Островский проучился неполных три года на юридическом факультете, а А. А. Майков окончил исторический факультет Московского университета.

[3] Министр императорского Двора князь И. И. Воронцов-Дашков проучился в Московском университете один год.

[4] См. п. 1448 и коммент. 1 к нему.

[5] Французский подданный Сильвен Бьенвеню на протяжении 19 лет исполнял по контрактам с Дирекцией обязанности парикмахера московских императорских театров. При этом его расходы на парикмахерские принадлежности, содержание штата помощников и прочие нужды превышали получаемое им от Дирекции вознаграждение в сумме 4200 руб. Все это Сильвен Бьенвеню излагал в своей докладной записке на имя управляющего конторой московских императорских театров в январе 1884 г. и просил «исходатайствовать 〈...〉 право состоять в числе служащих в театрах артистов с зачислением всей предшествующей службы 〈...〉 в действительную службу» *(ГЦТМ)*.

[6] О ходатайстве Островского за Бьенвеню см. п. 1166 и 1382.

1451
Н. Г. МАРТЫНОВУ

Москва, 21 февраля 1886 г.

Милостивый государь
Николай Гаврилович.

Портрет, присланный Вами, я получил [1]. Благодарю Вас! Что за прелесть! Вот это работа! Потрудитесь послать портреты брату и его превосходительству Николаю Степановичу Петрову (Николаевская, № 9-й).

Самое хлопотливое время для меня, масляница, кончается: с первого дня поста я примусь за исправление переводов; начну с испанских и не встану с места до тех пор, пока не кончу [2]. Ко мне приезжал за советом Федор Алексеевич Некрасов; он хлопочет о новом издании сочинений своего брата [3]; я направил его к Вам.

Искренно Вам преданный *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — «*Нов. мат. ПД*», стр. 239.

[1] Речь идет о фотографическом портрете, сделанном в 1884 г. М. М. Пановым для 1-го тома сочинений драматурга в издании Мартынова.

[2] О работе Островского над испанскими переводами см. *наст. изд., т. 9, стр. 614—616, 628—630.*

[3] Ф. А. Некрасов выпустил двухтомное Собрание сочинений Н. А. Некрасова в 1886 г.

1452
С. В. ТАНЕЕВУ

Москва 16 марта 1886 г.

Многоуважаемый
Сергей Васильевич,

Извините; дела бездна, потому отвечаю коротко [1]. Если Правдина отстранить от распоряжений; а распоряжаться будут сами артисты общим советом, то за успех ручаюсь; если же нет, то дело едва ли состоится. В Петербурге Музиль, переговорите с ним, в Москву Вам ехать незачем.

Искренно преданный
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЛГТБ*. Впервые — *ЕПГТ*, 1923, № 31—32, стр. 7—8.

[1] Островский отвечает на письма Танеева от 13 и 15 марта 1886 г., выяснявшего подробности поездки артистов Малого театра в Варшаву (*ЛГТБ*; ср. с дневниковой записью драматурга от 6/18 марта 1886 г.— *наст. изд. т. 10, стр. 438*).

1453

А. Д. МЫСОВСКОЙ

Москва, 18 марта 1886 г.

Многоуважаемая

Анна Дмитриевна,

Я жив и здоров, только занят с утра до ночи; вот уж две недели идут пробные спектакли, то драматические, то оперные, да хлопоты в школе. Я Вам писал недавно по старому адресу, как Вы приказывали; вероятно, мое письмо лежит в Нижнем. Завтра я еду в Петербург по командировке; по возвращении в Москву уведомлю Вас. Искренно Вам преданный

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые — *ПСС, XVI, 234*.

1454

Н. И. МУЗИЛЮ

22 марта 1886 г. ⟨Петербург.⟩

Многоуважаемый

Николай Игнатьевич,

Я вчера приехал в Петербург [1]. Приятно было бы повидаться. Я сегодня весь день в разъездах [2], а завтра утром буду дома.

Искренно преданный Вам

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ПСС, XVI, 234*. К письму приложен конверт, на нем написан адрес рукой Островского: «Его Высокоблагородию, Николаю Игнатьевичу Музилю. Ивановская дом № 4, кв. г-на Купчинского».

[1] Островский приехал на этот раз в Петербург, чтобы встретиться с Н. С. Петровым по делам московских театров, он обсуждал с ним также вопросы театрального образования (см. п. 1460 и коммент. 3 к нему). 22 марта 1886 г. выступил на собрании петербургских

членов *ОРДП* как председатель. За время пребывания в Петербурге Островский вел также переговоры с Гурко о гастролях Малого театра в Варшаве, писал примечания к испанским переводам (см. об этом подробнее п. 1457 и 1458). 28-го числа он выехал в Москву.

[2] Основным делом, запланированным Островским на 22 марта 1886 г., было свидание в три часа дня с Н. С. Петровым (см. п. 1455).

1455

М. В. ОСТРОВСКОЙ

П⟨етер⟩б⟨ург⟩, 22 марта 1886 г.

Милая Маша, доехал я покойно и без утомления, но ночью спал мало, отчего, по приезде в Петербург, почувствовал утомление, так что едва влез наверх к завтраку. Выспавшись после завтрака, я почувствовал себя свежим и бодрым. Миша [1] здоров и весел, положение его очень хорошо. В четверг государь уехал в Крым, с ним и министр. В Москве будут на обратном пути в конце апреля. Теперь управляет министерством Н. С. Петров; он назначил мне явиться к нему сегодня в 3-и часа. Завтра напишу тебе о нашем разговоре. Внизу комнаты, в которых вы жили, переделываются; их В. Ф. Бруевич отделывает для Маши великолепным образом. Здесь погода очень хорошая, тепло и сухо, снегу и в помине нет. Больше писать не о чем. Пиши чаще.

Целую тебя и детей.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН, I, 199.*

[1] М. Н. Островский.

1456

И. М. КОНДРАТЬЕВУ

П⟨етер⟩б⟨ург⟩, 23 марта 1886 г.

Многоуважаемый Иван Максимович,

Вчера собрание в Петербурге прошло так, как дай бог, чтоб в Москве прошло [1]. В Комитет избраны: я, Вы и А. А. Майков единогласно; остальные сильным большинством в прежнем составе и, вместо Цветкова, Чаев. Наши предложения единогласно приняты, петербургские

единогласно отвергнуты. В судьи на Гриб⟨оедовскую⟩ премию за Тихонравовым и Стороженком, по настоянию Крылова, Григорович получил голосов больше, чем Флеров; но это мы очень легко поправим.

Искренно преданный Вам
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Гольдман*, стр. 239.

[1] 22 марта 1886 г. состоялось предварительное собрание петербургского отделения *ОРДП* под председательством Островского.

1457

М. В. ОСТРОВСКОЙ

П⟨етер⟩б⟨ург⟩, 23 марта 1886 г.

Милая Маша, вчера я видел Н. С. Петрова не надолго, у него было много просителей. Принял он меня очень радушно; серьезные переговоры назначены на завтра. Деньги едва ли успею получить; вчера, в субботу, не было присутствия, а во вторник Благовещенье, остается один понедельник; впрочем, я постараюсь. Вчера Общее собрание [1] прошло отлично, члены единогласно соглашались на все, что я говорил. Во вторник напишу. Целую тебя и детей.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *I*, *199*.

[1] См. коммент. 1 к п. 1456.

1458

М. В. ОСТРОВСКОЙ

П⟨етер⟩б⟨ург⟩, 25 марта 1886 г.

Милая Маша, вчера я ровно два часа разговаривал в контроле с Николаем Степановичем по делам театра и на все вопросы, порученные мне А. А. Майковым, получил ответы; но о школе [1] переговорить не успели. У Николая Степановича очень много дел, и все часы у него распределены, он назначил переговоры о школе на четверг, после обеда у нас. Значит, я могу уехать в Москву только в пят-

ницу; да и деньги мне из конторы ранее четверга выдать не могут. Николай Степанович принял меня очень приветливо; он сказал мне, что он знает, что нам служить тяжело и неприятно; но что нечего делать, надо немного подождать. После этого приставать, чтобы сейчас же уволили того или другого, было бы и неучтиво и неблагодарно. Да и брат говорит, что нет службы, где бы таких неприятностей не было, что надо уметь терпеливо перенести их и побороть. В Крым ехать едва ли мне удастся. Во-1-х, уезжать и бросать театр перед приездом Двора, когда надо готовиться к приему государя, очень некрасиво, а во-2-х, в первый год службы брать два отпуска в год (в Крым и в деревню) тоже не годится. Надо будет отложить до будущего года и заранее приготовить докторское свидетельство. О том, когда приеду, уведомлю письмом, или телеграммой.

Савина насплетничала министру, что будто многие артисты хотят переходить в Москву ко мне. Об этом мне говорил Писарев, который был у меня.

Целую тебя и детей.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *I*, *199—200*.

[1] См. коммент. 3 к п. 1234.

1459

М. В. ОСТРОВСКОЙ

П⟨етер⟩б⟨ург⟩, 27 марта 1886 г.

Милая Маша, если я сегодня покончу все разговоры с Николаем Степановичем, то выеду завтра, в пятницу, и буду в Москве в субботу. Перед выездом я пошлю тебе телеграмму, которую ты получишь, вероятно, вместе с этим письмом. Погода у нас вот уж третий день гнилая: ветер и дождь. Здоровье мое то же, что и в Москве. Михаил Николаевич тебе кланяется.

Целую тебя и детей.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *I*, *200*.

1460

Н. С. ПЕТРОВУ

⟨7 апреля 1886. Москва.⟩

Милостивый государь
Николай Степанович.

Приношу Вам мою искреннейшую благодарность за Ваше благосклонное внимание ко мне; вчера я получил свою записку о театральной школе [1]. Я сейчас же прочел ее, и не один раз; я живо представил себе то время, когда я писал ее, когда театральная школа была еще только заветной мечтой моей и когда безнадежность осуществления этой мечты постоянной тоской угнетала мое сердце [2]. Какая разница теперь! Чуть не накануне открытия школы [3] я вижу опять эту записку, опять переживаю весь томительный процесс составления ее и следующие затем мучительные ожидания и опасения; и какое-то чувство особенного благосостояния разливается и укореняется в душе моей.

Я сегодня же написал в Кинешму, чтобы мне выслали свидетельство о моей службе почетным мировым судьей в продолжение четырех трехлетий [4]. Когда в Московской конторе составляли мой формуляр, я спрашивал, нужно ли свидетельство моей службы мировым судьей; мне отвечали, что не нужно, потому я и не позаботился о нем.

С истинным почтением и совершенною преданностию
имею честь быть
Вашего превосходительства
покорнейшим слугою
А. Островский.

7 апреля 1886 г.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — *ПСС, XVI, 235.*

[1] 3 апреля 1886 г. Н. С. Петров писал Островскому : «Считаю долгом переслать Вам копию с записки Вашей по вопросу об устройстве театральной школы» *(ГЦТМ).*

[2] «⟨Записка о театральных школах⟩», текст которой ранее входил в записку «Клубные сцены, частные театры и любительские спектакли» (1880), была подана Островским в Комиссию по преобразованию императорских театров 27 января 1882 года, а «Дополнение к «Записке о театральных школах» — 20 февраля 1882 г. Позднее он передал их Н. С. Петрову.

[3] С 1 января 1886 г. Островский был назначен начальником театрального училища. В феврале 1886 г. он написал новую «Записку о Театральном училище». Однако драматические классы, необхо-

димость которых Островский доказывал в своей записке, были открыты лишь после смерти драматурга — в 1888 г.

[4] Островский состоял почетным мировым судьей по Кинешемскому уезду с 21 марта 1872 г. по 11 октября 1884 г.

1461

В. В. ДЕМИДОВУ

⟨9 апреля 1886. Москва.⟩

Пьеса «Кто виноват» написана очень хорошо и очень верно действительности; но по тяжелому впечатлению, которое производит, идти на сцене едва ли может, да цензура ее не пропустит. Пьесу «По родственному участию» просматриваю; скажу о ней свое мнение впоследствии [1].

9 IV. 1886 г.
А. Островский.

Печатается по рукописной неавторизованной копии *(ЦГАЛИ)*. Датируется на основании даты на копии, перенесенной с автографа. Островский отвечает на письмо В. В. Демидова от 5 апреля 1886 г. *(ГЦТМ)*.

Публикуется впервые.

[1] В. В. Демидов посылал свои пьесы на суд Островского (см. п. 660). В 1882 г., разоренный злостным банкротством крупного предпринимателя, Демидов больше года отсидел в долговом отделении в г. Владимире, где написал пьесу «Злостный банкрот», которую также посылал Островскому. В письме от 5 апреля 1886 г. Демидов напоминает Островскому о его обещании прочесть драму «Кто виноват?» и просит обратить внимание на комедию «По родственному согласию», которую лично передал Островскому «в театральной школе»; хочет знать мнение Островского «о воспроизведении ⟨...⟩ типов новейших захолустных Тит Титычей...» *(ГЦТМ)*.

1462

И. В. ПРОМПТОВУ

Москва. 11 апреля 1886 г.

Многоуважаемый
Иван Васильевич.

Не нахожу слов благодарить Вас за Ваши хлопоты. В понедельник я получил в Москве бумагу из Петербурга, что нужно свидетельство Кинешемского мирового съезда о моей службе почет⟨ным⟩ мировым судьей [1], и в четверг это свидетельство уже в Петербурге! В этой быстроте

есть что-то сказочное: так делается только по щучьему велению. В Питере удивятся [2].

Поздравляю Вас и все Ваше семейство с Светлым праздником [3] и еще раз благодарю Вас за великое одолжение.

Мария Васильевна и дети шлют Вам поздравления.

Искренно уважающий Вас и преданный

А. Островский.

Печатается по подлиннику Музея-заповедника А. Н. Островского «Щелыково». Впервые — «Щелыковский сборник. Материалы и сообщения по фондам Государственного музея-заповедника А. Н. Островского», стр. 22.

[1] См. коммент. 4 к п. 1460.

[2] Свидетельство понадобилось в связи с предстоящим производством Островского в чин статского советника. Присуждение чина было ему необходимо для соответствия занимаемой им с 1 января 1886 г. должности заведующего репертуарной частью московских императорских театров. Умер Островский в чине губернского секретаря (12-й класс по Табели о рангах).

[3] С Пасхой, которая в 1886 г. приходилась на 13 апреля.

1463
Н. С. ПЕТРОВУ

⟨12 апреля 1886. Москва.⟩

Милостивый государь
Николай Степанович,

Имею честь от себя и от всех, вверенных моему попечению, артистов принести Вашему превосходительству поздравления с Светлым праздником [1] и искренние пожелания преуспеяния во всех Ваших делах и начинаниях.

С истинным почтением и совершенною преданностию имею честь быть

Вашего Превосходительства
покорнейшим слугою

А. Островский.

12 апреля
1886 г.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*.
Публикуется впервые.

[1] С Пасхой.

1464

П. А. СТРЕПЕТОВОЙ

Москва 18 апреля 1886 г.

Многоуважаемая

Пелагея Антипьевна,

Я и Марья Васильевна от всей души поздравляем Вас с Светлым праздником [1] и желаем Вам всякого благополучия и, главное, здоровья.

От всякого влияния в соглашении артистов по поводу поездки в Варшаву [2] я давным-давно отказался, чтобы не принять в чужом пиру похмелья. Это дело десять раз расстраивалось и десять раз опять налаживалось. Танеев уж опять приезжал в Москву, и тогда я сказал ему и артистам, чтобы они собрались и решили дело, как сами знают. Мне иначе и поступать нельзя; потому что если я скажу хоть одно слово и дело почему-нибудь расстроится, то ответственность падет на меня; то же будет, если поездка окажется невыгодной для какого-нибудь артиста или артистки. Как они теперь распоряжаются, кто у них распорядители и состоится ли поездка, я не знаю. Мы получили бумагу от министра, что выбор артистов и соглашение с ними должны зависеть от уполномоченного генерала Гурко, т. е. от Танеева. Я не приглашал Вас в Варшаву и не имел на это права, я только поддерживал просьбу Танеева.

Пьеса, о которой я говорил Вам и в которой есть блестящая роль для Вас, еще не была ни в цензуре, ни в Комитете, автор ее Лукин, а называется она «Чужая душа — темный лес» [3]. Впрочем, это название будет изменено. Готова она будет к августу.

Душевно преданный Вам

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЕПГТ*, стр. 104—105. Ответ на письмо Стрепетовой от 14 апреля 1886 г. (*Стрепетова, стр. 291—292*).

[1] С Пасхой.

[2] Стрепетова жаловалась на отказ принять ее в товарищество артистов Малого театра, отправлявшихся на гастроли в Варшаву.

[3] Пьеса Г. Г. Лукина. См. п. 1299.

1465
И. М. КОНДРАТЬЕВУ

19 апреля 1886 г. ⟨*Москва.*⟩

Многоуважаемый Иван Максимович,
Вчера я забыл потолковать с Вами о назначении депутации для возложения венка на бюст Гоголя в юбилейный спектакль в понедельник 21 апреля [1]. Сегодня я видел в Университете [2] Шпажинского и говорил ему, чтобы он по окончании пьесы приходил на сцену, но этого мало, надо еще известить Кашперова, Невежина [3] и Чаева, а то он обидится. Сделайте одолжение, потрудитесь [4]. Венок мы с Аполлоном Александровичем [5] заказали.

Искренно Вам преданный
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЛМ*. Впервые — *ЛН, I, 214.*

[1] Юбилейный спектакль, посвященный пятидесятилетию со дня первого представления «Ревизора», состоялся 21 апреля 1886 г. в Малом театре. «А. Н. Островский во главе депутации от Общества возложил венок на бюст Гоголя на сцене Малого театра» (*«Обзор деятельности ОРДП», стр. 39).*

[2] 19 апреля 1886 г. Островский был в Московском университете на торжественном заседании Общества любителей российской словесности, посвященном пятидесятилетию «Ревизора». В том же заседании Общество единогласно избрало Островского своим почетным членом.

[3] В *ЛН* вместо *Невежина* неверно напечатано *Потехина.*

[4] В ответном письме от 20 апреля 1886 г. Кондратьев сообщал: «Письмо Ваше получил сейчас (12 часов дня) и тотчас же разослал письма к Н. А. Чаеву, В. Н. Кашперову и П. М. Невежину» *(ГЦТМ).*

[5] А. А. Майков.

1466
А. Д. МЫСОВСКОЙ

⟨*13—20 апреля 1886. Москва.*⟩

Христос воскресе!
Многоуважаемая
Анна Дмитриевна,

Не нахожу слов благодарить Вас за Вашу изящную работу [1]. Как только освобожусь от обязательных занятий, так и я, с своей стороны, примусь за ту же пьесу и, когда кончу какую-нибудь часть, пришлю Вам напоказ образчик нашего совместного труда.

Вместо филологии и химии я предложил бы Вам другое занятие; но не иначе как от скуки. Утруждать Вас я не смею. Я, между делом, кончил перевод, или переделку, феерии «Синяя борода» [2] и окончательную отделку этого труда желал бы поручить Вам. Буду ждать Вашего ответа.

В половине мая мы закрываем театры, и я отправляюсь на Волгу дать отдых усталой душе и старому телу; не теряю надежды побывать и в Нижнем.

Искренно уважающий Вас
и душевно преданный
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые — «*Рус. мысль*», 1890, № 12, стр. 11. Датируется по обращению: пасхальная неделя в 1886 г приходилась на 13—20 апреля.

[1] Имеется в виду феерия «Белая роза».

[2] Текст феерии «Синяя борода» в переводе Островского неизвестен.

1467

Н. А. КРОПАЧЕВУ

⟨Март — апрель 1886. Москва.⟩

Прошения Климентьевой и Сергеевой я сегодня покажу А. А. Майкову. Булдиной контракта переписывать не надо. Павловой Вы написали резолюцию: представить для выдачи отпуска, а она просится на все лето, уж я сам приписал на два месяца [1].

Печатается по первой публикации — *Кропачев*, 1901, стр. 49. Датируется по содержанию и по воспоминаниям Кропачева (*Кропачев, 1901, стр. 59, 67 и др.*).

[1] В марте — апреле 1886 г., с прекращением спектаклей на время Великого поста, Островский занимался прослушиванием драматических и оперных артистов, заключением новых контрактов и возобновлением старых (см. *наст. изд., т. 10, стр. 438—444*).

1468
Н. А. КРОПАЧЕВУ

⟨*5 мая 1886. Москва.*⟩

Многоуважаемый
Николай Антонович,

Посылаю Вам доставленные мне А. А. Майковым контракты [1].

Преданный Вам
А. Островский.

5 мая 1886 г.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ПСС*, *XVI*, *237*.

[1] См. коммент. 1 к п. 1467.

1469
А. Ф. ДАМИЧУ

Москва. 6 мая 1886 г.

Милостивый государь
Алексей Фердинандович,

«Усмирение своенравной» будет готово гораздо раньше августа; я думаю, что вышлю Вам этот перевод еще в мае [1]. Разрешения печатать мой перевод я Мартынову еще не давал,— разрешение должно было зависеть от Вашего согласия [2]. В нынешнем году (29 сентября) исполнится 75 лет со дня основания Общества любителей российской словесности, которого я состою членом. К юбилейному дню этого Общества будет издан сборник, состоящий из трудов его членов. Не разрешите ли Вы мне поместить в этом сборнике небольшую сцену (страницы 2—3) из какого-нибудь акта моего перевода «Антония и Клеопатры» [3]? Я думаю, что это не только не повредит Вашему изданию, а еще будет хорошей рекламой.

Искренно Вам преданный
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГПБ*. Впервые — «Культура театра», 1921, № 2, стр. 60. На письме помета адресата: «Послано мая 7 ответ, что согласен с его мнением».

[1] Новое обращение к комедии Шекспира (она была переведена Островским еще в 1850 г., а напечатана в 1865 г.) было вызвано подготовкой первого тома очередного четвертого издания «Полного собрания сочинений Виллиама Шекспира». Это издание после смерти Н. В. Гербеля продолжал Дамич (см. коммент. 2 к п. 1334).

[2] Перевод «Усмирения своенравной» нужен был Мартынову для собрания переводов Островского.

[3] Задуманный Тихонравовым сборник вышел только в 1891 г. Перевод «Антония и Клеопатры» не был закончен Островским. Сохранился черновой автограф части этого перевода *(ПД)*.

1470
Н. Г. МАРТЫНОВУ

Москва, 6-го мая 1886 г.

Милостивый государь
Николай Гаврилович.

Я не обещал Дамичу *совершенно* переделать свой перевод «Усмирение своенравной»; переделывать его нечего, он сделан верно и слово в слово. Я хотел только пересмотреть его по новому, исправленному изданию Шекспира, недавно вышедшему в Лондоне, в котором есть перемены в некоторых словах и знаках препинания. Я уж это почти кончил и на днях отправляю к Дамичу; другого экземпляра у меня нет. Если хотите, то попросите у Дамича, он ему нужен только к августу. Но что же выйдет у Вас за том? Ведь об него руки обломаешь! Не лучше ли разделить на два: в одном Шекспир и Сервантес, а в другом остальное [1]?

Искренно Вам преданный
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — «*Нов. мат. ПД*», стр. 240—241. Ответ на письмо Мартынова от 24 апреля 1886 г., просившего для своего издания исправленный перевод комедии *(ПД)*.

[1] В ответ на это Мартынов прислал план перестройки издания (см. «*Нов. мат. ПД*», *стр. 241*); этот план был принят драматургом.

1471
А. Д. МЫСОВСКОЙ

Москва, 7 мая 1886 г.

Многоуважаемая
Анна Дмитриевна,

Вот уж две недели я до самозабвения работаю над преобразованием Театрального училища, а теперь страдаю на экзаменах всякой мелочи обоего пола. Более всего мне обидно, что моя тяжелая и утомительная служба ме-

шает мне своевременно отвечать на Ваши любезные письма; хотя, признаюсь, некоторые аллегории в них мне непонятны. Должно быть, я отупел, войдя по уши в суетливую закулисную жизнь.

На днях я получил из Парижа очень милую одноактную комедию «Socrate et sa femme», написанную отличными стихами [1]. Поставить ее следует; но в прозаическом переводе она многое потеряет. Не прикажете ли прислать ее Вам? Это не Шекспир, стесняться буквой подлинника нет надобности и переводить ее можно произвольным размером; лучше всего к ней подходит размер грибоедовского «Горе от ума». В Вашем переводе эта пьеска была бы изящным украшением будущего сезона.

В Щелыкове я буду не ранее 20-х чисел мая; а в Нижнем мне надо быть в конце июля или в начале августа; удержать меня может только болезнь.

Искренно Вас уважающий
и преданный
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые — «*Рус. мысль*», 1890, № 12, стр. 11—12.

[1] Комедия Т. де Банвиля «Жена Сократа» в переводе Мысовской была поставлена в Малом театре 26 декабря 1886 г., в бенефис Н. А. Никулиной.

1472
А. С. ШАБЕЛЬСКОЙ

⟨7 мая 1886. Москва.⟩

В прошлом году я получил от Вас сценариум пьесы «Модный врач» [1], а в январе — письмо; тягость новой хлопотливой и непосильной по моим летам службы [2] должна извинить меня перед Вами за медленность ответа. Пьеса Ваша хороша, только последний акт (т. е. развязка) несколько рутинен и ординарен. Если бы Вы придумали другую, более оригинальную развязку,— вышла бы очень хорошая вещь. Не потрудитесь ли Вы? А я Вам помогу. Мы были бы Вам очень благодарны; мы так нуждаемся в хороших пьесах для будущего сезона.

Москва, 7 мая 1886.

Печатается по тексту первой публикации — «*Вест. Евр.*», 1916, кн. 10, стр. 82—83.

[1] Пьеса Шабельской (?).

[2] Заведующего репертуаром московских императорских театров.

1473

А. А. МАЙКОВУ

⟨8 мая 1886. Москва.⟩

Многоуважаемый

Аполлон Александрович,

Ваше письмо удивило меня [1]. Никаких сокращений по драматической труппе, кроме тех, которые предположены, сделать нельзя,— она и без того мала. Сокращения по драматической труппе не пополнят оперной. Выходящих на пенсии в опере нет. Для лишних оперных певцов разорять драматическую труппу нельзя. Не приедете ли Вы в субботу в школу [2]? Надо поговорить. Ничего не понимаю.

Искренно преданный *А. Островский.*

8-го мая 1886 года

Печатается по тексту первой публикации — «*Рус. слово*», 1911, № 125.

[1] В недатированном письме Майков писал Островскому: «По опере в нынешнем году будет передержка в 32 тыс. Чтобы сколько-нибудь убавить ее, я думаю, что нужно 1-ое согласно распоряжению г. Министра выпустить на пенсию по драматической труппе всех выслуживших такую пенсию, если в них не представляется крайней надобности. 2-ое исключить из драматической труппы всех мало-мальски неудовлетворительных исполнителей. 3-е не давать бенефисов. 4-е с августа ввести сокращение оркестра. Об оперной труппе не говорю, потому что кроме Василевского со всеми уже покончено. 5-е строго следить за репертуаром, чтобы не было послабления при назначении ролей заведомо [больным] а при уклонении их от игры — брать с них штраф в $^1/_{50}$» *(ГЦТМ)*.

[2] Обсуждение этих вопросов состоялось 11 мая 1886 г., как явствует из дневника Островского за 1886 г. (см. *наст. изд.*, *т. 10*, *стр. 444)*.

1474

А. М. КОНДРАТЬЕВУ

Москва, 15 мая 1886 г.

Многоуважаемый

Алексей Михайлович,

Поздравляю всех артистов и душевно рад их успехам [1]. Писать много некогда,— забот и хлопот по театру бездна, к тому же мы оставляем нашу квартиру,— Марья Васильевна с детьми уезжает в деревню,— мебель и все вещи переносим в склад, а я до отъезда переезжаю в гостиницу «Дрезден». Я сбился с ног и расхворался. [2] Поклонитесь всем.

Искренно Вам преданный

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — Полевой П. Н., История русской словесности, т. III, Спб., 1900, стр. 500.

[1] Островский поздравляет актеров Малого театра с успешными гастролями в Варшаве, начавшимися 9 мая.

[2] 17 мая 1886 г. после отъезда М. В. Островской с детьми (Александром, Марией, Николаем, Любовью) в Щелыково Островский переселился в гостиницу «Дрезден» на Тверском бульваре, так как казенная квартира в доме театра, предназначенная ему, была не готова. Управляющим гостиницей был С. М. Минорский, близкий и давний знакомый Островского. Островский прожил в гостинице «Дрезден» до своего отъезда в Щелыково — 28 мая. С. М. Минорский, зная о тяжелом состоянии здоровья драматурга, часто навещал его и даже оставался ночевать в его номере.

1475

Н. Г. МАРТЫНОВУ

Москва, 15 мая 1886

Милостивый государь

Николай Гаврилович,

С Вашим распределением моих переводов на томы согласен [1]. Корректуры высылайте мне в Кинешму, Костромской губернии, потому что я на днях уезжаю в деревню. Исправленный экземпляр «Усмирения своенравной» можете взять у Дамича, я ему скоро вышлю, а другого у меня нет [2].

Искренно Вам преданный

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — «*Нов. мат. ПД*», стр. 240—241.

[1] Островский отвечает на письмо Мартынова от 8 мая 1886 г., в котором тот просил согласия драматурга распределить переводы на два равных по количеству листов тома так, «чтобы 1-ый том начинался Интермедиями Сервантеса, а 2-й т. Комедиями Шекспира...» («*Нов. мат. ПД*», *стр. 241*).

[2] См. п. 1469 и 1470.

1476

А. Д. МЫСОВСКОЙ

Москва, 15 мая 1886 г.

Многоуважаемая

Анна Дмитриевна,

Вчера я получил от Вас письмо, запечатанное в двух конвертах и писанное еще 22 апреля, что меня несколько удивило. Я в деревню проеду прямо, а обратно через Нижний. Уезжаю я скоро; потому адресуйте письма уж в Щелыково [1]. Работы и заботы по горло.

Искренно уважающий Вас
и преданный
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые — *ПСС*, *XVI*, *241*.

[1] Отъезд Островского в Щелыково состоялся 28 мая 1886 г.

1477

Н. Я. СОЛОВЬЕВУ

Москва, 15 мая 1886 г.

Многоуважаемый

Николай Яковлевич,

Писать много некогда, работы и заботы по горло; Марья Васильевна с детьми уезжает в деревню, мы оставляем нашу квартиру, мебель и вещи перенесены в склад, а я на несколько дней переезжаю в гостиницу «Дрезден» [1] (на Тверской).

Если будете писать, адресуйте в Щелыково.

Искренно преданный Вам
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — «*Переписка*», стр. 107.

[1] См. коммент. 2 к п. 1474.

1478
М. В. ОСТРОВСКОЙ

Москва, 19 мая 1886 г.

Милая Маша, вчера проводили мы Любу [1] в Петербург. От нее я узнал, отчего нам не писали ни Михаил Николаевич, ни Молчанов. Брат был очень болен воспалением в легких; теперь он встал с постели, но еще слаб и кашляет. Не писали потому, что не хотели меня расстраивать. Вчера был у меня Кашперов; первое его слово было: «как должна меня ненавидеть и бранить Марья Васильевна, но я не виноват. Я давно, еще зимой, раза два хотел предупредить вас, чтобы нам вместе принять какие-нибудь меры; но всякий раз меня не допускал Петя [2], который у нас в доме распоряжается и имеет влияние на Аделаиду Николаевну [3]. Я ни за что не допущу поездки к Андрюше [4] и вообще устрою все дело. Я был бы подлецом, чтобы позволить себе сделать что-нибудь против вас и брата вашего». Я, с своей стороны, поговорю с Мишей и обещаю тебе, что это дело кончится ничем [5]. Здоровье мое очень расстроилось [6], в субботу и вчера я не ел ничего и обе ночи не спал, так и не раздевался, начались боли рук и дурноты, вчера посылали за Добровым, он прописал лекарство. Он нашел очень сильное расстройство всей нервной системы. В середу приедет ко мне Остроумов. Ты обо мне не беспокойся, мне только поустроить дела и поуспокоиться и я опять окрепну. Только бы ты была здорова и покойна. Твоя болезнь и истерики губительнее всего действуют на мое бедное, любящее, но уж разбитое сердце. Минорский [7] за мной ухаживает, как нянька. Номера [8] у них очень дороги: мой № стоит 5 руб., за маленький номер для Любы я заплатил 3 р. 50 к. Прощай, будь здорова! Целую тебя и детей.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *I*, *200—201*.

[1] Л. С. Островская.

[2] П. Н. Островский.

[3] Жена В. Н. Кашперова.

[4] А. Н. Островский.

[5] Речь идет о семейной неприятности, связанной с предполагаемой женитьбой сына Островского Михаила Александровича. По свидетельству И. А. Купчинского, Островскому были известны разговоры о том, что семейство Кашперовых «ловит его второго сына, Михаила Александровича ⟨...⟩ для одной из дочерей. Полу-

чались анонимные письма о том же, но Александр Николаевич все это считал интригой кого-то, желавшего поссорить его с другом Кашперовым ⟨...⟩ не придавал ⟨этому⟩ ровно никакого значения и даже считал лишним вызвать сына по поводу слухов на объяснение» («*Восп.*», *стр. 245)*. Но слухи подтвердились. При беседе сын сказал Островскому, что «обязан жениться на Кашперовой» *(там же, стр. 246)*. Женитьба не состоялась: в 1888 г. Михаил Александрович заболел дифтеритом и умер.

[6] При объяснении с сыном Михаилом Александровичем (см. коммент. 5) у Островского начался сильный сердечный припадок.

[7] С. М. Минорский, управляющий в то время гостиницей «Дрезден», куда переехал Островский в ожидании казенной квартиры.

[8] См. коммент. 2 к п. 1474.

1479

Э. И. МИШЛЕ

Мая 22 дня 1886. ⟨Москва.⟩

М⟨илостивый⟩ г⟨осударь⟩

Эммануил Иванович,

В марте месяце настоящего года Дирекция Москов⟨ских⟩ театров получила через г. Стерлигова условия, на которых [партитура] опера «*Мефистофель*» [1], со всеми необходимыми для исполнения ее принадлежностями, передается Вами петербургской опере и на которых Вы желаете все это передать московской Дирекции. Московская Дирекция, находя эти условия необременительными, изъявила согласие войти с Вами по этому предмету в переговоры. В бытность мою в Петербурге Вы явились ко мне вместе с Барцалом,— и я, при Барцале и других свидетелях, заявил Вам о намерениях Дирекции. Тогда Вы сказали мне, что за mise en scéne и рисунки Вы желаете получить отдельно 300 фр⟨анков⟩. На это я Вам ответил, что, кажется, mise en scéne помещена в других условиях, что об этом я справлюсь в Москве и что затем остается заключить условие с соблюдением известных формальностей, т. е. Вы должны представить доказательства, что музыка оперы, либретто и перевод его приобретены Вами в собственность. 23 апреля я получил от Вас два экземпляра условия и письмо, в котором Вы просите немедленно подписать их. Подписать условия Дирекция не могла по следующим причинам: во-1-х, в прежнем предложении плата за mise en scéne и рисунки включена была в общую сумму 3000 франков; в Петербурге Вы лично говорили мне, что желаете получить особую плату в

300 фр., а в условии эта плата уже назначена в 450 фр.; во-2-х, в присланные Вами условия вошел новый пункт, не упомянутый прежде, а именно: уплата вперед 1500 фр. за первые пять представлений; в-3-х, в присланных Вами условиях не перечислен материал, который Вы обязаны нам доставить; в-4-х, Дирекция не имеет в виду никаких документов о принадлежности Вам означенной оперы и перевода либретто. В письме ко мне 23 апреля Вы писали, что в начале мая будете в Москве, почему Дирекция приглашала Вас явиться для личных переговоров по предмету присланного Вами условия. Дирекция ни в чем не поступала необдуманно; напротив, она за тем и приглашала Вас, чтобы сделать это дело серьезно и обдуманно. За телеграмму Вашу Вы подлежите законной ответственности [2].

А. Островский.

Я был свидетелем переговоров Ваших в Петербурге и утверждаю, что они происходили именно так, как упомянуто в этом письме. Я же прислал в Москву Ваши условия на имя моего режиссера г. Стерлигова для вручения Дирекции.

Барцал.

Печатается по черновику, написанному Н. А. Кропачевым на бланке заведующего репертуаром. Впервые — *Кропачев*, стр. 65. Дата проставлена на бланке.

[1] «Мефистофель» — опера в 5 д., музыка и либретто А. Бойто, впервые была поставлена в Милане в 1868 г. Русский перевод Г. Лишина.

[2] Текст телеграммы нам неизвестен. Кропачев сообщает, что Островский был оскорблен этой «дерзкой» телеграммой (*Кропачев, стр. 63).* 25 мая 1886 г. Э. Мишле сообщил Островскому, что условия московской Дирекции ему не подходят, и просил возвратить высланный материал *(ГЦТМ).*

1480
М. В. ОСТРОВСКОЙ

Москва, 25 мая 1886 г.

Милая Маша, ты не пугайся, если я несколько замедлю приездом. Дело в том, что мне надо хорошенько поправить здоровье, без этого мне трудно будет перенести дорогу, да и Остроумов требует. У меня возвратились прежние боли рук и груди,— ты помнишь, как это было

мучительно; теперь не в такой степени, но все-таки довольно сильно. У меня в среду был Остроумов, исследовал меня и говорит, что болезнь моя произошла от разных тревог, волнений и потрясений; что у меня расстроен грудной нерв, что от этого у меня при каждом беспокойстве у меня делалось сначала замирание сердца, а потом, когда нерв еще более расстроился, стало делаться и удушье, а, наконец, теперь, когда от тревог и волнений нервы уж расстроились совсем — грудным нервом вызываются и прежние невральгические боли рук и груди,— все это, вместе соединясь, составляет болезнь очень мучительную и требующую серьезного лечения.

Я теперь принимаю: как встану, стакан виши [1], потом облатку «Экстракт кофеина» для поднятия деятельности сердца, потом перед завтраком, т. е. перед чашкой пустого бульона, висмут (в порошке); вечером, если почувствую слабость, принимаю опять облатки.

Но, главное, мне нужно полнейшее спокойствие и тишина,— малейшее волнение или раздражение могут произвести мучительный припадок. Значит, мне нужно укрепиться, чтобы не сделалось припадка. А в Щелыкове мне нужно спокойствие и уединение; чтобы до меня ничего не доходило. Об этом уж ты позаботишься, только бы мне доехать. Ты будь покойна и жди телеграммы, чем дольше я пробуду в Москве, тем крепче приеду в Щелыково. Крепко целую тебя, детей.

Твой *А. Островский.*

Печатается по тексту первой публикации — «Памяти А. Н. Островского», стр. 115.

[1] Минеральная вода из источника близ г. Виши во Франции.

1481

С. М. МИНОРСКОМУ

⟨29 мая 1886. Кинешма.⟩

Доехали благополучно. Мне лучше [1]

Островский.

Печатается по тексту первой публикации — *Кропачев*, 1901, стр. 91. Датируется на основании даты на телеграфном бланке.

[1] См. коммент. 2 к п. 1474. Переезд в Щелыково оказался мучительным, так как от Кинешмы писателю «пришлось ехать

в наемной пролетке и кутаться от дождя и ветра» (см. *Кропачев, стр. 91*). 2 июня утром А. Н. Островский скоропостижно скончался в своем кабинете, сидя на стуле перед письменным столом.

1482

Г. Л. КРАВЦОВУ

⟨1883—1886. Москва.⟩

Милостивый государь

Григорий Львович.

С большим удовольствием исполняю Ваше желание. Ваше письмо доставило мне много утешения. Труженику-литератору, при конце его поприща, приятно убедиться, что горячее честное слово его не было пустым звуком, а приносило и нравственную пользу.

Уважающий Вас

А. Островский.

Печатается по тексту первой публикации — сб. «Привет», 1898, стр. 219. Датируется по содержанию (приблизительно): раньше 1883 г. Островский не стал бы говорить о «конце» своего литературного поприща.

1483

И. М. КОНДРАТЬЕВУ

7 декабря ⟨1880—1885.⟩

Многоуважаемый Иван Максимович,

Сделайте одолжение, помогите подателю этого письма в устройстве литературного вечера, он вполне того заслуживает. Этим Вы сделаете для меня большое одолжение.

Искренне преданный Вам

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Предположительно датируется тем временем, когда Кондратьев исполнял обязанности секретаря *ОРДП*. В 1880-е годы Островский обращался к Кондратьеву по делам Общества, а также прибегал к его помощи в тех случаях, которые зависели от решения канцелярии генерал-губернатора. О ком идет речь в записке, неизвестно.

Публикуется впервые.

1484
И. М. КОНДРАТЬЕВУ

⟨*1880—1886.*⟩

Многоуважаемый Иван Максимович,
Помогите, если только возможно, молодым людям в их просьбе, чем Вы меня много обяжете.

Искренно преданный Вам
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Датируется предположительно 1880-ми гг., так же как п. 1483. О ком идет речь в записке, неизвестно.

Публикуется впервые.

ДЕЛОВЫЕ БУМАГИ

1485

⟨В МОСКОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ⟩

⟨13 июня 1840. Москва.⟩

Окончивши полный курс гимназического учения, желаю для усовершенствования себя в науках поступить в императорский Московский Университет на юридическое отделение.

Александр Островский.

1840, июня 13го *дня.*

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Написано рукой неизвестного лица (вероятно, чиновника, оформлявшего прием). Подпись — рукой Островского. Впервые — *Лакшин*, стр. 34.

1486

С. И. КЛИМЕНКОВУ

⟨8 мая 1842. Москва.⟩

Честь имею уведомить исправляющего должность инспектора Степана Ивановича Клименкова, что я, по причине случившейся лихорадки, не могу явиться на экзамены.

Студент 2-го курса юридического отделения
А. Островский.

1842, мая 8 дня.

Печатается по подлиннику архива Московского университета. Впервые — «Искусство», 1923, № 1, стр. 371.

1487

⟨В МОСКОВСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ПРАВЛЕНИЕ⟩

⟨3 сентября 1843. Москва.⟩

Просит дворянин Александр Николаев сын Островский, а в чем мое прошение, тому следуют пункты:

I

Имея желание вступить в службу вашего императорского величества в Московский совестный суд и представляя свидетельство, данное мне от Московского университета, копии с протокола Московского дворянского депутатского собрания, выписку из отношения Московской духовной консистории о летах моих и аттестат, данный при отставке от службы отцу моему, с копиями с них, всеподданнейше прошу. К сему дабы повелено было определить меня в число канцелярских служителей Московского совестного суда, подлинные же документы мне возвратить, оставя при деле копии. Сентября дня 1843 года.

Сие прошение писал и сочинял дворянин Александр Николаев сын *Островский*, прошению дворянин Александр Николаев сын Островский руку приложил. Жительство имею в Москве Яузской части 3-го квартала в доме № 357.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ЛН*, *I*, *449*. Прошение написано на гербовом бланке стоимостью в 60 коп. серебром, на котором типографским способом отпечатано обращение: «Всепресветлейший державный великий государь император Николай Павлович самодержец всероссийский, государь всемилостивейший!» Документ подшит в «Дело», в котором собраны бумаги, свидетельствующие о работе Островского в Совестном и Коммерческом судах. «Дело» это было получено А. А. Бахрушиным от историка литературы Н. Л. Бродского, члена Комитета по празднованию столетнего юбилея драматурга, в 1924 г. К прошению приложены все перечисленные в нем документы, записка по поводу прошения Островского, выписка из документов Московского губернского правления в Московский совестный суд о принятии Островского в число канцелярских служителей 1-го разряда от 24 сентября 1843 г. и подписка о благонадежности.

1488

⟨ПОДПИСКА О БЛАГОНАДЕЖНОСТИ⟩

⟨30 сентября 1843. Москва.⟩

1843 года сентября 30 дня: Я, нижеподписавшийся, канцелярский служитель 1-го разряда Александр Николаев сын Островский дал сию подписку в том, что я никаким массонским ложам или тайным и вообще таким, коих бытие неизвестно правительству, обществам прежде сего никогда не принадлежал, да и не принадлежу и

впредь принадлежать не буду и о существовании таковых обществ сведений никаких не имею, что и показую по долгу присяги, в чем и подписуюсь.

Канцелярский служитель 1-го разряда Александр Николаев сын *Островский* руку приложил.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ЛН*, *I*, *449—450*. Подписка подшита в «Дело» (см. коммент. к п. 1487).

1489

⟨В МОСКОВСКИЙ СОВЕСТНЫЙ СУД⟩

⟨17 августа 1845. Москва.⟩

Просит канцелярский служитель 1-го разряда Александр Николаев сын Островский, а в чем мое прошение, тому следуют пункты:

1. Имею я нужду отлучиться в Нижний Новгород, почему всеподданнейше прошу к сему

Дабы повелено было уволить меня на восемь дней с выдачею надлежащего для проезда билета. Августа «. . .» дня 1845 года. К поданию надлежит в Московский совестный суд.

Сие прошение сочинял и писал канцелярский служитель Александр Николаев сын Островский, прошению канцелярский служитель 1-го разряда Александр Николаев сын Островский руку приложил — жительство имею Яузской части 3-го квартала в доме под № 357-м.

1845 года августа 17 дня, подал я ж проситель

Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ЛН*, *I*, *450*. Прошение подшито в «Дело» (см. коммент. к п. 1487), и к нему приложена записка по поводу отпуска с разрешением в отпуск уволить.

1490

⟨В КОНТОРУ ЖУРНАЛА «МОСКВИТЯНИН»⟩

⟨5 июля 1853. Москва.⟩

Пришлите экземпляр комедии «Свои люди — сочтемся» и экземпляр «Не в свои сани не садись» [1].

А. Островский.

Июля 5-го 1853 года.

Печатается по подлиннику *ГИМ ОПИ*. Впервые опубликовано — *ЛН*, *II*, *516*.

[1] Здесь и далее в п. 1491—1495 речь идет об оттисках (отдельных изданиях) пьес Островского, печатавшихся с набора для журнала «Москвитянин».

1491

⟨В КОНТОРУ ЖУРНАЛА «МОСКВИТЯНИН»⟩

11 июля 1853 г. ⟨*Москва.*⟩

Пришлите четыре книги моей комедии «Не в свои сани не садись».

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ПСС*, *XIV*, *38*.

1492

⟨В КОНТОРУ ЖУРНАЛА «МОСКВИТЯНИН»⟩

⟨*Июль 1853. Москва.*⟩

Пришлите один экземпляр «Не в свои сани не садись»

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГИМ ОПИ*. Датируется по сопоставлению с п. 1491.

Публикуется впервые.

1493

⟨В КОНТОРУ ЖУРНАЛА «МОСКВИТЯНИН»⟩

⟨*Июль 1853. Москва.*⟩

Отпустить пятнадцать экземпляров комедии «Не в свои сани не садись».

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГИМ ОПИ*. Датируется по сопоставлению с п. 1491.

Публикуется впервые.

1494
⟨В КОНТОРУ ЖУРНАЛА «МОСКВИТЯНИН»⟩

⟨26 августа 1853. Москва.⟩

Дайте по экземпляру моих пьес, т. е. «Свои люди — сочтемся», «Бедную невесту» и «Не в свои сани не садись». Пересмотрите хорошенько экземпляры «*Не в свои сани не садись*», а то у тех экземпляров, которые вы мне дали, нет последней страницы. Я так их и переплел и чуть-чуть не послал в Петербург.

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ПСС*, *XIV*, *38*. Датируется на основании пометы рукой неизвестного лица: «Отпущено 26 августа».

1495

В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА «МОСКВИТЯНИН»

⟨Середина 1850-х гг. Москва.⟩

Пришлите «Современник» и «Библиотеку»[1], если вышли, да последний «Москвит⟨янин⟩».

Нет ли мне письма из конторы «Современника» или от Некрасова.

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГИМ ОПИ*. На том же листке запись: «Бюсты гг. Островского и Садовского выполнены не Рамазановым, но только под его смотрением учеником его Шиманским». Впервые — *ЛН*, *II*, *516*. Датируется временем сотрудничества Островского в «*Москв.*». Адресатом подобных записок, отправляемых обычно по причине болезни или отсутствия денег на извозчика с городской почтой, был или М. П. Погодин, или редакция журнала (подробнее об этом см.: *Лакшин*, *стр. 164—176)*. Подтверждением датировки служит и приведенная выше запись: бюст драматурга, приписывавшийся до сих пор Рамазанову («Бюст в натуральную величину, гипс» — сведения взяты из Литературного музея *ПД*), был изготовлен в ноябре 1850 г. и тогда же подарен Островскому (местонахождение его в настоящее время неизвестно). Возможно, что оба бюста были переданы владельцу журнала «*Москв.*», к которому в эти годы был близок и Рамазанов. Запись эта могла появиться, скорее всего, после успешной постановки пьес «Не в свои сани не садись» (1853) и «Бедность не порок» (1854), когда эти бюсты могли продаваться и возникла необходимость уточнить автора работы.

[1] «Библиотека для чтения».

1496

В КОНТОРУ ПЕТЕРБУРГСКИХ ИМПЕРАТОРСКИХ ТЕАТРОВ

⟨18 октября 1854. Москва.⟩

В контору императорских С. Петербургских театров
Автора пиэсы «Бедность не порок», губернского секретаря Александра Николаева Островского

Прошение.

Следующие мне за пиэсу моего сочинения «Бедность не порок», принятую в Дирекцию на поспектакльную плату и игранную на С. Петербургском театре, деньги, по существующему положению [1], покорнейше прошу оную контору благоволить выслать на имя конторы московских театров для передачи мне, а также и впредь высылать причитающиеся мне деньги за мои пиэсы на имя той же конторы. Москва 1854 года октября 18 дня. К сему прошению губернский секретарь Александр Николаев *Островский* руку приложил.

Печатается по подлиннику *ЦГИА* (ф. 497, оп. 2, д. 14688, л. 31). Публикуется впервые.

[1] Пьеса «Бедность не порок» была принята Дирекцией императорских театров как пьеса третьего класса с уплатой $^{1}/_{20}$ части с двух третей поспектакльного сбора.

1497

Ф. А. СНЕТКОВОЙ

⟨20 марта 1860. Москва.⟩

Если г-же Снетковой угодно будет взять для своего бенефиса мою драму «Гроза», то следующую мне за это поспектакельную плату я получать не желаю [1].

А. Островский.

20 марта 1860.

Печатается по подлиннику *ЦГИА* (ф. 497, оп. 1, д. 16617, л. 19). Впервые — в кн.: А. Я. Альтшуллер, Театр прославленных мастеров, Л., «Искусство», 1968, стр. 100. На записке написано: «Подпись руки г. Островского свидетельствую. Начальник репертуарной части П. Федоров». Вверху дата — «14 апр. 1860», по-видимому, дата поступления записки в Александринский театр. Записка написана в связи с предстоящим первым бенефисом молодой актрисы, назначенным на 11 апреля 1860 г. Ф. А. Снеткова выступила в пьесе с большим успехом.

[1] Вероятно, в согласии с этим письмом Островского сбор шел полностью в пользу бенефициантки.

1498
В ДИРЕКЦИЮ ИМПЕРАТОРСКИХ ТЕАТРОВ

〈*5 августа 1863. Москва.*〉

Покорнейше прошу Дирекцию императорских театров комедию мою «Доходное место», дозволенную к представлению, принять на поспектакльную плату по положению [1].

Автор *А. Островский.*

Москва 5 августа 1863 г.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — «Бирюч», 1918, № 4, стр. 39.

[1] За комедию в прозе в пяти действиях (второй класс) автору полагалась $^{1}/_{15}$ часть из двух третей сбора.

1499
В КОНТОРУ МОСКОВСКИХ ИМПЕРАТОРСКИХ ТЕАТРОВ

〈*1 мая 1864. Москва.*〉

Поспектакльную плату за представление пьесы моей «Тяжелые дни» в бенефис гг. Ермолова и Витнебена я уступаю в пользу бенефициантов [1].

А. Островский.

1 мая 1864 г.

Печатается по подлиннику Музея-заповедника А. Н. Островского «Щелыково». Впервые — «Щелыковский сборник. Материалы и сообщения по фондам Государственного музея-заповедника А. Н. Островского», стр. 17—18.

[1] Речь идет о спектакле, сыгранном в Малом театре 4 мая 1864 г., в бенефис суфлеров Н. А. Ермолова и Н. П. Витнебена. Об этом спектакле в «*Моск. вед.*» в течение четырех дней печатались объявления: «В понедельник, 4-го мая, в пользу драматических суфлеров гг. Ермолова и Витнебена, «Бедная племянница», ком. в 2 д. «Тяжелые дни», сцены из московской жизни, в 3 д., соч. А. Н. Островского. «Два купца и два отца», вод. в 1 д. «Лакейская», сцены, соч. Н. В. Гоголя. Дивертисмент. Начало в 7 часов» *(30 апреля, 1, 2, 3 мая 1864)*.

1500
П. М. ⟨МЕДВЕДЕВУ⟩

⟨8 марта 1868. Москва.⟩

Милостивый государь
Петр Михайлович,

На постановку Вами в Казани пиэсы моего сочинения «Василиса Мелентьева» я, с своей стороны, изъявляю полное согласие [1].

Готовый к услугам Вашим *А. Островский.*

8 марта 1868 г.

Печатается по подлиннику *ЦГИА* (ф. 776, оп. 25, д. 20, л. 16). Впервые — *ПСС, XIV, 162.*

[1] Драма «Василиса Мелентьева», разрешенная императорским театрам, была признана «неудобной» для провинциальной сцены. Главная причина — боязнь уронить престиж царской власти. Для разрешения требовались гарантии, что постановка «будет соответствовать характеру пьесы и достоинству выведенных в ней лиц». Поэтому каждый раз надлежало представлять в цензуру ходатайство местного губернатора и согласие автора, как бы бравших на себя ответственность за спектакль (см. *ЦГИА, ф. 776, оп. 25, д. 20, лл. 2, 29)*. Впрочем, драма ставилась и без разрешения, о чем свидетельствуют переписка и афиши в архивном деле драматической цензуры, в частности в 1869—1872 гг. в Екатеринбурге, Керчи, Кишиневе, Новочеркасске, Оренбурге, Смоленске, Тамбове *(указ. дело, лл. 41, 43, 47—48, 50, 71, 82, 85, 89)*.

1501
Ф. К. ⟨СМОЛЬКОВУ⟩

⟨23 марта 1868. Москва.⟩

Милостивый государь
Федор Константинович.

Согласно желанию Вашему, сим уведомляю Вас, что на постановку Вами в Нижнем-Новгороде пиэсы моего сочинения «Василиса Мелентьева» я изъявляю свое согласие.

Ваш покорнейший слуга *А. Островский.*

23 марта 1868 г.

Печатается по подлиннику *ЦГИА* (ф. 776, оп. 2, д. 20, л. 86). Впервые — *ПСС, XIV, 162.* См. коммент. к п. 1500.

1502
А. А. ⟨РАССКАЗОВУ⟩

⟨23 марта 1868. Москва.⟩

Милостивый государь
Александр Андреевич.

Согласно желанию Вашему, сим уведомляю Вас, что на постановку Вами в Самаре пиэсы моего сочинения «Василиса Мелентьева» я изъявляю свое согласие.

Ваш покорнейший слуга *А. Островский.*

23 марта 1868 г.

Печатается по подлиннику *ЦГИА* (ф. 776, оп. 25, д. 20, л. 11). Впервые — *ПСС*, *XIV*, *162*. См. коммент. к п. 1500.

1503
П. В. ВАСИЛЬЕВУ

19 ноября 1868 г. Москва

Постановку пьесы «Василиса»[1] Харьковскому и Одесскому театрам разрешаю.

Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГИА* (ф. 776, оп. 25, д. 20, л. 19). Впервые, с неверной датой — *ПСС*, *XIV*, *160*. См. коммент. к п. 1500. Датируется на основании даты телеграммы.

[1] «Василиса Мелентьева».

1504
⟨К. Ф. БЕРГУ⟩

⟨23 декабря 1868. Москва.⟩

Содержателю Саратовского театра г-ну Бергу дозволяю представления сочиненной мною пиэсы «Василиса Мелентьева».

А. Островский.

23 декабря 1868 г.

Печатается по подлиннику *ЦГИА* (ф. 776, оп. 25, д. 20, л. 23). Впервые — *ПСС*, *XIV*, *171*. См. коммент. к п. 1500. Извещения Островского о согласии на постановку в провинциальных театрах драмы «Василиса Мелентьева» должны были предъявляться губернатору или полицмейстеру данного города. Большей частью Островский посылал их тому антрепренеру, актеру или режиссеру, который просил этого согласия.

1505
В ДИРЕКЦИЮ ИМПЕРАТОРСКИХ ТЕАТРОВ

⟨24 декабря 1868. Москва.⟩

Честь имею покорнейше просить Дирекцию императорских театров прилагаемую при сем в двух экземплярах мою комедию «Горячее сердце», по одобрении ее Литературно-театральным комитетом и цензурою, принять для представления на императорских театрах за узаконенную поспектакльную плату.

А. Островский.

24 декабря 1868 г.

Печатается по подлиннику *ЦГИА* (ф. 497, оп. 2, д. 21495, л. 49). Писарской текст, подпись — рукой Островского.
Публикуется впервые.

1506
⟨РОСТОВСКОМУ ПОЛИЦМЕЙСТЕРУ А. А. ТАРАНОВУ⟩

⟨2 ноября 1869. Москва.⟩

На представление пиэсы «Василиса Мелентьева» на театре в Ростове-на-Дону я, с своей стороны, изъявляю согласие [1].

Автор *А. Островский.*

2 ноября 1869 г.

Печатается по подлиннику *ЦГИА* (ф. 776, оп. 25, д. 20, л. 34). Впервые — *ПСС, XVI, 178.*
[1] См. коммент. к п. 1500.

1507
⟨КОСТРОМСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ В. И. ДОРОГОБУЖИНОВУ⟩

⟨Ноябрь 1870. Москва.⟩

На представление пиэсы «Василиса Мелентьева» в Костромском театре труппою г-на Павлова я, с своей стороны, изъявляю согласие [1].

Автор *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ЦГИА* (ф. 776, оп. 25, д. 20, л. 40). Впервые — *ПСС, XIV, 193.*
[1] См. коммент. к п. 1500.

1508
⟨КИНЕШЕМСКОМУ МИРОВОМУ СУДЬЕ
Г. Н. ВИШНЕВСКОМУ⟩

⟨26 сентября 1871. Щелыково.⟩

Его высокоблагородию, господину мировому судье, Гавриилу Николаевичу Вишневскому

Губернского секретаря
Александра Николаевича Островского

Прошение

Находящийся в работниках при усадьбе Щелыково, бессрочно отпускной рядовой Евпл Ферапонтов 14 сентября сего года объявил мне, что его требуют на службу, и просил меня выдать за прожитое время причитающееся ему жалованье. Требование Ферапонтова было мною немедленно исполнено на основании ряды, условия которой изложены в прилагаемой расписке Ферапонтова. При получении расчета Ферапонтов обязался по окончании своих служебных обязанностей, которые по официальным сведениям предполагались кратковременными, немедленно явиться в Щелыково, чтобы дослужить до означенного в его расписке срока[1]. Это последнее обстоятельство, служащее только подтверждением данной им прежде подписки, я внес при выдаче ему, Ферапонтову, денег в книжку, данную ему для записки забранного жалованья. Теперь я имею сведения, что Ферапонтов на службе не находится, а нанимается в работники к другим лицам. Признавая такой поступок нарушением обязательства и обманом, я покорнейше прошу Ваше высокоблагородие поступить с рядовым Ферапонтовым по законам.

Место жительства Ферапонтова в деревне Маркове, Ивашевской волости.

Сентября дня 1871 года. Губернский секретарь
Александр Николаевич *Островский.*

Печатается по тексту первой публикации — А. И. Ревякин, Островский в Щелыкове, М., изд. ВТО, 1978, стр. 281—282.
В объяснении к этому прошению Островский писал: «По 14 сентября расчет учинен сполна; по случаю требования Евпла Ферапонтова на службу. В случае отпуска обязан он, Ферапонтов, явиться немедленно и доработать до срока своей службы, с вычетом за отлучку по расчетам жалованья по 1 руб. 10 коп. в неделю».

[1] Евпл Ферапонтов был нанят за 33 руб. с 15 апреля по 1 декабря 1871 г. Им была дана Островскому расписка, что в случае прогула с него будет взиматься 30 коп. серебром за день.

1509

Н. А. ЛЮБИМОВУ

⟨*27 сентября 1871. Щелыково.*⟩

Милостивый государь, Николай Алексеевич, я не имею возможности явиться в Мировой суд к назначенному господином мировым судьею 3-го участка Кинешемского уезда, 29 сентября сего года, разбирательству по делу о нарушении обязательства нанятым мною в работники рядовым Евплом Ферапонтовым [1], потому поручаю Вам явиться вместо меня в Мировой суд истцом по означенному делу.

29 сентября 1871 г.

Губернский секретарь Александр Николаев *Островский*.

Печатается по тексту первой публикации — А. И. Ревякин, Островский в Щелыкове, изд. ВТО, 1978, стр. 282.

[1] См. п. 1508.

1510

Н. Ю. ТУРГЕНЕВУ

⟨*13 ноября 1872. Москва.*⟩

На представление пиэсы «Василиса Мелентьева» труппою Смоленского театра [1] я, с своей стороны, изъявляю согласие.

Автор *А. Островский*.

13 ноября 1872 г.

Печатается по подлиннику *ЦГИА* (ф. 776, оп. 25, д. 20, л. 95). Впервые — *ПСС*, *XIV*, *239*.

[1] Уведомление было послано режиссеру театра в Смоленске Николаю Юрьевичу Тургеневу. В октябре 1872 г. драма «Василиса Мелентьева» была безоговорочно запрещена для провинциальных театров и включена в соответствующий список пьес, разосланный губернаторам 4 ноября того же года. Однако театральные деятели продолжали обращаться к автору с просьбами о согласии на постановку, в соответствии с прежними цензурными условиями (см. п. 1500 и коммент. к нему). Несмотря на запрет, пьесу ставили неоднократно: в Одессе, Пензе и Саратове в 1873 г.; в Воронеже, Новгороде и Новочеркасске в 1875 г.; в Иркутске и Калуге в 1878 г., Костроме в 1879 г. *(указ. дело, лл. 100, 106, 104, 134, 146, 109, 162, 103* и др.*)*. Вместе с тем в Главное управление по делам печати продолжали поступать ходатайства начальников губерний, вследствие чего управлению было дано право разрешать постановки при условии ручательства губернаторов, что театр имеет средства для «приличной обстановки» *(там же, л. 102)*. В 1880-х гг. и позже постановки драмы были разрешены театру А. А. Бренко и ряду провинциальных театров.

1511
В ДИРЕКЦИЮ ИМПЕРАТОРСКИХ ТЕАТРОВ

⟨18 ноября 1875. Москва.⟩

Честь имею покорнейше просить Дирекцию императорских театров принять сочиненные мною пьесы: «Волки и овцы» к. в 5 д. и «Богатые невесты» к. в 4 д., одобренные цензурой и Литературно-театральным комитетом для представления на сцене за узаконенную поспектакльную плату [1].

Автор *А. Островский.*

18 ноября 1875 г.

Печатается по подлиннику *ЦГИА* (ф. 497, оп. 2, д. 23699, л. 47). Публикуется впервые.

[1] Обе пьесы были приняты Дирекцией императорских театров 20 ноября 1875 г. как произведения второго класса, с уплатой $^1/_{15}$ части из двух третей поспектакльного сбора.

1512
⟨Н. И. МЕРЯНСКОМУ⟩

⟨23 ноября 1875. Москва.⟩

На представление пьесы «Василиса Мелентьева» на Новгородском театре труппою г-на Мирянского я, с своей стороны, изъявляю согласие [1].

Автор *А. Островский.*

23 ноября 1875 г.

Печатается по подлиннику *ЦГИА* (ф. 776, оп. 25, д. 20, л. 153). Впервые — *ПСС, XV, 55.*

[1] См. коммент. к п. 1500.

1513
⟨КРОНШТАДТСКОМУ ПОЛИЦМЕЙСТЕРУ
П. Н. ГОЛОВАЧЕВУ⟩

⟨18 октября 1876. Москва.⟩

На представление пьесы «Василиса Мелентьева» на сцене Кронштадского театра я, с своей стороны, изъявляю согласие [1].

Автор *А. Островский.*

18 октября 1876 г.

Печатается по подлиннику *ЦГИА* (ф. 776, оп. 25, д. 20, л. 156). Впервые — *ПСС, XV, 71.*

[1] См. коммент. к п. 1500.

1514
П. П. ГАЙДЕБУРОВУ

⟨14 декабря 1876. Петербург.⟩

На представление «Семьи преступника» в художественном клубе изъявляю со своей стороны согласие.

Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ЛН*, *I*, *204*. На телеграмме адрес: Петербург. Троицкий переулок, Собрание художников. Гайдебурову. Написано под текстом телеграммы, полученной Островским от Гайдебурова с просьбой о разрешении постановки названной пьесы и с указанием исполнителей: Савина, Читау и Третьяков.

1515
⟨ХАРЬКОВСКОМУ ПОЛИЦМЕЙСТЕРУ А. Я. ПРОЖАНСКОМУ⟩

⟨9 января 1877. Москва.⟩

На представление «Василисы Мелентьевой» на Харьковском театре с своей стороны изъявляю согласие.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ЛН*, *I*, *204*. Написано на обороте телеграммы харьковского полицмейстера Прожанского. Датируется на основании даты телеграммы.

1516
⟨ЗАПИСЬ НА АКТЕ О ПОРУБКЕ ЛЕСА⟩

⟨6 июня 1878. Щелыково.⟩

1878 года июня 6-го дня дело по означенной порубке кончено мировым соглашением с крестьянами Ефимом Фотиевым, Петром Гордеевым, Павлом Тихоновым и Васильем Калистратовым, по коему Ефим Фотиев обязан заплатить *семь рублей сорок копеек*, Петр Гордеев *пятнадцать рублей*, Павел Тихонов *один рубль* и Василий Калистратов один день косьбы. Означенные уплаты должны быть сделаны упомянутыми крестьянами беспрекословно и по первому требованию.

Кинешемский землевладелец *А. Островский*.

Кроме того, Игнатий Михайлов за порубку сына своего Осипа Игнатьева обязался заплатить по требованию *четыре рубля*...

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «*Д и П*», стр. 256. Запись сделана на «Акте о порубке крестьянами Ивашевской волости деревни Маркуш дерев из леса г. Островского по дачам Перепелице, Починку и Ляденову». Из документа видно, что после произведенного обыска порубленные деревья — 97 сосновых, 123 еловых и 101 жердь — нашлись у крестьян.

В Собрание сочинений включается впервые.

1517

МОСКОВСКОЙ КОНТОРЕ ИМПЕРАТОРСКИХ ТЕАТРОВ

⟨4 ноября 1881. Петербург.⟩

Покорнейше прошу контору выдать причитающуюся мне за мои пьесы поспектакльную плату жене моей Марье Васильевне Островской.

Автор *А. Островский.*

С.-Петербург
4 ноября 1881 г.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — *ПСС, XVI, 27*. На основании этого письма Московская контора выплатила М. В. Островской гонорар драматурга за сентябрь и октябрь 1881 г. в сумме 307 р. 60 к.

1518

⟨ТАМБОВСКОМУ ПОЛИЦМЕЙСТЕРУ Н. В. СМИРНОВУ⟩

⟨20 января 1882. Петербург.⟩

На представление пьесы «Василиса Мелентьева» в Тамбове с участием Немировой-Ральф изъявляю согласие.

Автор *Островский.*

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые, с неверной датой — *ЛН, I, 206*. Написано на обороте телеграммы А. А. Немировой-Ральф, просившей телеграфировать согласие на имя тамбовского полицмейстера. Датируется на основании даты телеграммы.

1519

В ОБЩЕСТВО ДЛЯ ПОСОБИЯ НУЖДАЮЩИМСЯ ЛИТЕРАТОРАМ И УЧЕНЫМ

⟨7 апреля 1882. Москва.⟩

Сим свидетельствую, что честный труженик, Николай Антонович Кропачев, действительно очень нуждается и заслуживает помощи Общества [1].

Член Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые—«*Нов. мат. ПД*», стр. 437.

[1] Записка написана на прошении Кропачева в Общество для пособия нуждающимся литераторам и ученым. Общество испрашиваемой помощи не оказало.

1520

В. А. АЛЕКСАНДРОВУ

⟨24 апреля 1884. Москва.⟩

24 апреля, Петербург, окружной суд, присяжному поверенному Владимиру Александровичу Александрову.

Получив с Сетова тысячу шестьсот рублей прекратите дело.

Островский.

Печатается по черновику *ЦГАЛИ*, написанному Кондратьевым по полномочию Островского (см. п. 1184 и коммент. к нему). Датируется на основании даты телеграммы.

Публикуется впервые.

1521

А. Я. КОЗЛОВУ

⟨23 октября 1884. Москва.⟩

На представление пьесы моей «Василиса Мелентьева» в театре города Керчь—Еникале я, с своей стороны, изъявляю согласие. Подлинное подписано: Автор А. *Островский.*

23 октября 1884 г.

Печатается по писарской копии *ЦГАЛИ*.
Публикуется впервые.

1522

М. И. ПИСАРЕВУ

⟨14 декабря 1884. Москва.⟩

Постановку пьесы «Василиса Мелентьева» разрешаю.

Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ЛН, I, 211*. Написано на телеграмме М. И. Писарева из Одессы от 14 декабря 1884 г. Датируется на основании даты телеграммы.

1523

⟨КОСТРОМСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ Н. Е. АНДРИЕВСКОМУ⟩

⟨1884 (?) Москва.⟩

На постановку в Костроме пьесы «Василиса Мелентьева» я, с своей стороны, изъявляю согласие.

Автор *Островский.*

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ЛН, I, 211*. Написано на обороте телеграммы А. А. Немировой-Ральф, просившей телеграфировать костромскому губернатору Н. Е. Андриевскому *(ЛН, I, 361)*.

1524

ЛЯДОВУ

⟨19 января 1885. Москва.⟩

Таганрог

Лядову

Представление «Василисы Мелентьевой» разрешаю, заплатите агенту авторские [1].

Островский.

Печатается по тексту телеграфного бланка *(ЦГАЛИ)*. Датируется по почтовому штемпелю квитанции.

Публикуется впервые.

[1] Текст этой телеграммы, очевидно (по предварительной договоренности с Островским), составлен Кондратьевым, так как Островский в это время находился в Петербурге. Кроме того, драматург никогда не требовал денег с актеров так бесцеремонно.

1525
⟨УПРАВЛЯЮЩЕМУ МОСКОВСКИМИ ИМПЕРАТОРСКИМИ ТЕАТРАМИ⟩

⟨23 января 1886. Москва.⟩

Покорнейше прошу ваше превосходительство сделать распоряжение о выдаче мне от конторы императорских московских театров свидетельства о том, что я сохраняю за собою право на получение высочайше дарованной мне, как писателю, пенсии в размере 3000 р. в год.

Свидетельство это необходимо представить в Московскую казенную палату, при объявлении, для обмена прошлогоднего расчетного листа на новый.

Заведывающий репертуарной частью *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ГЦТМ.* На прошении резолюция: «Заготовить свидетельство от Управления: Майков, 23 января 86 г.». Оригинал писарской рукой на бланке «Заведывающего репертуарной частью и школою императорских московских театров». Подпись — рукой Островского. Прошение подшито в «Дело» о службе Островского в московских императорских театрах. На папке надпись: «№ 2 1886 Дело конторы императорских московских театров секретарского стола «О назначении губернского секретаря Александра Николаевича Островского заведывающим репертуарной частью московских театров». По перечню в деле 31 документ, отражающий недолгую службу Островского в московских императорских театрах. Впервые — *ЛН, I, 450.*

1526
⟨УПРАВЛЯЮЩЕМУ МОСКОВСКИМИ ИМПЕРАТОРСКИМИ ТЕАТРАМИ⟩

24 января 1886 г. ⟨Москва.⟩

Господину управляющему императорскими московскими театрами

Вследствие предложения вашего превосходительства от 22 сего января за № 145 имею честь препроводить при этом требуемый министерством императорского Двора мой аттестат, взамен которого прошу выдать мне свидетельство для прожития.

Заведывающий репертуарною частью *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ГЦТМ.* Написано писарской рукой на бланке «Заведывающего репертуарной частью и школою императорских московских театров». Подпись — рукой Островского. Письмо и упоминаемый в нем аттестат подшиты в дело (см. коммент. к п. 1528). Аттестат представляет большой интерес для исследова-

телей жизни Островского: «По указу его императорского величества, дан сей аттестат из Московского коммерческого суда служившему в оном канцелярским чиновником губернскому секретарю Александру Николаеву Островскому в том, что он как из формулярного о службе его списка видно: из дворян, продолжал науки в императорском Московском университете по юридическому факультету, но не кончив курса по прошению его из ведомства Университета уволен, с выданным ему свидетельством 22 мая 1843 года, в службу вступил в Московский совестный суд канцелярским служителем того ж 1843 года сентября 19, перемещен по прошению его в Московский коммерческий суд 1845-го декабря 10, Правительствующим сенатом произведен в коллежские регистраторы со старшинством с 1848 сентября 19, из сего Суда по прошению его за болезнью уволен 10 января сего года, должность свою исправлял усердно при хорошем поведении, в штрафах, под судом и в отставке не был, в отпусках был в 1845 году на 8 дней, в 1848 году на 28 дней и 1849 году на 20 дней и на срок являлся, от роду ему 27 лет, холост, у родителя его в Москве дом, крестьян в Нижегородской губернии 142 души и в Костромской 152 души, препятствия к получению в свое время знака отличия беспорочной службы в сем Суде не имеется. Москва 6-го февраля 1851 года. Подписи» (впервые опубликован — *ЛН*, *I*, *452—453*). Внизу на лицевой стороне аттестата и вверху на оборотной сделана запись о том, что в 1869 году А. Н. Островский был повенчан с Марией Васильевной ⟨Васильевой⟩.

Публикуется впервые.

1527

В. И. РОДИСЛАВСКОМУ

9 января ⟨1878. Москва.⟩

Многоуважаемый Владимир Иванович,

Не можете ли Вы мне выдать по расчетным листам (моему и Соловьева) деньги? Марья Васильевна заедет к Вам завтра, а сам я нездоров.

Искренно преданный Вам *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Год устанавливается по местонахождению письма в переплетенном деле *ОРДП*, содержащем расположенную в хронологической последовательности переписку о выплате авторского гонорара в 1874—1879 гг.

Публикуется впервые.

1528

И. М. КОНДРАТЬЕВУ

Щелыково 21 июня 1880 г.

Многоуважаемый Иван Максимович.

Нет ли чего новенького по нашему Обществу? Из газет я знаю, что в Москве был министр финансов и осматривал выставку; нет ли каких слухов про наш театр [1]?

Искренно Вам преданный *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*.

Публикуется впервые.

[1] В ответном письме от 26 июня 1880 г. Кондратьев писал: «Особенных новостей по Обществу нашему нет. Получение авторских денег идет весьма туго, несмотря на частые повторения антрепренерам и агентам о высылке денег; причиной этому застою, как я полагаю, служит закрытие театров по случаю кончины государыни. Министр финансов был в Москве, но на самое короткое время, и слухов насчет театра нашего пока никаких нет» *(ГЦТМ)*.

1529
⟨РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РОЛЕЙ В ПЬЕСЕ «ТАЛАНТЫ И ПОКЛОННИКИ»⟩

⟨*Декабрь 1881. Москва.*⟩

ТАЛАНТЫ И ПОКЛОННИКИ
в 4 действиях
Распределение ролей:

Негина — г-жа Ермолова
Домна Пантелевна — г-жа Садовская
Князь Дулебов — г. Вильде
Бакин — г. Решимов
Великатов — г. Ленский
Мелузов — г. Садовский
Смельская — г-жа Никулина
Нароков — г. Музиль
Мигаев — г. Макшеев
Громилов — г. Рыбаков
Вася — г. Правдин
Обер-кондуктор — г. Живокини
Кондуктор — г. Колосов
Лакей — г. Владиславлев

Автор *А. Островский*.

Публикуется по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые (факсимильное воспроизведение) — *Лакшин*, стр. 508. Датируется на основании даты премьеры в Малом театре — 20 декабря 1881 г.

1530
⟨РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РОЛЕЙ В ПЬЕСЕ «КРАСАВЕЦ-МУЖЧИНА»⟩

⟨*Декабрь 1882. Москва.*⟩

КРАСАВЕЦ-МУЖЧИНА

Аполлинария — г-жа Садовская
Зоя — г-жа Федотова
Лотохин — г. Макшеев
Олешунин — г. Музиль
Лупачев — г. Вильде
Сосипатра — г-жа Медведева
Окаемов — г. Садовский
Сусанна — г-жа Никулина

Пьер — г. Решимов
Жорж — г. Александров
Акимыч — г. Рябов
Василий — г. Живокини
Иван —
Паша —

Автор *А. Островский*

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Датируется на основании даты премьеры в Малом театре — 16 января 1885 г.
В Собрание сочинений включается впервые.

1531
⟨РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РОЛЕЙ В ПЬЕСЕ «ВОЕВОДА»⟩

⟨*Январь 1886. Москва.*⟩

ВОЕВОДА

Воевода — Ленский
Облезлов — Дурново
Семен Бастрюков — Садовский
Степан Бастрюков — Южин и Горев
Неустройко — Макшеев
Бессудный — Музиль
Неждан — Никифоров
Роман Дубровин — Рыбаков
Дюжой — Греков
Настасья — Акимова
Смирной — Шеламытов
Дружина — Арбенин
Несмеянов — Колосов
Брусенин — Папков
Цаплин — Невский
Тыра — Лавров
Баим — Панов
Жилка — Правдин
Резвой — Живокини
Щербак — Миленский 1-й
Бирюч — Мясищев
Прасковья — Владимирова
Марья — Уманец-Райская
Недвига — Садовская
Кубас — Багров

Ульяна — Никулина
Олена — Ермолова 1-я
1 }
2 } девушки —
3 }
Домовой — Щепкина
Старуха — Садовская
Иван — Мясищев
Клим — Адамов
Гаврило — Сампелев
Сидор — Миленский 2-й
Курчай — Александров
Кулик — Гетцман
Пустынник — Рябов
Служка — Васильев
Заяц — Багров
Вотря — Воронской
Калга — Лавров
Ерголь — Соколов
Сторож — Гетцман
1 } слуги — Мухин
2 } — Васильев
Женщина — Колпакова

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Датируется на основании даты премьеры в Малом театре — 19 января 1886 г.
В Собрание сочинений включается впервые.

ДНЕВНИК *

(Заграничная поездка 1862 года)

11/23 мая. Пятница.

Поднялись, когда уже совсем рассвело. На горе мальчик принес маленький букет анют ⟨иных⟩ глазок. По сторонам у нас снег, облака под нами. Прощай, Италия! Начался съезд: мы ехали только на паре почти с отвесных гор рысью. Потом каменным ущельем со множеством водопадов. И наконец приехали в С. Мишель. До Женевы нас

* Публикация и комментарий М. И. Перпер.

не повезли, а дали места до Кюло и 25 фр. сдачи. Мы раздумали в Женеву и хотим прямо в Париж. Вагон накален, как баня. Зной палящий, от вагонов гарью пахнет. Едем в узкой долине, как в котле. За *Шамбери* долина возделана, как сад, потом озеро почти во всю ширину долины, за озером стена гор. Очень живописно.— В Шамбери самые дурные апельсины за д⟨есяток⟩ 1 фр. 20 сант.— Обогнули изгиб озера de Bourget и въехали в большой туннель, потом берегом озера, опять туннель. Дорога живописна, озеро занимает все пространство долины между гор. Еще туннель.— С нами ехали англ⟨ичанин⟩ и швейц⟨арец⟩, первый молчал и пил водку, второй спрашивал про съестные рынки.— *Кюло*. В 2 часа приехали на родину бургонских вин.— Пообедали, выпил полбутылочки шабли на его родине. Поехали прямо в Париж. Виды и вечер превосходный. Едем с русским.— Съехали в долину Макона, цветущая.— Спал.

12/24. Суббота.

Проснулся в 4 часа. Местность напоминает Россию и, можете себе представить,— мороз. Окрестности Парижа прелестны. В Париж приехали в 5 часов утра. В таможне нас не осматривали. Взяли за 4 фр. маленький омнибус и приехали в гост⟨иницу⟩ «Европа», в улице Нотр-Дам-де Виктуар. Умылись и тотчас же отправились бегать по городу. Обегали половину Парижа, были у Тургенева, но не застали; завтракали в Пале-Рояле. Проехали по бульварам, по Риволи. Студент эйткуненский опять пристал к нам. Обедали в трактирчике подле Мольера. Вечером гуляли по Элисейским полям. Видели громадные ворота Etoile du Nord. Были в Мабиль — очень мизерно. Видели Макарова, Левицкого, выпили порядочно шампанского.

13/25. Воскресенье.

Встали довольно поздно, пошли к Тургеневу, он очень нам обрадовался и отложил поездку в Россию на день. У него видели Кавелина (очень радушен и искрен) и Григоровича (все такой же). Пообедали в чистеньком трактирчике на улице Монмартр. Ездили в Сад акклиматизации, гуляли в Элисейских, потом домой.

14/26. Понедельник.

Получил письмо, был у Григоровича, взяли билеты в театр—Комедию. Позавтракали дома. Пообедали с Тург⟨еневым⟩ и Кавелиным. Потом в театр, давали «Скупого». Сам Скупой грубоват, остальные очень хороши. Идет бесподобно. Закусили на Итальянск⟨ом⟩ бульваре и домой.

15/27. Вторник.

Был у Боткина, потом у Сабурова. Оттуда в Лувр. Мурильо, Рафаэль и особенно Рубенс. Пришел к нам Кавелин. Пошел я с ним к Тургеневу-старику. Оттуда домой. Потом к Боткиным. Обедали на Элисейских полях в русск⟨ом⟩ трактире, в зелени, с Боткиными и Левицким. Оттуда в Мабиль.

Среда, 16/28.

Почти весь день занимались покупками. Обедали там же, где вчера. (Restaur⟨ant⟩ «Le Doyen»). Потом купил шаль. Были в кафе «Паризьен». (Линия бульваров, Севастоп⟨ольский⟩ бульвар). Вечером дома.— «Norma» — муз⟨ыка⟩ сл⟨абая⟩ вод⟨?⟩ нет сравнения. «Жидовка» — музыка отличная, тенор плох, декорации старые.

17/29. Четверг.

Были у Макарова. Осматр⟨ивали⟩ город. «Нотрдам». Внутри плохо. «Пантеон», хороший храм. Проповедник. Важный сторож, сбор денег. Гробницы: Вольтер с статуей, Ж. Ж. Руссо. Зал — эхо. Сенаторы. Сенат. Церковь Инвалидов, гроб Наполеона. Завтракали в П⟨але⟩-Рояле. Замечание: во всех почти тракт⟨ирах⟩ при блестящей внешности дурное белье. Обедали у Левитского в большой компании, потом с Н. Б⟨откиным⟩ и Григ⟨оровичем⟩ гуляли, были в веселом месте.

18/30. Пятница.

Завтракали отлично в «Le Doyen», потом были в P⟨alais⟩ d'Industrie. Спали, катались в Булонск⟨ом⟩ лесу. Здесь после дождя, совершенно как у нас, деревья: дуб, кедр, платан, вяз, акация, каштан, береза, сосны, клен и еще разные. Отличный каскад и вид. Вечером были у Левитского, читал «Минина».

19/31. Суббота.

Поутру пришел Делаво. Очень смирный человек. Сообщил мне, что приехал Писемский. Я снес письма на почту и пошел к П⟨исемскому⟩, он попался мне навстречу, погуляли, потом завтракали близ Биржи. Обедали у «Ледуайена». Катались по Булонск⟨ому⟩ лесу. Ужинали в тракт⟨ире⟩ на углу Вивьен. Во весь день пили много шамп⟨анского⟩.

20/1. Воскресенье.

Встали в 7-м часу, собрались и поехали на ж⟨елезную⟩ д⟨орогу⟩. Взяли билет в Лондон через Кале. В 9 ч. 50 м. поехали. Grande vitesse *. Тряска и качка ужасная. Местность большею частию ровная. Много рощ и вообще зелени. Вообще однообразна и довольно скучна. На речке и на болотцах ловят рыбу. Погода прохладная и, чем ближе к морю, тем ветренее и холоднее. *Аррас.* Очень высокая башня с часами, с короной наверху, готическая вероятно. Далее страна болотиста и, чем ближе к морю, тем более. Прорыты каналы и пруды, достают торф, ловят рыбу.

Сели на небольшой чистенький пароход. Прощай, Франция. Проходим Каналом. Вот и океан! Зеленый, как изумруд. Качка большая. Ветер сильный. Вдали в тумане виден берег Англии. Пасмурно и холодно до смерти, в сертуке и в летнем пальто зуб на зуб не попадает. Хватили по колокольчику джину, как будто легче. Направо берег Англии, совершенно белый, точно снег, сверху белого нежная зеленая полоса.— Мало-помалу берега выч⟨л⟩еняются, теряют белый цвет. Вот Дувр (в малом виде Генуя). Пристаем к высокой пристани и вступаем на свободную землю. В омнибусе перетащили нас на станцию, чуть взглянули чемоданы и посадили в вагоны. Как легко! Как все просто! Служители на дороге передвигают вагоны не в мундирах, а в пальто. Во всем что-то гражданское.— Поехали. Домики, сады, пруды. Много барашков беленьких. Что дальше, то лучше. Поля отлично обработаны. Окны подъемные, русские. Проезжаем тоннель за тоннелем, дорога гладка, вагоны комфортабельны. Быстрота страшная Кругом все возделано удивительно. Погода разгуливается. Искусственные луга и много скота. *Кантербури.* Собор,

* Скорый поезд *(франц.)*.

постройки, сады, хорошенькие женщины. Мальчики машут шляпами и кричат, солдаты тоже. Бездна овец. Поминутно встречаются большие хмельники. (Соснул.) Вздремнул. Приехали в (Чотам) Chatham. По случаю воскресенья все гуляют. Домики маленькие красные. Река сплошь покрыта судами, отличные мосты. Много фабрик.— Старый Крист⟨альный⟩ дворец. Дороги ж⟨елезные⟩ крестнакрест, машины летят.— Вот мы и на станции Виктория. Адзулая там нет, берем кеб и едем его отыскивать. Вестминстерское аббатство. Парламент. Темза. Проехали почти весь город, наконец приехали, но дома его не застали. Ждали, ждали, наконец пришел. Свез нас по своей расчетливости в скверную гостиницу. Я заснул как убитый.

21 мая / 2 июня.

Просыпаюсь, Шишко чуть не плачет, весь изъеден блохами и клопами. И я тоже, только, к счастию, спал крепко и не слыхал. Шишко пошел на почту, я гляжу в окно: по улицам толпами идет народ, точно у нас в крестном ходу. (В часах разница против Парижа 8 минут). Приехали Горб⟨унов⟩ и Гаптовер, мы переселились в другую гост⟨иницу⟩ рядом.— Поехали по железной дороге в Кристальный дворец. Прежде погуляли по саду дворца. Любопытны пруды с бесчисленным множеством фонтанов. Одно отделение допотопных животных, сделанных из камня в натуральную величину. Потом во дворец. Внизу машины, которые мы не смотрели. Громада дворца превосходит все, что можно вообразить. В средней галер⟨ее⟩ 2-го этажа орган и кругом помещение для оркестра на 5000 челов⟨ек⟩ (здесь дают концерты). Кругом сред⟨него⟩ отд⟨еления⟩ слепки со всей скульпт⟨уры⟩, архитект⟨уры⟩ в мире. Направо отделение с тропич⟨ескими⟩ раст⟨ениями⟩ и деревьями в их натуральной обстановке. Посереди широкий и длинный пруд для вод⟨яных⟩ растений. Тут же нижняя ($^1/_3$) часть американского дерева (144 ф⟨ута⟩ вышины, 34 толщины).— Манускрипты.— Смертный приговор Карла II, подписанный Кромвелем.— Галерея образцов Нинев⟨ийской⟩ и Сирийской архит⟨ектуры⟩ и скульптуры, огром⟨ные⟩ образцы Египетской архитектуры. Алямбра вся целиком в натуральную величину, с Фонтаном львов (гарем). Прочие архитект⟨уры⟩, из образц⟨ов⟩ в натуральную величину. Отд⟨еление⟩ Римское, модель Пантеона, римск⟨ий⟩ форум, модель храма Непт⟨уна⟩ в Пестуме.

Антики.— Египетское отделение: обелиски, ряд колонн. Отдел⟨ение⟩ греческое (слепки с статуй). Вдоль дворца пять этажей хруст⟨альной⟩ галереи. Собрание лучших фотографий. Выставка галант⟨ерейных⟩ произведений. Посеред⟨ине⟩ галант⟨ерейного⟩ отделения на пьедестале статуя Ф⟨ридриха⟩ В⟨еликого⟩ на лошади (мен⟨ее⟩ натуры, статуя Баварии). Стеклянное отделение. Отд⟨еление⟩ мануфактурное. Желез⟨ное⟩ и стальное отделение. Продольная во весь дворец зала представляет сад. Отделения по бокам (архит⟨ектура⟩ посередине: модель римского дома из Помпеи, целого). Хрустальный фонтан (2 ст⟨атуи⟩ Шекспира) и прочее великолепие. Оттуда в зоолог⟨ический⟩ сад. Зонтик за 1 шиллинг. Наконец в пивную с жив⟨ыми⟩ картинами.

22/3.

Поутру ездил по делам и покупкам. Вечером в Ковент⟨гарденский⟩ театр. Оттуда к знаком⟨ым⟩. Ночь проходили по улице.

23/4.

Утром по Темзе на выставку. Вечером в компании.

24/5.

Покупки. Веч⟨ером⟩ к Диоси. Погода. Толпа. Женщины, нищие, экипажи, пароходы. Вестминст⟨ерское⟩ аббатство. Парламент. *Павел.* Копоть. Мосты. Длина улиц. Скверы. Парки. Дома (богатые и бедные). Полисмены (сравнение папских, французских).— Виски, устрицы, омары, чай, бифштекс, пиколи, пиво имбирное. Таверны — без салфеток. Хозяйки наши.

25/6.

Покупки. Обедали с Б., долго сидели, провожал нас на ж⟨елезную⟩ д⟨орогу⟩. И здесь взятки. Ветер. Билет до Кёльна. 9 часов вечера. Быстро пролетели до Дувра и сейчас же сели на пароход. Пароход маленький, а народу набралось бездна: не только сесть, стоять было негде, тогда как мы по билету 1-го класса имели право на каюту и койку.— Везде подлость: через Кале не дают иначе биле-

та, как в 1-й класс, ясно рассчитывая на иностранцев, а везут хуже, чем в 3-м классе. Пароходишко маленький, ветер так его и валяет. Многие захворали. Мы стояли на палубе, держась за что попало. Горбунов острил: ходил в каюту проведать больных и возвращался с ответом: мои больные плохи.— Мы благополучно прибыли в Кале, поужинали и отправились дальше.

26/7. Суббота.

В 5-м часу приехали в Лилль, неизвестно зачем стояли целый час, пили чай. Кондуктор у нас молодой и бойкий. Когда мы в Кале сказали ему, что хотим поместиться вместе и поудобнее, он нам сказал: «Это будет зависеть от меня», явно напрашиваясь на взятку.— Из Лилля выехали в 5 $^1/_2$ ч. утра. В 7-м часу были на границе Бельгии. Поля возделаны. Язык страшный (фландрский.) Завтракали и переменили вагоны в Малине (Мехелене).— Бельгия похожа на Курс ⟨кую ⟩ губер ⟨нию ⟩.—*Лиеж.* Едем долиной между невысокими, но (цветущими) красивыми горами. Богатая зелень покрывает горы.— Переехали границу, самый снисходительный осмотр саквояж ⟨ей⟩. *Ахен.* Темно-красная церковь с куполом. На пригорках в саду.— *Кёльн.* Издали виден огромный недостроенный собор.— В таможне были против ожидания снисходительны. 2 часа с $^1/_2$ остановка. Заходил в гост ⟨иницу ⟩, где остановился Гаптовер, потом обедали в Hot ⟨el ⟩ du Nord. Редерер и опять за рейнвейн шипучий.— В 7 $^1/_4$ поехали в Берлин. Опять Рейн и превосходный мост. Вид на Кёльн. Приехали в Дюссельдорф, где сходятся много дорог.— Художники, альбом.— *Обергаузен.* Толпа работников, довольно метеоров. С нами едет немец, который любит говорить по-русски (при лакеях).

27/8. Воскресенье.

Проснулся в 5-м часу. *Ашерслебен.* В *Потсдаме*, несмотря на 7-й час, понаехало пропасть народу (нарядного — дамы, дети) погулять ins Grüne *. Берлин. Березки на улицах. Гулянье вчера и нынче. Приезду нашему обрадовались.— Берлин показался небольшим губер ⟨нским ⟩ городом. Праздник очень заметен. Мы отлично пообедали

* На природе *(нем.)*.

в Hôtel Victoria, выпили шампанского. Получили письма. Написали. Вечером опять выпили и поехали в Россию в 10 $^3/_4$.

28/9. Понедельник.

Ночь спал отлично. Проснулся в Бромберге.— В Тересполе. Русская барыня пошла в сад при станции, нарвала цветов и жаловалась, что мальчик не снял шапку. Диршау, любовались мо⟨стом⟩.

При жизни автора не печаталось.

Рукописные источники:

автограф дневника. Среди записей, сделанных карандашом, помещены рисунки: островерхая итальянская колокольня, соборы, внутренний план Миланского собора с указанием места, где находилась поразившая Островского статуя, зарисовка итальянской сосны — пинии *(ЦГАЛИ)*.

Эта небольшая записная книжечка была второй из тех, в которых Островский вел дневник во время заграничного путешествия. Местонахождение первой неизвестно, сохранилась лишь снятая с нее П. О. Морозовым копия (см. *наст. изд., т. 10, стр. 537—542*). Вторая книжечка находилась в *ГЛМ* и приписывалась А. Н. Плещееву. В 1941 г. с той же неправильной атрибуцией была передана в *ЦГАЛИ*, где и хранилась в составе фонда Плещеева, а потому оказалась вне поля зрения исследователей творчества Островского.

Вернувшись из заграничной поездки, Островский начал переписывать свои путевые заметки в специально сшитую тетрадку. Он писал тщательно, чернилами, редактируя первоначальные записи: некоторые подробности отбрасывались, краткие обозначения раскрывались и пополнялись, многое вносилось по памяти. Обработка дневника не была закончена. Скорее всего, это казалось неблагоразумным в обстановке лета 1862 г., после многих арестов, когда было начато «Дело о лицах, обвиняемых в сношениях с лондонскими пропагандистами».

Публикуемые здесь записи охватывают последние этапы поездки: пребывание во Франции и в Англии и возвращение в Россию. В Англии Островский был у Герцена, но в своем дневнике он лишь кратко намекает на это. Его спутник, И. Ф. Горбунов, сделал еще более краткие записи, причем два дня просто пропустил. Но в записной книжке Горбунова различимы слова: «А. И. Записки из Мертвого дома» *(ГЦТМ)*. Можно полагать, что эта книга, присылки которой Герцен настойчиво требовал от Тургенева в письмах от 19 и 21 мая 1862 г. (см.: *А. И. Герцен, Собр. соч. в 30-ти томах, т. 27, кн. 1, М., Изд-во АН СССР, 1963, стр. 221 и 222*), была доставлена ему Островским и Горбуновым.

Книжечка содержит записи с 24 апреля /6 мая по 28 мая / 9 июня. Здесь печатаются лишь те записи, которые Островский не успел обработать и которые не вошли в перебеленный дневник.

Помимо собственно дневниковых заметок в книжечке находятся записи расходов и взаимных расчетов Островского со спутником М. Ф. Шишко, отметки о намеченных и сделанных покупках, маленькая подборка рифм для шутливого стихотворения («Чивита-Веккия — в кои-то веки я», «Триест — приест», «Риальто — моя ль то», «Ливорно — проворно») и записи нескольких адресов (иногда без указания имен):

Маркиз Траверсе. С. П.⟨етербург⟩ Гончарная улица, д⟨ом⟩ Прокоповича. Тщательно запрятанный между строк, мельчайшими буквами написанный, этот конспиративный адрес предназначался для пересылки М. А. Бакунину писем из России.

Григорович — Rue de Seine, Passage du Pont Neuf, Hôtel de Valparaiso.

Кавел⟨ин⟩ Гренель, Сент-Оноре. Отель d'Empire.

Написать Аксакову.

(Петр Сидорыч).

Knoring.

Herr B. Azulay. Dodds Place, Clarence Street, Rotherhithe, S. E.

Dennlers. Swiss Hôtel Tavern, 21 Old Compton Street, Soho.

Closerie des Lilas près du Luxembourg. Hôtel de Bad.

Стр. 514

Кюло (правильнее Кюлоз) — городок на Роне в департаменте Эн на границе с департаментом Савойя.

Шамбери — административный центр департамента Савойя.

...изгиб озера de Bourget... — озеро Бурже, длиной в 18 км, находится в департаменте Савойя.

Макон — административный центр департамента Соны-и-Луары, находится в долине реки Соны.

...приехали в гост⟨иницу⟩ «Европа»... — Островский с товарищами поселились в гостинице на правом берегу Сены, в центральной части Парижа.

Пале-Рояль — парк, в котором находятся рестораны, места развлечений.

Риволи — улица, на которой находится Лувр и на которой жил Тургенев. К ней примыкает дворец Пале-Рояль с парком.

Студент эйткуненский... — В Париже Островскому снова встретился студент из России, бывший его попутчиком в Эйдкунене (см. *наст. изд., т. 10, стр. 381*).

...подле Мольера. — Т. е. на улице Ришелье, где находится памятник Мольеру (фонтан и статуя).

Etoile du Nord — Триумфальная арка, или Арка (Северной) Звезды, была сооружена в Париже в 1836 г. во славу побед французских войск.

Мабиль — окруженное садом здание, в котором устраивались «музыкальные и танцевальные вечера», в мае — четыре раза в неделю. 24 и 27 мая Островский с товарищами ходили туда.

...пошли к Тургеневу, он ⟨. . .⟩ отложил поездку в Россию на день. — Тургенев собирался ехать в Россию в воскресенье 25 мая, но задержался и, как видно из дневников Островского и Горбунова,

встречался с ними 25 и 26 мая (а затем заболел гриппом и смог уехать только 3 июня).

Сад акклиматизации — был образован в Париже в 1854 г. и представлял собой соединение ботанического и зоологического садов, где велась научная работа по выведению новых сортов растений и пород животных.

Стр. 515

Театр Комедии (или «Французская комедия») — один из лучших драматических театров в Париже. 26 мая там шли комедии Мольера «Ученые женщины» и «Скупой» (в один вечер).

Был у Боткина...—В. П. Боткин, с младшим братом которого, художником М. П. Боткиным, Островский виделся в Риме, вернулся в Париж из Италии 7 мая; в Париже имел свою квартиру почти постоянно живший там Н. П. Боткин. С обоими братьями Островский гулял по Парижу.

Пришел к нам Кавелин.— Профессор К. Д. Кавелин приехал в Париж в первой половине марта, он был командирован за границу министром просвещения для изучения положения западноевропейских университетов.

...к Тургеневу-старику...— Речь идет о декабристе Н. И. Тургеневе, жившем с 1824 г. в Париже.

«*Norma*».— Опера «Норма» итальянского композитора В. Беллини (1801—1835) ставилась в Париже Итальянской оперой, закончившей сезон в апреле, так что слушать ее в Париже Островский не мог. Недовольство оркестром высказал, по-видимому, В. П. Боткин.

«*Жидовка*» ⟨. . .⟩ *тенор плох, декорации старые*.— Французский оперный театр возобновил после нескольких репетиций оперу «Жидовка» скончавшегося в марте 1862 г. французского композитора Ж.-Ф. Галеви (род. 1799). На спектакле 28 мая зрители забросали цветами выставленный на сцене бюст композитора, но французские рецензенты тоже отмечали, что декорации и балет требуют обновления, а тенор Геймар сипел.

Осматр⟨ивали⟩ город.— Далее в тексте следуют несколько букв: «Н.-Г. ⟨1 нрзб.⟩ и Л.». Раскрыть эти сокращения не удалось.

Нотр-Дам — собор Парижской богоматери.

Пантеон — бывшая церковь св. Женевьевы (построена в 1756—1791 гг.); после Великой французской революции была превращена в Пантеон, чтобы служить усыпальницей знаменитых людей.

Церковь Инвалидов.— В церкви Дома инвалидов (на левом берегу Сены) находится гроб Наполеона I.

...были в веселом месте.— Горбунов в своем дневнике в этот день записал: «Вечером смотрели живые картины».

P⟨alais⟩ d'Industrie — Дворец промышленности, сооруженный для Международной выставки.

...читал «Минина».— Уже второй раз во время заграничной поездки Островский читал свою пьесу (см. запись от 3/15 мая — *наст. изд., т. 10, стр. 397*), проверяя, как понимают ее соотечественники.

Стр. 516

...через Кале.— Через этот французский порт, самый близкий к Англии, обычно проезжали путешественники, хотя пароходное

сообщение существовало также между Англией и другими городами Европейского континента.

Аррас — административный центр департамента Па-де-Кале.

Канал — Ла-Манш.

Дувр — город на юго-восточном побережье Великобритании, в графстве Кент.

Искусственные луга — посевы кормовых трав, в России тогда почти не практиковавшиеся.

Кантербури (правильнее Кентербери) — старинный город в графстве Кент.

Стр. 517

Хмельники—посадки хмеля в графстве Кент занимали большие территории.

Чотам (правильнее Чатем) — промышленный город и речной порт в графстве Кент.

Старый Крист⟨альный⟩ дворец.— Для Большой выставки 1851 г. в Лондоне на территории Гайд-парка было построено огромное здание со стеклянной крышей и боковым остеклением не виданных еще размеров. По окончании выставки оно было разобрано, чтобы освободить парк, привычное место прогулок лондонцев, и затем вновь возведено в дальнем предместье Лондона Сиднеме (Сайденгаме). Некоторые части сооружения еще оставались в парке в 1862 г.

Станция Виктория — железнодорожный вокзал в Лондоне.

Кристальный дворец (Сайденгамский дворец) — выстроенный заново и усовершенствованный (снабженный, в частности, системой центрального отопления), окруженный великолепными садами и фонтанами, устроенными на близлежащих холмах, дворец был открыт 20 июня 1854 г. О нем много писали газеты и журналы всего мира, в том числе и русские: *БДЧ (1862, № 8 и 9)*, *«Совр.» (1862, № 7)*, *«Отеч. зап.» (1862, № 8)*. Здание дворца было уничтожено пожаром в 1936 г.

...американского дерева...— Имеется в виду секвойя (веллингтония), гигантское хвойное дерево.

Карл II.— Имеется в виду английский король Карл I, который был приговорен Парламентом к смерти и казнен. Ошибочное именование казненного короля Карлом II не раз встречалось в русской печати середины XIX в., отсюда ошибка Островского.

Алямбра (как произносили по-французски) — Альгамбра, замечательный памятник мавританской архитектуры в испанском городе Гранаде. Во дворце были воспроизведены некоторые особо известные сооружения.

Стр. 518

Ковент⟨гарденский⟩ театр — знаменитый оперный театр в Лондоне (в сквере Ковент Гарден), перестроенный после пожара в 1858 г. В течение многих лет там выступала итальянская труппа. 3 июня шла опера Дж. Мейербера «Гугеноты», где главную партию Рауля исполнял Дж. Марио (см. *наст. изд., т. 11, стр. 159*).

Оттуда к знаком⟨ым⟩.— Так осторожно обозначено посещение Герцена и Огарева, о котором впоследствии Островский и Горбунов рассказывали друзьям. Уже после смерти обоих П. Шереметев записал

рассказ Горбунова, слышанный им от М. И. Писарева: «Вместе были в Лондоне и посетили там Герцена. Посещение это Горбунов часто рассказывал. По свидетельству М. И. Писарева, Островский очень робел и все боялся, что по возвращении в Россию его притянут за этот визит. При свидании с Герценом он спросил, есть ли у них шпионы русские. Герцен с большой похвалой отозвался о «Грозе». Познакомившись с Горбуновым и узнав, что это тот самый, о котором он слышал, он просил его рассказать. Горбунов исполнил желание Герцена и рассказал несколько сцен. Герцен хохотал и Островскому очень хвалил Горбунова» (см.: *Горбунов*, *III*, *291*).

Ночь проходили по улице.— Поздно вернувшись домой и не захватив с собой ключа от входной двери пансиона, где они остановились, друзья вынуждены были проходить ночь по улице, не сумев из-за незнания языка объяснить полисмену, что с ними случилось. Горбунов записал в дневнике: «Прогулка до 5 часов утра мимо квартиры. Обязательный полисмен. Лавочка, где говорят по-французски. Лондон ночью. Встают рано».

...на выставку.— Т. е. на Всемирную выставку, только что открывшуюся в Лондоне в огромном специально построенном помещении. Особое внимание привлекало отделение машин, где демонстрировались, между прочим, первые попытки применения электричества для освещения, что особенно должно было интересовать М. Ф. Шишко, химика, изобретателя, ведавшего в театре освещением. Горбунов в своем дневнике отмечает осмотр русского отделения выставки.

Вечером в компании.— По средам и воскресеньям у Герцена были приемные дни, собирались обычно приезжие из России. Неизвестно, были ли Островский и Горбунов у Герцена вторично 4 июня. В это время в Лондон уже начали съезжаться на Всемирную выставку русские, и для наблюдения за ними III Отделение и русское посольство в Лондоне отрядили нескольких шпионов. Осторожность Островского имела основания. Возможно, он не попал в списки посетителей Герцена, исправно сообщавшиеся русскому правительству, потому что был у Герцена не в общепринятый день.

Пиколи (пикули) — маринованные овощи.

Обедали с Б. ⟨. . .⟩ *провожал нас на ж*⟨*елезную*⟩ *д*⟨*орогу*⟩.— У Герцена Островский мог встретиться с жившим тогда в Лондоне Бакуниным. Речь в данном случае может идти либо о нем, либо о В. П. Боткине, с которым, как видно из чернового письма Герцена к Кавелину от 7 июня (см.: *А. И. Герцен*, *Собр. соч.*, *т. 27*, *ч. 1*, *стр. 226*), Кавелин «прислал поклон» Герцену из Парижа.

Стр. 519

Малин (по-фламандски Мехелен) — город в провинции Антверпен в Бельгии.

Лиеж (Льеж) — центр провинции Льеж в Бельгии.

...недостроенный собор.— Знаменитый Кёльнский собор, заложенный в 1248 г., строился до 1447 г. и остался незаконченным. Достроен собор был только в 1880 г.

Редерер — сорт шампанского.

Обергаузен (Оберхаузен) — немецкий город (ныне находится на территории ФРГ).

Метеор — пропащий человек, пьяница.

Стр. 520

Бромберг (ныне Быдгощ) — город в Белостокском воеводстве в Польше.

Диршау (ныне Тчев) — город в Польше, расположенный на Висле.

Найденный в процессе работы над последним томом данного издания дневник Островского позволяет внести ряд поправок и уточнений в текст ранее опубликованного дневника писателя «Поездка за границу в апреле 1862 г.» (см. *наст. изд.*, *т. 10*, *стр. 379—402*).

Стр. 380, *строка 34*
«Никитину» *вместо* «Никотину».

Стр. 381, *строка 29*
«Шталопенена» *вместо* «Шталопенска».

Стр. 381, *строка 35*
«Шталопенену» *вместо* «Шталопенску».

Стр. 382, *строки 16—17*
«старинными замками» *вместо* «старинным замком».

Стр. 383, *строка 5*
«передбанник» *вместо* «предбанник».

Стр. 383, *строки 23—24*
«виноградом (у Кроля беседки из винограду) по дороге» *вместо* «виноградом; по дороге (у Кроля беседки из винограду)».

Стр. 384, *строка 4*
«зильбергрошей» *вместо* «зильбер грошей».

Стр. 384, *строка 18*
«Линден» *вместо* «линден».

Стр. 384, *строка 24*
«Ван Дик» *вместо* «Ван Дейк».

Стр. 384, *строки 24—25*
«собрание старой итальянской школы. (Много дряни)» *вместо* «собрание итальянской школы (много дряни)».

Стр. 386, *строка 3*
«к станции при газовом освещении видны» *вместо* «к станции при газовом освещении, видны».

Стр. 387, *строка 11*
«М ⟨айнц⟩» *вместо* «М ⟨ангейм⟩».

Стр. 388, *строка 8*
«Рейн, Кобленц, Майнц» *вместо* «Кобленц».

Стр. 388, *строка 13*
«заколоны» *вместо* «заколоты».

Стр. 388, *строки 22—23*
«сертуках» *вместо* «сюртуках».

Стр. 389, *строка 25*
«и дешево (на углу ⟨. . .⟩)» *вместо* «и дешево. (На углу ⟨. . .⟩)».

Стр. 389, *строка 34*
«надписаны» *вместо* «подписаны».

Стр. 389, *строки 36*, *37*, *39*, *40*
«Jezbera» *вместо* «Lezbera».

Стр. 390, строка 3
«Jezbera» *вместо* «Lezbera».

Стр. 390, строка 34
«дворца-сада» *вместо* «дворца и сада».

Стр. 390, строка 36
«во дворце» *вместо* «в дворце».

Стр. 390, строка 38
«Фан Дейка» *вместо* «Ван Дейка».

Стр. 391, строки 22—23
«через Драву, и въезжаешь» *вместо* «через Драву; выезжаешь».

Стр. 392, строки 29—30
«на Schiavoni, лазили» *вместо* «на Schiavoni лазили».

Стр. 392, строка 37
«Дожа» *вместо* «Дожей».

Стр. 393, строка 32
«Desenzano» *вместо* «Дезенчано».

Стр. 393, строка 38
«Милан (Ломбардия)» *вместо* «Милан».

Стр. 393, строка 40
«(«Tre Svizeri»). Пообедали и пошли» *вместо* «(Tre Svizari). Пообедали, пошли».

Стр. 394, строка 19
«в Геную в 8 часов» *вместо* «в Генуя. В 8 часов».

Стр. 394, строки 19—20
«за Новарой» *вместо* «за Наваррой».

Стр. 396, строка 28
«столп» *вместо* «столб».

Стр. 397, строка 1
«Моисея» Микель Анджело» *вместо* «Моисея Микель Анджело».

Стр. 397, строка 2
«В тратт ⟨орию⟩ Тиволи и потом домой» *вместо* «в тратторию Тиволи».

Стр. 397, строка 8
«(«Sibilla»)» *вместо* «(Sivilla)».

Стр. 397, строка 10
«Петр Петров Семенов» *вместо* «Петр Петрович Семенов».

Стр. 397, строка 18
«на другую» *вместо* «по другую».

Стр. 398, строка 24
«Торреньери» *вместо* «Торванери».

Стр. 398, строка 30
«алеатико» *вместо* «Алатино».

Стр. 398, строка 41
«эпоток» *вместо* «⟨нрзб.⟩».

Стр. 400, строка 30
«сардинки» *вместо* «сардины».

Стр. 400, строка 30
«Carapo *» *вместо* «carapo».

Стр. 401, строка 3
«Annunziata — величественный» *вместо* «Annunziata, в величественный».

Стр. 404, строка 29
«Мадама» *вместо* «Madama».

Стр. 401, строка 30
«Ван Дик» *вместо* «Ван Дейк».

Стр. 541, строки 30 и 31
«Йезбера» вместо «Лезбера».

Стр. 642, строка 11
«фигуры» *вместо* «фигурки».

Удалось установить, что упомянутый в записи от 4/16 ⟨мая⟩ *(т. 10, стр. 398) Мео* — герой бурлескной поэмы Джузеппе Бернери (1637—1700) «Мео Паттака», веселый и буйный римлянин. Поэма появилась в 1695 г. и была очень популярна, так как в ней описывались «празднества в Риме по случаю освобождения Вены от турок», и потому она могла служить основой для народных действ на площади. В 1823 г. вышло богато иллюстрированное издание поэмы.

---

* Морская игла *(итал.)*.

УКАЗАТЕЛЬ ПИСЕМ ПО АДРЕСАТАМ

УКАЗАТЕЛЬ ДРАМАТИЧЕСКИХ И МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ *

* В указатель включены произведения, упомянутые, прямо или косвенно, как в письмах, так и в комментариях к ним. Страницы с указанием произведений, упоминаемых в комментарии, набраны курсивом.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН *

---

* Указатель имен дается к письмам Островского (11-й и 12-й тома). Адресаты Островского обозначены звездочкой. В указатель включены личные имена, прямо или косвенно упоминающиеся как в письмах, так и в комментарии. В указатель не включаются авторы драматических и музыкально-драматических произведений, упоминаемые только в связи с этими произведениями. Страницы с указанием имен, упоминаемых в комментарии, набраны курсивом.

УКАЗАТЕЛЬ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А. Н. ОСТРОВСКОГО ПО ТОМАМ (I—X)

Опечатки, исправления

Том	Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
1	506	26 сверху	А. М. Гедеонов	М. А. Гедеонов
1	536	5 снизу	А. П. Сабурова	А. Т. Сабурова
1	538	22 снизу	А. В. Аверкиев	Д. В. Аверкиев
3	549	17 снизу	П. Е. Громова	П. К. Громова
4	509	21 снизу	строка 6	строка 3
4	539	3 сверху	стр. 485	стр. 487
5	481	20 снизу	сказал бы Блок	сказал бы Фет
9	641	18 сверху	император	оратор
10	589	17 сверху	Автогроф	Автограф
10	675	3 снизу	Алексеевич	Александрович
10	682	24 сверху	Колышкин Н. Н.	Колышкин Николай Иванович
10	683	1—2 сверху	в 1847—1867 гг.	в 1842—1868 гг.
10	684	13 сверху	подмосковного	московского
10	685	26 сверху	Lezbera (Лезбера)	Jezbera (Йезбера)
10	686	25 сверху	протоирей	протоиерей
10	690	7 снизу	в 1864—1872 гг.	в 1866—1872 гг.
10	692	26 сверху	с 1888 г.	с 1883 г.
10	694	20 сверху	Подраменцова	Подраменцева
10	699	4 снизу	Цветков К. Н.	Цветков Михаил Павлович
10	702	2 сверху	с 1881 г.	с 1882 г.
11	6	36 сверху	Вахтеру Н. С.	Вехтеру Н. С.
11	21	2 сверху	Р. С. Ольгина	Г. С. Ольгина
11	78	1 сверху	ПСС, XVI	ПСС, XIV
11	160	12 сверху	Джузеппе	Джованни
11	211	8 сверху	Э. А. фон Тиссен	Э. А. фон Тессин
11	216	18 сверху	П. Н. Нащокину	Нащокину (инициалы не установлены)
11	284	5 сверху	С 1866 по 1871 г.	С 1866 по 1870 г.
11	298	13 снизу	К. Н. Полтавцева	В. Я. Полтавцева
11	330	4—3 снизу	[1] Вероятно, Наталье Александровне Бахметьевой, матери М. В. Островской	[1] Вероятно, Наталье Александровне Податчиной, близкой родственнице М. В. Островской
11	374	26—27 сверху	[5] Прасковья Николаевна Мейшен (во втором браке — Волкова; в третьем — Вишнякова; умерла в 1921 г.)	[5] Прасковья Николаевна Мейшен (во втором браке — Волкова; умерла в 1921 г.)
11	385	4 сверху	П. Е. Громова	П. К. Громова
11	395	5 сверху	Ф. Н. Иванову (Борисоглебскому)	Ф. П. Иванову (Борисоглебскому)

Продолжение

Том	Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
11	536	10 снизу	В. И. Тимашева	А. Е. Тимашева
11	598	20 сверху и 3 снизу	С. А. Пальма	С. А. Пальм
11	622	18 снизу	М. А. Феоктистова	С. А. Феоктистова
11	652	17 снизу	[1] Вероятно, Н. А. Бахметьевой, матери М. В. Островской	[1] Вероятно, Н. А. Податчиной, близкой родственнице М. В. Островской

Даты жизни С. П. Акимовой, Н. Ф. Арбенина, В. П. Бегичева, А. М. Борха, В. П. Боткина, Д. В. Живокини, А. М. Кондратьева, В. Ф. Корша, Ф. А. Корша, Н. И. Куликова, С. И. Мамонтова, Дж. Марио, М. О. Микешина, Михаила Николаевича, великого князя, Н. И. Музиля, А. В. Никитенко, Л. П. Никулиной-Косицкой, П. Г. Ободовского, П. Г. Островского, Н. А. Островского, Ф. Н. Плевако, О. А. Правдина, О. О. Садовской, Т. Сальвини, В. В. Самойлова, Н. Я. Соловьева, Е. П. Струйской, А. Ф. Федотова, Д. И. Фонвизина, А. А. Цагарели, И. Е. Чернышева (*т. 10, Указатель имен*) уточнены и исправлены в Указателе имен, помещенном в 12-м томе.

СОДЕРЖАНИЕ[1]

[1] Звездочка перед номером письма означает, что письмо публикуется впервые.

ДОПОЛНЕНИЯ

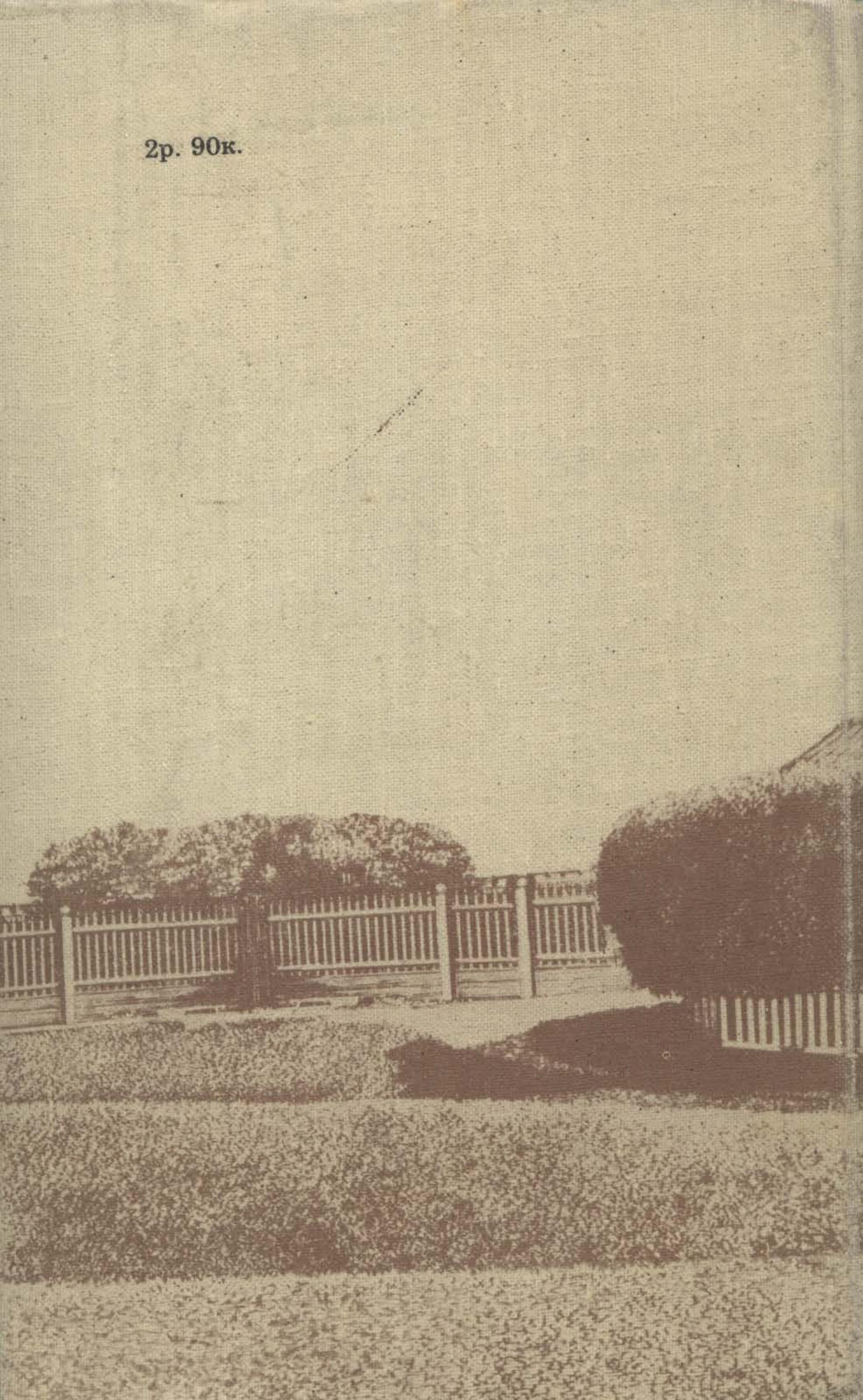
А. Н. ОСТРОВСКИЙ

ПОЛНОЕ
СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ
В ДВЕНАДЦАТИ
ТОМАХ
ТОМ 12

Редактор И. С. Гракова
Художественный редактор Л. И. Орлова
Технический редактор Н. С. Еремина
Корректор Н. Я. Корнеева

ИБ № 1205

Сдано в набор 08.10.79. Подписано в печать 10.06.80. Формат издания 84×108/32. Бумага типографская № 1. Гарнитура обыкн. новая. Печать высокая. Усл. печ. л. 33,286. Уч.-изд. л. 34,458. Изд. № 12980. Тираж 80 000 экз. Заказ № 719. Цена 2 руб. 90 коп. Издательство «Искусство», 103009 Москва, Собиновский пер., 3.
Ордена Октябрьской Революции и ордена Трудового Красного Знамени Первая Образцовая типография имени А. А. Жданова Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Москва, М-54, Валовая, 28


2р. 90к.